P217

1758
1-6

P217

ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ
СОЧИНЕНІЙ

1758
1-6

Из б-ки
Вузе

P217

СОЧИНЕНІЯ
И
ПЕРЕВОДЫ,
КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ
служащія
Генварь, 1758 года.

1740
№ 3
ред. 4976
п. 2656
1 Рс 78

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,

1 г

1Рс
78

0471

Библиотека
Московского Университета
им. М.В. Ломоносова

I.

ОПИСАНІЕ

морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ.

Соединяется ли Азія къ Сѣверовостоку съ Америкою, или нѣтъ? важной всегда былъ вопросъ между описателями земноводнаго нашего шара. Съ одной стороны казалось, что по изображенному на разныхъ Географическихъ и морскихъ картахъ Анианскому проливу никакого соединенія быть не должно; с другой принято и то въ разсужденіе, что никто не могъ показать съ достовѣрностію; когда и кѣмъ оной проливъ найденъ. Нѣкоторые думали, будто извѣстіе о помянутомъ

проливѣ содержится въ тайнѣ у тѣхъ народовъ, кои въ кораблеплаваніи главное свое благополучіе поставляютъ, потому что прежнее ихъ стараніе о сысканіи пути въ Китай и въ Индію по Ледовитому морю основано было наибольше на томъ, что объявленной проливъ находится дѣйствительно. Но не можно ли и такъ думать, что морскія путешествія по Ледовитому морю отчасти и для изобрѣтенія тогожъ самого Аніянскаго пролива предпріиманы были? и что оныя оставлены послѣ не для иной какой причины, какъ что мало разсудно показалось, слѣдовать воспріятному намѣренію съ такимъ страхомъ, что почти при концѣ толь дальняго и труднаго пути предъ собою видѣть надлежало, вмѣсто чаемаго проходу, безпрерывное земли матерой продолженіе?

По дальному другихъ Европейскихъ народовъ отъ сихъ неизвѣстныхъ странъ разстоянію, и по опаснымъ приключеніямъ въ предпринимаемыхъ въ тѣ мѣста моремъ, путешествіяхъ часто случающимся, нельзя было чрезъ нихъ получить такихъ извѣстій, чтобъ изъ оныхъ произвесть что сомнѣнное о предъявленномъ обстоятельски Кораблеплаванія ихъ произходили, либо Ледовитому, либо по Южному морю въ по Южному обходя либо Индію, либо Америку. Что касается до учиненныхъ по Ледовитому морю путешествій отъ Агличанъ

Голландцовъ предпріятыхъ: то хотя и имѣемъ объ нихъ обстоятельныя описанія, но оныя далѣе Новыя земли мало достовѣрны; и изобрѣтеній Голландскимъ кораблемъ, называемымъ *Кастрикомъ*, въ 1643 году учиненныхъ, сюда причислять не должно, для того, что касаются токмо до острововъ находящихся къ Сѣверовостоку отъ Японіи. А съ Американской стороны учиненныя провѣдыванія гораздо не дошли столь далеко, чтобъ можно было получить чрезъ оныя хотя самое малое о тамошнихъ странахъ знаніе. Только мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія о путешествіи Капитана *Франциска Драка*, которой обыскавъ въ 1579 году берега Американскіе, при выходѣ на оные, назвалъ сѣверную часть земли Калифорніи *Новымъ Альбіономъ*. По немъ производилъ *Мартинъ Агиларъ* въ 1603 году путь не много далѣе отъ оныхъ береговъ къ Сѣверозападу. Что же касается до учинившагося въ 1592 году пути Греческаго мореходца *Іогана Дефуха*, которой будто зашедъ подъ 47 град. 30 мин. широты между матерою землею въ заливъ, вышелъ изъ онаго въ 20 дней въ Сѣверное море: то я соглашаюся съ тѣми, которые почитаютъ путь сей неистиннымъ; и такимъ же признаваю путешествіе Гишпанскому Адмиралу *де Фонте* приписанное, будто онъ въ 1640 году большую часть незнаемой Сѣверной Америки провѣдалъ, доколѣ отъ защитниковъ сего путешествія не опро-

вергнутся учиненныя противъ онаго возраженія, и не приведутся новыя доказательства подлинность онаго безсумнѣнно увѣряющія.

При такихъ обстоятельствахъ не оставалось надежды къ произведенію большихъ изобрѣтеній кромѣ какъ отъ Россійскаго государства, которое тѣмъ наипаче кпому и способно, что онаго предѣлы простираются досамыхъ тѣхъ незнаемыхъ странъ, провѣдыванію подлежащихъ.

Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ бытность свою въ 1717 году въ Голландіи слышалъ не однократно въ разговорахъ съ любопытными до новыхъ изобрѣтеній людьми, какія у нихъ были о сей матеріи мнѣнія и желанія: Не могъ онъ имѣть надежды о пріобрѣтеніи тѣмъ государству и народу своему особливой пользы: Однако, какъ Геройской духъ въ общей пользѣ находитъ и свою, такъ и сей Монархъ принялъ намѣреніе къ произведенію въ дѣйство помянутаго изысканія, которое токмо за тѣмъ не скоро воспослѣдовало, что премногія военныя и штатскія дѣла безсмертныя славы ИМПЕРАТОРА не допускали исполнить сего желанія. Подлинно нужняе было, привесть государство отъ внѣшнихъ и внутреннихъ неспокойствъ въ тишину и безопасность, и поспѣшествовать благополучію цѣлыхъ народовъ

многими

многими новыми учрежденіями, нежели стараться о учиненіи изобрѣтеній, по правдѣ хотя похвалы достойныхъ, однако произходящихъ отъ одного только любопытства. Послѣдняя предъ смертью болѣзнь привела паки сіе дѣло Государю въ память, и Его Величество изволилъ сочинить самъ собственною своею рукою инструкціи, какъ поступать при производженіи сего дѣла, препоручая оное для исполненія *Генералу Адмиралу Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину*. Всѣ дѣла ВЕЛИКАГО ИМПЕРАТОРА достойны изображены быть на златѣ, въ вѣчную память будущимъ родамъ: кольми паче должно почитать сіе предпріятіе, которымъ онъ благоволилъ заключить владѣніе свое никогда довольно непрославимое, въ несравненной знакъ любви своея къ наукамъ, и неусыпнаго своего попеченія о поспѣшествованіи пользы общества человѣческаго.

Въ то время ни при Императорскомъ дворѣ, ниже въ самыхъ отдаленныхъ странахъ Сибирскихъ не было извѣстно, какія уже съ лишкомъ за 70 лѣтъ предъ тѣмъ учинены были изобрѣтенія кораблеплаваніемъ изъ Якутска въ Сѣверовосточныя страны Сибирскія производившимся. *Чукоцкой носъ* лежащей между Сѣвером и Востокомъ и до неизвѣстныхъ намъ предѣловъ Сѣверной Америки простирающейся давно уже обойденъ моремъ.

Давно уже Россіане симъ водянымъ путемъ доходили до *Камчатки*. Ежели бы сіе тогда извѣстно было, то бы не нужно было спрашивать, и посылать провѣдывать о соединеніи или раздѣленіи обоихъ частей свѣта. Такое достопамятное дѣло, котораго хотя слѣды нашлися послѣ въ повѣстяхъ у Камчатскихъ жителей, никогда бы совершенно не открылось, ежели бы я въ 1736 году въ бытность мою въ Якутскѣ по щастію не сыскалъ въ архивѣ тамошней Воеводской канцеляріи писменныхъ извѣстей, въ коихъ оной морской путь описанъ съ довольными обстоятельствами.

Съ 1636 году начался судовой ходъ по Ледовитому морю изъ Якутска. Рѣки *Яна*, *Индигирка*, *Алазея* и *Колыма* одна за другою сысканы. По обрѣтеніи рѣки *Колымы* желали вѣдать, какія еще за нею рѣки находятся, дабы какъ живущихъ по онымъ народовъ привесть въ подданство, такъ бы и отъ чаемаго въ тамошнихъ странахъ соболинаго промыслу получить себѣ прибыль. Первой путь отъ *Колымы* рѣки на Востокъ воспріятъ въ 1646 году нѣкоторыми промышленными людьми, у коихъ главнымъ былъ *Исай Игнатьевъ* родомъ съ *Мезени*. Море наполнено было льдомъ, однако между льдинами и матерою землею усмотрѣли полое мѣсто, коимъ шли двои сутки до губы, въ которую зашедъ, нашли людей Чукоцкаго

кагo народу. Съ ними торговали они равно, какъ древніе писатели повѣствуютъ о торгахъ съ дикими народами учиненныхъ. Россіяне выложили товары на берегъ, изъ коихъ Чукчи взяли, что имъ было по нраву, положа вмѣсто того моржовые зубы, или вещи изъ моржовыхъ зубовъ здѣланныя. Никто не осмѣлился сойти къ Чукчамъ на берегъ, да и не можно было надѣяться, чтобъ съ ними имѣть разговоры за тѣмъ, что не было Толмача Чукоцкой языкъ знающаго. Такимъ образомъ довольны будучи первымъ изобрѣтеніемъ, возвратилися они назадъ на рѣку *Колыму*.

По возвращеніи съ мо́ря извѣстіе о моржовыхъ зубахъ у Чукочь находящихся побудило еще болѣе промышленыхъ на другой годъ вступить во второй путь. *Ѳедотъ Алексѣевъ Колмогорецъ*, Московскаго купца Гостиной сотни *Алексѣя Усова* прикащикъ, котораго можно числить межлу прочими его товарищами главнымъ, усмотрѣлъ запотребно просить Государева прикащика на рѣкѣ Колымѣ о служивомъ человѣкѣ, для исправленія того, что въ пользу казеннаго интереса наблюдать должно. Казакъ *Семенъ Ивановъ сынъ Дежневъ* пожелалъ въ сей путь отправиться; и того ради далъ ему прикащикъ наказную память. Четыре судна, по тамошнему *Кочи* называемые, пошли въ море всѣ вмѣстѣ въ Іюнѣ 1647 году. Слухъ носился о нѣкоей

рѣкѣ *Анадырѣ*, или по тогдашнему произношенію *Анандырѣ*, что по оной живутъ незнаемые народы въ великомъ множествѣ. Тогда думали, что и сія рѣка впала въ Ледовитое море. Для того хотѣли провѣдать въ семъ пути между прочимъ и ея устье. Однако не токмо сіе, но и всѣ прочія предпріятія не имѣли желаннаго успѣху, для того что за случившимся того лѣта многимъ льдомъ нельзя было ходить по морю свободно.

Однако воспріятая надежда къ дальнему продолженію морскаго ихъ изобрѣтенія не токмо тѣмъ не пресѣклась, но паче на другой годъ число охотниковъ изъ Казаковъ и изъ промышленыхъ людей еще болѣе умножилось, такъ что семь кочей изготовлены были, которые отправились всѣ вмѣстѣ для помянутаго провѣданія. Что съ четырьмя изъ сихъ судовъ учинилось, о томъ не упоминается ничего въ нашихъ извѣстіяхъ. На прочихъ трехъ начальниками были у Казаковъ *Семенъ Дежневъ* да *Герасимъ Анкудиновъ*, а у промышленыхъ *Ѳедотъ Алексѣевъ*. Дежневъ и Анкудиновъ поссорились еще до отправленія въ путь, для того что одному завидно стало, что другой имѣетъ быть участникомъ какъ въ чести будущихъ изобрѣтеній, такъ и въ соединенныхъ съ оными прибыткахъ. На каждомъ суднѣ было человѣкъ по шипцати. По крайней мѣрѣ объявлено сіе о суднѣ, на которомъ *Анкудиновъ*

диковъ обрѣтался главнымъ. *Дежневъ* обѣщалъ привесть въ казну съ рѣки *Анадыря* ясаку 7 сороковъ соболей, или буде можно и болѣе. Такую то великую надежду имѣлъ онъ къ сысканію рѣки оной! что напослѣдокъ хотя и учинилось, но кмо не столь скоро и не такъ легко, какъ онъ о томъ думалъ.

Сіе достопамятное отправленіе съ рѣки *Колымы* воспослѣдовало Іюня 20 дня 1648 году. Для недостаточнаго знанія нашего о тамошнихъ странахъ весьма сожалѣтельно, что не всѣ обстоятельства сего морскаго пути съ прилѣжаніемъ описаны. По всему видно, что *Дежневъ*, объявляя о дѣлахъ своихъ въ Якутскъ отпискою, писалъ о приключеніяхъ учинившихся съ нимъ на морѣ весьма не рачительно; особливо о томъ, что въ пути до большаго Чукоцкаго носа дѣлалось, не находится у него никакого извѣстія; также не упоминается о препятствіяхъ отъ льду, которыхъ можетъ быть и не было. Ибо *Дежневъ* при другомъ случаѣ пишетъ, что де море не всякой годъ, какъ тогда было, бываетъ отъ льду чисто. Онъ начинаетъ свою отписку объявленіемъ о большомъ *Чухоцкомъ носѣ*, и сіе обстоятельство особливаго примѣчанія достойно. Сей носъ, по его объявленію, со всѣмъ отмѣненъ отъ того носу, которой находится при рѣкѣ Чухочьей [, по западную сторону отъ рѣки Ко-

лымы.] Большой носъ протянулся въ море между Сѣверомъ и Сѣверовостокомъ , и поворачивается кругомъ до рѣки *Анадыря*. Для подлиннаго признаку съ Рускую [по есть съ западную] сторону онаго впала въ море рѣчка , и тамъ здѣлана *Чукчами* яко бы башня изъ Китовыхъ костей. Противъ носу [не показано , съ которую сторону] лежатъ два острова , на которыхъ живутъ люди Чукоцкаго народу , у коихъ губы прорѣзаны , и продѣты зубы изъ Моржовыхъ зубовъ. Отъ помянутаго носу до рѣки Анадыря можно поспѣть способнымъ вѣтромъ на кочѣ въ трои сутки , да и сухимъ путемъ разстояніе будетъ не далѣе , потому что рѣка Анадырь впала въ губу. У онаго носу разбило кочь служиваго *Герасима Анкудинова* , и бывшіе на немъ люди перебралися на достальные два коча. *Семенъ Дежневъ* и *Ѳедотъ Алексѣевъ* будучи Сентября 20 дня на берегу дали съ Чукчами бой , на коемъ *Ѳедотъ Алексѣевъ* пораненъ. По́слѣ сего разнесло ихъ кочи безъ вѣсти. Кочь *Дежнева* носило по мо́рю до Октября мѣсяца , и на послѣдокъ выбросило на бе́регъ отъ рѣки *Анадыря* въ немаломъ разстояніи на полдень , чаятельно около рѣки *Олюторы*. Что учинилось съ *Ѳедотомъ Алексѣевымъ* и съ его товарищами , о томъ объявлено будетъ ни́же.

Дежневъ съ находившимися при немъ 25 человѣками Казаковъ отправился пѣшъ для

провѣданія рѣки *Анадыря*, но за неимѣніемъ проводника пришелъ онъ на сію рѣку уже по прошествіи 10 недѣль, не въ дальнемъ разстояніи отъ ея устья, гдѣ не было ни людей ни лѣсу. Сіе обстоятельство привело путешествующихъ при неимѣніи сѣстныхъ припасовъ въ крайнюю печаль. Буде промышлять имъ на пищу себѣ звѣрей, то оныхъ не доставало: ибо звѣрь водится по большой части въ лѣсахъ; ежели же добывать рыбу, то не было потребнаго орудія. Сего ради двенатцать человѣкъ пошли въ верьхъ по рѣкѣ *Анадырю*, и чрезъ 20 дней, не нашедъ людей, принуждены были итти назадъ, но отъ голоду и отъ стужи возвратилось ихъ къ стану весьма мало.

Слѣдующимъ 1649 году лѣтомъ отправился *Дежневъ* съ товарищами своими водою въ верьхъ по Анадырю, и нашелъ по оной людей называемыхъ *Анаулами*, съ коихъ взялъ первой на сей рѣкѣ ясакъ. Хотя они числомъ были и немноголюдны; однакожъ являлися весьма противны: того ради изтреблены всѣ въ краткое время. Тогда *Анадырскому острогу* отъ *Дежнева* положено основаніе построеніемъ на томъ мѣстѣ зимовья. Тамъ онъ имѣя жительство, весьма заботился, какъ бы ему впредь дойти назадъ до рѣки *Колымы*, или бы хотя только отправить туда извѣстіе о своихъ приключеніяхъ. Къ учиненію сего показали ему дороги нѣкото-

которые люди, пришедшіе туда Апрѣля 23 дня 1650 году сухимъ путемъ чрезъ горы.

Послѣ отъѣзду *Дежнева* производилися въ рѣкѣ *Колымы* также и другія отправленія какъ сухимъ, такъ и водянымъ путемъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ провѣдать дальнія восточныя страны. Изъ такихъ отправленій достопамятно одно произходившее по морю, не столь по изобрѣтеніямъ притомъ учиненнымъ, какъ для случая, которой къ сему пути подалъ причину. *Михайло Стадухинъ*, Казакъ Якутской, поставивъ въ 1644 году съ нѣкоторыми товарищами своими *Нижней Колымской острогъ*, возвратился на другой годъ въ Якутскъ съ нѣкоторыми извѣстіями, чтобъ предложить оныя тамъ на разсмотрѣніе. Нѣкоторая женка изъ живущихъ по рѣкѣ *Колымѣ* народовъ сказывала ему *Стадухину*, что де есть на Ледовитомъ морѣ *Большой островъ*, которой простирается противъ рѣкъ Яны и Колымы, и съ материой земли видѣнъ. Съ рѣки *Чухочьей*, впадающей въ Ледовитое море отъ *Колымы* по западную сторону, переѣжжаютъ будто *Чухчи* на оленяхъ на тотъ островъ однимъ днемъ, побиваютъ тамъ моржей, и привозятъ съ собою головы и зубы моржовые, коимъ де молятся по ихъ вѣрѣ. *Стадухинъ* хотя самъ не видалъ у *Чухчей* такихъ зубовъ, однако слышалъ у промышленыхъ людей, что находятся таковые зубы у онаго народу, да

да и кольцы у оленьихъ санокъ здѣланы изъ моржоваго зуба. Промышленые люди подтверждали тожъ о помянутомъ островѣ, и почитали оной за продолженіе *Новой земли* куда съ *Мезени* ѣздятъ. Сверьхъ сего навѣдался *Стадухинъ* о большой рѣкѣ *Погычѣ* или *Копычѣ*, что она впала въ море за рѣкою *Колымою* съ лишкомъ три дни ходу по тому морю способнымъ вѣтромъ. И ежели де указано будетъ умножить людей, и послать ихъ въ сіи страны, то де можно ожидать оттуда великой въ казну прибыли и проч.

По симъ извѣстіямъ и предложеніямъ отправленъ *Стадухинъ* Іюня 5 дня 1647 году во второй путь на рѣку *Колыму* съ наказомъ, чтобъ ему ѣхать оттуда на рѣку Погычу, построить при оной зимовье, привесть тамошнихъ народовъ въ ясашной платежъ, и провѣдывать о предъявленномъ островѣ. Онъ зимовалъ при рѣкѣ *Янѣ*, и отправясь оттуда на исходѣ зимы 1648 году на нартахъ, пришелъ въ 7 недѣлъ на рѣку *Индигирку*, построилъ тамъ Кочь, и поѣхалъ моремъ на рѣку *Колыму*. Оттуда ходилъ онъ лѣтомъ 1649 году на двухъ кочахъ, изъ которыхъ одинъ на семъ пути разбило, для обвисканія рѣки *Погыча*. По его объявленію бѣжалъ онъ на парусахъ семеры сутки, токмо никакой рѣки не видалъ. Чего ради остановившись послалъ людей для приведенія языковъ. Но и сіи ни о какой рѣкѣ не объявили. Поне-

же бе́регъ состоялъ изъ крутаго камня, то нельзя было ловить рыбу. Для сей причины не доставало у Стадухина свѣстныхъ припасовъ, и онъ принужденъ былъ итти назадъ на рѣку *Колыму*. Искалъ ли онъ объявленнаго на морѣ *острова*, и нашелъ ли оной, о томъ ничего не показано. Вся прибыль состояла въ нѣкоторомъ числѣ привезенныхъ моржовыхъ зубахъ, которые *Стадухинъ* послалъ въ Якутскъ съ такимъ представленіемъ, чтобъ для большаго оной кости промыслу отправлять туда нарочныхъ.

Тогда извѣстно учинилось, что *Погыча* есть таже самая рѣка, которая называется *Анадыремъ*. Перестали думать, что рѣка сія впала устьемъ въ Ледовитое море. Чрезъ языческихъ народовъ увѣдомленось, что до ней итти сухимъ путемъ ближе, нежели водою. И сіе подало случай къ слѣдующему отправленію.

Толь полезное о дорогѣ сухимъ путемъ на рѣку *Анадырь* извѣстіе получено въ походѣ, въ которой ходили Казаки съ рѣки *Колымы* въ началѣ 1650 году въ верьхъ по рѣкѣ *Анюю*; потому, что взяты были тогда языки изъ народа *Ходынскаго*, которые сами показали дорогу на рѣку *Анадырь*. Какъ тогда о *Дежневѣ* еще никакого извѣстія не было, то многіе охочіе люди изъ Казаковъ и изъ промышленыхъ подали прикащику

кащику челобитную, чтобъ повелѣно было имъ итти на рѣку *Анадырь* для приведенія шамошнихъ народовъ въ полданство. Нѣкто *Семенъ Мотора* былъ у нихъ начальникомъ. Захватившіи Марта 23 дня въ Верховьѣ рѣки *Анюя* одного изъ лучшихъ *Ходынскихъ* мужиковъ, привелъ его съ собою на рѣку *Анадырь*, куда онъ Апрѣля 23 дня пріѣхалъ. *Мотора* соединился съ *Дежневымъ*. Но *Михайло Сталухинъ* отправився послѣ *Моторы* по тойже дорогѣ, и препроводивъ въ пути 7 недѣль, по прибытіи своемъ на рѣку *Анадырь* не забѣжжалъ въ зимовье къ *Дежневу*, но исправлялъ дѣла свои особо, для того что онъ съ *Дежневымъ* и *Моторою* имѣлъ всегдашнюю ссору. *Дежневъ* и *Мотора* желая оставить его въ покоѣ пошли на рѣку *Пенжину*; но за неимѣніемъ проводника, путь знающаго, принуждены были воротиться назадъ на рѣку Анадырь. Потомъ отправился на рѣку *Пенжину Сталухинъ*, послѣ котораго времени не находится объ немъ никакого извѣстія.

Дежневъ и *Мотора* построили суда при рѣкѣ *Анадырѣ*, чтобъ итти по морю, для обвисканія другихъ рѣкъ. Но сіе намѣреніе пресѣклось смертію *Моторы*, которой убитъ въ 1651 году на бою съ *Анаулами*. Послѣ того ходилъ *Дежневъ* на оныхъ судахъ лѣтомъ 1652 году до устья рѣки *Анадыря*, гдѣ присмотрѣлъ мѣль, простирающуюся далеко

Библіотека Иркутскаго Университета

леко въ море по сѣверную сторону онаго устья. Таковыя мѣли называются въ Сибири *Коргами*. На сей Коргѣ лежало много моржей, съ которыхъ *Дежневъ* добывъ нѣсколько зубовъ почелъ сіе за довольное награжденіе трудовъ своихъ. Въ 1653 году приготовилъ онъ лѣсъ на строеніе коча, чтобъ на ономъ отправить собранную по то время ясашную казну въ Якутскъ моремъ, но понеже не доставало прочихъ судовыхъ припасовъ, то отмѣнено было оное строеніе. Также слышалъ Дежневъ, что море около большаго Чукоцкаго носу бываетъ невсякой годъ отъ льду чисто.

Второе отправленіе на Коргу за моржовыми зубами учинилось въ 1654 году. Тогда ходилъ съ *Дежневымъ* вмѣстѣ Казакъ *Юшка Селиверстовъ*, которой прежде обрѣтался въ морскомъ пути при *Михайлѣ Стадухинѣ*, и отъ него посыланъ былъ въ Якутскъ съ представленіемъ, чтобъ повелѣно было добывать ему для казенной прибыли моржовые зубы, что ему и дозволено. Въ *Наказной памяти* данной оному *Селиверстову* упоминается сверьхъ *Анадыря* и о *Чендонѣ* рѣкѣ, впадающей въ *Пенжинскую* губу, гдѣ приказано ему приводить въ Ясашной платежъ живущихъ около оныхъ рѣкъ народовъ, почему заключить должно, что о дѣйствіяхъ *Дежнева* тогда еще не было вѣдомо въ Якутскѣ. Отъсего произошли опять великія несогласія. *Селиверстовъ* желая себѣ при-

приписать изобрѣтеніе *Корги*, утверждалъ что онъ до сего мѣста доходилъ съ *Стадухинымъ* въ 1649 году моремъ. А *Дежневъ* доказывалъ, что *Стадухинъ* и *Селиверстовъ* не токмо до Корги, но и до *Большаго Чухоцкаго носу* не доѣжжали, „ сей носъ, по объяв„ленію *Дежнева*, состоитъ весь изъ камня, онъ „ де довольно объ немъ извѣстенъ, потому что „ *Анхудинова* кочь у онаго разбило, и сей де „ носъ нетотъ, что первой отъ Колымы „ рѣки зовомой *Спятымъ носомъ*. Подлинная „ де признака *большаго Чухоцкаго носа* есть „ та, что противъ онаго лежатъ острова, на „ коихъ живутъ люди зубатые, и сихъ де „ людей видѣлъ онъ *Дежневъ*, а не *Стадухинъ* „ и *Селиверстовъ*, а Корга при устьѣ рѣки „ Анадыря находится отъ помянутаго носу „ въ далекомъ разстояніи.

Въ тоже время нашелъ *Дежневъ*, провѣдывая морскіе берега, на *Коряцкія жилища*, гдѣ увидѣлъ Якутскую бабу, которая прежде жила у *Ѳедота Алексѣева*. Сія баба ему сказала, что *Ѳедотъ Алексѣевъ* и *Герасимъ Анхудиновъ* померли цынгою, а другіе товарищи ихъ побиты, достальные же въ маломъ числѣ убѣжали, невѣдомо куда, въ лодкахъ. Сіе изъясняется найденными въ послѣдующія времена на *Камчаткѣ* извѣстіями: Ибо достальные отъ Ѳедота Алексѣева люди слѣдуя при благополучной погодѣ подлѣ морскихъ береговъ къ Югу, пришли на конецъ

къ рѣкѣ Камчаткѣ, на коей учредили свое жительство, и слѣдовательно за первыхъ изъ Русскихъ почтены быть имѣютъ, которые въ тамошнихъ мѣстахъ поселились.

Доказательство сему то, что когда Пятидесятникъ *Володимеръ Атласовъ* въ 1697 году положилъ начало къ завоеванію земли Камчатки; то Русскіе были уже Камчадаламъ извѣстны. Причина сего знакомства объявляется Камчадалами, какъ слѣдуетъ: „Назадъ тому много лѣтъ, жилъ „у нихъ нѣкто *Ѳедотовъ* (можетъ быть, „что сынъ *Ѳедота Алексѣева*) съ то„варищи, при устьѣ рѣчки *Нихулы*, „которую потому Русскіе прозвали *Ѳе„дотошкою*. *Камчадалы* почитали ихъ какъ „бы боговъ, и не думали, чтобъ человѣче„ская рука имъ вредить могла. Но случилось „Русскимъ между собою поссориться, такъ „что другъ друга ранили, тогда *Камчада„лы* увидѣвъ кровь изъ ранъ ихъ текущую, „догадались, что они смертные. Потомъ какъ „Русскіе между собою разлучились, и нѣкото„рые пошли на *Пенжинское море*: то съ одной „стороны *Камчадалы*, съ другой *Корякн*, „нападавъ на нихъ, всѣхъ побили„. Рѣчка *Ѳедотошка* впала въ Камчатку рѣку съ полуденной стороны въ 180 верстахъ ниже *Верхняго Камчатскаго острога*. При ономъ видны были еще во время *первой Камчатской экспедиціи*

зледиціи остатки двухъ зимовей, въ коихъ Рускіе имѣли жительство. Токмо никто не могъ сказать, которою дорогою тѣ первые Рускіе люди на Камчатку пришли. Сіе вышепоказаннымъ образомъ извѣстно учинилось не прежде, какъ въ 1736 году, по дѣламъ Якутской архивы.

Что касается до вышеобъявленнаго на Ледовитомъ морѣ *Большаго острова*, о коемъ упомянули мы при описаніи пути Казака *Михайла Стадухина*, что въ 1645 году получено было объ ономъ извѣстіе, но безъ дальняго подтвержденія; то наипаче примѣчать надлежитъ, что во всѣхъ извѣстіяхъ, коихъ въ Якутской архивѣ находится немалое число, о производившихся въ прежнія времена между Леною и Колымою рѣками морскихъ путешествіяхъ, не показано ничего объ ономъ большомъ островѣ, а однако разныя суда заносило противными вѣтрами въ море столь далеко, что необходимо надлежало бы попасть имъ на тотъ островъ, ежели бы онъ заподлинно находился. Въ доказательство сему намѣренъ я привесть здѣсь описаніе двухъ морскихъ путей воспріятыхъ въ 1650 году. Извѣстія объ оныхъ служатъ одно другому въ подтвержденіе; притомъ и можно по онымъ видѣть, съ какимъ трудомъ и опасностію такія путешествія произходили.

Казакъ *Андрей Горѣлой* отправился изъ *Якутска* въ мѣсяцѣ Іюнѣ помянутаго года въ морской путь до рѣки *Индигирки*, для приведенія живущихъ въ верьху сея рѣки и по впадающей въ оную рѣкѣ *Момѣ* народовъ въ ясашной платежъ. Онъ шелъ моремъ благополучно до устья рѣки *Хромы*, противъ котораго, разстоянiемъ отъ берегу по его смѣтѣ на два дни ходу по льду; онъ на кочѣ замерзъ Августа въ 31 день; потомъ опять ледъ взломало, и жестокимъ вѣтромъ занесло его еще далѣе въ море, и носило 10 дней; послѣ чего опять замерзъ, и шелъ отъ того мѣста до берегу по льду двѣ недѣли, а кочь его раздавило льдинами. *Горѣлой* съ своими товарищами перевезъ съ собою на санкахъ нѣкоторую часть изъ судовыхъ и съѣстныхъ припасовъ, а большая половина осталась въ морѣ. Съ того мѣста, гдѣ пришли они къ бе́регу, отправяся Октября 5 дня на нартахъ, дошли въ четыре дни до устья рѣки *Индигирки*, а оттуда Ноября 12 числа до *Уяндинскаго зимовья*, гдѣ за приключившимся того года на морѣ великимъ нещастiемъ, и за недостаткомъ привознаго хлѣба, покупали они пудъ муки по 8 рублей.

Второй морской путь, о коемъ должно здѣсь предложить для доказательства, производился Казакомъ *Тимоѳеемъ Булдаковымъ*, которой посланъ былъ въ 1649 году на рѣку *Колы-*

Колыму прикащикомъ, но не доѣхавъ туда зазимовалъ *въ Жиганахъ* при рѣкѣ *Ленѣ*. Сей *Булдаковъ* приплывъ Іюля 2 дня 1649 году къ *Ленскому устью*, собрался было итти въ море, но за возставшимъ съ моря вѣтромъ, которымъ нанесло къ бе́регу множество большихъ льдинъ, принужденъ былъ тамъ стоять 4 недѣли. Какъ скоро послѣ того потянулъ вѣтръ отъ бе́регу благополучной, то прибѣжалъ онъ на парусахъ къ *Омолоепой губѣ*. Тамъ наѣхалъ опять на ледъ, съ коимъ носило его 8 дней, и отъ того учинилося кочѣ его немалое поврежденіе. Близъ острововъ находящихся противъ Ленскаго устья, и дабы пристать къ одному изъ оныхъ, принужденъ онъ былъ пробиваться сквозь ледъ два дни. По́слѣ сего продолжалися 6 дней вѣтры перемѣнные, то съ землѝ, то съ мо́ря. Потомъ показалось, будто море отъ льду очистилось; чего ради *Булдаковъ* побѣжалъ опять къ *губѣ Омолоепой*, но тамъ паки нашелъ на великія льдины, съ которыми носило его еще 4 дни. И понеже къ проходу въ передъ за льдомъ не было надежды, то старался онъ токмо, чтобъ ему выбиться изъ льду, и возвратиться на рѣку Лену. При устьѣ рѣкѝ Лены стояло восемь кочей служивыхъ, торговыхъ и промышленыхъ людей, которые къ выходу въ море были въ готовности. Вскорѣ по́слѣ того сталъ вѣтръ съ берегу, и онымъ море отъ льду очистило; тогда

всѣ кочи поднялися къ *Омолаевой гусѣ* въ одно время, и проходили оную сквозь наносной ледъ не безъ трудности. По ту сторону помянутой губы близъ морскаго берега находится островъ, между которымъ и морскимъ берего♣ тогда былъ обыкновенной ходъ протокою. Но тогда сія протока была затерта льдомъ, и наши путешествующіе не могли пройти чрезъ оную инако, какъ что со всѣхъ кочей общимъ трудомъ сквозь ледъ просѣкались. Тамъ встрѣтилися съ ними четыре кочи, которыя шли съ *Колымы* и *Индигирки*. По выходѣ изъ помянутой протоки чрезъ сутки повѣялъ способной вѣтеръ, коимъ прибѣжали въ сутки къ устью рѣки *Яны*, противъ коего случившимся тогда съ моря вѣтромъ нанесено было столько льду, что онымъ едва кочей не раздавило. А понеже морской берегъ въ тѣхъ странахъ отлогъ, такъ что большія льдины, которыя ходятъ въ водѣ глубоко, до берегу доставать не могутъ; то идучи близъ берега благополучно миновали они мысъ, которой по Сѣверному его положенію отъ давныхъ лѣтъ почитался въ семъ пути за самое трудное мѣсто, и потому прозванъ *Спятымъ носомъ*. Оттуда пришелъ на другой день *Булгахсѣ* до гусы *Хромой*, зовомой такъ по рѣкѣ *Хромой*, которая въ оную впала. Сія губа наполнена была великими льдинами, между которыми проходъ былъ весьма труденъ; а особливо

ко-

когда уже и отъ ночныхъ морозовъ новой ледъ намерзать сталъ. Какъ они пришли почти противъ устья рѣки *Хромы*, то море съ 30 на 31 число Августа все стало. *Буддаковъ* находился съ пятью кочами не далеко отъ берегу, имѣя въ томъ мѣстѣ глубины на одну сажень, и думалъ было, какъ ледъ придетъ въ довольную крѣпость, скарбъ свой перетащить на бе́регъ, то кмо надежда его была тщетна; ибо Сентября 1 числа, когда уже былъ ледъ толщиною на полпядени, всталъ съ бе́регу жестокой вѣтеръ, которымъ ледъ опять взломало, и кочи во льду занесло далеко въ море, и носило ихъ 5 дней. По прошествіи сего времени вѣтръ утихъ, и море въ одну ночь опять замерзло. На третей день ледъ сталъ такъ толстъ, что ходить по оному можно было. Тогда посланы люди для провѣдыванія, куды къ бе́регу итти ближе, и чрезъ оныхъ получено извѣстіе, что бывшій съ ними кочь Казака *Андрѣя Горѣлова* стои́тъ отъ нихъ по пути однимъ днемъ ѣзды; чего ради принято намѣреніе, перенесть на перелъ запасъ и скарбъ на тотъ кочь: дабы тѣмъ ближе быть къ бе́регу, ежели опять взломаетъ море. Какъ все къ сему приготовлено было, то вода прибыла вдругъ въ морѣ на знатную вышину, и ледъ, которой уже былъ толщиною на поларшина, опять весь взломало; кпомужъ поднялся сильной вѣтръ, коимъ занесло кочи со льдомъ

далѣе прежняго въ море, причемъ казалось будто ихъ несло такъ скоро, что и на парусахъ бы скоряе бѣжать не можно было. Такимъ образомъ носило ихъ 5 дней, по прошествіи которыхъ вѣтръ утихъ, и кочи замерзли въ третей разъ. Симъ приведены были всѣ люди въ крайнее отчаяніе, и говорили, что такого гнѣва божія еще не бывало, и прежде въ морскомъ ходу никогда такого нещастія не случалось. Однакожъ возвимѣвши смѣлость, и чтобъ избавиться очевидной погибели, приготовилися вторично къ воспріятію пути по льду до берегу, причемъ всякой положилъ на нарты запасу и скарбу, сколько на себѣ свесть могъ. Сей путь былъ весьма опасенъ и многотруденъ. Ледъ у нихъ подъ ногами взломало, чего для принуждены были въ разныхъ мѣстахъ перескакивать съ одной льдины на другую, свѣстной запасъ и скарбъ перекидывать, и одинъ другаго перетаскивать канатами и шестами. Издали видѣли они, какъ оставленные ихъ кочи льдомъ разбило. Напослѣдокъ вышли они изнуренные цынгою, стужею, голодомъ и работою на бе́регъ не въ дальнемъ разстоянїи отъ устья рѣки *Индигирки*. Съ такими же печальными обстоятельствами продолжали и путь свой въ верьхъ по Индигиркѣ до Уяндинскаго зимовья, и проч.

По́слѣ сего отправленїя спустя два года а именно въ 1652 году упоминается въ Нака-

казной памяти Пятидесятника *Ивана Ресфопа* отправленнаго на мѣсто *Булдахова* на *Колыму* рѣку прикащикомъ, чтобъ ему наипаче провѣдать на Ледовитомъ морѣ помянутой *Большой островъ*, о которомъ сообщены были ему всѣ обстоятельства, предъявленныя отъ *Михайла Стадухина*. Можетъ быть, что о томъ же и послѣ всѣмъ на *Колыму* и въ другія тамошнія зимовья посылающимся прикащикамъ приказано было: Однако не находится въ Якутской архивѣ никакихъ извѣстей о изобрѣтеніяхъ по такимъ приказамъ учиненныхъ. Потому надлежало бы остаться при прежнихъ извѣстіяхъ, ежели бы по многому прошедшему времени слухъ о *Большомъ островѣ* опять не возобновился, и нарочныя для сысканія онаго отправленія посланы не были, о коихъ впредь объявить имѣемъ.

II.

СОКРАЩЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ

О томъ, какъ Китайцы роговыя фонари дѣлаютъ, сочиненное по описанію Езуита Динкарвилля (*) Академіи Наукъ Профессоромъ Механики Іоганномъ Ернстомъ Цейгеромъ.

По моему мнѣнію весьма бы полезно было, ежели бы здѣсь въ Россіи стараніе приложили, чтобъ дѣлать фонари по Китайскому манеру, ибо они хотя и велики, однако несравненно легче стекляныхъ; и кажется что составлены, равно какъ бы большіе дутые стеклянные шары, изъ одной штуки. Въ здѣшнемъ государствѣ употребляется на фонари слюда, которую вставливать должно въ рамы, кои у фонарей дѣлаютъ тѣнь; напротивъ того Китайскіе роговые фонари свѣтъ сквозь себя вездѣ пропускаютъ, и все кругомъ освѣщаютъ безпрепятственно. Чего ради они могутъ

(*) Memoires etrangers de l' Academie des Sciences de Paris, часть 2. на страницѣ 350 и слѣдующихъ.

гутъ не токмо употребляемы быть на корабляхъ, но и при иллуминацiяхъ, потому что рогъ всякiя краски весьма удобно на себя принимаетъ, не теряя притомъ своей прозрачности. По сему надѣюся я обществу показать услугу, когда предъявлю здѣсь изъ описанiя Езуита *Кинкарпилля*, какимъ образомъ Китайцы таковые фонари дѣлаютъ, и сообщу нѣкоторыя примѣчанiя для большей ясности дѣла.

Фонари у Китайцовъ почитаются въ числѣ главнѣйшихъ украшенiй, и дѣлаются въ великомъ множествѣ на продажу къ такъ называемому бѣлому мѣсяцу, или къ наступленiю новаго года. И того ради фонарной рогъ въ Китаѣ есть такой товаръ, которымъ тамъ торгъ отправляется гораздо болѣе нежели въ Европѣ. А хотя бы и стекла въ Китаѣ довольно было, однако сумнительно, предпочтены ли бы были тамъ стеклянные фонари роговымъ, потому что оные гораздо тяжелѣ и ломче. Стекляной фонарь въ поперешникѣ 18 дюймовъ, въ которую мѣру дѣлаются самые большiе, вѣсомъ тянетъ по крайней мѣрѣ 8 или 10 фунтовъ, напротивъ того въ фонарѣ роговомъ такой же величины вѣсу не будетъ и полуфунта; и когда оной разобьется, то починить его можно такъ удобно, что послѣ и слѣду разбитiя не видно будетъ. Езуитъ *Кинкарпилль* призвавъ къ себѣ мастеровъ, которые роговые фонари

дѣ-

дѣлаютъ, приказалъ имъ оные при себѣ дѣлать, чтобъ выучиться у нихъ точно сему дѣлу со всѣми принадлежащими къ тому способами. И потому находился онъ въ состоянiи, сообщить слѣдующее.

Какимъ образомъ Китайцы прiуготовляютъ рогъ къ Фонарному дѣлу.

Китайцы употребляютъ на фонари только козьи да бараньи рога бѣлые, и оные сперва мочатъ, чтобъ находящаяся ноздреватая кость изъ нихъ выпала, которая лѣтомъ чрезъ двѣ недѣли, а зимою чрезъ мѣсяцъ отстаетъ удобно; потому что въ сiе время мясо держащее его у рогу согниваетъ. А когда опорожнишь рогъ отъ сея кости, то надлежитъ оной взять за конецъ и трясти, или бить обо что, и такъ кость сама изъ него выпадетъ.

Когда изъ роговъ кости вынуты будутъ, тогда распиливаютъ оныя въ доль и по поламъ (*). А дабы удобнѣе распилить ихъ на двѣ ровныя части, то хотя они по вытрясенiи изъ нихъ кости мочены и были, одна-

(*) Въ Нѣмецкой землѣ отрѣзываютъ сперва острые концы по самое полое роговъ мѣсто; потомъ распиливъ оные съ того мѣста, откуда пойдетъ пустота, расправляютъ, чтобъ прямы были, отъ чего произходятъ штуки вдвое болѣе прежнихъ.

однако варятъ ихъ въ водѣ съ полчаса, чтобъ здѣлались еще мягче. Сверьхъ сего должно оные, какъ и прежде, еще варить, дабы самые толстые рога разщепить на три, а кои потонѣ, тѣ на двѣ пластинки. Роговъ молодой скотины, кои бываютъ толщиною около двухъ линѣй, не зщепляютъ. Къ разщепленію ихъ употребляютъ долото и молотокъ. Долотомъ начинаютъ дѣлать разщепъ, а потомъ руками отдираютъ совершенную пластинку. Первую пластинку отъимаютъ начиная съ самой широкой штуки, а не со внѣшняго конца, такъ что долото вбиваютъ въ одну изъ находящихся на наружной рога кожѣ морщинъ, уступая отъ внѣшняго края дюйма на два. А дабы долото способнѣе входило, то поставивъ рогъ на край лавки, или на другое что, вколачиваютъ въ оной долото. Третью пластинку отдираютъ съ низу, и раздѣляютъ рогъ уступя почти надюймъ отъ верьху.

Сіи роговыя пластинки должно опять класть въ воду, пока еще въ пискахъ расправлены небудутъ. Прежде сего надобно ихъ варить дважды. По разщепленіи также варить, чтобъ они здѣлались почти вездѣ толщины одинакой. Сперьва разрѣзываютъ самую толстую пластинку обрѣзомъ, какимъ кузнецы обрѣзываютъ у лошадей копыта, или кривыми востроугубцами, а прочее начисто отдѣлываютъ большимъ терпугомъ. Ко-

Іда мастеръ хочетъ роговую пластинку довершить, или терпугомъ отдѣлать, то держитъ онъ ее лѣвою рукою крѣпко, поставя на столъ, или на чурбанъ, а въ правой рукѣ имѣя ножъ востреемъ на внѣшнюю сторону изкривленной, разрѣзываетъ оную отъ себя въ низъ.

И такъ роговыя пластинки, прежде положенія ихъ въ тиски, варятъ предъявленнымъ образомъ. И понеже они отъ сего здѣлаются тонѣ, то могутъ скоряе размокнуть, а надобно, чтобъ они были мягче прежняго, инакоже нельзя имъ будетъ въ тискахъ хорошо раздаться: имъ надлежитъ по крайней мѣрѣ на третью долю ихъ широты прибыть. Тиски бываютъ самыя простыя, а именно: Состоятъ изъ колодки длиною въ шесть футовъ, лежащей на колодкѣжъ, шириною въ два, а толщиною въ полфута. У такихъ тисковъ въ срединѣ на широкой сторонѣ дѣлаютъ продолговатую четвероугольную скважину, глубиною въ девять дюймовъ, шириною близъ фута, длиною же въ осмнатцать дюймовъ. Въ сей четвероугольной скважинѣ роговыя пластинки стискиваютъ. Къ сему надобно имѣть три желѣзныя плиты, одну толщиною въ половину дюйма, длиною съ лишкомъ въ футъ, шириною же въ девять дюймовъ.

Сія

Сія плита содержитъ тиски въ надлежащемъ ихъ состояніи. Другія же двѣ плиты длиною и шириною таковыжъ; толщиною жъ каждая изъ нихъ по два дюйма. Надобно, чтобъ у нихъ та сторона, которою стискиваются роговыя пластинки, была такожъ гладка, каково бываетъ дно у утюга. Тиски ставятъ поперегъ предъ собою, и вопервыхъ кладутъ въ оныя съ лѣвую руку плиту толщиною въ половину дюйма; по тому что такимъ образомъ рукодѣльнику весьма способно бываетъ дѣлать. Послѣ сей плиты, которая съ обѣихъ сторонъ еще шероховата и не отдѣлана, ставятъ другія двѣ плиты, кои потолще, и между ими кладутъ роговыя пластинки, но оныя должно напередъ такъ разогрѣть, какъ бываетъ утюгъ къ глаженію платья употребляемой, и брать клещами. Подлѣ сихъ плитъ ставятъ двѣ штуки крѣпкаго дерева, одинакой длины и ширины съ плитами, а толщиною въ пять дюймовъ. Промежъ такихъ штукъ дерева вбиваютъ клинья изъ твердаго же дерева. Роговыя пластинки взявъ плоскогубцами между плитъ поставляютъ, и такимъ же образомъ вонъ вынимаютъ(*). Тиски надобно

(*) Гораздо могутъ быть пригоднѣе къ сему дѣлу обыкновенные наши тиски съ крѣпкимъ желѣзнымъ винтомъ и съ желѣзною гайкою. Мы можемъ къ сему употреблять почти по дюжинѣ желѣзныхъ плитъ полированныхъ и ражженныхъ, полагая всегда между каждыми двумя по роговой пластинкѣ, и перенося всѣ въ оныя тиски.

ставить близъ печи съ правой отъ себя стороны, чтобъ разогрѣвать вышепомянутыя желѣзныя плиты ; да въ тойже печи надлежитъ быть мѣсту такому , въ которое бы ставить судно съ роговыми пластинками ; дабы оныя всегда изъ кипящей воды вынимать и въ тиски класть. Китайцы стискиваютъ только по одной пластинкѣ разомъ промежъ помянутыхъ плитъ , которыя вбиваютъ въ тиски колотушками и клиньями.

Какимъ образомъ роговыя штуки вмѣстѣ спаивать , такъ чтобъ признаковъ спайки не видно было.

При спаиваніи роговыхъ пластинокъ надобно рукодѣльщику быть близъ печи , или имѣть подлѣ себя жаровню , чтобъ можно было ему клещи свои разогрѣвать. Онъ садится на небольшую скамейку ; и въ то время , когда разогрѣваются клещи , обтираетъ терпугомъ края у двухъ штукъ роговыхъ , кои спаять хочетъ , у одной штуки съ верьху , а у другой съ низу ; чтобъ они , по положеніи ихъ одной на другую съ прочими роговыми пластинками почти одинакой толщины были. Края у нихъ опиливаютъ въ ширину до четырехъ линѣй. Терпугомъ водятъ не по длинѣ , но поперегъ краевъ , кои по надлежащему обвострены будутъ , когда сперьва терпугомъ станутъ водить полегоньку , а къ краямъ прижимать оной крѣпче , такъ что обтертой край здѣлается на по-

добіе

добѣе полосы ножевой, а именно: на самомъ концѣ будетъ остръ, а отъ востреи по ширинѣ на четыре линѣи пойдетъ толще, и такъ съ толщиною пластинки сравняется. Впрочемъ надлежитъ остерегаться, чтобъ за обтертые терпугомъ края не брать руками, ибо они отъ того захватываются, и въ семъ мѣстѣ плотно не соединятся; чего ради при семъ спаиваніи тоже наблюдать надлежитъ, что чинится при спайкѣ металловъ.

Когда рукодѣльникъ думаетъ, что клещи его такъ разогрѣлись, сколь жарокъ употребляется утюгъ къ глаженію платья, то сидя опытываетъ, не очень ли они горячи. Для бо́льшей сего достовѣрности беретъ онъ листъ отъ простника, и буде тотъ листъ отъ клещей тотъ часъ поплѣетъ, или здѣлается въ скорости на немъ пятно желтое, то простужаетъ онъ клещи не много, дабы рогу не зжечь, или желтаго пятна на немъ не здѣлать. Также клещи держатъ близъ щеки, для опыту негорячили, какъ женщины обыкновенно съ утюгомъ дѣлаютъ. Ежели отъ клещей очень горячихъ рогъ пожелтѣетъ, то пятна инако нельзя будетъ вывесть, какъ должно оное скоблить терпугомъ, и вставить въ полое мѣсто шпуку такимъ же образомъ, какъ переплетчики вкладываютъ вставки въ кожу употребляемую къ переплетному дѣлу;

а именно: обвастриваютъ края роговой штуки весьма тонко. Какъ клещи на листу тростника не здѣлаютъ почти никакого признаку: то рукодѣльникъ тогожъ часа спаиваетъ обдѣланныя роговыя штуки взявъ въ правую руку клещи, и опершись оною о колѣно, держитъ круглую сторону головки въ низъ, а гладкую въ верьхъ. Лѣвою рукою вкладываетъ въ клещи двѣ штуки роговыя, одну на другую положенныя, какъ ему спаять ихъ желается; и когда онъ похочетъ клещи списнуть, то обхвативъ ручки ихъ правою рукою спискиваетъ; потомъ передвигаетъ находящееся на ручкахъ колцо на самой конецъ оныхъ; буде же похочетъ разтворить оныя опять, то передвигаетъ оттуда кольцо назадъ къ головкѣ. А чтобъ колцо сіе тѣмъ способнѣе туда и сюда передвигалось, то надлежитъ ручки у клещей не много помазать деревяннымъ масломъ.

Сперьва надлежитъ зжимать оныя штуки помаленьку, чтобъ между каждымъ прижимомъ оставалось полаго мѣста на нѣсколько линей, а буде роговой штукѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надобно быть непрямой, а паче когда она должна имѣть поверхность выпуклую, но въ семъ мѣстѣ разпаяваютъ перстами, чтобъ ту штуку не по надлежащей формѣ спаянную, впередъ или назадъ подвинуть. Когда же какая штука будетъ спаяна такъ крѣпко, что не можно будетъ распаять оную

пер-

перстами, то водятъ по тому мѣсту иглою, и такимъ образомъ штуки разбимаютъ.

Сія спайка крѣпко не держится для того, что штуки клещами не очень крѣпко спискиваны, и что были онѣ притомъ сухи. Напротивъ того когда хочется кому спаять тѣ штуки крѣпко, то вливаютъ не много воды на то мѣсто, кое не крѣпко спаяно, и клещами снова сжимаютъ оныя штуки крѣпко по тѣмже мѣстамъ, по которымъ паяны были онѣ прежде.

Къ совершенному и прочному спаяванію надлежитъ при себѣ имѣть судно съ свѣжею водою, въ коемъ размачивается конецъ листа вышепомянутаго простника, а понеже простникъ весьма ноздреватъ, то напаяется весь водою. Прежде употребленія къ сему дѣлу клещей водятъ размоченнымъ въ водѣ листомъ вдоль по краю спая, и помачиваютъ всегда въ длину отъ четырехъ до пяти дюймовъ то мѣсто, кое не крѣпко спаяно. Вода изъ часто упоминаемаго простника выходящая, собирается сама въ промежутки, гдѣ спай есть. По семъ взявъ рукодѣльникъ лѣвою рукою простникъ, кладетъ оной въ низу поперегъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ клещами взять хочетъ, такъ чтобъ ухватить въ верьху за ту штуку, которую спаять надобно, а въ низу за простникъ, которой по мягкости своей подъ клещами сжимается, и отъ

того всѣ мѣста дѣлаются равными. При каждомъ клещей зжиманіи, надобно подвигать тростникъ не много впередъ, чтобъ клещами не захватывать того мѣста, кое уже списуто: но только чтобъ слѣдующей прижимъ не много покрывалъ передне́е мѣсто. Вода собравшаяся промежъ споя, и притомъ горячесть клещей размягчаютъ рогъ, отъ чего обѣ штуки вмѣстѣ соединяются. Клещи прижимая держатъ ихъ болѣе времени, или меньше, смотря потому, сколь горячи оныя. При первыхъ прижимахъ держатъ ихъ на одномъ мѣстѣ не долѣе какъ шестую долю минуты, а при послѣднихъ только подминуты; оба края штуки сжимаютъ клещами нѣсколько долѣе, дабы они крѣпче спаялись.

По семъ держатъ роговыя штуки не много противъ огня, чтобъ здѣлались мягче, и буде они плоскія, то положивши ихъ на лежащей на землѣ брусъ, покрываютъ шерстяною матеріею, становятся крѣпко ногою на спой ихъ, и сію матéрію туда и сюда передвигаютъ; а ежели сіе не учинится, то рогъ распаяется.

Для роговыхъ штукъ дѣлаютъ выкраски или модели изъ полетуры, по коимъ кроятъ всѣ роговыя пластинки, чтобъ составили потребную штуку, какъ спаяны будутъ.

На-

Назначаютъ окруженïе каждой роговой штукѣ по фигурѣ положенной на ней модели, а потомъ обрѣзываютъ оную штуку ножницами. А чтобъ слѣды споя загладить такъ, чтобъ оные не были видны, и не можно бы было разсмотрѣть, изъ коликаго числа пластинокъ состоитъ вся штука, то трутъ оныя сперьва малымъ терпугомъ, чтобъ загладить мѣста шишковатыя, потомъ скоблятъ скребкомъ, а наконецъ полируютъ листами дерева называемаго по Китайски Нику-Кинъ-ге. Сïи листы употребляютъ вмѣсто хвоща, которой къ сему не годится для грубаго своего сложенïя, также и ради того, что негибокъ. За нѣсколько часовъ передъ тѣмъ оные листы размачиваютъ, и трутъ довольно роговыя пластинки по всѣмъ мѣстамъ ладонью и сими листами. А буде спаянныя штуки плоски, то не гладятъ ихъ листами помянутой травы, для того что можно тѣ штуки вездѣ выгладить рукою.

Къ полированïю употребляютъ порошокъ состоящей изъ четырехъ долей негашеной извести, которая много лѣтъ лежала, и потому лучше и не столь тучна бываетъ, да изъ одной доли пеплу каменнаго уголья, которой примѣшивается къ извести для того, чтобъ отнять тукъ, буде какой въ ней находится. Сïи матерïалы смѣшавъ вмѣстѣ просѣваютъ ихъ сквозь частое сито.

Потомъ разстилаютъ лоскутъ мяхкой холстины или ветошку на столѣ, и на оную положивъ штуку, кою полировать должно, прыскаютъ оную водою, какъ женщины спрыскиваютъ полотно прежде глаженія. Когда та штучка, кою надобно гладить, не шире руки, то можно ее попрыскать травою; а буде велика, то берутъ Китайцы полонъ ротъ воды, и пускаютъ оную на ту штуку какъ мѣлкой дождь. Посемъ взявъ нѣсколько шерсти, или лоскутъ войлока, обмокнутъ оной въ тотъ порошокъ, и немного отрясши, чтобъ не было при томъ такихъ крупныхъ зеренъ; ибо оныя могутъ на рогу здѣлать черты. Роговую штуку держатъ лѣвою рукою, а правою трутъ оную. Потеревши три или четыре минуты берутъ лоскуткомъ войлока какъ и прежде опять онаго порошку, и сіе чинятъ до четырехъ или до пяти разъ, помачивая притомъ помянутой лоскутокъ не много слизною.

Когда по вытреніи роговой штуки явятся на ней небольшія бѣлыя полоски, въ которыя втрется изъвесть, то надлежитъ оныя заравнивать скребкомъ; а ежели сего учинить не можно, то не остается инаго способу, кромѣ что должно протереть терпугомъ скважину, и вставить предъявленнымъ образомъ въ оную штуку вставку. Буде штуки плоскія, то класть ихъ послѣ полм-

полировки промежъ двухъ плоскихъ камней : тожъ надобно дѣлать съ ними послѣ спаянія и опилованія ихъ терпугомъ , а ежели не такъ , то онѣ сморщатся. Когда большія штуки изъ рогу дѣлать кто хочетъ , то надобно оныя , чтобъ были прямы и плоски , всегда стискивать , промежъ чего плоскаго и тяжелаго.

Бѣлой колеръ имѣютъ роговые фонари отъ того , что выбирается къ дѣлу оныхъ самой бѣлой рогъ , а прозрачность получаютъ , когда бываютъ тонки. Ежели рогъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ здѣлается желтоватымъ , то сскабливаютъ сію желтость скребкомъ , и рогъ снова полируютъ , только не можно возвратить ему попрежнему бѣлаго колеру. Буде же кто хочетъ имѣть самыя хорошія роговыя штуки , то надлежитъ выбрать оныя одинакаго бѣлаго цвѣту. Китайцы выбираютъ къ сему дѣлу рога скотинъ почти равнолѣтныхъ ; безъ сего выбору разныя штуки , изъ коихъ фонари составляются, могутъ быть видны и примѣтны.

Все вышеписанное касается наипаче до плоскихъ роговыхъ штукъ , а при дѣланіи выпуклою или круглою формою штукъ , каковыя потребны къ большимъ шарообразнымъ фонарямъ , работы и трудовъ бываетъ болѣе. Къ такому дѣлу требуются инструменты другіе ; и при семъ наипаче

должно художнику показать свое искусство, какъ явно будетъ изъ слѣдующаго:

Какъ дѣлаются большіе круглые фонари.

По мѣрѣ той, въ какую надобно фонарь здѣлать, вырѣзываютъ образецъ изъ полетуры, по которому кроятъ всѣ роговыя пластинки, изъ коихъ кто хочетъ одну или много штукъ составитъ. По крайней мѣрѣ должно имѣть къ одному фонарю десять штукъ, а къ большому фонарю иногда и болѣе двадцати, выкраеныхъ по образцу полетурному. Ибо таковые фонари слагаются болѣе нежели изъ пятидесяти небольшихъ штукъ, потому что всякая по образцу выкроенная пластинка сама изъ многихъ штукъ состоитъ. Образецъ изъ полетуры, по коему рогъ кроятъ, вырѣзывается почти такою же формою, какъ дѣлаются шапошныя выкройки, по коимъ кроятся лоскуты на верьхъ шапокъ, чтобъ оной имѣлъ видъ шаровидной; однако съ такою разностію, что на самой верхушкѣ вырѣзывается скважина; для того, что на такомъ шаровидномъ фонарѣ въ верьху и въ низу надобно быть по круглой скважинѣ, и слѣдовательно сложенныя роговыя штуки должны представляться на подобіе колпака на верьху скважину имѣющаго. У круглаго фонаря въ поперешникѣ на полтора фута, отверстія вверьху и внизу дѣлаются по три

и по

и по четыре дюйма поперегъ. Прежде паянїя выкроенныхъ штукъ, изъ коихъ колпакъ или половина шара фонарнаго составлена быть должна, надлежитъ ихъ во перьвыхъ изкривить; къ чему употребляютъ форму изъ твердаго дерева, выдолбленную на подобіе колпака тою мѣрою, какою здѣлать надобно половину шара фонарнаго, малую или большую. Каждую рога штуку нѣсколько разогрѣваютъ, чтобъ была мяхче, взявъ ее лѣвою рукою за край держатъ въ формѣ, а въ правой имѣя лоскутокъ шерстяной матерїи сложенной втрое или вчетверо, трутъ оную крѣпко, повторяя сіе три или четыре раза, какъ штука получитъ выпуклую фигуру. И когда всѣ роговыя штуки такимъ образомъ приготовлены будутъ; то одну положивъ на другую, обрѣзываютъ ихъ снова, чтобъ по надлежащему были ровны; а половина бы шара фонарнаго, кою изъ нихъ здѣлать надлежитъ, тѣмъ удобнѣе изогнулася.

Способъ, какимъ сїи роговыя штуки спаяваются, есть тотъ же самой, что и вышеозначенной, для того не нужно о томъ повторять здѣсь, только весьма часто дѣлается сіе, что нѣкоторыя мѣста, по спаянїи слегка, въ коихъ выгибъ не выдетъ, надобно опять вонъ вынимать и спаявать снова.

Когда

Когда всѣ части половины шара фонарнаго спаяны будутъ совершенно, какъ быть имъ надлежитъ, то припаяваютъ снаружи около оставшейся на днѣ скважины небольшое кольцо изъ чернаго рогу, и къ сему берутъ полосу чернаго рогу, которой ширина и толщина должна быть по мѣрѣ шара фонарнаго. Напримѣръ, ежели шаръ будетъ въ поперешникѣ полутора фута, то надобно, чтобъ полоса была шириною 7 или 8 линѣй; а толщиною съ лишкомъ въ линѣю. Полоса должна быть дюймомъ долѣ, нежели окружность отверстія, чтобъ оба конца одинъ на другомъ шириною на полдюйма лежали. Ихъ также надлежитъ обвостривать, дабы они вмѣстѣ были толщиною равны съ прочими частями циркула. Оныя спаяваютъ какъ и другія роговыя штуки, только что для толстоты рога держатъ на томъ мѣстѣ стиснувши клещи нѣсколько долѣе. Когда сіе кольцо широко, что его по надлежащему изкривить не можно, такъ что оно спускаться будетъ на половину шара фонарнаго, тогда надобно оное со внѣшней стороны кругомъ разщепить. И такимъ образомъ сіе кольцо скрѣпитъ половину фонаря.

По совершенномъ спаяніи обѣихъ половинъ фонарнаго шара, какъ имъ быть надлежитъ, и по наложеніи на отверстіе, что на днѣ у фонаря, кольца изъ чернаго рогу, когда потребно

требно обѣ половины спаять, то оскабливаютъ края ихъ терпугомъ такъ, чтобъ одинъ край обвостренъ былъ со внутренней а другой со внѣшней стороны, или паче одинъ край опиливаютъ терпугомъ извнѣ, а другой изнутри, такъ чтобъ они сплачивались съ собою линей на пять или на шесть. Потомъ спаиваютъ ихъ равно какъ и прочія части. Послѣ сего надлежитъ ихъ тереть терпугомъ, скоблить скобелью, полировать и коронить. Наружная сторона скоро отдѣлывается, для того что къ довершенію ея можно употребить небольшой терпугъ, а внутренняя труднѣе, потому что отдѣлываютъ ее только скребкомъ. Когда же шаръ по спаяніи явится несовершенно кругъ, то должно стараться, чтобъ оной напередъ, пока еще не выскобленъ терпугомъ и скребкомъ, по возможности здѣлать круглымъ, а сіе дѣлается слѣдующимъ образомъ: Примѣчаютъ мѣста не совершенно круглыя, и всякое мѣсто разогрѣваютъ полегоньку на огнѣ, и по разогрѣніи каждаго мѣста шаръ тотчасъ кладутъ въ предъявленную форму, держапъ оной лѣвою рукою, а правою опустивъ въ оной путь вышепомянутымъ шерстянымъ лоскуткомъ крѣпко по нему, подвигая руку туда и сюда, шаръ поворачивая кругомъ до тѣхъ поръ, пока тѣ мѣста, кои не по надлежащему здѣланы, исправятся. Когда шаръ только на одномъ или другомъ мѣстѣ хотя же много площе или высоковатѣе будетъ

детъ, то художникъ употребляетъ къ сему гладило, и въ то время, когда воронитъ шаръ по вышней его сторонѣ, равно какъ женщины бѣлье утюгомъ гладятъ; напротивъ того давитъ онъ изнутри имѣющимся въ лѣвой у него рукѣ шерстянымъ лоскутомъ. Потомъ гладило положивъ къ сторонѣ, и взявъ штуку твердаго и самаго гладкаго дерева, длиною почти въ шесть, а шириною съ лишкомъ въ полтретья дюйма, третъ крѣпко по тому мѣсту, кое исправить надобно; а напротивъ того тоже мѣсто въ тоже время придерживаетъ шерстянымъ лоскутомъ, пока рогъ помалу простынетъ, и твердъ станетъ, такъ что онъ въ той формѣ, въ какую приведенъ, состоять можетъ. А ежели напослѣдокъ кто хочетъ фонари у отверстей привесть сколько возможно въ круглость, тотъ долженъ прыскать внутри шара по всѣмъ мѣстамъ водою, принося его къ огню, а внутри тереть оной шерстянымъ лоскутомъ отъ средины до отверстій, и подавлять, сколько возможно, всѣ мѣста равномѣрно. Иногда же гладятъ шаръ утюгомъ, водя оной отъ средины фонаря къ отверстіямъ а внутри рукою всегда придерживая то мѣсто, съ коего утюгъ здвинутъ будетъ, только надлежитъ потомъ стольже скоро и вышепомянутою штукою дерева водить поверьхъ шара.

Чѣмъ кругляе шаръ, тѣмъ легче можно оной тереть терпугомъ, скоблить скобелю, и по-

и полировать. И сверьхъ сего пріемы всѣ тѣже наблюдаемы бываютъ, какіе употребляются при отдѣлкѣ плоскихъ роговыхъ штукъ, только что требуется къ сему болѣе времени; для того что мѣлкія неравности не скоро исправить можно. Въ семъ случаѣ къ совершенной додѣлкѣ шаровъ употребляютъ по большой части листья травы Нику-Кинъ-те, для того, что они къ сему дѣлу пригодны; потирая оными всѣ мѣста, которыя послѣ скребкомъ выскрести чисто неможно, и заглаживая небольшія неравности, оставшіяся послѣ скобленія скребкомъ. Напослѣдокъ оную штуку довершаютъ негашеною известью въ порошокъ истертою, смѣшавъ съ оною пятую долю пепла отъ каменнаго уголья, каковой съ очага выгребается.

Описаніе инструментамъ, кои Китайцы употребляютъ при ихъ работѣ. (*)

Ножъ, или кривой обрѣзъ, для оскабливанія шероховатыхъ мѣстъ съ каждой роговой пластинки. фиг. 1.

Тер-

(*) Изъ многихъ фигуръ, кои пріобщилъ Езуитъ Динкарвилль къ своему описанію, предлагаю я здѣсь токмо нѣкоторые инструменты, а прочее все яко излишнее оставилъ: Ибо кто хотя не много упражнялся въ подобныхъ сему рукодѣліяхъ, тотъ по описанію довольно о всемъ извѣститься можетъ.

Фиг. 2. и 3. Терпуги, коими опиливаютъ роговыя пластинки, послѣ скобленія кривымъ обрѣзомъ. По большой части употребляются къ сему дѣлу большіе терпуги, потому что ими работа скоро исправляется. А оныя состоятъ изъ желѣзныхъ бляхъ, утвержденныхъ въ черенъ изъ твердаго дерева.

Фиг. 4. Тиски, въ коихъ стискивается всякая роговая пластинка, какъ выскоблена будетъ гладко. А. Тонкая желѣзная плита, которая служитъ къ содержанію тисковъ. В. Двѣ плитыжъ, промежъ коихъ кладутся роговыя штуки для стисненія разогрѣвъ оныя наперед столь горячо, сколь горячь бываетъ утюгъ, приготовленной къ глаженію платья. С. Штуки деревянныя, промежъ коихъ вколачиваютъ клинья. D. Два деревянныя клина.

Фиг 5. Клещи, коими роговыя штуки спаяваются.

Фиг. 6. Клещи круглыя, коими края у отверстей на фонарѣ спаяваются.

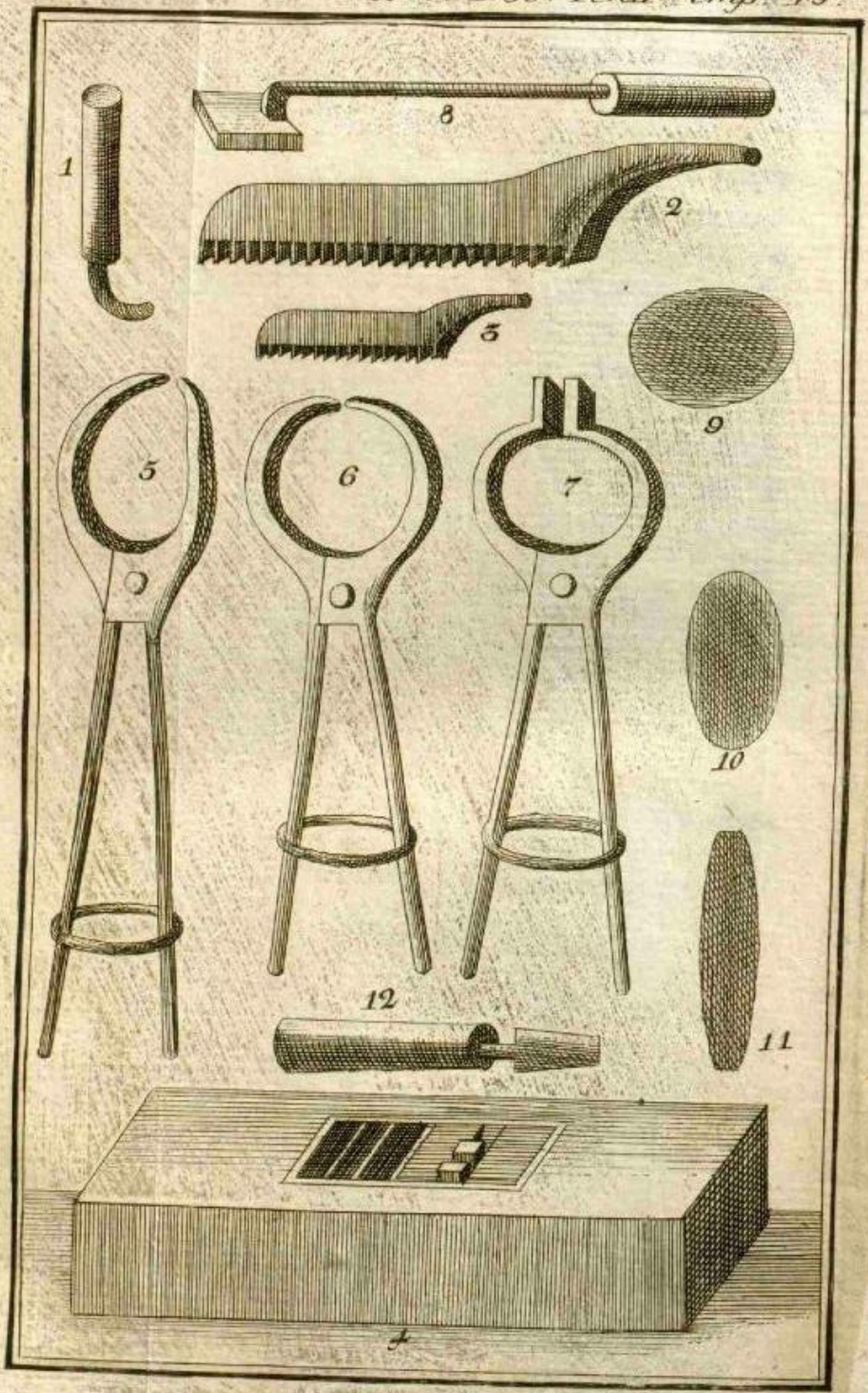
Фиг. 7. Клещи плоскія или плоскогубцы.

Фиг. 8. Гладило.

Фиг. 9. 10 и 11 Скребки.

Фиг. 12 Укладъ, на которомъ терпуги точатъ.

Пры-


1
8
2
3
9
5
6
7
10
12
11
4

Примѣчаніе: полосы у терпуговъ, скребки, небольшой кривой ножъ и пилы дѣлаются изъ особливаго желѣза.

Сѣжъ желѣзо употребляется и на дѣло терпуговъ, коими дерево скобляютъ, и шваль-ныхъ иголъ. Оно жесточае обыкновеннаго Китайскаго желѣза; но спали помягче, и обвастриваетсп весьма скоро. А ежели употреблять къ сему ординарное желѣзо, то вострѣе у скребка или терпуга, какъ только рогъ поскоблится имъ однажды, притупляется. Укладъ имѣетъ вострѣе гораздо твердое и тугое, а у сихъ инструментовъ надлежитъ оное дѣлать нѣсколько искривленное. (*) Китайскія пилы негодны, потому что оныя на каждую минуту почить надобно.

(*) Безъ сомнѣнія дѣлаются они такимъ образомъ, какъ гладила, которыя употребляютъ столяры и другіе рукодѣльники къ глаженію своей работы.

III.

ПИСЬМО

Ахмета сына Солиманова къ молодому Али сыну Ибраимову.

Ахметъ сынъ Солимановъ желаетъ младому Али сыну Ибраимову, чтобъ почиталъ онъ себя завсегда щастливымъ; сіе то есть одно наибольшее щастіе, которымъ смертной наслаждаться можетъ, и никто не можетъ себя щастливымъ почитать, кто не имѣетъ доброй совѣсти.

Дружба соединила сердца наши неразрушимыми оковами, Али! Но мало сердецъ къ дружбѣ сотворенныхъ. Радуйся, что ты достоинъ быть другомъ. Жизнь моя подобна теперь днямъ зимнимъ, они мрачны, и скоро послѣдней свой свѣтъ превратятъ въ ночь вѣчную. Въ жизни моей мало могу я быть тебѣ полезнымъ, но по смерти память моя будетъ тебѣ еще пріятна и полезна. Я много претерпѣлъ, долгое время былъ я рабомъ невѣрныхъ, но благодарю сему рабству, что оно сердце мое, которое бы можетъ быть въ

щастіи

щастїи ввергнулось въ пороки, здѣлало добродѣтельнымъ.

Ежели благополучїе научаетъ тебя забывать добродѣтель, о Али! то пусть тебя небо нещастїемъ покараетъ! Вотъ желанїе твоего друга.

Прими сїе письмо въ знакъ моего дружества, ты еще довольно нещастливъ не былъ, чтобъ точно узнать свѣтъ. Повѣрь мнѣ, что я намѣренъ тебѣ писать о всемъ истинну; но не вѣрь тому, что я ее вездѣ обрѣталъ. Я человѣкъ, слѣдовательно склоненъ самаго себя обманывать.

Дураки не знаютъ средства между ругательствомъ и похвалою. Не думай же, чтобъ я со всѣмъ все презиралъ, но и опасайся меня почитать за обманщика.

Мужъ разумной почитаетъ благообразную дѣвицу хорошею. Но тотъ, которой охотно желаетъ разумнымъ почитаемъ быть за то, что онъ невеселъ и сердитъ, говоритъ объ оной, что она нехороша, и не можетъ никакую чувствительную душу тронуть. Напротивъ того полюбовникъ сравниваетъ ее съ небесными звѣздами, и предпочитаетъ ее больше райскихъ неувядаемыхъ красавицъ. Такимъ же образомъ и мужъ разумной видитъ красоты и пороки письма,

и тотъ, кто въ ономъ хочетъ быть разумнымъ, видитъ только пороки; но дуракъ кричитъ, либо Караматъ, Караматъ, чудо, чудо! Или сказываетъ, провались ты въ огонь съ онымъ.

Будучи у невѣрныхъ примѣтилъ я сей порокъ во многихъ, которые себя почитали разумными. Что ни есть чрезвычайно возвышать, или порицать, есть всегда знакъ малодушія.

Ни въ какой вещи чрезвычайность нехороша, да и въ самой добродѣтели. Далеко простирающаяся добродѣтель скоро перестаетъ быть добродѣтелью. Храбрость будетъ дерзостью, щедрость расточеніемъ, а предосторожность невѣріемъ, милость потачкою и проч.

Есть такіе рѣдкіе люди, что и сама добродѣтель бываетъ у нихъ неисповѣдомъ.

Выслушай отъ меня приключеніе младаго Селима, которое все то, что я сказалъ, ясно истолкуетъ.

Селимъ былъ веселой юноша, которой исправилъ свое сердце ученіемъ Махометовымъ. Но чтожъ пользуетъ доброе сердце, когда оно страстями обладаемо, и не имѣетъ довольно силы оныя побѣдить.

Селимъ

Селимъ будучи чрезвычайно богатъ, повѣрилъ невѣрному Осману, ни къ чему годному рабу весь свой домъ. Османъ привелъ невѣрностію своею господина своего въ крайнюю нищету. Махометъ живущей еще тогда, повелѣлъ заклю ить Османа въ темницу, и наградилъ Селимову нищету богатствомъ неизсчетнымъ. Селимъ хаживалъ къ Осману въ темницу, и находилъ его въ горчайшихъ слезахъ, которыя его такъ пронули, что онъ освободя преступника изъ темницы, учинилъ его вторично властителемъ своего богатства.

Селимъ чрезвычайно любилъ молодую Фатиму, которая и его больше нежели жизнь свою любила, такъ что Селимъ видя ее къ себѣ горячность, почиталъ себя наиблагополучнѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ. Старой Омаръ, будучи его другъ, дѣлалъ ему нѣкоторыя услуги. Случилось, что Селимъ въ одно время привелъ его къ прекрасной своей Фатимѣ. Глупой старикъ не могъ противиться любовной страсти, влюбился въ нее, и старался тщетно уговорить ее разными ласкательствами, и здѣлать ее Селиму невѣрною. Дочь Омарова именуемая Цульма провѣдала о любви своего отца, а она также любила Селима, но не для благороднаго его сердца, да для его богатства. Выдумавши хитрость, для вспомоществованія намѣренію Омарову, совѣтовала она, чтобъ онъ нѣсколь-

ко дней притворился больнымъ. Она побѣжала въ домъ Селимовъ разтрепавши свои волосы, будто бы бѣшеная. Она знала нѣжное его сердце, притомъ же вѣдала и то, какъ легко его тронуть можно. Прибѣжавъ къ нему бросилась въ ноги. Отецъ мой, отецъ мой умираетъ, кричала со слезами. Селимъ поднялъ ее ужасаясь, а хитрая Цульма объявила ему съ притворною болѣзнію, что умираетъ Омаръ отъ любви къ Фатимѣ.

Никакое нѣжное сердце не было столь поражено, какъ въ сію минуту. Селимъ былъ тронутъ. Любовь несравненной Фатимы, дружество къ Омару и слезы Цульмины возбудили въ сердцѣ ево великое смятеніе, котораго всѣ ево добродѣтели не въ состояніи были утушить.

Али! къ чему бы твое сердце тогда склонилось, ежели бы ты былъ Селимъ?

Селимъ положилъ лишиться бо́льшаго своего щастія, чтобъ только здѣлать друга своего благополучнымъ. Онъ открылъ Фатимѣ свое намѣреніе въ короткихъ, но многими слезами омоченныхъ строкахъ. Цульма уговорила его убѣжать изъ Медины, чтобъ не быть тронуту отъ печальнаго взора прекрасной Фатимы. Въ тоже время объявила ему она свою любовь воспламенен-

менными выраженіями. Притворныя слёзы, отчаяніе, обмороки, все было употреблено для помочи, дабы только непорочнаго Селима тронуть. Селимъ Цульму не любилъ, не смотря на то, что любовь, которую она къ своему отцу оказала, въ его сердцѣ объ ней сказывала. Онъ жертвовалъ дружбѣ Фатиминой вознамѣряся самаго себя сожалѣнію жертвовать, которое онъ имѣлъ къ Цульмѣ. Добродѣтельной Селимъ положилъ взять Цульму себѣ въ жену. Онъ поѣхалъ съ нею изъ Медины, а Омаръ распечаталъ съ чрезвычайною радостію письмо, въ которомъ было написано о его отъѣздѣ.

Фатима упала на землю, и возводила очи свои на Небо, изъ коихъ струи слезъ протекали, печаль ее показывалась въ чрезвычайныхъ смущеніяхъ. Чево она не дѣлала? и чево она не говорила? Омаръ раскаявался самъ стократно, и проклиналъ свою хитрость, видя Фатиму въ столь жалкомъ состояніи.

Къ чему чрезвычайная страсть не можетъ привесть человѣческихъ сердецъ! Нещастная Фатима! ты тщетно воздыхаешь, и Селимъ уже тебя болѣе не слышитъ. Онъ уходитъ, уходитъ онъ съ невѣрною Цульмою. Тираннъ ты скрываешься подъ видомъ добродѣтели, такъ вскричала Фатима со слезами, о лютый Тираннъ! Ты не скроешься

никуды, чтобъ небо тебя какъ невѣрнаго гнѣвомъ своимъ не наказало. Изъ глазъ моихъ утекай, но изъ памяти моей никогда ты вонъ не выдешь; она всегда будетъ преполною твоего веселія. Мой печальной взоръ съ рыдающимъ воздыханіемъ и терзаніемъ мечтаться будетъ предъ тобою всечасно. Каждой шумъ въ твои уши приходящей почитать будешь вздохами умирающей Фатимы. Выговаривая сіи слова вонзила въ грудь свою въ отчаяніи преострой кинжалъ, упала мертва на руки своихъ невольницъ, и кровь ея изъ раны текущая окропила оцепенѣвшаго Омара.

Такъ обращается въ пыль едва лишь въ цвѣтъ приходящая роза отъ срыванія немилосердыя руки; она лишается своей красоты; она ужъ больше неукрашеніе весны, и нерадость рощей зеленыхъ. Ни одна прелестная дѣвица не удивляется больше ея нѣжнымъ листочкамъ, и въ округъ ея стоящіе цвѣты кажутся печальными.

Такъ умирающая Фатима въ смерти еще любезна и прекрасна увядала. Она смотрѣла на неповинную свою кровь изъ груди текущую взоромъ спокойнымъ; она начала слабѣть, и жилы ее хладѣть стали такъ, что на силу могла уже выговорить она Омару сіи прерывающіяся слова: Поди Тиранъ къ нему, скажи Селиму, что я умираю, что

что онъ меня умерщвляетъ, и что я его прощаю. Скажи ему... Тутъ пресѣклись ея рѣчи, и смертная слабость не допустила ее больше говорить. Омаръ бросился въ бѣшенствѣ къ умирающей Фатимѣ; онъ былъ причиною ея смерти, и наказалъ самъ себя вонзеніемъ тогоже кинжала.

Селимъ будучи въ крайнемъ отчаяніи и печали ѣхалъ ужъ съ лукавою Цульмою около Мекки. Но не прошло еще полудня послѣ его отъѣзда изъ Медины, какъ увидѣлъ онъ издали своего слугу Гацула, которой ему кричалъ, чтобъ онъ назадъ возвратился. Онъ встрепенталъ. Гацулъ ему открылъ, что невѣрной Османъ со всѣмъ его богатствомъ ушелъ къ Арабскимъ разбойникамъ. Гацулъ просилъ Селима со слезами, чтобъ возвратился онъ, и тѣмъ бы что ни есть могъ спасти, на что Селимъ и возвратился. Цульма начала уже кидать на него немиловидные взгляды. Потеряніемъ своего богатства потерялъ онъ въ ея глазахъ все, что онъ всего лутче у себя имѣлъ. Какимъ ужасомъ Селимъ былъ тогда пораженъ, услышавъ у дверей Фатиминыхъ проницательной вопль и рыданія; онъ туда спѣшилъ, и увидя Фатиму и подлѣ ей лежащева Омара, упалъ къ нимъ безчувственъ.

Цулма напротивъ того роптала на небо и на Селима. Она была столько немилосерда,

что оставила его въ семъ состоянїи. Она взяла все, что у него богатства ни было, къ себѣ, и убралась съ нѣкоторыми отъ нее подкупленными невольниками, не сожалѣя о нещастномъ Селимѣ, при которомъ никого больше кромѣ вѣрнаго Гацула не осталось.

Нечаянно мимошедшей Імамъ взялъ на себя погребсть Фатиму. Гацулъ между тѣмъ оттащилъ къ сторонѣ своего безчувственнаго господина. Сей безсчастной открылъ свой глаза, но казался быть ума своего лишеннымъ. Опасная болѣзнь ему приключилась. Минуты, въ которыя могъ онъ нѣсколько помышлять, препровождалъ онъ въ слезахъ и въ отчаянїи. Онъ будучи въ нищетѣ, лишился на конецъ зрѣнїя. Сїе было послѣднее его щастїе, котораго онъ также лишенъ былъ. Хотя онъ отъ болѣзни и изцѣлился, но слѣпотѣ помочь было не можно, ни одинъ врачъ не брался за то, потому что бѣдность Селимова не въ состоянїи была имъ за труды заплатить. Мало сыщется такихъ людей, которые бы имѣли честность, не надѣясь награжденїя, добродѣтель кому здѣлать. Гацулъ былъ добродѣтеленъ, остался у своего господина, и въ самомъ его нещастїи водилъ его слѣпова. Селимъ отъ всѣхъ своихъ друзей оставленной и въ забвенїе преданной былъ принужденъ скитаться по мїру. Какое люпое состояніе жизни для такого сердца, каково было Селимово!

сколь часто желалъ онъ умереть, сколь часто просилъ онъ Гацула, чтобъ онъ оставилъ ево одново, илибъ освободилъ его отъ такого мученія.

Гацулъ искалъ всѣ способы ево утѣшать, въ Мединѣ ни одно сердце не было тронуто сожалѣніемъ къ добродѣтельному бывшему ихъ жителю. Знатныя чудовища обладали домомъ, и хвалилися еще особливою щедростію, когда они стоящему у порога Селиму приказывали только подать сосудъ съ водой или корку хлѣба. Гацулъ вывелъ господина своего изъ Медины вонъ; они шатались нѣсколько времяни повсюлы, пока не пришли къ великолѣпнымъ палатамъ, въ которыхъ тогда казалось быть жилищу щастія и радости. Палаты украшены были множествомъ горящихъ лампадъ, благовонныя куренія фиміана съ прохлаждающимъ сладкимъ обоняніемъ смѣшенныя наполняли воздухъ. Въ сихъ палатахъ раздавался шумъ торжественныхъ ликовъ, отъ жителей въ нихъ обитающихъ. Сколь щастливы! вскричалъ Селимъ, сколь веселы! всѣ прочія твари кромѣ меня! Я, и одинъ я, осужденъ въ вѣчную мрачность. Мое сердце такъ темно, какъ мои глаза; никакая радость не можетъ въ него проникнуть. Такъ говорилъ онъ, и бросился отъ немочи и голоду къ дверямъ сихъ палатъ. Гацулъ пошелъ туды, чтобъ достать для него пищи. Слѣпой Селимъ

услышавъ

услышавъ выходящаго человѣка изъ оныхъ палатъ спросилъ, кто господинъ сего дома, и что за причина такой радости. Коего онъ вопрошалъ, тотъ былъ невольникъ, которой отвѣчалъ ему очень грубо, что палаты тѣ Османовы Арабскаго повелителя, и что сія радость происходитъ для Османова бракосочетанія съ Цульмою дочерію Омарова. Невольникъ ушелъ оставилъ нещастнаго Селима въ печальныхъ разсужденіяхъ. Такъ то живетъ, вскричалъ онъ, Османъ щасливо и весело, а Селимъ лежитъ безъ силъ и полумертвъ у порога бывшаго своего раба! Вѣчное существо, такая ли та награда, которую ты смертнымъ обѣщалъ за ихъ добродѣтельныя дѣла? Что меня нещастливымъ учинило, какъ немоя добродѣтель? Ежели бы я съ Османомъ не поступилъ добродѣтельно, то бы лежалъ онъ какъ рабъ у моего порога, а я бы наслаждался въ моихъ палатахъ своимъ благополучіемъ. Ежели бы я не склонился на прозьбы Цульмины, тобъ не былъ я еще слѣпъ, и ещебъ Фатиму глаза мои зрѣли. О добродѣтель! что ты такое? Смертные тобою должны быть благополучными, а меня ты нещастливѣйшимъ въ свѣтѣ учинила.

Тутъ вдругъ пресѣчены были жалобы его ужаснымъ шумомъ, такъ, что думалъ онъ, что слышитъ великое число вооруженныхъ. На конецъ услышалъ онъ гласъ, проницающей его

его сердце, и при которомъ звукѣ чувствовалъ онъ въ себѣ нѣчто нечеловѣческое. Без частной Селимъ, говорилъ сей гласъ, престань жаловаться на Небо, ты самъ себя въ нещастїе повергнулъ. Добродѣтель безъ предосторожности и остроумїя несовершенна. Погрѣшности твои простительны. Нѣжныя великодушныя сердца лехко въ обманъ попадаютъ. Но не ропщи на небо жалобою твоею, и тѣмъ ему не досаждай. Ты самъ причиною твоего нещастїя. Не предосторожная добродѣтель часто обманывается. Ты бы могъ Осману проспить не ввѣряя ему вторично твоего богатства. За чемъ ты не помышлялъ, что тебѣ самому твои собственныя должности наблюдать должно? Ты бы могъ Омару Фатимино сердце оставить, не убѣгая отъ нее такъ немилосердо. Ты бы забылъ, что ты любви столько же какъ и дружбѣ былъ долженъ, и ты бы къ Фатимѣ такимъ же образомъ должность исполнилъ, какъ и къ Омару. Погрѣшности твои были погрѣшности неразсудливости. Добродѣтель обратиться можетъ въ погрѣшность, когда на нее съ одной только стороны смотрѣть станешь.

Кто ты? вскричалъ Селимъ! Кто ты, которой меня своимъ гласомъ восхищаешь, твоими рѣчами мою несправедливость познавать учишь, и доказательствами твоими приводишь меня въ чувство? Кто ты таковъ,

и откуда ты приходишь? Я Ангелъ Фурїилъ, отвѣчалъ гласъ. Предвѣденїе послало меня отмстить тебѣ. Однако я хочу напередъ тебя исправить. Познай свою вину; и вѣрь только тому, что добродѣтель никогда никого нещастнымъ не здѣлаетъ. Помысли о своемъ теперешнемъ состоянїи, помысли о радости въ порокахъ заблудшихся людей. Радостное восклицанїе, которое ты слышишь, все сїе скоро перемѣнится. Тогда слышалъ Селимъ новой крикъ, часъ отъ часу умаляющейся. Какъ сонъ изчезаетъ, продолжалъ далѣе гласъ, изчезнетъ щастїе глупыхъ; какъ сонъ изчезаетъ, такъ и нещастїе твое изчезнетъ. Смири себя предъ отцомъ всего существа, и ожидай спокойнѣе того, что о тебѣ предопредѣлено. Селимъ бросился будучи преисполненъ удивленїя, и цѣловалъ землю. Онъ услышалъ ужасной стонъ изъ палатъ. Пѣсни превратились въ печальной визгъ. Услышалъ онъ и голосъ Османовъ и Цульминъ, просящихъ о милости. Отведите ихъ на смерть, слышалъ онъ Ангела Фурїила говорящаго, пусть умрутъ за ихъ злодѣянїе. Османъ и Цульма подняли великой крикъ. Селимъ тронутъ сожалѣнїемъ, не слышалъ больше ихъ голоса, а слышалъ только смертное стенанїе, которое долженъ былъ почитать онъ за голосъ ихъ.

Слѣдуй мнѣ, говорилъ фурїилъ, и повелъ Селима за руку въ палаты. Въ нихъ

начался

началъ онъ его ободрять: Не бойся, говорилъ онъ, приготовляйся нѣчто такое видѣть, которое ты за невозможное почитаешь. Будь щастливъ, и благодари небо. Въ то время почувствовалъ Селимъ, что глаза его помазаны были кусающимъ сокомъ. Болѣзнь принуждала его держать предъ ними рукы, онъ ихъ отъ глазъ отвелъ, однако принужденъ былъ опять ими закрыть, потому что свѣтъ, котораго онъ такъ долго не видалъ, страненъ былъ глазамъ его. Селимъ сталъ видѣть, и первымъ взоромъ увидѣлъ вмѣсто Ангела Фурiила Фатиму, свою любезную Фатиму живую, съ прежнею ея красотою, съ веселымъ видомъ предъ нимъ стоящую и улыбающуюся.

Ему казалось, будто онъ во снѣ оное видитъ или въ раю, и не могъ притти въ чувство, пока Фатима начала говорить такъ: Я та Фатима сама; ахъ любезный Селимъ; я еще живу; я тебѣ сказывала, что я была Фурiилъ, чтобъ тебя къ удивленiю, которое ты видишь, прiуготовить. Имамъ, которой долженъ былъ меня погребсть, усмотрѣлъ, что душа моя еще не со всѣмъ тѣло оставила. Сей ученой мужъ былъ искусенъ въ лѣчебной наукѣ, и онъ избавилъ меня отъ смерти. Онъ тотъ самой, отъ котораго я мазь ту получила, которая твоимъ глазамъ вторичной свѣтъ даровала; онъ доказалъ мнѣ мою

неразсудливость, и исцѣлилъ мою душу вмѣстѣ съ тѣломъ. Я поспѣшала къ великомощному Магомету, разсказала ему наше общее нещастїе и злодѣяніе Османово и Цульмы. Онъ для того далъ мнѣ сихъ вооруженныхъ, которыхъ ты прежде слышалъ; и ты видишь самъ, какъ ревность его наказала преступниковъ. Я долго искала тебя тщетно; благодари небу, и будь со мною благополученъ. Такъ говорила Фатима. Селимъ бросясь къ ея ногамъ въ восхищеніи, получилъ опять свое богатство, получилъ въ Фатимѣ такое сокровище, которое всѣ богатствы превосходитъ. Вѣрной рабъ его Гацулъ былъ за то награжденъ, а Селимъ сталъ наищастливѣйшимъ человѣкомъ въ тотъ самой день, въ которой почиталъ онъ себя нещастливѣйшимъ.

Научайся сынъ Ибраимовъ, научайся изъ примѣра Селимова, что никакая чрезвычайность не можетъ быть совершенною. Не справедливо ли нынѣ совѣтовать смертнымъ, чтобъ не быть чрезмѣрно добродѣтельными? Сколь бы они были блаженны, естьли бы только пороки ихъ были посредственны! Нѣтъ ничего на свѣтѣ совершеннаго: добродѣтели раждаютъ часто пороки, а пороки раждаютъ часто добродѣтели. Сїе то есть самое то состоянїе, въ которомъ мы живемъ. Дабы совершенно быть добродѣтельнымъ, должно имѣть въ себѣ извѣстные малые пороки

роки ; а чтобъ быть совершенно порочнымъ, надобны кпому нѣкоторыя добродѣтели. Рѣдкія противорѣчія человѣческаго сердца !

Христіане почитаютъ себя умными ; ихъ не можно иногда переспорить , они всегда добродѣтельными себя почитаютъ , когда тѣхъ въ себѣ пороковъ не имѣютъ , которые къ ихъ лѣпамъ и темпераменту неприличны.

Сѣдой старикъ думаетъ себя почитать для того умнымъ , что въ пляскѣ не украшаетъ онъ болѣе розами свою голову , что прелестью плясуньи онъ не трогается , и что чувство его уже состарѣлось наслаждаться живыми увеселеніями , которыя иногда щастливое юношество при всѣхъ своихъ непорядкахъ чувствуетъ.

Молодой человѣкъ помышляетъ о себѣ, что поступаетъ умно , когда не запираетъ онъ сокровище свое въ сундуки, за тѣмъ, что прошедшее время онъ не хвалитъ, и что скупости и недовѣренности онъ въ себѣ не имѣетъ , которая часто до старости слѣдуетъ , и коей болѣзни ни одинъ молодчикъ не чувствуетъ.

Сумозбродной дуракъ разумнымъ себя почитаетъ по тому , что прочихъ людей дураками признаетъ ; онъ ставитъ себя добро-

дѣтельнымъ для того, что малѣйшіе пороки въ такихъ же людяхъ видитъ, каковъ онъ самъ; онъ все о себѣ думаетъ: но только небо наказало его тѣмъ, что никогда себя щастливымъ не признаваетъ. Не знаетъ своего благополучія, которое отъ него бѣгаетъ, а потомъ называетъ себя наинещастливѣйшимъ человѣкомъ. Онъ и подлинно таковъ.

Легкомысленной напротивъ того не смотритъ ни на что, почитаетъ себя разумнымъ для того, что ни къ чему онъ неспособенъ.

Дураки, почитающіе себя разумными, пороками преисполненные люди о себѣ говорящіе, что они добродѣтельны, не имѣютъ больше надежды. Они останутся вѣчно дураками и въ порокахъ.

Будучи въ городѣ называемомъ по тамошнему Римѣ, жилъ я въ домѣ у такого человѣка, которой себя для того добродѣтельнымъ почиталъ, что не ѣлъ онъ одинъ день въ недѣлѣ мяса; однако примѣтилъ я то, что упивался онъ почти каждой день виномъ. Въ одно время видѣлъ я его ночью съ лѣсницею, по которой всходилъ онъ въ спалню своего сосѣда, когда жена его была одна дома; до сего почиталъ я его много: но и невѣрной достоинъ почтенія,

нія, когда поступаетъ онъ по своей вѣрѣ, и повинуется законамъ, имъ признаваемымъ за истинные. Нещастливъ смертной, которой заповѣди, за истинную имъ почитаемой, не слѣдуетъ. Здѣсь началъ гнѣвъ мой умножаться, я порицалъ Хрїстїанина его пороками; но онъ сталъ меня ругать называя невѣрнымъ, и говоря, что пороки его были человѣческіе, что повинуется онъ своей церькви, и не ѣстъ одинъ день въ недѣлѣ мяса, въ надеждѣ достигнуть Рая; а про меня говорилъ, что я по смерти нещастнымъ буду за тѣмъ, что ѣмъ я всякой день мясо.

Не смѣйся на сего глупца, о Али! Каковъ онъ, таковы почти всѣ люди. Они думаютъ, когда одно только въ себѣ хорошее имѣютъ свойство, когда только наблюдаютъ одну должность, то уже освобождены отъ наблюденія прочихъ.

Между Хрїстїанами видѣлъ я многихъ такихъ людей, которые почитались разумными для того, что умѣли несправедливое, яко бы праведное, доказывать хитро сплетенными словами, и оные дураки назывались иногда мудрецами.

Въ невѣрныхъ за обыкновеніе почитается, чтобъ другъ друга пересмѣхать. Законникъ пересмѣхаетъ врача, сказывая, что

наука его неподлинная и тщетна ; а врачь говоритъ тожъ о законникѣ. Оба можетъ быть правы , но каждой думаетъ быть примѣчанія достойнымъ человѣкомъ.

Тѣ , которыхъ небо наградило дарами , въ пріятныхъ пѣсняхъ добродѣтель возвышать , и поощрять молодость къ благородному подраженію , примѣромъ бывшихъ Героевъ , пересмѣхаютъ почти всѣхъ смертныхъ за то , что они пересмѣхаютъ дураковъ. Сіижъ пересмѣхаютъ ихъ опыты , называя искусство ихъ здоромъ. Не пади въ сіе дурачество , Али ! Всякая наука достойна своея похвалы , и всякая добродѣтель достойна чести.

Развѣ должно для того Фіоли искоренить , что не походятъ они на великолѣпные тюлпаны , и что не превозвышаютъ прочую малую траву. Когда недостаетъ въ нихъ великолѣпія сіяющихъ цвѣтовъ , то пріятной запахъ украшеніе вѣсны , и радость младыхъ дѣвицъ , которыя оныхъ ищутъ въ новоцвѣтущихъ рощахъ , будучи гонимы отъ младыхъ воспламененныхъ любителей.

Колико бы свѣтъ былъ нещастливъ , ежели бы всякъ имѣлъ одинѣ склонности ! Всякой человѣкъ надобенъ , и когда бы не было дураковъ , то какой бы славы тогда

могли

могли ожидать разумные мужи ? Сего высматриваютъ немногіе изъ невѣрныхъ , они всѣ говорятъ , что будто свѣтъ золъ за тѣмъ , что состоянїемъ своимъ недовольны , и что каждой изъ нихъ желаетъ быть знатнымъ человѣкомъ. Случилось мнѣ притти къ нѣкоторому человѣку, титулъ мудреца себѣ присвоивающему ; какъ бы щастливъ , говорилъ онъ , былъ свѣтъ , ежели бы на немъ все мудрецы обитали ! Я его разумнымъ почиталъ потому , что мнѣ объ немъ много разсказывали. Нечаянно пришелъ къ нему другой мудрецъ ; они начали спороваться о важныхъ вопросахъ , сколько бы духовъ на иголошномъ острѣ могло плясать , и отъ того они пришли въ такую запыльчивость , что на конецъ другъ другу въ волосы вцепились. Я ихъ рознялъ. Какъ же, я вскричалъ , только два мудреца не могутъ одного часа другъ друга терпѣть ! что будетъ съ свѣтомъ со всѣмъ мудрецами населеннымъ? Нѣтъ , я благодарю предвѣденїю , что мiръ наполненъ дураками. Я еще тебѣ повторяю, о Али ! нѣтъ изъ смертныхъ, кто бы со всѣмъ быть ненадобенъ; всякая тварь имѣетъ свою надобность; для чегожъ и дуракамъ также не имѣть своей надобности? Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ умѣть ихъ хорошенько употреблять. Пилпай разсказываетъ исторїю о изобрѣтателѣ огня высѣченїемъ изъ двухъ кремней , тогда нечаянно искра упала на сухїя листья , и отъ того

изъисканъ сей великолѣпной Елементъ. Исполненъ радостїю разсказывалъ онъ о семъ прочимъ обитателямъ, которые тогда будучи боязливы и дики по лѣсамъ скиталисъ. Толпами собиралисъ къ нему смотрители, всѣ дивилисъ сїянїю огня. Одинъ изъ нихъ отъ радости хотѣлъ было огонь обнять, и ужасно ожегся. Сіе показалось ему досадно, онъ хотѣлъ было изобрѣтателя за то бить. Что ты дѣлаешь? говорилъ сей; вещь, которую я изобрѣлъ, есть наинужнѣйшая, но въ томъ я невиноватъ, что ты съ симъ элементомъ не осторожно поступилъ? Алмазъ лежитъ въ глубинѣ земнаго нѣдра сокровеннымъ, его вынимаютъ оттуда съ трудомъ въ коркѣ, а потомъ помощїю искусства даютъ ему свѣтъ и драгоцѣнность. Человѣкъ, живущи въ странѣ ему непрїятной, осужденной въ работу ему неспособную, останется при наилучшихъ свойствахъ печальнымъ и неполезнымъ.

Такъ увядаетъ царской кедръ пересаженной въ безплодную землю, онъ бы касался вышиною небесъ, былъ бы удивленїемъ странствующихъ, когдабъ стоялъ онъ на землѣ ему приличной. Вотъ ужъ опускаются поблеклыя листвїя силы лишенныя, и лѣсныя Нимфы сожалѣютъ о ихъ судьбинѣ. Всякой человѣкъ имѣетъ свое достоинство, когдабъ только имѣлъ случай оказать оное.

Выслу-

Выслушай, что случилось нѣкогда съ великимъ Халифою Гарунъ-Алрашидомъ.

Повѣсть о несправедливо розданныхъ чинахъ, отъ Халифы Гарунъ-Алрашида.

По обыкновенію своему пошелъ Гарунъ Алрашидъ съ великимъ Везиремъ Гіафаромъ въ нощное время по улицамъ Багдадскимъ, дабы примѣчать дѣла своихъ подданныхъ, какъ слышавъ нѣкоторой голосъ остановился. Онъ увидѣлъ Имама пьянымъ шатающагося, ведущаго съ собою за руки дѣвушку, и громко блудныя пѣсни поющаго. Что за досада! а закричалъ Гіафаръ, какой стыдъ вѣры? Не сердись, сказалъ Халифа, у сего человѣка хорошъ голосъ. Какъ Халифа симъ образомъ разсуждалъ, то подходилъ къ тому пѣвцу Капитанъ ночнаго караула со множествомъ людей вооруженныхъ. Шедши на Имама прямо, вмѣсто чтобъ взять его подъ караулъ, увѣщавалъ ево очень изрядно отъ порока пьянства, притомже и то ему говорилъ, чтобъ жилъ онъ по своему состоянію смирьняе. Имамъ сталъ громко тому смѣяться. Какъ ты караульной Капитанъ можешь такъ за пьянство бранить? ты долженъ быть особливаго сложенія человѣкъ, пойдемъ со мною, кленусь моимъ чиномъ, что я тебя и всѣхъ твоихъ солдатъ

перепою. Не думаешь ты того, негодной человѣкъ! говорилъ Капитанъ, какой ты дѣлаешь грѣхъ! Какъ много чинъ я твой ни почитаю, однако принужденъ буду взять тебя подъ караулъ. Тутъ напалъ Имамъ на Капитана, и выхвативъ ево палашъ, онымъ отъ караула обороняался. Храбрость и искусство, коимъ онъ себя защищалъ, привели Халифу въ удивленіе. Караульной Капитанъ убѣжалъ въ близъ стоящую мечеть, и началъ на колѣняхъ на злость Имамову молитвами жаловаться: между тѣмъ принудилъ Имамъ весь караулъ обратиться въ бѣгъ, и многихъ изъ нихъ переранилъ. Напослѣдокъ пошелъ онъ безопаснымъ, а Халифа вышелъ изъ заугла, гдѣ онъ стоялъ вмѣстѣ съ Гіафаромъ. Что ты думаешь о семъ дѣлѣ? говорилъ онъ своему Везирю. Караульной Капитанъ столькоже виноватъ, какъ и Имамъ, отвѣчалъ Гіафаръ: Я въ жизнь мою такой драки не видалъ! Не брани его, говорилъ Халифа, онъ хорошей Риторъ, и человѣкъ весьма благоговѣйной; представь ево ко мнѣ завтра по утру вмѣстѣ съ Имамомъ.

Потомъ пошелъ Халифа съ Везиремъ въ домъ одного знатнаго своего служителя. Сей былъ Багдадской Кади, и почитался разумнымъ, потому что тѣломъ былъ толстъ и видѣнъ. Онъ имѣлъ льстивой образъ, и показывалъ себя чужестранцамъ столь пріятнымъ

и ласковымъ, что будто бы онъ ненавидѣлъ своихъ подчиненныхъ. Халифа услышавъ великой шумъ остановился у дверей. Крикъ произходилъ отъ бѣдныхъ невольниковъ, коихъ Азгадъ, такъ назывался Кади, билъ немилосердо. Они грозили ему, что станутъ самому Халифѣ жаловаться за такое тиранство. Мнѣ въ Халифѣ столько же мало нужды, какъ и въ васъ; вы собаки! кричалъ Азгадъ. Халифа человѣкъ доброй; Онъ долженъ дѣлать то, что я хочу. Азгадъ пошелъ послѣ сего смѣлаго дѣла разъяреннымъ въ свою комнату. Въ ней обрѣлъ онъ невольницу, имъ недавно купленную, въ глубокомъ размышленіи и въ печали погруженную. Тутъ началъ онъ себя такъ влюбленнымъ представлять, что Калифа въ щель смотрящей сперва сумнѣвался, тотъ ли постоянной и разумной Азгадъ въ самомъ дѣлѣ, которой говорилъ столь глупо. Азгадъ хотѣлъ съ нею шутить, и такъ много дурачился, что смотря на то никто немогъ бы удержаться отъ смѣха. Но невольница Алзаида слезами окропляющаяся презирала любовное его бѣшенство, и еще болѣе вдавалась въ уныніе.

Тогда вошелъ къ нимъ рабъ, сказывающей Азгаду, что бѣдная вдова съ пятью малыми дѣтьми у воротъ стоитъ, и проситъ съ горькими слезами, быть предъ лице Азгадово допущенную. Какая мнѣ нужда въ ее слезахъ! закричалъ Азгадъ, заправите ее

собаками, или я васъ всѣхъ самъ собаками заправить велю. Рабъ пошедъ отъ него, бранилъ своего немилосердаго господина. Азгадъ продолжая свои дурачества хотѣлъ употребить нѣкоторыя вольности противу Алзаиды. Прочь недостойной! закричала прекрасная: правда, что ты меня купилъ отъ разбойниковъ тебѣ подобныхъ, ты властенъ въ моемъ животѣ, но невластенъ въ моихъ добродѣтеляхъ. Я по природѣ не хуже тебя, а сердце мое гораздо лучше. Прочь, или сей кинжалъ освободитъ меня отъ мученія, въ жизни претерпѣваемаго. Азгадъ хотѣлъ было отвѣтствовать, но былъ удержанъ невольникомъ Халифинымъ въ комнату къ нему приступающимъ. Государь мой, говорилъ Цаиръ, такъ назывался невольникъ, Государь мой; великое нещастіе грозитъ Халифѣ! Возмите сіе письмо, и смотрите имена бунтовщиковъ, хотящихъ его низвергнуть. Отдавая Цаиръ Азгаду написанную бумагу, нечаянно взглянулъ онъ на Алзаиду. Онъ поблѣднѣвъ палъ безчувственъ. Алзаида начала громко кричать, и къ Цаиру бросилась. Азгадъ отолкнувъ ее назадъ, приказалъ Цаира изъ дому вытолкнуть. Взявъ принесенную Цаиромъ бумагу, говорилъ своимъ рабамъ: Отдайте то письмо писарю. Государь мой, отвѣчалъ ему рабъ, вамъ извѣстно, что его дома нѣтъ, и прежде восьми дней назадъ не возвратится. Брось письмо въ его избу, сказалъ

сказалъ Азгадъ, пусть тамъ лежитъ, оно ничего не стóитъ: Цаиръ лежащей половину въ просонье, а половину сонным у дверей Азгадовыхъ, очнулся отъ обморока, а Халифа, которой все слышалъ, подходя къ нему, не давалъ о себѣ знать, и спрашивалъ о содержанїи той бумаги, которую онъ Азгаду подалъ. Я думалъ, сказалъ Цаиръ, что Азгадъ отвратитъ смущенїе, Халифа находится въ опасности. Тутъ объявилъ Цаиръ имена нѣкоторыхъ бунтовщиковъ, и Халифа поспѣшалъ въ свой палаш ы, гдѣ собралъ вѣрной свой караулъ, и повелѣлъ въ сію же ночь заговорщиковъ посадить въ темницу. Какъ все то здѣлалось, приказалъ онъ Гїафарю послать за Азгадомъ, за Имамомъ и за караульнымъ Капитаномъ, чтобъ ихъ къ нему представили.

Утро ужъ разсвѣло, какъ Алрашидъ смотрящей изъ окна для прохлажденїя отъ свѣжаго воздуха, увидѣлъ въ своемъ саду невольника, вмѣсто чтобъ ему работать, подъ дерево бросающагося и рыдающаго. Надзирашель сада пришедъ къ нему, бранилъ невольника. Какъ! еще трехъ дней нѣту, какъ ты здѣсь, да зачалъ уже плакать? Я научу тебя, какъ плакать. Поднявъ палку, хотѣлъ было его бить, и онъ бы жестоко его наказалъ, ежели бы не закричалъ Халифа тогда въ окно смотрящей.

Хали-

Халифа приказалъ сего невольника къ себѣ позвать, которой пошедъ къ нему ожидалъ себѣ наказанія, но вдругъ Имамъ, Капитанъ и Азгадъ, Везиремъ Гіафаромъ введенные, туда взошли. Всѣ отъ Везиря услышали, что Халифа въ прошедшую ночь ихъ видѣлъ; всякой зналъ свою вину, и трепеталъ, чтобъ живота не быть лишеннымъ. Тогда отворились двери, и Халифа къ нимъ вышелъ. Всѣ четверо пали передъ нимъ на колѣни; встаньте, сказалъ Халифа, а ты Имамъ разсказывай мнѣ похожденіе твоея жизни; по окончаніи твоей исторіи и прочіе должны тоже самое дѣлать: Но опасайся скрыть отъ меня правды.

Обладатель вѣрныхъ! Нáчалъ говорить Имамъ, клянусь тебѣ, и скажу всю истинну. Приключенія мои состоятъ въ слѣдующемъ.

Похожденіе Имама:

Я называюсь Мелединомъ, а рожденъ отъ посредственныхъ родителей. Когда мать моя была мною чревата, то видѣла она злой сонъ, по которому вознамѣрилась по рожденіи моемъ, чтобъ быть мнѣ Имамомъ. Никогда не было къ сему у меня охоты. Былъ я смертельно влюбленъ въ молодую дѣвушку, а склонность моя привела меня итти въ военную службу.

Убѣ-

Убѣжавъ отъ моихъ родителей, пошелъ я въ походъ въ послѣднюю войну, которую ты имѣлъ съ невѣрными. Я былъ довольно щастливъ, и оказалъ тебѣ много услугъ. Въ послѣдней баталіи отнялъ я у непріятелей два знамя, но возвратился раненъ; я отдалъ ихъ Агѣ, у котораго былъ я въ командѣ. Онъ тебѣ донесъ, что будтобъ онъ ихъ самъ у непріятелей отнялъ; а я лежащей больнымъ отъ раны былъ оставленъ въ забвеніи. Я претерпѣвалъ великую нужду, которая принудила меня возвратиться къ моимъ родителямъ. Пришедъ въ свою отчизну нашелъ я въ великомъ отчаяніи свою дѣвушку уже за мужемъ, и мнѣ невѣрною. Я почти отъ сего збѣсился. Отчаяніе, нужда, слезы матери моей побудили меня принять Имамской чинъ. Хотя мнѣ то извѣстно, что я къ тому неспособенъ, и хотя жаръ мой приводитъ меня ежедневно къ новымъ неистовствамъ, однакожъ, ежели ты службу мою разсудишь, обладатель вѣрныхъ! то надѣюсь я, что получу отъ тебя прощеніе.

Халифа приказалъ Имаму выйти вонъ въ другую комнату, и вопрошалъ караульнаго Капитана о приключеніяхъ случившихся въ его жизни, которой ему такъ разсказывать началъ:

Приклю-

Приключенїя караульнаго Капитана.

Обладатель вѣрныхъ! Я называюсь Гассаномъ, воспитанъ былъ въ деревнѣ, а что я былъ молодшей сынъ у моихъ родителей, то принужденъ я былъ итти рядовымъ салдатомъ на войну, хотя сїе и противно было моей склонности, которая завсегда спокойную жизнь избрать желала. Памятуешь ли Государь! Какъ было въ послѣдней войнѣ часть войска взбунтовалась? Я вшелъ въ средину онаго, и увѣщавалъ ихъ отъ сего намѣренїя, что ихъ и склонило тебѣ опять повиноваться. Въ награжденїе сего щастливаго случая пожалованъ я караульнымъ Капитаномъ. Государь упусти мнѣ вчерашнюю вину моей погрѣшности. Гассанъ вышелъ вонъ по Халифиномъ помаванїи.

Ну Азгадъ, говорилъ Алрашидъ, разсказывай мнѣ свои приключенїя.

Мнѣ ничего не приключилось, отвѣчалъ Азгадъ: Я рожденъ отъ знатныхъ родителей, и имѣлъ друзей при дворѣ; для того здѣланъ я Кадїемъ. Я надѣюсь государь, что ты знатной мой чинъ не посрамишь, и разсмотришь, что прапрадѣдъ мой былъ Великимъ Везиремъ. Пóслѣ сего хотѣлъ было Азгадъ, потому что онъ никакихъ не имѣлъ заслугъ, дѣлà своихъ предковъ разсказывать: Но Халифа приказалъ ему молчать, и выпти вонъ.

вонѣ. Потомъ сталъ разсказывать невольникъ свою жизнь.

Приключенія Цаира и Алзаиды.

Обладатель вѣрныхъ! Я именуюсь Цаиромъ. Отецъ мой былъ знатной Князекъ, изъ живущихъ въ счастливой Аравіи. Онъ жилъ въ маломъ замкѣ, въ которомъ я препроводилъ первыя лѣта моея юности въ ненарушимомъ покоѣ, только Алгацелъ другой Князекъ, коего земли были смежны съ землями моего отца, насъ часто обезпокоивалъ, такъ что злоба пришла отъ сего на высочайшую степень. Почти до восмнатцати лѣтъ провождалъ я жизнь свою въ чтеніи древнихъ исторій, въ пѣсняхъ и въ охотѣ. Въ одно время заблудяся я на охотѣ. Сошедъ съ лошади къ одному источнику для утомленія своея жажды, нечаянно увидѣлъ я красавицу, всѣми нѣжностями, которыя въ молодости украшаютъ, одаренную, и лежащую во снѣ подлѣ сего источника.

Подошедъ къ ней ужаснулся, но трепеталъ съ радостію; во всю мою жизнь прекраснѣе ее ничего я не видывалъ. Я цѣловалъ руку у спящей; отъ того она пробудясь, испужалась, и вдругъ вскоча отъ меня убѣжала. Съ печалію въ слѣдъ ея смотрѣлъ. Я было попытался нако-

наконецъ за ней въ догóню бѣжать, но намѣренïе мое было тщетно; она уже скрылась въ чащѣ, и я искалъ ее напрасно до самого захожденія солнца. Скитаясь всю ночь по лѣсу, имѣлъ я всегда въ мысляхъ образъ той спящей у источника красавицы. На разсвѣтѣ дня нашелъ я на силу прямую дорогу; какъ же я тогда испугался, какъ приближась къ своему зáмку видѣлъ себя вооруженными людьми окруженна? Алгацелъ хитрымъ нападенïемъ хотѣлъ отца моего взять въ полонъ, и на силу могъ онъ еще съ малымъ числомъ невольниковъ сопротивляться. Я бросясь на непрïятелей счастливъ былъ прогнанïемъ ихъ. Мы побѣду нашу продолжали до самыхъ стѣнъ зáмка Алгацелова; и тамъ не укропилась наша яростъ. Мы ворвались въ зáмокъ, и я гонясь за бѣгущимъ Алгацеломъ съ обнаженнымъ мечемъ по разнымъ комнатамъ, вбѣжалъ за нимъ въ одну горницу, въ которой я его почти достигъ, когда одна женщина промежъ его и меня бросилась. Батюшка! въ ужасѣ вскричала она. Взглянувъ на ее, увидѣлъ я удивляясь ту самую красавицу, которую я нашелъ у источника, во óбразѣ Алзаиды дочери моего злодѣя. Со слезами она бросясь къ моимъ ногамъ, просила меня о жизни Алгацеловой. Сего много! сказалъ я, брося свой мечь: Встань, божественная красота! Я во всемъ тебѣ послушенъ, ты меня побѣдила, Царь тебя любитъ, и ты одна можешь его

счастли-

счастливѣйшимъ и несчастливѣйшимъ здѣлать. Свирѣпой Алгацель ухватя мечь мною брошенной, хотѣлъ меня поразить онымъ: но Алцаида бросясь опять промежъ его и меня, просила на колѣняхъ Алгацела о моей жизни. Чего я не чувствовалъ въ сію минуту? Мой страхъ смерти не былъ столь великъ, какъ радость видѣть Алзаиду о мнѣ просящую. Въ самое то время вошелъ мой отецъ въ ту комнату. Онъ велѣлъ сковать Алгацела, весь уже замокъ принадлежалъ моему родителю. Я падъ къ нему въ ноги признался, что безъ Алзаиды жить не могу; и онъ симъ такъ былъ тронутъ, что съ Алгацеломъ заключилъ миръ, все ему опять отдалъ, и ничего больше не желалъ, какъ только, чтобъ Алзаида отдана мнѣ была. Алгацель согласился, и я думалъ быть въ свѣтѣ наисчастливѣйшимъ. Алзаида меня любила, мы ожидали съ нетерпѣливостію того благополучнаго дня, которой насъ вѣчнымъ союзомъ совокупить долженъ. Но ахъ! въ одинъ вечеръ пошелъ я съ нею въ лѣсъ прогуляться; вдругъ выскочили нечаянно на насъ изъ кустарника нѣсколько разбойниковъ. Я былъ не вооруженъ, мы оба были взяты и уведены. Не смотря на всѣ наши прозьбы имѣли сіи безчеловѣчные немилосердіе насъ разлучить. Тебѣ, Государь былъ я рабомъ проданъ, и назначенъ въ садовые работники. Я не зналъ, гдѣ Алзаида находится, моя печаль и не-

обыкновеніе къ такой грубой работѣ, привели меня въ безсиліе. Около вечера услышалъ я близъ садовыхъ стѣнъ разговоры нѣсколькихъ людей. По оныимъ узналъ я заговоръ. Пришедъ потомъ къ Азгаду съ донесеніемъ объ ономъ, увидѣлъ я у него Алзаиду. Прочее вамъ извѣстно. Такъ говорилъ Цаирь обливайся слезами.

Халифа приказалъ прочихъ кликнуть, которые вошли съ трепетомъ, а Алрашидъ началъ говорить такъ: Я вижу, что вы всѣ виновны: ни одинъ должности своей порядочно не исправлялъ. Къ твоему наказанію, ты Мелединъ, не будь больше Имамомъ, ты неспособенъ быть въ семъ чинѣ. Будь караульнымъ Капитаномъ, а велерѣчивой Гассанъ на твое мѣсто будетъ Имамомъ. Приступи ближе, Цаирь, ты жизнь мою спасъ! Тебѣ не прилично быть невольникомъ. Въ наказаніе за лѣность къ работѣ будь Кади города Багдада, я отдаю тебѣ все богатство Азгадово. А ты подлой! говорилъ Халифа Азгаду, недостоинъ другими повелѣвать. Сердце твое весьма подло, того ради и будь подлымъ человѣкомъ; будь невольникомъ на мѣсто Цаирово! Поди къ работѣ, къ которой ты способенъ, къ трудамъ, которые столько же неблагородны, какъ твоя душа. Тутъ Азгадъ былъ раздѣтъ, на него надѣли невольничье платье, и велѣно ему работать въ саду, несмо-

тря

тря на заслуги его предковъ. Имамъ и Гассанъ перемѣною были довольны, а щастливѣйшій Цаиръ на Алзаидѣ женился. Какъ увидѣлъ онъ ее, то сердце его столькожъ обрадовалось, какъ при возвращающейся веснѣ соловей радуется, когда вся натура въ живность приходить начинаетъ; онъ съ радостію видитъ новую зелень спокойныхъ рощей; пѣніемъ своимъ поздравляетъ онъ весну, и внемлющія лѣса въ восторгъ приводитъ.

Изъ книги, называемой der Freund, перевелъ

А. Н.***

IV.

О СОВѢСТИ

переводъ изъ Гамбургскаго Патріота часть 134.

Во всѣхъ языкахъ есть слова, которыя хотя почти ежечасно употребляются, но отъ иныхъ въ семъ, а отъ другихъ въ иномъ смыслѣ берутся, и объ оныхъ не имѣемъ мы въ самомъ дѣлѣ всеобщаго понятія Особливо находятся такія слова въ нравоучительной наукѣ, которую за тѣмъ и не столь точно и съ доказательствами, какъ Математическія науки, предлагать можно. Что такое одинъ, десять, сто; что циркулъ, треугольникъ, средняя точка, знаютъ очень собственно. Что напротивъ того значатъ добродѣтель, благоговѣніе, щастіе, честь, рокъ и другія симъ подобныя слова, о тѣхъ имѣемъ мы токмо нѣкое еще недовольное знаніе, и разныя толкованія, о томъ чинимыя, сіе ясно показываютъ.

Я намѣренъ говорить о *Совѣсти*, которое слово особливо изъ числа тѣхъ, о подлинномъ коихъ знаменованіи еще нынѣ согласились

гласиться не можно. Изъ довольствующихся примѣчать токмо дѣйствія, называютъ ее иные правиломъ и непосредственнымъ основаніемъ нашего дѣланія и недѣланія. Другіе дѣлаютъ ее всегдашнимъ нашимъ учителемъ, которой сказываетъ намъ непрестанно, что такое Божія воля и наша должность. Другіе еще сравниваютъ ее съ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ въ одно время наша тюрьма, нашъ челобитчикъ, защитникъ, свидѣтель и судія, да самая записка о нашемъ житейскомъ поведеніи, и насъ либо оправдываетъ, либо обвиняетъ. Но которые истинное состояніе точнѣе описать хотятъ, тѣ изъясняютъ ее, яко природное намъ понятіе, чтобъ разсуждать о собственныхъ нашихъ дѣлахъ, или чинить наипаче о томъ самомъ разсужденіе, какое природной человѣческой разумъ, по колику оной свѣдомъ о божіемъ изволеніи, даетъ о дѣйствіяхъ, а именно, хороши ли оныя, или худы, или посредственны.

Нѣкоторымъ образомъ, кажется мнѣ, недостойны они всѣ по ихъ намѣреніямъ вовсе опроверженія; однакожъ сумнѣваюсь, могутъ ли всѣ сіи толкованія подать намъ о томъ, что собственно значитъ *Совѣсть*, довольно ясное и точное понятіе. Съ моей стороны разумѣю я подъ тѣмъ словомъ неиное что, какъ *то состояніе человѣческое, въ коемъ свѣдомъ онъ, что чинитъ или злодѣянія,*

дѣянїя, и что нибудь похвальное оставилъ, или что по возможности исполнилъ свои должности, и происходящее оттуда безпокойство или удовольствїе чувствуетъ.
О перьвомъ родѣ людей говорятъ, что въ нихъ злая и уязвленная совѣсть; а о послѣднемъ родѣ сказываютъ, что въ нихъ добрая или непорочная совѣсть. Но что мы свѣдомы, что здѣлали нѣчто важное, отъ чего добрыя или худыя слѣдствїя быть могутъ, оное есть токмо дѣйствїемъ нашей напоминательной силы, такъ какъ напротивъ того дѣйствїемъ токмо нашей разсудительной силы, когда притомъ вѣдаемъ, хорошоли притомъ здѣлали или худо.

И такъ разумѣется, что мы то, что токмо одному свойству разума приписывать должны, никоимъ образомъ съ другими онаго свойствами смѣщивать не долженствуемъ, и для того оное совѣсти собственно причтено быть не можетъ, когда при предпрїемлемомъ дѣлѣ разсуждаемъ, согласно ли оно съ божескимъ закономъ, или нѣтъ. Хотя стараются пособить себѣ тѣмъ, что совѣсть будто раздѣляется, а именно: какъ оная является отчасти прежде, отчасти же по совершенїи дѣла, и въ перьвомъ случаѣ предписуетъ, что праведно или не праведно, слѣдовательно дѣлать ли то или оставить должно; въ послѣднемъ же случаѣ, что мы здѣлали, разсуждаетъ; и злое за наказанїя

достойное признаетъ, напротивъ чего доброе совершенно оправдаетъ; но кто не видитъ, что сіе раздѣленіе нѣсколько принужденное и неприродное. Равнымъ образомъ не годится къ дѣлу, когда хотя по видимому обыкновенныя рѣченія, что *нѣчто съ доброю совѣстію, или противъ нѣдома своего и совѣсти здѣлали*, вышереченное предложеніе подкрѣпляютъ; ибо оныя при тѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ употребляются, вовсе не иное что сказываютъ, какъ что по своей смотрѣливости и признанію, или вопреки со всѣмъ противно тому дѣлаютъ.

Но какъ бы то ни было, однакожъ полагаю себѣ теперь тѣ предѣлы, что пишу о совѣсти, по имѣющемуся мною самимъ о ней понятію, а именно: По колику оная при помощи памяти наше дѣланіе и недѣланіе, да и единственныя наши мысли и намѣренія нашимъ глазамъ непрестанно представляетъ, и въ тоже время при помощи разума намъ сказываетъ; исполнили ли мы притомъ съ законами согласно свою должность, или напротивъ того оную пренебрегли. Ужасаюся, разсуждая то мученіе и томленіе, кое человѣкъ всюду съ собою носитъ, которой обремѣнилъ свою совѣсть злодѣяніями, и каждой моментъ принужденъ слышать отъ нея нареканіе, что онъ много погрѣшилъ противъ заповѣдей божіихъ и противъ собственнаго своего знанія. Но я не умѣю

представить себѣ на семъ свѣтѣ никакого пріятнѣйшаго и совершеннѣйшаго веселія, какъ тотъ необходимо долженъ наслаждаться, которой увѣряетъ свою совѣсть, что онъ по крайней мѣрѣ не съ умышленія преступилъ волю божію. Да и вѣрю, что совѣсть слѣдуетъ за нами и на тотъ свѣтъ, и что чаятельно нѣкоторая часть какъ нашего мздовоздаянія, такъ и наказанія, состоять будетъ въ радостномъ или печальномъ прежняго нашего достохвальнаго или беззаконнаго житія напоминаніи. И обое всеконечно достойно труда, чтобъ наблюдать съ большимъ вниманіемъ нашу совѣсть, нежели мы понынѣ дѣйствительно чинили.

Сіе вниманіе состоитъ въ томъ, *чтобъ* 1) *совѣсть свою по возможности упѣдомлять о всемъ, что въ предпріятіяхъ нашихъ праведно или не праведно было.* 2) *чтобъ страстямъ своимъ не давать надъ совѣстію власти, или не утомлять оную умышленно.* 3) *чтобъ слушаться прилѣжнаго толканія совѣсти; и стараться о успокоеніи оныя, какъ разжаленіемъ такъ и исправленіемъ.* Перьвое гораздо надобнѣе, для того, что часто съ наказанія достойнымъ невниманіемъ почитаемъ мы дѣла за дозволенные или недозволенные, и сверьхъ того имѣютъ многіе люди такую совѣсть, которая или не довольно основательна, или вовсе погрѣшительна и окаменѣла. *Втораго*

тѣмъ осторожнѣе беречься должно, что и просвѣщеннѣйшая совѣсть нечаянно преодолѣна быть можетъ вожделѣніями, которыя слѣдовательно бываютъ правиломъ оныя; а однако оная была правиломъ тѣмъ, и по справедливости всегда быть долженствовала. На конецъ должны мы необходимо наблюдать и *третіе*, дабы постигнуть конецъ побужденія нашей совѣсти, сколько разумъ тому пособствовать можетъ, и оной употреблять себѣ дѣйствительно въ пользу. Я намѣренъ изъяснить свои мысли здѣсь о каждой части нѣсколько обстоятельнѣе.

Что должны мы увѣдомлять свою совѣсть о всемъ, что праведно или не праведно, сіе имѣетъ свое основаніе и въ томъ, что вмѣняется намъ въ злодѣяніежъ, когда мы за недостаткомъ довольной смотрѣливости, которую мы себѣ пріобрѣсть могли бы, почитали нѣчто превращеннымъ образомъ за дозволенное или погрѣшительное, чего однако дѣйствительно не было. Ещежъ утверждается сіе на томъ, что тѣ погрѣшенія и беззаконія, которыхъ мы за то не признавали, а однако оныя явственны, и съ надлежащимъ раченіемъ признаны быть могли бы, производятъ по себѣ дѣйствительно самыя худыя слѣдствія. Невѣденіе чинитъ безпечными, и ничто не вредительнѣе сея безпечности совѣсти, которая происходитъ токмо отъ невѣденія. Съ погрѣшительною

или неосновательною совѣстію способны мы утвердить себя въ лютѣйшей злости, къ которой найдется токмо случай, не токмо спокойно, но и безъ всякой надежды къ обращенію. Ибо сіе естественно, что мы въ томъ, что за грѣхъ не спавимъ, и не разкаяваемся, и слѣдовательно отложимъ то или исправить не стараемся. Но безъ такого особливаго разкаянія и поправленія преступленія, не отъ неопредолимаго невѣденія произходящія, трудно отпущены быть намъ могутъ, и для того состоимъ мы при такихъ обстоятельствахъ въ великой нашихъ душъ опасности. Что же легче понять, какъ что сіе есть токмо негодное и лицемѣрное извиненіе, когда бы кто похотѣлъ ссылаться на свою совѣсть и на ея заблужденіе или на недовольное удостовѣреніе? Какъ естественное такъ и откровенное знаніе подаетъ намъ въ сіи времена столь ясной свѣтъ, что почти не возможно безъ умышленнаго пренебреженія, или окамененія, въ томъ, что касается до нашихъ должностей, имѣть всегда невѣдущую и погрѣшительную совѣсть. Размысли токмо о процедшемъ, какія удостовѣренія предлагала намъ прежде совѣсть, покаряная злохитрѣемъ воли обманута не была, или привыкшимъ безчинѣемъ окамененною не здѣлалась. Посмотрижъ и на другихъ, что сказала имъ совѣсть; я увѣренъ, что найдется случай, чтобъ увѣдомить свою

совѣсть

совѣсть лучшимъ, ежели она дѣйствительно находится въ невѣденіи, и ежели не стараемся мы утвердить оную въ томъ токмо возможнѣйшимъ образомъ.

Что мы кромѣ сего повинны крайнѣйше рачить о томъ, чтобъ наши страсти не обладали совѣстію, и не привели бы ея въ нечувствительность, сіе имѣетъ основаніе свое въ повседневномъ искусствѣ на насъ самихъ и на другихъ. Премногіе люди безпокоются поврежденною совѣстію, а сіе происходитъ не такъ отъ невѣденія, какъ наипаче отъ того, что необузданной своей волѣ даютъ очень великую власть надъ разумомъ. Почти каждой управляетъ совѣсть по своему сердцу, или яснѣе сказать, по своимъ намѣреніямъ; и сколь много не ощущаемъ мы сами, что вожделѣнія подыскиваются подъ совѣстію, чтобъ привесть ее подъ свое иго. Какъ скоро станутъ начальствовать сіи въ человѣкѣ, такъ скоро ослѣпляется притомъ его разумъ, и совѣсть должна одобрять всѣ его предпріятія, которыя онъ самъ похваляетъ, сколь несправедливыми не признавалъ оныхъ прежде. Но вмѣсто того чтобъ пособствовать въ семъ совѣсти надлежащимъ образомъ, то помогаемъ мы съ крайнѣйшимъ раченіемъ, чтобъ себя самихъ обмануть, къ чему мы и въ самомъ дѣлѣ весьма замысловаты. По крайней мѣрѣ стараемся мы всячески

ски облегчить оную, всякими подлотами ее одобрить, и противъ своего тайнаго наказанія защитить себя по симъ, по другимъ мнимымъ основаніемъ, которое мы однако сами почитаемъ за недовольное. Не понимаемъ ли мы, что сіе есть гораздо бо́льшее преступленіе, нежели когда оставляемъ свою совѣсть въ первомъ ея невѣденіи, и что разкаяніе или наказаніе за то будетъ намъ тѣмъ тяжелѣе? Почитаемъ ли мы истинной покой нашей мысли столь малымъ, что предаемъ на жертву краткому своевольству вожделѣній, прежде нежели еще вѣдаемъ, что принадлежитъ къ тому, чтобъ оной со временемъ паки возвратить и раскаяться въ семъ своевольствѣ? Однакожъ нѣтъ сравненія, и въ разсужденіи токмо сея жизни, между тою такъ пищетною и маловременною забавою, коя можетъ подать намъ успокоеніе нашихъ страстей, и напротивъ того между существеннымъ увеселеніемъ, кое непрестанно соединено съ непорочною совѣстію. Но ежели можетъ токмо пріятность временнаго покоя посягнуть насъ столь сильно къ наблюденію сея должности; по сколь сильняе не долженствуетъ ли ободрить насъ къ тому наслажденіе вѣчнаго покоя!

Что наконецъ повинны мы напоминанія нашей совѣсти не втуне принимать, но наипаче успокоивать оную всякимъ образомъ, тому есть разныя причины, которыя объявлю вкратцѣ.

Никакой

Никакой человѣкъ похвалиться не можетъ, чтобъ былъ столь непорученъ, чтобъ по крайней мѣрѣ съ слабости и съ безразсудку не осквернилъ себя иногда пороками. Чего ради полезно намъ, когда совѣсть рачительно представляетъ намъ ихъ въ истинномъ дѣлѣ. Сколь мало оная ни свѣдома, или сколь сильно страстьми ни побѣждена, или сколь много вкоренѣнными безчинїями ни ослѣпна; однакожъ при многихъ случаяхъ найдетъ способъ когда нибудь возпрянуть, либо въ тяжкихъ злоключенїяхъ, либо по крайней мѣрѣ въ часъ нашей смерти, когда мы наименьше властїю нашихъ вожделѣнїй укрѣпляемся. Но такихъ напоминаній тѣмъ больше не надлежитъ пренебрегать, что засвидѣтельствованїе нашей совѣсти, по колику оная надлежащимъ образомъ увѣдомлена, во все безпристрастно, и открываетъ намъ безъ ласкательства пороки мимошедшаго нашего житїя, однакожъ поступаетъ притомъ съ нами самими не очень строго. Ихъ тѣмъ меньше презирать должно, что разсужденїе нашей совѣсти утверждается на надежномъ извѣстїи отъ насъ самихъ и отъ побудительныхъ причинъ всѣхъ нашихъ дѣйствій, сверьхъ же сего, равно какъ нашъ разумъ и вкусъ, не токмо свободенъ отъ всякаго принужденїя, но и не можетъ быть отвращенъ или преминованъ.

Слѣдо-

Слѣдовательно щастливъ тотъ, кто слу-
шается уже перваго напоминанія совѣсти, и
при полезномъ употребленіи онаго не ждетъ,
пока предстанетъ оное токмо къ устраше-
нію, или уже при смертномъ его часѣ. Сіи
возбужденія, которыя кромѣ того никогда
напрасно не приходятъ, должны мы почи-
тать за нѣкое особливое благодѣяніе, и
тотъ весьма бѣденъ, кто ихъ во все не
чувствовалъ, но какъ беззаботно жилъ, такъ
и безпечно умеръ. Намѣреніе оныхъ всегда
то, чтобъ увѣщавать насъ, дабы мы при-
мѣчали себя самихъ и наши дѣйствія, а
учиненныя злодѣянія разкаяніемъ и исправле-
ніемъ заглаждали, что есть единственнымъ
средствомъ, чтобъ быть въ покоѣ отъ ихъ
нареканія.

Ежели возможно поступать намъ по
симъ необходимо нужнымъ правиламъ спо-
койнаго житія, какъ то и дѣйствительно
при божіей помощи, при твердомъ намѣреніи
и при надлежащемъ прилѣжаніи не меньше
возможно какъ и надобно; то сколько не
свободны мы будемъ чрезъ то отъ частаго
неудовольствія и отъ многаго въ мысли без-
покойства. Собственная наша бесѣда будетъ
намъ пріятною, вмѣсто того, что мы нынѣ
противъ нашего разума сами возстаемъ, и
ежедневно съ нашею совѣстію раздружаемся;
да и почитаемъ оную за злѣйшаго нашего
непріятеля.

Однако

Однако все сіе есть токмо весьма малое, чего мы оттуда чаять должны, для того что въ самомъ дѣлѣ слѣдствіе доброй совѣсти простирается не токмо до нынѣшней жизни, коя правда чрезъ то всякимъ образомъ услаждается, но служитъ намъ и въ смерти успокоеніемъ, а наконецъ по смерти нашей составляетъ часть того радостнаго состоянія, въ коемъ мы по самому божескому откровенію со временемъ вѣчно находиться имѣемъ. Я чувствую уже теперь неизреченный въ томъ вкусъ, и упражняюся ежедневно по примѣру Апостола въ томъ, *чтобъ имѣть непорочную совѣсть предъ какъ къ Богу такъ и къ человѣку.*

Оглавленїе

На мѣсяцъ Генварь.

I.

Описанїе морскихъ путешествїй по Ледовитому и по Восточному морю съ россїйской стороны учиненныхъ. Стран. 3.

II.

Сокращенное извѣстїе о томъ, какъ Китайцы роговые фонари дѣлаютъ, сочиненное по описанїю Езуита Динкарвилля Академїи Наукъ Профессоромъ Механики Іоганомъ Ернстомъ Цейхеромъ. Стран. 28.

III.

Письмо Ахмета сына Солиманова къ молодому Али сыну Ибрагимову. Стран. 50.

IV.

О Совѣсти, переводъ изъ Гамбургскаго Патрїота. Стран. 84.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

ФЕВРАЛЬ, 1758 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному мо́рю съ Россійской стороны учиненныхъ.

Въ 1710 году Февраля 20 дня въ Якутской Воеводской канцеляріи допрашиваны были разные Якутскіе служивые люди о вышепомянутомъ и о другихъ противъ Камчатки находящихся островахъ, а въ допросахъ показали слѣдующее:

Никифоръ Малгинъ сказалъ: въ бытность до Якутскаго Воеводы Князь Ивана Петровича Борятинскаго, которой имѣлъ команду въ Якутскѣ съ 1661 по 1678 годъ, ходилъ онъ

онъ съ торговымъ человѣкомъ съ Лены на *Колыму* рѣку моремъ, и въ томъ пути слѣдовали они до *Святаго носу* по большой части подлѣ бе́регу, а онъ того носу отнесло ихъ многимъ у берегу наноснымъ льдомъ въ море. Въ то время бывшей съ ними Кочевщикъ *Родіонъ Михайловъ* показалъ имъ по сю сторону *Колымы* рѣкй издали въ морѣ островъ, которой всякъ изъ нихъ видѣлъ. А по приходѣ ихъ на *Колыму* сказывалъ ему *Малгину* торговой человѣкъ *Яковъ Вятка*, что онъ прежде того ходилъ съ Лены на Колыму рѣку съ торговыми людьми на девяти кочахъ, изъ коихъ три кочи отнесло къ вышепоказанному острову, на которомъ посыланные съ сихъ судовъ люди примѣтили слѣды незнаемыхъ звѣрей, а людей не видали. По́слѣ чего пришли и сіи кочи на *Колыму*. А о находящемся противъ Ленскаго устья островѣ не слыхалъ онъ ничего, и прочая.

Сверьхъ того объявляется въ сей скаскѣ о нѣкоемъ островѣ, находящемся противъ земли Камчатки, токмо съ такими обстоятельствами, которые едва не во всемъ прекословятъ полученнымъ послѣ того извѣстіямъ, и для того требуютъ нѣкотораго изъясненія; а именно: Торговой человѣкъ *Тарасъ Сталухинъ* сказывалъ ему *Малгину*, что за нѣсколько до того лѣтъ ходилъ онъ съ 90 человѣками на кочахъ съ Колымы моремъ для про-

провѣдыванія большаго *Чухотскаго носу* : но понеже не могли они обойти того носа водою , то перешли чрезъ оной пѣшкомъ , и построивъ на другой сторонѣ новой кочъ , шли подлѣ берегу до устья рѣки *Пенжины*. Присемъ что касается до переходу чрезъ *Чухотской носъ* сухимъ путемъ , почему небольшая онаго въ томъ мѣстѣ ширина заключается, то такой другой примѣръ приведенъ будетъ ниже. А когда потомъ упоминается о островѣ , которой будто видѣнъ отъ устья *Пенжинскаго* , и якобы по скаскѣ нѣкоторой бабы полонянки живутъ на томъ острову люди бородатые , которые платье носятъ долгое , и рускихъ людей называютъ братьями , то сіе такія обстоятельства , которыя такъ просто приняты быть не могутъ. Можетъ быть рѣка *Камчатка* отъ незнанія названа *Пенжиною*. Ибо какъ не вѣроятно , чтобъ Стадухинъ обошелъ въ одинъ путь всю землю *Камчатку* до рѣки *Пенжины* : Такъ напротивъ того извѣстно , что противъ Пенжинскаго устья никакова острова не находится ; и хотя по томужъ и съ устья рѣки *Камчатки* никаковаж острова не видно , однако Камчадалы уже тогда могли знать о тѣхъ островахъ , которые въ наши времена въ тамошней странѣ извѣстны учинились. Подъ описаніемъ людей бородатыхъ и носящихъ долгое платье , почему они рускимъ уподоблены быть могли , должно, какъ кажется, разумѣть *Курилы* ,

живущихъ на островахъ отъ *Камчатки* къ полудню лежащихъ, потому что они подлинно не такъ, какъ прочіе Сибирскіе и Камчатскіе народы, бородоголы, но бородатые, такъ же и по тѣлу волосы имѣютъ. Но чтобъ они рускихъ называли братьями, сіе несправедливо. Во время *Тараса Стадухина* не имѣетъ вѣрно, что *Курилы* уже о рускихъ слыхали. По видимому *Стадухинъ* заключилъ сіе самъ по сходству бородъ и платья, а *Малгинъ* ошибся, когда объявилъ, что сказывала ему о томъ Камчадалка.

Иванъ Шамаевъ объявилъ: Посланъ де онъ былъ въ 1700 году съ Камчадальскимъ прикащикомъ Тимоѳѣемъ Кобелевымъ на Камчатку, и въ томъ пути ѣхали они отъ *Анадыря* до рѣки *Пенжины* на оленяхъ, а тамъ построивъ кочи выплыли по *Пенжинѣ*, и шли моремъ до *Пустаго острова*, которой чаятельно названъ по рѣкѣ *Пустой*, гдѣ взяли оленей, и на оныхъ продолжали путь чрезъ горы до рѣки Камчатки. Противъ Пенжинскаго устья не видалъ *Шамаевъ* никакого острова, а какъ онъ отправленъ былъ съ рѣки *Камчатки* на *Пенжинское море*, то видѣлъ противъ устья рѣки *Харюзовой* камень Голецъ, а на матерой ли землѣ или на островѣ оной стоитъ, того де онъ не вѣдаетъ, также и *Камчадалы*, коихъ онъ спрашивалъ, ничего подлиннаго о томъ не сказали. Напослѣдокъ возвращаясь съ Камчатки присмотрѣлъ онъ, что

что пропивъ устья рѣки *Караги* значится въ морѣ островъ, на которомъ былъ Казакъ *Иванъ Колыгинъ* съ товарищами самитретей. Ходу до онаго отъ берегу греблею на байдарахъ день. *Колыгинъ* тамъ нашелъ людей, но понеже они въ ясаку отказали, то онъ не осмѣлился итти вдаль по тому острову, и точнаго объ ономъ извѣстія получить не могъ. На Ледовитомъ морѣ онъ *Шамаевъ* не бывалъ, того ради и никакого острова тамъ не знаетъ, и отъ людей о томъ не слыхалъ.

Михайло Насѣдкинъ сказкою показалъ: Отправленъ де онъ былъ въ 1702 году съ прикащикомъ *Михайломъ Многогрѣшнымъ*, онъ же и *Зиновѣевъ*, на Камчатку, и ѣхали они, какъ Шамаевъ, чрезъ *Анадырской* острогъ до рѣки *Пенжины* на оленяхъ, а оттуда водою до рѣки *Лѣсной*, и съ *Лѣсной* сухимъ путемъ на нартахъ и на лыжахъ до рѣки *Камчатки*. Пропивъ устья сея рѣки значится де островъ, только не вѣдомо, естьли на немъ люди. Изъ Рускихъ еще никто на немъ не бывалъ. Съ полуденнаго носу Камчатки видѣлъ онъ за переливами землю. Также на возвратномъ пути своемъ въ Якутскъ присмотрѣлъ онъ въ морѣ островъ отъ *Колымского* устья до *Индигирки*, о коемъ сказывалъ де ему бывшей тогда съ ними кочевщикъ *Данило Монастырской*, что тотъ островъ и земля одна съ тою, которая видна съ *Камчатки*, и пропивъ Колымскаго и Ленскаго устья, а

живутъ ли на той землѣ люди или нѣтъ, о томъ не слыхалъ онъ ни отъ помянутаго кочевщика ниже отъ кого другаго.

Алексѣй Поротовъ, которой былъ въ 1704 году на Камчаткѣ, сказалъ объ островѣ противъ устья рѣки *Караги* тожъ, что и *Иванъ Шамаевъ*; и тако симъ кончатся допросы вышепомянутыхъ служивыхъ людей; а они подали случай къ тѣмъ провѣдываніямъ, о коихъ теперь предлагать имѣю.

Въ тоже время былъ въ Якутскѣ Стольникъ и Оберъ-Комендантъ *Князь Василей Ивановичъ Гагаринъ*, отправленной въ Сибирь отъ дяди своего Губернатора *Князя Матѳея Петровича Гагарина* съ полною мочію для произведенія всякихъ слѣдствій и учрежденія лучшаго порядка. Чего ради послалъ онъ Марта 17 дня къ Воеводѣ *Траурнихту* указъ въ разныхъ пунктахъ состоящей, изъ коихъ одинъ былъ слѣдующаго содержанія: „ Стараться всѣми мѣрами о провѣдываніи острововъ находящихся противъ устья *Колымы* „ рѣки и земли *Камчатки*, какіе на оныхъ „ живутъ люди, и подъ чьимъ владѣніемъ, „ чѣмъ питаются, и сколь тѣ острова великіи, и многоль моремъ отъ материка „ разстоянія, и написать о томъ въ наказахъ посылаемымъ въ тѣ мѣста прикащикамъ и казакамъ, которыхъ обнадеживать „ за ихъ службу особливою Царскою мило-

„ стію

„стію и награжденіемъ; а что будетъ учи-
„нено, о томъ бы посылать репорты съ на-
„рочными къ Его Царскому Величеству„.

По силѣ сего посланы были изъ Якутской Воеводской канцеляріи Августа 20 и Сентября 9 чиселъ, тогожъ 1710 году къ прикащикамъ въ *Устьянское* зимовье и на *Колыму* рѣку наказныя памяти, чтобъ прилагать о сысканіи тѣхъ острововъ всемѣрное стараніе. Съ *устья Яны* рѣки прислана скаска Казака *Якопа Пермяхопа*, въ которой объявлено, что онъ *Пермяхопъ* ходилъ нѣкогда отъ Ленскаго устья до *Колымы* рѣки, и видѣлъ по ту сторону *Спятаго носа* на морѣ островъ; а живутъ ли на немъ люди, о томъ онъ не вѣдаетъ. Противъ *Колымскаго устья* также видѣнъ островъ, и на немъ горы, а находятся ли люди, о томъ ему не извѣстно, развѣ можно будетъ о томъ провѣдать чрезъ живущихъ около тамошнихъ мѣстъ *Юкагировъ*.

Письмо отъ Сибирскаго Губернатора *Князя Матѳея Петровича Гагарина*, посланное Генваря 28 дня 1711 году, къ Воеводѣ *Трауренихту*, придало болѣе причины стараться о произведеніи дальнѣйшихъ провѣдываній. Оное письмо гласитъ тако: „Сказывали мнѣ Ка-
„заки и дворяне Якутскіе, что Ваша Ми-
„лость изволитъ нарядить Казаковъ, та-
„кожъ и охотниковъ отпустить на новую

„ землю, что островъ на морѣ противъ „ устья рѣки Колымы, и удержалися де „ мой Государь за тѣмъ, что безъ указу не „ смѣли; и ваша милостіь отнюдь того ме„ длити не изволь. Изволь ихъ ни мало ме„ для посылать на тотъ островъ; буде и „ иной провѣдаютъ островъ, то вели Госу„ дарь отпускать, а на этотъ островъ все„ конечнобъ послать сего 711 году. Сіе пишу „ нашей милости указомъ Царскаго Величе„ ства, Князь Матвѣй Гагаринъ. 1711 году „ Генваря въ 28 день „.

По сему письму учинены были отъ Воеводы *Трауернихта* два отправленія, одно на устье рѣки *Яны*, а другое на *Колыму*, чтобъ съ обѣихъ мѣстъ провѣдать объявленной островъ, и велѣно продолжать то изслѣдованіе хотъ водою, хотъ по льду до тѣхъ поръ, пока о истинѣ или несправедливости предъявленныхъ извѣстей получена будетъ достовѣрная вѣдомость.

О перьвомъ отправленіи, которое производилося подъ предводительствомъ Казака *Меркурія Вагина*, нашелъ я въ Якутской архивѣ разныя извѣстія. Токмо по онымъ должно разсуждать осторожно, чтобъ не почесть всего за истинну, что въ нихъ содержится. Помянутой *Вагинъ* съ другими своими товарищи отправившись изъ Якутска осенью въ 1711 году, пошелъ въ море изъ

Усть-

Устьянскаго зимовья въ мѣсяцѣ Маіѣ слѣдующаго 1712 года. Казакъ *Яковъ Пермяковъ*, о которомъ выше упомянуто, былъ у него вожомъ, а путь производился нартами на собакахъ. До *Спятаго носу* ѣхали они подлѣ берегу, а оттуда пустилися въ море прямо на сѣверъ. Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ написано, будто пріѣхали къ пустому острову, на которомъ нѣтъ и лѣсу. А вкругъ того острова ѣзды съ 9 или съ 12 дней, и съ сего острова якобы видѣли далѣе въ морѣ другой островъ или землю. Но *Вагинъ* будто за позднымъ вешнимъ временемъ и за недостаткомъ свѣстныхъ припасовъ на оную землю итти не осмѣлился, но пошелъ назадъ къ матерой землѣ, чтобъ ему лѣтомъ довольно запастися рыбою, и потомъ бы въ будущую зиму въ оной путь еще отправиться. А къ матерой землѣ присталъ *Вагинъ* между *Спятымъ носомъ* и рѣкою *Хромою*, при урочищѣ *Катаепсомъ крестѣ*, прозванномъ по Якутскомъ Казакѣ *Катаевѣ*, которой въ прежнія времена крестъ тамъ поставилъ. Оттуда Казаки намѣрилися было итти для рыбнаго промыслу на рѣку *Хрому*, но на дорогѣ оголодали, такъ что принуждены были ѣсть собакъ, на которыхъ ѣхали, а потомъ мышей и другихъ гадинъ. При такомъ голодѣ показался имъ путь до рѣки *Хромой* далекъ, того ради возвратилися они назадъ къ морскому берегу, гдѣ все лѣто прожили, и питалися рыбою, да-

дикими гусями, утками и ихъ яицами. Между тѣмъ отправленные съ *Вагинымъ* изъ Якутска Казаки памятуя претерпѣнной голодъ, и опасаяся при вторичномъ отправленіи притти еще въ бо́льшую нужду, его и съ сыномъ и Устьянскаго вожа *Якова Пермякова* да промышленаго человѣка казацкую службу исправляющаго убили. А сіе дѣло открылось чрезъ одного изъ убійцовъ, которые потому приведены въ Якутскъ подъ карауломъ. При слѣдствіи упоминается въ допросахъ, что вожъ *Яковъ Пермяковъ* того большаго о́строва, которой якобы отъ перьваго былъ видѣнъ, не признавалъ за землю, но за паръ морской. Восьлибо и перьвой островъ обратится въ паръ. По крайней мѣрѣ находятся при ономъ такія сумнительства, которыя довольно важны. Когда убійцы возвратилися въ *Устьянское зимовье*, тогда никто не объявилъ, что они были на островѣ. По взятой съ нихъ въ ономъ зимовьѣ въ мѣсяцѣ Октябрѣ 1712 году скаскѣ явствуетъ, что они отъ *Спятаго носу* по мо́рю болѣе не ѣхали, какъ до полудня, и въ то время за учинившеюся бурею и метелицею не взвидѣвъ другъ друга разъѣхалися, и оставшіеся семь человѣкъ, то есть убійцы, лежали между стоячимъ льдомъ сутки. По́слѣ чего ходили они по мо́рю не зная доро́ги двенатцатеры сутки, и вышли на послѣдокъ на землю къ *Катаеву хресту*. Объ островѣ объявили они уже въ Якут-

Якутскѣ при допросѣ, надѣяся, можетъ быть, за такое объявленіе получитъ себѣ прощеніе, или по крайней мѣрѣ свобожденіе отъ смертной казни. Еще и при семъ объявленіи говорили не всѣ согласно. Иные не показали ничего о томъ островѣ, а другіе хотя и объявили, но разно. Нѣкоторые сказали, что обошли тотъ островъ вкругъ въ девять, а иные въ двенатцать дней; одни, что находятся тамъ только олени, а другіе что есть и волки и песцы. О разстояніи же острова отъ берегу, также и въ коликое время дошли до онаго, никто ничего не показалъ. И коль не вѣроятно, будто они въ такой нуждѣ весь островъ обошли вкругъ, и величину онаго провѣдали?

Столь же безуспѣшно было и другое отправленіе производившееся съ рѣки *Колымы*. Хотя во оное назначено было 50 человѣкъ да 2 судна, однако пошли въ путь только 22 человѣка на одномъ суднѣ, подъ вѣденіемъ казака *Василья Сталухина* Въ описке его отъ 28 Іюля 1712 году изъ *нижняго Колымскаго зимовья* объявлено, что только видѣлъ онъ по восточную сторону рѣки *Колымы* простянувшейся съ матерой земли въ море носъ, и вкругъ онаго ледъ непроходимой, а вдали не значилось никакого острова. Жестокою морскою погодою отнесло ихъ назадъ; причемъ они едва спасли животъ свой, по-

потому что судно у нихъ по тамошнему обыкновенію построено худо: а снастьми снабдѣно было еще хуже. Въ то время уже не ходили по морю *Кочами*, но вмѣсто оныхъ въ употребленіе вошли такія суда, у которыхъ доски ремнями сшиваются, и потому прозваны *Шитиками*; они дѣлаются съ палубою плоскодонные, длиною по пяти, шириною по двѣ сажени. Вмѣсто конопати употребляется мохъ, а ходятъ ими обыкновенно по рѣкамъ, и отъ рѣки до рѣки моремъ, подлѣ берегу. Парусы на нихъ ровдужные, вмѣсто канатовъ ремни лосиные, якори деревянные съ навязаннымъ каменьемъ. По сему не должно дивиться, что *Стадухинъ* съ таковымъ судномъ не могъ исправить ничего въ силу данной ему инструкціи.

Послѣ сего въ 1714 году учинены были изъ Якутска въ тѣже страны еще два отправленія, подъ командою *Алексѣя Маркова* да *Григорья Кузякова*. Первому приказано было итти изъ *устья Яны рѣки*, а другому изъ *Колымскаго устья*. Ежели шитики къ морскому ходу будутъ неудобны: то велѣно имъ построить въ показанныхъ мѣстахъ такія суда, на которыхъ бы по морю итти было безопасно. Каждому изъ нихъ придано по Матросу изъ тѣхъ, которые въ то время присланы были отъ Губернатора *Князя Гагарина* въ Якутскъ для сысканія изъ *Охотска* моремъ пути на *Камчатку*. Въ семъ состоя-

ля

до содержанїе наказныхъ памятей, съ коими *Марковъ* и *Кузякинъ* въ Августѣ мѣсяцѣ помянутаго году изъ Якутска отправились.

Марковъ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ *Устьянское зимовье* послалъ Февраля 2 дня 1715 году въ Якутскую воеводскую канцелярію отписку, предъявляя, что по *сухому морю* ходить не возможно; потому что какъ лѣтомъ, такъ и зимою, всегда стоитъ ледъ, и въ назначенной путь отправиться ему нельзя, кромѣ на нартахъ и собакахъ, чего ради Марта 15 дня симъ образомъ во оной и вступилъ съ 9 человѣками. А возвратился онъ съ моря Апрѣля 3 числа въ *Устьянское зимовье*, и объявилъ слѣдующее: Ѣхалъ де онъ по морю прямо на сѣверъ семеры сутки самою скорою ѣздою, какъ на собакахъ бѣжать можно, (а способною дорогою при хорошей погодѣ можно переѣхать на собакахъ въ сутки около ста верстъ) токмо ни земли, ни острововъ не видалъ, а далѣе пройти не могъ. Льдины стояли какъ высокіе Холмы. Онъ входилъ на верьхъ ихъ, токмо и вдали не присмотрѣлъ никакой земли. Напослѣдокъ не стало для собакъ корму; многія собаки на возвратномъ пути съ голоду померли, а достальныхъ собакъ пропащими кормили.

О пути *Григорія Кузякина* не находится писменныхъ извѣстей. Но я увѣдомился чрезъ

чрезъ Якутскихъ жителей, что онъ ѣздилъ подобнымъ образомъ какъ *Марковъ*, и равно какъ и сей ничего не провѣдалъ.

Послѣ сего времени не происходило никакихъ провѣдываній, пока въ 1723 году Якутской сынъ боярской *Ѳедотъ Амосовъ* не возобновилъ стараго объ островѣ на Ледовитомъ морѣ слуху къ воспріятію пути на оной и для приведенія въ подданство живущихъ тамъ по его мнѣнію народовъ. Сей островъ, какъ онъ объявилъ, будто простирается отъ устья *Яны* до устья *Индигирки* рѣки и далѣе. Будучи отправленъ съ партіею Казаковъ на рѣку *Колыму*, чтобъ изъ устья ея провѣдать оной островъ, и пріѣхавъ на устье помянутой рѣки Апрѣля 18 дня 1724 году, хотѣлъ было онъ выттти въ море, но увидѣлъ столько наноснаго великаго льду, что никоимъ образомъ нельзя было надѣяться свободнаго проходу. Тамошней промышленой человѣкъ *Иванъ Вилегинъ* подтвердилъ между тѣмъ общей объ островѣ слухъ слѣдующимъ извѣстіемъ:

Онъ *Вилегинъ* отправяся съ другимъ промышленымъ человѣкомъ *Григорьемъ Санкинымъ* отъ устья впадающей по Западную сторону *Колымы* въ Ледовитое море рѣки *Чухочьей*, ѣздилъ въ море по льду, и нашелъ землю, только не могъ знать, островъ ли или матерая земля, и есть ли на ней люди и лѣсъ.

и лѣсѣ. За безпрестанными сильными вѣтрами и туманомъ не возможно было ему ѣздить вдаль по той землѣ, только примѣтилъ онъ на ней старыя юрты и признаки, гдѣ прежде юрты стояли, а какіе люди тамъ жили, о томъ онъ не вѣдаетъ. Та земля съ устья *Чухочьей* рѣки въ ясной день будто видна, а *Чухочья* рѣка находится отъ *Колымы* разстояніемъ трехъ дней ѣзды. По его мнѣнію простянулась земля оная мимо рѣки *Индигирки* и *Святаго носу* до устья рѣки *Яны*, а съ другой стороны простирается мимо *Колымскаго устья* до жилищъ *Шелаговъ*, которые суть родъ *Чукчей*. Сіе ему сказалъ Шелагинской мужикъ *Колай*, къ которому онъ ѣздилъ въ 1723 году, и взялъ съ него ясакъ. И на помянутую де землю изъ Колымскаго, Чукочьяго и изъ Индигирскаго устья для многихъ льдовъ на судахъ переправляться нельзя никакими мѣрами. Развѣ можно свободной проходъ имѣть туда отъ жилищъ Шелагинскихъ, потому что въ бытность его тамъ на морѣ льду было не много.

На семъ извѣстіи утвердился *Амосовъ*, и пошелъ въ суднѣ подлѣ бе́регу на Востокъ къ жилищу *Колюшу*, куда онъ Августа 7 дня и прибылъ. Но море въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ *Вилегина* объявленъ свободной проходъ, наполнено было многимъ наноснымъ льдомъ, такъ что едва можно было ему итти подлѣ бе́регу. За стоящимъ отъ боль-

шой части противнымъ вѣтромъ отложилъ онъ надежду о сысканіи той земли, и только старался, какъ бы ему возвратиться скоряе на *Колыму*. Понеже я застаљ помянутаго *Амосова* въ Якутскѣ, то я спрашивалъ его о точномъ положеніи бывшаго тогда *Коласца жилища*, и извѣстился что оное было на морскомъ берегу верстъ съ 200 отъ *Колымскаго устья*. Такожъ онъ сказалъ, что противъ онаго мѣста лежитъ на морѣ близко берега небольшой островъ.

Но дабы главное намѣреніе, для котораго отправленъ былъ *Амосовъ*, не осталось со всѣмъ впуне, то пошелъ онъ въ началѣ слѣдующей зимы для провѣдыванія частопомянутаго большаго острова на нартахъ, и о семъ пути Якутской Воеводской канцеляріи въ отпискѣ объявилъ нижеслѣдующее: „Отправившись въ намѣренной путь изъ *Нижняго Колымскаго зимовья* Ноября 3 дня „1724 году, нашелъ онъ на морѣ островъ „или землю, и оттуда 23 числа онагожъ мѣ„сяца возвратился назадъ на Колыму. На „той де землѣ находятся старыя земляныя „юрты; а какіе въ нихъ люди жили, и „куда сошли, того неизвѣстно. На конецъ „свѣстныхъ припасовъ также и корму для со„бакъ не доставало. Для сей причины не воз„можно ему было болѣе что провѣдывать. „Путь по льду былъ весьма трудень, потому что море замерзло не гладко. Вездѣ „сто-

„стояли великія льдины, и ледъ отъ вы-
„ступающей морской соли былъ шерохо-
„ватъ.

Сюды еще надлежатъ нѣкоторыя отъ онаго *Амосова* мною полученныя словесныя изъясненія, которыя потомужъ здѣсь присообщаю. То мѣсто, откуда пошелъ онъ съ матерой землѝ до острова, было между *Чукочьею* и *Алазеею* рѣками. Ѣзды до острова одинъ день, и столько же будетъ обширность онаго ежели обходить вкругъ. На немъ каменныя горы нарочитой высоты. Сихъ съ матерой землѝ видѣть можно. Позади сего острова обрѣтаются еще два ускими морскими проливами отдѣленные такіе же гористые острова: только онъ на нихъ не былъ, и не знаетъ сколь они велики. Перьвой островъ пустъ. Звѣриной слѣдъ присмотрѣнъ только дикихъ оленей, для которыхъ тамъ ростетъ мохъ, какъ обыкновенная ихъ пища. Старинныя юрты дѣланы изъ приноснаго по морю дерева, и землею обсыпаны. Есть ли сіе правда, то кажется, что прежніе тамошніе жители были *Юкагиры* или *Чукчи*, которые можетъ быть ушли туда при перьвомъ овладѣніи тамошнихъ странъ рѣкъ *Индигирки*, *Алазеи* и *Колымы*, а потомъ перешли опять на матерую землю.

Вышеписаннаго довольно ли или недовольно къ подтвержденію достовѣрности о предъявленіемъ на Ледовитомъ морѣ островѣ: однако не было больше никакихъ для сего дѣла отправленій. По моему мнѣнію не можно утвердиться ни на письменныхъ, ни на словесныхъ объявленіяхъ помянутаго *Амосова*. Ибо сумнительно, побужденъ ли онъ былъ къ предпріятію сего пути, и къ возобновленію для сей причины стараго слуха, охотою къ учиненію новыхъ изобрѣтеній, или паче другими причинами до собственной корысти касающимися, а именно, чтобъ быть командиромъ, съ которымъ званіемъ соединены разные прибытки, или бы торговать съ тамошними языческими народами? Такожъ можно думать, что онъ старался всячески, дабы по отпискамъ его и словеснымъ объявленіямъ не видно было, яко бы онъ что провѣдать упустилъ своимъ нерадѣніемъ. По сему можно и разумѣть, для чего не предъявилъ онъ въ присланной въ Якутскъ своей отпискѣ точнаго описанія, какъ вопріятному на островъ пути, такъ и величинѣ и всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ того острова? Чего ради не въ тожъ время показалъ онъ о находящихся двухъ островахъ позади перьваго? И по какой причинѣ разсудилось ему при перьвомъ вступленіи въ намѣренной путь предложить свидѣтельство промышленаго человѣка *Ивана Ениегина*? Кто знаетъ, сколь промышленые люди въ Сибири

ри къ баснословію склонны ; тотъ почтетъ объявленіе *Билегина* таково же маловажнымъ , какъ и всѣ тѣ слухи , которые о сей матеріи въ прежнія времена разсѣваемы были. Можно и то сказать , что нельзя бы было обрѣтающемуся , по объявленію *Амосова* , не далеко отъ матерой земли острову остаться въ безвѣстіи при прежнихъ морскихъ путешествіяхъ , о коихъ въ Якутской архивѣ толь многія и обстоятельныя находятся извѣстія. А ни гдѣ не написано , чтобъ тотъ островъ кѣмъ былъ примѣченъ. По крайней мѣрѣ небольшая окружность онаго , въ скаскѣ *Амосова* показанная , не служитъ никакимъ образомъ къ подтвержденію прежнихъ сказокъ о большей землѣ , которая будто отъ *Ленскаго* или *Янскаго* устья простирается до устья рѣки *Колымы* , или еще и далѣе.

При такихъ обстоятельствахъ не можно инако разсуждать , какъ что господа *Делиль* и *Буаше* на изданныхъ въ Парижѣ новыхъ своихъ картахъ о Камчатскихъ изобрѣтеніяхъ безъ довольнаго основанія клали островъ противъ *Колымскаго* устья подъ 73 градусомъ , а за онымъ подъ 75 градусомъ большую землю , которыя будто бы найдены Россійскими людьми въ 1723 году. Они ссылаются втомъ на письменныя извѣстія полученныя господиномъ *Деллилемъ* въ Санктпетербургѣ , а паче на ландкарту Казачьяго

головы *Аѳанасья Шестакова*, что на первомъ взятъ былъ въ полонъ Шелагинской Князецъ *Колай*, которой при провѣдываніи большой земли будто былъ предводителемъ: На симъ самимъ открывается Парижскихъ картъ неисправность. Ибо безъ сумнѣнія всякой больше повѣритъ сообщеннымъ мною выше сего архивнымъ извѣстіямъ, нежели такимъ, которые отъ неизвѣстныхъ или и подозрительныхъ источниковъ произходятъ. *Колай* не жилъ на острову, но на материй землѣ, и онъ никогда не бывалъ въ полону у Рускихъ. Въ 1723 году заплатилъ онъ ясакъ въ казну впервые промышленому человѣку *Ивану Вилегину*, а въ 1724 году *Ѳедоту Амосову*. Послѣ того вскорѣ измѣнивъ, побилъ нѣсколько людей бывшихъ съ *Амосовымъ*. Кромѣ сего объ немъ ничего не извѣстно. По словесному *Амосова* объявленію находится не въ дальнемъ разстояніи отъ *Колаева жилища* близъ материй земли небольшой островъ. Сей то есть не иной какой, но точно тотъ островъ, которой какъ *Шестаковымъ* такъ и по немъ господами *Делилемъ* и *Буаше* поставленъ противъ *Колымскаго устья*.

Что касается до *Аѳанасья Шестакова* и до его карты, то былъ онъ такой человѣкъ, которой ни читать ни писать не умѣлъ, но по одной памяти разсказывалъ о тѣхъ странахъ, коими онъ ѣхалъ, и о рѣкахъ,

кахъ, кои ему на пути попадались, или о коихъ слышалъ отъ другихъ. Сіе при немъ изобразили на картахъ такіе люди, которые только писать знали, и по сему явствуетъ сколько на сіи карты полагаться можно. Въ 1726 и въ 1727 годахъ въ бытность его въ Санктпетербургѣ чинилъ онъ многія предложенія о усмиреніи непокорныхъ Чукчей, причемъ появилися разныя карты его сложенія, изъ коихъ и одна досталась мнѣ, токмо никогда я не отважился по ней слѣдовать, развѣ гдѣ другими достовѣрнѣйшими извѣстіями подтверждается. По сей картѣ лежитъ островъ *Колаевъ*, какъ притомъ написано, ѣзды двои сутки отъ земли матерой, и длиною занимаетъ почти столько же мѣста, сколько находится разстоянія берегомъ между *Алазеею* и *Колымою* рѣками. Притомъ еще объявлено, что живутъ на оном непослушные *Шелаги*. А позади сего острова къ сѣверу означенъ берегъ подъ именемъ *Большой земли*, между которою и островомъ разстояніе показано, что ѣзды меньше двухъ сутокъ. Но послѣднее сіе объявленіе не утверждается ни на словахъ, ниже на письменныхъ извѣстіяхъ; и того ради можно по справедливости оное почитать за прибавленіе *Шестакова* къ тому, что онъ чрезъ другихъ слухомъ довѣдалъ. Слѣдовательно, и не придаетъ оно къ прежнимъ сказкамъ болѣе твердости, и неможно по оному опредѣлить положенія той земли, хотя бы она

и дѣйствительно гдѣ находилась. Что же теперь еще сказать о томъ, когда сія земля по свидѣтельству Езуита *Априла*, которой будто слышалъ о томъ въ бытность свою въ 1686 году въ *Смоленскѣ*, описывается, якобы она и жителями населена, и лѣсомъ изобильна? По моему мнѣнію опровергается сіе само собою, ежели не прекословитъ выше сообщеннымъ извѣстіямъ, да общему по всему ледовитому морю искусству, потому что и на берегахъ онаго, не токмо на островахъ, нигдѣ стоящаго большаго лѣсу не находится, которой въ толь сѣверной странѣ и расти не можетъ. Впрочемъ приписанное отъ Езуита *Априла* Смоленскому Воеводѣ мнѣніе, что *Америка* населилася людьми изъ *Азіи* посредствомъ сего острова, въ разсужденіи тогдашняго времяни должно почитать за достохвальное, хотя бы того острова и не было. Весьма удобно обращается оное къ островамъ и къ матерой землѣ, что противъ Чукоцкаго носу, о коихъ предъявимъ мы здѣсь тѣ извѣстія, которыя въ прежнія времена послѣ *Дежнева* учинилися вѣдомы.

Продолженіе сего описанія слѣдовать будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

II. рѣчь

II.

РѢЧЬ

на полуученыхъ (*)

переведенная съ Латинскаго языка.

Никогда не было толь жестокой, толь долговремянной и толь бѣдственной войны, которуюбъ два непрїятеля съ бо́льшею силою и съ вящшею упорностїю между собою производили, какъ та, которую невѣжество съ науками имѣло; ибо едва только науки въ свѣтѣ оказались, то вдругъ зависть, злость, злословїе, злонравїе, и другїе непотребные и заразительные пороки утвердя съ невѣжествомъ союзъ, на оныя наступать, противъ нихъ ополчаться, и съ ними въ сраженїе и въ брань вступать дерзновенно начали. И съ самаго того времяни не видно было ни малѣйшей надежды ни къ заключенїю союза, ни къ утвержденїю мира. Но и можетъ ли статься, чтобъ разсужденїе съ неразсудностїю, храбрость съ бѣшенствомъ,

(*) Paulini a S. Iosepho, Cler. reg Scholarum piarum praepositi generals, Orationes XXIII. habitae in Archigymnasio Romanae Sapientiae. Ulmae 1756 8vo. Oratio in Sciolos I. p. 135.

мужество съ дерзостїю въ согласїе пришли, и спокойно примирилися? Безъ сомнѣнія сколь долго будутъ науки, столь долго невѣжество имѣетъ противъ нихъ предпринимать войну, отъ которой однакожъ науки не только вовсе безопасны, но паче бо́льшее часъ отъ часу приращеніе своей славы получаютъ. Сколько съ невѣжествомъ сраженій, столько побѣдъ; сколько браней, столько торжествъ науки имѣютъ. Но другой родъ войны для наукъ по моему мнѣнїю страшенъ, которая хотя при перьвомъ видѣ кажется и неопасна, однако въ самомъ дѣлѣ весьма тягостна и вредительна. Она есть та, которую мало искусившіеся въ наукахъ, и едва перьвыя оныхъ основанія знающіе люди наукамъ объявляютъ, въ то самое время, когда стараются другихъ о себѣ увѣрить, что науки у нихъ находятся въ великомъ почтеніи; ибо отъ неискусства сихъ людей происходитъ то, что весьма умаляется почтеніе къ честнымъ наукамъ, и науки отъ ихъ безумія болѣе вреда, нежели отъ непрїязненныхъ дѣйствъ невѣжества опасаться должны. А понеже сіе зло отъ времени до времени болѣе становится, то по моему мнѣнїю для ученаго общества весьма нужно, воздержать безразсудную таковыхъ людей дерзость, дабы они впредь на науки не наступали. По сему я, почтеннѣйшіе слушатели, надѣюсь, что вы мнѣ простите, есть ли оставя въ сей день похвалы, которыми ежегодно на семъ

въ

же самомъ мѣстѣ науки превозносить вошло въ обычай, подщусь я вамъ представить такихъ полуученыхъ людей, яко достойныхъ жестокаго въ ихъ незнаніи и въ чрезвычайномъ безуміи изобличенія. Вы истинно узнаете въ самомъ дѣлѣ, что неискусство помянутыхъ недоученыхъ людей болѣе вреда наукамъ приноситъ, нежели крайнее самыхъ глупыхъ невѣжество, и со мною согласны будете въ томъ, что надлежитъ прилѣжно увѣщавать Римское юношество, дабы оно отъ такихъ пагубныхъ людей береглося, нравовъ и наставленія ихъ убѣгало и отъ ихъ пустаго и тѣни подобнаго знанія, какъ такого, которое гораздо хуже самаго невѣжества, сколько можно, отвращалося. Воротчемъ я не сомнѣваюся, что сего намѣренія ничего для наукъ полезнѣе, и ничего благоразумнѣйшимъ слушателямъ пріятнѣе быть не можетъ.

Приступая къ дѣлу, прежде всего я за благо разсуждаю объявить, сколь дѣйствительны были непріязненныя невѣжества стремленія къ истребленію преизящныхъ наукъ. Я представляю неприватныхъ и немаловажныхъ людей, но мужей великихъ, самодержавствомъ, высочайшею властію, неистовствомъ и оружіемъ страшныхъ, кои благородныя науки вовсе искоренить, и ихъ память вѣчному забвенію предать наисильнѣйше старалися. Возмите въ примѣръ Каія Кесаря Калигулу,

гулу, который всякими мѣрами домогался, чтобъ высокіе Гомеровы и Виргиліевы стихи сжечь, чтобъ прехвальныя Тита Ливія сочиненія въ конецъ истребить, и ихъ статуи во всѣхъ библіотекахъ, въ которыхъ оныя хранились, разрушить. Возмите въ примѣръ Домитіана Кесаря, того преславнаго Мухолова, который ненавидя мудрость, всѣхъ Философовъ изъ Рима выгналъ, и приказалъ тоже учинить во всей Италіи. Возмите въ примѣръ Ликинія Императора, который столь мало ученъ былъ, что не умѣлъ и на указахъ подписываться, и который столь сильно ненавидѣлъ науки, что называлъ оныя пагубою и ядомъ республики. Чтожъ? какой въ томъ успѣхъ сіи наукъ непріятели имѣли? Не думаете ли вы, что они когда ни будь могли нѣсколько у наукъ отнять древней чести и славы? Никакъ: они до того токмо достигли, что привлекли на себя жесточайшую смертныхъ ненависть, и здѣлались наидостойнѣйшими поношенія чрезъ всѣ вѣки и поруганія во всѣхъ исторіяхъ. Правда, что по нещастію многіе ученые люди отъ нападенія своихъ непріятелей бѣдственно жизнь свою скончали, и лютою смертію погибли. Многіе утѣснены заточеніемъ и бѣдностію, многіе истреблены мечемъ, нѣкоторые приведены до такой крайности, что сами себя своими руками умерщвляли. Осемъ извѣстно по *Игэрія Валеріана*, *Корнелія Толлія* и *Іосиф-*

и Іосифа Барберія книгамъ, которые о много различныхъ, печальныхъ и горчайшихъ кончинахъ преславныхъ мужей свидѣтельствуютъ. Но что изъ того слѣдуетъ? Думаете ли вы, что отъ толь многихъ и толикихъ ученымъ людямъ бѣдственныхъ приключеній нѣкоторымъ образомъ умалилось наукъ достоинство? Думаете ли, что заточеніе, темницы, смертныя казни, или другой какой свирѣпости родъ могъ затмить божественное ихъ разума сіяніе, и истребить вѣчные ученія монументы? Ни какъ: пребываетъ, и всегда пребудетъ безконечная ихъ слава, превозходная мудрость и невѣроятная добродѣтель. И такъ вы уже знаете, слушатели, сколь мало презлящнымъ наукамъ невѣжества, ненависти и прочихъ нещастія золъ опасаться должно.

Напротивъ того кто можетъ на словахъ вкратцѣ изъяснить, коликой вредъ, коликую гибель полуученые люди наукамъ причиняютъ? Что до меня касается, то я наисовершеннѣйше увѣренъ въ томъ, что вся ненависть, которую къ наукамъ непріятели ихъ имѣютъ, все, что только худое и непристойное о наукахъ они вымышляютъ, или въ чемъ и по справедливости [есть ли безпристрастно сказать] охуждаютъ оные, все то отъ тѣхъ полуученыхъ мудрецовъ происходитъ. Но прежде надлежитъ описать сихъ людей по ихъ свойствамъ. Они безъ сомнѣнія изъ числа наибезстыднѣйшихъ,

кои

кои съ важнымъ видомъ и не красняѣя о себѣ объявляютъ, что знаютъ то, чего въ самомъ дѣлѣ не знаютъ, или въ тѣхъ немногихъ вещахъ, которыя они знаютъ, изъ всѣхъ искуснѣйшими хотятъ казаться. Они въ наукахъ самыми сильными и первыми знатоками и совершенными мудрецами себя называютъ, хотя едва къ числу знающихъ первыя наукъ основанія причтены быть могутъ. Они дерзновенны, болтливы, тщеславны, и знаніемъ, котораго не имѣютъ, возносясь, напрасно стараются пріобрѣсть въ наукахъ славу; притомъ, что всего хуже, людей мудростію и науками прославившихся или презираютъ, или ругаютъ, и поносятъ. Теперь вообразимъ себѣ, что кто нибудь изъ такихъ по случаю попалъ въ собраніе великихъ людей, или въ Академію, Боже милостивый! какая охота у того человѣка оказывать предъ всѣми свое высокоуміе! какое желаніе, представляться знающимъ всѣ науки и какая спесь, чтобъ всегда прекословить прочимъ! ни одного нѣтъ ни изъ греческихъ, ни изъ Латинскихъ писателей, о которомъ бы онъ разсуждать, и какъ судья въ судебномъ мѣстѣ приговора объявлять не смѣлъ. Объ одномъ изъ оныхъ подтверждаетъ онъ весьма дерзновенно, что ни мало не имѣлъ разума; о другомъ, что вовсе неученъ былъ; объ иномъ, что со всѣмъ не зналъ критическаго искусства. Невеликъ для него *Аристотеля*: порядокъ его глупой, его уче-

ніе

ніе неразумное, во всемъ незнающій человѣкъ, новые Философы во снѣ больше, нежели онъ, познали. Невелики для него *Горацій* и *Виргилій*; въ нихъ ничего остроумнаго, и ничего нѣтъ высокаго, но они какъ по полу ползающіе подобны малолѣтнымъ дѣтямъ, которые въ школахъ стихи дѣлать учатся. Не думайте слушатели, будто я отъ себя что нибудь вымышляю, или словами дѣло увеличиваю? Никакъ; въ примѣръ вамъ служить можетъ *Иванъ Чіамполо*, человѣкъ въ свое время изъ полуученыхъ, можно сказать, первый. Посмотрите что *Янъ Нихій Эритрей* въ своей книгѣ называемой *Пинакотека*, или хранилище картинъ знатныхъ людей, объ немъ объявляетъ. Въ одинъ день ѣдучи онъ Чіамполо по городу въ коляскѣ съ *Гауденціемъ Паганиномъ*, человѣкомъ ученымъ и важнымъ, который тогда въ сей самой Римской гимназіи купно съ *другими* учеными людьми учителемъ былъ Греческаго языка, и по обыкновенію ученыхъ людей вступивши въ разговоръ о *Виргиліѣ* и *Горацію*, съ такою горячностію сихъ преизрядныхъ писателей ругать начялъ, что называлъ ихъ такими людьми, которые ни мало не имѣли разума, и вовсе не учены были, да еще что касается до изобрѣтенія стиховъ, уподоблялъ ихъ малолѣтнымъ дѣтямъ, кои впервые въ школахъ стихи слагать начинаютъ: чего *Паганинъ* не возмогши снесть, и разсердясь на помянутаго полуученаго мудреца за его чрезвычайную и несносную

сносную дерзость, тотчасъ изъ коляски выскочилъ, и тѣмъ освободилъ свои уши отъ того жестокаго, какъ онъ самъ говорилъ, злословія. Не меншежъ безстыденъ былъ и другой такой же мудрецъ, *Белмонтъ Каньголъ*, человѣкъ самой вѣтреной, который описавъ Италіанскими стихами раззореніе города Аквилеи, хвасталъ, что онъ гораздо превосходитъ преславныхъ двухъ Италіанскихъ стихотворцовъ, *Франциска Петрарху* и *Торкната Тасса*, и думалъ, что его имя чрезъ то по всему свѣту такъ прославилось, что естьли бывало какой ученой человѣкъ передъ нимъ, какъ скоро онъ придетъ, не встанетъ, то онъ безмѣрно осердясь, обыкновенно съ сердцовъ кричалъ: Какъ? Ты не знаешь Аббата Каньгола, описателя раззоренія Аквилеи и толь славнаго стихотворца? Можно ли тому статься? Такихъ полуученыхъ людей естьли Юриспрудентъ *Базій* чванствомъ, или лучше сказать, глупостію не превзошелъ, то по крайней мѣрѣ дошелъ до равныя съ ними въ томъ степени; ибо онъ, какъ объявляетъ *Салядей*, столь много о себѣ думалъ, что и *Алціатовъ*, *Куяцієвъ*, *Готомановъ* и другихъ всѣхъ сихъ подобныхъ передъ собою ни во-что ставилъ, и хвасталъ, что онъ одинъ примѣтилъ то, чего всѣ прочіе чрезъ многіе вѣки не знали. Въ одномъ мѣстѣ онъ самъ подобно, какъ солдатъ самохвалъ, написалъ слѣдующее: Надлежитъ тебѣ, благосклон-

ный

ный читатель, прилѣжно въ умѣ затвердить сіе наше наставленіе, потому что хотя ты триста лѣтъ въ чтеніи книгъ ученыхъ людей неусыпно упражняться будешь: однако ничего такого и толь основательнаго въ семъ дѣлѣ не найдешь. Такая то божественная и непостижимая премудрость того человѣка! Я думаю, что онъ съ самою Минервою о правосудіи и о правахъ разговаривалъ, и для того ему можно было предъ прочими, кои въ прошедшіе вѣки были, во всякомъ знаніи имѣть великое превосходство. Возмите въ примѣръ Медицины Бога, или другаго снизшедшаго съ неба Эскулапія, то есть *Теофраста Парацелса*, который про себя думалъ, что онъ наукою всѣхъ Медиковъ весьма много превосходитъ, и что, кромѣ его, нѣтъ на землѣ ни одного мудраго Медика: почему и дерзновенно при другихъ подтверждалъ, что преглупой волосъ его головы болѣе знаетъ, нежели всѣ Галеновы послѣдователи, а борода его больше имѣетъ опытовъ, нежели всѣ Академіи, сколько бы ихъ ни было. Несносное хвастовство! Невѣроятное сего человѣка безуміе! Не ужѣ ли всѣ люди такъ глупы, чтобъ враки сихъ обманщиковъ такую, какъ они думаютъ, важность у нихъ имѣть могли?

Что жъ когда ужѣ имъ случиться издать какое нибудь сочиненіе? Я не упоминаю о

употребляемыхъ ими въ книгахъ надписяхъ, преизполненныхъ хвастовствомъ и чванствомъ, по большой части почерпнутыхъ изъ Греческихъ источниковъ, и обыкновению великое намъ нѣчто обѣщающихъ, какъ то *Аулъ Геллій* нѣкоторыхъ въ его время бывшихъ полуученыхъ мудрецовъ осмѣивалъ. Не хочу ничего говорить о собираемыхъ отвсюду славныхъ мужей свидѣтельствахъ, которыя ими въ началѣ сочиненій полагаются, дабы оное тѣмъ больше достоинства и важности пріобрѣсть могло, власно какъ бы таковымъ похваламъ разумные и ученые люди какую либо вѣру подавали. Но разсуждая по толь великолѣпному и величественному преддверію, что вы думаете найти внутри? Кромѣ одной глупости ничего не сыщете, какъ то и старою пословицею говорится: *Болвана хоть въ порфиру наряди, все болванъ будетъ.* Ибо какихъ ученыхъ и науками просвѣщенныхъ разсужденій ожидать отъ тѣхъ, которыхъ несовершенное ученіе, кромѣ безобразныхъ и нелѣпыхъ, другихъ плодовъ приносить не можетъ? Вспомните, слушатели, о тѣхъ бывшихъ у Египтянъ преславныхъ капищахъ, о которыхъ *Лукіанъ* въ разговорахъ упоминаетъ. Оныя изостланы были мраморомъ, окружены великолѣпною галеріею, утверждены на многихъ порядочно разставленныхъ столбахъ, украшены позлащеннымъ потолокомъ, однимъ словомъ все въ нихъ златомъ и драгоцѣннымъ каменьемъ искусно

кусно расположеннымъ блистало, и входящіе въ сіи капища не меньше приводимы были ихъ великолѣпнымъ зданіемъ въ удивленіе, какъ и нѣкакимъ благоговѣйнымъ ужасомъ одержимы. Что жъ въ олтарѣ таковаго храма, думаете вы, хранилось? Юпитера ли, или Меркурія, или Венеры, или другаго какого языческаго Бога статуя? Никакъ: Черепъ собачей, или обезьянинъ, или ободранной крысы сухія кости. Я не хочу вышепомянутыхъ книгъ, высокими надписями и различными похвалами украшаемыхъ, уподоблять таковымъ препустымъ храмамъ. Вы сами разсуждайте, есть ли прямое между ними сходство. Впрочемъ каждому изъ васъ не безъизвѣстно, сколь искусно и съ нашею матеріею сходственно *Горацій* въ рѣчи къ Пизонамъ надъ ними насмѣхается, говоря такимъ образомъ: *Собираются родить горы, а родится смѣшная мышь.* Они выдумываютъ самые искусные враки, какъ говоритъ *Сенеха*, которые едва во снѣ пригрезиться могутъ, представляя оные въ такомъ видѣ, какъ нѣчто новое и прежде неслыханное. Я за излишнее почитаю, неподверженное ни малѣйшему сомнѣнію дѣло изъяснять посторонними доказательствами. Весьма многія книги, которыхъ отъ времени до времени больше становится, о семъ самомъ очевидно засвидѣтельствовать могутъ; ибо сколько въ нихъ глупаго, сколько происходящихъ отъ небреженія погрѣшностей, и сколько достойнаго крайняго посмѣянія на-

ходится, отъ чего ученые люди не что иное, какъ омерзѣнїе къ онымъ имѣютъ? Но объ одной изъ таковыхъ книгъ умолчать не могу я никакимъ образомъ. *Гаспаръ Книтгелїй*, бывшїй Критикъ въ Германїи весьма смѣшной, издалъ книгу съ такою надписью: *Пространной путь ко пѣтямъ художествамъ и наукамъ*, въ которой говоритъ, что съ первой Виргилїевыхъ стиховъ, которыми описаны Энеевы похожденїя, строкѝ: (*) *Ille ego qui quondam gracili modulatus avena*, состоящей, какъ видите, изъ семи словъ, можетъ онъ взять семь матерїй къ сочиненїю слова въ похвалу добродѣтели кротости. Вы дивитеся божественному его разуму? Чтожъ, естьли еще вамъ сказать, что сей ученой самохвалъ въ тойже книгѣ хвастаетъ, что ничего нельзя ему предложить такого, о чемъ бы онъ не могъ свободно говорить, взявъ къ тому матерїю съ какого нибудь слова, съ какой нибудь рѣчи, или и съ всякаго, какоебъ ни случилося, обстоятельства? Смотрѝте, до какого степени возвысилось дерзновенїе полуученыхъ мудрецовъ? Науки, яко бы шутовское обморочиванїе, на зло употребляютъ для того, чтобъ обмануть неосторожныхъ молодыхъ людей, которымъ такїе враки разсказываютъ. Ктожъ сомнѣ-

(*) Я, который прежъ сего описывалъ деревенскую жизнь.

сомнѣваться будетъ, что площадная сихъ книгъ негодность безславіе преизящнымъ наукамъ наноситъ, и что такіе пустословы обыкновенно вредъ и презрѣніе онымъ причиняютъ?

Но о есть ли бы кромѣ наполненныхъ безуміемъ книгъ, и на камняхъ не было для наукъ порока! Помышляя о нашихъ временахъ, стыжусь я, когда ни случится мнѣ, идучи по городу, видѣть какіе нибудь на мраморахъ вырѣзанныя надписи, которыя ежели сравнить съ тѣми, какія прежъ сего *Панфиній*, *Марліанъ*, *Грутеръ*, *Фабреттъ* и другіе многіе Римскихъ древностей испытатели изъ разныхъ остатковъ въ одну книгу собрали, то въ оныхъ явственно окажется дѣтское легкомысліе и младенческое разсужденіе сочинителей. Сему причиною есть то, что всѣ полуученые люди такое свойство и такую привычку имѣютъ, что къ исправленію такого дѣла, въ которомъ они не много силы знаютъ, и мало имѣютъ понятія, сами напрашиваются, и усильно того добиваются. Отъ сего ихъ безстыдства происходитъ то, что ученнѣйшій человѣкъ презирается, а тѣ, кои достойны быть каменьщиками, дѣлаютъ на камняхъ надписи такія, которыхъ ни одинъ искусный въ древностяхъ не разумѣетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что при наипревосходнѣйшемъ въ нашемъ вѣку состояніи и изрядствѣ на-

укѣ, еще кажется, Готеское невѣжество въ Римѣ по сіе время пребываетъ.

Когда же начинаютъ они писать о какой ни будь наукѣ, на примѣрѣ о натуральной Философіи, о Медицинѣ, о Геометріи или о Юриспруденціи; то не возможно описать, сколько непристойностей, сколько сумозбродствъ, сколько громогласныхъ враковъ, какъ говоритъ *Горацій*, выдумываютъ, дабы показалося, будто они новостію науки и особливою разума остротою весьма много древнихъ мудрости учителей превосходятъ. Довольно каждому извѣстны оные вопросы о четвертой части ничего, и о томъ, что меньше ничего (*), надъ которыми *Демокрій* и *Бупеллій* столько поту пролили, и о которыхъ они большія книги написали. Имѣются книги о квадратурѣ циркула, о которой нѣкоторые и въ нашемъ вѣку мечтали. Имѣется почти безчисленное множество книгъ о составленіи Философскаго камня, которые намъ Крезово богатство и золотыя горы обѣщаютъ, хотя по опытамъ толь многихъ вѣковъ извѣстно, что оное искусство есть изобрѣтеніе полуученыхъ людей, настоящая баснь и пустое сумозбродство. Имѣются также баснословія о гаданіяхъ, по которымъ сіи обманщики увѣряютъ, что по

припи-

(*) De quarta parte nihili, et de plusquam nihilo.

приписываемой звѣздамъ и планетамъ силѣ можно предусмотрѣть будущее, и нѣкоторыми Ариѳметическими фигурами людей неискусныхъ и легковѣрныхъ въ обманъ вводятъ. Чего уже болѣе? Давно напечатана *Строція Цихонія* Вицентинскаго Философа и Богослова разсужденіе о подобіи и согласіи, которое имѣютъ небесныя власти съ солнцемъ, начальства съ Венерою, Архангелы съ Меркуріемъ, Ангелы съ Луною. Возможно ли глупѣе сего что нибудь сказать или выдумать? Я на васъ ссылаюсь, какое сходство имѣютъ блаженнѣйшіе оные духи, каковы суть Архангелы, съ Меркуріевою звѣздою, или Ангелы съ Лунною планетою? Могъ бы я конечно говорить о всѣхъ наукахъ порознь, кои таковые врали на зло употребляютъ, и которыми уже давно глупость свою чрезвычайно прославили; но сіе предъ немногими годами въ Германіи учинилъ *Іоганъ Бурхардъ Менкеній*, человѣкъ всякому изъ ученыхъ вѣдомый, который двумя говоренными въ Лейпцигской Академіи рѣчьми безчисленное такихъ полуученыхъ множество, какъ будто на театръ вывелъ, и ихъ въ каждой наукѣ сумозбродства описалъ подробно, которыя по справедливости достойны того, чтобъ на комедіи представляемы были. О естьли бы изъ занавѣса еще когда не вышли на театръ наукъ новые фигляры того же позорища предостойные! О есть ли бы сей толикой порокъ, и знакъ вѣчнаго безславія въ одной только Гер-

маніи , и то однажды , преизящныя науки имѣли! Но коликое уже и Италіи безчестіе, коликое преславному сему городу [Риму] безславіе отъ множества полуученыхъ людей наносится ? Ибо они причиною тому , что прехвальныя науки власно какъ на позорище и въ публику пребезчестно выводятся. Я ненамѣренъ болѣе о семъ ненависти преисполненномъ дѣлѣ распространять моей рѣчи , и не хочу никого объявлять по имени. Чего ради никто на меня , какъ нѣкогда *Мархъ Туллій* о себѣ сказалъ , гнѣваться не можетъ , развѣ тотъ , кто прежде самъ вину свою признать захочетъ.

Теперь ясно уже видите , слушатели , что наукамъ болѣе вреда причиняютъ сіи полуученые люди , нежели тѣ , кои въ глубочайшемъ невѣжествѣ обращаются. Конечно больше надлежитъ опасаться людей въ полхмеля , нежели до пьяна напившихся, и безчувственно во снѣ лежащихъ. Пускай какой нибудь невѣжа у наукъ отнимаетъ честь , какъ онъ хочетъ , пускай продерзостно оныя ругаетъ и поноситъ ; кто крику безумнаго человѣка не гнушается , кто оной презирать и пренебрегать не будетъ ? Кто станетъ слушать слѣпаго о цвѣтахъ разсуждающаго ? Напротивъ того притворная оная полуученыхъ ученость , ихъ дерзновенная и своевольная болтливость многихъ и честныхъ людей въ обманъ приводитъ , и

часто

часто весьма непристойнымъ образомъ свободныя науки ненависти и ругательствамъ злыхъ людей подвергаетъ : а особливо есть ли видятъ , что такіе глупые бездѣльники пристойныя ученымъ людямъ награжденія , достоинства и чести , какъ то иногда случается , получаютъ. И такъ берегитеся юноши [ибо до васъ по большой части касается вся сія моя рѣчь] берегитеся , говорю , сихъ негодныхъ мудрости измѣнниковъ, берегитеся злочестивыхъ ученому обществу непріятелей , ученія разрушителей , чудовищъ въ наукахъ , всѣхъ наукъ истребителей. Есть ли вы хотите снискать мудрость , есть ли дѣствительно любите науки , естьли желаніе славы наукъ и любовь къ онымъ въ васъ имѣется , то сей пагубной полуученыхъ людей ватаги , сколько можете, убѣгайте , и ихъ пребѣдную и препустую ученость презирайте. Имѣете вы въ сей Римской гимназіи мужей премудрыхъ и искусныхъ во всѣхъ наукахъ ; сихъ избирайте себѣ въ учители , и симъ, какъ родителямъ , послѣдуйте въ мудрости. Сіи предводители покажутъ вамъ прямой путь къ настоящему и основательному ученію.

Переводилъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Переводчикъ Григорій Полѣтика.

III.

О ИЗБИРАНІИ УЧИТЕЛЕЙ КЪ ДѢТЯМЪ НА ДОМЪ.

Родители сами собою, что къ совершенному воспитанію дѣтей ихъ бываетъ потребно, учинить не могутъ. Они не во всемъ имѣютъ способность, а особливо весьма много требуется знать, къ чему наибольше дѣтей пріучать должно, или хотя бы они и сами смотрѣть могли за ихъ воспитаніемъ, то однакожъ будетъ имъ сіе казаться такимъ бременемъ, котораго они уже снести не возмогутъ: чего ради надлежитъ имъ наибольшую часть въ томъ препоручать другимъ людямъ, а самимъ имѣть только доброе учрежденіе и во всемъ смотрѣть и наблюдать наиглавнѣйшее намѣреніе, чему по желанію ихъ быть въ томъ дѣлѣ должно. Люди, коихъ они къ тому избирать будутъ, бываютъ разнаго состоянія, какъ изъ мужеска, такъ и изъ женска полу, которыхъ всѣхъ здѣсь перечесть, и по ихъ разнымъ должностямъ описать не возможно; но самыя простыя и первоначальныя правила могутъ таковымъ тщательнымъ родителямъ показать, что они сами собою узнаютъ то, что при избраніи каждаго особо наблюдать должно,

должно ; о чемъ самомъ теперь предложено быть имѣетъ.

Кто хочетъ чему учить другихъ , тотъ долженъ самъ напередъ разумѣть совершенно ту науку , которой онъ обучать будетъ , въ противномъ случаѣ поведетъ слѣпецъ слѣпца , и оба упадутъ въ яму. Присемъ вопервыхъ примѣчать надлежитъ , что тѣхъ людей , которые науку какую столько разумѣютъ , сколько ее дѣтямъ знать надобно, признавать должно за такихъ , которые дѣло свое исправно знаютъ , хотя въ немъ и не со всѣмъ совершенны. Ибо не всегда того требуется , чтобъ кто въ своемъ ученіи науку какую зналъ совершенно. Въ семъ многіе ошибаются , думая , что избираемой ими учитель въ знаніи своемъ мало искусенъ , которой не со всѣмъ оное разумѣетъ ; и потому того только избираютъ , которой науку свою совершенно знаетъ , по чему избраніе ихъ и не всегда удачно бываетъ. Великіе мудрецы рѣдко могутъ такъ себя унизить , чтобъ они самыя малыя и мѣлкія дѣла , которыя однакожъ самымъ главнымъ основаніемъ всего ученія есть , дѣлать стали ; а хотя бы они то и охотно дѣлать пожелали , только они къ высокимъ мудрованіямъ въ наукѣ своей такъ пріобыкли , что изъясненіемъ ученія своего дѣло больше затмѣваютъ , нежели вразумительнымъ дѣлаютъ. Они также рѣдко могутъ поступать съ ученикомъ

комъ своимъ по способностямъ его, но хотятъ, чтобъ онъ поступалъ по ихъ волѣ; отчего натуральнымъ образомъ происходитъ нерадѣніе къ наукѣ, которое обыкновенно все его ученіе дѣлаетъ безплоднымъ. Того ради при выбираніи учителя не токмо надлежитъ смотрѣть того, исправно ли разумѣетъ онъ свое дѣло; но и имѣетъ ли дарованіе предподавать дѣтямъ ученіе свое легкимъ, удобнымъ и благосклоннымъ образомъ. Такое наставленіе и смотрѣніе за ихъ поведеніемъ можетъ принести пользу, облегчаетъ дѣтямъ всякую трудность, и отвращаетъ отъ нихъ нерадѣніе и скуку, коихъ они какъ наиглавнѣйшаго своего непріятеля всегда убѣгаютъ. Положимъ, что такой учитель оба сіи потребныя дарованія имѣетъ, однако принадлежитъ еще къ тому, чтобъ онъ къ воспитанію имѣлъ самъ охоту. И такъ вступающему въ такую должность подлежитъ быть другомъ дѣтямъ, имѣть такое сердце, которое бы совершенною любовію къ нимъ горѣло, и быть терпѣливу, остроумну, ласкову и во всемъ примѣтливу и догадливу. Симъ образомъ можетъ онъ возбудить въ нихъ охоту къ ученію, привести къ себѣ въ любовь и послушаніе, къ которому ихъ иногда склонить весьма трудно. Однако и сего еще недовольно, чтобъ въ томъ учитель искусенъ былъ, но надобно еще, чтобъ онъ былъ добрыхъ нравовъ, терпѣливой, и не весьма сердитой чело-

человѣкъ, и собою не уродъ какой; ибо дѣти подобны обезьянамъ, и на все переимчивы, а особливо склонны ктому, что съ добронравіемъ не согласуется, и по большой части прибѣгаютъ къ лѣности, спокойствію, рѣзвости и ко всѣмъ испорченнымъ желаніямъ, въ которыхъ наибольшее свое удовольствіе находятъ, потому что ко онымъ никто ихъ не принуждаетъ, и они сами то легко перенимаютъ. Они весьма охотно смотрятъ на поступки учителя, которой ихъ учитъ, и оными извиняютъ свои непорядки, при которомъ случаѣ увѣщаніе, чтобъ они послѣдовали его ученію а не поступкамъ, весьма мало пользуетъ. Ежели учитель будетъ имѣть въ себѣ нѣчто противное, то тотчасъ дѣлается отъ него отвращеніе, которое отъ малѣйшей досады, отъ него учиненной, бо́льшимъ становится, и напослѣдокъ часто въ ненависть обращается. И такъ посмотри только самъ на себя, и изслѣдуй, что при такихъ случаяхъ бываетъ въ твоемъ сердцѣ, то и дѣтей винить не будешь, когда въ нихъ тожъ самое воспослѣдуетъ. Сіе дѣло натурально; а что натурально: то и во всѣхъ одинакое имѣетъ дѣйствіе. Но паче всего родители при избираніи такихъ людей, коимъ они наилучшее свое сокровище, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, препоручаютъ, смотрѣть должны, чтобъ въ нихъ страхъ Божій и честная поступка

нахо-

находились. Сіи только дѣлаютъ достойнаго учителя и добраго управителя препорученной его должности; а безъ такихъ двухъ главныхъ добродѣтелей не можетъ никто назваться учителемъ, хотя бы онъ въ наукѣ своей и совершенно искусенъ былъ, и наилучшія бы имѣлъ дарованія къ наставленію, и любилъ бы дѣтей искренне, и былъ, какъ собою, такъ и поступками изряденъ. Сей порокъ есть наиглавнѣйшей, за которымъ много и другихъ послѣдуетъ. Любовь къ суетѣ и къ мирскимъ обращеніямъ во всѣхъ его дѣлахъ будетъ имѣть свое дѣйствіе, такъ что онѣ не такъ у него пойдутъ, какъ бы имъ итти подлежало. Оскудѣніе совѣсти учинитъ его неприлѣжнымъ, возбудитъ въ немъ лѣность, несмотрѣніе и нерадѣніе о своей должности. Онъ будетъ больше смотрѣть на собственную свою пользу, нежели стараться о пользѣ дѣтей, и лучше размышлять станетъ о своей чести, какъ о почтеніи къ богу и объ истинномъ спокойствіи родителей. Притомъ надлежитъ и того смотрѣть: хотя онъ и богобоязенъ будетъ, чтобъ набожность его была неліцемѣріе, или суевѣріе какое, и простосердечіе его не было бы глупостію; но чтобъ обое сіе было съ разумомъ и съ истинною соединено. Того то наибольше должны смотрѣть родители при избраніи учителя. И ежели они найдутъ такого мужа, то должны себя почитать счастливыми; ибо оный тяж-

тяжкое ихъ бремя знатно облегчить, и дѣтямъ ихъ въ воспитанїи наибольшую пользу учинить можетъ.

Можетъ быть иные противъ сего возражать станутъ, что излишнее дѣло столь много требовать отъ родителей, или по крайней мѣрѣ отъ наибольшей части оныхъ: Ибо они не въ состоянїи учинить удачнаго избранїя, да и не знаютъ сыскать такихъ учителей, которые здѣсь описаны. Правда, что число разумныхъ мужей, могущихъ вступить въ сїю должность, очень невелико, но большая часть при семъ важномъ дѣлѣ бываетъ незнающихъ, кои никогда и никакого попеченїя о добромъ воспитанїи дѣтей своихъ не имѣли. И такъ принуждены только тѣмъ довольствоваться, ежели имъ нечаянной случай какого нашлетъ, или прїятели доставятъ. Но когда хотятъ поступить присемъ разумно, то не надлежитъ имъ всего брать изъ своей головы, или слѣпо препоручать стараніе другимъ людямъ, но требовать совѣту отъ мужей разумныхъ, кои въ такомъ дѣлѣ имѣютъ познаніе, и могутъ избрать имъ добраго учителя, а не такого, которой только изъ одного своего недостатку предпрїемлетъ на себя сїю должность. Къ сему требуется, чтобъ подающей совѣтъ, или тотъ, которой намѣренъ избрать учителя, имѣлъ объ отцѣ и матери, о дѣтяхъ и о всемъ домѣ точное

знаніе

знаніе ; ибо невсякой вездѣ бываетъ полезенъ , хотя бы кто и совершенное имѣлъ знаніе въ воспитаніи , потому что родители , дѣти и ихъ домы состоятъ въ великой между собою разности. По сему различію и надлежитъ искать такого учителя , какого обстоятельства оныхъ требуютъ. И ежели бы опредѣлены отъ правительства были такіе люди , которымъ бы велѣно было имѣть смотрѣніе надъ воспитаніемъ , и которые бы въ томъ имѣли довольное знаніе и искусство, и давали бы тѣмъ въ выбираніи полезные совѣты , кои отъ нихъ оныхъ требуютъ ; то бы отъ сего произошла немалая польза, и многіе бы добродѣтельные родители такого тяжкаго труда , которой бы впротчемъ у нихъ непрестанно лежалъ на сердцѣ , освобождены были. А желающіе вступать въ сію должность знали бы ужѣ , гдѣ имъ должно явиться ; причемъ и имѣющіе надъ симъ смотрѣніе могли бы ихъ изслѣдовать , далеко ли знаніе ихъ простирается. Иногда весьма трудно бываетъ подать въ семъ дѣлѣ совѣтъ полезной , или избрать по желанію такого искуснаго учителя , которой бы чинъ свой управлялъ вѣрно и добропорядочно. Виною тому бываетъ весьма худая заобычность , что никто не хочетъ понести сего бремени , и что многіе гораздо охотнѣе вступаютъ въ претяжелыя трудности , нежели въ сію должность. Но кто по сей худой заобычности не поступитъ , а послѣдо-

вать

ваніе будетъ разуму: тотъ хотя съ немалымъ трудомъ, однако же найти можетъ человѣка по своему желанію.

При семъ же и не безъ нужды, чтобъ родители содержали тѣхъ, кои имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей пособствуютъ, въ почтеніи, и награждали ихъ пристойнымъ образомъ; ибо кому не извѣстно, что принимаемые въ домъ для наставленія дѣтей, и для приведенія ихъ къ добронравію учители отъ многихъ за наихуждшихъ и мизернѣйшихъ людей почитаемы бываютъ: послѣдней рабъ имѣетъ иногда лучшее почтеніе, нежели учитель. Сія поступка заключаетъ въ себѣ нѣкоторой родъ презрѣнія, которое обыкновенно происходитъ отъ имѣющихъ довольное богатство и честь, чванство и гордость, но разума не имѣющихъ людей. И ежели бы такой порокъ испорченнаго нраву въ родителяхъ изъяснить пространнѣе, то бы они не хвалы, но хуленія всегда достойны были. Учители въ домѣ по ихъ должности занимаютъ первое мѣсто по родителяхъ, потому что они вступаютъ въ ихъ должность, и въ наиважнѣйшемъ ихъ дѣлѣ отправляютъ то, чего оные сами или не могутъ, или не хотятъ дѣлать; слѣдовательно надлежитъ имъ въ домѣ по родителяхъ предъ всѣми наибольшая честь и почтеніе; да и сами родители изъявлять должны, что они совершенно оныхъ достойными всякой

чести почитаютъ. Власть, какую они надъ дѣтьми имѣть должны, должна равна быть власти родительской, потому что сіе къ произведенію добраго воспитанія необходимо требуется; но возмогутъ ли они употреблять оную когда сами родители въ присутствіи дѣтей своихъ не токмо говорятъ о нихъ съ презрѣніемъ, или по крайней мѣрѣ такъ съ ними поступаютъ, гнѣваются за всякую бездѣлицу, и отвергаютъ ихъ самымъ неучтивымъ образомъ, и препоручаютъ имъ такія дѣла, кои ни мало не согласуются съ ихъ достоинствомъ; но принадлежатъ до послѣдняйшаго служителя, и прочая? Возможно ли потомъ какого благоразумнаго мужа, которой всякой хвалы достоинъ, склонить къ принятію на себя такой тягости, при которой онъ выключая несравненно многія досады, съ оною соединенныя, принужденъ еще лишиться и собственной своей чести? Или возможно ли подумать и о томъ, чтобъ онъ честь свою принадлежащую ему по его знанію и добродѣтели, подвергнулъ поруганію? Разумные родители зная сіе съ ними со всѣмъ инако и поступаютъ. Почитаютъ ихъ за такихъ, которые оказываютъ имъ наивящшую услугу, сажаютъ ихъ при себѣ вмѣстѣ съ дѣтьми своими, во всемъ домѣ отдаютъ имъ надлежащее почтеніе, содержатъ ихъ по возможности, и совѣтуютъ съ ними о воспитаніи съ великою ласкою и дружествомъ и

проч.

проч. Какая же отъ того бываетъ польза? Такая, что честной человѣкъ будучи чрезъ то возбужденъ, готовъ все здѣлать, что можетъ учинить дѣтей благополучными, подкрѣпитъ разумное намѣреніе родителей, и чрезъ то произведетъ въ нихъ наибольшее удовольствіе. И такъ хотя бы и приключилась какая перемѣна, которая бы здѣлалась не отъ злости, но требовали бы другія обстоятельства, кои бы учителю не позволяли долѣе продолжать свою должность, то не трудно сыскать людей искусныхъ, которые тѣмъ охотнѣе въ оной чинъ вступятъ, чѣмъ больше увѣрены будутъ о добродѣтели такихъ родителей.

Сколь худо сему чину почтеніе бываетъ; сколь же худо отъ многихъ и награжденіе оному дѣлается. По самой правдѣ не возможно подумать безъ чувствительнаго отвращенія о томъ, какъ многіе родители лучше свое имѣніе и деньги на пустое разточаютъ, или бо́льшую часть онаго даютъ другимъ, которые ни тысящной доли скуки, ругательствъ, допросовъ и другихъ утѣсненій при своей работѣ не имѣютъ, а съ учителями дѣтей своихъ, которые наиважнѣйшую имъ службу служатъ, поступаютъ толь несправедливымъ образомъ. Сіи должны употреблять свое время, разумъ, здоровье и честь; сносить при работѣ ихъ всякую скуку безъ роптанія и жалобы; и всякіе наговоры тер-

пѣть безъ оправданія, дѣтей при ихъ лѣ-ности здѣлать учеными, при ихъ самовольствѣ благочинными, и при ихъ грубости послушными; и чтобъ все сіе было здѣлано весьма скоро, въ самой совершенности и съ наибольшею похвалою и славою. Но какое же бываетъ за то награжденіе? Не больше иногда, какъ сколько послѣдней работникъ въ годъ выработать можетъ. Ктожъ отъ того постраждетъ? Дѣти, къ которымъ при сихъ обстоятельствахъ приставлены бываютъ такіе люди, кои воспитанія дѣтей всѣхъ больше не знаютъ, а хотя бы оное и знали, только по неволѣ принуждены бываютъ свобождать себя изъ такой поносной неволи, и дожидаться въ покоѣ случая, когда оки свое знаніе въ воспитаніи дѣтей разумнымъ родителямъ съ честію своею и съ ихъ пользою до услугъ представить могутъ. Отъ сего происходитъ, что у однихъ дѣтей перемѣнные и частые учители бываютъ, которое обстоятельство дѣтямъ тѣмъ бываетъ вреднѣе, что оно причиняетъ великія замѣшательства и непорядки. Благоразумные родители со всѣмъ разсуждаютъ о семъ инако, и лучше хотятъ уменьшить что отъ своего удовольствія, нежели что бы не наградить за толь трудную и паче всего нужную и [буде дѣло по надлежащему идетъ] толь прибыльную и полезную заслугу подобающимъ и достойнымъ образомъ. Они тѣмъ, кои прилѣжаніе свое прилагаютъ

досто-

достодолжнымъ образомъ, и съ ними вмѣстѣ стараются о добромъ воспитаніи, по возможности своей даютъ все то, что дать могутъ, и стараются при всякомъ случаѣ, сколько можно, изъявить имъ доброе свое сердце разными угожденіями; дабы они происходящія притомъ затрудненія и неспокойства тѣмъ скоряе предавать могли забвенію, имѣли бы къ дѣтямъ лучшую склонность и въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ поступали бы съ прилѣжаніемъ и со всевозможнымъ смотрѣніемъ. Отъ такой рачительной поступки можно всегда ожидать желаемаго успѣху. Праводушіе, котораго родители въ избираемомъ учителѣ, также какъ и знанія его, смотрѣть и искать должны, бываетъ чрезъ то возбуждено, чтобъ ничего не оставить, что къ произведенію въ дѣйство полезнаго ихъ дѣла посредствомъ его служить можетъ, и не думать бы никогда о сходѣ изъ дому отъ учениковъ своихъ, и о оставленіи произведенія въ дѣйство всѣхъ тѣхъ способовъ, которые родителей въ достохвальномъ ихъ намѣреніи утвердить и пособствовать должны, и могутъ. Симъ образомъ воспитаніе при благословеніи Божіемъ щастливой успѣхъ возъимѣетъ, а родители получатъ свое намѣреніе.

Изъ Маеновой науки о разумномъ воспитаніи дѣтей съ Нѣмецкаго переводилъ Яковъ Измайловъ.

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ О САРАНЧѢ

Съ показаніемъ надежнѣйшихъ способовъ ко искорененію оной,

Сочиненное Докторомъ, а Ботаники и Исторіи Натуральной Адъюнктомъ Кельрейтеромъ.

§ 1.

Великой и всеобщей вредъ, Саранчою причиняемой, наилучше извѣстенъ тѣмъ, кои вредительную сію гадину принуждены бываютъ кормить нѣсколько времени собственнымъ своимъ иждивеніемъ. Малая Россія, Венгрія, Седмиградская земля, Полша, Силезія и Германія ужѣ многократно неизчетнымъ такой гадины множествомъ посѣщаемы бывали; и часто случалось, что Саранча при способномъ ей вѣтрѣ и погодѣ распространялась до Голландіи, Англіи, Шотландіи, а иногда и до острововъ Оркадскихъ.

§ 2. Въ 1748 и 1750 годахъ причинила она въ нѣкоторыхъ изъ вышепомянутыхъ земель вредъ великой; а въ 1756 и 1757 годахъ наипаче Малая Россія паки принуждена была

была чувствовать вредительныя сей гадины дѣйствія, которая тамъ, яко въ плодоносной отъ натуры странѣ, всегда изобильной кормъ находитъ. Земледѣлецъ находится въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, и принужденъ съ крайнимъ сожалѣніемъ смотрѣть на плоды трудовъ своихъ отъ ненасытной оной гадины пожираемые. Вся надежда его пресѣкается, и находятся непреодолимыя трудности къ отвращенію сего вреда всеобщаго и часто приключающагося.

§. 3. Будучи въ сомнѣніи, употреблены ли были въ малой Россіи нѣкоторые дѣйствительные и надежные способы ко искорененію сея гадины и къ отвращенію предбудущаго ея отродья, или то упущено за недостаткомъ надлежащаго наставленія, или по другой какой причинѣ, предъявимъ мы въ семъ разсужденіи жителямъ нѣкоторые способы искусствомъ подтвержденные, и основанные на естествѣ и на различныхъ состояніяхъ или перемѣнахъ Саранчи, къ которымъ она мало помалу отъ того времяни, какъ еще сидитъ въ яицѣ, до самой ея кончины бываетъ по теченію натуры.

§ 4. Но прежде объявленія о способахъ должны мы сообщить краткое описаніе самой Саранчѣ, ея натурѣ и свойствамъ, потому что изобрѣтеніе способовъ совершенно зависитъ отъ точнаго познанія сихъ обстоятельствъ.

§. 5. Саранча прилѣтаетъ въ Европу за-подлинно изъ Азіи и Африки, а родится она превеликимъ множествомъ въ степяхъ Турецкой и Персидской областямъ подлежащихъ, откуда въ другія земли рѣдко вылѣтаетъ кромѣ отъ нужды и голоду. Сѣверныя Европейскія страны обыкновенно подвержены бываютъ Саранчѣ, родящейся въ Азіи, а Южныя по большой части Африканской.

§. 6. Сія гадина подобно какъ многія птицы прилѣтаетъ въ Европу стадами, и нѣкоторомъ времяни опять улѣтаетъ. А хотя отродья ея нѣсколько останется, однако оное отъ времяни до времяни отъ вредительной погоды и отъ другихъ причинъ вовсе изчезаетъ.

§. 7. Сію Саранчу по ея виду и цвѣтамъ можно отъ всякой другой саранчи различить скоро. Тѣло ея отъ самаго края головы до самаго конца крыльевъ въ длину простирается около 2 дюймовъ и 8 линей, у иной же бываетъ оно нѣсколько покороче, рожки въ разсужденіи долготы всего тѣла весьма коротки, и длиною едва будутъ на $\frac{3}{4}$ дюйма; напротивъ того голова очень толста и велика, и спереди на круглой ея поверьхности, равномѣрно какъ и губы мяснаго цвѣту. Съ обѣихъ сторонъ близъ рта находится по большому пятну темновишневаго цвѣту; а впрочемъ го-

лова

лова обыкновенно бываетъ синяя съ прозе-
ленью. Глаза велики и свѣтлы свѣтловиш-
неваго цвѣту. Воротникъ, на которомъ по
среди его поверьхности не бываетъ никакого
гребешка, но простирается по длинѣ его
только тоненькая полоска, у нѣкоторыхъ
изъ сихъ животныхъ почти весь зеленъ, у
самокъ же походитъ на вишневой цвѣтъ; и
бываетъ окруженъ узкою мяснаго цвѣта по-
лоскою; по сторонамъ же видны еще свѣт-
лыя мяснаго же цвѣту пятна. Большая по-
ловина переду тѣла или груди, которую
воротникъ нѣсколько прикрываетъ сверьху,
нарочито широка, а паче когда смотрѣть
на Саранчу съ исподней ея поверьхности,
которая отъ большой части мяснаго цвѣту
и притомъ синевата, по обѣимъ же сторо-
намъ зеленовата, такъ что индѣ сей цвѣтъ
свѣтляе, а индѣ темняе. Верхняя полови-
на заду походитъ на фіолетовой цвѣтъ, а
нижняя мяснаго, мѣстами же краснаго, или
желтоватаго цвѣту. Сія Саранча вообще
цвѣтомъ весьма перемѣняется, и присмотрѣ-
ны на ней еще примѣты такія, что подъ
осень становится она всегда цвѣтомъ тем-
новатѣе. Двѣ долгія ноги, коими она пры-
гаетъ, съ четырмя короткими ногамижъ,
иногда бываютъ красны, иногда же блѣд-
наго мяснаго цвѣту. У иныхъ лядвеи или
всѣ или только сверьху зелены. Тожъ при-
мѣчено и на четырехъ короткихъ ногахъ.
У сей Саранчи равномѣрно какъ у Саранчижъ

и другаго роду бываетъ по четыре крыла, изъ коихъ два верхнія ускованы; а притомъ столь долги, что они особливо у самцовъ простираются далѣе заду ихъ тѣла. Крылья по большой части свѣтловишневыя, и находится по нихъ премножество жилокъ; а промежъ ихъ видны многія крапины вишневаго и темновишневаго цвѣту разной величины, изъ коихъ наибольшія и самыя темныя бываютъ около згиба крылъ. Сіи узкія верхнія крылья вкладываются въ два широкія нижнія крыла, кои какъ сожмутся, подобны бываютъ сложенному вѣеру. Онѣ гораздо прозрачнѣе и тонѣе верьхнихъ, и спереди также цвѣту свѣтловишневаго, только по срединѣ начинаетъ сей цвѣтъ мало по малу пропадать, а далѣе становится свѣтлозеленымъ; къ тѣлу же на конецъ, гдѣ больше згибовъ, бываютъ крылья зелены.

§. 8. По величинѣ крыльевъ можно легко разсудить, что саранчѣ должно лѣтать весьма скоро, и понеже она помощію ихъ можетъ подъиматься предъ другою саранчою по воздуху выше, то она потому также въ состояніи лѣтѣть гораздо далеко, а особливо когда вѣтръ, съ которымъ она несется, ей еще способствуетъ. Большими выпуклыми глазами можетъ она смотрѣть вкругъ себя остро и далеко; и не допускать близко къ себѣ вницъ, кои ей вредить хотятъ.

§. 9.

§ 9. Самцы сея гадины равномѣрно какъ фиг. 1.
и прочіе другихъ родовъ саранчи самцы стрекочатъ, и тѣмъ даютъ знать самкамъ, что они охоту имѣютъ съ ними пониматься. Сіе стрекотаніе умѣютъ они производить сильно двумя верхними крылами и ногами, коими прыгаютъ: ибо ежели во время сего ихъ дѣйствія посмотрѣть на нихъ пристально, то можно увидѣть, что они крылья свои не такъ какъ другія подобныя имъ гадины при згибѣ движутъ, но тонкою, зубчатою и долгою частью ногъ, коими скачутъ, по верхнимъ крыльямъ туда и сюда дергаютъ, и отъ того вышепомянутой звукъ происходитъ. А что сіе дѣлается такимъ образомъ, объ ономъ можно удостовѣриться тѣмъ, когда у самца оторвана будетъ одна изъ тѣхъ ногъ, коими прыгаетъ, и тогда звукъ стрекотанія его явится вполы тише предъ другими, у коихъ обѣ ноги цѣлы. Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что самцы бываютъ всегда меньше и желтозеленѣе самокъ.

§ 10. Мы уже показали выше въ § 5, фиг. 2.
что сіи животныя раждаются въ великомъ множествѣ ежегодно въ степяхъ Азіатскихъ; но по сему не должно думать, якобы оныя улѣтали отъ туда во всякой годъ великими стадами; ибо чинится сіе подъ нѣкоторыми только обстоятельствами, изъ коихъ примѣчанія достойны наипаче нижеслѣдующія:

§ 11.

§ 11. Когда напримѣрь случится въ вышепомянутыхъ странахъ зима очень умѣренная, то на будущее лѣто саранчи родится тамъ многими тысячами болѣе, нежели сколько оной бываетъ въ другіе годы, въ кои продолжается обыкновенная стужа. Ибо теплота, рожденію сея гадины сильно поспѣшествующая, бываетъ тогда причиною, что изъ многихъ милїоновъ саранчиныхъ яицъ молодая саранча выходитъ, которая впрочемъ при другой холодной погодѣ всеконечно бы вся изчезла; изъ чего необходимо слѣдуетъ, что то количество корму, котораго къ питанію меньшаго числа сихъ животныхъ довольно бы было, тогда уже явится недостаточно къ содержанію столь превеликаго множества оныхъ; и отъ сего недостатку большая часть ихъ принуждены бываютъ искать себѣ корму индѣ, и цѣлыми стадами оттуда подъиматься. Также можетъ подать имъ причину къ отлету оттуда большими или малыми стадами буря, нечаянно наставшая стужа и сырая погода въ то время случающаяся, когда они уже въ совершенномъ состоянїи, и слѣдовательно имѣютъ уже крылья.

§ 12. Здѣсь объявимъ мы еще вкратцѣ, какимъ образомъ сїя саранча лѣтучи кучею или стадомъ вдали и вблизи кажется; а послѣ покажемъ способы, которые употреблять должно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ оная сядетъ,

ядетъ, дабы ее отъ части разогнать, а отъ части истребить.

§ 13. Саранча лѣтящая стадомъ представляется зрѣнію издали не инако, какъ бы туча, или большой туманъ подъимающейся, и затмѣваетъ отъ времени до времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воздухъ. Притомъ слышно бываетъ ужасное журчаніе и шумъ подобной тому, которой вѣтръ промежъ деревъ вѣющей производитъ. Какъ станетъ она подлѣтать ближе, то кажется, будто воздухъ наполненъ снѣговыми охлопками, и шумъ слышанъ бываетъ сильняе, напослѣдокъ примѣчаютъ съ ужасомъ, что сіи охлопки, какъ они ближе къ глазамъ подойдутъ, состоятъ изъ премногихъ милліоновъ саранчи, которая солнечной свѣтъ столь скоро затмѣваетъ, что только на малое число шаговъ бываетъ вдаль видно. Кажется, что сіи животныя въ своей артелѣ наблюдаютъ нѣкоторой порядокъ, и лѣтятъ почти всѣ въ одну сторону. Буде найдутъ кормъ себѣ готовой, то тогожъ числа опускаются на землю на подобіе страшной громады, или большой тучи, собственною своею тяжестію внизъ падающей.

§. 14. Въ Европѣ Саранча появляется отъ большой части въ Іюнѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ, или нѣсколько позже, то передъ жатвою, то послѣ оной. Опускается на землю чаще ока-

около полудня или подъ вечеръ, а съ земли подъимается по утру, когда солнце обсушитъ рóсу, и воздухъ нѣсколько нагрѣетъ.

§. 15. Особливо примѣчать здѣсь надлежитъ нѣкоторыя обстоятельства при пролетѣ Саранчи бываемыя; хотя съ перьваго виду кажется, что они мало важны, и потому отъ большей части оставляются въ небреженіи: однако предподаютъ онѣ не рѣдко надежнѣйшія и наилучшія средства; которыми можемъ отвратить вредъ Саранчою въ краткое время причиняемой.

§. 16. Примѣчено, что Саранча подъимается скоряе и выше вверьхъ въ теплую, ясную и сухую погоду. А ежели воздухъ наполненъ парами, или дождь идетъ; или холодно, также когда солнце всходитъ; то она бываетъ лѣнива и неповоротлива; крылами машетъ не проворно; и на воздухъ подъимается не столь высоко; чего ради та Саранча, которая подъ вечеръ гдѣ нибудь сядетъ, въ то время, когда падаетъ роса, вспалзываетъ на кусты и деревья, чтобъ отъ мокроты избавиться, и съ оныхъ не сходитъ до тѣхъ поръ, пока не изсушитъ росы восходящее солнце, и тогда она либо по той сторонѣ, либо инуда куда разлѣтаетъ.

§. 17.

§. 17. Ежели кто похочетъ Саранчу въ такомъ случаѣ, когда падаетъ роса, или въ дождьливую и холодную погоду прогонять силою; то хотя она будетъ вверьхъ подъ-ыматься, но сырою и холодною погодою будучи утомлена, спанетъ скоро на низъ падать, и когда однажды здѣлается помѣха, что нельзя будетъ полсти ей далѣе, то разползется по окрестной странѣ. И такъ видно, что употребленная при семъ случаѣ не въ надлежащее время предосторожность не токмо ничего не поможетъ, но еще и вреда пріумножитъ болѣе.

§. 18. Напротивъ того со многимъ удовольствіемъ всякой примѣтитъ, коль великая имѣетъ быть польза, ежели при семъ случаѣ поступлено будетъ слѣдующимъ образомъ: Саранчи того вечера, коего прилѣтѣла, такжде и во всю ту ночь не пугаютъ; а на разсвѣтѣ приказываетъ помѣщикъ въ деревнѣ, или командиръ того города, въ уѣздѣ котораго Саранча сядетъ, всѣмъ обывателямъ въ оную страну, гдѣ вредительная гадина сія сѣла, собраться съ мѣдною или желѣзною посудою и съ другими орудіями, которыми бы можно было имъ дѣлать сильной стукъ. Въ то же время наблюдаютъ, съ которой стороны вѣтръ дуетъ, и ставятъ обывателей рядами противъ Саранчи такъ, чтобъ вѣтръ дулъ имъ въ тылъ. Но прежде начатія предпріятаго дѣйствія,

дол-

должно подать вѣсть сосѣдамъ о воспріятомъ намѣреніи извѣстіе; дабы и они приготовившись, при налетѣ Саранчи могли принять надлежащія мѣры. Посемъ начинаютъ производить вдругъ сильной крикъ, и бьютъ крѣпко въ ладони, и колотятъ въ помянутую посуду и въ другое орудіе, и сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока испуганная сею тревогою Саранча мало по малу на воздухъ подвимется, и такимъ образомъ оную страну очиститъ.

§. 19. Буде воздухъ во время дѣйствія сего еще холоденъ и туманенъ; то Саранча сперьва подвимается нѣсколько тяжело и тихо и съ дрожащимъ полетомъ около 9, 10 и 12 футовъ вверьхъ. А на восходѣ солнца и по разхожденіи тумана взлѣтаетъ она до самыхъ высокихъ въ лѣсу деревъ, а потомъ подвимается еще выше, и при помощи вѣтра улѣтаетъ далѣе. Когда же во время прогону ея случится погода самая тихая, то все равно, съ какой бы стороны люди поставлены ни были противъ Саранчи, и они могутъ намѣреніе свое исполнить смотря по обстоятельствамъ, и съ которой стороны меньше препятствій находится.

§. 20. Ежели же сіи показанные способы со всѣмъ упущены или ненадлежащимъ образомъ въ дѣйство произведены будутъ, или Саранча отъ долговременнаго лѣтенія изну-

рившись

рившись оголодала, что всѣми употребленными средствами не можно оную прогнать: то въ краткое время можетъ она въ окрестной странѣ къ нещастію тамошнихъ жителей разпространиться, и въ немногіе часы или дни пожретъ траву и всѣ плоды въ полѣ. А буде настанетъ то время, въ кое она понимается, то оставитъ послѣ сего молодую Саранчу, которая на слѣдующей по-томъ годъ тѣмъ болѣе подѣлаетъ вреда, нежели старая, чѣмъ долѣе продолжается время, въ кое подвержена бываетъ она своимъ перемѣнамъ; наипаче по той причинѣ, что отъ начала весны до лѣта, яко въ такое время, когда произходятъ съ оною показанныя перемѣны, большая часть полевыхъ плодовъ еще ростутъ, которые послѣ того уже отъ части сжаты и предъ прилетомъ саранчи въ безопасное мѣсто убраны бываютъ.

§ 21. Сперьва жретъ Саранча по своемъ разпространеніи обыкновенно то, что ей предъ прочимъ вкусное кажется, а именно мягкія и нѣжныя травы, листья и цвѣты, и всякой на полѣ стоящей хлѣбъ; а буде появится недостатокъ въ семъ, то трескаетъ безъ разбору всякія травы, листья и корку на деревахъ, коренья и прочія другія произращенія, а иногда и тѣ былія, кои имѣютъ ѣдкой запахъ, вкусъ горькой и кислой. Также можетъ она долгое время тер-

пѣть голодъ, и тогда бываетъ гораздо хуже, меньше и цвѣтомъ нѣсколько перемѣняется, такъ что почти не можно оной признать за тотже родъ Саранчи. Когда же потомъ найдетъ опять довольно корму, то въ краткое время становится больше и сильняе.

§ 22. Хотябъ объявленные въ § 20 мъ способы при прилетѣ Саранчи, и прежде нежели она расползется, весьма полезны: однако въ послѣднемъ случаѣ успѣть оными мало или ничего не можно, потому что тогда почти уже нельзя будетъ поднять оную, чтобъ полетѣла; чего ради надлежитъ изобрѣтать другія средства и способы, которыми бы сію гадину или прогнать, или истребить можно было.

§ 23. Чтобъ исполнить первое намѣреніе, то надобно въ такой странѣ, въ коей Саранчи много, нѣсколько сыраго и недавно нарубленнаго лѣсу накласть прямою линеею или полукружіемъ, оной зажечь, и во время горѣнія не допускать ему совершенно разгораться, но чтобъ было одно густое и сильное куреніе; чего ради можно прибавлять къ тому еще другія матеріи, а именно: смолу, варъ и иныя симъ подобныя, чтобъ дымъ происходилъ, сколько возможно, сильной и вонючей. Присемъ надлежитъ наблюдать тѣже обстоятельства, которыя

рыя показаны въ §. 18 и 19, а именно: смотрѣть на вѣтеръ, на время и на погоду, также производить крикъ и стукъ, какъ выше показано.

§. 24. Для произведенія втораго намѣренія въ дѣйство, наипаче когда предъявленнымъ образомъ нельзя будетъ учинить желаемаго успѣху, должно огонь разводить сильнѣйшимъ образомъ. Правда, что тотъ вредъ, которой огнемъ причиняется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть больше производимаго самою Саранчою вреда; а именно: Буде въ то время, когда примется намѣреніе разогнать сію гадину, полевые плоды уже совершенно созрѣли, а Саранча ихъ мало или ничего еще не пожрала, то употребленіе сего насильнаго способу будетъ безполезно, но лучше ожидать времени и случая съ терпѣніемъ, когда можно употребить способъ къ тому умѣреннѣе; а ежели полевые плоды еще не созрѣли, и Саранчею по большой части уже поѣдены, то можно безъ сомнѣнія поле зажечь, и тѣмъ Саранчу разогнать, или истребить силою. Небольшей убытокъ земледѣльцу отъ того причиняемой наградится обильно тѣмъ, что предупредитъ онъ худыя слѣдствія, которыя безъ сумнѣнія произвела бы Саранча оставленіемъ на будущей годъ своего приплоду, тѣмъ наипаче, что небольшое число одначаго несозрѣлаго жлѣба обыкновенно

сею гадиною еще до совершеннаго ея созрѣнія пожирается.

§. 25. Тоже чинить должно, когда Саранча налѣтитъ въ великомъ множествѣ на сѣнные покосы. Ежели въ какой странѣ ростетъ премножество травы и сѣна, и земля сполъ плодоносна, что произноситъ сама собою на всякой годъ безъ навозу травы изобильно; то изрядно дѣлаютъ тѣ, кои траву сожигаютъ, и такимъ образомъ отъ вредительной сей гадины свобождаются. Буде же гдѣ есть недостатокъ въ травѣ, а сѣно становится крестьянину покупкою дорого, то помянутаго способу употреблять не надобно, дабы не причинить себѣ вреда гораздо большаго. Очищая какую сторону отъ Саранчи огнемъ, надлежитъ учинить потребныя разпоряженія, чтобъ огонь далѣе надлежащихъ мѣстъ не разпространялся; и сіе наблюдать должно наипаче въ такой странѣ, въ коей есть лѣсъ или плодоносныя деревья, виротчемъ же поступать при семъ какъ и въ вышепоказанныхъ случаяхъ.

§ 26. Ежели же Саранчу ни дымомъ ниже огнемъ прогнать или предъявленнаго послѣдняго способа по состоянію обстоятельствъ употребить не льзя; то надлежитъ терпѣливно ожидать другихъ случаевъ, при которыхъ преодолѣть оную можно. Таковые случаи бываютъ, когда сіи животные понимаются.

маются, а пониманїе ихъ продолжается отъ средины Августа по исходъ Сентября, или до первыхъ Октября чиселъ, и рѣдко случается, чтобъ оно долѣе шести или семи недѣль произходило; причемъ однако примѣчать должно, что время пониманія ихъ по различїю климата, мѣста, погоды и корму иногда ранѣе, а иногда пожже приходитъ, а имянно: Саранча въ тепломъ климатѣ отъ приплоду прошедшаго году тамъ взросшая пониматься можетъ еще въ началѣ Августа мѣсяца, напротивъ того прилѣтѣвшая въ осеннее время вновь стадами пониматься начинаетъ къ концу Октября. Вообще кажется, что отъ Саранчи троякой приплодъ бываетъ, такъ что всегда одинъ по-слѣ другаго выводится.

§ 27. Во время пониманія своего распалзывается Саранча еще далѣе, убираяся на высокія мѣста, въ виноградные сады, въ огороды, на холмы кустарникомъ или дерномъ обросшіе, по полямъ и по лѣсамъ находящїеся, промежъ камней и оставшагося на поляхъ жнива, и скопляяся маленькими стадами, ищетъ наипаче песчаныхъ мѣстъ, уповательно для того, чтобъ ей при снесенїи яицъ заднюю часть тѣла можно въ песокъ опускать удобнѣе, нежели въ твердую и крѣпкую землю, кою она за неимѣнїемъ остроконечнаго хоботка, или родительной сумки, которая у нѣкоторыхъ другихъ ро-

довъ сего животнаго бываетъ, раздвитаго не въ состоянїи.

§ 28. Саранча понимается такимъ же образомъ, какъ и другихъ родовъ подобныя ей животныя. Однако усмотрѣно притомъ нѣкоторое обстоятельство, какого у другой гадины почти никогда не случается, и кажется, будто бы натура изъятїе сїе учинила для исполненїя своего намѣренїя; а именно: Примѣчено, что одну самку не одинъ но много самцовъ одинъ послѣ другаго тончутъ. Чаятельно одинъ самецъ не въ состоянїи бываетъ толь великаго множества яицъ вдругъ здѣлать плодоносными, и притомъ не можетъ въ толь краткое время повторять совокупленїя своего съ самкою часто, и того ради помогаютъ ему въ томъ другїе, равномѣрно какъ натура при произвожденїи пчелъ такое же намѣренїе имѣла, опредѣливъ къ одной маткѣ самцовъ съ 300; дабы они по крайней мѣрѣ 40000 яицъ въ одинъ годъ могли здѣлать плодовитыми.

§. 29. Во время пониманїя своего Саранча обходится между собою весьма жестоко. Самцы нападая въ ярости своей на другихъ самцовъ, также и на самокъ, уязвляютъ ихъ, и вырываютъ нѣкоторые у нихъ члены; а наипаче рожки, отъ чего многїе умираютъ. Когда пониманїе ихъ придетъ къ окончанїю, то самцы бываютъ весьма сла-

бы

бы и изнурены, послѣ впадаютъ въ немочь, лишаются отъ времени до времени силъ своихъ, и на конецъ изчезаютъ. Сверьхъ лишенія силъ послѣдующаго по испущеніи сѣмени немалою причиною слабости ихъ бываетъ задорное кусаніе и уязвленіе.

§ 30. Когда яица здѣлаются съ плодомъ, и самкѣ придетъ время нести оныя, то разрывъ задьнею частью тѣла землю, или песокъ, впыкаетъ оную до половины, и выпускаетъ по малу изъ себя яица. Кладетъ же она и на другія находящіяся поверьхъ земли вещи, а именно: На навозъ, на камни, на мохъ, на травные стебли, на коренья произращеній и на другія вѣточки выростающія изъ травныхъ сиволовъ.

§ 31. Сіи яица при выходѣ оныхъ изъ родительнаго уда, бываютъ покрыты бѣлою мокротою, которою между собою склеваются, и для того дѣлаются комомъ; также и сіи комы помачиваетъ самка тою же мокротою, которая вскорѣ потомъ становится жестка, цвѣтомъ темна и непрозрачна, а яица обземлетъ на подобіе кожи, въ которой онѣ яко бы въ нѣкоемъ надежномъ хранилищѣ отъ шести до семи мѣсяцовъ какъ отъ морозовъ, такъ и отъ мокроты, или отъ другихъ случаевъ, лежатъ безъ поврежденія. Фиг. 4. и 5.

§ 32. Самка носитъ въ себѣ по 130 и по 150 яицъ, кои кладетъ она въ кучу, или комомъ, не всѣ вдругъ, но въ разныя времена, дѣлая изъ нихъ по два, или по три кома такихъ, изъ которыхъ въ каждомъ по 40 или больше яицъ находится. Комы видомъ продолговаты, иногда же походятъ на скалку, а отъ большой части на круглой клинъ, по состоянію мѣста, на которое кладены бываютъ. А длиною также различны, иные по одному, другіе по два, а нѣкоторые и по три дюйма. Яица, кои цвѣтомъ темножелты и нарочито продолговаты, лежатъ одно на другомъ косо, и нетокмо между собою слѣпляются мокротою, какъ въ §. 31 упомянуто, но и весь комокъ снаружи обмазанъ бываетъ оною. Сію мокроту выпускаетъ изъ себя иногда самка безъ яицъ послѣ того, какъ съ самцомъ поймется, коя по затвердѣніи оной походитъ на прямой яицъ комокъ; однако по точному изслѣдыванію въ ней ничего яицъ не бываетъ.

§. 33. Саранча кладетъ яица свои не на всякое мѣсто безъ разбору, но ищетъ наипаче мѣстъ высокихъ, теплыхъ, на востокъ или на полдень лежащихъ, на землѣ сухой и песчаной, чего ради находятъ оныя по большой части въ то время на горахъ по отлогостямъ обросшимъ кустарникомъ. Напротивъ того не любитъ Саранча земли жирной,

ной, тяжелой, иловатой и вязкой, чего ради за недостаткомъ лучшихъ мѣстъ принуждена бываетъ класть яйца свои на другія по поверхности земли находящіяся тѣла, о коихъ упомянуто выше въ §. 30.

§. 34. Понеже Саранча въ то время, когда она понимается, и кладетъ яйца, бываетъ весьма безпокойна: то междуусобная у нихъ драка подаетъ весьма полезной случай къ истребленію малымъ коштомъ превеликаго ихъ множества и со всѣмъ приплодомъ.

§. 35. Для сего собираются жители съ такимъ орудіемъ, которымъ можно въ краткое время и весьма способно множество сей гадины вдругъ передавить, или перебить до смерти. На примѣръ берутъ доску крѣпкаго дерева, въ которую всажаютъ косо палку; также употребляютъ присемъ большія изъ толстыхъ прутьевъ здѣланныя метлы, долбни, цѣпы и прочіе симъ подобные инструменты. Можно также много пользы здѣлать, наипаче на ровныхъ поляхъ, большими и тяжелыми валами, катая оные по Саранчѣ, или людьми, или скотомъ; причемъ старымъ людемъ могутъ помогать и малолѣтные робята; ибо они въ состоянiи малыми посошками, или прутьями, безъ большаго труда перебить великое число Саранчи.

§. 36. Сіе можно причитать къ щастію жителей тѣхъ странъ, въ которые часто Саранча залѣтаетъ, что натура не производя ничего вопще, но для содержанія цѣлаго въ равновѣсіи и въ благостояніи, все учреждая къ полученію своихъ намѣреній, труды человѣковъ весьма облегчаетъ. Извѣстно, что Саранчу премногіе четвероногіе звѣри, скопы и птицы ѣдятъ съ великою охотою. Изъ птицъ наипаче лакомы до ней журавли, аисты, скворцы, вороны и тетеревы глухіе, и того ради ищутъ ея прилѣжно; изъ звѣрей лисицы, а изъ скотины свиньи. Симъ давано было по множеству Саранчи ѣсть, однако не примѣчено, чтобъ онѣ отъ ней вредъ какой имѣли, хотя ее и чрезъ мѣру обжирались. Еще къ изводу Саранчи не мало способствуютъ разныя небольшія птицы, несѣкомыя, ящерицы, лягушки и другіе симъ подобные гады, которые не токмо яица, но и малую молодую Саранчу во множествѣ пожираютъ.

§ 37. Сверьхъ вышепоказанныхъ способовъ къ изводу Саранчи пригодныхъ въ то время, когда она понимается, можно по состоянію обстоятельствъ также и огонь употреблять. Буде найдется сей гадины великое множество на поляхъ между жнивомъ, то надлежитъ оное зажигать, съ которымъ згоритъ Саранчи много.

§ 38.

§ 38. Присемъ должно упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое тѣмъ наипаче наблюдать надлежитъ, чѣмъ больше можетъ быть вредъ здоровью человѣческому отъ оставленной Саранчи на полѣ. Всякому понятно, что Саранча во многихъ тысячахъ до смерти перебитая въ малые дни согніетъ, и наполнитъ воздухъ скверною вонью; чего ради не обходимо надобно оную, пока еще гнить не начнетъ, згребать въ кучи, а потомъ или зарывать въ землю на нѣсколько футовъ глубиною, или сожигать.

§ 39. А хотя бы и всевозможныя силы употреблены были ко искорененію Саранчи по вышепоказаннымъ способамъ, однако не можно будетъ успѣть въ семъ дѣлѣ такъ, чтобъ великаго числа яицъ послѣ сей не осталось. Въ семъ случаѣ надлежитъ изыскивать нѣкоторыя другія средства, и не должно думать, что по избіеніи Саранчи нѣтъ уже никакой отъ ней опасности, когда кто не хочетъ на слѣдующей годъ видѣть надежду свою тщетну.

§ 40. На конецъ приводитъ насъ оставшейся послѣ Саранчи приплодъ къ нѣкоторымъ перемѣнамъ, или періодамъ, которымъ сіи животныя вышедъ изъ яицъ до совершеннаго возрасту своего бываютъ подвержены, и о коихъ уже выше упомянуто было вкратцѣ въ § 3. Ежели пройти намъ все ихъ жи-

тїе, то усмотримъ, что оно отъ натуры раздѣлено на пять перїодовъ, въ которые они подлежатъ весьма знатнымъ перемѣнамъ, а подлинные способы, которые употреблять можно ко изкорененїю ихъ съ того времени, какъ они еще въ яицахъ находятся даже до совершеннаго ихъ возраста, утверждаются всѣ на точномъ сихъ перїодовъ знанїи. Но сколь сїи способы сами собою ни изрядны, ежели расположены будутъ по извѣстнымъ периодамъ: однако оными мало или ничего совершить не льзя, буде употребятся они не въ надлежащее время и безъ разбору. А дабы имѣть о сихъ перїодахъ ясное понятїе, то пересмотримъ мы всѣ по ряду, и предъявимъ при каждомъ изъ нихъ способы, имѣющїе на оныхъ основанїе.

§ 41. Подъ первымъ перїодомъ разумѣется оное Саранчи состоянїе, когда она семь мѣсяцовъ обрѣтается въ яицахъ, въ которыхъ во все сїе время, а паче подъ весну, когда находящейся въ яицахъ сокъ отъ теплоты распускается, и дѣлается способнымъ къ проницанїю въ нѣжные сосуды тѣла, имѣетъ пригодной себѣ кормъ, и получаетъ отъ времени до времени нѣкоторую твердость въ членахъ своихъ, и чрезъ сїе приходитъ въ состоянїе, чтобъ скоро послѣ того выползши изъ яицъ на волѣ искать себѣ корму. Сїя то первая степень ея совершенства.

§ 42.

§ 42. Время, сколько онаго надлежитъ препроводить ей въ яицахъ, продолжается отъ послѣднихъ чиселъ Сентября, или отъ первыхъ дней Октября, до средины или до конца Маія мѣсяца, которое по разности временъ, когда она понимается, также и въ разсужденіи наступающей тогда погоды и климата разнствуетъ. Въ сіе время можно употреблять къ перебитію саранчиныхъ яицъ два способа, кои по изрядному ихъ дѣйствію особливой похвалы достойны. Первой состоитъ въ паханіи полей, а другой въ собираніи яицъ саранчиныхъ.

§ 43. Что принадлежитъ до перваго способа, то нѣтъ причины распахивать поля сверьхъ обыкновеннаго времени, для того, что и посредствомъ ординарнаго паханія, которое производится въ началѣ осени и весны, великое множество яицъ переведутся; ибо чрезъ сіе выходятъ кладенныя въ землю яица на ружу, кои отчасти худою погодою, отчасти же людьми и звѣрьми ихъ ищущими изводятся, а напротивъ того снесенныя на разныхъ мѣстахъ поверьхъ земли яица оною заваливаются, и яко бы задушаются, и приводятся въ согнитіе. Токмо способъ сей отвращаетъ не всѣ неудобности; ибо онъ дѣйствіе свое имѣетъ только на ровныхъ поляхъ, и на пахатной землѣ, которыя подъ сѣмена паханы быть должны; и хотя паханіемъ желанной успѣхъ получит-

ся,

ся, однако останется еще превеликое множество яицъ кладеныхъ по мѣстамъ каменистымъ и неровнымъ, по залежамъ, въ огородахъ, въ садахъ виноградныхъ, по плетнямъ и по бугрямъ травою обросшимъ, которыя во всю зиму тамъ могутъ лежать безъ повреждѣнія, и изъ коихъ на будущую весну выдетъ множество молодой Саранчи, которая деревенскимъ жителямъ нанесетъ трудовъ довольно.

§ 44. Напротивъ того другой способъ состоящей въ собираніи яицъ нѣсколько полезнѣе. Хотя видится, что дѣло сіе соединено съ трудностію, и съ перваго виду кажется невозможнымъ, однако всякой человѣкъ можетъ оное исправить, и можно убогихъ людей и малолѣтныхъ робятъ поощрять ксему не большою платою денегъ. Сіи яица кладенныя комками, или кучками, описаны выше сего въ § 30 и 31, и такъ можно ихъ скоро разпознать по предъявленнымъ тамъ признакамъ и по пріобщенной фигурѣ, также и потому, что показано въ § 33 и 43 о мѣстахъ, гдѣ оныя безъ труда найти можно. Надобно начинать осенью яица собирать, и съ наступающею весною сіе продолжать, когда допуститъ погода. Можно бы было всякому мѣщанину приказать указную по разсужденію каждаго имѣнія мѣру такихъ комковъ яицъ поставлять, а буде кто не поставитъ, тобъ платишь ему по нѣкоторому числу денегъ,

нетъ, а дабы при поставкѣ оныхъ комковъ не произходило никакого подлогу, то приказывать бы яица тогожъ часа сожигать. Симъ средствомъ можно дѣло сіе особливо уважить, а убогимъ людямъ подать притомъ случай къ пріобрѣтенію за ихъ работу нѣкоторой платы. Сіе подлинно, что такимъ способомъ въ краткое время и небольшимъ числомъ людей многіе миліоны Саранчи въ самомъ ея зарожденіи погублены быть могутъ, изъ чего всякому явна будетъ необходимость и польза сего дѣла, а притомъ и вредъ причиняемой земледѣльству отъ оставленія онаго.

§ 45. Второй періодъ начинается съ того времени, когда Саранча изъ яицъ выползетъ, и продолжается до тѣхъ поръ, какъ станетъ она вдругорядъ вылупляться изъ кожи; а сіе по состоянію обстоятельствъ обыкиовенно чинится либо въ Апрѣлѣ, либо уже въ Маѣ, или въ Іюнѣ. Тогда она бываетъ очень мала и слаба, и стадами еще не ползаетъ, и того ради въ семъ состояніи найти ее весьма трудно. Отъ того времени, какъ сіи животные изъ яицъ выползутъ, до тѣхъ поръ, какъ впервые спустятъ съ себя кожу, проходитъ около двухъ недѣль, и тогда требуютъ они себѣ нѣжной пищи; чего ради начинаютъ впервые ползать къ ближнимъ мѣстамъ, обросшимъ молодыми травами, которыя только лишь изъ земли вышли.

§ 46.

§. 46. Въ сіе время пріуготовляются они къ слѣдующей перемѣнѣ, получаютъ цвѣтъ темнокрасной, или черноватой. Тогда ищутъ онѣ ровныхъ, пещаныхъ и солнечными лучами по большой части освѣщаемыхъ мѣстъ, и тамъ собираются цѣлыми кучами, которыя иной не очень примѣтливой безъ сомнѣнія почтетъ за муравейники. А при наступленіи стужи, или дождливой погоды, ищутъ они такихъ мѣстъ, куда скорѣе укрыться.

§. 47. Нельзя точно показать, чтобъ они въ семъ состояніи вредъ великой дѣлали, потому что питаются россою и нѣжными разныхъ травъ и произращеній отростками, но по спускѣ второй кожи становятся онѣ сильнѣе и больше, чего ради и требуютъ тогда больше корму. Въ сіе время, когда все предъявленное происходитъ, можетъ ихъ всякъ сыскать безъ труда и бить бичьми, или давить долбнями, или можно ихъ скоро загонять въ ямы, нарочно для сего уже напередъ вырытыя, и сверьхъ покрыть землею.

§. 48. Послѣ спуску второй кожи настаетъ третей періодъ, которой также содержитъ двѣ перемѣны, а именно: что они въ сіе время третью и четвертую кожу спускаютъ; а начинается оной съ перьваго числа мѣсяца Іюня, или съ слѣдующихъ послѣ онаго дней, и продолжается до средины Іюля. Тогда бываетъ саранча въ своей молодости, и при-

и причиняетъ земледѣльцу наибольшей вредъ; ибо въ сіе время проходитъ она всѣ перемѣны, коимъ подвержена бываетъ, приспѣвая въ свой возрастъ до той поры, когда тѣла ея разботѣетъ, и всѣ члены въ натуральную пропорцію и величину придутъ, кромѣ что крылья прежде спуску четвертой кожи не бываютъ еще свободны, но лежатъ въ своихъ сумкахъ.

§ 49. По сему худо бы было, ежели бы сей періодъ, которой однако гораздо опаснѣе, нежели слѣдующей, оставить въ небреженіи, для того что Саранча во время своей молодости пожираетъ почти весь яровой хлѣбъ стоящей еще на тонкихъ стебляхъ. Присемъ примѣчать надлежитъ, что сихъ живопныхъ во время сего періода между вторымъ и третьимъ спускомъ кожи гораздо скоряе захватить можно, нежели между третьимъ и четвертымъ. Ибо тогда изводить ихъ бываетъ трудно, потому что ноги и прочія части тѣла ихъ тогда становятся гораздо крѣпче, а сами они по яровому хлѣбу кучами распалзываются; напротивъ того между вторымъ и третьимъ спускомъ кожи, отчасти за неимѣніемъ силъ, отчасти же по тому, что они сыты бываютъ и небольшимъ кормомъ, на яровой хлѣбъ еще не мечутся. И хотя способы во время третьяго періода въ дѣйство производимые почти пригодны въ обоихъ случаяхъ, однако для предъявлен-

ныхъ причинъ употреблять оныя надобно съ нѣкоторымъ различіемъ и съ осторожностію.

§ 50. Между вторымъ и третьимъ спускомъ кожи, какъ и во время втораго періода, гадину сію загонять надлежитъ въ выкопанныя нарочно для ней ямы, и притомъ поступать слѣдующимъ образомъ: Выкопать по состоянію страны близъ того мѣста, гдѣ болѣе Саранчи находится, яму глубиною и шириною въ аршинъ, а длиною смотря по величинѣ и пространству Саранчина стада. Съ другой стороны ямы по длинѣ ея поставить довольное число людей съ большими метлами, которымъ загонять Саранчу назадъ въ яму, ежели она изъ ямы выползетъ вонъ, или перепрыгнетъ чрезъ оную. А съ передней стороны ямы должно быть людямъ болѣе, и стоять позади Саранчи полукругомъ, и гнать оную при безпрестанномъ крикѣ и стукѣ метлами и прутьями силою въ оную яму. Какъ сіи люди съ стоящими по ту сторону ямы людьми сойдутся, то надобно имъ всѣмъ вкупѣ со всевозможною скоростію тоюже землею, которая осталась отъ копанія ямы, заметывать Саранчу въ той ямѣ и землю ногами утаптывать; достальную же Саранчу, которая уйти захочетъ, бить долбнями и давить ногами.

§ 51. Въ томъ случаѣ, когда Саранча между третьимъ и четвертымъ спускомъ ко-

жи

жи уже цѣлыми стадами по хлѣбу и по прочимъ полевымъ плодамъ разойдется, поступаютъ такимъ образомъ: Нѣсколько человѣкъ взявши веревку, на которой много пучковъ соломы, или хворосту навязано, протянувъ поперегъ пашни, гдѣ сидитъ Саранча, волокутъ оной по всей длинѣ той пашни. Въ тоже время собравшись всѣ жители того мѣста становятся на той сторонѣ, къ которой Саранчу гонятъ И какъ она къ нимъ подойдетъ, то убиваютъ ее палками до смерти. А ежели хотятъ ее притомъ загонять въ яму, то надлежитъ оную выкопать глубже и шире предъ прежнею, потому что въ семъ возрастѣ прыгаетъ Саранча нарочито далеко, и потому въ ямѣ удержать ее трудно. При семъ дѣлѣ всегда должно наблюдать слѣдующія два правила: первое, чтобъ начинать сіе дѣйствіе въ дождливую и студеную погоду, или когда сильная роса выпадетъ; второе, чтобъ Саранчу съ плодоносныхъ полей сгонять на прохожія дороги и на мѣста пещаныя и непаханыя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сожинаютъ въ таковомъ случаѣ хлѣбъ еще не созрѣлой; но сіе для того не полезно, что Саранча будучи принуждена оставить такую пашню, устремляется большимъ множествомъ и съ большею яростію на другія пашни.

§. 52. Послѣ спуску кожи въ четвертые, что обыкновенно бываетъ около средины мѣсяца Іюля не задолго предъ жатвою, при-

ходитъ Саранча въ совершенной свой возрастъ, коимъ оканчивается періодъ четвертой. Тогда распускаются у ней крылья прежде въ сумкахъ лежавшія; а когда онѣ будутъ по надлежащему растягиваться, и станутъ упруги, тогда Саранча покушается летать вперьвые, но лѣтаетъ она тогда только на малое число шаговъ, однако вскорѣ потóмъ начинаетъ лѣтать столь сильно, что не нашедши себѣ довольнаго корму, въ состоянїи бываетъ, промышлять оной индѣ.

§. 53. Легко понять можно, что Саранча въ какой ни есть странѣ находящаяся, не вся въ одинъ день въ крыльяхъ свободу получаетъ, потому что яица, въ коихъ сїи животныя сидѣли, въ разныя времена кладены были; и потому слѣдуетъ, что они изъ яицъ вылупляются, и кожу спускаютъ съ себя то ранѣе, то позже. Сверьхъ сего есть еще и другїя обстоятельства въ семъ разность производящїя; чего ради подъимаяся онѣ сперьва отъ земли числомъ по 10, по 20 и по 30, лѣтаютъ надъ находящеюся на землѣ Саранчою малымъ кругомъ; послѣ пристаетъ къ нимъ ежедневно много другихъ, и тогда лѣтаютъ они большимъ кругомъ, пока напослѣдокъ соберутся на воздухъ многими стадами, и пожравши всякое произращенїе въ той странѣ, въ которой онѣ родились, полетятъ далѣе, а въ томъ

полетѣ

полетѣ своемъ причиняютъ опустошенія, о коихъ объявлено выше въ § 20 и 21. Къ сему летенію наипаче побуждаютъ ихъ вѣтры, студеныя и сырыя погоды, недостатокъ въ корму, и охота чтобъ понимать ся, какъ показано о семъ въ §. 5 и 13; а какимъ образомъ въ сихъ случаяхъ поступать, когда летитъ Саранча стадами, и какіе употреблять при томъ способы, оное описано уже выше въ §. 17, 18, 19, 23, 24 и 25 обстоятельно.

§ 54. На конецъ слѣдуетъ пятой и послѣдней періодъ, которой начинается около средины или исходу мѣсяца Августа, а оканчиваетсп въ Сентябрѣ или въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца. Нѣтъ причины упоминать, что сей періодъ опредѣленъ къ рожденію, къ разпространенію и къ смерти Саранчи, для того что о всемъ томъ, что въ сихъ случаяхъ произходитъ, также и о способахъ, какіе при томъ употреблять надлежитъ, съ довольными обстоятельствами показано въ §. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38.

§. 55. По показаніи симъ образомъ всѣхъ оныхъ способовъ, которыми размножившуюся сильно Саранчу истреблять можно, и по рачительному описанію обстоятельствъ до натуры и свойства сихъ животныхъ касающихся, на коихъ употребленіе всѣхъ оныхъ

способовъ утверждается ; можно уповать что когда искорененіе саранчи поручено б детъ искуснымъ и прилѣжнымъ людямъ , общей и о собственной своей пользѣ рад ющимъ , и когда они показанные здѣсь ра ные способы въ надлежащее время и чре всѣ перемѣны саранчи часто и безъ всяка отлагательства съ охотою повторять ст. ятъ ; то по произведеніи оныхъ въ дѣ ство ; желанные успѣхи послѣдовать им ютъ.

Фиг. 1. Представляетъ самца.

Фиг. 2. Самку сидящую.

Фиг. 3. Летящаго самца.

Фиг. 4. Комокъ яицъ покрытой своею кожицею.

Фиг. 5. Комокъ яицъ ; каковъ изнутри оной ви дится.

Фиг. 6. Нѣсколько яицъ изображено особо.

Fig. 1

Fig. 4.

Fig. 2

Fig. 5

Fig. 6

Fig. 3

V.

РАЗНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

естественныя.

1.

Ежели то правда, что нѣкоторые писатели о чудныхъ дѣйствіяхъ музыки объявляютъ; то не можно довольно дивиться различнымъ натуры произвожденіямъ при семъ дѣлѣ особливо достопамятнымъ. *Боделіотъ* упоминаетъ, что нѣкоторой музыкантъ похвалился, звономъ инструментальнымъ всякаго привесть въ веселье, въ скуку, въ сонъ и въ бѣшенство, и что нѣкоторой любопытной Государь желая истинну сего испытать, приведенъ былъ въ такую ярость, что онъ придворнаго своего служителя прибилъ кулаками до смерти. *Бонетъ* приводитъ примѣры такихъ людей, которые какъ скоро услышали музыку, то не могли держать въ себѣ урины. Сіе самое пишетъ и *Бейлъ* о нѣкоемъ Французскомъ дворянинѣ, которому за его хвастовство заплачено было тѣмъ, что другой дворянинъ зная его натуру приказалъ музыканту зайти за него тайно, и заиграть на инструмен-

тѣ, и сіе играніе произвело въ немъ вышепоказанное всѣмъ бывшимъ притомъ весьма смѣшное дѣйствіе.

2.

Кошениль есть драгоцѣнная краска, которая берется изъ крови, кожи и тѣла нѣкотораго червя, имѣмже именемъ называемаго Сей червь собою кругль, а толщиною съ сочевицу. Кожа и кровь его багроваго цвѣту. Едва можно узнать, что онъ животное. Сіе только примѣчается въ немъ по изобилію крови, и по тихому его движенію Тѣло его покрыто матеріею извѣстеной пыли подобною; чего ради то дерево, на коемъ Кошениль вися кормится, со всѣмъ бѣло бываетъ, когда много такихъ животныхъ на ономъ находится. Самая хорошая красная краска *Кармина* называемая дѣлается такожъ изъ сегожъ червя; а имянно: Берутъ кошенильныхъ червей самаго плохаго роду, кои въ садахъ и лѣсахъ всходятъ на деревья сами, кладутъ ихъ въ котелъ, вливаютъ въ оной по пропорціи числа червей воды, потомъ варятъ до тѣхъ поръ, пока кровь подъ кожею надуется, и здѣлается жидкою. Послѣ сего жмутъ ихъ въ толстой и частой холстинѣ, чтобъ кровь вышла, а выжавши вливаютъ сію кровь въ другое судно, и даютъ ей чрезъ нѣсколько

времени

времени ссѣстться. Отстоявшуюся отъ ней на верьху воду сливаютъ, а ссѣвшейся подъ нею гущи даютъ стоять до тѣхъ поръ, пока она нѣсколько суха станетъ. По семъ кроятъ оную плитками столь великими, какъ кому хочется, которыя обертываютъ въ полотно, и держатъ въ ономъ до тѣхъ поръ, пока совершенно высохнутъ. Такого кармина фунтъ продается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родится, а именно въ Америкѣ, по 3 и по 4 рейхсталера; а когда вывезется въ Европу, то фунтъ перечищеннаго покупаютъ по 18 и по 20 рейхсталеровъ.

3.

Между особливыми грома дѣйствіями должно счислять и слѣдующее, которое объявлено Агличаномъ *Гапардомъ*. На идущемъ въ островъ *Барбадосъ* кораблѣ ударила молнія въ машту такъ, что канаты разорвались, а на парусахъ диры стали; другаго же вреда никакого не учинилось, токмо что на всѣхъ имѣвшихся на ономъ кораблѣ компасахъ здѣлалась перемѣна, которая примѣчена бы была уже поздо и съ потерянiемъ времени, естьли бы не находился въ томже пути другой уцѣлевшей отъ молнiи корабль, на коемъ *Гапардъ* обрѣтался. Онъ усмотрѣлъ, что помянутой корабль имѣетъ курсъ въ противную сторону, а корабельщикъ однако

почиталъ, что онъ идетъ исправно по ком
пасу. Но по снесеніи компасовъ между собою
на обоихъ корабляхъ усмотрѣно, что по
ложеніе всѣхъ магнитныхъ стрѣлокъ отъ
грому передвинулось. Оборачивали ихъ пер
стами вкругъ, стараяся паки привесть въ
первое положеніе, но онѣ свертывались съ
нѣкоторымъ насиліемъ на прежнее мѣсто,
и не можно было никоимъ образомъ оныхъ
компасовъ по прежнему исправить.

4.

Разсуждая о человѣческомъ тѣлѣ по без
численному множеству произвольныхъ движе
ній онымъ отправляемыхъ, усмотрѣваемъ,
что состоитъ оно изъ превеликаго числа ры
чаговъ жилами перетянутыхъ. А разсма
тривая оное по движенію соковъ въ немъ со
держащихся, то примѣчаемъ, что оно сло
жено изъ безконечно многихъ трубокъ и во
дяныхъ машинъ. Буде же слѣдовать оное по
рожденію тѣхже самыхъ соковъ, то оно
составляется изъ пребезмѣрнаго числа орудій
или Химическихъ сосудовъ, каковые суть кол
бы, реципіэнты, кривыя трубы у реципі
энтовъ и прочія симъ подобныя. Все сіе со
вокупно есть не что иное, какъ такое сло
женіе, коему не можемъ довольно надивить
ся, и коего большая часть убѣгаетъ сто
нашего удивленія. Самое большое строеніе

Хими

Химіи находящееся во всемъ человѣческомъ тѣлѣ, и самое удивительнѣйшее орудіе, есть мозгъ, изъ коего происходитъ кровь, и другая эссенція, называемая жизненными соками, кои суть единые матеріальные двизатели всея машины тѣлесныя. Все строеніе мозга, сколько намъ извѣстно, имѣетъ два намѣренія; одно ради отдѣленія отъ восходящей въ голову крови жизненныхъ соковъ, другое для сообщенія паки сердцу крови отъ помянутыхъ соковъ отдѣленной. Первое намѣреніе исполняется посредствомъ безконечнаго множества процѣжательныхъ сосудовъ, коихъ сложеніе пребезмѣрно тонко и нѣжно. В порое сопряжено со многими трудностями, въ разсужденіи того, что кровь лишившись жизненныхъ соковъ, и отъ того здѣлавшись не много погуще, не столь удобно въ весьма субтильныя жилки возвратиться можетъ. Но сіе награждается субтильною влажностію коею придаютъ крови желѣзы помощію воздуха въ камерахъ сердца находящагося, и по такому расположенію сосудовъ кровь приинимаетъ въ себя потребной воздухъ и влажность въ надлежащее время. Хотя мозгъ кажется быть такою нужною частію, что будто недостатокъ онаго ничѣмъ награжденъ быть не можетъ; однако есть примѣры, что младенцы безъ мозгу раждались, а однако жили. *Морисо* объявляетъ исторію о нѣкоемъ младенцѣ, у котораго не было ни

мозгу

мозгу, нижѐ головной чашки, но то мѣсто наполнено было мясомъ. Сей младенецъ въ такомъ состоянїи живши въ матернемъ чревѣ, былъ впрочемъ всѣмъ тѣломъ благообразенъ и здоровъ, и родился живъ; однако скоро по рожденїи умеръ. *Бонетъ* упоминаетъ о нѣкоторыхъ безъ мозгу родившихся младенцахъ, въ томъ числѣ о двухъ, изъ коихъ одинъ жилъ нѣсколько часовъ, а другой три мѣсяца.

5.

§ 5. Въ Виртенбергскомъ герцогствѣ у заболѣвшаго одного отрока 14 лѣтъ тридневною лихорадкою языкъ отнялся такъ, что онъ съ того времени во всю свою жизнь могъ говорить только одинъ часъ въ сутки, а именно отъ самаго полдня точно по исходѣ перваго часа. Сперьва думали, что онъ притворяется, и того ради принуждали его говорить побоями. Но оказалось, что не было притомъ никакого обману. Голосъ у него происходилъ будто по нѣкоторой машинѣ, которая токмо черезъ 24 часа дѣйствїе производитъ. Часы заводили ранѣе или пожже, чтобъ узнать, не способствуетъ ли нѣсколько къ разрѣшенїю языка его звонъ двенатцати ударовъ въ колоколъ; Однако не было отъ сего никакого дѣйствїя, но начиналъ онъ говорить прежде или послѣ пробитїя часовъ въ то самое время, какъ надлежало

лежало было ударить часамъ по солнечному теченію. Когда онъ былъ въ деревнѣ, гдѣ не можно было слышать ему боевыхъ часовъ, и слѣдовательно ни знать времени, однако говорилъ онъ въ обыкновенной часъ, которой принимать можно было за подлинной полдень. Всякое стараніе прилагаемо было, чтобъ онъ по прежнему говорилъ порядочно; токмо всѣ употребленные къ тому способы были недѣйствительны.

6.

Къ числу чудныхъ вещей помощію Микроскопа изобрѣтенныхъ, принадлежитъ и то, что славный *Гоохъ* въ своей Микрографіи о плѣсени упоминаетъ. Едва кто повѣритъ, пишетъ онъ, что плѣснь состоитъ изъ множества маленькихъ произращеній, и все, что кажется плѣсенью покрыто, есть нечто иное, какъ токмо маленькіе луга разными цвѣтами испещренные. Онъ увѣряетъ, что смотря чрезъ Микроскопъ на пятно плѣсени на переплетѣ книги находящееся, ясно увидѣлъ, что она состоитъ изъ пучка цвѣтовъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли круглыя головки, кои казались, будто они еще не разтворились, другія были до половины поблеклые, нѣкоторые разпустились совершенно, а у иныхъ казались головки разсѣвшимися, будто бы цвѣты съ нихъ спадать начинали

тинали; и хотя цвѣтки весьма блиско подлѣ себя стояли, однако каждой изъ нихъ имѣлъ корень особой. Стебли у нихъ были красны, круглопродолговаты и прозрачны, сложеніе же ихъ весьма нѣжное и сложенію грибовъ подобное. Отъ прикосновенія булавки скоро они разрывались, а какъ держаны были раза съ четыре на пламенѣ свѣчи, то не чинилось имъ отъ того никакого вреда. Запахъ былъ крѣпокъ и пріятенъ равно какъ и вкусъ.

7.

Весьма удивительно видѣть множество маленькихъ скважинъ, изобрѣтенныхъ въ угляхъ посредствомъ Микроскопа. Сіи скважины имѣя положеніе свое регулярное, простираются по длинѣ онаго, такъ что не сыщется ни одного угля, сколь дологъ бы онъ ни былъ, сквозь которой бы не можно было дунуть; и буде отломить коротенькой кусокъ, то можно сквозь его посредствомъ Микроскопа днемъ и свѣтъ видѣть. Число скважинъ есть столь велико, что *Гоокъ* на осьмойнадесять части дюйма по длинѣ усмотрѣлъ оныхъ до 150, по чему онъ заключилъ, что въ углѣ имѣющемъ въ поперешникѣ дюймъ, скважинъ такихъ должно быть числомъ не меньше какъ 5724000. И изъ сего можно понять, для чего угли чер-

ны

ны. Ибо когда какое тѣло имѣетъ множество поровъ, или скважинъ, отъ коихъ свѣтъ назадъ не отпрыгиваетъ, то надобно необходимо казаться оному черным, потому что черность есть не что иное, какъ лищеніе свѣта, или отсвѣчиванія.

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленіе

На мѣсяцъ Февраль.

I.

Продолженіе описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ россійской стороны учиненныхъ. Стран. 99.

II.

рѣчь на полуученыхъ. Стран. 121.

III.

О избираніи учителей къ дѣтямъ на домъ Стран. 138.

IV.

Разсужденіе о Саранчѣ съ показаніемъ надежнѣйшихъ способовъ ко искорененію оной. Стран. 156.

V.

Разныя примѣчанія естественныя. Стран. 183.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

МартЪ, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному мо́рю съ Россійской стороны учиненныхъ.

Карта *Аѳанасія Шестакова* есть же и въ разсужденіи другихъ мѣстъ тамошней страны весьма недостаточна. На ней у Чукоцкаго носу припись: *Въ носу Чухчи немирные, бой имѣютъ каменьемъ изъ пищалокъ, лисицъ красныхъ много.* А противъ носу по Восточную сторону означенъ большой островъ съ такимъ описаніемъ: *Островъ противъ Анадырскаго носу, на немъ многолюдно и пеякаго звѣря довольно, дань не платятъ, живутъ своею областью.* Другая карта, полученная мною въ Якутскѣ отъ сочинителя оныя тамошняго Дворянина *Ивана Ляпова*, сообщаетъ болѣе

извѣстій. На сей представлены два носа, одинъ простирающейся далеко къ Сѣверовостоку, нами по *Чукчамъ* обыкновенно имянуемой *Чукотскимъ*, и тотъ называется на той картѣ *Шелацкимъ*. Другой, которой отъ сего лежитъ на полдень, имянуется *Анадырскимъ носомъ* по рѣкѣ *Анадырю*, отъ которой однако находится не въ близскомъ разстояніи. По сему *Шестаковъ* погрѣшилъ въ своей картѣ, назвавши первой носъ именемъ другаго, а сей оставивъ безъ наименованія. *Чукочьяго*, или *Шелацкаго* носу предѣлы неограничены, потому что сочинитель карты не зналъ, сколь далеко оной простирается въ море. Въ большой губѣ между *Чукочьимъ* и *Анадырскимъ* носомъ поставленъ островъ, на которомъ живутъ *Чукчи*, а противъ *Анадырскаго* носу означены два островажъ, одинъ другаго къ берегу ближе, съ слѣдующимъ описаніемъ: *До перваго острова отъ берегу ѣзды водою полдня. На немъ обитаютъ люди, коихъ Чукчи называютъ АХЬЮХАЛЯТЪ. Они говорятъ особымъ языкомъ, платье носятъ изъ утиныхъ кожъ, питаются моржами и китами. За недостаткомъ у нихъ на островѣ лѣсу варятъ ѣству рыбьимъ жиромъ. Другой островъ отъ перваго находится въ разстояніи двухъ дней ѣзды водою. Жители онаго называются по Чукоцки ПЕЕКЕЛИ. Они щоки пронимаютъ, и вставливаютъ въ нихъ зубы, живутъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, платье носятъ изъ утиныхъ*

ныхъ же хожъ. За оными островами изображена *большая земля. Жители Чухчами именуются* КИЧИНЪ-ЭЛЯТЪ. *Сіи говорятъ особливымъ языкомъ, платье носятъ соболье, живутъ въ земляныхъ, а бой у нихъ лучной. Звѣри въ ихъ землѣ водятся всякіе, кожи употребляютъ на платье. Лѣсовъ тамъ растетъ ельника, сосняка, листвениха и березника.* Къ симъ двумъ картамъ надлежитъ еще прибавить третью, которая также сочинена нѣкоторымъ Якутскимъ жителемъ. На оной *Шелацкой носъ*, равно какъ на картѣ дворянина *Ивана Ляпова*, неограниченъ, а о жителяхъ того носу объявляется, *что они говорятъ языкомъ особливымъ. На бою весьма жестоки, и похорить ихъ не можно. Хотя изъ нихъ кто и въ полонъ попадетъ, тотъ самъ себя убиваетъ.* Сіе должно разумѣть по примѣру прочихъ Сибирскихъ народовъ, съ коими при первомъ покореніи поступали отъ большой части такимъ образомъ, что захвативъ нѣсколько человѣкъ, содержали ихъ для вѣрности въ закладѣ, или, какъ говорятъ, въ Аманатахъ. Противъ *Шелацкаго носу* означена также земля неограниченная, коей жители называются КЫКЫКМЕ и подобны Юкагирамъ.

Другія извѣстія, которыя имѣю здѣсь сообщить, утверждаются на дѣлахъ архивныхъ.

Въ 1710 году Марта 14 дня Якутской Воевода *Дороѳей Аѳанасіевъ сынъ Трауернихтъ* допрашивалъ тамошнихъ служилыхъ людей бывшихъ въ *Анадырскомъ* острогѣ, о всѣхъ обстоятельствахъ Чукотскаго народа, причемъ трое Казаковъ *Тимоѳей Даурцовъ*, *Ѳедоръ Порной* да *Петръ Мунгалъ* въ скаскахъ показали слѣдующее: Въ 1701 году подавали въ Анадырскомъ острогѣ прикащику ясашные того острогу *Юкагиры* челобитную на *Чухочь*, въ причиняемыхъ имъ почасту отъ нихъ обидахъ и раззоренїяхъ; и просили, чтобъ повелѣно было дать имъ на вспоможенїе нѣсколько человѣкъ Россїйскихъ служивыхъ людей для усмиренїя оныхъ непрїятелей. По сему ихъ прошенію далъ имъ прикащикъ 24 человѣка Русскихъ, кои соединившись съ 110 человѣками Юкагировъ пошли въ походъ, и препроводили въ ономъ съ Апрѣля по Іюнь мѣся ъ 8 недѣль. По приходѣ къ бѣрегу *Анадырскаго моря* нашли они 13 юртъ пѣшихъ *Чукочь*, и стали ихъ склонять въ подданство, и требовать съ нихъ ясака: но тѣ *Чухчи* явилися непослушны, чего ради дошло до бою, на коемъ 10 человѣкъ изъ *Чухочь* убито; а жены ихъ и дѣти въ полонъ взяты. Кои изъ мужеска полу Русскимъ и Юкагирамъ въ руки попалися, тѣ всѣ сами себя и другъ друга умертвили, нѣкоторые же ушли, и собравши въ носу своей братьи человѣкъ съ 300 осмѣлилися съ Рускими и Юкагирами еще дать бой. Но на ономъ *Чухчи* потеряли человѣкъ съ

200, а достальные разбѣжались. На другой день собралося Чукчей какъ оленныхъ, такъ и пѣшихъ съ лишкомъ 3000, и происходилъ бой съ утра до вечера, на коемъ *Чухочь* побито множество, а изъ Рускихъ и Юкагирей только 10 человѣкъ поранено. Послѣ сего *Чухчи* облегли Рускихъ и Юкагирей, такъ что чрезъ 5 дней сидѣли въ осадѣ. Напослѣдокъ Рускіе и Юкагиры пошли возвратно въ Анадырской острогъ, куды и пришли всѣ въ цѣлости.

При семъ получены еще слѣдующія извѣстія: Хотя то правда, что *Чухчи* бьются каменьемъ изъ шибалокъ, и въ томъ весьма искусны: однако на войнѣ употребляютъ по большой части луки да стрѣлы. На *Чухоцкомъ носу* нѣтъ никакого лѣсу, *оленные Чухчи* питаются оленями, а *лѣшіе* моржами, китами и рыбою. Посреди того носу по каменнымъ горамъ живутъ *Чухчи оленные*, а *лѣшіе* по обѣимъ сторонамъ того носу на морскихъ берегахъ. Соболей тамъ нѣтъ, а водятся токмо красныя лисицы да олени; моржовыхъ зубовъ находится по морскимъ берегамъ множество.

И такъ симъ кончатся скаски, каковы взяты съ вышеписанныхъ служивыхъ людей въ Якутской Воеводской канцеляріи.

Въ томъ же 1710 году приказалъ Воевода *Траурнихтъ* отправляемому въ *Анадырской* острогъ прикащикомъ Казачьему пятидесятнику *Матвею Скребыкину*, чтобъ провѣдать точно о всѣхъ обстоятельствахъ,

ствахъ, принадлежащихъ до Чукоцкаго народу и о странѣ тѣмъ народомъ обитаемой. Сіе онымъ Скребыкинымъ и учинено, и объявлено о томъ слѣдующимъ извѣстіемъ:

Въ Анадырскомъ острогѣ Сентября 2 дня 1711 году скаска Якутскаго Казака *Петра Ильина сына Попова*, промышленаго человѣка *Егора Васильева сына Толыдина*, да новокрещеная Юкагира *Ивана Васильева сына Терешкина*. Реченной *Поповъ* съ промышленымъ и съ новокрещеннымъ, кои ему служили толмачами, отправленъ отъ Анадырскаго Прикащика *Ѳедора Котхопского* Генваря 13 дня 1711 году внизъ по рѣкѣ Анадырѣ для збору ясака съ ясашныхъ *Чухочь*, а оттуда велѣно ему слѣдовать въ носъ ради призыва немирныхъ *Чухчей* въ подданство, и для взятья у нихъ Аманатовъ, и всякими мѣрами навѣдываться о ихъ обычаяхъ и житейскихъ обрядахъ, о состоянїи землѝ ихъ, и о ближнихъ островахъ, и съ тѣмъ въ Анадырской острогъ возвратититься. По силѣ сего оной *Поповъ* ходилъ съ устья Анадырскаго къ живущимъ по другую сторону губы немирнымъ *Чухчамъ*, а оттуда въ носъ, для призыву ихъ въ подданство и приводу въ Ясашной платежъ, токмо безъ всякаго успѣху. Ибо тѣ Чукчи сказали ему: что *быпали де у насъ и прежде сего Русскіе люди хочами моремъ. Но какъ въ то время никакого Ясаку имъ не платили, такъ и нынѣ платить не будемъ, и дѣтей своихъ не дадимъ въ Аманаты.* Однако

имѣлъ

имѣлъ онъ случай къ учиненію нѣкоторыхъ полезныхъ примѣчаній, такожъ и къ полученію тѣхъ извѣстей, которыя особливо выѣдать ему приказано было. Въ носу *оленные Чукчи* живутъ по камнямъ, ради оленныхъ своихъ шабуновъ, кочуя по разнымъ мѣстамъ, а *пѣшіе* обитаютъ по обѣ стороны носа по коргамъ подлѣ моря въ земляныхъ юртахъ, гдѣ коротаетъ моржъ. Кормятся они Чукчи оленные и пѣшіе, промышляя по камнямъ дикихъ оленей, и разными морскими звѣрьми, яко то китами, моржовиною, бѣлужиною, нерпами, кореньемъ и травою. Противъ того носу съ обѣихъ сторонъ съ Колымскаго и съ Анадырскаго моря значится островъ, которой Чукчи называютъ *большею землею*, объявляя, что живутъ тамъ люди *зубатые*, кои обычаемъ отъ нихъ Чукочь разнятся, и говорятъ языкомъ особливымъ. Изъ давныхъ лѣтъ и понынѣ у нихъ носовыхъ Чукочь съ тѣми островными людьми немирно, ходятъ другъ на друга съ боемъ, а бой у тѣхъ людей лучной, какъ и у Чукочь. Онъ *Полонъ* съ товарищи тѣхъ островныхъ людей видѣлъ у нихъ Чукочь въ полону человѣкъ съ 10, а зубы у тѣхъ людей кромѣ природныхъ есть вставливаныя Моржоваго зуба маленькія кости подлѣ природныхъ въ щекахъ. Съ того носу на оной островъ лѣтнимъ временемъ перегребаютъ въ байдарахъ веслами однимъ днемъ, а зимою на оленяхъ на легкѣ переѣзжаютъ

однимъ же днемъ. И какъ въ носу кромѣ лисицъ красныхъ и волковъ никакого иного звѣря не видятъ, да и того малое число, для того что нѣтъ тамъ никакого лѣсу: такъ напротивъ того на ономъ острову всякой звѣрь есть, соболи, куницы, лисицы всякіе, песцы и волки, разсомаки и медвѣди бѣлые и морскіе бобры; и держатъ тамошніе жители у себя великіе табуны оленей, а кормятся морскими же звѣрями и ягодами и кореньемъ и травою. Также есть тамъ и всякой лѣсъ, кедровникъ, соснякъ, ельникъ, пихтовникъ, листвякъ, и тотъ островной лѣсъ видѣлъ онъ *Полопъ* у нихъ Чукчей въ Байдарахъ и въ юртахъ. А по смѣтѣ носовыхъ оленныхъ и пѣшихъ Чукочь съ 2000 и больше, островныхъ же жителей будетъ противъ того съ лишкомъ втрое. Сіе слышалъ онъ *Полопъ* отъ самихъ островныхъ жителей, обрѣтающихся у Чукочь въ полону, да отъ одного изъ Чукочь, которой на той землѣ бывалъ многократно. Отъ *Анадырскаго* остро́гу ходу до самаго носу въ хорошую погоду, когда нѣтъ сильныхъ вѣтровъ, на оленяхъ съ грузомъ недѣль съ 10 [и такимъ образомъ очень медлѣнно] а доро́га туда лежитъ мимо камня называемаго *Матколъ*, которой находится у большой морской губы въ самой ея срединѣ.

Къ сему извѣстію пріобщаю еще другое такое словесное объявленіе, или скаску, нѣкоторыхъ природныхъ Чукочь, пришедшихъ въ

1718

1718 году въ *Анадырской* острогъ и поддавшихся доброволно Россійской державѣ. Присяжное обязательство состоитъ у нихъ *Чукочь* въ томъ, что они даютъ порукою солнце и своихъ шамановъ; они живутъ въ носу между Анадыремъ и Колымою рѣками; всѣхъ ихъ на примѣрѣ тысячи съ полчетверты и болѣе, а точнаго числа показать не могутъ, потому что сами дальняго счету не знаютъ. Они не имѣютъ надъ собою никакой власти, но живутъ самовольно, каждой родъ особо. Оленей у нихъ табуны превеликіе, отъ коихъ имѣютъ свое пропитаніе; сверьхъ сего кормятся и дикими оленями, китами, моржами, бѣлужиною и иными звѣрями. Лисицъ и волковъ у нихъ много, а соболей нѣтъ, для того что не находится тамъ лѣсу. Вездѣ прилегли камни, хребты, великіе гольцы и тундры. Противъ носу видѣнъ *небольшой островъ* безъ лѣсу, и на томъ острову живутъ люди инаго роду, не ихъ Чукоцкаго, языкъ у нихъ свой, и тѣ люди Чукчамъ подобны, токмо числомъ ихъ не много. Отъ Чукоцкаго носу до того острова перегребаютъ въ кожаныхъ Чукоцкихъ байдарахъ съ утра до обѣда. Соболей на томъ острову нѣтъ, а водятся токмо лисицы, волки да олени. Отъ того острова за моремъ есть *земля большая*, которую съ помянутаго острова въ ясной день видѣть можно. На сію землю перегребаютъ Чукчи въ

бай-

байдарахъ въ тихую погоду съ онаго острова однимъ днемъ, и на оной также живутъ люди имъ Чукчамъ подобные, токмо языкъ у нихъ свой. Лѣса тамъ великіе; ельнику, сосняку, листвяку и кедровнику множество. Изъ той земли пали въ море рѣки великія, а жители тамошніе сидячіе, живутъ въ острогахъ земляныхъ, и питаются дикими оленями, рыбою и китами. Платье носятъ соболье, лисье и оленье. Соболей и лисицъ на той землѣ превеликое множество. Людей на той землѣ много, на примѣръ будетъ ихъ противъ Чукочь числомъ вдвое или втрое. Съ сими людьми бываетъ у нихъ частая война, а бой у оныхъ людей лучной.

По семъ слѣдуетъ и нѣчто баснословное; а именно: На помянутой землѣ будто есть люди, которые имѣютъ хвосты псовымъ подобные, говорятъ языкомъ особымъ, часто между собою воюются, вѣры никакой не знаютъ, платье носятъ такоежъ соболье, лисье и оленье, и питаются морскими звѣрями и дикими оленями. Да на тойже землѣ яко бы есть и такіе люди, у коихъ ноги подобны вороновымъ, и кожа на ногахъ такая же, и зимою обуви никакой не носятъ; а языкъ у нихъ особой. Но не можно ли Чукочь въ семъ баснословіи извинить, когда разсуждаемъ, что и Европейскіе писатели объявляя о незнаемыхъ земляхъ, сами впадали не въ меньшія погрѣшности?

Еще предлагается и о разстояніи отъ устья рѣки *Анадыря* до *Чухоцкаго носу*, а имен-

а именно, что Чукчи отъ внутренней Анадырской губы ходятъ моремъ въ байдарахъ подлѣ бе́регу въ тихую погоду до конца носа, гдѣ противъ онаго лежитъ помянутой малой островъ, недѣли по три и менѣе.

Потомъ объявляется одно обстоятельство, о которомъ бы яко о неприличномъ къ сему мѣсту можно было умолчать, ежели бы не показывало оно со всѣмъ отмѣннаго и всѣмъ политичнымъ народамъ весьма противнаго у *Чукочъ* обыкновенія. И хотя упоминается нѣчто о томъ у Резидента *Гебера* въ книгѣ называемой *Перемѣнившаяся Россія* въ части 1. на страницѣ 406: однако едвалъ могло бъ оно принято быть за имовѣрное безъ далъняго подтвержденія. Что *Марка Паолъ Венецианинъ* объявляетъ въ книгѣ 1, въ главѣ 46 о обыкновеніи, коимъ жители земли *Камулійской* гостей своихъ удовольствовать старалися, да въ книгѣ 2 въ главѣ 47 о землѣ *Тибетской*; что *Витзенъ* въ *описаніи Сѣверопосточной Татаріи* втораго изданія на страницѣ 334 и 335 изъ онагожъ Автора и изъ Езуита *Тригаутія* повторяетъ, и что онъ же на страницѣ 341 приводитъ и о землѣ *Кашемирской*, тожъ самое примѣчается и у *Чукчей*. Когда пріѣдетъ къ нимъ человѣкъ пріѣзжей ихъ Чукотскаго народу, или иностранной, то при первомъ пріемѣ представляютъ ему для увеселенія женъ и дочерей своихъ; ежели случится, что жена стара, или дочь непригожа, и за тѣмъ го-

гостію не полюбятся, то хозяинъ изтребовавъ другихъ у сосѣдовъ приводитъ къ удовольствованію своего гостя, и тогда подноситъ ему женщина въ чашкѣ свѣжей урины, предъ нимъ пущенной, которою долженъ онъ полоскать ротъ; а кто отъ сего отречется, того почитаютъ они за непріятеля; буде же склонится кѣмому по ихъ желанію, то признаваютъ его за великаго друга. О семъ объявлено не токмо въ *Анадырскомъ* остро́гѣ отъ самыхъ *Чукочь*, которыхъ объявленіе содержится въ писменномъ извѣстіи здѣсь сообщенномъ: но я слышалъ о томъ и отъ многихъ людей въ Якутскѣ, которые у *Чукочь* бывали.

Не нахожу я запотребно, чтобъ разсматривать здѣсь, въ чемъ вышепоказанныя извѣстія между собою разнствуютъ. Несходство примѣчается только въ такихъ обстоятельствахъ, которыя не слѣдуютъ къ самому дѣлу, а самое дѣло состоитъ въ томъ, что обѣ части свѣта, *Азія* и *Америка*, между собою не соединяются, но одна отъ другой раздѣляется неширокимъ проливомъ; и что на семъ проливѣ одинъ или больше острововъ находится, кои сообщенію одной части съ другою способствуютъ, такъ что Азіатскіе жители отъ древнихъ временъ вѣдали о Американскихъ, а Американцы о Азіатцахъ.

Другія о сихъ странахъ извѣстія хотя не утверждены, такъ какъ вышеприведенныя на писменныхъ доказательствахъ;

ствахъ ; однакожъ они за тѣмъ не меньше примѣчанія достойны. Я прошу мнѣ повѣрить , что я слышалъ оныя въ Якутскѣ отъ людей достовѣрныхъ.

Что объявлялъ вышепоказаннымъ образомъ *Никифоръ Мальгинъ* (*) о бородатыхъ людяхъ , живущихъ на острову на Пенжинскомъ морѣ , коихъ почиталъ я за Куриловъ , тоже подтверждается отъ жителей Анадырскаго остро́гу и о материй землѣ , находящейся противъ *Чухотскаго носу* , а именно: Будто на сей землѣ живутъ люди , которые не токмо по бородамъ и по платью , но и по рукодѣлію своему съ Рускими имѣютъ сходство. *Чухчи* получаютъ оттуда чаши и другую такую же посу́ду , которая съ Русскою работою почти ничѣмъ не разнствуетъ. Нѣкоторые находятся въ томъ мнѣніи , что оные люди подлинно произошли отъ Русскихъ , которыхъ прадѣды въ прежнія морскія путешествія по претерпѣніи на морѣ нещастія занесены къ оной землѣ погодою , и тамъ остались.

Сказываютъ , что около 1715 году жилъ *на Камчаткѣ* человѣкъ иностранной , которой по причинѣ Камчатскихъ мѣлкихъ кедровыхъ орѣ-

(*) Сочиненія мѣсяца Февраля Стр. 101

орѣховъ и нискихъ кустовъ, на коихъ растутъ тѣ орѣхи, объявлялъ о себѣ, что онъ родился въ такой землѣ, гдѣ растутъ кедровыя дерева высокія, и на нихъ орѣхи гораздо крупняе Камчатскихъ; а сія де земля лежитъ отъ *Камчатки* на Востокъ. Въ ней де есть большія рѣки, которыя впали въ Камчатское море. Жителемъ де имя *ТОНТОЛЫ*; они обыкновеніями схожи съ Камчадалами, и употребляютъ къ водяному ходу такія же коженыя суда, или байдары, какъ Камчадалы. Назадъ де тому много лѣтъ пріѣхалъ онъ съ земляками своими на такомъ суднѣ на *Карагинской островъ*, гдѣ товарищи его отъ тамошнихъ жителей убиты, а онъ оставшись одинъ ушелъ на *Камчатку*.

На *Карагинскомъ острову* лежащемъ противъ устья рѣки *Караги*, примѣчены у тамошнихъ жителей большія бревна еловыя и сосновыя, которыя употреблены на подпоры и въ стѣны въ ихъ зимнихъ земляныхъ юртахъ, а такого лѣсу нѣтъ ни на Камчаткѣ, ни на островахъ близъ земли сей лежащихъ. Жители сами сказывали, что такой лѣсъ иногда приноситъ къ ихъ острову восточнымъ вѣтромъ, которой они перенимаютъ, и употребляютъ на свои потребы.

На *Камчаткѣ* отъ давныхъ лѣтъ усмотрѣно, что зимою сильнымъ вѣтромъ въ 2 или

въ

въ 3 дни пригоняетъ къ камчатскимъ берегамъ ледъ, и прилетаютъ ежегодно съ востоку птицы, кои побывъ нѣсколько времени на берегахъ Камчатскихъ, улетаютъ оттуда назадъ въ туже сторону. Посему должно заключить, что находящаяся противъ *Чукоцкаго носу* матерая земля протянулася и на Югъ мимо *Камчатки*. Также думать надлежитъ, что въ оной землѣ водятся и куницы, которыхъ въ сѣверныхъ странахъ и во всей Сибири, кромѣ Екатеринбургскаго уѣзда и Исетьской провинціи, нигдѣ не находится. Чаятельно и въ предъявленныхъ объ оной же землѣ извѣстіяхъ, вмѣсто соболей, куницъ разумѣть должно. Сіе подлинно, что *Чукчи* получаютъ оттуда куньи шубы. Иногда такія шубы привожены были въ Якутскъ изъ *Анадырскаго острогу*, о чемъ въ тамошнихъ странахъ всякому вѣдомо.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ вѣроятно, что когда говорится о находящейся близъ *Камчатки* и *Чукоцкаго носу* на востокъ землѣ, не надлежитъ разумѣть какой ни будь большой островъ, но самую *Сѣверную Америку*; потому что состояніе сей части свѣта, сколько объ оной извѣстно, не меньше то подтверждаетъ. Французскіе путешественники, кои были въ *Луизіанѣ*, писали о нѣкоей большей рѣкѣ, которая отъ текущей въ *Мисисипу* рѣки *Мисури* по западную сторону впала въ море. А хотя они на той рѣкѣ не были, однако довольно того, что получили чрезъ тамошнихъ языческихъ

народовъ достовѣрное объ ней извѣстіе. Рѣка *Миссури* впала *въ Миссисипи* съ сѣверозапада, между 39 и 40 градусовъ сѣверной широты.

Въ верьхъ по ней считается 400 миль Французскихъ, [Lieues] т. е. около 2000 верстъ или больше, до половины ея теченія, а оттуда шесть дней ѣзды къ сѣверу до той рѣки, которая по сказкѣ тамошнихъ народовъ впадаетъ въ *западное неизвѣстное море*. (*) Сіе море хотя представляется Господами *Делилемъ* и *Буашемъ* на ихъ новоизданныхъ Ландкартахъ, якобы большое озеро, или морской заливъ, между 40 и 50 градусомъ широты лежащій: Однако основанія, на которыхъ они свое мнѣніе утверждаютъ, кажутся недѣйствительны. Старшій Господинъ *Делиль*, Географъ Королевской, выдумалъ помянутое положеніе въ 1695 году по путешественнымъ описаніямъ, въ которыхъ приведены извѣстія чрезъ Американцовъ о западномъ морѣ и о рѣкѣ туды текущей полученныя. Всѣ сіи свидѣтельства собралъ онъ въ 1700 году въ нѣкоторое сочиненіе, кото-

(*) Memoire ſur la Louiſiane par *Mr. le Page du Plaiz* dans le *Journal Oeconomique* 1751. Sept p. 140. On croit que le Miſſouri vient de l'Oueſt. Selon le rapport des peuples du pais il a 800. lieues de cours, & à ſix journées au Nord du milieu de ſon cours on trouve une autre riviere, qui coulant du levant au couchant va ſe jetter dans la mer inconnue de l'Oueſt.

которое подалъ Французскому министерству, желая чрезъ то побудить оное къ новымъ изобрѣтеніямъ. А ежели разсмотрѣть оныя свидѣтельства съ надлежащею тонкостію, то найдется, что большая часть оныхъ гласитъ не о морскомъ заливѣ, но о самомъ Океанѣ, и что прочія весьма сумнительны, а всѣ таковыя, что никакой твердости не могутъ подать такому мнѣнію, противъ котораго есть и доказательства оное опровергающія. Посмотримъ на какую ни будь ландкарту о сѣверной Америкѣ. Рѣка *Мисури* впала въ *Миссисипи* немного ниже 40 градусовъ широты. Положимъ, что она течетъ изъ Сѣверозапада, какъ тамошніе народы свидѣтельствуютъ, и что отъ устья до вершины ея 800 миль Французскихъ, то какъ сіе можно согласить съ *Западнымъ моремъ* господами *Делилемъ* и *Буашемъ* представленнымъ? Ибо оное мореили нача морской заливъ, почти тѣ мѣста занимаетъ, чрезъ которыя рѣка *Мисури* протекать должна. А отъ рѣки *Мисури* есть еще шесть дней ѣзды къ Сѣверу до рѣки въ западное море текущей. Она рѣка большая, слѣдовательно должна имѣть и дальное теченіе. Но господа *Делиль* и *Буашъ* представляютъ оную весьма малою и короткою, не для чего инаго, какъ чтобъ не заняла мѣсть ими подъ *Западное море* опредѣленныхъ. Къ доказательствамъ старшаго господина *Делила* пріобщаютъ они еще путешественное описаніе *Іоанна де Фуха*, о которомъ

торомъ уже упомянуто выше (*), что оно недостовѣрное. А когда господинъ *Буашъ* старается кпому прибавить еще новыя свидѣтельства бывшихъ въ той части свѣта въ нынѣшнемъ вѣкѣ путешественниковъ, то всякой усмотрѣть можетъ, что оныя сіе мнѣніе больше опровергаютъ, нежели подтверждаютъ. (**) Ксему слѣдуетъ и то, что Американцы западное море называютъ *неизвѣстнымъ*, то есть: такимъ, котораго предѣловъ не знаютъ. Ежели бы то было озеро, или морской заливъ, со всѣхъ сторонъ землями окруженной, то какъ бы народы около него живущіе не могли объ немъ провѣдать? Для сихъ причинъ мню я, что часторѣченная *Западная рѣка* должна впадать въ Океанъ, и то либо противъ *Камчатки*, либо противъ *Чухоцкой земли*, такъ что симъ подтверждается извѣстіе чрезъ *Чукочь* полученное, коимъ и можно довольствоваться, доколѣ тамошнія страны обстоятельнѣе не будутъ провѣданы.

Продолженіе сего описанія слѣдовать будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

II. О СКУ-

(*) мѣсяца Генваря Стран. 5.

(**) Nouvelles Cartes des Decouvertes de l'Amiral de Fonte & autres Navigateurs etc. avec leur Explication etc. par *Mr. de l'Isle* a Paris 1753. 4.

Conſiderations Geographiques & Phyſiques ſur les nouvelles decouvertes etc. par *Mr. Buache.* a Paris 1753. 4.

II.

О СКУПОСТИ БОГАТАГО

и о разточенїи убогаго.

изъ Голберговыхъ нравоучительныхъ разсужденїй. Епиграмма 1вая.

Между множествомъ удивительныхъ вещей, которыя не понятны почти людямъ, суть чрезмѣрная скупость богатаго и расточенїе убогаго человѣка.

Богатой бережетъ сего дня, какъ будто онъ боится завтра умереть отъ бѣдности; а бѣдной разточаетъ въ одинъ часъ то, отъ чего часто принужденъ бываетъ говѣть цѣлой годъ. Сии свойства тѣмъ труднѣе понять, что скупость обыкновенно находится у стариковъ, которые ежечасно ожидаютъ смерти, а расточенїе всегда примѣчается въ молодыхъ людяхъ, которые надѣются долго жить; и такъ первые кажутся жадны къ деньгамъ, для того только что имъ въ нихъ нужды нѣтъ, а послѣдние разточаютъ, будто для того, что онѣ имъ очень надобны. Сего не можно приписать ничему иному, какъ глупости и развращеннымъ

щенным нравамъ человѣческимъ, которымъ никакого основанія найтить не можно; ибо никакой другой притчины тому дать нельзя, кромѣ что то человѣческое, и будто какъ природное: понеже видимъ что сіе почти общее вездѣ. Я разсуждалъ на примѣръ, тѣ причины, которымибъ богатой старикъ прикрывалъ свою скупость, но не нахожу никакой въ нихъ важности. Ибо збирать деньги на проѣздъ, которой уже окончанъ, и беречь провизію, когда видишь близко пристанище, весьма не понятно, да почти такъ смѣшно, какъ дѣйствие такого человѣка, которой въ вечеру старался завить волосы въ пукли, а подлинно зналъ, что назавтрее отрубятъ ему голову. Правда, что отецъ фамиліи, имѣя жену и дѣтей можетъ съ лучшимъ основаніемъ защищать свою скупость, нежели холостой; ибо первой можетъ сказать, что надобно думать о фамиліи; напротивъ того неженатой скупится, и не можетъ никакой притчины тому показать, и не вѣдаетъ кому онъ збираетъ. Признаюся, что тотъ доводъ, которой отецъ фамиліи употребляетъ, есть нѣсколько важенъ, да и такъ твердъ, что подлой народъ оной почитаетъ за непреоборимой: но ежели посмотрѣть на то Философическими глазами, то увидишь только тѣнь, которая служитъ для прикрытія тойже слабости, кою имѣютъ они обще съ неженатымъ.

Я не

Я не соглашаюсь съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ легкомысленныхъ Философовъ, которые союзъ натуральной между родителями и дѣтьми почитаютъ за Химеру. Я осуждаю слово Аристиппово, которой, какъ ему напомнили о должности къ дѣтямъ отъ него произшедшимъ, плюнувъ на землю сказалъ: вотъ и то также отъ меня происходитъ. Я осуждаю и того, о которомъ Плутархъ упоминаетъ, какъ его увѣщали, чтобъ онъ любилъ своего брата, отвѣчалъ, что союзъ имѣющейся между ими состоитъ только въ томъ, что они оба одними воротами вышли на свѣтъ. Я не хочу также и съ разсудительнѣйшими Философами въ оное далеко входить, или сказать вмѣстѣ съ ними, что союзъ между мужемъ, женою и дѣтьми разрушается съ смертью, такъ что ежели отецъ умретъ, то оставшіеся послѣ него жена и дѣти ему ничего; ѣдятъ ли по смерти его на одномъ или на четырехъ блюдахъ, ѣздятъ ли въ золотыхъ каретахъ или на роспускахъ, того онъ ничего не чувствуетъ; и ежели повстрѣчаются они на томъ свѣтѣ, то врядъ будутъ ли другъ друга спрашивать о такихъ дѣлахъ; развѣ какъ подлой народъ думаетъ, что и въ раю будемъ съ плотію. Я не хочу, говорю я, итти такъ далеко, понеже такое ученіе можетъ привести иного въ лѣность; да иногда еще и нужно для людей, когда они содержаны бываютъ въ нѣкоторыхъ слабыхъ и неосновательныхъ мнѣніяхъ, чрезъ

что общество можетъ содержаться въ равенствѣ. Я говорю только то, что разумной Философъ не будетъ доволенъ симъ слабымъ доводомъ; ибо онъ знаетъ, что отецъ долженъ дѣтямъ своимъ не инымъ чемъ какъ токмо добрымъ воспитаніемъ, и что богатство иногда можетъ быть больше вредительно, нежели полезно дѣтямъ. Онъ разсуждаетъ, что посредственное богатство побуждаетъ дѣтей трудиться и острить свой разумъ, да и принуждаетъ также противу ихъ натуры дѣлаться людьми достойными, и членами полезными общества. Что до меня надлежитъ, я бы охотно принялъ сей общей доводъ, ежелибъ повседневное искусство не показывало, что попеченіе о благосостояніи жены и дѣтей своихъ не можетъ быть причиною ихъ скупости. Ибо ежелибъ сіе было, то бы люди предписали себѣ извѣстные предѣлы, которыхъ бы не преступали, и довольствовалися бы собраніемъ извѣстнаго числа, коегобъ довольно было на честное содержаніе оставщей фамилии. Но видимъ, что бережливость скупова, которой старается збирать рубль за рублемъ, не имѣетъ предѣловъ; ибо тотъ, кто имѣетъ десять тысячь рублей, столько же старается умножить капиталъ свой, какъ и тотъ, у котораго токмо тысяча рублей; и такъ онъ живетъ для того бѣдно, чтобъ умереть богато; и изъ сего видно, что старикъ отецъ фамиліи защищаетъ свою ску-

скупость такими же слабыми доводами какъ и тотъ, которой живетъ въ одиначествѣ, и имѣетъ тожже порокъ. Оба трудятся, чтобъ собрать деньги на деньги, не зная для чего то дѣлаютъ, но лутче бы было ежелибъ какъ одинъ такъ и другой признавши свою слабость, не употребляли такихъ резоновъ, коихъ принять не можно. Какъ скоро меня кто нибудь осудитъ за труды и попеченіи, съ которыми я многіе деньги збираю, а самъ живу скупо, и спроситъ тому притчины, то не имѣю никакой больше ему сказать, какъ только, что я человѣкъ; а правильно поруски то значитъ, что я дуракъ. И я подлинно знаю, что тотъ, кто меня осуждаетъ, такой же будетъ дуракъ, когда будетъ самъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ я нахожуся; то есть, какъ скоро онъ зачнетъ класть основаніе къ пріобрѣтенію себѣ богатства. Испорченная человѣческая природа дѣлаетъ то, что какъ скоро кто нибудь зачнетъ класть въ зборъ нѣкоторое число денегъ, коихъ онъ тратить не хочетъ, и называетъ ихъ прибѣжищемъ въ случаѣ нужды, то тотчасъ получитъ желаніе, чтобъ оное умножить; и чемъ больше становится куча, тѣмъ больше возъимѣетъ она магнитнической силы, чтобъ къ себѣ притягивать. И сіе очень сходно со мнѣніемъ нашихъ временъ Физиковъ о тяжестяхъ; quo copiosior est materia corporis, eo majorem habet vim attrahendi. То есть: чѣмъ больше тѣло какое собою, тѣмъ больше

имѣетъ оно притягательную силу. М. Крассусъ былъ наибогатѣйшей изъ партикулярныхъ людей, какъ Исторіа упоминаетъ; но скупость его прибавлялася съ богатствомъ. Плутархъ повѣствуетъ, что онъ часто хаживалъ для прогулки съ однимъ Философомъ въ свой загородной увеселительной домъ, и ссужалъ его шляпою для прикрытія отъ Солнца, но никогда не преминовалъ, чтобъ не взять ее у него назадъ, по возвращеніи съ гульбища. Скупой и ненасытной Эклионъ никогда недоволенъ тѣмъ, что онъ имѣетъ, всегда бѣденъ со всѣмъ своимъ богатствомъ; ибо онъ терпитъ всегда нужду, потому что онъ никогда недоволенъ. Напротивъ же того кто доволенъ тѣмъ, что онъ имѣетъ, ни въ чемъ нѣтъ ему недостатку, ибо онъ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ. И для сего ли нѣкоторой стихотворецъ сказалъ, что удовольствіе есть камень Философской; а что оное истинно, то можетъ быть доказано не токмо примѣрами партикулярныхъ людей, но цѣлыми народами вообще. Которая земля богатѣе Голландіи, и которая притомъ можетъ быть бережливѣе? ибо жители питаются почти однимъ табашнымъ дымомъ; они подобны верблюдамъ, кои носятъ на себѣ мѣшки съ золотомъ, а ѣдятъ солому негодную, носятъ вино, а пьютъ воду; напротивъ же того самые бѣдные народы дѣлаютъ чрезмѣрныя издержки. Ежедневно слышимъ, какъ осуждаютъ сей порокъ; опи-

сыва-

сываютъ его худыми красками; представляютъ безпокойствіи, печали и страхи, кои богатство привлекаетъ съ собою: однакожъ скупой всегда збираетъ. Онъ почитаетъ, что переговоры бѣдныхъ происходятъ отъ зависти, и приписываетъ имъ примѣръ лисицынъ, которая притворяся, будто она презираетъ виноградъ, сказала, что онъ зеленъ и киселъ, для того, что она не могла его достать. Большежъ всего слабость сія подтверждается тѣмъ, что тѣ, кои, кажется, больше пренебрегаютъ богатство, и говорятъ о безпокойствахъ, кои оно приноситъ съ собою, не скорояятся за кустъ, ежели какой богатой человѣкъ здѣлаетъ ихъ наслѣдникомъ; ибо никто не откажетъ принять наслѣдства и съ тѣмъ игомъ, кое съ нимъ приходитъ. Ничего столько не слышно какъ бѣдные говорятъ: „что такой или такой „будетъ дѣлать съ своимъ богатствомъ, ко„торое онъ собралъ? вить не возметъ онъ ни„чего съ собою въ могилу? Боже подай мнѣ „честное пропитаніецо! все тутъ, чево „я желаю„. Да честному человѣку и желать больше нѣчего, но совсѣмъ симъ ничего такъ больше не видимъ, какъ сихъ презрителей денегъ, перемѣнныхъ въ ихъ мнѣніи, какъ скоро здѣлаются богатыми. Ибо тогда они увидятъ, что сему искушенію не такъ легко супротивляться можно, какъ онѣ думали, и имъ также случится какъ политическому ловянишнику, которой въ комедіи сказалъ:

„Я не

„ Я не думалъ прежде вступленія въ Маги-
„ стратъ, чтобъ такъ трудно было отправ-
„ лять чинъ Бургомистерской.

Я съ прилѣжностію разсуждалъ, не можно ли сыскать какую нибудь естественную притчину скупости; однакожъ трудился втуне. Ибо что можетъ привести человѣка къ подверженію себя трудамъ, безпокойствамъ и безсонію, для собранія нѣсколька денегъ, которые часто впадаютъ въ руки такихъ людей, кои ихъ промотаютъ или еще и собственнымъ своимъ врагамъ? Неможно приписать сей страсти ни къ чему иному, какъ испорченной человѣческой природѣ, и странной склонности, которая въ семъ случаѣ такъ велика, что найдутся такіе люди, кои сами себя изнуряютъ чрезмѣрною скупостью; и объ оныхъ то самыхъ пишу я сію Эпиграмму:

Olus inops moritur ne minuantur opes.

то есть:

Господинъ Олюсъ для того только безвремянно и бѣдно умеръ, что бы не убыло его богатства.

И о коихъ пословица есть: *онъ жалѣетъ холѣйку, а лосъ потеряетъ рубль.* Скупость достигнувшая до такого градуса, должна назватися жестокою болѣзнію, и ни съ

ѣ какою лучше сравнена быть не можетъ, какъ ѣ водяною; ибо чѣмъ больше онъ пьетъ, тѣмъ больше жажды получаетъ.

Quo plus ſunt potae plus ſitiuntur aquae.

то есть:

Чѣмъ больше пьешь воды, тѣмъ больше пить хочется.

Человѣкъ никогда не скажетъ, что довольно пока живъ. Сіе также можно назвать и невольничествомъ; ибо, какъ говоритъ одинъ древней Философъ, *нескулой деньгами, но деньги скулымъ владѣютъ*:

Non nummos habet, ſed a nummis habetur.

Изъ сего, что включилъ я касающееся до чрезвычайной скупости, видно, что скупость есть, и должна назваться мерзкимъ порокомъ, но со всѣмъ тѣмъ сей порокъ есть человѣческій; и тѣ весьма заблуждаютъ, которые богатыхъ скупыхъ почитаютъ уродами, супротивляющимися натурѣ, но напротивъ того можно сей порокъ почесть знакомъ человѣчества, то есть что человѣкъ удивительная тварь, которой никто постигнуть не можетъ.

Но какъ сіе мое нравоучительное разсужденіе неточно въ томъ состоитъ, чтобъ ругать поро-

ки;

ки; ибо довольно мнѣ и своихъ исправлять, и смотрѣть, чтобъ было чисто передъ моими собственными дверями ; но толькобъ показать заблужденія и ложныя мнѣнія , какія подлой народъ о порокахъ и добродѣтеляхъ имѣетъ: То при семъ случаѣ хочу я сказать нѣчто о заблужденіяхъ , которое ежедневно происходитъ въ смѣшиваніи скупости съ сребролюбіемъ. Между сими двумя пороками какъ въ писаніи такъ и въ разговорахъ дѣлаютъ такъ малую разнь , что нѣкоторые народы выражая сіи пороки однимъ и самымъ тѣмже словомъ называютъ, хотя они не токмо разны между собою : но еще и противны одна другой. Скупой ненавидитъ своего собственнаго тѣла , а сребролюбивой свое очень любитъ. Первой свой собственной палачь , а другой роду человѣческаго ; ибо тотъ , которой скупится , не столько трудится о собраніи, сколько о збереженіи что онъ имѣетъ ; и такъ онъ зла никому не дѣлаетъ кромѣ какъ себѣ самому ; какъ и пословица есть : *скупость своя собственная мачиха* Притомъ же онъ можетъ считаться добрымъ гражданиномъ , которой никому предосужденія не дѣлаетъ. Сребролюбивой напротивъ того бросаетъ одною рукою , то что другою собираетъ , и употребляетъ законные и незаконные способы къ полученію того , что ему разточать надлежитъ , и чтобъ заткнуть ту дыру , кою причиняетъ ежедневное разточеніе ; и для того то сребролю-

ребролюбивой худой и вредительной гражданинъ; ибо сребролюбіе натуральное слѣдствіе отъ разточенія. И видно, что сіи два порока такъ крѣпко связаны между собою, что неможно одного отъ другаго отлучить и слѣдовательно приписанной Саллюстіусомъ Характеръ Катилинѣ, [alieni appetens, sui profusus], то есть: Чужаго добра завистникъ, а своего ненавистникъ, не такъ рѣдокъ, какъ нѣкоторые писатели его почитаютъ. Сей характеръ весьма обыкновененъ, только обратить лишь очи на людей, то и будешь ясно о томъ увѣренъ. Катилина представляется не инымъ чѣмъ, но такимъ что обыкновенно въ сребролюбивыхъ людяхъ находится, которые какъ будто принуждены быть сребролюбивыми; потому что они разточительны. Онѣ также, какъ страждущіе въ горячкѣ, кои непрестанно пить должны, понеже мокроты изчезаютъ отъ жару. Мы видимъ и лекарей, что они своимъ больнымъ такое же наставленіе даютъ когда рвотное, кое они принимали, въ нихъ дѣйствуетъ; надобно что нибудь при-
„нимать, изъ чегобъ можно отдавать: так-
„же чтобъ былъ и довольной приходъ для
„великаго разходу„. И такъ скупость и сребролюбіе суть два разные и себѣ противные пороки, хотя обыкновенно ихъ совокупляютъ, такъ что Французы оба сіи слова именуютъ однѣмъ словомъ: Avarice: то есть скупость, и въ извѣстной Молиэровой комедіи назы-

называется Гарпагонъ Avare ; хотя Характеръ его былъ токмо чрезвычайная скупость. Ежелижъ кто спроситъ , которой изъ сихъ характеровъ порочнѣе , то можно сказать , что характеръ скупаго страннѣе , а сребролюбиваго гораздо прочнѣе , страстъ перьваго со всѣмъ непостижима , и представляетъ человѣческой развращенной нравъ , другую же на противъ того легко понять можно , и представляетъ намъ человѣческіе пороки. Оба суть достойны презрѣнія ; однакожъ перьваго поправлять должно словесно , а послѣдняго наказывать тѣлесно.

Включенное мною здѣсь было токмо вообще сказано , ибо ни одного правила нѣтъ безъ изъятія. И такъ можетъ быть найдутся и такіе скупые , кои притомъ и сребролюбивы. Однакожъ оба сіи худыя качества рѣдко въ одномъ мѣстѣ бываютъ ; ибо обыкновенно видимъ , что скупой столь же мало старается о пріумноженіи , сколько сребролюбивой о збереженіи.

Говоря о богатомъ скупомъ показалъ я , какая то удивительная страсть есть ; теперь хочу нѣчто показать о разточеніи убогаго , коего свойство еще страннѣе. Но прежде нежели къ оному приступлю , хочу я показать другое заблужденіе , кое обыкновенно употребляется въ описаніи скупаго. Многіе могутъ быть щедры , и употреблять

сію

сію добродѣтель до такого градуса, что заслужатъ имя разточителя, однакожъ называютъ его скупымъ. Другой напротивъ того жалѣетъ копѣйки, а называется пренебретателемъ денегъ. Сіи разсужденія происходятъ не по роздачѣ, но по манеру, какимъ образомъ та роздача идетъ. Сіе изъяснить можно слѣдующимъ примѣромъ: два человѣка *А* и *Б* издержатъ оба сверьхъ надобности въ годъ по 1000 рублей. *А* не зоветъ къ себѣ гостей, и довольствуется однимъ блюдомъ кушанья, но ничего не жалѣетъ для убору и украшенія въ домѣ, притомъ же милосердъ и къ бѣднымъ. *Б* напротивъ того не старается о уборахъ и украшеніяхъ, доволенъ четырьмя бѣлыми стѣнами, и во многомъ бережливъ, но въ пищѣ и въ питьѣ держитъ изобиліе. Такимъ образомъ розходъ обѣихъ есть равной; но выдача денегъ чинится разными манерами, перьваго называютъ жмодомъ и скупягою, а другова порядошнымъ человѣкомъ. Сіе заблужденіе случается по большой части въ Сѣверныхъ странахъ; гдѣ заключаютъ о разточеніи какого нибудь человѣка, по кухнѣ и по погребу, такъ что, когда оные довольно снабдѣны, и столъ полонъ кушаньемъ, называютъ его человѣкомъ, которой деньги свои употреблять умѣетъ, не разсуждая, что деньги могутъ въ свѣтѣ обращаться и другимъ образомъ, и что за каждое шитое платье, кое здѣлается въ годъ, можно много жирныхъ каплуновъ

имѣть на столѣ. И такъ характеръ перемѣняется по роздачѣ денегъ, такъ что тотъ, которой деньги свои тратитъ мастеровымъ и ремесленикамъ, называется скупяга, а тотъ, которой снабдѣваетъ деньгами винопродавцовъ и поваровъ, получаетъ имя порядочнаго гражданина.

Теперь приступлю я къ разточенію бѣдныхъ людей, о чемъ я и упомянулъ, что характеръ сихъ людей еще удивительнѣе, нежели скупость богатыхъ. Ибо, какъ трудно понять, для чего одинъ лежитъ и бдитъ на сокровище, коего онъ употреблять не намѣренъ, такъ еще и того трудняе постигнуть, для чего тотъ, которой съ бережливостію можетъ предупредить бѣдность, презрѣніе темницъ и другія нещастіи, не обуздываетъ своего желанія. Ежели скупость назвать можно болѣзнію, то разточеніе примѣнить можно къ бѣшенству. И для того не безъ основанія, что нѣкоторые законодавцы учредили опекуновъ разточителямъ, подобно какъ младенцамъ и безумнымъ. Ежели разточеніе достигнетъ до вышняго степени, то можно его почесть наивредительнѣйшимъ порокомъ въ человѣческомъ обществѣ. Ибо такой мотъ не токмо себя одного разоряетъ, но и другихъ многихъ съ собою вмѣстѣ; ибо часто видимъ, что одинъ банкрутъ наводитъ цѣлой улицѣ, а иногда и цѣлому городу

печаль

печаль, и такъ смерть или обнищанїе разточителя сравнить можно съ кончиною Самсона, съ которымъ послѣдовало и Филистиновъ паденїе. Когда же разточенїе приноситъ съ собою такую великую напасть, то не можно понять, для чего люди вдаются во власть такимъ порокамъ. Самая правда, что разточенїе получаетъ иногда честной титулъ щедрости, и что мотъ, пока его имѣнїе или кредитъ продолжается, бываетъ почитаемъ между людьми, да и часто случается, что пьютъ за здоровье его съ почтенїемъ, и въ такихъ пирахъ, которые ему ни полушки не стоятъ, но здѣланы бываютъ коштомъ другихъ людей, которые нималаго за то благодаренїя не получаютъ, но довольствуются токмо тѣмъ правомъ и честью, что за потерянные свои товары могутъ денегъ просить. Я говорю, что тотъ, кто льститъ моту, можетъ почесться инструментомъ мотовства. Но не можетъ ли предстоящее неминуемое нещастїе обуздать мота? А паче что бѣдность и недостатокъ представятся ему жесточае, нежели такому, которой привыкъ къ посредственному житїю; ибо здѣсь ожидать не можно ничего кромѣ крайностей, а имянно превращенїе изъ Короля въ нищаго, такъ что славнаго мота обнищанїе сравнить можно съ судьбою Дїонисїя младшаго, которой въ одномъ мѣсяцѣ владѣлъ великимъ государствомъ, а въ дру-

гомъ мѣсяцѣ былъ учителемъ дѣтей въ Коринѳѣ: и для сего никакого побужденія сыскать не можно къ мотовству, а меньше всего къ такому, которое состоитъ въ уборахъ и богатыхъ экипажахъ, что нималой чести не приноситъ моту, но больше привлекаетъ на себя критикъ, а напослѣдокъ паденіе его тѣмъ знатнѣе здѣлается. Мало ли видимъ мы людей превращенныхъ изъ рыцарей въ пѣшеходцы, которые съ молоду ѣздили въ позлащенныхъ каретахъ и пылили добрыхъ людей, для того, чтобъ подъ старость попираемымъ быть отъ другихъ. Что презрительнѣе, и что больше употребительнѣе? Можно говорить много о сей матеріи, но намѣренія моего не было, чтобъ описывать сіи два порока; ибо оиѣ довольно описаны были отъ другихъ, да только показать обѣихъ сихъ страстей чудность, и что никакой причины сыскать не можно, какъ скупости богатаго, такъ и разточенію убогаго; и для того хочу заключить сію матерію краткимъ уподобленіемъ скупаго съ мотомъ. Я примѣтилъ, что страсти обоихъ почти равно непостижимы. Первой свой собственной, а послѣдней какъ самому себѣ такъ и ближнему своему врагъ. Первой забираетъ на то, чтобъ потомкамъ было что мотать, а другой промотываетъ то, что предки для него собирали. Первой такъ устремилъ мысли свои въ будущее,

что

что забылъ настоящее ; а послѣдней такъ утвердилъ мысли свои въ настоящемъ , что ничего не думаетъ о будущемъ. Перьвой живетъ , какъ будто никогда ему не умирать , а послѣдней , какъ будто ему остался только одинъ день жить. Оба несносные граждане въ сообществѣ. Перьвой причиняетъ обструкціи или запоръ , а послѣдней кровотеченіе. Перьвой подобенъ тихому густому туману , отъ котораго воздухъ портится , другой подобенъ вихрю , которой срываетъ деревья , домы и дворы. Перьвой спитъ безпокойно , хотя онъ нималой притчины не имѣетъ бояться; а послѣдней спитъ покойно , а попеченіи всѣ оставляетъ своимъ кредиторамъ. Изъ сего видно , что скупой смѣшняе , а мотъ вредительнѣе.

Съ Датскаго переводилъ І. Б.

О 3 III. собра-

III.

СОБРАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ наблюденій и примѣчаній о теплотѣ и стужѣ на свободномъ воздухѣ.

§ 1.

Теплота и стужа на земли бываетъ весьма различна и перемѣнна. Есть такія страны, кои предъ другими жарки или студены, и въ одной странѣ въ иное время бываетъ жаръ чрезвычайной, а въ другое стужа непомѣрная. Тѣ, которые стараются проникнуть во внутренность натуры, и испытать тайныя ея дѣйствія, много трудовъ положили въ нахожденіи причинъ разной теплоты и стужи. Но искуснѣйшіе и достовѣрнѣйшіе естества испытатели признаются, что они теплоты и стужи не испытали еще совершенно, да и неизвѣстно, явится ли имъ когда натура въ такомъ откровенномъ видѣ, чтобъ могли они всѣ сихъ перемѣнъ причины ясно увидѣть. Между тѣмъ почитаю

я сїе за дозволенное удовольствїе, которое можемъ мы показывать естественному побужденїю любопытства, чтобъ слѣдовать натурѣ, и примѣчать по точнымъ надъ оною наблюденїямъ, какїе употребляетъ она тамъ и индѣ способы къ произведенїю перемѣнъ разныхъ, а именно: Разсуждаю я, что должны мы при многихъ естества дѣйствїяхъ теперь только о томъ стараться, дабы получить намъ точную и обстоятельную объ оныхъ исторїю, и не останавливаться на томъ одномъ, что примѣчаемъ на одномъ мѣстѣ земли при явленїи натуры, но прилѣжно испытать, подъ какими обстоятельствами усмотрѣно тоже явленїе въ другїя времена и въ другихъ мѣстахъ. И коль благоразумно бы было, ежели бы мы воздержались опредѣлять внутреннїя естества и причины и взаимное оныхъ сопряженїе, и дѣйствїя натуральныя изъ того изъяснять, пока не получимъ обстоятельной натуры исторїи. Ежели сїе учинится, то не будемъ мы о строенїи мїра въ мозгу своемъ дѣлать столь много произвольныхъ моделей, которыя искусствомъ корабельщика, отъ другаго какого простаго человѣка разрушаются. Но кто можетъ человѣка, а паче ученаго заставить, чтобъ онъ содержалъ себя всегда въ предѣлахъ и подъ властїю разума? Человѣкъ имѣетъ великое любопытство, котораго сила и живность увеличивается обыкновенно ученїемъ. Какъ можно

при семъ поступать всегда благоразумно? Любопытство и надѣяніе на великость и остроту своего разума бываютъ у ученаго человѣка столь сильны, что разумъ не можетъ удержать его отъ того, чтобъ ему тотчасъ не проникнуть въ причины какого явленія и не изобрѣсть оныхъ гораздо скорѣе въ своемъ воображеніи нежели въ натурѣ; а благородное честолюбіе чтобъ другихъ научить, и имя свое прославить въ свѣтѣ, бываетъ столь невоздержно, что онъ ни разума слушать, ни мнѣній своихъ довольно изслѣдовать и къ совершенству привести не хочетъ. Я признаю сію слабость, и ощущаю, сколько въ ней смѣхотворнаго заключается. Чего ради принялъ я намѣреніе собрать только наблюденія теплоты и стужи, и оныя сообщить свѣту. Но природное стремленіе, чтобъ знать и предъявить причины, которое бываетъ уже и у младенцевъ, преодолѣло сопротивленіе мое такимъ образомъ, что я намѣрился къ тому прибавить нѣкоторыя мои догадки или мнѣнія. Я думаю, что сію слабость можно тому отпустить, кто мнѣнія свои предъявляетъ яко догадки, которыя и ложны и справедливы быть могутъ, и кто самъ несовершенство оныхъ показываетъ. Иногда и ложныя мнѣнія отворяютъ путь къ истинѣ.

§ 2.

§. 2. Главною причиною теплоты на землѣ есть солнце и стояніе онаго къ той или другой земли части. Когда солнце находится надъ полуденною земли частію, то въ Сѣверѣ не бываетъ столь жаркихъ дней, каковы случаются по приближеніи онаго къ Сѣверному полюсу. Тоже примѣчается и въ полуденной земли странѣ, когда солнце поворотится къ сѣверу. Въ тѣхъ земли странахъ, надъ коими солнце стоитъ почти прямо, не бываетъ ни въ глубокихъ ниже на ровныхъ мѣстахъ такой стужи, чтобъ рѣки и озера льдомъ покрывались. Напротивъ того умножается тамъ жаръ весьма сильно, и случается чрезвычайно великъ, когда солнечные лучи свѣтятъ долго на одно мѣсто. Къ полюсамъ въ нѣкоторыхъ странахъ бываетъ иногда жаръ весьма чувствителенъ лѣтомъ, когда тамъ стоятъ дни весьма долгіе. Въ Россіи лѣтніе мѣсяцы обыкновенно бываютъ очень жарки. Все сіе разсудя совокупно, надлежитъ заключить неотмѣнно, что главною причиною теплоты на свободномъ воздухѣ есть солнце и стояніе его къ земли.

§. 3. По другимъ же примѣчаніямъ извѣстно, что не одно солнце и стояніе онаго къ землѣ есть единою разной теплоты причиною. Ежели бы единою сему причиною было солнце, и стояніе его къ землѣ, то на всякое бы лѣто была теплота равномѣр-

на , и всякая зима была бы такова́ѣ студена каковы прежнія. Надлежало было также во всѣхъ земляхъ , имѣющихъ ровное положеніе къ солнцу , быть равному теплоты градусу. Но сіе опровергается искусствомъ. Кпомужъ примѣчается , что хотя на высотахъ и горахъ находятся немалыя равнины, а на горахъ также холмы и долины однако бываетъ на нихъ студеняе , нежели на ровныхъ мѣстахъ и въ глубинахъ долинъ нискихъ. Подъ самымъ Экваторомъ и близъ его умаляется теплота знатно , ежели взойти на го́ры въ вышину на двѣ тысячи саженъ. Оставивъ горящія отъ жару долины настанутъ самыя студеныя мѣста снѣгомъ покрытыя. Напослѣдокъ примѣчается , что иногда самая жестокая стужа зимою въ полночь , когда солнечные лучи воздуха не нагрѣваютъ , перемѣняется въ умѣренную погоду. И такъ можетъ раждаться теплота на воздухѣ безъ посредственнаго отъ солнца дѣйства , и посему нельзя быть совершенно ему единою теплотѣ причиною.

§. 4. Находятся тѣла , которыя становятся теплы или весьма жарки , или и загараются , ежели потрены или крѣпко ударены будутъ. Оси подъ колесами у тѣлегъ загараются , когда онѣ скоро пущены или не довольно будутъ смазаны. Токарь тотчасъ достаетъ огонь , когда онъ у сухо-

ва

ва дерева, которое точитъ, держитъ другое твердое а особливо дубовое дерево. Желѣзо можно здѣлать горячимъ одними токмо по нему ударами.

§. 5. Есть также и такія тѣла, которыя будучи между собою смѣшены, производятъ теплоту, или и воспаленіе. Ежели сухое сѣно, или солому, полить студеною водою, и дать такъ лежать въ кучѣ, то родится въ ономъ сѣнѣ, или соломѣ, нарочитой жаръ. Ежели полить водыжъ на негашеную известь, то уже извѣстно, какой отъ того жаръ произходитъ. Тѣла, которыя гніютъ, или киснутъ, обыкновенно получаютъ нѣкоторую теплоту, которую можно чувствовать отъ части рукою, а отъ части узнать посредствомъ термометра. Буде взять желѣзныхъ опилокъ и столько же сѣры, и прилить на то нѣсколько воды, и здѣлать изъ того тѣсто, и засыпать рыхлою землею, то тѣсто сіе въ краткое время разбухнетъ, и наконецъ издастъ изъ себя пламя.

§. 6. Также на свободномъ воздухѣ могутъ раждаться такія смѣшенія и внутренніе разтворы и движенія нѣкоторыхъ матерій производящихъ нетокмо теплоту но и самой жаръ великой. Иногда бываютъ онѣ столь видны и чувствительны, что никто о томъ сумнѣваться не можетъ. Въ

1731 году лѣтомъ примѣчепъ въ городѣ Енб сухой туманъ, которой нѣсколько дней стоялъ, и былъ столь густъ, что домовъ въ посредственномъ разстоянїи едва видѣть можно было. Онъ затмѣвалъ солнце, и все находилось въ совершенной тѣни, а однако жаръ тогда былъ несносной и весьма разслабѣвающей; чему иной причины показать не можно, кромѣ сего тумана, которой лѣтнею теплотою поднятъ былъ на верьхъ, и въ такое внутреннее движенїе и разтворенїе приведенъ былъ, что отъ того произошелъ жаръ чрезвычайной. Напослѣдокъ собрался онъ въ пресильныя громовыя тучи, которыя по два дни съ ряду находили, и изъ одной изъ нихъ громомъ въ домъ обывательской ударило. Таковые теплоту производящіе пары должны быть еще болѣе, хотя оныхъ не видимъ. Кто лѣтомъ стоитъ на чистомъ полѣ, какъ вѣетъ тихой вѣтерокъ, тотъ почувствуетъ, что оной не всегда прохлаждаетъ, но временемъ самой чувствительной жаръ наноситъ. Ощущаемо бываетъ такое жаркое движенїе воздуха предъ солнечнымъ восхожденїемъ. Нельзя думать, чтобъ сїе чувствованїе жара отъ кипѣнїя крови произходило. Ибо когда много людей стоятъ вмѣстѣ, то чувствуютъ они такую теплоту и жаркой воздухъ купно. Сїе паче достовѣрно, что такая часть воздуха наполнена бываетъ теплыми парами, кои отъ внутренняго разтворенїя знатной жаръ производятъ.

§. 7.

§. 7. Я не намѣренъ вступать въ споръ, состоитъ ли огонь производящей чувствованіе теплоты изъ особливой какой матеріи, или изъ нѣкоего движенія одной, или разныхъ матерій. Кажется, что натура отъ насъ такъ скрыта, что мы сего съ достовѣрностію опредѣлить не можемъ. Понеже мнѣнія объ огнѣ такого состоянія, что яко бы состоитъ оной изъ особливой матеріи, а рѣчи перемѣнить трудно; то будемъ мы говорить попомужъ. Но всякой можетъ безъ великаго труда мысли свои соединить съ тѣмъ по принятому своему мнѣнію, потому что держимся мы искусства, въ чѣмъ обѣ стороны признаваться должны.

§. 8. Ежели состоитъ огонь изъ единаго движенія какой ни есть матеріи, то явствуетъ изъ того, что когда перестаетъ движеніе, тогда должно и огню и теплотѣ перестать; а буде огонь есть особая какая матерія, то искусство насъ научаетъ, что равномѣрно должно оной матеріи быть въ нѣкоемъ особомъ движеніи, ежели ей произвесть огня и теплоты дѣйствія. Напримѣръ ежели находится особая матерія огня въ сѣрѣ, въ деревѣ и въ другихъ подобныхъ симъ вещахъ, то надлежитъ оную сперьва разтворять и приводить въ движеніе другимъ огнемъ, или инымъ какимъ образомъ, а именно квашеніемъ, или гноеніемъ, а впрочемъ сѣра, дерево, масло

и дру-

и другія подобныя симъ матеріи бываютъ студены, и не производятъ ни теплоты ни свѣту.

§. 9. Всѣмъ тѣламъ намъ извѣстнымъ, которыя могутъ разсматривать натуры испытатели, можно теплоту сообщить со внѣшней стороны, однако иному больше а другимъ меньше. Масло принимаетъ въ себя болѣе жару нежели вода; а желѣзо можно гораздо горячее здѣлать, нежели свинецъ. Потому и огонь и теплота держится въ одномъ тѣлѣ долѣе, нежели въ другомъ. Вода на свободномъ воздухѣ бываетъ не столь горяча какъ масло, а свинецъ не столь же долго какъ желѣзо. Также и на солнечныхъ лучахъ иное тѣло скоряе нагрѣвается, и принимаетъ болѣе теплоты нежели другое. Мѣдь отъ солнца становится гораздо горячее, нежели полотняная или шерстяная матерія. И крашеное а особливо черное тѣло гораздо скоряе нагрѣвается отъ солнца, нежели бѣлое изъ такой же матеріи состоящее. Черной марморъ становится скоряе теплымъ, нежели бѣлой.

§ 10 Есть такія тѣла, которыя подъ нѣкоторыми обстоятельствами, а имянно когда однажды зажгутся много огня и теплоты производятъ, какъ то дерево, сѣра, масло, водка: другія же сего не издаютъ отъ себя, какъ напримѣръ вода, воздухъ, песошные

ные камни и хорошо выжженной пепелъ. Тѣже самыя тѣла, которыя подъ нѣкоторыми обстоятельствами огонь и теплоту производятъ, суть совершенно студены подъ другими обстоятельствами.

§ 11. Самой воздухъ становится тотчасъ студенъ, ежели не будетъ имѣть всегдашняго прибавленія отъ огня и теплоты изъ другихъ тѣлъ изходящей, и въ немъ самыя горячія тѣла простываютъ, буде не имѣютъ такого же прибавленія изходящаго изъ нихъ самихъ, или изъ другихъ горящихъ, или теплыхъ тѣлъ. Изъ сего заключаю я, что чистой и свободной воздухъ не можетъ содержать въ себѣ много огня и чрезъ долгое время. Извѣстно по другимъ наблюденіямъ, что воздухъ отъ теплоты скоро раздается и на высоту восходитъ, и оставляетъ всегда свѣжему холодному воздуху мѣсто, а сей немного разогрѣвшись также другому уступаетъ.

§ 12. Воздухъ, считая отъ морской поверхности на высотѣ 2434 Парижскихъ саженъ подъ самымъ Экваторомъ и близъ онаго есть столь студенъ, что горы до сея высоты досязающія въ той странѣ бываютъ всегда покрыты снѣгомъ. (*) Сіе изслѣдовано на высо-

(*) Figure de la Terre par Mr. Bouguer Part. 3 p. 48.

высокихъ горахъ Перуанскихъ въ Америкѣ отправленными туда Парижской Академіи Наукъ членами, почему можно намъ утверждаться тѣмъ благонадежнѣе, на семъ искусствѣ. По нашему мнѣнію можно заключить по справедливости, что на высотѣ воздушной 2434 Парижскихъ саженъ отъ поверхности морской считая, и въ самомъ жаркомъ климатѣ, водяныя частицы замерзаютъ, и что въ оной странѣ воздуха всегда и вездѣ бываетъ весьма жестокая стужа. Господинъ Бугеръ мнитъ, что во Франціи на высотѣ 1500 или 1600 Парижскихъ саженъ такой же стужѣ быть должно.

§ 13. При семъ искусствѣ учинилъ я слѣдующія примѣчанія:

1.) Неможно производить прибывающей съ высотами горъ и съ высокими положеніями нѣкоторыхъ странъ стужи отъ недостатка отпрыгивающихъ лучей солнечныхъ. Въ семъ я не спорю, что въ узкихъ долинахъ жаръ отпрыгивающихъ отъ ровныхъ мѣстъ и отъ горъ солнечныхъ лучей можетъ нѣсколько умножиться, и что отъ недостатка сихъ умноженныхъ лучей должно въ верьху на горахъ нѣсколько меньше теплоты чувствовать. Но симъ предъявленное наблюденіе не изъясняется, ежели разсуждать объ ономъ по всѣмъ обстоятельствамъ. На большихъ горахъ находятся многія и немалыя

малыя ровнины, а на нихъ опять горы и долины, гдѣ солнечные лучи такимъ же образомъ размножаются, какъ и на ровныхъ мѣстахъ и въ долинахъ низкихъ, однакоже въ долинахъ и на ровнинахъ по горамъ гораздо студеняе, нежели внизу по мѣстамъ такимъ же. На горѣ *Блохсбергѣ* находятся ровнины, долины и горы; но ни полевыхъ плодовъ сѣять, ни деревъ разводить тамъ не можно. Лежитъ тамъ всегда снѣгъ, и стоятъ жестокіе морозы, когда внизу по полямъ уже все зеленѣетъ и разцвѣтаетъ. Между большими Перуанскими горами простирается широкая и долгая долина, въ которой стоятъ города и деревни, а между прочими знатной городъ *Кито*. Господинъ *Бугеръ* ѣздилъ по оной долинѣ вдоль болѣе 170 Французскихъ миль, однако не всю еще проѣхалъ. По сей долинѣ находятся низкія и высокія мѣста. На низкихъ и на высокихъ вездѣ градусы теплоты изысканы. Въ низкихъ жаръ несносной, а на мѣстахъ высокихъ становится холоднѣе. Въ сей долинѣ находится теплота и стужа разныхъ климатовъ, и ростутъ тамъ плоды требующіе и большаго жару и теплоты умѣренной.

2). Славной *Фаренгейтъ* по искусству доказалъ, что вода сильно воздухомъ подавляемая принимаетъ жару больше, нежели когда онымъ давлена бываетъ меньше, и

что потому вода во время варенія при тяжеломъ воздухѣ принимаетъ болѣе жару, нежели при легкомъ. Знаменитой ученіемъ мужъ *Бургавъ* изъ сего заключилъ, что и давленной больше воздухъ долженствуетъ согрѣваться отъ солнца больше, нежели тотъ, которой подавляемъ бываетъ меньше. И понеже на верхнемъ воздухѣ не лежитъ столь бо́льшей тягости, какъ на нижнемъ, то производитъ онъ превосходную теплоту нижняго воздуха отъ того, что сей воздухъ болѣе давится, а студеность верхняго воздуха изъясняетъ малою тяжестію, на оной упирающейся. (*) Сіе безспорно, что воздухъ больше сжатой и слѣдовательно густой можетъ быть жарчае, нежели раздавшейся тонкой воздухъ, когда онъ пребываетъ долго въ такихъ обстоятельствахъ и въ лучахъ согрѣвающихъ: Но нижней крѣпко стисненной воздухъ остается по разогрѣтіи своемъ не долго въ такихъ стисненныхъ обстоятельствахъ. Теплотою онъ разширяется, потомъ подымается на высоту, и оставляетъ свое мѣсто другому воздуху. Кто не слыхалъ на сіе другихъ доказательствъ, тотъ можетъ удостовѣриться влеченіемъ въ верьхъ воздуха въ трубу, когда въ комелкѣ, или въ печи, огонь разведется. Слѣдовательно

(*) Elementa Chem. Tom I. Cap. de Igne. Exper. IV.

тельно не можно совершенно произвесть превосходной теплоты въ низкихъ странахъ отъ списняемаго сильно воздуха, потому что онъ, какъ разогрѣется, тотчасъ въ верхъ восходитъ, а на мѣсто его вступаетъ новой холодной воздухъ. Ктому можно присовокупить и слѣдующее доказательство: Знойные дни бываютъ у насъ обыкновенно при Южныхъ, а не при Сѣверныхъ вѣтрахъ. Однако при Сѣверномъ вѣтрѣ воздухъ всегда становится гораздо тяжеле, нежели при Южномъ. По сему кажется, что когда прибывающею тяжестію и давленіемъ воздуха вода приводится въ такія обстоятельства, что она принимаетъ бо́льшей жаръ, то въ нижнемъ болѣе сжатомъ воздухъ со всѣмъ противное бываетъ; слѣдовательно самой большой теплоты не льзя способно, или по крайней мѣрѣ совершенно, изъяснить по списненію воздуха.

3) Паче заключаю я по вышеприведеннымъ наблюденіямъ, что огонь кромѣ воздуха долженъ имѣть еще другія тѣла, кои его плотняе, и которыми въ движеніи своемъ и въ произведеніи теплоты себя содержитъ, чтобъ на свободномъ воздухѣ ему не скоро изчезнуть, и не потерять приличнаго себѣ дѣйствія. Сверьхъ того тѣ тѣла, которыми огню содержать себя надобно, должны состоять между собою въ нѣкоторой плотности. Кусокъ раскаленаго желѣза пре-

бываетъ нѣкоторое время горячъ и теплъ, а ежели взять желѣзныхъ опилокъ вѣсомъ противъ того куска, ежели ихъ разкалить и разсыпать врозь, то онѣ гораздо скоряе теплоту свою потеряютъ. Въ кучѣ навозной теплота держится тѣмъ долѣе, чѣмъ она больше. Ежели же разбросать оную по разнымъ мѣстамъ, то теплота изъ навозу тотчасъ уйдетъ.

4) Того ради думаю я, что на земли и на воздухѣ землю близко окружающемъ находится множество такихъ частей, которыя огонь и теплоту отъ солнца, или отъ кипснутья, или отъ другихъ какихъ причинъ раждающуюся, во множествѣ принимаютъ, и нѣсколько содержатъ. Уповательно, или паче со всѣмъ достовѣрно, дѣлаютъ сіе превосходнымъ образомъ сухія, а именно земленыя, соляныя, сѣрныя и другія подобныя симъ мѣлкія частицы, а потомъ и масленые и мокрые пары, содержащіе въ себѣ много соли, а паче изъ произращеній, плотные и тяжелые болѣе, нежели утлыя и легкія.

5) Сіи частицы огонь и теплоту превосходнымъ образомъ принимающія и содержащія суть безъ сомнѣнія тяжелѣе воды, раздаются не столь сильно, какъ пары водные, которые и въ весьма истонченномъ воздухѣ еще между собою расходятся, и однѣ выше другихъ подымаются. Для сей

причины

причины первые въ легкомъ воздухѣ мало подъимаются, а наконецъ далѣе не возходятъ. Но тяжесть воздуха отъ часу убываетъ болѣе, чѣмъ выше въ немъ что подъимается. И потому восхожденіе оныхъ частицъ огонь и теплоту содержащихъ отчасу становится тише въ разсужденіи того, сколь тяжесть ихъ велика, а возшедши до нѣкоторой высоты тамъ остаются. И того ради верхнему воздуху надлежитъ мало по малу становиться студенѣе, чѣмъ меньше носится по оному частицъ теплоту содержащихъ. А малое число такихъ частицъ во оной воздухъ доходящихъ, теряютъ теплоту свою тѣмъ скоряе, чѣмъ рѣже онѣ разсѣваются.

6) Можетъ быть способствуютъ рожденію стужи въ верьхнемъ воздухѣ также и сіи двѣ причины: Ежели напримѣръ частицы киснутьемъ теплоту производящія столь тяжелы, что онѣ не могутъ высоко подъиматься, то онѣ теплоту только близъ земли умножаютъ. Также и огонь въ движеніи и въ дѣйствіи своемъ отъ безмѣрной мокроты воспящается: Но въ верхнемъ воздухѣ въ ясную сухую погоду и при теплѣ солнечномъ сіяніи находится всеконечно болѣ влажности, нежели въ нижнемъ. Ибо мокрые пары восходятъ въ верьхъ съ великою скоростію. Можетъ быть задерживаютъ они и движеніе и дѣйствіе огня, которой туда еще восходитъ.

7) По всякой вѣроятности суть сіи приведенныя обстоятельства причиною, что высокія мѣста на землѝ бываютъ студеняе нежели низкія. Понеже воздухъ на высотѣ есть легче, нежели въ мѣстахъ низкихъ, то подъимаетъ онъ собою съ высокихъ мѣстъ землѝ въ верьхъ не много частицъ огонь и теплоту имѣющихъ. Ихъ находится также не столь много тамъ въ зборѣ, какъ надъ нискими мѣстами, потому что онѣ въ близости того воздуха, которой ихъ принимать и содержать мало или ничего неможетъ. И потому неможетъ тамъ быть теплота велика, и должна также пропасть скоряе. Сверьхъ сего есть еще другая причина, для которой на горахъ предъ долинами и ровнинами студеняе бываетъ. Въ долинахъ не могутъ сіи теплоту содержащія частицы вѣтрами скоро разнесены быть, и слѣдовательно теплоту тамъ содержать. На ровнинахъ же хотя прогоняетъ воздухъ ихъ далѣе, однако приноситъ съ собою туда такія же теплыя частицы изъ сосѣдственной страны, и потому теплота на ровнинахъ внизу остается. Разогрѣвшіяся и по воздуху плавающія частицы на высокихъ горахъ съ самыми тихими вѣтрами уносятся, а на ихъ же мѣсто вступаетъ воздухъ не низко находившейся къ землѣ, которой потому, либо мало, либо ничего такихъ огонь содержащихъ частицъ не содержитъ. Сіе обстоятельство безъ сомнѣнія

умно-

умножаешь стужу на высокихъ горахъ весьма сильно.

8. По моему мнѣнію все вышеписанное еще нѣсколько подтверждается слѣдующими примѣрами: Въ Персіи бываютъ такіе жаркіе вѣтры, которые и людей и скотъ задушить могутъ. Такіе жаркіе вѣтры суть южнозападные и западные, а паче когда они вѣютъ съ той страны, гдѣ находятся каменныя, а особливо мраморныя горы, которыя будучи отъ солнца сильно нагрѣты и тѣ вѣтры сильно нагрѣваютъ. Сіи вѣтры можно примѣтить еще издали. Когда нельзя отъ нихъ избавиться, то ложатся люди на землю плотно. Однакожъ принуждены терпѣть наичувствительнѣйшей жаръ съ тоскою. Буде же оные вѣтры постигнутъ кого нечаянно, то тотъ упадаетъ на землю мертвъ, тѣло же его потомъ бываетъ якобы жиромъ помазано. Чего ради путешествующіе по тѣмъ странамъ, гдѣ такіе жаркіе вѣтры обыкновенно вѣютъ, днемъ остаются въ домахъ, или въ шатрахъ, а ѣдутъ ночью; ибо тогда опасаться оныхъ нѣтъ причины. Также они тому, кто путь свой продолжаетъ по рѣкѣ, никакого вреда не дѣлаютъ. Я не думаю, чтобъ сіи вѣтры умерщвляли единымъ своимъ жаромъ, но мню, что они приносятъ съ собою нѣкакія задушающія частицы: однакожъ они чувствительно горячи. Сію горячесть получа-

ютъ они отъ разгоряченныхъ каменныхъ горъ, откуду безъ сомнѣнія увлекаютъ съ собою пыль разгоряченную, которая должна быть нарочито крупна, потому что сквозь шатеръ не проходитъ, и мокрые пары знатно отъимаютъ у ней весьма скорожестокость огня, для того что не вредитъ тѣмъ, кои по водѣ ѣдутъ. Персія весьма гориста, особливо простираются по ней горы Таврискія. Жители по сѣверную горъ сихъ сторону не чувствуютъ такого горячаго воздуха, каковой бываетъ въ странахъ по южную сторону лежащихъ. По принятому мною мнѣнію можно изъяснить сіе такимъ образомъ: Теплые и горячіе вѣтры вѣютъ въ Персіи съ полудня и запада: а сѣверные и восточные вѣтры студены. Когда вѣютъ южные и западные вѣтры, тогда горячій воздухъ и разгоряченныя частицы въ ономъ плавающія попираются о высокія горы, переходятъ чрезъ горы, или по крайней мѣрѣ теряютъ на высотѣ свою горячесть. По сему съ южную сихъ горъ сторону долженъ быть воздухъ весьма горячъ. Ибо тѣ частицы нетокмо собственную теплоту имѣютъ, но и вѣтры приносятъ съ собою къ нимъ разгоряченныя частицы, которыя за препятствіемъ горъ далѣе пройти не могутъ, но только тамъ умножаются; съ сѣверную же сторону имѣютъ онѣ неиную какую теплоту, кромѣ той, которую получаютъ отъ солнца, или

отъ

отъ другихъ причинъ. (*) Я думаю, что догадки мои о причинахъ превосходной теплоты въ нижнемъ воздухѣ и стужи въ верхнемъ, сими наблюденіями нѣсколько подтверждаются.

§ 14. Когда солнце повоpотится къ одному Полюсу, то по другую сторону Экватора станетъ студеняе, такъ что вообще сказать можно, чѣмъ какія страны находятся отъ Экватора далѣе къ Полюсамъ, тѣмъ онѣ обыкновенно студеняе бываютъ, такъ что по крайней мѣрѣ въ ближнихъ къ Экватору земляхъ никогда не случается столь долговременной стужи, каковая продолжается въ краяхъ близъ Полюсовъ лежащихъ. Однако стужа не прибавляется пропорціонально по разстоянію странъ отъ Экватора. Въ произведеніи оной иногда участіе имѣютъ состояніе тамошней земли, высокое оной положеніе, горы, большіе лѣса и другія многія причины. Въ сѣверной части королевства Корейскаго, на краю великой Татаріи подлѣ Китая бываетъ зимою долговременная и весьма жестокая стужа, тамъ и лѣтомъ родится плодовъ мало, да и тѣ плохіе; однако крайніе

(*) *Valentyn* Oud en Nieuw Oft-Indien Tom. V. Part. 1. p. 251 *Tavernier* Voyage Tom 1. L. V. C. 23. *Olearii* Perſiſche Reiſe-Beſchreibung L. V. C. VII. p. 564. ſq.

тамошнїе предѣлы находятся не далѣе, какъ подъ 44 градусомъ сѣверной широты, на примѣръ какъ герцогство Медіоланское въ Италіи. Но сѣверная страна въ Кореѣ гориста и лежитъ высоко. (*) Въ полуденныхъ мѣстахъ Персіи одно положеніе имѣющихъ съ нижнимъ Египтомъ по ночамъ еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ, по такимъ плодоноснымъ мѣстамъ, гдѣ родятся преизрядные древесные плоды, виноградъ и дыни, бываетъ весьма чувствительная стужа и морозы, а зимою въ городѣ Испаганѣ иногда выпадаетъ столь много снѣгу, что плохіе домы отъ онаго обрушиваются, и многихъ людей подавляютъ. (**) Таковыхъ снѣговъ въ Египтѣ не бываетъ. Зима продолжается тамъ только съ недѣлю, съ стужею весьма малою. (***) Въ Сибири и въ сѣверной Америкѣ подъ 50 градусомъ сѣверной широты случается часто такая жестокая стужа, каковой въ Европѣ отъ 60 до 70 градусовъ сѣверной широты не бываетъ. (†) Да и въ одной и тойже странѣ иногда умѣренная, а иногда весьма жестокая зима случается. Временемъ

---

*) Allgemeine Historie der Reysen. VI. Band p. 593 sq.

**) *Valentyn* Oud en Nieuw Oft-Indien Tom. V. p. 256, 260 и 270.

***) Allgemeine Welt Historie 1. Theil p. 369.

†) Hamburgisches Magazin V. Band p. 268.

немъ бываетъ къ сѣверу зима очень умѣренная, а къ полудни стужа жесточае. Въ 1749 году въ нижней Саксонїи было морозовъ весьма мало, а во всю зиму снѣгу столько не было, чтобъ на саняхъ можно было ѣздить. Въ Богеміи же и въ Австрїйскихъ областяхъ по показанїю вѣдомостей былъ и снѣгъ и жестокая стужа, да и въ самой верхней Италїи стояла стужа немалая. Въ студеную зиму въ 1740 году самая жестокая стужа была въ Лондонѣ Генваря 5, въ Парижѣ 10, въ Лейденѣ 11, а въ Упсалѣ въ Швецїи 25 Генваря. И такъ чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ позже стужа наставала; въ томже мѣсяцѣ въ городѣ Бурдо продолжалась весьма умѣренная погода, такъ что почти всегда дождь шелъ, а въ ночи съ 20 на 21 число Генваря была тамъ буря съ громомъ и градомъ. Въ Февралѣ хотя около го́рода Бурдо было студено, однако такъ, что когда стужа въ Парижѣ прибавлялась, тогда оная тамъ умалялась. Въ Монпелїэрѣ во время сей жестокой зимы въ Генварѣ мѣсяцъ не студеняе было, какъ весною въ Парижѣ. (*) Такая же умѣренная погода продолжалась во всю зиму въ городѣ Женевѣ, а въ Швейцарїи стояла прежестокая стужа

(*) Memoires de l' Academie des Sciences de Paris 1740 p. 555. --- 566.

стужа, въ Италіи же позябли такія дере-
ва, которыя въ другія зимы стояли там
на свободномъ воздухѣ безъ поврежденія. Съ
удивленія достойно, что въ Норвегіи тогда
весьма умѣренная зима стояла, такъ что
около береговъ льду не было, а напротивъ
того, въ Англіи, въ Швеціи и въ Нѣмецкой
землѣ продолжалась прежестокая стужа. (*)

§. 15. Также примѣчанія достойно, что
знатная теплота и стужа иногда весьма
скоро между собою перемѣняются. Усмо-
трѣно, что стужа зимою въ немногіе дни
стоитъ самая жестокая, а вскорѣ послѣ то-
го становится сносная погода. Напротивъ
того бываютъ иногда въ началѣ лѣта долго
продолжающіеся сильные жары съ зноемъ, а
вскорѣ послѣ того случается опять такая
стужа, что не токмо нѣжныя произраще-
нія, но и рожь въ колосахъ позябаетъ. Еще
чаще примѣчено сіе, что въ концѣ Фев-
раля мѣсяца бываютъ самые теплые дни,
въ Мартѣ же да и въ самомъ Апрѣлѣ стужа
стоитъ немалая. Въ нѣкоторыхъ земляхъ,
на примѣръ въ Персіи, по днямъ часто сто-
ятъ такіе жары, что въ тѣ дни нельзя
въ дорогѣ ѣхать, а по ночамъ бываетъ
столь студено, что проѣзжіе на лошадяхъ
и му-

*) Muſchenbrock Natur-Wiſſenſchaft §. 755.

и мулахъ едва сидѣть могутъ. (*) Въ Бенгріи лѣтомъ стоятъ дни также весьма жарки, а ночи очень холодны.

§. 16. Знатную стужу можно произвесть и смѣшеніемъ нѣкоторыхъ матерій. Сіе уже совершенно извѣстно, ежели взять снѣгу и наскоблить льду и смѣшать съ онымъ ординарной соли, или нашатырю, или квасцовъ, или купоросу, или прилить нѣкоторыхъ спиртовъ, кои здѣланы изъ сихъ матерій, какъ то спирту селитрянаго, или крѣпкой водки, и въ сію смѣсь поставить другое судно съ водою; то вода въ семъ суднѣ столь скоро замерзнетъ, какъ только снѣгъ или наскобленной ледъ растаетъ. Присемъ надлежитъ паче всего примѣчать слѣдующія обстоятельства:

1.) Въ снѣгу, во льду и въ соляхъ мѣшаемыхъ съ оными надобно быть нѣкоторой стужѣ, когда оную должно увеличить смѣшеніемъ. Ежели выставить при сильномъ морозѣ термометръ на вольной воздухъ, и дать ему стоять нѣсколько времяни въ снѣгу, потомъ взявъ соли изъ такого мѣста, гдѣ нѣсколько тепляе, нежели на свободномъ воздухѣ, и смѣшать оную съ снѣгомъ; то отъ

---

*) *Olearii* Persische Reise beschreibung L. 1 C 7. p. 565.

отъ сбли стужа не умножается, но по показанію восходящей въ верьхъ ртути въ термометрѣ паче уменьшается. Сего ради когда соль тепляе снѣгу, или льду, тогда уменьшаетъ она ихъ стужу.

2.) Естество производитъ стужу сильняе, нежели какая посредствомъ искусства понынѣ дѣлалась. Самая большая стужа по искусству производится прилитіемъ селитреного спирта на наскобленой ледъ, или на снѣгъ. Но въ нѣкоторыхъ странахъ Сибири стужа бываетъ на свободномъ воздухѣ гораздо жесточае. (*)

3.) Ежели самой студеной снѣгъ, или наскобленой ледъ, смѣшать съ спиртомъ винаго камня, или съ селитрянымъ спиртомъ; то снѣгъ растаетъ, и воздухъ окрестной станетъ тепляе, а въ семъ тающемъ снѣгу или льду произойдетъ немалая стужа, вода же поставленная въ стекляномъ сосудцѣ тотчасъ замерзнетъ.

4.) Когда соль съ снѣгомъ, или съ наскобленымъ льдомъ, положить на горящее уголье, и поставить въ тотъ снѣгъ или ледъ стекляной стаканъ съ водою; то вода замерзнетъ, какъ станетъ таять оной снѣгъ или

(*) *Gmelini* praefatio Flor. Sibir.

или ледъ смѣшенной съ солію , и чѣмъ сильняе жаръ , тѣмъ скоряе послѣдуетъ таяніе снѣгу или льду , а притомъ и замерзаніе воды поставленной въ сію смѣсь въ стекляномъ стаканѣ.

§. 17. Къ симъ послѣднимъ двумъ опытамъ пріобщаю я слѣдующіе господиномъ Профессоромъ *Гольманомъ* въ Геттингскомъ Университетѣ усмотрѣнные ; а имянно : По вынятіи Термометра въ тепломъ покоѣ изъ студеной воды ртуть въ немъ опустилась близъ 12 градусовъ ниже , хотя воздухъ въ томъ покоѣ былъ гораздо тепляе. (*) Сія перемѣна столь была велика , что не можно оную производить отъ того , что стекляная трубка отъ теплоты раздается. Ещежъ оной господинъ *Гольманъ* поставилъ стеклянной стаканъ съ водою на дворѣ въ погоду склоняющуюся къ морозу , и хотя на студеномъ воздухѣ вода въ стаканѣ не замерзла ; однако по внесеніи оной въ теплой покой посреди стакана здѣлался кусокъ льду на подобіе круглаго клину изъ маленькихъ ледяныхъ полосокъ между собою слѣпившихся , токмо сей кусокъ скоро растаялъ. (**) Но такіе опыты не всегда удаются съ вышепоказанными обстоятельствами , потому что

(*) Göttingische gelehrte Zeitungen von 1747. p. 780.
(**) Göttingische gelehrte Zeitungen von 1743. p. 28. sq.

что градусы перемѣняющейся стужи и те
плоты къ онымъ потребной по самой точ
сти неизвѣстны. Господинъ *Гольманд* по
даетъ нѣкоторыя правила къ облегчен
сихъ опытовъ. Сверьхъ сего примѣчено в
оранжереяхъ, что когда топится въ одно
углу, тогда ртуть въ термометрѣ в
другомъ углу сперьва не мало упадаетъ, и по
тому видно, что тамъ стужа умножается
Подобное сему присмотрѣно и въ кузница
(*) По сему явствуетъ, что стужа по
нѣкоторыми обстоятельствами можетъ
посредствомъ теплоты быть умножена.

§. 18. Когда не имѣю я смѣлости довол
но, чтобъ разсуждать о натурѣ огня и те
плоты, то тѣмъ меньше намѣренъ я всту
пить въ диспутъ о томъ, что стужа въ
единомъ ли лишеніи и отсутствіи теплоты
состоитъ, и всѣ ли тѣла сами собою сту
дены, когда теплота отъ нихъ удаляется,
или нѣкоторая хладотворная матерія въ тѣ
ла входитъ, и теплоту прогоняетъ, буду
чи паки преодолѣна теплотою въ другое вре
мя. Сего ради и не хощу я перьвыхъ силъ и
ихъ союзу изыскивать, по коимъ вышепо
мянутыя явленія производятся. Онѣ весьма
суптильны и сокровенны, а глаза мои ту
пы

(*) Cruſens Naturlehre §. 330. p. 757.
Boerhauii Elem Chem. Tom. 1. p. 356. 187

мы. Тьму около себя ощущаю, когда хочу проникнуть во внутренность натуры. И хотя послѣдую наилучшимъ предводителямъ: однако нахожу вездѣ препинаніе, и отъ того впадаю въ недоумѣніе. Сего ради слѣдуя токмо самымъ ближайшимъ причинамъ, удовольствуюсь тѣмъ, когда по вышепоказаннымъ опытамъ могу показать вѣроятнымъ образомъ только о томъ, что къ разной теплотѣ и стужѣ свободнаго воздуха ближе всего подаетъ причину.

§. 19. Но прежде показанія сего должно напередъ объявить, что предлагаемыя о теплотѣ и стужѣ нѣкоторыя причины либо со всѣмъ несправедливы, либо по крайней мѣрѣ бываютъ рѣдко сходны съ самымъ дѣломъ. Обыкновенно думаютъ, что теплота въ сѣверную сторону земнаго круга наипаче приносится вѣтрами изъ южныхъ странъ, а стужа напротивъ того въ полуденныя страны отъ сѣвера съ вѣтрами же приходитъ; потому что южной вѣтръ обыкновенно бываетъ теплъ, сѣверной же холоденъ, или студенъ: Но сіе опровергается многими доводами; и я удивляюся, что въ запискахъ королевской Академіи Наукъ въ Парижѣ нынѣшнихъ временъ прихожденіе стужи отъ сѣвера безъ всякаго сомнѣнія пріемлется. (*) Сперьва надлежало бы стужѣ

(*) Memoires de l' Academie Roiale des Sciences 1740. p. 565.

и теплотѣ отъ одного мѣста до другаго итти весьма медленно, но сіе противно искусству. Въ самую большую бурю, которая великія дерева ломаетъ, проходитъ иная полоса воздуху съ тѣмъ, что въ себѣ содержитъ, въ часъ около 45 Аглинскихъ миль, или около 80 верстъ, а тихой вѣтръ идетъ тише коня идущаго шагомъ. (*) По сему сколь медленно приходила бы къ намъ теплота съ тихимъ южнымъ вѣтромъ изъ жаркихъ странъ Африканскихъ; а однако часто случается, что въ странѣ немалой обширности вдругъ становится весьма жарко. Сверьхъ сего въ лежащія далѣе къ полудню страны часто вѣютъ вѣтры другіе, а нежакіе, кои могли бы намъ иносить теплоту оттуда. Въ Іюлѣ въ и Августѣ мѣсяцахъ дуютъ на Средиземномъ морѣ всегда сѣверные и сѣверовосточные вѣтры, отъ коихъ воздухъ знатнымъ образомъ прохлаждается, а у насъ въ то время часто при южныхъ вѣтрахъ стоятъ самые жары съ зноемъ. Напослѣдокъ въ дальнихъ полуденныхъ странахъ и у самаго Екватора иногда во все лѣто бываютъ жары меньше, нежели далѣе къ сѣверу. (**) Сего довольно, что теплоты

(*) Muſchenbroek §. 1734.

(**) Hamburgiſches Magazin, V. Band, p. 268, 269.

плоты въ сѣверныхъ краяхъ нельзя производить изъ жаркихъ южныхъ странъ.

§. 20. Равнымъ образомъ не можно утверждать, что стужа приходитъ въ лежащія отъ насъ далѣе къ полудню страны отъ Сѣвернаго Полюса. Ибо выше сего въ § 7 уже доказано, что въ странахъ, кои полуденнѣе другихъ, самая жестокая стужа иногда начинается ранѣе, нежели въ краяхъ, кои къ Сѣверу подались далѣе, и что ближе къ Полусу случается самая умѣренная погода въ то время, когда въ полуденныхъ краяхъ, лежащихъ подъ тѣмже меридіяномъ, стоитъ жесточайшая стужа. Также не можно стужи ни въ какой странѣ производить вообще отъ вѣтровъ, вѣющихъ чрезъ высокія и студеныя горы. Не спорю въ томъ, что вѣтры чрезъ такія горы дующіе производятъ наипаче нѣкоторой холодъ въ нижнемъ воздухѣ, но когда вѣетъ чрезъ оныя не Сѣверной и не Восточной вѣтръ, то рѣдко отъ того чувствуема бываетъ стужа. Отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ проходящихъ весною чрезъ студеныя снѣгомъ и льдомъ покрытыя Альпійскія горы не бываетъ въ Швабіи и въ Альпійскихъ долинахъ погода студеная, но теплая и жаркая. Тоже примѣчается и около Гарцскихъ и Гессенскихъ горъ. По сему невсякіе вѣтры, кои проходятъ чрезъ студеныя горы, производятъ въ долинахъ и по ровнинамъ чувствительную

стужу. Также нельзя производить стужи воздуха отъ смѣшенія нѣкоторыхъ тѣлъ по воздуху носящихся. Можно по оному разумѣть увеличившейся градусъ стужи, а не стужу вообще. Ибо показано выше (§ 16), что всѣ хладотворныя смѣшенія, понынѣ намъ вѣдомыя, должны быть студены еще прежде смѣшенія.

§. 21. Сего ради представляю я себѣ ближайшую причину теплоты и стужи на свободномъ воздухѣ слѣдующимъ образомъ: Наибольшая теплота въ нашемъ воздухѣ раждается отъ солнца: Но сія теплота получаетъ себѣ прибавленіе отъ многихъ теплыхъ одушевленныхъ тварей, отъ огня разводимаго дровами, угольемъ и другими зграемыми матеріями, такожъ отъ теплоты выходящей изъ земли, изъ глубины морской и изъ теплыхъ ключей. Послѣ сего теплота часто умножается отъ киснутья, которое отъ разныхъ тѣлъ на поверьхности земной и выше на свободномъ воздухѣ раждается, и теплые пары производитъ. И когда чрезъ сіе всякія мѣлкія частицы по нижнему воздуху, будучи удобны къ принятію теплоты и къ содержанію оной, разгорячатся, а притомъ не будетъ ни вѣтра ни дождя ихъ прохлаждающаго и внизъ опускающаго, но будутъ носиться отъ большой части близъ поверьхности земли и ежедневно разогрѣваться вновь, то жаръ умножится, и на высокую сте-

степень придетъ; а ежели перестанетъ одна или другая теплотворная причина, то не обходимо должно теплотѣ убавиться.

§ 22. Стужу же произвожу я оттуда, гдѣ нахожу ее ближе. На высотѣ 2434 Парижскихъ саженъ, что здѣлаетъ 4 версты 274 сажени, есть на воздухѣ такая стужа, что и въ самыхъ жаркихъ странахъ земнаго круга безпрестанной морозъ продолжается, и ледъ не таетъ. Для сей причины думаю я, что стужа въ нашемъ воздухѣ раждается слѣдующимъ образомъ: Когда верхняя стужа и воздухъ ледяными частицами наполненной сильно къ нижней странѣ напирается, а солнце къ оной не стоитъ столь близко, чтобъ оно могло множествомъ лучей своихъ согрѣть сей студеной воздухъ, то прибавляется у насъ стужа, которая потомъ отъ паровъ смѣшеніемъ своимъ стужу производящихъ еще умножаться можетъ. Она же прибавляться можетъ и отъ того, когда верьхней воздухъ крутою и короткою дорогою съ знатною скоростію и на немалое время на поверхность земную опускается; а когда сей же воздухъ весьма косо и медлѣнно и слѣдовательно въ маломъ количествѣ и на небольшое время въ нижней сходитъ, тогда стужа бываетъ умѣреннѣе.

§ 23. По искусству извѣстно, что южные и западные вѣтры лѣтомъ, ежели при

нихъ не будетъ дождевыхъ облаковъ, бываютъ жарки, а зимою обыкновенно наносятъ умѣренную погоду. А долговременная и жестокая стужа, такожъ холодной воздухъ лѣтомъ не при облакахъ и дождѣ, но при чистомъ солнечномъ сіяніи чувствуемой, приходитъ обыкновенно съ сѣверными, сѣверовосточными и восточными вѣтрами; и рѣдко, я думаю, или никогда не примѣчено, чтобъ зимою съ сѣвернымъ, сѣверозападнымъ, или восточнымъ вѣтромъ таль послѣдовала (*). Чтоже полуденной вѣтръ теплоту свою не изъ жаркихъ полуденныхъ странъ, а сѣверной вѣтръ стужу свою не всегда изъ студеныхъ странъ сѣвернаго Полуса приноситъ, оное выше въ §. 20 доказано. Стужу восточнаго вѣтра производятъ обыкновенно отъ множества студеныхъ горъ, съ которыхъ онъ чрезъ пространныя восточныя страны

къ

(*) О вѣтрахъ я здѣсь говорю въ пространномъ смыслѣ, и разумѣю подъ симъ не токмо сильныя, но и тихія движенія воздуха. Одинъ вѣтръ называю я теплымъ, другой холоднымъ и студеными въ разсужденіи того, что обыкновенно дѣлается, и какъ они въ сравненіи между собою случаются. Жаръ съ зноемъ бываетъ не столь часто съ Восточными, какъ съ Южными вѣтрами. При Восточныхъ же вѣтрахъ рѣдко тальбываетъ. А умѣренную погоду зимою производятъ Южные, Южнозападные и Западные вѣтры. Однако случалось быть и при сихъ вѣтрахъ немалымъ морозамъ.

къ намъ приходитъ; однако и сіе несправедливо. Ибо ежели восточной вѣтръ вѣетъ въ разныхъ мѣстахъ чрезъ студеныя горы, то проходитъ онъ также поперемѣнно чрезъ теплыя, да часто и чрезъ самыя жаркія страны. Однако оной зимою обыкновенно бываетъ студенъ, а лѣтомъ холодноватъ. Наипаче же мнѣніе сіе со всѣмъ опровергается тѣмъ, что на западныхъ берегахъ сѣверной Америки тѣже вѣтры бываютъ и теплы и студены, кои у насъ теплоту и стужу производятъ. А однако тамъ западные и южнозападные вѣтры вѣютъ далеко чрезъ землю и студеныя страны, а восточной вѣтръ приходитъ чрезъ пространное море. Сего ради попалъ я на другое мнѣніе, чтобъ изъяснить теплоту южныхъ и западныхъ, также и стужу сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ; а именно: Мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что сѣверные и восточные вѣтры удобнѣе смѣшиваютъ верхней студеной воздухъ съ нижнимъ, а при Южныхъ и Западныхъ вѣтрахъ нижней теплой воздухъ внизу, а студеной въ верху оспается.

§. 24. Вослибо я и могу нѣчто показать о восточныхъ вѣтрахъ, для чего они болѣе смѣшиваютъ верхней съ нижнимъ воздухомъ, нежели западные. Восточной вѣтръ есть со всѣмъ другаго свойства нежели западной. Земля обращается въ сутки отъ Запада къ Востоку около своей оси. Воздухъ землю

нашу окружающей, вертится вмѣстѣ съ землею, и когда онъ не воспящается другими обстоятельствами, тогда имѣетъ равное съ землею направленіе и скорость. Ибо мнѣніе нѣкоторыхъ, что воздухъ для своей легости не можетъ столь скоро какъ земля двигаться, и для того, оставаяся назади, производитъ подъ Экваторомъ почти всегда вѣтръ восточной, ужѣ опровержено совершенно. Къ доводамъ у новѣйшихъ естества испытателей противъ сего находящимся прилагаю еще сіе: Ежели бы воздухъ не могъ столь скоро двигаться, какъ земля около своей оси обращается, то бы вкругъ нашей земли ужѣ давно воздуху не было. Понеже земля въ пути своемъ около солнца въ восемь минутъ болѣе 1000 нѣмецкихъ миль, и слѣдовательно въ одну секунду болѣе четырехъ такихъ же миль совершаетъ; то бы воздухъ при столь безмѣрно скоромъ движеніи земли около солнца назади оставался, и оторванъ былъ отъ оной. Но сего не дѣлается, то должно вообще сказать, что онъ съ землею столь же скоро движется. Сіе не будетъ странно тѣмъ, кои видали, что въ пустомъ отъ воздуха мѣстѣ клочокъ пуха и кусокъ свинцу съ равномѣрною скоростію на низъ упадаютъ. Сему подобно движется и воздухъ въ такомъ мѣстѣ, въ коемъ нѣтъ другаго грубаго воздуха, оной задерживающаго, и слѣдовательно можетъ онъ по силѣ даннаго ему движенія столь скоро нестися, какъ и зем-

ля

ля. Когда же воздухъ, буде онъ ни въ какомъ мѣстѣ не воспящается, съ землею съ равномѣрною скоростію около оси ея вертится, то часть воздуха подъ Экваторомъ и подлѣ онаго въ восемь минутъ чрезъ 33 мили нѣмецкихъ отъ запада къ востоку переходитъ. Ибо съ такою скоростїю по новѣйшимъ вычисленїямъ вертится каждой пунктъ земли подъ Экваторомъ и подлѣ онаго около оси земнаго круга. Но изъ сего явствуетъ, что восточной вѣтръ есть инаго свойства, нежели западной. Когда восточному вѣтру быть, то должно воздуху въ движенїи своемъ около оси земной нѣсколько задерживаться, такъ что оной движется медлительнѣе нежели земля, а сїя подъ воздухомъ вдаль подвигается, и по сему должно чувствовать сей вѣтръ равнымъ образомъ, какъ кто ѣдетъ скоро на конѣ при тихомъ западномъ вѣтрѣ къ востоку чувствуетъ не западной но восточной вѣтръ, то есть воздухъ съ восточной стороны противъ себя, потому что онъ ѣдетъ скоряе того воздуха, которой съ нимъ несется. Я объявилъ, что воздуху должно въ движенїи своемъ около оси земной также *нѣсколько* воспящаему быть, дабы онъ тише нежели земля ворочался при возспанїи восточнаго вѣтра. Естьли бы онъ остановился совершенно, то бы все, что ни находится на землѣ, подвержено было сильнымъ упираніемъ крайне жестокой бурѣ, такъ что и горы едва могли бы выдержать сїе сопротивленїе. Ибо когда воздухъ при самой жестокой бурѣ

въ часъ около 45 Аглинскихъ или 9 Нѣмецкихъ миль переходитъ; пунктъ же подъ Экваторомъ и близъ онаго въ 8 минутъ пребѣгаетъ 33, слѣдовательно въ часъ 247 Нѣмецкихъ миль, то буря, которая восстала бы посреди земли, когда воздухъ въ движеніи своемъ около оси земнаго шара совершенно остановился, была бы съ лишкомъ въ двацать два раза сильняе той бури, которая превеликія деревья сваливаетъ. Ибо все ровно, мы ли находимся неподвижны, и воздухъ противъ насъ съ нѣкоторою скоростію несется, или воздухъ стоитъ недвижимъ, а мы съ такою же скоростію противъ его движемся. Сего ради ежели воздухъ посреди земли лишается только одной изъ двацати двухъ частей своей скорости, которою вертится около земной оси; то ужъ будетъ пресильной восточной вѣтръ. А при возстаніи западнаго вѣтра надобно скорости сей умножиться. Ибо воздухъ вертится съ землею отъ запада къ востоку около ея оси. Буде сіе происходитъ съ равномѣрною скоростію, то не будемъ никакого вѣтру чувствовать. Ежели же вѣтру дуть съ западу, то надлежитъ движенію воздуха отъ Запада къ Востоку быть сильняе, нежели движенію земли. Но какъ бы вѣтры ни были тихіе или сильные, только дуютъ они подлѣ земли всегда съ нѣкоторыми порывами. А ежели воздухъ при восточномъ вѣтрѣ съ нѣкоторымъ порывомъ задерживается, то

будетъ

будетъ онъ сперва въ томъ мѣстѣ подобно, какъ рѣка запруженая, въ верхъ подъиматься, и такой воздушной столбъ здѣлается тяжелѣ для двухъ причинъ: Первое, что болѣе воздуху въ одно мѣсто скопится; второе, что по правиламъ естественной науки давленіе его на землю тѣмъ бываетъ сильняе, чемъ болѣе онъ воспящается въ движеніи своемъ около земной оси. Когда же сіи порывы перестанутъ, тогда такой воздушной столбъ по превосходной своей тяжести долженъ на землю опуститься, и смѣшаться съ нижнимъ и верьхнимъ воздухомъ. Но западной вѣтръ идетъ съ обыкновеннымъ теченіемъ воздуха около оси земной, и потому уменьшаетъ давленіе воздуха на землю, и приведенныя причины сильнѣйшаго смѣщенія верхняго съ нижнимъ воздухомъ въ семъ случаѣ недѣйствительны; и потому сей вѣтръ обыкновеннымъ образомъ бываетъ не столь студенъ, какъ восточной. Однако случается, что западной вѣтръ равно какъ и восточной производитъ смѣшеніе верхняго воздуха съ нижнимъ, а потому и великую стужу, какъ то можно доказать многими примѣрами, что при западныхъ вѣтрахъ сильной морозъ бываетъ. Ибо западной вѣтръ можетъ произойти, когда къ востоку воздухъ станетъ рѣдокъ и легокъ, и воздухъ отъ запада въ ту сторону склоняться будетъ, и тогда не бываетъ великаго смѣшенія въ воздухѣ; а ежели западной вѣтръ про-

произойдетъ отъ того, когда отъ запада къ востоку какими ни есть причинами учинится напоръ порывной, которой воздухъ къ востоку силою погонитъ, то произойдетъ отъ того такое смѣшенїе воздуха, какъ будто бы быстрая рѣка проливалася въ тихую воду, или въ другую рѣку. И въ семъ случаѣ западной вѣтръ будетъ студенъ. Кому извѣстны правила о соединенныхъ силахъ и движенїяхъ, тотъ безъ труда сообщенное здѣсь мнѣнїе и къ ближнимъ отъ востоку побочнымъ вѣтрамъ приложитъ, и взявъ ктому еще слѣдующее мнѣнїе, легко изъяснитъ можетъ, для чего сѣверовосточной вѣтръ обыкновенно бываетъ весьма холоденъ и студенъ. (*)

§. 25.

(*) Сїи послѣднїя изъясненїя почитаю я за слабѣйшїя въ семъ разсужденїя. Я пріобщаю ихъ токмо для того, не подадутъ ли онѣ причины къ основательнѣйшимъ разсужденїямъ. Намѣренїе мое то, чтобъ показать вѣроятнымъ образомъ, что сѣверные, сѣверовосточные и восточные вѣтры раждаются обыкновенно отъ верхняго студенаго воздуха идучи оттуда къ землѣ косо, а южные и западные вѣтры напротивъ того на земной поверхности раждаются, и прямо идутъ, и потому не мѣшаютъ верхняго воздуха съ нижнимъ. Я надѣялся, въ стоянїи облаковъ къ землѣ при разныхъ вѣтрахъ сыскать доказательства къ сему мнѣнїю. Но еще не можно мнѣ предъявить о томъ съ достовѣрностїю.

§ 25. Но для чего сѣверной вѣтрѣ обыкновенно студенѣ, а южной теплѣ бываетѣ, о томѣ могу я съ такою вѣроятностїю говорить, какѣ о восточныхѣ и западныхѣ вѣтрахѣ. Можетѣ быть есть нѣкая жидкая матерїя отѣ южнаго Полуса вкругѣ земли къ сѣверному Полусу текущая, и вообще около солнца обращающаяся, и производящая, что воздухѣ удобнѣе отѣ Юга къ Сѣверу, нежели отѣ Сѣвера къ Югу движется, и которая тѣмѣ причиняетѣ, что по послѣднемѣ движенїи верьхней воздухѣ болѣе съ нижнимѣ смѣшивается, нежели при перьвомѣ. Можетѣ быть сїя матерїя есть та, которая движетѣ магнитную стрѣлку. Сїе мнѣнїе произходитѣ у меня отѣ единаго воображенїя, коего разумомѣ подтвердить еще не можно. Но такїя недоказанныя разсужденїя приводятѣ иногда къ истиннѣ. И того ради надѣюся я отѣ порицанїя ученыхѣ быть свободнымѣ, когда предлагаю разсужденїе сїе безѣ доказательства. Но изѣ сего изтолкованїя слѣдуетѣ, что сѣверной вѣтрѣ обыкновеннымѣ образомѣ не токмо по сѣверную сторону Экватора, но и на южной поверхности земнаго шара, долженѣ быть студенѣ, а южной вѣтрѣ теплѣ. Я старался сыскать нѣкоторые слѣды сего, и нашелѣ слѣдующїе примѣры: Въ королевствахѣ Конго и Ангола, лежащихѣ между вторымѣ и перьвымѣ надесять градусомѣ южной широты, дуютѣ зимою сѣверные вѣтры, поворачиваяся не много

много то къ Западу, то къ Востоку, а лѣтомъ вѣютъ южные и южновосточные вѣтры. Правда, что сіи сѣверные вѣтры по ровнымъ странамъ производятъ стужу небеликую, такъ что почасту зимою, которая наипаче состоитъ въ дождьливой погодѣ, отъ находящагося въ близости солнца, также отъ разогрѣтыхъ и въ киснутые приведенныхъ паровъ, жарчае бываетъ нежели въ самомъ лѣтѣ, а хотя когда студено случится, токмо стужа сія не больше бываетъ осенней въ Римѣ: однако сѣверной вѣтръ подлежащимъ далѣе за Экваторомъ горамъ снѣги наноситъ. (*) На Мысу доброй надежды, которой находится далѣе тритцать четвертаго градуса по ту сторону Экватора къ Югу, зимою продолжается также сѣверозападной вѣтръ, которой тамъ уповательно, какъ и въ ближнемъ оттуда королевствѣ Англолѣ, временемъ совершенно сѣверной бываетъ, а лѣтомъ вѣетъ южновосточной. При сѣверныхъ вѣтрахъ на помянутомъ мысу настаетъ такая стужа, что вода временемъ тонкимъ льдомъ покрывается, но оной днемъ разтаеваетъ. Впрочемъ сѣверозападной вѣтръ тамъ во всемъ таковъ же, каковъ у насъ осенью, а именно: рѣзокъ, сту-

(*) Allgemeine Historie der Reisen V. Band, Seite 68. 69.

туденъ и непріятенъ. (*) Самой тихой и пріятной вѣтръ на ономъ мысу есть южно-западной, которой продолжается тамъ въ Мартѣ и Сентябрѣ. Когда вышепомянутые два главные вѣтра перемѣняются, тогда находится тамошняя страна въ наилучшемъ состояніи, а люди имѣютъ преизрядную прохладу. (**) Ежели бы на семъ мысу былъ южной вѣтръ таковъ, каковъ бываетъ у насъ сѣверной вѣтръ, то бы тамошней южнозападной вѣтръ былъ такого свойства, какое имѣетъ у насъ сѣверозападной, а тамошней сѣверозападной былъ бы пріятной и теплой; однако сіе тамъ происходитъ противнымъ образомъ.

§. 26. Я уповалъ, что въ путешествіяхъ сообщенныхъ свѣту отъ тѣхъ, кои ѣздили сквозь Магелладнской проливъ въ Южное море, найдется обстоятельнѣйшее извѣстіе о тамошнихъ студеныхъ и теплыхъ вѣтрахъ; но и того не нашелъ. Но и не нашелъ я тамъ, что мнѣніе бы мое опровергнуло. Читалъ я описанія о трехъ мореплаваніяхъ около южной Америки и Магелланскихъ

(*) Allgemeine Historie der Reisen, V. Band, Seite 182.

(**) Kolbens Beschreibung vom Cap der guten Hoffnung, 1. Th. XXI. Brief Seite 311.

ланскихъ береговъ препрїятыхъ. Одно есть *Вилъгельма Шутена*, которое находится въ исторїи западной Индїи. Оное производилося около Магелланскаго острова въ Февралѣ и Мартѣ, слѣдовательно осенью въ разсужденіи тамошней страны. Тогда почти безпрестанно дули западные вѣтры, кои иногда къ югу, а иногда къ сѣверу поворачиваяся, наносили съ собою бурю, градъ и снѣгъ, перемѣняющїеся съ дождями. О нѣкоемъ сѣверозападномъ, и сѣверозападномъ къ сѣверу вѣтрѣ объявляется, что въ пути ихъ продолжался нѣсколько дней съ стужею и со множествомъ граду и снѣгу безъ дождя, а при западныхъ и южныхъ вѣтрахъ шелъ градъ и дождь. Хотя о большой стужѣ и рѣзкой погодѣ упоминается и при южнозападномъ вѣтрѣ; однако о подлинномъ онаго состоянїи точно не опредѣлено ничего, и стоялъ онъ только одинъ день. Подшедши къ Хили имѣли съ южнымъ и съ южнозападнымъ къ югу вѣтромъ изрядную погоду; причемъ не объявляется ни о какой стужѣ, а въ прежнихъ случаяхъ упоминается объ оной не однократно. По сему заключаю я, что сей вѣтръ не очень студенъ былъ, хотя зима тогда въ той странѣ стояла. (*) *Дамлїэръ* такой же путь имѣлъ въ

(*) Americae seu Indiae Occidentalis Historia, Part. XI. pag. 15. 16. Edit. Oppenheimens. 1619.

вѣ Февралѣ и вѣ Мартѣ. Онѣ не упоминаетѣ ничего о стужѣ, но только о бурѣ и дождѣ продолжавшемся отѣ 14 Февраля по 1 число Марта, причемѣ дули вѣтры южнозападной, южнозападной кѣ западу и западной. Южнозападной вѣтрѣ не былѣ тогда столь студенѣ, чтобѣ могѣ снѣгѣ произвестѣ. Южновосточной вѣтрѣ принесѣ имѣ изрядную погоду. Но студено ли притомѣ было, или тепло, о томѣ Дампїерѣ не упоминаетѣ (*). Адмиралѣ *Ансонѣ* обѣѣздилѣ сїи страны также по тамошнему осенью и вѣ началѣ зимы, а именно: вѣ Мартѣ и вѣ Апрѣлѣ мѣсяцахѣ. Вѣ пути своемѣ онѣ имѣлѣ почти всегда западные вѣтры, и ежели разсмотрѣтѣ сѣ разсужденїемѣ, что онѣ о произхожденїи и стремленїи тамошнихѣ жестокихѣ вѣтровѣ объявляетѣ, принимая притомѣ вѣ помощь карту его о южной Америкѣ, и примѣчая курсѣ его корабля сѣ стремленїемѣ теченїй морскихѣ, кои тамѣ по вѣтру произходятѣ; то должно заключитѣ, что отѣ мыса Горна до Чернаго носу [cap noir] сѣверозападные вѣтры дули. Но при сихѣ западныхѣ и сѣверозападныхѣ вѣтрахѣ стояла погода такая, какая бываетѣ на сѣверной

(*) Nouveau Voyage autour du monde par Guillaume Dampier. Tom. I. pag. 91.

ной сторонѣ земнаго шара въ равномѣрномъ разстояніи отъ Экватора, въ тоже время года съ тѣмже вѣтромъ, а именно: шелъ градъ и снѣгъ смѣшенной съ дождемъ, временемъ же падалъ одинъ снѣгъ и морозы бывали. (**) О другихъ вѣтрахъ объявляется немного и безъ обстоятельствъ, по сему не можно съ достовѣрностію утвердить, которой вѣтръ къ южному Полюсу въ Америкѣ особливо студенъ или теплъ, однакожъ предъявленное мое мнѣніе о превосходной стужѣ сѣвернаго вѣтра на полуденной сторонѣ земнаго шара ничемъ не опровергается. Но паче подтверждается оно нѣсколько тѣмъ, что *Дамлїеръ* съ южнозападными вѣтрами снѣгу не имѣлъ, но токмо дождь, а въ пути *Вильгельма Шутена* при сѣверозападныхъ вѣтрахъ шелъ снѣгъ безъ дождя.

§. 27. Сіе не можетъ и моему мнѣнію быть противно, что на островѣ Явѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ между поворотными кругами зимою стоятъ западные, а лѣтомъ восточные вѣтры. Зимою тамъ продолжается всегда погода дождьливая, которая на островѣ Явѣ и чрезъ однѣ сутки воздухъ

(*) Ансоново путешествіе около свѣта книга 1. глава. 8.

воздухъ прохлаждаетъ немало. Ибо зима тамъ бываетъ не въ то время, когда солнце находится въ далечайшемъ оттуда разстояніи и въ сѣверныхъ знакахъ. Тогда паче есть тамъ зима, или дождьливое время, когда солнце прямо стоитъ надъ головами жителей, а именно; отъ Ноября или Декабря мѣсяца до исходу Марта (*) Фаренгейтовъ Термометръ, по наблюденіямъ Доктора Криля въ Батавіи, буде поставленъ будетъ въ тѣни, показываетъ при самомъ большомъ жарѣ отъ 84 до 88 градусовъ, на солнечныхъ же лучахъ отъ 94 до 98 градусовъ. Сія высота Термометра усмотрѣна тамъ всегда и лѣтомъ и зимою. Однажды токмо примѣчено, что ртуть въ Термометрѣ не восходила далѣе 78 градусовъ, а въ то время цѣлыя сутки дождь лилъ пресильной. Понеже при томъ солнце не свѣтило, то полагаю я сію теплоту за такую, какова бываетъ въ тѣни. Слѣдовательно разность тамошней самой большей теплоты въ тѣни, и самой малой, которую потому долженъ я назвать самою большою стужею, состоитъ токмо въ 10 градусахъ. (**) А сколь

(*) Valentin Oud en Nieuw Oost-Indien Tom. IV. Part. I. p. 230.

(**) Hamburgisches Magazin, V. Band, Seite 263. 264.

мала сія разность, можно видѣть изъ слѣдующаго: Господинъ Профессоръ *Ганау* въ Гданскѣ усмотрѣлъ, что ртуть въ Фаренгейтовомъ Термометрѣ въ жаркіе дни въ тѣни восходила до 90 градусовъ, а въ жестокую стужу упадала до 42 градусовъ ниже предѣла замерзанія. (*) Сія разность между жаромъ и стужею простирается до 132 градуса. Посему западной вѣтръ на островѣ Явѣ не производитъ никакой стужи. Паче можно показать, что восточной вѣтръ продолжающейся тамъ лѣтомъ, или въ сухое время, то есть отъ Марта по Октябрь, долженъ болѣе прохлаждать, нежели западной. По наблюденію Доктора Крила въ Батавіи лѣтомъ и зимою бываютъ обыкновенно жары равномѣрные, а понеже при многихъ сильныхъ дождяхъ бываемыхъ зимою, или по настоящему говоря въ дождливое время, съ западнымъ вѣтромъ, продолжаются по большой части такіежъ жары, какіе стоятъ въ сухое время, а въ сухое время, когда чрезъ 6 мѣсяцовъ всегда небо чистое бываетъ, жары не весьма умножаются; то должна быть причина, которая при столь долговременномъ сіяніи солнца воздухъ всегда про-

(*) Hamburgiſches Magazin, V. Band, Seite 266. 267.

прохлаждаетъ, какъ зимою облаками и многими дождями содержится въ умѣренности. *Валентинъ* объявляетъ, что тому вѣтры причиною, что въ Батавіи нетакая погода продолжается, какая иногда въ жары бываетъ въ Голландіи. И понеже въ сухое время вѣютъ тамъ восточные вѣтры, то прохлаждаютъ оные при продолжающемся солнечномъ сіяніи столько, сколько западные вѣтры при перемѣнныхъ дождяхъ и облакахъ. Посему восточной вѣтръ самъ собою тамъ долженъ болѣе прохлажденія дѣлать, нежели западной. (*)

§ 28. Теперь не хочу я ничего болѣе прибавлять къ украшенію своихъ мнѣній. Но подожду, не удостоитъ ли кто изъ разумнѣйшихъ оные дальними своими изъясненіями. Можетъ быть иной знаетъ нѣкоторые опыты, кои всю сію Систему опровергнутъ. Ежели сіе учинится, то я въ мнѣніи своемъ упорно стоять не буду. Я самъ признаваюсь, что хотя бы всѣ мои догадки были справедливы; однако изъяснилъ я оныя весьма недостаточно. Не могу я еще ничего объявить о внутренности натуры и

(*) Valentyn Oud en Nieuw Oost Indien Tom. IV. Part. 1. p. 230.

о перьвой огня матерїи, и какимъ образомъ подлинно теплота раждается. Слѣдовательно нельзя дать и о произхожденїи стужи обстоятельнаго изъясненія. Я говорю о распускахъ и киснутьяхъ производящихъ теплоту въ воздухѣ. Но какїе подлинно киснущїе пары? изъ чего они состоятъ? какую пропорцїю и движенїе имѣютъ части между собою? По какой причинѣ произходитъ теплота оттуда? Для чего такїя частицы находятся на томже самомъ мѣстѣ, а въ сосѣдственныхъ странахъ ихъ не обрѣтается. Для чего они на одномъ и томже мѣстѣ въ одинъ годъ водятся въ бо́льшемъ множествѣ, нежели индѣ? Чего ради держатся онѣ въ иное время долѣе, а въ другое меньше? На всѣ сїи вопросы не могу я ничего отвѣтствовать. Я говорю о вѣтрахъ производящихъ теплоту, или стужу. Какимъ образомъ и откуда подлинно они произходятъ? Гдѣ начинаются? Гдѣ перестаютъ? Чѣмъ опредѣляется ихъ направленїе, и что полагаетъ имъ предѣлы? Отъ чего сего дня имѣемъ мы вѣтръ сѣверной, а на утро южной? Чего ради продолжается по большой части въ иномъ мѣстѣ сего году такой, а на другой годъ противной тому вѣтръ? Я долженъ уста свои заградить, и признаться въ моемъ незнанїи. Еще болѣе: что я объявилъ, и всякъ говоритъ, что солнце теплоту производитъ.

Но

Но какъ? Теплота истекаетъ ли изъ него на нашу землю? Или она тонкой въ верьху воздухъ приводитъ только въ движение, которой до самой земли доходитъ, и находящейся тамъ огонь аки мертвой оживляетъ, и приводитъ въ движенїе? И буде сїе правда, то какимъ образомъ оное чинится? Я страшуся сихъ вопросовъ, ужасаюся и недоумѣваю. Но положимъ, что воображенїе мое и разумъ мой столь щастливы, что произвели теперь на свѣтъ самыя истинныя мнѣнїя, то что сказалъ я? Не иное что, какъ сїе: Когда солнце невѣдомымъ мнѣ образомъ разогрѣваетъ поверхность земли, воздухъ и тѣла въ немъ находящїяся, и буде произойдетъ притомъ еще киснутье, или присовокупятся другїя какїя отъ части извѣстныя отъ части же неизвѣстныя причины, кои непостижимое намъ еще естество согрѣвать должны, то раждается на воздухѣ теплота, или и жаръ. А понеже чистой воздухъ не можетъ въ себѣ содержать много огня, а тяжелыя частицы въ ономъ плавающїя и привлекающїя невѣдомою намъ притягательною силою болѣе огня къ себѣ, и въ дѣйствїи своемъ ихъ содержащїя, въ разсужденїи убавляющейся тягости воздуха, весьма высоко подняться не могутъ, то отъ сего въ верхнемъ воздухѣ весьма студено бываетъ. Когда же причины теплоту производящїя умаляются, или

скрытымъ отъ насъ образомъ воспящаются, и вѣтры, коихъ произхожденіе, начáло и конецъ намъ неизвѣстны, верхней студеной воздухъ съ нижнимъ смѣшиваютъ, тогда наступаетъ холодъ или стужа. Только все сіе изъясненіе не велико. Quantum eſt, quod neſcimus! *Сколь много того, чего мы не знаемъ.* Я доволенъ тѣмъ, ежели мнѣ удалось разломать другихъ зданіе. Но прискорбно мнѣ, когда смотрю я на собственное мое строеніе. Гораздо легче разломать, нежели искусно построить.

Переведено изъ Ганноверскихъ ученыхъ сочиненій 1751 году.

IV. О ПРА-

IV.

О ПРАВИЛНОМЪ УПОТРЕбленїи хвалы и хуленїя.

Честь и наказанїе производятъ въ душѣ человѣческой такое же различное дѣйствїе, какъ сладкое и горькое въ его тѣлѣ. Честь подобна Сахару, или меду, гнилость раждающему; наказанїе же горькой матерїи, или винному уксусу, сохраняющему отъ согнитїя. Ибо что сладко и пріятно, то повреждаетъ, а что язвитъ, изцѣляетъ. По сему лицемѣрство есть аки сладкой ядъ, а Сатира какъ горькое лѣкарство: оное пріятно, но умерщвляетъ; сїе же противно, но изцѣляетъ. Повѣствуютъ о *Язонѣ Ѳессалїйскомъ*, что нѣкто на него разсердившись ударилъ его своимъ мечемъ, и разсѣкъ у него на тѣлѣ чирей, которой отъ сего удару зажилъ. Равномѣрное дѣйствїе производитъ часто и Сатира; чего ради каждому, кто ею тронутъ будетъ и исправиться похочетъ, можно Сатирика почитать за такого, которой пятно на платьѣ его вывелъ: ибо хотя бы намѣренїе было доброе или злое, однако дѣйствїе есть одно. И въ семъ намѣренїи бываетъ иногда недругъ полезнѣе пріятеля. Сказываютъ о

Іеронѣ, что попрекнулъ его одинъ изъ его недруговъ, что воняетъ у него изъ роту; послѣ сего пошедши домой, спросилъ онъ жены своей, для чего она ему сего не сказывала. Жена отвѣтствовала ему вѣжливымъ и учтивымъ образомъ, что она сіе всегда молчаніемъ покрывала, будучи въ томъ мнѣніи, что у всѣхъ мущинъ изъ роту пахнетъ худо; изъ чего Іеронъ примѣтилъ, что грубость непріятеля его была ему полезнѣе, нежели молчаніе жены его. Посему лицемѣръ хотя кажется быть другомъ человѣческому роду, а однако есть ему непріятелемъ: порицатель видится врагомъ человѣческому обществу, но есть оному пріятель. Первой показываетъ себя доброхотнымъ тѣмъ, что и бѣшеному человѣку подаетъ ножъ, ежели онъ у него попроситъ: а другой представляется негодующимъ, потому что онъ у бѣшенаго ножъ изъ рукъ вырываетъ силою. Сочинителя похвальныхъ словъ ни съ чемъ лутче сравнить неможно, какъ съ женою любодѣйцею, которая тщится всякими ласкательствами юношей привесть на злой путь; а хулителя съ школьнымъ учителемъ, которой заганяетъ ихъ бичомъ паки на путь правой. Въ свѣтѣ находятся злые и добрые люди: чрезъ похлѣбство становится доброе злымъ, охуленіемъ же злое дѣлается добрымъ. Естьли бы не было ласкательныхъ стихотворцовъ и ораторовъ, то не находилось бы и расточи-

телей

телей; а ежели бы не обрѣталось пересуждателей или хулителей, то бы упрямство и пороки еще болѣе усиливались. Нѣкогда греческой мудрецъ *Θалесъ* будучи вопрошенъ, коего звѣря признаваетъ онъ вредительнѣйшимъ, отвѣчалъ, что между дикими почитаетъ онъ злѣйшимъ Тиранна, а между ручными лицемѣра: иной же Философъ уподоблялъ людей въ лицемѣровы руки впадшихъ чашамъ или другимъ сосудамъ ручки или ушки имѣющимъ, за кои носить ихъ можно, куда желается.

Большую часть похвальныхъ и геройскихъ стиховъ можно уподобить ядовитымъ вѣтрамъ, все заражающимъ и разтлѣвающимъ, до чего ни коснутся. Большую часть говорю я для того, что не хулю ни рѣчей въ прославленіе чье читаемыхъ, ниже сочинений для сего же пишемыхъ, но паче почитаю оба за полезныя, ежели ими никакого зла не вводится, и сверьхъ сего наблюдаемо бываетъ то, на какой конецъ они сперва уставлены. Думаютъ, что *Перикл* въ Аѳинахъ учредилъ пѣть похвальныя пѣсни, и говорить на поминовеніи умершихъ рѣчи въ честь тѣмъ, кои достохвально служили отечеству. И исторія засвидѣтельствуетъ, что помянутыя рѣчи приносили великую пользу; ибо въ животѣ сущіе тѣмъ побуждаемы были ходить по стопамъ

намъ умершихъ Героевъ. Подобнымъ образомъ можно сказать, что *Плиніевъ* Панегирикъ весьма изряденъ, потому что *Траянъ* достоинъ былъ той чести, которая ему въ немъ приписана. Тожъ можно разсуждать и о разныхъ другихъ Геройскихъ исторіяхъ и похвальныхъ стихахъ, коими другіе къ добродѣтели и храбрости поощряемы бываютъ. Но сожалѣть должно, что сей полезной уставъ премѣнился въ такое злое употребленіе, что вошло вездѣ въ обычай прославлять всѣхъ безъ разбору, такъ что оное, кое прежде сего было награжденіемъ за добродѣтель, учинилось поощреніемъ къ беззаконію и порокамъ. Таковые бываютъ панегирики, и сказываемыя на поминкахъ и надъ тѣлами умершихъ предики; таковые не рѣдко и стихи въ похвалу людей никакой хвалы недостойныхъ сочиняемые.

Но какъ затѣмъ словъ похвальныхъ и пишемыхъ въ славу чью стиховъ всѣхъ отмечать не можно, такъ и всякихъ Сатиръ хвалить не льзя: ибо нѣкоторыя суть вредительны и наказанія достойны, другія же полезны и дозволены. Дозволенныя Сатиры суть всеобщія, и не касаются ни до кого особо. Сатира на весь человѣческой родъ устремляющаяся есть непорочнѣе той, которая касается до одного какого народу; а сія невиннѣе простирающейся до нѣкоторой

порой фамиліи; сія же опять сноснѣе той, коя устремляется на одну персону.

Недозволенныя Сатиры простираются либо до винныхъ либо до невинныхъ персонъ. Сіи наказанія весьма достойны, потому что заключается въ нихъ обида, а оныя хотя не содержатъ ничего инаго кромѣ истинны, и что доказано быть можетъ, однако ни въ какомъ обществѣ терпимы быть не могутъ; ибо въ нихъ включается наказаніе или отмщеніе, которое чинить принадлежитъ единымъ властямъ, для того поставленнымъ. Такая Сатира, какъ говоритъ нѣкоторой Авторъ, есть потаенная и притворная обида, которая бываетъ несносна, потому что она заключаетъ въ себѣ нѣкоторой родъ властительства и господства.

Недозволенная Сатира чинится разнымъ образомъ. Иные слагаютъ оную откровенно пересуждая людей безъ околичностей. Отъ таковыхъ можно требовать отвѣту и ихъ наказывать. Другіе употребляютъ околичности, такъ что нельзя ихъ по законамъ за то наказывать, хотя они иногда жесточае уязвляютъ, нежели первыя. Такъ критикуетъ иной сребролюбіе, необузданную похоть и другіе пороки нѣкоторыхъ людей, и за то достойно наказанъ бываетъ: другіе

сіе дѣлаютъ тожъ, но подъ скрытыми именами, и того ради имъ въ вину сіе не ставится. Дѣйствіе есть одно, а намѣреніе бываетъ иногда и хуже: но образъ, какимъ сія Сатира производится, не токмо свобождаетъ Автора отъ наказанія, но и отъ всякаго нареканія. Я зналъ нѣкоторую госпожу, которая многихъ порицала, однако ее никто не почиталъ за порицательницу, потому что она никогда прямо не хуливала. Когда хотѣла она дать знать, что сосѣдка ея любилася съ чужими, то говорила она: *Сія изрядная госпожа имѣетъ многихъ непріятелей. Всѣ говорятъ, что она непѣрна своему мужу. Можетъ быть на нее затѣяно. Спѣть сей золъ*, и прочее сему подобное. Такъ что она поносила купно и сожалѣла.

Сіе есть тожъ, естьли бы съ учтивостію поставить кому ножъ къ горлу, и какъ Французской стихотворецъ пишетъ:

C'eſt medire avec art,
Et c'eſt avec reſpect enfoncer le poignard.

Изъ Голберговыхъ нравоученыхъ разсужденій книга 1. Епигр. 60.

V.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Ученый и прилѣжный Описатель возпрїятыхъ въ разныя Европейскія государства путешествій *господинъ фонъ Уфенбахъ* приводитъ въ 3 книгѣ на стр. 473 слѣдующее средство при варенїи пивъ и медовъ, по его мнѣнію, весьма полезное. Понеже оное безъ всякаго труда и коштa въ дѣйствїе произведено быть можетъ, напротивъ же того худыхъ слѣдствій отъ употребленія онаго опасаться не должно; то не сумнѣваемся о томъ сообщить нашимъ читателямъ.

Когда нововареное пиво, или медъ, перельются въ бочки, а въ бочкѣ еще станутъ ходить, то дрожжей изъ нихъ не выпускать, но здѣлать изъ глины (или тѣста) трубу, которую поставить на горло бочки, дабы дрожжи въ верьхъ выходящїе въ бочку назадъ упали, и на днѣ сѣли. Отъ сего пива и меды дѣлаются крѣпче и вкуснѣе, также дрожжи къ тому способствуютъ, что они долго не портятся.

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленїе

На мѣсяцъ Мартъ.

I.

Продолженїе описанїя морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному мірю съ россійской стороны учиненныхъ. Стран. 195.

II.

О скупости богатаго и о разточенїи убогаго человѣка. Стран. 213.

III.

Собранїе нѣкоторыхъ наблюденій и примѣчаній о теплотѣ и стужѣ на свободномъ воздухѣ. Стран. 230.

IV.

О правилномъ употребленїи хвалы и хуленїи. Стран. 281.

V.

Экономическое примѣчанїе. Стран. 287.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Апрѣль, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ.

Предложимъ теперь объ *островахъ* отъ Камчатки къ полудню лежащихъ, и разсмотримъ, какимъ образомъ учинилися они помалу извѣстны. Земля *Камчатка* уже извѣстна была въ Якутскѣ съ 1690 году, токмо по единому слуху; и потому *Избрандъ Идесъ* могъ объ ней упомянуть въ описаніи путешествія своего въ Китай въ главѣ 20, и на принадлежащей къ сему описанію ландкартѣ. Въ 1696 году учинено было на *Камчатку* первое отправленіе въ 16 человѣкахъ Якутскихъ Казаковъ подъ командою *Луки Семено-*

на сына Морозки. Но онъ не доходилъ до рѣки *Камчатки*, а взялъ токмо съ одного Камчадальскаго остро́га ясакъ, и съ тѣмъ возвратился назадъ въ *Анадырской* острогъ, откуда былъ отправленъ. Пятидесятникъ *Володимеръ Атласовъ*, которому приписывается обыкновенно изобрѣтеніе земли *Камчатки*, будучи въ то время въ *Анадырскомъ* остро́гѣ Прикащикомъ, послалъ помянутаго *Морозку* на рѣку *Олуку*, чтобъ тамошнихъ *Коряковъ* привесть въ ясашной платежъ. Прочія предпріятія въ пути учинены *Морозкою* самимъ собою. *Атласовъ* писалъ тогда въ Якутскъ, что *Морозка* не дошелъ за 4 дни ѣзды до рѣки *Камчатки*; съ чѣмъ согласуется и словесное объявленіе, по которому *Морозка* не слѣдовалъ далѣе въ томъ пути, какъ токмо до рѣки *Тигила*. Напротивъ того *Морозка* самъ представилъ, что онъ не доходилъ до рѣки *Камчатки* за одинъ день. Въ Камчадалскомъ остро́гѣ нашелъ онъ между прочимъ неизвѣстныя пи́сьма, которыя и привезъ съ собою. Мы тотчасъ увидимъ, что они были *Японскія*. Ибо послѣ *Морозки* на другой годъ отправившись *Атласовъ* съ большимъ числомъ служивыхъ людей на Камчатку, и поставивъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдующее время построенъ *верхней Камчатской острогъ*, ясашное зимовье, нашелъ при рѣкѣ *Ичѣ* одного *Японца*, котораго за два года предъ тѣмъ принесло погодою къ Камчатскому бе́регу; и

вы-

выбросило съ судномъ при устьѣ рѣки *Опали*, которая впала въ Пенжинское море отъ *Большой рѣки* подъ полдень. Извѣстіе о Атласовомъ пути на Камчатку, кое сообщилъ господинъ *фонъ Страленбергъ* при концѣ своего описанія, произошло, какъ кажется, отъ самаго *Атласова*. Оное должно почитать отвѣтомъ на нѣкоторые ему предложенные вопросы, и по всему виду написано оно въ Москвѣ нѣкакимъ партикулярнымъ человѣкомъ. Приказнымъ допросомъ назвать онаго не можно для того, что не сходствуетъ ни съ тѣмъ, что показано *Атласовымъ* по возвращеніи своемъ въ Якутскъ въ его челобитной, нижѐ съ взятою съ него въ Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ 1701 году скаскою, которыя обѣ гораздо не столь обстоятельны, какъ сіе при Страленберговой книгѣ находящееся описаніе. Можетъ быть требовали отъ него изъясненія о такихъ обстоятельствахъ, кои ему самому не были довольно извѣстны, а онъ не хотѣлъ отказаться отъ того невѣденіемъ.

По сей причинѣ кажется, что вошли во оное описаніе нѣкоторыя неисправности, а другія безъ сумнѣнія произошли отъ неразумѣнія писателя, или можетъ быть и переводчикова. *Страленбергъ* того Японца, которой найденъ Атласовымъ на Камчаткѣ, назвалъ *Индѣйцомъ*: а въ примѣчаніи объявляется, что онъ былъ *Японецъ*, и будто послѣ того въ бытность Шведскихъ плѣнниковъ въ Си-

ри привезенъ въ Москву. Но въ томъ есть ошибка. *Атласовъ* самъ онаго чужестранца назвалъ въ своей челобитной полоняникомъ *Узакинскаго государства*. По сему надлежитъ разумѣть, что онъ былъ житель большаго купеческаго города *Озакки* въ *Японіи*. Атласовъ взялъ было его съ собою въ Якутскъ, токмо не удалось его туда довести. Въ *Страленберговомъ* извѣстіи упоминается, что онъ остался за болѣзнію въ Анадырскомъ остро́гѣ. Въ семъ же извѣстіи объявляется нѣчто и объ *островахъ* лежащихъ отъ земли Камчатки подъ полдень, которые называются нами *Курильскими*, потому что на нѣкоторыхъ изъ нихъ обитаетъ народъ *Курильской*. Камчатскіе жители сказывали Атласову, что на оныхъ островахъ находятся каменные го́роды, а какіе тамъ люди живутъ, того де имъ не извѣстно. Присемъ господинъ *Фонъ Страленбергъ* примѣчаетъ, что тутъ должно разумѣть Японскіе острова сѣверные; да и подлинно такъ. На островахъ близъ Камчатки лежащихъ такихъ городовъ нѣтъ. Кажется, что сіе извѣстіе произошло отъ самаго вышеупоминаемаго Японца. Что объявляется во ономъ описаніи о происходящихъ всегда между Японскими островами и Камчаткою торгахъ, оное усмотрѣно въ послѣдующія времена за неосновательное. Вся Японская комерція простирается въ сѣверную сторону до малаго числа сосѣдственныхъ острововъ, или до земли зовомой

Езо. Конечно о сихъ островахъ говорилъ Японецъ на Камчаткѣ. Всѣ прочіе острова и самая земля Камчатка невѣдомы были Японцамъ, прежде ихъ разбитія у береговъ Камчатскихъ. Ихъ занесло туда погодою по неволѣ, о чемъ довольно извѣстно, потому что въ послѣдующія времена больше случалось такихъ примѣровъ, что Японскія суда къ тамошнимъ берегамъ приносило. Два обстоятельства, которыя учинилися извѣстны чрезъ перьваго Японца, достойны примѣчанія: 1) что государство Атласовымъ названное *Усахинскимъ*, или *Японія*, находится не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Камчатки къ полудню. 2.) Что между Камчаткою и Японіею на морѣ есть множество острововъ большихъ и малыхъ, которыхъ жители, на Камчаткѣ *Курилами* называемые, отъ Японцовъ именуются *Езо* или *Эзо*, что въ Европѣ принято за имя нѣкоторой земли, а по неосновательному *Стралленбергову* мнѣнію самую будто Камчатку подъ онымъ разумѣть должно.

Въ 1702 году надлежало было Атласову по пожалованіи его за его службу въ Казачьи головы отправиться во второй путь на Камчатку; но онъ возвращаясь съ Москвы въ Якутскъ оказанными на дорогѣ непорядочными поступками привелъ на себя слѣдствіе, за коимъ нельзя было ему скоряе вступить

въ тотъ путь, какъ въ 1706 году. Между тѣмъ въ 1701, 1702 и 1703 годахъ посланными изъ Якутска на Камчатку другими командами построены при острога *Верхней*, *Нижней* и *Большерѣцкой*. А въ 1706 году начали уже приводить въ подданство и южную часть Камчатки; причемъ Россійскіе служивые люди дошедши до Камчатскаго Южнаго носа, или до такъ называемой *Лопатки*, присмотрѣли сами вдали ближніе острова Курильскіе. Отъ учиненнаго въ 1707 году Камчадалами бунту, во время котораго *Большерѣцкой* острогъ разоренъ, а служивые люди въ немъ всѣ побиты, учинилось препятствіе начавшимся тогда провѣдываніямъ. Напротивъ того Казаки затѣяннымъ въ 1711 году противъ своихъ командировъ бунтомъ, въ которомъ убили *Володимера Атласова* да двухъ другихъ Прикащиковъ, взяли поводъ кпому, что желая заслужить вину свою смирили большерѣцкихъ Камчадаловъ, и построивъ вновь *Большерѣцкой острогъ*, приложили стараніе къ провѣдыванію *Курильскихъ* острововъ, причемъ двухъ первыхъ острововъ жители приняты были въ подданство.

За годъ предъ тѣмъ, а имянно: въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ 1710 году разбило опять *Японское судно* у береговъ Камчатскихъ въ *Калигирской губѣ*, находящейся отъ *Апачинской* губы къ сѣверу. Съ того судна вышло на

землю десять человѣкъ ; но Камчадалы непріятельски на нихъ нападши , четырехъ убили , а шестерыхъ въ полонъ взяли. Изъ сихъ шести человѣкъ попалися четверо Казакамъ въ рукы , изъ коихъ одинъ именемъ *Санима* въ 1714 году посланъ былъ въ Санктпетербургъ. Понеже они въ скоромъ времени по Руски говорить столько научились , что на предлагаемые имъ вопросы могли отвѣтствовать ясно , то извѣстія о положеніи и состояніи *Курильскихъ острововъ* , какъ ихъ объявленіемъ , такъ и тѣмъ , что выѣдано у самихъ *Куриловъ* , учинилися гораздо обстоятельнѣе. Мы упомянемъ о томъ послѣ. Здѣсь сообщимъ прежде о томъ , что въ 1711 году на двухъ первыхъ островахъ произходило.

Данила Анцыфоровъ да *Ипанъ Козыревской* , яко заводчики реченнаго казацкаго бунта , вскорѣ по построеніи вновь *Большерѣцкаго* остро́га , отправилися въ походъ Августа 1 дня 1711 году съ служилыми людьми , и ходили на малыхъ байдарахъ за переливъ на первой островъ , гдѣ при устьѣ рѣчки *Кудутугана* съ немалымъ числомъ Куриловъ бой имѣли. Жители на семъ первомъ острову несамые *Курилы*. Настоящей Курильской народъ обитаетъ на второмъ и на прочихъ далѣе лежащихъ къ полудню островахъ. Но на Камчаткѣ вошло въ обычай называть Курилами и нѣкоторыхъ изъ Камчадаловъ

обитающихъ по южную сторону большой рѣки, хотя языкъ ихъ разнствуетъ отъ прочихъ Камчадаловъ токмо нѣкоторыми словами и произношеніемъ. Посреди жилищъ ихъ находящееся озеро, называется *Курильскимъ*, а на острову сего озера Камчадальской острогъ *Курильскимъ* же. Сіи и обыватели перваго острова одинъ народъ. Кажется, что островные жители послѣ бунту 1706 году хотя не всѣ, но по большой части съ матерой земли туда перешли. Сверьхъ сего слѣдую я здѣсь писменнымъ извѣстіямъ, въ коихъ званіе сего народа писано по общему употребленію. Успѣхъ отъ помянутаго бою сей былъ, что жители реченнаго острова потерявъ десять человѣкъ своихъ въ сраженіи, и видя немалое число раненыхъ склонились въ вѣчное поддаиство. Только не взято было съ нихъ ясаку; ибо на острову ни соболей, ни лисицъ нѣтъ, такжe морскихъ Бобровъ тамъ не промышляютъ, а живутъ только съ промыслу нерпы, или тюленей, и платье носятъ изъ кожъ нерпиныхъ и птичьихъ, изъ лебяжьихъ, гусиныхъ и утячьихъ. Впрочемъ казаки приписывали Куриламъ великую храбрость въ бою, и выхваливали ихъ паче всѣхъ народовъ живущихъ отъ Анадырскаго острогу и по всей Камчаткѣ. Три Курильскіе морскіе карбаса, полученные казаками въ добычу у перваго острова, способствовали имъ къ переѣзду на другой островъ, къ которому они немедлѣнно и отправились.

На

На другомъ острову, по объявленію казаковъ, живутъ люди называемые *Езопитляне* то есть *Курилы*, по Японскому названію *Езо*. Сіи собравшись въ многолюдствѣ спали при рѣчкѣ *Ясопилхѣ* вооружены, и къ битвѣ готовы; казаки же за малолюдствомъ и за оскудѣніемъ пороху въ бой съ ними вступить не осмѣлились; паче старались они призывать ихъ чрезъ толмачей въ подданство и въ ясашной платежъ ласкою; но островные жители на то отвѣтствовали: „что де „они тамъ живучи ясаку платить никому „не знаютъ, и прежде съ нихъ ясаку ни„кто не бирывалъ, соболей и лисицъ не про„мышляютъ, а промышляютъ бобровъ въ „зимнее время; и которые были у нихъ „бобры, тѣ де роспродали иной землѣ лю„дямъ, которую де видѣть можно съ ихъ „острова въ полуденную сторону. Тѣ де „люди привозятъ къ нимъ желѣзо и иные „товары кропивные тканые пестрые, и „нынѣ де дать ясаку не чѣмъ; „ а впредь хотятъ ли ясакъ платить о томъ не сказали. И съ тѣмъ возвратились казаки Сентября 18 дня въ Большерѣцкой острогъ.

Послѣ сего учинены въ 1712 и 1713 годахъ еще два отправленія съ Камчатки на острова Курильскіе по присланному изъ Якутска указу, которой воспослѣдовалъ по даннымъ, какъ выше объявлено, отъ Князя *Василья Ивановича Гагарина* Воеводъ

Трауз-

Траурнихту пункпамъ. Оба отправленія происходили подъ командою казака *Ивана Козыревскаго*, которой старался собрать всякія извѣстія о тѣхъ островахъ, и оныя получилъ по большой части отъ занесенныхъ на Камчатку Японцовъ. Послѣ сего *Козыревской* въ 1717 году постригся въ Монахи, и назывался съ того времени *Игнатіемъ*. Въ 1720 году пріѣхалъ онъ въ Якутскъ, а въ 1730 году въ Москву, откуда прислано было тогда о его заслугахъ въ Санктпетербургъ извѣстіе, которое тогожъ году марта 26 дня напечатано въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ. (*)

Репорты

(*) Сіе извѣстіе въ то время внесено и во иныя иностранныя вѣдомости и мѣсячныя сочиненія, того ради не безъ пользы будетъ объявить вкратцѣ о находящихся въ ономъ погрѣшностяхъ, а именно: предъявляется о Петрѣ и Иванѣ Козыревскихъ, яко объ отцѣ и сынѣ, что они въ 1700 году на Камчатку посланы были для приведенія въ подданство тамошнихъ народовъ; и будто они *Анадырскую*, *Курацкую* [а надлежало назвать *Корякскою*] и другія тамошнія страны покорили; а въ 1702 году при рѣкѣ Камчаткѣ остановясь, будто во первыхъ *Верхней*, а въ 1703 году *Нижней Камчатской острогъ* построили. Сіе должно поправить слѣдующимъ образомъ: Отецъ *Петръ Козыревскій* поѣхалъ на Камчатку въ 1700 году съ первымъ Камчатскимъ Прикащикомъ *Тимоѳеемъ Кобелевымъ* въ числѣ рядовыхъ казаковъ, а былъ ли притомъ и сынъ его *Иванъ Козыревскій*, о томъ

Репорты его чиненныя на Камчаткѣ тамошнимъ Прикащикамъ, а потомъ Якутской Воеводской канцеляріи, также и отъ флота Капитану господину *Берингу*, когда сей въ

неизвѣстно. Но ни отецъ, ни сынъ не могли имѣть участія въ дѣлахъ до одного Прикащика надлежащихъ. Страны Анадырскія состояли въ то время уже съ 50 лѣтъ въ ненарушимомъ подданствѣ. *Петръ Козыревскій* въ 1703 году возвратился назадъ въ Якутскъ съ *Кобелевымъ*. А въ 1704 году посланъ на Камчатку вторично съ Прикащикомъ *Ѳедоромъ Протолопопымъ*, которой назывался и *Верхотуропымъ*. Отправившись весною 1705 года съ устья рѣки *Олюторы* по морю, чтобъ ѣхать подлѣ земли, и такимъ образомъ достичь бы рѣки *Камчатки*, увидѣли они противъ устья рѣки *Тумлата* на лежащемъ близъ матерой земли небольшемъ крутомъ и каменистомъ островѣ, которой потому *Каменнымъ островомъ* и называется, Коряцкой острогъ, и учинили на оной нападеніе для полученія добычи. Но сіе предпріятіе было столь неудачливо, что Прикащикъ *Протолопопъ* и всѣ при немъ бывшіе, кромѣ 2 или 3 человѣкъ утекшихъ въ лодкѣ на *Камчатку*, побиты: при томъ дѣлѣ *Ивана Козыревскаго* не было, а отецъ его убитъ съ прочими. По сему надлежитъ поправить и ту погрѣшность, что будто онъ убитъ въ 1708 году. А когда далѣе упоминается, будто съ 1711 по 1714 годъ къ *Ивану Козыревскому* изъ Якутска указы посыланы были, чтобъ онъ обстоятельно провѣдалъ предѣлы Камчатскіе, а особливо *Съверовосточной* Камчат-

въ 1726 году въ Якутскъ пріѣхалъ, весьма примѣчанія достойны. Ко онымъ для большей ясности пріобщены были и чертежи, мате-

---

ской носъ, и старался бы получить извѣстія объ отдаленныхъ островахъ, и о всѣхъ тамошнихъ народахъ, подъ чью состоятъ они областію, и о прочемъ; чтобъ тѣхъ, кои не находятся ни подъ чьею властію, приводилъ бы въ ясашной платежъ; а особливо навѣдался бы о *Японіи*, какимъ путемъ доѣхать туда можно, какое у тамошнихъ жителей оружіе, какимъ образомъ и съ какимъ искусствомъ они воюютъ, желаютъ ли съ Рускими имѣть сообщеніе и торги такъ какъ Китайцы, и какіе товары можно возить туда изъ Сибири, о чемъ бы о всемъ прилѣжно провѣдывалъ, ѣздя часто по Камчаткѣ и по Океану: то напротивъ того извѣстно, что *Козыревскій* Прикащикомъ на *Камчаткѣ* никогда не бывалъ, и потому нельзя было ему получить посылаемыхъ изъ Якутска указовъ, ктомужъ предѣлы земли *Камчатки* уже давно были извѣстны; чего ради нужды не было ѣздить по Камчаткѣ, ниже по Океану. Обстоятельство о *Съверопосточномъ Камчатскомъ носѣ*, вмѣсто котораго конечно разумѣть надлежитъ *Южной носъ*, или обыкновенно такъ называемую *Лопатку*, причислить надлежитъ къ переводчичьимъ погрѣшностямъ. Весь его морской ходъ простирался до двухъ первыхъ острововъ Курильскихъ, а далѣе онъ не былъ. Прочія же извѣстія получилъ онъ отъ другихъ. Число 1718 году положенное за время, когда *Козыревскій* въ монахи постригся, можетъ быть положено типографскою ошибкою, а вмѣсто онаго надлежитъ поставить 1717 годъ.

матерой земли и островамъ. О всемъ томъ предложу я здѣсь сократительно.

Вопервыхъ простирается отъ южнаго краю Камчатки низкой носъ до 15 или до 20 верстъ въ море, шириною до 400 саженъ, которой по четыреугольному его виду называется *Лопаткою*.

Отъ сего носу перегребаютъ въ коженыхъ байдарахъ въ 2 или 3 часа чрезъ морской проливъ до перьваго острова *Шумчу*, обитаемаго Курилами. Между сими и живущими на лежащихъ далѣе къ югу островахъ Курилами, находится знатная разность въ томъ, что послѣдніе брѣютъ головы до затылка, и когда хотятъ кого поздравить, то становятся на колѣни. Южные Курилы приходятъ на сей островъ иногда для тюргу, а товары берутъ съ собою назадъ морскихъ бобровъ, лисицъ и для стрѣлъ орловыя перья.

Второй островъ *Пурумуширъ* есть такого же состоянія, и находится отъ перьваго разстояніемъ около 4 верстъ. Жители сего острова дѣлаютъ холстъ изъ кропивы, которой и употребляютъ на платье. Они получаютъ чрезъ торги съ живущими на дальнихъ островахъ Курилами, шелковыя и бумажныя матерїи, также котлы, сабли и левкашеную посуду. (уповательно фарфоровую

вую) *Козыревской* похвалялъ ихъ храбростію и искусство на войнѣ. Ружье у нихъ луки и стрѣлы , притомъ употребляютъ и копьи и сабли ; они же имѣютъ и панцыри.

За морскимъ проливомъ , чрезъ которой переѣзжаютъ на байдарахъ съ легкимъ грузомъ въ тихую погоду до половины дня , а съ женами и дѣтьми въ день ; слѣдуетъ третей островъ *Мушу* , или *Онихутанъ*. На семъ островѣ живутъ Курилыжъ , и дѣлаютъ такой же холстъ изъ кропивы , сверьхъ сего промышляютъ морскихъ бобровъ и лисицъ. На семъ и на двухъ предъявленныхъ островахъ соболей не водится. Жители ходятъ для промысла на нѣкоторые острова въ сторонѣ лежащіе; иногда же пріѣзжаютъ и на Камчатку , и тамъ закупивъ бобровъ , лисицъ и другіе товары , продаютъ оные жителямъ острововъ находящихся далѣе къ югу. Многіе знаютъ Камчатской языкъ , коимъ говорятъ на большой рѣкѣ , потому , что они съ Большерѣцкими Камчадалами торгуютъ и женятся.

По западной сторонѣ сихъ трехъ острововъ находятся три нежилые острова подъ слѣдующими именами : островъ *Уяхжула* , противъ острова *Шумчу* , въ немаломъ разстояніи. На семъ островѣ находится высокая гора , которую можно видѣть въ ясную погоду съ устья *Большей рѣки*. Жители пер-

ваго

ваго и втораго острова, равномѣрно какъ съ *Камчатки*, переѣзжаютъ иногда туда ради промыслу.

Сиринки, малой островъ, противъ морскаго проливу между вторымъ и третьимъ островомъ.

Кукумина, малой же островъ, отъ *Сиринки* къ югозападу. Жители вышепомянутыхъ жилыхъ острововъ ѣздятъ на сіи два острова для промыслу.

Слѣдуетъ по порядку къ полудни четвертой островъ *Араумахутанъ* называемой, нежилой. На немъ находится огнедышущая гора. Проливъ морской между островомъ *Муша* и симъ, также и проливъ между симъ и слѣдующимъ островомъ *Сіяхутанъ* разстояніемъ токмо вполы противъ того, что между вторымъ и третьимъ островомъ.

Пятой островъ *Сіяхутанъ*, на немъ жителей не много, но туда пріѣзжаютъ жители вышепомянутыхъ и нижеупоминаемыхъ острововъ съ товарами, яко на общее торжище.

Ихарма, малой нежилой островъ, отъ Сіяскутана къ западу. *Машаучи* такой же малой островъ отъ Икармы къ югозападу. *Игайту* малой же островъ отъ Сіяскутана

къ юговостоку. Сіи три острова не полагаются въ числѣ острововъ, кои слѣдуютъ далѣе къ югу.

Отъ *Сіяскутана* ѣхать на байдарахъ съ грузомъ цѣлой день до слѣдующаго шестаго острова *Шохохи*; а отъ сего до седьмаго острова находится разстоянія токмо противъ прежняго въ половину.

Седьмой островъ *Мотого*, осьмой *Шашоно*, девятой *Ушиширъ*, десятой *Китуй*.

Всѣ сіи острова малые, о коихъ не объявлено ничего, кромѣ что чрезъ проливы морскіе между ими, и отъ Китуя до слѣдующаго острова *Шимуширъ*, можно перегрести на легкихъ байдарахъ меньше полудня, а на тяжелыхъ день, иногда же меньше а иногда больше.

Между сими островами теченіе бываетъ весьма быстрое, а паче во время прилива и отлива морскаго; ибо тогда въ тамошнихъ странахъ вода восходитъ очень высоко, отчего многіе утопаютъ, когда во онсе время отважатся переѣзжать съ одного острова на другой.

На островѣ Китуѣ растетъ трава Камышъ, которая у нихъ употребляется въ стрѣлы.

Одиннат-

Одиннатцатой островъ *Шимуширъ* жилой, отъ коего переѣздъ до слѣдующаго острова *Итурлу* нѣсколко ширѣ прежнихъ.

Чурлуй островъ въ числѣ не полагается, потому что лежитъ отъ пролива морскаго между *Шумуширемъ* и *Итурлу* островами къ западу. На немъ есть гора высокая.

Двенатцатой островъ *Итурлу* великъ и многолюденъ. Жители сего острова называются на Курильскомъ языкѣ прежде упомянутыхъ острововъ *Кыхъ Курилали*, а по Японски *Езо*. Тогоже народа люди обитаютъ и на слѣдующихъ островахъ. Языкъ и житіе ихъ отъ жителей прежнихъ острововъ различенъ. Они бреютъ головы и поздравленіе отдаютъ на колѣняхъ. Можно ихъ и въ храбрости и военномъ искусствѣ другимъ предпочесть. Тамъ много находится лѣсовъ и разныхъ дикихъ звѣрей, а особливо медвѣдей. Въ разныхъ мѣстахъ есть и рѣки, при устьяхъ которыхъ находятся удобныя мѣста, гдѣ большіе корабли въ гавани отъ вѣтру и отъ погоды могутъ стоять безопасно. О семъ для того упомянуто, что на прежнихъ островахъ мало лѣсовъ, и для пристани большихъ кораблей никакой способности не находится.

По небольшомъ проливѣ слѣдуетъ тринатцатой островъ *Урулъ*. Жители на ономъ таковы же, какъ и на островѣ *Итурлу*. Они ткутъ холстъ изъ кропивы, а бумажные и шелковые товары покупаютъ на островѣ *Кунаширѣ*, и ими торгуютъ на первомъ и второмъ островахъ, откуда привозятъ бобровъ, лисицъ и орловыя перья. Увѣдомленось заподлинно, что они ни у кого не состоятъ въ подданствѣ; и то еще съ большею вѣроятностїю заключить должно о жителяхъ острова *Итурлу*.

Паки слѣдуетъ небольшой проливъ, и за онымъ четвертой надесятъ островъ *Кунаширъ*. Жители сего острова весьма богаты, и не разнятся отъ жителей прежнихъ острововъ, но вольной ли они народъ, или зависятъ отъ города *Матмая*, что на островѣ *Матмаѣ*, о томъ нѣтъ извѣстія. Какъ они часто ѣздятъ для купечества на островъ *Матмай*, такъ и жители острова *Матмая* къ нимъ часто пріѣзжаютъ. Многіе Камчадалы и Камчадалки содержатся на островахъ *Итурлу*, *Урулѣ*, *Кунаширѣ* и *Матмаѣ* въ неволѣ. Сколь далеко отъ острова *Кунашира* до *Матмая*, о томъ забвеніемъ не справленось.

Пятнатцатой островъ *Матмай*, яко послѣдней въ семъ порядкѣ, величиною всѣхъ прочихъ превосходитъ, и населенъ. тѣмже на-

народомъ *Езо*, или *Кыхъ-Курилами*. Японцы построили городъ на семъ острову, *Матмай* же называемой, которой стоитъ на южно-западномъ бе́регу, и населенъ Японцами. Туда ссылаютъ людей въ ссылку. Для защищенія го́рода содержатъ гарнизонъ, которой снабдѣнъ довольнымъ числомъ большихъ и малыхъ пушекъ и другимъ оружіемъ, и всякими военными потребностями. Сверіхъ сего на западномъ и восточномъ берегахъ разставлены крѣпкіе караулы, для наблюденія всего, что произойти можетъ. Жители островскіе торгуютъ съ жителями городскими. Привозимые на сей островъ товары состоятъ въ рыбѣ, въ китовомъ жирѣ и въ звѣриныхъ кожахъ.

Между островомъ *Матмаемъ* и между главнымъ островомъ *Японскаго государства* находится небольшой морской проливъ, чрезъ которой ѣзда для многихъ съ обѣихъ сторонъ выдавшихся каменистыхъ мысовъ, а особливо во время прилива и отлива морскаго, бываетъ не безъ опасности.

Также получены многія извѣстія о самой Японіи, но я намѣренъ привесть изъ оныхъ только знатнѣйшія :

Главной островъ называется *Нифонъ*, отъ котораго и все государство такимъ же именемъ прозвано. Напротивъ же того имя *Японъ* во всей Японіи со всѣмъ не извѣстно.

[Сіе наименованіе должно приписать Португальцамъ, которые Китайское слово *Гепунь* или лучше сказать *Джебынь*, коимъ Китайцы *Японъ* или *Нифонъ* означаютъ, такимъ образомъ произносили.] Столичной городъ всего государства, въ которомъ и Царь находится, стоитъ на рѣкѣ *Едо*. Оная не подалеку отъ города впадаетъ въ большой морской заливъ. Оттуда какъ въ южную такъ и въ сѣверную сторону отправляется великое внутреннее купечество, а особливо моремъ. Подъ сѣверъ ходятъ Японскіе корабли обыкновеннымъ образомъ не далѣ острова *Матмая*. Ближайшіе отъ *Матмая* города за моремъ проливомъ на островѣ *Нифонѣ* называются *Нанбу* и *Цинара* Подъюгъ отправляется моремъ знатное купечество въ *Озакку*. О имени города *Меако* не упоминается: но только о главномъ жрецѣ, которой тамъ живетъ, подъ именемъ *Фанно-сома*, и котораго какъ Бога почитаютъ; сверьхъ сего есть и другое славное мѣсто на острову, которое по описанію лежитъ противъ города *Шендай*. Японцы, которые сіи и многія другія обстоятельства на Камчаткѣ разсказывали, были родомъ изъ города *Кинокуни*. Ихъ извѣстія кажутся достовѣрны, потому что по большой части согласны съ тѣмъ, что извѣстно изъ описанія *Кемфера* и другихъ

Примѣчанія достойно, что извѣстія корабля *Кастрикома* отъ 1643 года, и изо-

и изображенія земли *Езо* на земныхъ и морскихъ картахъ выше объявленнымъ извѣстіямъ со всѣмъ противны; ибо по объявленію Японцовъ на Камчаткѣ оная земля раздѣляется на разные острова, которая по описанію *Кастрикома* состоитъ изъ одного большаго острова. Сіе дѣло осталось бы подъ сумнѣніемъ, естьли бы Россійскіе мореплаватели сами того, что Японцы объявляли, не подтвердили, о чемъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ. Естьли бы подумать что Голландцы бывшіе на кораблѣ *Кастрикомѣ* проливы между островами почли за морскіе заливы, то противится тому быстрое теченіе, которое во время прилива и отлива морскаго примѣчается. Сія быстрина Голландцамъ не могла быть неизвѣстна. Естьли же оную усмотрѣли, то какъ они проѣздовъ не искали, и разные острова за одинъ почёсть могли? При такихъ спорныхъ извѣстіяхъ лучше помышлять о изъясненіи, которое бы ни какой сторонѣ не было противно. Мы уступимъ, что земля *Езо* во время мореплаванія Голландцовъ дѣйствительно была такова, какъ на кораблѣ Кастрикомѣ описана. Однако и то извѣстно, что наша земля часто подвержена была разнымъ удивительнымъ перемѣнамъ. Великія землетрясенія поглощаютъ зе́мли и острова, и новые производятъ, а въ тамошнихъ странахъ землетрясенія очень часто случаются. И такъ можно разсудить, что

земля *Езо* по́слѣ мореплаванія Голландцовъ на разные небольшіе острова раздѣлилась. Сіе мнѣ кажется справедливѣе, нежели какъ господа *Делиль* и *Буашъ* для означеннаго на кораблѣ Кастрикомъ положенія земли Езо сумнѣваются о справедливости изобрѣтеній въ наши времена учиненныхъ.

Еще о нѣкоторыхъ островахъ упомянуть должно, которые лежатъ съ южной стороны отъ устья рѣки *Уды*, и называются обыкновенно *Шантарскими*. Имя ихъ кажется древнее; ибо оно произходитъ отъ *Гиляковъ* внизъ по рѣкѣ Амуру живущихъ, и въ половинѣ прошедшаго вѣка подъ Россійскою державою находившихся, о чемъ въ исторіи о рѣкѣ Амурѣ показано. Тогда упомянутые Россіане спрашивали *Гиляковъ*, какъ тотъ или другой островъ называютъ, а Гиляки называли оные общимъ названіемъ *Шантаръ*, потому что особливыхъ именъ имъ не знали: ибо *Шантаръ* на Гиляцкомъ языкѣ значитъ островъ. Такимъ образомъ хотя и оные острова съ того времяни Рускимъ были извѣстны, однако писменнаго извѣстія не находится, чтобъ кто прилагалъ о провѣдываніи оныхъ особливое стараніе, пока въ 1710 году Князь *Василей Ивановичъ Гагаринъ* между прочими въ Якутскѣ учрежденіями поручилъ о томъ стараніе Воеводѣ *Трауэрнихту*. Вообще извѣстно было по объявленіямъ нѣкоторыхъ Казаковъ бывшихъ въ Удскомъ острогѣ, и чрезъ тамошнихъ Тунгусовъ, что тѣ острова можно видѣть

отъ

отъ устья рѣки *Уды*; что первой островъ отъ матерой земли отстоитъ на одинъ день ѣзды, такъ и второй отъ перваго, и третей отъ втораго; что на нихъ много соболей и лисицъ; что жителей на нихъ нѣтъ; и что *Гиляки* обыкновенно туда ѣздятъ только за охотою; (уповательно для того, что у нихъ суда больше, нежели у Тунгусовъ, у которыхъ изъ березовой корки здѣланныя узкія лодки къ мореплаванію со всѣмъ неспособны.) Да и о семъ писменнаго извѣстія не было, пока Воевода *Трауэрнихтъ* въ 1709 году по собственному любопытству посланному въ *Удской острогъ* Прикащику *Сорокоумову* не приказалъ, чтобъ онъ и на *Шантарскіе острова* съѣздилъ и разсмотрѣлъ ихъ положеніе и состояніе, и привезъ бы въ Якутскъ подлинное объ нихъ извѣстіе. А хотя Сорокоумовъ самъ туда не ѣздилъ, однакожъ онъ привезъ съ собою взятыя отъ Казаковъ и Тунгусовъ на письмѣ скаски, въ которыхъ вышеписанное содержалось.

Спустя годъ послѣ того приказалъ *Трауэрнихтъ* посланному въ Удской острогъ прикащику *Василью Игнатьеву*, чтобъ на *Шантарскіе острова* съѣздилъ, снабдя его всѣми надлежащими потребностями къ построенію при рѣкѣ *Уди* удобнаго судна. Прикащикъ поручилъ сіе дѣло нѣкоторымъ Казакамъ, которые въ 1712 году на двухъ набойныхъ лодкахъ изъ *Удскаго острогу* отправились, и

берегомъ слѣдовали до рѣки *Тугура*. Тамъ жили они все лѣто для заготовленія рыбныхъ припасовъ, между тѣмъ присовокупилась къ нимъ еще другая артель казаковъ, которые для тойже притчины изъ *Удскаго* отправлены. Всѣ вмѣстѣ построили себѣ судно такое, какъ на Ледовитомъ морѣ употребляются, и называются *Шитиками*. Какъ скоро оное построили, то отправились они въ поѣздку въ Маѣ мѣсяцѣ 1713 году. Предводитель ихъ назывался *Семенъ Анабара*. Они ѣхали берегомъ отъ рѣки *Тугура* до нѣкотораго мысу, откуда они погребли въ море, и въ три часа пришли къ первому острову, на которомъ не примѣтили они ни людей ни звѣрей, кромѣ черныхъ медвѣдей. Переночевавъ на помянутомъ острову поѣхали они на другой островъ, а въ дорогѣ были до половины дни. Тамъ они также ничего не видали кромѣ медвѣдей, чего ради отправились въ третей день на третей островъ. Сколько тутъ ѣздою времени препроводили, о томъ не упоминается. Они пріѣхали туда въ день Петра и Павла. Усмотрѣвши на семъ острову соболей и лисицъ, и надѣясь выгоднаго промыслу, приняли они намѣреніе тутъ зимовать. Они нашли женщину, но языка ея не разумѣли, [чаятельно была она Гиляцкая] которая живучи у нихъ недѣли съ четыре бѣжала безвѣстно. *Анабара* посылалъ нѣсколько человѣкъ на рѣку *Тугуръ* для привезенія къ нимъ рыбы на

при-

прибавку, но посланные назадъ не возвратились. Онъ остался сампятъ на острову. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ былъ препятствіемъ, что о величинѣ и о прочихъ обстоятельствахъ того острова не можно было освѣдомиться. Никто не отходилъ отъ своего становья далѣ одного дни. [А сего требовалъ соболиной промыслъ, потому что въ такомъ разстояніи отъ становья ходятъ промышленики на всѣ стороны ставить кулемы, которыя на всякой день осматриваютъ, не попали ли въ нихъ соболи.] На ономъ острову были также волки и медвѣди. Лѣсъ тамъ видѣли лиственякъ, ельникъ, березникъ и осинникъ. Двое изъ той артели умерли на острову, а трое оставя островъ 29 Іюня 1714 году погребли къ матерой землѣ, куда они не хватя прежнихъ вышеписанныхъ острововъ въ два дни и пріѣхали. Изъ того мѣста прибыли они въ 10 дней на рѣку *Удь* и въ *Удской острогъ*. По прибытіи ихъ въ Якутскъ взяты съ нихъ 20 Октября тогожъ году скаски въ канцеляріи о томъ, что въ пути ихъ происходило, изъ коихъ я взялъ сіе извѣстіе.

По то время не было другой дороги до Камчатки, какъ черезъ *Анадырской острогъ*. Сколь продолжительна, убыточна и трудна была сія дорога, столь она была и опасна для *Коряковъ*, которые почти завсегда на ѣдущихъ на Камчатку и изъ Камчатки возвра-

возвращающихся Россіянъ нападали, сколько могли убивали, и имѣніе ихъ розграбливали. Для сей причины принято было намѣреніе искать другой дороги изъ *Охотска* моремъ. Первой вымыселъ сего полезнаго дѣла безъ сумнѣнія должно приписать Воеводѣ *Трауэрнихту*. Ибо я нашелъ, что уже въ 1711 году, въ бытность еще *Трауэрнихта* въ Якутскѣ Воеводою, приказано было сыну боярскому *Петру Гуторову*, бывшему тогда въ Охотскѣ Прикащикомъ, чтобъ моремъ ѣхать на Камчатку, и привесть о тамошнихъ островахъ точное извѣстіе. *Гуторовъ* отправился изъ Охотска въ *Тауйской острогъ*, и оттуда шелъ моремъ на батахъ до рѣки *Игилана*. Но за недостаткомъ морскихъ судовъ и искусныхъ мореходцевъ не отважился онъ далѣе ѣхать по морю.

И подлинно въ оное время въ Охотскѣ не было еще морскихъ судовъ, также и употребленіе компаса не было еще тамъ извѣстно, пока въ 1714 году по имянному Его Величества Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО указу Губернаторъ Князь *Гагаринъ* не наградилъ сей двоякой недостатокъ. Кажется, что Губернаторъ сперва думалъ, что можно и безъ сея помощи дѣло произвесть въ дѣйство; ибо въ первомъ указѣ отъ 12 Февраля 1713 году къ Воеводѣ *Елчину*, о сысканіи морскаго ходу до Камчатки, не упомянуто ничего о построеніи судовъ, и о присылкѣ море-

мореходцовъ. Однако потому и ничего больше не послѣдовало, какъ только что дворянинъ *Иванъ Сорокоумовъ*, которому въ Якутскѣ оная должность поручена была, по прибытіи своемъ съ 12ю Казаками въ Охотскъ осенью тогожъ года, и по учиненіи тамъ разныхъ непристойностей, ничего не учинивъ, подъ карауломъ въ Якутскъ назадъ возвратился. И для того весьма потребно было, что Губернаторъ вскорѣ послѣ того и нѣсколько матрозовъ и корабельныхъ плотниковъ въ Якутскъ послалъ. Сіи пріѣхавши 23 Маія 1714 году въ Якутскъ, подъ предводительствомъ Казака *Кузмы Соколова* съ 20тью съ лишкомъ Казаками Іюля 3 дня въ Охотскъ отправились, и желаемый путь изобрѣли. Одинъ изъ матрозовъ *Генрихъ Бушъ*, (*) родомъ Голанецъ изъ города Горна, жилъ еще въ Якутскѣ въ мою тамъ бытность въ 1736 году. Чрезъ него провѣдалъ я о первомъ морскомъ ходу до Камчатки слѣдующія обстоятельства:

По

(*) *Штраленбергъ* стр. 17 называетъ его Шведскимъ Капраломъ, и будто онъ прежде былъ корабельнымъ плотникомъ. Но *Бушъ* самъ о себѣ объявлялъ, что онъ нѣсколько лѣтъ въ разныхъ государствахъ служилъ матрозомъ, напослѣдокъ въ Швеціи былъ рейтаромъ, и положенъ въ 1706 году подъ городомъ Выборгомъ.

По прибытіи въ Охотскъ, корабельные плотники построили морское судно, на подобіе Рускихъ лодей, на которыхъ прежде сего изъ *Архангельскаго города* ходили въ *Мезень*, въ *Пустоозерской острогъ* и на *Новую Землю*. Въ семъ дѣлѣ препроводили они 1715 годъ. Судно было удобное и крѣпкое, длиною $8\frac{1}{2}$ саженъ, а шириною въ 3 сажени. Оно и съ грузомъ въ водѣ шло на $3\frac{1}{2}$ фута. По изготовленіи всего, что къ морскому ходу потребно было, отправились они въ первую поѣздку въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1716 году, и ѣхали по морскому берегу къ сѣверовостоку до рѣки *Олы*. Оттуда хотѣли они еще и далѣе продолжать тотже курсъ: но противной вѣтръ снесъ судно чрезъ море на *Камчатку*. Увидя мысъ лежащей при устьѣ рѣки *Тигиля* по сѣверную сторону, и примѣчая, что берегъ крутъ и каменистъ, не отважились они безъ Лоцмановъ пристать къ землѣ. Между тѣмъ поднялся опять противной вѣтръ, которымъ судно къ Охотскому берегу назадъ отогнало. Какъ вѣтръ паки здѣлался благополучнымъ, то наши мореплаватели вторично въ путь отправились, и опять пріѣхали къ рѣкѣ *Тигилю*, и стали на якорѣ. Нѣкоторые сошли на землю, чтобъ искать людей, но ничего не нашли кромѣ пустыхъ юртъ. Камчадалы усмотрѣвъ пристающее судно, убѣжали отъ страху въ лѣса и въ горы. Того ради шли они далѣе подлѣ земли, и

проѣхавъ рѣку *Тигиль*, прибыли въ одинъ день къ рѣкѣ *Харюзовкѣ*, гдѣ лежатъ не подалеку отъ берегу два острова. Первой и большой изъ оныхъ находится отъ матерой земли на 5 верстахъ; другой состоитъ изъ однихъ камней и лежитъ нѣсколько подалѣ. Съ *Харюзовки* въ слѣдующей день пріѣхали они къ рѣкѣ *Ичѣ*, препроводивъ ночь на морѣ, и по утру къ землѣ возвратившись. Въ семъ мѣстѣ послали людей на землю, но они не только людей, но и никакихъ жилищъ не видали, и для того немедлѣнно назадъ возвратились. Послѣ сего шли они далѣ по берегу, и пріѣхали къ рѣкѣ *Крутогоровѣ*, въ которую намѣрены были въѣхать, но въ устье не попали. Заливъ по южной сторонѣ оной рѣки казался удобнымъ къ стоянію на якорѣ. При осмотрѣніи земли увидѣли они Камчадальскую дѣвку, которая на полѣ собирала коренье на пищу. Она привела ихъ къ Камчадальскимъ юртамъ, гдѣ въ тоже самое время жили Камчадальскіе Казаки для ясашнаго збору. Сіи прибывши на судно служили имъ проводниками и толмачами. Судно было введено въ устье рѣки *Комлахопы*, гдѣ и зимовали. Тамъ выбросило изъ моря на берегъ кита, въ котораго вонзена острога Европейской работы, съ подписью Латинскими буквами. *Сохолопъ* ѣздилъ зимою въ *Нижней Камчатской острогъ*. Весною возвратился онъ назадъ къ судну, и въ началѣ

Маія

Маія мѣсяца 1717 года отправились они паки въ море: но на морѣ еще было много льду. Въ четвертой день послѣ ихъ отъѣзда окружило ихъ льдомъ со всѣхъ сторонъ, и держало ихъ полшесты недѣли. Между тѣмъ былъ у нихъ великой недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ. На конецъ пріѣхали они къ берегамъ Охотскимъ между рѣкою *Олою* и *Тауйскимъ* острогомъ, гдѣ нѣсколько дней простояли, и въ половинѣ Іюля мѣсяца въ Охотскъ возвратились. Съ того времени между Охотскимъ и Камчаткою былъ проѣздъ моремъ непрестанной.

Въ тоже время, какъ сіе происходило, послалъ Губернаторъ Князь *Гагаринъ* въ 1716 году Полковника *Якопа Агѣева сына Ельчина*, которой предъ тѣмъ былъ Воеводою въ Якутскѣ, съ знатнымъ числомъ Офицеровъ и рядовыхъ салдатъ въ оныя мѣста, и приказалъ ему учинить около Камчатки разныя провѣдыванія, изъ коихъ большая часть касается до нашего намѣренія. Въ сообщенномъ извѣстіи Монаха Козыревскаго о *Курильскихъ островахъ* не упомянулъ я обѣ одномъ обстоятельствѣ, а именно о томъ, что о шестомъ островѣ *Шохоли* сказано было, якобы пріѣзжаютъ туда Японцы на судахъ и берутъ тамъ землю, или руду, которую увозятъ въ свое государство. По всему виду сіе съ правдою несходствуетъ, потому что оное

бное противно другимъ извѣстіямъ, объявляющимъ, что Японцы, развѣ вѣтромъ или погодою отбиты будутъ, не ѣздятъ далѣ острова *Матмая*, также и послѣ о томъ не получено никакова подтвержденія. Сіе было главнѣйшее дѣло, коего изслѣдованіе Губернаторъ поручилъ Полковнику. Сверьхъ того приказано было ему ѣхать отъ *Чукотскаго носу* на лежащіе противъ онаго острова, и матерую землю; обстоятельнѣе изслѣдовать *Шантарскіе* острова; прилагать стараніе о учрежденіи купечества съ Японцами и тому подобное: однако на оное мало возпослѣдовало. Губернаторъ послалъ еще съ Полковникомъ изъ Шведскихъ плѣнниковъ одного морскаго флота Лейтенанта именемъ *Амбіорна Моллина*, которому велѣно для разныхъ оныхъ отправленій построить въ Охотскѣ нѣсколько судовъ. Но сей Офицеръ репортовалъ, будто въ Охотскѣ къ строенію морскихъ судовъ лѣсу способнаго не нашелъ. Между Полковникомъ и Якутскимъ Воеводою, Ландратомъ *Иваномъ Васильевымъ сыномъ Рахманиновымъ*, произошли ссоры, которыя въ отправленіи дѣлъ великое препятствіе учинили. Нещастіемъ *Князя Гагарина* наконецъ все пресѣклось. Одно, что Полковникомъ *Елагинымъ* учинено, состояло въ учрежденной имъ въ 1718 году посылкѣ къ Шантарскимъ островамъ, коихъ провѣдываніе поручилъ онъ сыну боярскому *Прохорію Фильхееву*. Сей

Филькеевъ былъ еще живъ въ то время, какъ я находился въ Якутскѣ. По сему случаю получилъ я чрезъ него слѣдующее извѣстіе:

Съ Филькѣевымъ были и матрозы, кои моремъ ѣдучи объявили что намѣрены они объѣхать не токмо Шантарскіе но и всѣ протчіе, въ тамошнихъ странахъ лежащіе острова даже до *Курильскихъ*; а на послѣдокъ хотятъ зимовать на большомъ Шантарскомъ острову, собственно называемомъ *Шантаръ*. Понеже Филькееву сіе предложеніе за неимѣніемъ на то указу не угодно было, то онъ съ двумя Казаками при устьѣ рѣки *Тугура* вышелъ на землю, протчіе же поѣхали на островъ Шантаръ, препроводили тамъ зиму, и много соболей промыслили. Неосторожность ихъ при разведеніи огня была притчиною, что весь лѣсъ на острову выгорѣлъ, отъ чего и соболи пропали. Въ слѣдующее лѣто отправились они назадъ на матерую землю. Тамъ хотѣли они на берегу между *Тугуромъ* и *Амуромъ* рѣками ловить рыбу, но бо́льшая часть изъ нихъ *Гиляками* побиты. Они полагали островъ *Шантаръ* отъ юга къ сѣверу длиною на 20 верстъ, а шириною отъ 3 до 4 верстъ. На немъ горъ не сказывали. Буде же такъ, то какъ можно видѣть оные острова съ устья рѣки *Уди*? ибо и Филькеевъ утверждалъ, что оные острова лежатъ недалеко отъ рѣки *Тугура*, и что

и что отъ рѣки *Уди* до *Тугура* числится 8 дней ѣзды на лодкахъ. Ежели взять положеніе береговъ, какъ на ландкартахъ по сіе время изображено было, а именно, что оные отъ *Охотска* до рѣки *Амура* прямо простираются къ югу, то причины къ сумнѣнію еще умножаются; ибо на морскихъ берегахъ бываетъ не безъ выдавшихся мысовъ, которыми бы тѣ острова закрылись. Но я имѣю разныя причины думать, что берега отъ *Охотска* къ рѣкѣ *Уди* лежатъ къ югозападу, а отъ рѣки *Уди* къ *Амуру* къ юговостоку. Есть ли сіе такъ, какъ то я и подлинно надѣюся, что оно со временемъ въ самой вещи такъ найдется, то могутъ *Шантарскіе острова* такое положеніе имѣть, что отъ рѣки *Тугура* къ сѣверу одинъ послѣ другаго слѣдуетъ. Ихъ больше быть можетъ, нежели какъ мы себѣ представляемъ: ибо числа оныхъ не означено. И потому ближніе острова заподлинно съ рѣки *Уди* видѣть можно.

Слѣдуетъ теперь мореплаваніе, о которомъ нѣкоторые думаютъ, будто оно для того учреждено, дабы сумнѣніе, о соединеніи, или отдѣленіи Азіи и Америки, онымъ рѣшено было. Блаженныя памяти Императоръ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ въ началѣ 1719 года послалъ двухъ Геодезистовъ, или какъ тогда ихъ называли Навигаторовъ, *Ивана Кириенкова да Ѳедора Лужина*, на Камчатку съ

инструкціею за собственною Его Величества рукою. Я помянутой инструкціи не видалъ потому и не могу объявить заподлинно о ея содержаніи. А по прочетному указу ко всѣмъ Сибирскимъ начальникамъ, которой также былъ за собственною рукою, велѣно было имъ ѣхать на Камчатку и далѣе, въ которомъ пути во всемъ, чего ни пожелаютъ, чинить имъ вспоможеніе и прочая. Самые Геодезисты, которые въ Маіѣ мѣсяцѣ 1720 году въ Якутскъ прибыли, тѣмже лѣтомъ на Камчатку отправились; и въ Сентябрѣ 1721 года въ Якутскъ возвратились, о порученныхъ имъ дѣлахъ не объявили. А хотя за тѣмъ не возможно заподлинно о томъ знать, однако ежели разсуждать о опредѣленіи по окончанію, то намѣреніе онаго отправленія клонилось на одни *Курильскіе острова*, и особливо можетъ быть на тотъ, о которомъ слухъ носился, что Японцы съ него беруть руду. Вышепомянутой Голландской матрозъ *Генрихъ Бушъ* возилъ ихъ моремъ. Въ первое лѣто поплыли они изъ *Охотска* въ *Большерѣцкой острогъ*, а на другой годъ ѣхали они вдоль по *Курильскимъ островамъ*. По прибытіи къ пятому острову [которой можетъ быть и шестой былъ; ибо *Бушъ* могъ въ числѣ оныхъ ошибиться] приказали Геодезисты стать на якорь. *Бушъ* хотя въ томъ отсовѣтовалъ, потому что дно морское было каменисто; однако принужденъ былъ исполнить по ихъ приказу.

Отъ

Отъ того потеряли они четыре якоря, а больше якорей у нихъ не было. Каменьями канаты перерывало. Къ немалому ихъ счастію пріѣхали они возвратно на Камчатку безъ дальняго вреда. Тамъ надѣлали они деревянныхъ якорей, къ которымъ навязали большія каменья, и такимъ образомъ тогожъ лѣта возвратились они въ Охотскъ. Сіе я слышалъ изустно отъ матроза. *Епреиновъ* оставя своего товарища *Лужина* въ Сибири, самъ отправился съ репортомъ о своемъ пути и съ картою *Курильскихъ* *острововъ*, по колику оные обѣхалъ, къ Великому Императору, и засталъ Его Величество въ Маіѣ мѣсяцѣ 1722 году въ *Казани*, когда сей Монархъ въ Персидской походъ отправлялся. Его Величество немалое удовольствіе оказать изволилъ за трудъ Евреинова. Онъ совершенно исполнилъ по дачной ему инструкціи. Сіе служитъ новымъ доказательствомъ, что отправленіе реченныхъ Геодезистовъ не касалось до рѣшенія вопроса; соединяется ли Азія съ Америкою; или отъ нея раздѣляется?

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

II.

ИСОКРАТОВО

наставленіе къ Демонику

Переведено съ Греческаго языка.

ЛЮБЕЗНОЙ МОЙ ДЕМОНИКЪ!

Ты помнишь отца твоего Иппоника, и знаешь мое бывшее съ нимъ дружеское обхожденіе, совѣтную тебѣ всегда его въ памяти твоей содержать, образъ житія его подражанія достоинъ. Ты найдешь въ немъ ближайшіе и собственные примѣры съ доказательствами о всемъ томъ, что я хочу тебѣ нынѣ писать. Онъ всю свою жизнь въ добродѣтельныхъ поступкахъ препровождилъ, и никогда оными утомленъ не бывалъ. Онъ приобучилъ тѣло свое къ работѣ, и хотя во всегдашнихъ трудахъ пребывалъ, но душа его сносила, и превозмогала притомъ всякія трудности. Богатство любилъ онъ безпристрастно, и настоящая блага употреблялъ такъ, какъ человѣкъ смертной; а о протчемъ такое имѣлъ попеченіе, какое надле-

надлежитъ безсмертному. Онъ подло никогда не живалъ, но всегда благопристойность хранилъ. И былъ столько великодушенъ противъ непріятелей, коль благосклоненъ къ своимъ пріятелямъ. Онъ тѣхъ гораздо выше сродниковъ своихъ почиталъ, которые достойныя заслуги показали; ибо вѣрилъ, что натура съ добрымъ поведеніемъ въ дружбѣ имѣютъ больше силы, нежели законъ, порода и свойство. Ко описанію достохвальныхъ его добродѣтелей требуется многое время; довольно къ сему того, что я тѣнь нраву и склонностей отца твоего отчасти изобразилъ, изъ чего ты въ жизни своей можешь имѣть и примѣры и правила. Поступки его и поведенія да будутъ тебѣ закономъ, тѣмъ здѣлаешься ты способнымъ подражать добродѣтелямъ твоего родителя. Ты знаешь, что живописцы на картинахъ своихъ часто подражаютъ и тому, когда находятъ въ звѣряхъ что либо хорошее. Не стыдноль будетъ, ежели дѣти добродѣтельнымъ поступкамъ родителей своихъ уподобляться не захотятъ. Наша натура сего хощетъ и требуетъ, чтобъ тѣло надлежащею работою, а душа мудрымъ ученіемъ питаемы были. Того ради памятуя ту дружбу, которую я со отцемъ твоимъ Ипоникомъ имѣлъ, даю тебѣ наставленіе, чрезъ которое ты добродѣтель и у людей честное имя получить можешь.

Прежде и паче всего почитай Бога, не токмо приношеніемъ опредѣленной ему жертвы, но и наблюденіемъ чистой и доброй совѣсти. Первое изъявитъ довольство твоего имѣнія съ благочестіемъ. А послѣднее есть истинной знакъ совершеннаго смиренія. Почитай всегда божество, но особливо въ то время, когда хранители законовъ о семъ опредѣляютъ, чрезъ то покажешь ты двоякственную добродѣтель, а имянно: что ты и богу служишь, и законы наблюдаешь.

Родителей своихъ столько почитай, сколько ты самъ желаешь, чтобъ дѣти твои тебя почитали.

Обучай тѣло твое обыкновеннымъ у честныхъ людей экзерциціямъ, не только для силы и крѣпости тѣлесной, но и для того что сіе здоровью способствуетъ. А сіе можешь ты получить, ежели тогда работу свою будешь покидать, когда еще есть сила къ работѣ.

Отъ неумѣреннаго смѣху столько надлежитъ тебѣ удаляться, сколько самому тебѣ нахальные и пустые разговоры непріятны кажутся. Сколь глупъ есть неумѣренной и безвремянной смѣхъ, столь же безумна есть и въ словахъ праздность.

Ежель

Ежель что стыдитъ въ дѣйство произведенное, то ужѣ конечно стыдно про то тебѣ и говорить.

Не привыкай къ скрытнымъ словамъ и къ развращеннымъ минамъ. Но во всемъ разумно и не притворно кажись: Ибо первое значитъ гордость, а послѣднее добродѣтель.

Старайся показать въ тебѣ любовь ко благочинію, къ стыдливости, къ доброму поведенію и къ умѣренности. Понеже всѣ сіи качества молодымъ людямъ особливо благопристойны.

Никогда не дѣлай худова въ такой надеждѣ, что оно будетъ закрыто; хотябъ другіе про то и не узнали, но совѣсть всегда будетъ тебя онымъ обличать.

Бойся бога, почитай родителей, скроменъ будь къ друзьямъ, и живи такъ, какъ законы велятъ.

Употребляй позволительныя забавы: ибо увеселеніе съ благопристойностію соединенное есть подлинно дѣло доброе и честное, но безчинная забава всегда мерзостна.

Старайся, чтобъ тебѣ избѣгать отъ напраснаго оклеветанія; ибо хотя оно и не основательно, но многіе люди не зная истин-

ны ; часто такъ думаютъ, и вѣрятъ, какъ общая молва гласитъ.

Всѣ вещи и дѣло такъ дѣлай , какъ бы всякъ про нихъ зналъ; ежель ты севодни ихъ закроешь , то завтра могутъ они притти въ откровеніе.

Весьма тебя будутъ хвалить , ежель не будешь того дѣлать , чемъ другихъ самъ ты попрекаешь.

Ежель всегда охотенъ и склоненъ будешь перенимать ученіе , то живучи на свѣтѣ много ты выучишь. Вѣкъ жить , вѣкъ учиться.

Разсуждай и почасту тверди то , чему ты ужѣ учился ; а чему еще не учился , сіе старайся обучать. Великой стыдъ и втомъ , чтобъ слыша полезное , оному учиться не хотѣть.

Употребляй праздные твои часы къ слушанію и къ наученію чего нибудь разумнаго. Чрезъ сіе ты легко выучишь то , чему другіе съ трудомъ обучаются. Вѣрь , что ученіе полезныхъ наукъ превосходитъ всѣ прочія сего свѣта благости , ибо какъ скоро сіи преходятъ , такъ постоянно и прочно есть ученіе. Изъ всѣхъ добротъ одна токмо мудрость нетлѣнна есть. Не поскучь дальной

путь

путь воспрiять къ такимъ людямъ, отъ которыхъ ты чаешь чему нибудь полезному научиться. Не стыдноль будетъ, когда молодые люди станутъ отрицаться ѣздить сухимъ путемъ для просвѣщенiя своего разума, вѣдая то, что торговыхъ людей для однихъ тлѣнныхъ и временныхъ прибытковъ и море не удерживаетъ.

Въ обхожденiи употребляй благопристойность, а въ разговорахъ человѣколюбiе; благопристойность называется то, когда мы со всякимъ прiятно говоримъ; человѣколюбивъ же называется тотъ, кто по силѣ оныхъ разговоровъ исполняетъ. Добрымъ показывай себя противъ всѣхъ, но ввѣрять себя долженъ токмо постояннѣйшимъ и совѣстнымъ. Такимъ образомъ отъ первыхъ не будешь ты въ ненависти, а послѣдне примутъ тебя за друга. Не употребляй вымышленныхъ словъ и многихъ околичностей въ твоихъ разговорахъ, и не говори всегда объ одной вещи; всякая вещь имѣетъ свою мѣру.

Возложи на твое тѣло добровольную работу, чрезъ то обыкнешь ты и все нужное исправлять.

Лакомство, гнѣвъ, роскошь и печаль часто надъ душею и разумомъ усиливаются, но разсуждая, коль они вредны, надлежитъ тебѣ

тебѣ всячески стараться, чтобъ оныя страсти обуздать, ты превозможешь ихъ симъ, когда за прибытокъ то будешь признавать, чрезъ что доброе имя а не богатство получается. Во гнѣвѣ противъ того, ежели кто тебя обидилъ, такое имѣй мнѣніе, какъ ты самъ себѣ желаешь въ такомъ случаѣ, когдабъ ты кого изобидѣлъ. Въ забавахъ помни сіе, что ты самъ достойно наказанія вмѣняешь, когда рабы господамъ своимъ повелѣваютъ; слѣдственно и тебѣ самому страстямъ твоимъ раболѣпствовать не должно. Въ печали разсмотри несчастія другихъ людей, и вспомни, что и ты самъ такой же человѣкъ.

Наблюдай твои обѣщанія, и храни ихъ паче сокровищъ твоихъ; ибо честной человѣкъ обѣщаніе свое такъ крѣпко содержитъ, будтобъ оно утверждено было клятвою. Равномѣрная благопристойность есть и втомъ, чтобъ не вѣрить злымъ, а вѣряпь себя токмо совѣстнымъ.

Изъ тѣхъ дѣлъ, которымъ надлежитъ быть въ молчаніи, никому и ничего не открывай; ибо молчаніе обѣимъ сторонамъ, то есть и тому, кто говоритъ, и тому, кто слушаетъ, сносно и сходственно есть.

Для двухъ токмо причинъ будь свидѣтелемъ, и учини требуемую отъ тебя присягу:

ту; первое, чтобъ тебѣ самому свободиться отъ подозрѣнія, а потомъ, чтобъ друга твоего свободить отъ напасти. Временныхъ ради благъ не призывай Бога во свидѣтельство, хотябъ ты и съ доброю совѣстію могъ побожиться. Ибо подумаютъ, что ты или во лжу кленешься, или къ полученію чего либо крайне и не пристойно желателенъ.

Ни съ кѣмъ не дѣлай дружества, пока ты не провѣдаешь, и не изслѣдуешь того, какъ онъ съ первымъ своимъ другомъ поступалъ. Вѣрь, что онъ съ тобой тожъ здѣлаетъ, какъ съ тѣмъ учинилъ. Не спѣши при изобраніи друга, а когда изобралъ, то уже всячески старайся онаго содержать. Равной есть стыдъ ни одного друга не имѣть, и избирать въ друзья то того, то другаго. Тебѣ надлежитъ еще друзей твоихъ въ тонкость узнать: однако такимъ образомъ, чтобъ сіе было имъ безвредно. Сіе можешь ты учинить, притворивъ себя имѣть потребность въ чемъ нибудь такомъ, которое тебѣ еще не весьма нужно. Отъ другихъ потребуй на твои разговоры молчанія, хотя они и не содержатъ данное тебѣ обѣщаніе, однако ты останешься въ томъ безбѣденъ, а чрезъ то получишь наилучшее знаніе о ихъ состояніи. Учись узнавать и сіе, какъ оказуются друзья твои, когда имъ самимъ случается нещастіе, и когда ты

съ

съ ними въ томъ или въ другомъ равное участіе имѣешь ; ибо какъ золото чрезъ огонь , такъ другъ чрезъ нещастливые случаи познается. Не дожидайся того , чтобъ друзья твои просили тебя о своихъ потребностяхъ , ежель хочешь прямо наслаждаться добраго съ ними обхожденія ; но собственнымъ своимъ побужденіемъ старайся имъ помогать , упреждая ихъ прошеніе. Равной почти стыдъ непріятельскою злостію побѣжденну , или пріятельскими благодѣяніями предупрежденну быть. Не только тѣхъ пріятелей почитай , которые во время напасти твоей имѣютъ о тебѣ сожалѣніе , но и тѣхъ , кои въ нещастіи твоемъ косаго и непріятнаго вида тебѣ не дѣлаютъ. Много такихъ, кои о нещастливомъ состояніи своихъ друзей сожалѣютъ , но когда имъ случается благополучіе, то онижъ и завистствуютъ. Вспоминай отсутствующихъ твоихъ друзей , между присутствующими ; ибо изъ того можешь казаться присутствующимъ, что ты и съ ними также поступишь , когда они случатся въ отсутствіи.

Въ платьѣ и во всемъ одѣяніи твоемъ будь опрятенъ , токмо никакой притворной нѣжности въ томъ не имѣй ; ибо какъ первое производитъ благочиніе, такъ послѣднее знакъ безумія есть.

Время-

Времянныхъ благъ люби умѣренное употребленіе, а не излишество. Гнушайся тѣхъ людей, которые къ богатству страстно прилѣпились; ибо такіе люди не знаютъ въ добрѣ своемъ правильнаго употребленія. Они почти во всемъ подобны такому человѣку, которой не умѣя ѣздить верьхомъ, покупаетъ себѣ хорошую лошадь. Старайся богатство твое употреблять симъ образомъ, чтобъ оно къ веселію и къ пользѣ служило. Правда, что тѣ, которые употребляютъ его къ веселію и забавамъ, наслаждаются онымъ; но тѣ, которые употребляютъ его къ пользѣ, дѣйствительно владѣютъ имъ. Два основанія должны тебя склонять къ наблюденію богатства, первое, чтобъ ты великаго долгу на себѣ не имѣлъ, а другое, чтобъ ты онымъ друзьямъ своимъ могъ помогать. Впрочемъ богатства усильно не люби, но со всякою умѣренностію; будь доволенъ настоящимъ, изыскивая притомъ лучшаго.

Не попрекай никого бѣдностію; ибо сія участь всѣмъ случиться можетъ. Кто знаетъ, что впредь здѣлается?

Дѣлай добро тѣмъ людямъ, которые добродѣтельно и правильно живутъ; ибо усердное благодареніе добродѣтельнаго человѣка почитается за драгое сокровище. Ежели ты злымъ людямъ здѣлаешь что либо доброе, то сіе будетъ равно съ тѣмъ, какъ

бы

бы ты чужихъ собакъ кормилъ. Они лаютъ равно какъ на тѣхъ, которые ихъ кормятъ, такъ и на тѣхъ, которые ихъ бьютъ и выгоняютъ. Злые люди ругаются равно какъ тѣмъ, которые имъ кажутся вредными, такъ и симъ, кои имъ благодѣтельствуютъ.

Лицемѣра и льстеца столькожъ ненавидь, какъ и обманщика; кто на нихъ надѣется, тому оба они не вѣрны. Ежели друзья твои доброхотствуютъ тебѣ въ такихъ случаяхъ, когда тебѣ не весьма счастливо, то можешь надѣяться, что при лучшихъ обстоятельствахъ подлащатся они еще и больше тебѣ служить.

Въ обхожденіи съ друзьями будь разговорчивъ, и не имѣй никакой спеси и гордости; ибо и самые холопи гордость и уничтоженіе свое ненавидятъ. Можетъ ли такой человѣкъ сыскаться, которомубъ ласковое обхожденіе было непріятно. Ты тогда будешь въ обхожденіи твоемъ пріятенъ, ежели не будешь вздоренъ и ссорливъ, и никогда не станешь оказывать роптанія и неудовольствія, и не привыкнешь требовать, что ты одинъ во всемъ имѣешь резонъ или право, а притомъ упрямствомъ и усильнымъ прекословіемъ не станешь другихъ раздражать, хотябъ ты и увидѣлъ, что напрасно сердятся, но лучше тогда смолчать; а когда уже укротятся, тогда сходнѣе надлежа-

лежащее изъясненїе и доказательство имъ учинить. При веселыхъ случаяхъ не будь угрюмъ и смутенъ, а въ постоянныхъ и разсудительныхъ разговорахъ не подавай притчины къ смѣху. Кто не знаетъ различать время и случаи, тотъ всегда и во всемъ неспособенъ и скучливъ. Не будь неблагодарнымъ за благодѣянїя; коль много такихъ, которые имѣютъ сїе погрѣшенїе. Они хотя и благодарятъ, но когда надлежитъ имъ по волѣ друзей своихъ дѣйствительно поступать, тогда ищутъ отговорокъ. Легко и скоро ни на кого не жалуйся; ибо доказательство и обличенїе есть не безтрудно. Не порицай никого; ибо сїе значитъ самолюбїе и вредительную пристрастность.

Весьма удаляйся отъ всѣхъ зборищъ, гдѣ соглашаются на пьянство, и почитаютъ оное за великую удачу и за героичное (т. е. хвалы и чести достойное) дѣло: но ежели такїя обстоятельства прилучатся, что тебѣ обойтись безъ того не возможно; то уходи прежде, нежели ты со всѣмъ опьянѣешь. Душа омраченная виномъ подобна колескѣ, у которой кучеръ збѣсился, или свалился, и коя лошадьми чрезъ горы и долины безъ разбору мчется. Такимъ то образомъ душа въ заблужденїи находится, когда у нее разумъ бываетъ поврежденъ.

Возвышенною душею разсуждай безсмертіе, а тлѣнныя и преходящія вещи употребляй со всякою умѣренностію.

Вѣрь, что ученіе въ сравненіи невѣжества есть толь высокая благость, коль вредно зло тѣмъ, кто оное производитъ. Невѣжество штрафуетъ еще и собственнаго своего господина; ибо сколь много въ словахъ промолвишься, столь часто познаешь въ дѣлахъ твоихъ изъ того приключающееся тебѣ наказаніе.

Про тѣхъ, которыхъ ты желаешь имѣть себѣ друзьями, говори добро при такихъ людяхъ, которыебъ о семъ сказать имъ могли. Хвала другихъ дѣлаетъ друзей, такъ какъ ругательство другихъ дѣлаетъ непріятелей.

Ежели ты намѣряешься что нибудь дѣлать, то прежде справься, и разсмотри, можетъ ли оное дѣло всегда такой успѣхъ и пользу производить, какъ ты желаешь. Въ разсужденіяхъ и намѣреніяхъ хотя и надлежитъ не спѣшно поступать; но когда уже точно вознамѣришься, то произведеніемъ въ дѣйство не мѣшкай. Щастіе наипаче отъ бога, а правильное употребленіе онаго отъ человѣка зависитъ. Ежель ты принужденъ будешь съ другомъ твоимъ говорить о вещахъ къ зазрѣнію и стыдливости подлежащихъ, то употребляй такія слова, дабы тебѣ изъ-

извявитъ, что ты сіе безпристрастно говоришь. Чрезъ сіе научишься ты узнавать другихъ, не приводя себя ни въ какое подозрѣніе. Ежелижъ въ твоихъ собственныхъ потребностяхъ другаго совѣтъ тебѣ понадобится; то изслѣдуй напередъ, какъ онъ самъ съ собой въ такихъ случаяхъ поступалъ; ибо кто самъ о себѣ имѣетъ малое попеченіе, то уже о другихъ конечно меньше рачитъ; къ чему особливо можешь себя побудить и обучить; ежели ты станешь разсматривать и разсуждать всѣ тѣ противныя приключенія, которыя происходятъ отъ невсмотрительности. Мы никогда столь хорошо здоровье свое не наблюдаемъ какъ тогда, когда имѣемъ въ памяти, и представляемъ себѣ всѣ противные оному случаи.

Старайся волю государя своего исполнять. Ежель ты сіе всегда рачительно будешь наблюдать: то чрезъ то отъ простыхъ людей и отъ всѣхъ умножится къ тебѣ почтеніе; отъ негожъ самаго симъ можешь всегда наибольшую милость и благоволеніе получать.

Когда будешь начальствомъ почтенъ, то злыхъ и безсовѣстныхъ людей отнюдь при себѣ не держи; ибо какую злость и худость они ни здѣлаютъ, оную будутъ тебѣ самому приписывать. Нажившъ себѣ имѣніе, для того публичнаго правленія и чину не отрицайся; развѣ тогда, когда заслугами и добродѣтелію прославишься, и доброе имя нажи-

вешь. Ибо ежель тебя общество любитъ и хвалитъ, то сіе лучше и выше всякаго богатства. Не защищай плутовства нижѐ самъ оному попущай; подумаютъ, что ты самъ тожъ дѣлаешь, что другимъ попущаешь.

Хотя и надлежитъ тебѣ мыслить о семъ, какъ бы твое состояніе въ лучшее произвесть; однакожъ притомъ научай себя и тому, чрезъ чтобъ тебѣ во всякихъ случаяхъ способнымъ себя оказывать, и любовь къ правосудію являть, не изъ того одного, что ты иначе быть не можешь, но и для сего, что ты самъ къ благопристойности имѣешь склонность и натуральную охоту.

Будь лучше нищъ при твоемъ правосудіи, нежели богатъ съ неправдою. Разсмотри не велика ли въ томъ разность? Богатство минуетъ съ сею жизнію: правосудіежъ и по смерти прославляется, Богатство и у злыхъ людей иногда находится: но чтобъ правосудіе было при такихъ, тому статься нельзя. Кто неправеденъ и страстенъ къ наживкамъ, того удаляйся, и лучше къ тому приложись, кто страждетъ за правду. Хотябъ правые прошивъ неправедниковъ и никакого преимущества не имѣли; однако останется при нихъ сія надежда, что они имѣя въ себѣ добрую совѣсть, могутъ всегда лучшаго ожидать.

Хотя

Хотя и о всемъ томъ попеченіе имѣй, что къ жизни твоей принадлежитъ: Но паче всего о томъ старайся, дабы тебѣ во всемъ разумно поступать. Великое составляется и произходитъ изъ малаго, и самая дражайшая душа обитаетъ въ человѣческомъ, т. е. въ смертномъ тѣлѣ.

Обучай тѣло свое къ работѣ, но дѹшу всегда возбуждай къ мудрости; чрезъ труды получишь ты, что ни пожелаешь; чрезъ мудрость же научишься узнавать напередъ все то, что тебѣ сходственно.

Что ты хочешь говорить, о томъ о всемъ напередъ разсуждай. Многіе говорятъ прежде, нежели мыслятъ.

Въ человѣческихъ вещахъ не признавай ничего постояннаго; разсуждая сіе не будешь ты въ щастіи безмѣрно радоваться, а въ нещастіи весьма много печалиться.

О томъ больше говори, что ты совершенно знаешь, или чего обстоятельства требуютъ; и сибъ двѣ притчины всегда къ разговору тебя побуждали. Въ послѣднемъ случаѣ полезнѣе говорить, нежели молчать; а впрочемъ сходнѣе, когда ты больше молчишь, нежели говоришь.

Ты можешь обрадоваться, когда что случится тебѣ доброе, и печаленъ быть, когда бываетъ что либо неполезное: Но

такъ въ обоихъ случаяхъ поступай, чтобъ ни то ни другое весьма примѣтно въ тебѣ не было. Невеликая ли въ томъ непристойность, когда въ домахъ и въ сундукахъ хранимъ пожитки, а всѣ страсти наши на лицо, то есть: наружу будемъ выставливать?

Берегись злостнаго охуждателя, такъ какъ бѣды; ибо отъ обхожденія со злыми людьми не только худаго конца въ жизни, но и у добрыхъ безчестія изъ того опасаться надлежитъ. Старайся о спокойномъ житіи; но ежели постигнетъ тебя напасть, то поступай такъ, какъ въ войнѣ надлежитъ, и ищи чтобъ изъ оной высвободить себя съ честію, чрезъ что избавишься ты стыда и поношенія; ибо хотя и всѣмъ умереть опредѣлено: но честно умирать натура тѣмъ токмо предоставила, которые справедливо живутъ.

Ежель ты совершенно познаешъ, что истинное благополучіе состоитъ въ добродѣтели, и отъ нея произходитъ, то тѣмъ еще наипаче возлюбишь оную. Ибо пребывающіе въ лѣности и въ роскошахъ тотъ самой часъ могутъ ощущать, что къ сему удовольствію самое неудовольство присоединено; раченіежъ къ добродѣтели, и разумное доброповеденіе всегда награждаютъ насъ дражайшимъ и непремѣннымъ благополучіемъ. Оныя страсти-

въ

въ началѣ хотя и увеселяютъ, да потомъ болѣзни и разкаяніе отъ нихъ произходятъ. Исполняяжъ добродѣтель, хотябъ что и случилось не по желанію, но потомъ всегда истинной радости наслаждаемся. При всѣхъ дѣлахъ не столько надлежитъ уважать начало, какъ сіе разсуждать, чему какой конецъ можетъ быть; ибо въ разсужденіи житія, не только одну вещь и настоящее время, но и послѣдованіи, какія могутъ приключиться, уважать надобно. Разсуди токмо, сколь легкомысленно бездѣльники и всѣ безпутные люди исполняютъ свои намѣренія: А сіе происходитъ у нихъ отъ того, что все ихъ житіе на безпутствѣ основано. Разсудивъ еще, можноль добродѣтельнымъ людямъ оставить наблюденіе добродѣтели, такъ чтобъ изъ того отъ многихъ нареканія имъ не было. Ибо не только тѣ, которые въ поступкахъ своихъ ошибаются и порочны, у всѣхъ въ ненависти; но и тѣ, кои славятся своимъ смиреніемъ, а въ самомъ дѣлѣ нетаковы суть. Ежели мерзки намъ тѣ люди, кои токмо въ разговорахъ своихъ лживы; кольми наипаче должны мы гнушаться, и за злодѣевъ почитать тѣхъ людей, которые во всю свою жизнь гораздо хуже и вреднѣе оныхъ себя показываютъ. Не справедливоль мы поступимъ, ежели помыслимъ о такихъ людяхъ, что они не только сами противъ себя грѣшатъ: но и собственному своему благополучію бываютъ

измѣнниками. Пускай они чрезъ то получаютъ честь и радость, но самижъ они дѣлаютъ себя оныхъ дарованій недостойными. Е келибъ кому изъ смертныхъ позволено было божественныя намѣренія вывѣдывать, тобъ я легко могъ доказать, что они въ добродѣтельныхъ и благоугодныхъ имъ людяхъ весьма и явно сіе представляютъ; какое имѣютъ они предусмотрѣніе о злыхъ и добрыхъ людяхъ. Не такимъ ли образомъ Юпитеръ съ Геркулесомъ и Танталомъ поступалъ? Ибо какъ перьваго за его добродѣтели наградилъ онъ безсмертіемъ, такъ другаго за его злостныя дѣла предалъ на разныя мученія. Тѣ, которые сіе представятъ себѣ въ примѣръ, конечно побуждены будутъ къ любленію добраго. Впрочемъ не надлежитъ останавливаться намъ при семъ одномъ, что мы о томъ уже говорили, но должно стараться, чтобъ доброе и полезное отъ разумныхъ людей и изъ полезныхъ книгъ завсегда обучать; мы сіе удобно познаемъ отъ пчелъ, кои садятся на всякія травы, и высасываютъ изъ нихъ все, что имъ потребно: такимъ образомъ и тѣ, кои имѣютъ къ наукамъ усердное желаніе, все то, что имъ полезно, должны отвсюду собирать и [illegible]ать, а притомъ и о семъ трудиться [illegible]лежитъ, дабы натуральныя наши порѣшенія и слабости по крайней возможности всегда остановлять и удерживать.

III. ПИСЬМО

III.

ПИСЬМО ОТЪ МАТЕРИ КЪ дочери ,

въ которомъ содержится краткое наставленіе , какъ женѣ съ мужемъ поступать , самой себя честно содержать , и о воспитаніи дочерей попеченіе имѣть.

ЛИВІЯ КЪ ЛЮБЕЗНОЙ СВОЕЙ ДОЧЕРИ КОРНЕЛІИ.

Дражайшая моя Корнелія! Я благодарю бога, что онъ жизнь мою до твоего благополучнаго замужества продолжить благоволилъ; и прошу его, дабы онъ тебя всегда въ познаніи щедротъ своихъ содержалъ.

Невелика ли радость моя , любезнѣйшая дочь! видѣть тебя нынѣ сочетанну такому мужу , котораго почтеніе ни отъ чего инаго происходитъ , какъ токмо отъ его великодушія и разума , и отъ его собственныхъ достоинствъ. Онъ избралъ тебя себѣ въ супружницу ; для того одного , что онъ тебя совершенно любитъ , оказуетъ тебѣ повсядневно тысящи пріятнѣйшихъ и толь любительныхъ знаковъ , которые по нынѣшней его искренней къ тебѣ склонности

еще больше увѣряютъ тебя, о всегдашнемъ и непрестанно быть имѣющемъ твоемъ благополучіи. Насыщайся дражайшая моя дочь сими пользами; доброе твое состояніе достойно такого мужа, содержи сей толь пріятной союзъ, и оказывай ему добродѣтелію, разумомъ и пріятностію твоею повсядневно новыя причины сіе чувствовать, что онъ имѣя тебя супругою благополученъ есть. За любовь, почтеніе и надежду, которыя онъ тебѣ оказуетъ, представляй ему всегда непритворную твою искренность, чистѣйшее къ нему усердіе и вѣрнѣйшую молчаливость. Будь ему паче другъ нежели жена, и знай, что щастіе и благополучіе твое до тѣхъ поръ продолжается, доколѣ онъ тебя любитъ. Упреждай всегда его желанія пріятностію и веселымъ твоимъ нравомъ, старайся рачительно къ его угодностямъ. Облегчай его попеченіе, съ которымъ часто важныя его дѣла соединяются. Я его знаю, что онъ всегда то радостно возчувствуетъ, и сожитіе съ тобою будетъ признавать за такое себѣ прибѣжище, гдѣ онъ всегда свободно уходитъ, и покой свой тутъ токмо изобрѣтать можетъ. Симъ образомъ получишь ты, дражайшая моя дочь! оное преимущество, что добродѣтели его, кои для другихъ людей по частямъ отъ него раздѣляются, ты для себя всѣ ихъ совокупно розримѣешь. Наблюдай еще, чтобъ тебѣ бездѣлицами ему не досаждать, и тѣмъ его

не

не безпокоить. Великіе умы хотя и презираютъ немощи, разсуждая, что они человѣчеству свойственны, однако и самую малѣйшую неправость, причиняемую имъ, легко они чувствуютъ и познаваютъ, и что ты въ любленіи и въ почтеніи его пренебрежешь, утратишь у себя изъ твоего собственнаго благополучія. Въ присутствіи его никогда не ходи, и ничего не дѣлай, дабы тебѣ за собой, также и въ твоемъ нарядѣ пристойнымъ образомъ нѣкоторой чистоты не наблюдать. Ибо доброе разсмотрѣніе и вкусъ имѣющимъ людямъ опрятность и чистота всегда пріятнѣе богатаго убранства. Притомъ же въ самомъ удовольствіи супружества имѣй всегда чистую и цѣломудренную душу. Не слѣдуй примѣрамъ тѣхъ госпожъ, которыя предѣловъ своихъ не наблюдаютъ; и думай всегда, что ты честь, благополучіе и самую жизнь мужа твоего въ рукахъ своихъ имѣешь.

Бойся Бога; ибо сей святый страхъ есть источникъ всѣхъ добродѣтелей и вѣчнаго благословенія. Однакожъ блюдись, чтобъ тебѣ не впасть притомъ въ притворное набожество. Люди имѣющіе оное суть такіе изверги, которые ищутъ набожества и смиренности въ наружныхъ дѣлахъ; а внутрь себя скрываютъ всегда лукавое ложное и злое обыкновеніе. Худое рубище, платье черное и печальное лице не суть

знаки

знаки христіанскіе; но кротость, покорность и любовь; а сіи не въ платьѣ, но въ сердцахъ жительствуютъ.

Человѣкъ отъ Бога не такъ сотворенъ, чтобъ ему ничего не чувствовать, онъ не требуетъ отъ него боязливаго, подлаго и невольнаго сердца; но призываетъ насъ ко всѣмъ честнымъ и благороднымъ предпріятіямъ, и къ публичному насыщенію оныхъ благъ, которыя онъ богатно повсюду разліялъ. Можемъ насыщаться мы всѣхъ благостей, кои намъ вѣчная любовь опредѣлила; вкушать того непорочнаго удовольствія, кое намъ оная любовь подаетъ; раздѣлять и употреблять все то, что оное ни производитъ, только къ доброму намѣренію; можемъ такожде нѣкоторыя веселости и украшенія и во внѣшнихъ видахъ наблюдать, только всегда надлежитъ намъ признавать и помнить притомъ начальника всѣхъ благъ, и верьховное наше благополучіе не въ тлѣнныхъ вещахъ изыскивать, ниже въ тѣхъ, надъ коими мы токмо какъ хозяева, или приставники учинены.

Теперь ты, любезнѣйшая моя дочь! находишься въ такихъ уже обстоятельствахъ, которыя уповаю доставятъ тебѣ сладчайшее имя матери и родительницы; но сіе имя обяжетъ тебя къ особливымъ и такимъ должностямъ, которыхъ ты оставить и пре-

пренебречь не возможешь безъ нарушенія святѣйшихъ натуральныхъ законовъ. Я твоя матьь, вкупѣжъ и пріятельница твоя. Любовь моя и пріятность къ тебѣ имѣющія-ся не только доставляютъ мнѣ сіе право, но и побуждаютъ, чтобъ мнѣ при всякихъ случаяхъ мои совѣты тебѣ сообщать. Мое намѣреніе въ томъ нынѣ состоитъ, чтобъ тебѣ такое наставленіе учинить, по которомубъ ты могла поступать въ такомъ случаѣ, когда судьбами и провидѣніемъ Божіимъ родится у тебя дочь. Любезная моя дочь! Ты меня всегда слушала; уповаю, что и еще будешь слушаться?

Старайся, чтобъ во время беременности твоей, нравъ твой и мысли всегда въ равномѣрномъ и спокойномъ состояніи имѣть; удерживайся отъ гнѣва и отъ всякаго усильнаго стремленія страстей твоихъ; не привыкай къ прихотямъ такихъ женъ, которыя думаютъ, яко бы имъ во время беременности все позволительно, отъ чего впадаютъ въ премногія безумства покрывая себя въ томъ беременностію; напротивъ того не лишайся, мой другъ! всякаго позволеннаго удовольствія: однакожъ такъ, чтобъ притомъ умѣренность всегда была тебѣ предводительницею.

Возмись за твою дочь отъ самаго ея рожденія со усерднѣйшимъ твоимъ попеченіемъ, и вѣдай

и вѣдай, что всѣ минуты, которыя ты о добромъ ея содержаніи не радѣвъ пропустишь, невозвратны суть. Ежели нѣжность и состояніе твоего здоровья не позволитъ тебѣ, чтобъ перьвое ея пропитаніе давать тебѣ ей изъ своихъ собственныхъ грудей, въ такомъ случаѣ изыскивай смирную, веселаго нрава и здоровую кормилицу, и елико возможно такую женщину, которая бы была добраго состоянія; прилѣжно узнавай ея нравъ, и отнюдь сего твоего младенца не отдай въ руки такой бабѣ, которая лукава, зла и своенравна; смотри прилѣжно, какъ она будетъ съ ней поступать, и весьма не много обоихъ ихъ изъ своихъ глазъ выпущай. Небреженіе многихъ родителей часто къ тому приводило, что дѣти ихъ въ самомъ началѣ жизни несчастливыми здѣлались. Можетъ ли, любезная моя дочь! лучшее и большее для тебя упражденіе быть, какъ сіе, чтобъ пещись о такой малѣйшей и неповинной твари, которая еще сама себя не знаетъ, и коя толь блиско тебѣ свойственна и принадлежитъ.

При сихъ наблюденіяхъ можешь ты примѣтить первѣйшія вожделѣнія твоей дочери; обращай ихъ къ ея пользѣ, и не слѣдуй тому мнѣнію, якобы дѣтямъ все попущать надобно. Нѣжныя ихъ души непрестанно дѣйствуютъ, и не оскудѣваетъ у нихъ воображеніе, хотя дѣйствомъ оказуется оной нескоро;

ро. Во нравѣ дочери твоей вскорѣ окажутся нѣкоторыя и такія неблагопристойности, кои съ начала хотя и малы, но ежели ихъ заранѣе не отвратишь, то вкоренясь они будутъ уже ей обыкновеніемъ. Упрямство или своенравіе прежде всего въ младенцахъ появляется; оное надлежитъ тебѣ пресѣкать въ ней легкими способами, и для того заранѣе начни съ ней говорить разсудительно. То, что ты отъ ней требуешь, приказывай ей повелительно и съ нѣкоторою строгостію любительною, изъясняя ей худость и вредность того, что ты запрещаешь, и никогда не склоняйся уже на то, въ чемъ ты ей одиножды отказала; она будетъ тебя разумѣть, хотя и отвѣтствовать еще не въ состояніи. Такимъ образомъ пріучишь ты ее весьма благовремянно къ тому, что она не только слова твои уразумѣетъ, но и взгляду твоему будетъ слѣдовать, увидитъ, что ты всегда о ея пользѣ печешься, и что ты во отказѣ и въ благости твоей постоянна.

Такъ скоро, какъ она начнетъ ходить и говорить, какъ возможно чаще, держи ее при себѣ, и имѣй изъ того свое удовольствіе, когда она съ тобою говоритъ. Отъ сего ея состоянія надлежитъ тебѣ бо́льшее уже прилагать надъ ней смотрѣніе, обучай ее чисто и благопристойно выговаривать; не допущай къ подлымъ рѣчамъ и присловіямъ, которыя на подобіе ядовитой росы оскверня-

ютъ

ютъ младенческую дýшу, и истребляютъ добрые плоды, когда они цвѣсти еще начинаютъ. Сїежъ время способно и къ тому, чтобъ ее вразумлять и научать, какъ надъ собой чистоту и опрятность содержать, которая потóмъ придастъ ей особливую красоту и пріятность; тогда можешь ты, дражайшая моя дочь! наставлять ея и къ другимъ добрымъ манерамъ и обыкностямъ, а паче тѣмъ, кои во многихъ случаяхъ пользѣ людской споспѣшествуютъ.

Когдажъ сїя малая твоя дочь предъ глазами твоими начнетъ бѣгать, тогда часто услышишь ты отъ нея изреченіе пріятнаго материнскаго имяни, и будешь ты радоваться непорочною ея рѣзвостію. Здѣсь то, дражайшая моя Корнелїя! должно тебѣ завсегда и больше трудиться, просвѣщать ея разумъ, и исправлять ея мысли; прежде всего будь ей сама примѣромъ въ божіемъ спрахѣ, въ кротости, въ умѣренности и во всѣхъ добродѣтеляхъ. Сей примѣръ напечатается въ ней крѣпче и паче всѣхъ правилъ, которыя въ толь нѣжныхъ младенческихъ умахъ за ихъ сухостїю бываютъ почти всегда непріятны и безплодны. Учини ей нѣкоторыя легкія и вразумительныя понятїя о богѣ, о его свóйствахъ и о той блаженной покорности, которую вся тварь имѣетъ къ своему Создателю; представь ей его высочайшею премудростію, совершеннѣй-

шею

шею любовїю и приснотекущимъ источникомъ всякїя благости ; покажи ей , что люди благополучными быть не могутъ , ежели они сїе высочайшее существо не почитаютъ, и что оному чистымъ токмо и добродѣтельнымъ житіемъ благоугодити надлежитъ ; учи ея, чтобъ бога боялась, почитала, и служила ему сердцемъ справедливымъ. Разсуди, коль велика будетъ радость твоя любезнѣйшая моя дочь ! когда ты услышишь, что уста сего твоего неповиннаго младенца возгласятъ хвалу своему создателю , которой въ такой безпорочной жертвѣ имѣетъ всегда особливое свое благоволенїе ; поступай въ семъ важномъ наставленїи хотя по малу, но отъ времяни до времяни далѣе , примѣчая ея понятїя ; и учини оное толь ей прїятнымъ, дабы она сама просила тебя тоже повторять и начинать ; не позволяй чтобъ ея ужасными разсказами страшили, отъ чего суевѣрїя въ мысли приходятъ , и привидѣнїя скверныхъ страшилищъ воображаются. Сии воображенїя ни страху божїю, ни добродѣтелей не производятъ , но только къ сему приводятъ, что дѣти , доколѣ тому вѣрятъ, всегда страшатся и пужаются.

Пóслѣ того при семъ же состоянїи дочери твоей ничто толь способно быть не можетъ, какъ сїе, когда ты знаемыми учинишь ей нѣкоторыя моральныя басни. Дѣти такїя повѣсти со особливою охотою слушаютъ ;

ибо желанїе къ познанїю вещей въ ихъ натурѣ находится. Можно оныя употреблять и изъяснять къ немалой ея пользѣ ; пускай такїя повѣсти будутъ первымъ ея увеселенїемъ. Награждай и увеселяй ее оными за все то , что она хорошо здѣлаетъ ; и пріучай ее къ тому, чтобъ она вмѣсто другихъ игрушекъ повторяла сама тѣ басни , которыя ей самой больше полюбятся. Сими фигурами покажешь ты ей мудрость , предосторожность , благопристойность и всѣ свойства добронравїя ; узнаетъ она чрезъ то и въ звѣряхъ какъ слабости и безобразїе , такъ и добродѣтели нѣкоторыя подобныя человѣческимъ. А чтобъ сіе удовольствїе было ей наипаче пріятнѣйшимъ , то при той баснѣ, кою будешь ей разсказывать , покажи ей и фигуру оныя напечатану или нарисованну : ибо дѣти хотятъ съ равнымъ желанїемъ и слышать и видѣть ; и еще больше веселятся , когда показываютъ имъ хищнаго волка, лукавую лисицу и смѣхотворную мартышку. Токмо никогда не употребляй къ тому грубыхъ и безобразныхъ фигуръ : ибо все, что мы видимъ, изрядное и согласное натурѣ , дѣлаетъ въ душѣ лучшее изображенїе , просвѣщаетъ понятїе , исправляетъ чувство , и научаетъ насъ самихъ пріятное и субтельное изобрѣтать. Между сими упражненїями , которыя матерѣ толь благопристойны сущь , надлежитъ тебѣ по немногу обу-

чать

чать ее узнавать литеры и чтеніе, для котораго обученія ты, какъ мать всѣхъ прочихъ, будешь ей способнѣе: ибо всѣ тѣ минуты возможешь легко кпому употребить, когда усмотришь, что дочь твоя коли и намѣренію твоему охотно слѣдуетъ. Но въ сихъ же лѣтахъ и того наблюдать надобно, чтобъ дѣтямъ въ ученіи ихъ не причинить скуки и отвращенія; также и сіе не безпотребно, чтобъ возрасту дѣтскому иногда нѣсколько уступить и попустить, и больше между забавами ихъ пріятнымъ увѣщаваніемъ склонять ихъ къ тому, что отъ нихъ потребно.

Когдажъ придетъ она въ возрастъ шести лѣтъ, наблюдай, чтобъ уже всѣ ея упражненія были посостоятельнѣе и порядочнѣе, и съ мудрымъ предусмотрѣніемъ. Избирай и примышляй все то, что потребно къ дальнѣйшему ея наставленію; дай уже ей такого учителя, которой бы обучалъ ее основательно и рачительно въ законѣ, а притомъ бы не оскудѣвалъ и въ другихъ наукахъ. Дочерей хотя и надлежитъ обучать домостроительству и другимъ извѣстнымъ женскимъ исправленіямъ: но сіе неправильно дѣлаютъ, когда ихъ единственно къ тому одному опредѣляютъ; ихъ нѣжные младенческіе годы не могутъ лучше употребленыя быть, какъ къ обученію того, что разумъ и

сердце просвѣщаетъ. Она можетъ въ сіе время научена быть матернимъ, то есть природнымъ своимъ языкомъ разумно и порядочно говорить; а посемъ надлежитъ ей и другія науки показать. Наипачежъ Философія и исторія могутъ ей быть безмѣрно полезными; ибо руководствомъ ихъ возъимѣетъ она особливую готовость и исправность въ разсужденіяхъ научиться, какъ самой себя разсуждать, и находить вездѣ и во всемъ себѣ примѣры къ правиламъ нравоучительнымъ.

А чтобъ она находилась подъ всегдашнимъ смотрѣніемъ своего полу, то прими для обхожденія съ ней Французскую женщину, которая бъ была не весьма стара, ни очень молода, имѣлабъ великой и пріятной нравъ съ страхомъ божіимъ и добродѣтелію соединенной. Она можетъ ее учить Французскому языку, и приводить къ такимъ трудамъ, которые женскому полу приличны; токмо сего смотри, чтобъ знаніе ея Французскаго языка было по правиламъ.

Между тѣмижъ ея упражненіями можешь учить ея и музыкѣ, рисованію и танцованію. Музыка укрочаетъ нравъ, а притомъ и такое имѣетъ еще свойство, что душу приводитъ къ нѣкоторымъ честнымъ и благороднымъ движеніямъ: а рисованіе показуетъ

въ

въ вещахъ порядокъ и согласїе ; танцованіежъ потому полезно , что корпусу ея придастъ образъ благопристойной безъ всякаго принуворства и понужденїя.

Впрочемъ не запрещай ей забавляться позволенными увеселеніями, и не ищи того, чтобъ ее чрезъ принужденїе дѣлать добродѣтельною. Люди обыкновенно наибольшее желанїе ктому имѣютъ , что имъ запрещается , и твоя дочь никогда о непристойномъ удовольствіи не помыслитъ , когда научена будетъ тому , какимъ образомъ непорочность употреблять ей съ мудростїю. Бери ея съ собою въ компанїи , гдѣ она можетъ примѣчать различїе вещей , и учиться почитанїю и благопристойности; и смотри , чтобъ не было въ ней боязливости и не разсудительной поспѣшности , которыя всегда суть знакомъ рабства и худаго воспитанія. Докажи ей , что ничто высокопочтенїя недостойно кромѣ разума и добродѣтели , и что богатство и великолѣпїе недостойны примѣчанія , ежели при нихъ разума и добродѣтели не находится ; побуждай ея притомъ къ щедрости , къ сожалѣнїю о бѣдныхъ , къ правдѣ , къ вѣрности , къ правосудїю и къ благородной бескорыстности. Доброе сердце , любезнѣйшая моя дочь! есть то начало , которое человѣчество возвышаетъ. При такомъ разумномъ воспитанїи сохранишь

ипы свою дочь отъ гордости и отъ тщетнаго любленїя суеты и отъ всякихъ непорядковъ; укрѣпишь ее совѣсть противъ всякаго штурму страстей, научишь ея благородною, великодушною, мудрою, скромною и въ нелестномъ смиренствѣ пребывать.

Знаю, любезная моя дочь! что присемъ можноб ще многое къ семужъ надлежащее напомянуть; но я оставляю все оное мудрому разсужденїю твоего мужа и твоему собственному вѣденїю; довольно мнѣ сего, что я симъ моимъ письмомъ любви моей къ тебѣ удовлетворила по возможности.

IV. раз-

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ

Г. Богислая Горнбурга

О превращеніи одного хлѣба въ другой.

Напечатанное въ Упсалѣ на Латинскомъ языкѣ 1757 году.

Жизнь какъ огонь, зависитъ отъ безперерывнаго движенія, отъ котораго дѣлается треніе, а отъ тренія всегда нѣкоторая часть тѣла убываетъ. И такъ тѣло надлежитъ повседневно приводить въ свое прежнее состояніе, что бываетъ принятою пищею. Пищу заимствуемъ отъ растущихъ и животныхъ, но не отъ всѣхъ вообще, и для того должно оныя употреблять съ разборомъ, и въ употребленіи наблюдать надлежащее количество. Сими вещьми изобилуютъ теплыя мѣста передъ студеными, въ которыхъ чего отъ натуры имѣть не можемъ, тому надлежитъ споспѣшествовать собственнымъ раченіемъ. Сіе искусство названо приватною Эконо-

мѣею и деревенскимъ рукодѣліемъ, къ чему принадлежитъ не только то, что къ пищѣ, но что и къ одеждѣ для препровожденія пріятнѣйшаго житія способствуетъ; и для того въ немъ заключается во первыхъ земледѣліе, размноженіе скота, садовничество, рыболовство, и прочая сему подобная.

§. II. Нѣкогда у Римлянъ деревенское рукодѣліе было въ такомъ почтеніи, что и Патриціи за похвальное дѣло почитали украшать сады, садить деревà, пахать землю, и писать о земледѣліи; но не знаю, по какой притчинѣ сіе искусство въ послѣдующія времена столь презрѣнно стало, что и мѣста между науками не имѣетъ. Можетъ быть для того, что въ немъ состояло упражненіе самаго подлаго и грубаго народа: но не смотря на то нѣтъ ни одного онаго полезнѣе, и ни одно не требуетъ больше рукъ къ своему совершенству.

§. III. По пріѣздѣ моемъ въ Швецію, въ знатное Музъ обиталище, какъ въ другой свѣтъ, первой разъ мнѣ видѣть случилось, съ какою неусыпностью и тщаніемъ въ вещахъ, до приватной Экономіи касающихся, упражняются. На сей, какъ думать можно, конецъ учреждены Механика, Физика натуральная и Химія; собраны славные Профессоры

фессоры, которые бы о приведеніи оной на высочайшей степень совершенства старались; На конецъ и самая Стокгольмская Королевская Академія между прочими наблюденіями главное раченіе прилагаетъ о чиненіи опытовъ до домостроительства и деревенскаго рукодѣлія касающихся, въ чемъ и знатныя особы помогать не отрекаются. Славная сія и по справедливости похвальная Академія, всякой годъ предлагаетъ награжденія, которыми побуждаетъ ученыхъ людей къ чиненію новыхъ къ сему дѣлу весьма полезныхъ опытовъ, и къ заслуженію похвалы отъ всего общества.

§. IV. Трудно здѣсь изчислить всѣ наблюденія, которыя изъ сего истекли источника. Довольно будетъ, когда только о нѣкоторыхъ упомяну. Иной показалъ средство *болота* (*) превращать въ поля и луга; иной способъ вводить Гишпанскихъ *барановъ* (**) для лучшей шерсти; иной вмѣсто шелку збирать научилъ Мошокъ съ *ивняку* и *елилобія узколистеннаго* (***); иной корень *ситняка* (†),

(*) Paludes.
(**) Arietes.
(***) Salicis, Epilobii anguſtifolii.
(†) Scirpus.

которой съ жадностію свиньи пожираютъ, збирать и сушить для корму на наступающую зиму; иной *крапиву Дiоическую* (*) брать по полямъ для коровъ, ради того, что отъ нее коровы даютъ больше молока; иной *шишковатой соланъ* (**) во время недостатку хлѣба для пищи человѣческой, а во время изобилія для свиней; иной показалъ способъ изъ *можжевеловыхъ ягодъ* (***) доставать вино; иной изъ *ели* (†) выгонять водку Унгарскую; иной въ употребленіе ввелъ изъ кремней дѣлать Турецкіе инструменты, которыми хлѣбъ мелютъ; иной научилъ предохранять поля отъ *пороковъ*; иной вводить сѣмена травъ чужестранныхъ, и сѣять покушался для изобилія въ корму; иной предохранять отъ козъ верьхушки деревъ; иной старался въ употребленіе ввесть пластинки можжевеловыя вмѣсто мускатныхъ цвѣтовъ. О прочихъ уже не упоминаю.

§. V. Изъ сихъ и подобныхъ примѣровъ всякъ можетъ видѣть, сколько людей неусыпнымъ раченіемъ и убыточными опытами далѣе успѣть въ домашней Экономіи стараются. И хотя не всѣ съ одинакимъ успѣхомъ

(*) Urtica Dioica.
(**) Solanum tuberosum.
(***) Iuniperus.
(†) Abies.

корня, одинакая трава съ одинакимъ колосомъ и цвѣтами родится? Кому примѣтить случилось, чтобъ сучокъ дерева травы или другаго растѣнія не однократно разсѣченной, перемѣнилъ свое свойство, или чтобъ изъ оставшихся еще почекъ произошло другаго роду растѣніе. Стригутъ лигустръ, липу или другое какое дерево, какъ обыкновенно въ огородахъ не однократно всякой годъ бываетъ, но никому еще видѣть не случилось, чтобъ для того сучки другаго роду выросли. Незнающей и неискусившейся въ таинствахъ натуры тотъ быть долженъ, кто сему повѣритъ, и безразсуденъ, кто сіе подтвердить отважится. Натура есть правило Божіе при самомъ созданіи тѣламъ опредѣленное, по которому оные размножаться, пребывать, и разрушаться должны. Оно дано отъ всесильнаго творца, и должно быть непремѣнно.

§. XI. Произрастающіе состоятъ изъ *сердца* (*) деревомъ окруженнаго, которое покрывается двумя *корками*, одною *первѣйшею* (**) другою *нѣжною* (***) называемою, изъ верьхней происходятъ листья и протчая. Но сіи части въ разныхъ произрастѣніяхъ различнымъ образомъ съ трубочками и съ жилками соединены. Растутъ, распространяются, и размножаются произрастѣнія безконечно, ниже сами себѣ конецъ предписываютъ, но когда разорвутся по-

(*) Medulla.
(**) Liber.
(***) Cortex.

покрывала , не по случаю но по правиламъ и строенію частей растѣніе составляющихъ , сіе бываетъ , когда изъ верьхней коры выходитъ *чашка* (*) , изъ нижней корки раждается окружающая оную *цвѣтковая столка* (**) , самое дерево даетъ *олестышки* въ цвѣткѣ (***), а сердце раждаетъ *сѣмена*. (†) Послѣ чего кончится прозябеніе и прежнее бытіе, послѣ котораго другое наступаетъ. Сіе дѣлается по толь постоянному правилу , что ни одного нѣтъ растѣнія безъ плодородія , которое конецъ опредѣляетъ прозябенію. Видимъ , что плодородіе толь постоянно и одинако въ томже родѣ , что никогда отъ малины не родится фіалокъ , ни смоквъ отъ румна , и на томже произрастѣніи всегда одинакіе цвѣты и одинакіе плоды примѣчаемъ. До выродковъ намъ нѣтъ нужды , въ которыхъ обыкновенно изъ листья родятся плоскіе листочки и припомъ съ цвѣтами , кои не отъ инаго чего происходятъ , какъ отъ изобилующихъ соковъ въ коркѣ. Разность величины въ растѣніяхъ сего правила не нарушаетъ ; большее растѣніе отъ малаго столькожъ разнится , сколь большой конь отъ малаго отъ одной матери рожденные : Также приносимые плоды временемъ сладкія временемъ кислыя разности не дѣлаютъ , ибо извѣстно , что дерева въ теплое и влажное

(*) Calix.
(**) Corolla.
(***) Stamina.
(†) Semina.

комъ къ желаемому концу приходятъ, однакожъ изъ сего довольно видно, съ какою прилѣжностію немалое число въ семъ знаніи упражняется.

§. VI. Между прочими частями сего знанія, первое мѣсто имѣетъ земледѣліе, чрезъ которое хлѣбъ получаемъ. Когда въ немъ недостатокъ имѣемъ, то всего у насъ не достаетъ. Признаться должно, что искусство удобрять пашни здѣсь въ такое приведено совершенство, что ежели кто оному научиться желаетъ, тому нѣтъ нужды ѣхать въ Англію или другія къ полудню лежащія мѣста. Когда ученые люди въ сей части упражняться начали, то нынѣ до того дойдено, что разсматриваютъ древнихъ мнѣнія о превращеніи одного хлѣба въ другой; и нѣкоторые думаютъ, что хорошей хлѣбъ превращается въ худшей въ землѣ безплодной, а въ тучной худой превращается въ лучшей; а иные сіе превращеніе со всѣмъ отметаютъ. Что до меня касается, то думаю, что никого не оскорблю, когда скажу, что одно изъ сихъ мнѣній есть ложно: Ибо всякъ долженъ тому вѣрить, что своими глазами видѣлъ, и всякъ собственными опытами можетъ обмануть незнающихъ. Между тѣмъ всякому должно позволить, въ вещахъ ни до вѣры ни до правленія касающихся по своей волѣ думать, и что найдено будетъ въ свѣтъ

свѣтъ объявлять. Понеже въ здѣшнихъ мѣстахъ ученые люди въ превращеніи одного хлѣба въ другой несогласны, то я намѣренъ о семъ предложить мое мнѣніе. Мнѣ не безизвѣстно, что съ тысячу опытовъ для рѣшенія сего вопроса учинено въ разныхъ Швеціи провинціяхъ; но справедливы ли они, о томъ прежде будущаго года не будетъ извѣстно. Я о семъ дѣлѣ столь ясныя доказательства имѣю, что безъ опытовъ сей вопросъ рѣшить въ состояніи, утверждаясь на началахъ Ботаники. Въ сей матеріи кто положилъ твердыя основанія, тотъ отъ истиннаго пути отдалиться не можетъ, лишь бы только настоящимъ образомъ наученъ былъ, какъ познавать натуру.

§. VII. Кто свойства произрастающихъ точно вѣдать желаетъ, тому неотмѣнно надлежитъ разными дорогами ходить по разсѣяннымъ провинціямъ царства произрастающихъ. Долженъ принять въ разсужденіе *почки* (*) деревъ и растѣній, чтобъ могъ знать, которые изъ нихъ свирѣпость зимнюю снесть могутъ. Долженъ наблюдать *расслущеніе дерепъ* (**) чтобъ вѣдать, какимъ образомъ дерева раскидываются, и вѣтьви получаютъ. Долженъ имѣть въ рукахъ *Календарь Флоры* (***), чтобъ знать

(*) Gemmae.
(**) Vernatio.
(***) Calendarium Florae.

знать время, когда дерева цвѣсти начинаютъ, какъ одинъ цвѣтокъ послѣ другаго выходитъ. Долженъ смотрѣть на *часы флоры* (*) чтобъ знать время, въ которое цвѣты днемъ разпространяются, и въ которое опять вжиматься начинаютъ. Долженъ разсматривать произрастающихъ *мѣсто положенія* (**), чтобъ вѣдать, въ какомъ мѣстѣ и на какой землѣ всякое изъ нихъ родится; долженъ наблюдать ихъ *сонъ* (***), чтобъ знать ночной ихъ покой; долженъ быть на *бракѣ* (†) ихъ, чтобъ видѣть какъ на цвѣтахъ сѣмена раждаются; долженъ назирать прилѣжно *перерожденія* (††) произрастающихъ, коимъ образомъ изъ цвѣту сѣмя раждается. Отъ Флоры *несѣкомыхъ малыхъ летущихъ* (†††) научиться долженъ, какія произрастѣнія и какимъ несѣкомымъ служатъ пищею, и отъ *хлѣба* (††††) въ Швеціи растущаго какія растѣнія поядаемы бываютъ, и какія не бываютъ отъ животныхъ растѣніями питающихся; долженъ посѣщать *сады Ботаническіе* (††† †), въ которыхъ безчисленное множество сѣмянъ повсягодно изъ отдаленныхъ мѣстъ привезенныхъ сѣется; и примѣчать, что всякое даетъ свое собственное произ-

(*) Horologium.
(**) Stationes.
(***) Somnus.
(†) Nuptiae.
(††) Metamorphosis.
(†††) Insecta.
(††††) Panis.
(†††††) Hortus Academicus.

произращеніе. Отъ разныхъ *родовъ* (*) растущихъ долженъ научаться постояннымъ признакамъ плодоносія, Отъ разныхъ *видовъ* (**) удостовѣриться, въ какихъ мѣстахъ свѣта всякое растѣніе само собою ростетъ; напослѣдокъ изъ *Философіи Ботанической* научиться всему, что слѣдуетъ до частей растѣнія составляющихъ, до различности ихъ, до одежды и до клатовъ и проч. Понеже все сіе въ здѣшней Академіи въ большее приведено совершенство, въ ней способнѣе и научиться можно, и не такъ легко будетъ погрѣшить, какъ въ другомъ какомъ мѣстѣ.

§. VIII. Которые защищаютъ вышепомянутое превращеніе, негодуютъ на новѣйшихъ больше для того, что они мнѣнія ихъ не хотятъ признавать за справедливыя, будто бы они при самомъ началѣ щастливѣе проникли во внутреннія предѣлы натуры какъ тѣ, которые всю свою жизнь въ обвяпіяхъ флоры препроводили. Но что ясно понимаемъ, того и утверждать не сомнѣваемся. Древніе примѣтивъ, что разныя растущія изъ выкопанной земли выходятъ, думали, что многія произрастѣнія изъ сѣменъ при перьвомъ созданіи міра въ землю посаженныхъ

(*) Genera.
(**) Species.

мыхъ раждаются ; а нѣкоторые и то думали , что многія растѣнія, а особливо негодныя по ихъ мнѣнію какъ грибы , мохъ и малинкія травки такъ же и малинькія животныя чрезъ равно дѣйствующее рожденіе , т. е. согнитіе , квашенье и чрезъ сокровенное качество по различномъ смѣшеніи земель происходятъ , потому что не разсуждали о способахъ , которыми мать плодовъ земля сѣмена свои повсюду пространно разсѣваетъ. Не рѣдко видали , что на пашняхъ самымъ чистымъ хлѣбомъ посѣянныхъ вырастаетъ безплодная трава , а особливо когда онѣ будутъ вновь навозомъ накладены. Примѣчали , что часто на поляхъ вырастаетъ можжевельникъ , гдѣ прежде со всѣмъ его не бывало , но не понимали, какимъ бы способомъ тяжелыя можевеловыя ягоды уносимы могли быть на толь далекія разстоянія , и не принимали сего для того , что никогда подобнаго дѣйствія не видывали.

§. IX. Сему мнѣнію послѣдовали до Гервея , которой отважился утверждать , что всякое живущее раждается изъ яица или отъ подобной матери. Хотя сіе мнѣніе и твердое основаніе имѣетъ , однакожъ многіе ученые люди не принимали , и нынѣ отъ незнающихъ , и о таинствахъ натуры малое понятіе имѣющихъ, со всѣмъ почитается за ложное. Самъ Реди не могъ никогда примѣтить червячковъ въ гниломъ мясѣ ,

мясѣ, развѣ когда присоединятся несѣкомыхъ и накладутъ яица. Кто не прилѣжно разсматриваетъ строеніе наималѣйшихъ животныхъ, согласныя составовъ движенія, мускулы, внутренность и части чувства составляющія, тотъ худое имѣетъ разсужденіе, такъ какъ и тотъ, кому понятно кажется, коимъобразомъ толь хитро здѣланная машина, которой строеніе превосходитъ умъ человѣческой, можетъ случаемъ и сама собою на свѣтъ произойти. Въ разсужденіи сего нѣтъ разности между ими и произрастѣніями, которыхъ составы такъ согласны въ своемъ и томже видѣ, и такъ хитро здѣланы, что всякъ ясно можетъ видѣть руку всевѣдущаго и всемогущаго Создателя. По сему не меньше произрастѣніямъ какъ животнымъ рожденіе изъ яица приличествуютъ.

§. X. Надлежитъ прилѣжно разсуждать размноженіе произрастающихъ, и тотъ часъ увидимъ, что изъ стебля всякаго дерева происходятъ сучья, изъ сучьевъ сучечки, изъ сучечковъ почки; и что почки не иное что суть, какъ будущія вѣтьви въ одно мѣсто соединенныя и малѣйшая оныхъ связь, состоящая изъ самой тонкой шелухи, которая на будущей годъ распустится въ листья; что между всякою шелухою находится малинькое зернышко, или почечка, которая чрезъ два года дастъ сучечикъ съ листьями. Такимъ образомъ размножается растущее, потому что

что отъ всякой почечки раждается новое произрастѣніе. Сравнимъ сіе размноженіе съ *Фикомъ* (*), и подобіе тотчасъ будетъ видно; во всякомъ его составѣ включается новое животное, отъ котораго раждается не рѣдко безчисленное множество подобныхъ животныхъ неотдѣляющихся отъ матери. Или возмемъ въ примѣръ *Сертулярію*, (**) которая такимъ же образомъ плодится какъ и Фикъ, но съ большимъ числомъ отраслей; и притомъ примѣчено, что всякой составъ особливое животное, особливое тѣло съ составами и съ внутренними частями имѣетъ. Тожъ самое дѣлается съ кореньемъ травъ, которыхъ великое множество находится подъ землею. При всякомъ колѣнцѣ составъ отдѣляющемъ находится почечка начало новаго корня, которой, когда выраспаетъ, и изъ земли выходитъ, перемѣняется въ стебель, изъ составовъ состоящей листьями одѣтой, и кончится колосомъ, а между листочками кроется еще почечка, которая лишась влажности, отъ отдѣляющагося соку для плодовъ, вянетъ; а ежели колосъ отрѣжешь не медля, то почка дастъ соломину; сіе ясно доказываетъ, что въ почкѣ кроется стебель съ листьями и съ колосомъ. Пусть ученые прилѣжнѣе наблюдаютъ растущія по полямъ и долинамъ травы, которыя на всякой годъ не однократно косятъ, и которыя потомъ пищею скотовъ бываютъ. Не всегда ли отъ одного

(*) Tænia.
(**) Sertularia.

корня, одинакая трава съ одинакимъ колосомъ и цвѣтами родится? Кому примѣтить случилось, чтобъ сучокъ дерева травы или другаго растѣнія не однократно разсѣченной, перемѣнилъ свое свойство, или чтобъ изъ оставшихся еще почекъ произошло другаго роду растѣніе. Стригутъ лигустръ, липу или другое какое дерево, какъ обыкновенно въ огородахъ не однократно всякой годъ бываетъ, но никому еще видѣть не случилось, чтобъ для того сучки другаго роду выросли. Незнающей и неискусившейся въ таинствахъ натуры тотъ быть долженъ, кто сему повѣритъ, и безразсуденъ, кто сіе подтвердить отважится. Натура есть правило Божіе при самомъ созданіи тѣламъ опредѣленное, по которому оные размножаться, пребывать, и разрушаться должны. Оно дано отъ всесильнаго творца, и должно быть непремѣнно.

§. XI. Произрастающіе состоятъ изъ *сердца* (*) деревомъ окруженнаго, которое покрывается двумя *корками*, одною *перьхнею* (**) другою *исподнею* (***) называемою, изъ верьхней происходятъ листья и протчая. Но сіи части въ разныхъ произрастѣніяхъ различнымъ образомъ съ трубочками и съ жилками соединены. Растутъ, распространяются, и размножаются произрастѣнія безконечно, ниже сами себѣ конецъ предписываютъ, но когда разорвутся по-

(*) Medulla.
(**) Liber.
(***) Cortex.

покрывала , не по случаю но по правиламъ и строенію частей растѣніе составляющихъ , сіе бываетъ , когда изъ верьхней коры выходитъ *чашка* (*) , изъ нижней корки раждается окружающая оную *цѣтковая столка* (**) , самое дерево даетъ *олестышки* въ цвѣткѣ (***), а сердце раждаетъ *сѣмена*. (†) Послѣ чего кончится прозябеніе и прежнее бытіе, послѣ котораго другое наступаетъ. Сіе дѣлается по толь постоянному правилу , что ни одного нѣтъ растѣнія безъ плодородія , которое конецъ опредѣляетъ прозябенію. Видимъ , что плодородіе толь постоянно и одинако въ томже родѣ , что никогда отъ малины не родится фіалокъ , ни смоквъ отъ румна , и на томже произрастѣніи всегда одинакіе цвѣты и одинакіе плоды примѣчаемъ. До выродковъ намъ нѣтъ нужды , въ которыхъ обыкновенно изъ листья родятся плоскіе листочки и притомъ съ цвѣтами , кои не отъ инаго чего происходятъ , какъ отъ изобилующихъ соковъ въ коркѣ. Разность величины въ растѣніяхъ сего правила не нарушаетъ ; большее растѣніе отъ малаго столькожъ разнится , сколь большой конь отъ малаго отъ одной матери рожденные : Также приносимые плоды временемъ сладкія временемъ кислыя разности не дѣлаютъ , ибо извѣстно , что дерева въ теплое и влажное

(*) Calix.
(**) Corolla.
(***) Stamina.
(†) Semina.

лѣто приносятъ плоды слаще, нежели въ студеное, когда ягоды больше кислости въ себя принимаютъ. Непремѣнное есть натуры правило, чтобъ подобное раждалося отъ подобнаго.

§. XII. Смѣна произрастающихъ разсмотримъ обстоятельнѣе, обратимся къ частямъ составляющимъ, и увидимъ, что между покрывалами находятся котиледоны, а между ими связь растѣнiя. Возмемъ въ примѣръ сѣмя Нимфеи, Нелюмбо называемое, и открывъ завѣсъ увидимъ, что росточикъ имѣетъ тоненькiе листочки щиту подобные, и въ такомъ совершенствѣ, что всякой Ботаникъ различить можетъ росточикъ самаго сѣмени отъ прочихъ частей. И такъ нѣчему удивляться, что по посѣянiи сѣмени, выходитъ растѣнiе, которое со всѣмъ совершенно скрыто находилось въ своемъ сѣмени. Кто можетъ понять, чтобъ изъ сѣмени произошло отмѣнное отъ кроющагося въ самомъ сѣмени растѣнiе? развѣ себѣ вообразитъ новое твореніе. Посади въ горшкѣ миндальной орѣхъ, и поливай, разсядется скорлупа, и выростетъ сучечикъ, которой былъ сердечко сѣмени, увидишь, что части, изъ которыхъ прежде сердечко состояло, распустятся дадутъ отъ себя листья и стебель, которой въ теплѣ скоряе въ совершенство приходитъ, и кончится почкою, которая есть опредѣленная связь для будущаго года; а между тѣмъ продолжается,

но

то почка принуждена бываетъ какъ по неволѣ въ тоже дѣто распуститься и дать стебель. (*) Кто изъ сего не можетъ видѣть, что помянутой стебель на будущей годъ опредѣленной крылся въ яичкѣ или въ своемъ сѣмени въ весьма маломъ видѣ? Ни самой упорной человѣкъ не подумаетъ, чтобъ не то произрастѣніе далъ орѣшикъ миндальной, которое крылося въ сѣмяни, и которое по несумнѣннымъ всего свѣта примѣчаніямъ столь будетъ подобно своей матери, сколько сучечикъ подобенъ сучку изъ новой почки произшедшему; слѣдовательно новое твореніе мѣста имѣть не можетъ, и не можетъ больше быть видовъ растѣній, какъ было прежде. По сему ежели всякое рожденіе не что иное есть, какъ продолжающееся бытіе, то должно, чтобъ всякое растѣніе не отмѣнно свой видъ сохраняло.

§. XIII. Древніе думали, что хлѣбъ по степенямъ въ худшей превращается. Пшеница въ рожь, рожь въ ячмень, ячмень въ куколь, куколь въ овесъ; а овесъ напослѣдокъ въ дикой овесъ, и притомъ утверждали, что отъ сѣмени овсянаго или ячменнаго въ удобренной землѣ родится рожь. Сему послѣдовали мнѣнію, покамѣстъ растѣнія и ихъ цвѣты прилѣжнѣе не разсмотрѣны были. А какъ Турнефортъ и Мальфигій и прочіе вооруженными глазами на нихъ посмотрѣли, описали, и не только части цвѣ-

(*) Бот. Фил. 301.

товъ но и самыя малѣйшія ихъ разности на-рисункахъ представили, и изъ того составили различные роды произрастѣній, то умолкло сіе мнѣніе. Потому что помянутыя трáвы столь разнствуютъ между собою, сколько овца, елень и верьблюдъ; ни одна ихъ часть ни фигурою ни пропорціею съ другою не сходствуетъ, но столь различны въ родѣ строенія сіи трáвы какъ въ своемъ видѣ постоянно одна другой подобны. Кто можетъ понять, чтобъ козелъ родился отъ зайца, елень отъ верьблюда, тотъ пусть одинъ и думаетъ, что изъ овса или ячменя можетъ родиться рожь. Подобно какъ кроты не видимъ при полуденномъ свѣтѣ, когда не хотимъ открытыми глазами посмотрѣть на натуру. Не должно вѣрить, что изъ ржанаго колосу или овсянаго можетъ произойти отмѣнной отъ того, какой былъ посѣянъ, и какой крылся между почками около корня оставльшимися, которые не что иное суть какъ связь будущихъ сучечковъ. Продолженіе зимы ничего способствовать не можетъ, хотя бы корень дикаго овса могъ снесть ея свирѣпость. Всякому питомцу флоры довольно извѣстно, что всѣ произрастѣнія къ будущему году приготовленныя съ цвѣтами и листьемъ въ предъидущее еще лѣто со всѣмъ совершенны, хотя и кроются внутрь почекъ. Разберите макушку тюльпанову, почки Дафны, или корень Гепатики, увидите, что листья, цвѣты, чашки, стопка, опестышки и пестики

стики столь совершенны, что признаться должны будете, что цвѣтъ въ своемъ родѣ есть совершеннѣйшій И такъ не можно думать что отмѣнное въ слѣдующей годъ производитъ растѣніе, отмѣнныя листья, отмѣнные цвѣты и плоды отъ тѣхъ, какіе кроются нынѣ въ почкѣ около корня находящейся. Правило сіе непоколебимо, непоколебима и истинна.

§ XIV. Но сравнимъ плодородіе ржи и дикаго овса, и разсмотримъ, сколь велика разность между ими. Рожь имѣетъ наполненной зернышками *колосъ* (*), а овесъ *пукъ*. (**) Разтяни зубчики ржанаго колоса, чтобъ здѣлалась кисть, раздѣли и ея, чтобъ произошла двойная, надлежитъ еще три или четыре здѣлать перемѣны, чтобъ произошла вѣть, и обратно. *Цвѣтъ описяной* (***) состоитъ изъ чашки, чашка есть мѣшечикъ о двухъ стручкахъ, и двухъ цвѣткахъ продолговатой, и чуть девять водимыхъ жилокъ шероховатыхъ имѣющей кругловатой и плоской. *Чашка ржи* (†) есть мѣшечикъ о двухъ стручкахъ и о двухъ цвѣточкахъ, стручки походятъ на шило, имѣютъ канальцы и кончатся колосомъ, ложбина

(*) Spica.
(**) Panicula.
(***) Avenae flos.
(†) Calix fecalis.

бина шероховата, цвѣты имѣютъ коротенькіе, а опестышки мошкомъ опушены.

§ XV. *Мѣшечикъ съ столяи* (*) *овса* о двухъ стручкахъ, внѣшней походитъ на ланцетъ, имѣетъ канальцы, кругловатъ, края соединяющіе гладки, къ верьху шероховатъ, на срединѣ спинки видѣнъ шероховатой колосъ запрокинувшейся, и которой чашки нѣсколько подолѣ.

Мѣшечикъ съ столяи ржи (**) походитъ на лоточикъ, о пяти струяхъ, края и ложбина опушены цвѣтными иголками, отчего онъ весьма кажется пригожъ.

§. XVI. Сѣмя овсяное мохнато, и вмѣщено въ мѣшечкѣ стопки, а ржаное голо; *опестышки* и *лестихъ* (†) внѣ цвѣту видимые великую имѣютъ разность въ дѣторолныхъ частяхъ ржи и овса, которыя кроются въ мѣшечкахъ. Слѣдовательно ежели бы овесъ перемѣниться могъ въ рожъ, тобъ трава переродиться могла въ овесъ, чему быть не возможно.

§. XVII. Препятствуетъ еще превращенію овса въ рожъ то, что корень онаго можетъ пробыть одинъ годъ а не два; изчезаетъ всегда зимою, когда земля замерзаетъ, и для того иногда въ поляхъ лѣтнимъ хлѣбомъ посѣянныхъ, съ безплодною травою и онъ находится, какъ на примѣръ въ поляхъ ячменемъ посѣянныхъ, но никогда и ни одной

(*) Avenae Gluma Corollina.
(**) Secalis Gluma Corollina.
(†) Stamina et piſtillum.

ной овсяной соломинки въ поляхъ рожью посѣянныхъ, или зимнимъ ячменемъ изобилующихъ не видно. Знаю, что есть такія растѣнія, которыя отраслей въ первой годъ не даютъ, и часто остаются до будущаго, однакожъ я сего никогда въ овсѣ не примѣтилъ. Потому что корень его въ студеныхъ мѣстахъ только годовой, а зимы ни мало не терпитъ. По сему тѣмъ больше сему быть не возможно, ежели уступимъ, что на первой годъ одна соломина выходитъ а не колосъ.

§. XVIII. Притчину искать несправедливаго опыта не мое дѣло, потому что различные быть могли. Разные способы употребляетъ натура къ разсѣянію сѣменъ, переносятъ ихъ съ одного мѣста на другое птицы, вѣтры и звѣри, которыми хотя иногда и поглощены бываютъ, однакожъ цѣлы и не вредимы выходятъ, и на поляхъ удобренныхъ сами собою безъ сѣянія вырастаютъ. Могли сѣмена ржи въ овсѣ замѣшаться, хотя въ толь маломъ количествѣ, что примѣтить было не возможно, и овесъ зимнимъ временемъ изчезнуть такъ, что лѣтомъ на всему полю ничего кромѣ ржи не видно было, будто бы поле ею было посѣяно. Могутъ и другія безчисленныя сему быть притчины.

§. XIX. И такъ не сомнѣнно утверждаемъ, что овесъ никогда не перемѣняется въ рожь, и одинъ хлѣбъ въ другой превратиться не можетъ.

V.

О РАЗВЕДЕНІИ ЗЕМЛЯНЫХЪ ЯБЛОКЪ

ПЛодъ, которой мы земляными яблоками называемъ, начáло свое имѣетъ изъ Америки, гдѣ онъ *Потатосъ* называется, которое слово и въ Англіи употребительно. Въ Европу первые земляные яблоки привезены были Агличанами и Голландцами. Изъ Голландіи привезъ ихъ славный *Бехеръ* въ Вѣну, откуда они въ Богемію и Моравію, и далѣе въ Саксонію дошли, гдѣ особливо въ Фоигтландіи съ великою пользою разводятся. Въ Санктпетербургѣ получены земляные яблоки отъ Агличанъ. Но они здѣсь не столь велики, какъ въ Англіи родятся. Можетъ быть сіе произходитъ отъ различія Климата, или отъ разведенія; можетъ быть наши огородники не довольно еще въ томъ искусны, понеже не много еще тому лѣтъ, какъ оные разводить стали; можетъ быть они больше и лучше уродятся, ежели въ южныхъ климатахъ Россіи посажены будутъ. Безъ сомнѣнія бы Россія великую пользу отъ того имѣла, ежели бы земляные яблоки во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ разводились, такъ что и простой народъ могъ бы ими пользоваться. Они весьма удобно вмѣсто хлѣба употреблены быть могутъ, какъ то

и дѣй-

и дѣйствительно дѣлается въ Фоигтландіи, гдѣ мало хлѣба родится. Есть и въ Россіи такія страны, гдѣ мало или со всѣмъ ни чего хлѣба не родится. Не были ли бы земляные яблоки изрядным кушаньемъ на Камчаткѣ, ежели бы тамъ посажены были? Разные въ степяхъ живущіе народы гораздо бы больше пользы отъ нихъ имѣли, нежели отъ Сараны и отъ прочихъ кореньевъ, которые они вмѣсто хлѣба употребляютъ. Земляные яблоки бы въ степи хорошо уродились, потому что любятъ сухую и пещаную землю, притомъ и кромѣ нужнаго случая остались бы они пріятнымъ, здоровымъ и питательнымъ кушаньемъ. Можно ихъ истолочь въ муку, печь изъ нихъ хлѣбы, варить кашу, дѣлать клецки, пирошки, крухмалъ и вино; съ Нѣмецкой капустою, брунколъ называемою, вареные вкусомъ сходствуютъ съ каштанами. Можно также оные съ великою прибылью употреблять скотинѣ на кормъ, и чрезъ то, ежели оныхъ будетъ изобильно, зберечь много хлѣба. Самое полезное при разведеніи земляныхъ яблокъ есть то, что трудъ человѣческой притомъ весьма малъ, однако весьма богато награждается; понеже они въ 40 и въ 50 разъ плода приносятъ. Также трава пріятной кормъ для коровъ, у которыхъ отъ того самое хорошее молоко бываетъ. Также и масло коровье изъ такого молока здѣланное есть весьма вкусно. Можно оную траву засушить и для зимы беречь. Также можно посолить и съ другимъ кор-

кормомъ смѣшать для овецъ, которыя отъ того очень хороши бываютъ. Земля отъ разведенія земляныхъ яблокъ чистится. Для нихъ самая худшая земля хороша. Они мало или со всѣмъ ничего навозу не требуютъ. Всѣ сіи причины могутъ побуждать къ разведенію земляныхъ яблокъ; а оное дѣлается слѣдующимъ образомъ: Разрѣзываютъ яблоко на 3, 4, 5, или больше частей по его величинѣ, однако такъ, чтобы ростки не были повреждены. Сіи частицы сажаютъ весною въ гряды или вспаханныя поля такимъ образомъ, чтобъ почти на поларшина квадратнаго одна отъ другой разстояніемъ были. Не должно же ихъ глубоко въ землю зарывать. Ежели трава велика выростетъ, то ея прочь обрываютъ, только чтобы сердечныхъ листовъ не повредить. Сіе дѣлается въ лѣтѣ два или три раза. Въ половинѣ или въ концѣ Сентября коренья созрѣютъ. Тогда вынимаютъ ихъ изъ земли, и держатъ для употребленія. Берегутъ ихъ свѣжіе въ погребахъ до будущей весны. На кушанье употребляемые варятъ сперьва не много въ простой водѣ, дабы кожу тѣмъ легче съ оныхъ снять, потомъ варятъ ихъ съ мясомъ. Съ тѣхъ яблокъ, которые въ муку, клецки и пирошки употреблены быть должны, снимаютъ сперва кожу, а потомъ сушатъ ихъ,

VI.

ВТОРАЯ ОДА САФЫ,

сочиненная по Рускому переводу Г. Козицкаго.

Разныхъ, Афродита, Царица троновъ,
Дщерь Зевеса, прозьбу мою внемли ты:
Не тягчи мнѣ пагубной грустью сердца,
Чтимая всѣми!

* * *

Естьли гласъ мой ты со приятствомъ слышишь,
Какъ ты прежде часто его внимала,
И оставивъ домъ свой ко мнѣ сходила;
Сниди и нынѣ!

* * *

На златой, по мнѣ, колесницѣ ѣздя,
Ты впряженыхъ гнала къ полету птичекъ,
Въ быстромъ бѣгѣ скоростью сѣкла воздухъ,
Шествуя съ неба.

* * *

Птички отлетали, а ты богиня,
Щедрымъ видомъ спрашивала съ улыбкой
Что тебѣ теперь за нещастье сталося?
Сказывай Сафа.

* * *

Объяви мнѣ, сердце чево желаетъ,
Чьей ты сердцу склонности ищешъ нынѣ,
И ково ты сѣтью поймать спремишся?
Кто востревожилъ?

* * *

Коль бѣжитъ тебя, за тобой побѣгнетъ:
Коль даровъ твоихъ не беретъ, онъ самъ дастъ:
Коль не любитъ, станетъ любить какъ душу,
Слушать приказа.

* * *

Прииди Богиня избавь напасти,
И желанье сердца исполни нынѣ!
Возлагаю всю на тебя надежду;
Дай ты мнѣ помощь!

ОДА САФИЧЕСКАЯ.

Долголь мучить будешь ты грудь терзая?
Рань ты сердце сильно ево пронзая,
Рань меня ты, только не рань къ нещастью,
Плѣннаго страстью.

* * *

Зракъ твой въ мысли властвуя обитаетъ,
Непрестанно сердце тобою таетъ,
Весь наполненъ умъ мой тобой единой,
Муки причиной.

* * *

Будь притчиной вмѣсто того утѣхи,
Воздыханьи ты преврати мнѣ въ смѣхи,
Люпы преврати мнѣ печали въ радость,
Горести въ сладость!

* * *

Дай надежды сердцу драгая болѣ,
Облегченье тяжкой моей неволѣ.
Иль надежды тщетно себѣ желаю,
тщетно пылаю.

* * *

Отгони ты прочь безпокойно время,
Сбрось съ меня тобой возложенно бремя,
Премѣни сложивъ сей тяжелый камень,
Хладъ свой ты въ пламень!

* * *

Будь хоть мало жару сему причастна,
Будь хоть меньше мной, какъ тобой я, страстна.
Тай моей ты нѣжности отвѣчая,
Взоры встрѣчая.

* * *

Нѣтъ терпѣти больше страданья мочи;
Обрати ко мнѣ дарѣя очи,
И введи меня ты изъ жизни слезной,
Въ мысли любезной!

* * *

А. С.

Оглавленіе

На мѣсяцъ Апрѣль

I.

Продолженіе описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ. Стран. 290.

II.

Исократово наставленіе къ Демонику. Стран. 331.

III.

Письмо отъ матери къ дочери. Стран. 345.

IV.

О превращеніи одного хлѣба въ другой. Стран. 359.

V.

О разведеніи земляныхъ яблокъ. Стран. 371.

VI.

Вторая Ода Сафы. Стран. 374.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Май, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ;

МЕжду тѣмъ вышереченное дѣло о сысканіи проходу, или соединенія, между двумя частями свѣта не осталось у Его Величества безсмертной славы Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ забвеніи, паче Великой Государь написалъ самъ собственною своею рукою не задолго предъ его кончиною инструкцію, по которой провѣдываніе учинить велѣлъ, а произведеніе онаго въ дѣйство поручилъ Генералу Адмиралу Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину;

Въ силу сего высочайшаго Императорскаго указу велѣно было учинить слѣдующее:

1. На Камчаткѣ, или въ другомъ удобномъ мѣстѣ, построить одинъ, или два бота корабельныхъ съ палубою, и на нихъ

2. Осмотрѣть Сѣверной берегъ, не соединяется ли онъ съ Америкою, а попомъ

3. Искать пристани, или стараться сойтись съ какимъ нибудь Европейскимъ судномъ. Такожъ высылать на берегъ людей для провѣданія новоизобрѣтенной земли, чтобъ о имени и положеніи оной удостовѣриться.

4. О семъ всемъ вести обстоятельной журналъ, и съ нимъ въ Санктпетербургъ возвратиться.

Можно сказать, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Величество, Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, какъ во всѣхъ дѣлахъ по кончинѣ вседражайшаго своего супруга полезныя его намѣренія и опредѣленія точно исполнять старалась: такъ высокославному своему владѣнію наипаче произведеніемъ вышепомянутаго указа въ дѣйство, яко бы начало учинить соблаговолила.

На семъ основаніи немедлѣнно учинено отправленіе. И сія была первая такъ называемая *Камчатская экспедиція*, о которой здѣсь упомянемъ вкратцѣ. Тогдаш-

Тогдашней флота Капитанъ *Витесъ Берингъ* опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ надъ сею экспедиціею, а съ нимъ посланы двое флотажъ Лейтенантовъ *Мартынъ Шлангбергъ* да *Алексѣй Чириковъ*. Съ прочихъ другихъ морскихъ служителей и нижнихъ чиновъ, отправлено съ ними и нѣсколько человѣкъ корабельныхъ плотниковъ. Изъ Санктпетербурга вступили они въ путь свой Февраля 5 дня 1725 году, и пріѣхавъ 16 Марта въ Тобольскъ пробыли тамъ до 16 Маія, ожидая удобнаго по рѣкамъ ходу, и принимая къ себѣ разныхъ мастеровыхъ людей и матеріалы къ ихъ дѣлу потребныя. Слѣдующаго лѣта производили они путь свой водою по Иртышу, Оби, Кети, Енисею, Тунгускѣ и Илиму рѣкамъ. Будучи принуждены зимовать въ Илимскѣ, заготовляли они между тѣмъ временемъ потребные къ дальнему пути съѣстные припасы.

Весною 1726 году шли они внизъ по Ленѣ рѣкѣ до Якутска. Лейтенантъ *Шлангбергъ* отправился напередъ съ частію съѣстныхъ припасовъ, и съ тяжелыми корабельными матеріалами по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдомѣ. За нимъ поѣхалъ и Капитанъ *Берингъ* съ другою частію провіанта сухимъ путемъ на коняхъ верьховыхъ. А Лейтенантъ *Чириковъ* остался въ Якутскѣ для перевозу доспальной части запасовъ по сухомужъ пути. Такимъ образомъ порознь возить провіантъ нужно было для того, что между Якут-

скимъ и Охотскимъ дороги весьма трудны; ибо тамъ ни лѣтомъ тѣлегами, ни зимою санми ѣздить не можно, чему причиною тамошняя гористая и болотная страна, и что тамъ нѣтъ жилыхъ мѣстъ, кромѣ что въ близости Якутска.

Коль благополучно производилъ путь свой Капитанъ *Берингъ*, толь нещастливъ былъ ходъ водою Лейтенанта *Шпангберга*, потому что онъ не дошелъ до показаннаго ему мѣста до Юдомскаго креста: но застигъ его заморозъ на рѣкѣ Юдомѣ при устьѣ рѣчки Горбейя. Оттуда собрался онъ въ путь Ноября 4 дня, чтобъ съ нужнѣйшими корабельными припасами итти пѣшкомъ до Юдомскаго креста и до Охотска. Но оказался въ командѣ его такой великой голодъ, что принуждены были ѣсть сумы, ремни и сапоги свои, однако между тѣмъ въ Охотскъ онъ прибылъ. Въ началѣ Февраля 1727 году возвратился онъ на рѣку Юдому для взятья тамъ достальной части своего грузу. Но понеже и тѣмъ всѣхъ припасовъ перевести еще не можно было; то на послѣдокъ все благополучно перевезено вспоможеніемъ третьей партіи отправленной изъ Охотска съ конями. Послѣ сего Іюля 30 дня пріѣхалъ и Лейтенантъ *Чирикова* изъ Якутска съ достальною частію провіанта.

Между

Между тѣмъ построено въ Охотскѣ судно, и названо *Фортуною*, которое 30 Іюня подъ командою Лейтенанта *Шпангберга* пошло въ море, чтобъ нужнѣйшіе судовые припасы и корабельныхъ плотниковъ перевесть въ Большерѣцкой острогъ. Сіе судно возвратилось назадъ съ стариннымъ судномъ, оставшимся отъ 1716 году, когда морской ходъ между Охотскимъ и Камчаткою былъ начатъ. По семъ вступилъ въ путь Августа 21 дня и Капитанъ *Берингъ* съ Лейтенантомъ *Чирикопымъ*. Сентября 2 дня вошли они въ устье большой рѣки, а слѣдующею зимою отправились съ Лейтенантомъ *Шпангбергомъ* изъ Большерѣцкаго въ Нижней Камчатской острогъ. Корабельные же плотники для рубки лѣсу на судовое строеніе посланы были туда напередъ еще лѣтомъ. Съѣстныхъ припасовъ и судовыхъ матеріаловъ взяли они съ собою толикое число, сколько потребно имъ показалось; но провозъ оныхъ для тамошней трудной ѣзды на собакахъ произходился весьма медлѣнно. При Нижнемъ Камчатскомъ острогѣ заложенъ корабельнойботъ Апрѣля 4 дня 1728 году, и Іюля 10 дня подъ именемъ *Бота Гаврїила* на воду спущенъ. Какъ оной снабдѣнъ былъ всякими потребными судовыми и съѣстными припасами на 40 человѣкъ на годъ, то не умедлили главное намѣреніе всего пути оставшимся морскимъ ходомъ произвесть въ дѣйство.

По сему Капитанъ *Берингъ* вышелъ Іюля 20 дня помянутаго году изъ устья рѣки Камчатки въ море, держалъ курсъ свой на Сѣверо-Востокъ, слѣдуя по Камчатскимъ берегамъ, которые по большой части были въ виду. Притомъ старался онъ сіи берега тючно означить на картѣ, что ему и удалось нарочито. По крайней мѣрѣ не имѣемъ мы другой, кромѣ его, лучшей онымъ берегамъ карты. Августа 8 дня, какъ они находились подъ 64 градусомъ и 30 минутами высоты полуса, подъѣхали къ боту 8 человѣкъ Чукочъ въ байдарѣ здѣланной изъ тюленьихъ кожъ для провѣданія, на какой конецъ производится сіе кораблеплаваніе. Съ ними разговоръ произходилъ чрезъ Коряцкаго толмача, и призываны были они на судно, почему вопервыхъ одинъ на двухъ надутыхъ тюленьихъ кожахъ къ шесту привязанныхъ къ судну приплылъ, за коимъ потомъ слѣдовали и прочіе на байдарѣ. Капитанъ навѣдываяся о положеніи дальнихъ береговъ, услышалъ отъ нихъ, что послѣ сего берегъ поворотится на Западъ. А о находящихся противъ онаго островахъ или берегахъ спрашивалъ ли, или нѣтъ, о томъ не показано въ репортѣ Капитана *Беринга*, изъ коего я выписалъ сіе извѣстіе. Можетъ быть, что о семъ ему на мысль и не пришло, потому что онъ не зналъ о томъ, что прежде его произходило, и слѣдовательно не могъ онъ догадаться, что матерая земля Американская столь блиска.

Онъ

Онъ услышалъ токмо о островѣ близъ берегу лежащемъ. Сей назвалъ онъ по *святому Лаврентію*: ибо было 10 число Августа, въ день памяти сего святаго, когда мимо сего острова проѣхалъ, не видавъ на немъ ничего кромѣ рыбачьихъ шелашей Чукоцкихъ.

На конецъ Августа 15 дня пришли они подъ 67 градусъ 18 минуту высоты полюса къ носу, за коимъ берегъ, какъ помянутые Чукчи показали, простирался къ Западу. По сему заключилъ Капитанъ съ немалою вѣроятностію, что онъ достигъ самаго краю Азіи къ Сѣверо-Востоку; ибо ежели берегъ оттуда непремѣнно простирается къ Западу, то нельзя Азіи соединяться съ Америкою. Слѣдовательно онъ по данной ему инструкціи исполнилъ. Чего ради предложилъ онъ Офицерамъ и прочимъ морскимъ служителямъ что время назадъ возвратиться. А ежели де ѣхать еще далѣе къ Сѣверу, то надлежитъ опасаться, чтобъ не попасть въ ледъ нечаянно, изъ коего не можно будетъ скоро пробиться. Въ осеннее время бываемой густой туманъ, которой уже и тогда наступалъ, свободной видъ отъиметъ. Буде же повѣетъ вѣтръ противной, то де не можно будетъ тогожъ лѣта возвратиться на Камчатку. Также не удобно будетъ и зимовать въ сихъ странахъ, какъ для извѣстнаго въ лѣсахъ недостатку, такъ и для того, что народъ

Чукоцкой не приведенъ еще въ подданство Россійской державы, и что находятся вездѣ по берегамъ каменные утесы, между коими ни отстоевъ ни пристаней невѣдомо.

Правда что обстоятельство оное, на коемъ Капитанъ *Берингъ* разсужденіемъ своимъ утверждался, было безъ основанія; ибо послѣ того увѣдомленось, что сей мысъ, отъ котораго онъ поворотился, есть тотъ, что жители Анадырскаго остроґу по находящейся на немъ каменной горѣ, видъ сердца имѣющей, *Сердце камень* называютъ; а за нимъ бе́регъ хотя поворачивается къ Западу: но симъ поворотомъ составляетъ только большую губу, въ срединѣ которой по вышепоказанному объявленію Казака *Полопа* обрѣтается камень *Матколъ*, а оттуда бе́регъ простирается опять къ Сѣверу и къ Сѣверовостоку до 70 градусовъ высоты полюса и больше, гдѣ лежитъ настоящей *Чукотской носъ* на подобіе большаго полуострова; и тамъ только можно бы было сказать съ основаніемъ, что обѣ части свѣта между собою не соединяются: Однако сего никто немогъ тогда знать на суднѣ. Ибо прямыя извѣстія о Чукотской землѣ и о Чукотскомъ носу вышепомянутымъ образомъ получены не прежде, какъ чрезъ мои Географическія изслѣдованія въ 1736 и въ 1737 годахъ въ Якутскѣ учиненныя. Довольно того, что въ самомъ дѣлѣ не погрѣшено, и что дѣйствительно Азія

отъ

отъ Америки ускимъ проливомъ, Ледовитое море съ южнымъ соединяющимъ, отдѣляется.

И такъ наши мореплаватели назадъ возвратились, на которомъ пути ничего достопамятнаго не случилось, кромѣ что Августа 20 дня пріѣхавъ къ судну 40 человѣкъ Чукочь въ четырехъ байдарахъ, привезли имъ въ подарокъ оленьяго мяса, рыбы, свѣжей воды, лисицъ и бѣлыхъ песцовъ, также и моржовыхъ зубовъ; напротивъ чего даны имъ иглы, огнива, желѣзо и другія подобныя симъ вещи. Августа 29 числа для густаго туману и сильнаго вѣтра стали на якорѣ у береговъ Камчатскихъ. На другой день вѣтръ утихъ, но при подъиманіи якоря канатъ изорвало, и якорь оставленъ въ морѣ. Сентября 20 дня возвратившись къ рѣкѣ Камчаткѣ, шли по ней въ верьхъ, и зимовали опять въ Нижнемъ Камчатскомъ остроґѣ.

Тамъ слышали они не однократно отъ Камчатскихъ жителей разговоры и разсужденія, которые довольно важны казались, чтобъ возбудить у нихъ вниманіе; ибо по онымъ безспорно слѣдовало, что надлежитъ быть въ близости матерой землѣ къ востоку, которую должно было имъ провѣдать и слѣдовать подлѣ береговъ оныя. Сами они въ пути своемъ примѣтили, что не было

было столь широкихъ и высокихъ волнъ, каковыя обыкновенно бываютъ на пространномъ морѣ. Они видѣли плавающія по морю деревья сосновыя, коихъ не ростетъ на Камчаткѣ. Они слышали и другіе многіе таковые признаки о материй землѣ въ близости находящейся, о коихъ предъявлено ужѣ выше въ своемъ мѣстѣ. (*) Нѣкоторые Камчадалы увѣряли еще и о томъ, что въ ясные дни съ высокихъ береговъ Камчатскихъ земля въ противулежащую сторону видна бываетъ.

Капитанъ *Берингъ* вознамѣрившись о томъ, что предъявленные признаки показываютъ, воспріятіемъ вторичнаго по морю пути удостовѣриться, учинилъ притомъ такое расположеніе, чтобъ по учиненіи сего не на Камчатку, но прямо въ Охотскъ возвратиться. Посему пошелъ онъ во второй морской путь Іюня 5 дня 1729 году. Но жестокой съ остнордосту вѣтръ не допустилъ его далѣе итти, какъ только по его исчисленію верстъ съ 200 отъ Камчатки. И понеже онъ не нашелъ въ семъ разстояніи никакой земли, то оборотился назадъ, и на семъ обратномъ пути обшедъ полуденной Камчатской носъ, положилъ оной по подлинному его положенію и виду на карту, и прибылъ мо-

(*) Мѣсяца Марта Стран. 207 слѣд.

моремъ въ устье большой рѣки, а оттуда Іюля 23 дня въ Охотскъ.

Отсюда отправился онъ Іюля 29 дня къ Юдомскому кресту верьхомъ на коняхъ, и нашедъ тамъ нѣсколько малыхъ судовъ, построилъ изъ нихъ плоты, на коихъ плылъ внизъ по рѣкамъ Юдомѣ, Маѣ и Алдану. У Бѣльскаго перевозу, гдѣ при устьѣ рѣки Бѣлой чрезъ Алданъ переправляются, взялъ онъ опять лошадей у Якутовъ въ близости живущихъ, на коихъ Августа 29 дня въ Якутскъ пріѣхалъ. Онъ отправился оттуда опять Сентября 10 дня, чтобъ итти по Ленѣ рѣкѣ водянымъ путемъ, сколь далеко возможно будетъ. Въ Пеледуйской слободѣ застигъ его заморозъ Октября 10 дня, а 29 числа тогожъ мѣсяца продолжалъ онъ опять путь свой на саняхъ чрезъ Илимскъ, Енисейскъ, Томскъ и Тару до Тобольска, и пробывъ въ семъ городѣ отъ 10 до 25 числа Генваря, прибылъ въ Санктпетербургъ обратно Марта 1 дня 1730 году.

Во время морскаго пути Капитаномъ Берингомъ съ рѣки Камчатки на востокъ предпріятаго, а именно въ мѣсяцѣ Іюлѣ 1729 года занесло опять погодою къ Камчатскимъ берегамъ близъ рѣчки Казаченя, которая течетъ въ Восточное море подъ полдень отъ Авачинской губы, Японское судно. Въ самое то время пришелъ туда Казачей Пятидесятникъ

десятникъ *Андрей Штинниковъ* съ нѣсколько человѣками Камчадаловъ. Японцы не задолго предъ тѣмъ вынесли изъ судна пожитки свои на берегъ, изъ коихъ Штинниковъ получивъ нѣсколько въ подарки, не былъ тѣмъ доволенъ. По прошествіи двухъ дней, кои препроводилъ онъ у Японцовъ, отшелъ онъ отъ нихъ ночью, и скрылся съ своими товарищами въ близости, дабы видѣть, что Японцы станутъ дѣлать. Сіи какъ о приходѣ Штинниковомъ великую радость показали, такъ и о отбытіи его не мало печалились. Они хотѣли сыскать другихъ людей, и того ради сѣдши въ малое судно поѣхали вдоль возлѣ берегу. Штинниковъ приказалъ Камчадаламъ слѣдовать за Японцами въ байдарѣ, и всѣхъ перестрѣлять, кромѣ двухъ, коихъ оставить живыхъ, что и учинено. Японцовъ же всѣхъ было 17 человѣкъ, а осталось живыхъ старикъ да мальчикъ 11 лѣтъ. Захвативъ всѣ ихъ товары Штинниковъ приказалъ разбить судно, чтобъ пользоваться находящимся въ немъ желѣзомъ, и взялъ обоихъ Японцовъ подобно какъ военноплѣнныхъ и невольниковъ съ собою въ Верьхней Камчатской острогъ. Такое безчеловѣчіе не могло остаться безъ наказанія; Штинниковъ по произведеніи надъ нимъ слѣдствія повѣшенъ, а Японцы въ 1731 году привезены въ Якутскъ, откуда слѣдующаго году въ Тобольскъ и въ Санктпетербургъ отправлены были.

Въ семъ столичномъ городѣ обучали ихъ нѣсколько времени во первыхъ Россійскому языку и началамъ Христіанскаго закона православныя вѣры; потомъ они крещены, и при святомъ крещеніи наречены имъ имена одному *Козма*, другому же *Даміянъ*, а прежде того назывались они *Соза* и *Гонза*. Въ 1735 году по указу Правительствующаго Сената присланы они въ Академію Наукъ, гдѣ обучали учениковъ, которые уже говорили и писали по Японски не худо, какъ въ 1736 и 1739 годахъ Японцы умерли. Они родилися въ городѣ *Сацмѣ*. У *Кемпфера* сіе имя написано *Сатцума*. На Ландкартахъ означено по Португальскому произношенію *Саксума*. Сего имени городъ и провинція находится на полуденномъ берегу острова *Ксимо*, которой и *Кгузино* называется. Соза былъ купецъ. Гонзинъ отецъ служилъ во флотѣ Японскомъ Штурманомъ. Судно ихъ нагружено бумажными и шелковыми товарами, сарачинскимъ пшеномъ и пищею бумагою. Понеже оному назначено было итти въ городъ *Озакку*, то начальствующей въ городѣ Сацмѣ *Инаидаре-Озимъ-Нокамъ* далъ имъ для отвозу туда сарачинскаго пшена на пропитаніе жителямъ, потому что въ Озаккѣ онаго не родится, да бумаги для письма приказныхъ дѣлъ. Токмо до Озакки они не доѣхали, но застигла ихъ сильная погода, и носило судно 6 мѣсяцовъ по морю, пока на послѣдокъ Іюля 8 дня принесло къ бере-

берегамъ Камчатскимъ. Столичной городъ въ ихъ государствѣ именовали они *Кіо*, стоящій при рѣкѣ *Едоганъ*, которая тамъ шириною болѣе версты будетъ, и недалеко оттуда впала въ море. Царь Японской по ихъ языку называется *Озама*. Другія подобныя симъ извѣстія, кои у нихъ вопросами выведаны и записаны, не надлежатъ до нашего намѣренія.

Упомянуто было (*) выше о казачьемъ Головѣ *Аѳанасьѣ Шестакопѣ*, что онъ Правительствующему Сенату разныя чинилъ представленія о приводѣ Чукочь непокоривыхъ въ подданство. Теперь объявимъ о учиненныхъ имъ дѣйствіяхъ, кои также до исторіи сихъ путешествій касаются. *Шестакопъ* намѣренъ былъ усмирить не токмо *Чукочь*, но и *Коряковъ* живущихъ около Пенжинской губы, и въ сѣверной части Камчатки, и по то время часто бунтовавшихъ. Онъ хотѣлъ провѣдать *землю*, что противъ *Чукоцкаго носу* и жителей оной призывать въ подданство Россійской державы. Онъ обязался учинить еще опытъ въ пріискѣ объявленной земли на Ледовитомъ морѣ, также напослѣдокъ и въ совершенномъ провѣдываніи острововъ *Шантарьскихъ* и *Курильскихъ*. Велерѣчіе, съ какимъ онъ чинилъ свои предложенія

(*) Мѣсяца февраля Страница 119.

женія высокимъ и нижнимъ, также и вѣроятность, что симъ предпріятіемъ много пользы произведено быть можетъ, снискали ему похвалу. Онъ пожалованъ былъ главнымъ командиромъ особой экспедиціи, которой велѣно было все вышепомянутое произвесть въ дѣйство. Отъ государственной Адмиралтейской коллегіи въ Санктпетербургѣ данъ ему Шкурманъ *Яковъ Генсъ*, Подшкурманъ *Иванъ Ѳедоровъ*, Геодезистъ *Михайло Гроздевъ*, пробовальщикъ рудъ *Гердесолъ*, да 10 человѣкъ матрозовъ. Въ Екатеринбургѣ получилъ онъ нѣсколько небольшихъ пушекъ и мортиръ съ принадлежностями.

Въ Тобольскѣ соединился съ нимъ Сибирскаго драгунскаго полку Капитанъ *Дмитрей Паплуцкой*, и дано обоимъ 400 человѣкъ казаковъ въ команду, да сверьхъ того приказано было всѣмъ казакамъ живущимъ въ остроґахъ и зимовьяхъ Якутскаго уѣзда быть имъ послушнымъ, куда они пріѣдутъ.

Съ симъ опредѣленіемъ отправился *Шестаковъ* изъ Санктпетербурга въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1727 году. Въ Тобольскѣ пробылъ онъ Ноября до 28 числа, препроводилъ зиму въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены, а лѣтомъ 1728 году пріѣхалъ въ Якутскъ. Тамъ произошли между *Шестаковымъ* и *Паплуцкимъ* нѣкоторыя ссоры, которыя уповательно подали причину къ тому, что они другъ отъ друга

разлучились, хотя порученныя имъ дѣла склонялись къ одному общему намѣренію. Лѣтомъ въ 1729 году пріѣхавъ *Шестаковъ* въ Охотскъ, взялъ тамъ для исправленія порученныхъ ему дѣлъ суда, на коихъ Капитанъ *Берингъ* недавно предъ тѣмъ съ Камчатки возвратился. На одномъ суднѣ называемомъ *Ботъ Гаврінлъ* отправилъ онъ Сентября 1 дня племянника своего сына боярскаго *Ивана Шестакова*, приказавъ ему итти до *Уди* рѣки, а оттуда до *Камчатки*, и въ семъ пути осмотрѣть всѣ на морѣ лежащіе острова, и оные описать. Самъ поѣхалъ на другомъ суднѣ *Фортуна* именуемомъ въ *Тауйской острогъ*. По нещастію судно его разбило, причемъ большая часть людей команды его потонули, и онъ самъ едва спасъ жизнь свою въ лодкѣ съ 4 человѣками. Сентября 30 дня послалъ онъ изъ *Тауйскаго острогу* напередъ Казака *Ивана Остафьева* съ нѣкоторымъ числомъ Коряцкихъ Князцовъ вдоль по морскому бе́регу, приказавъ ему итти на рѣку *Пенжину*, и по сей дорогѣ живущихъ немирныхъ Коряковъ ласкою склонять къ послушанію. Самъ же пошедъ въ началѣ Декабря мѣсяца съ досталными команды своей людьми, настигъ *Остафьева* на дорогѣ, и дошелъ благополучно до рѣки *Пареня* и далѣе за два дни ѣзды отъ рѣки *Пенжины*. Тамъ попалось ему на встрѣчу превеликое множество *Чухочь*, кои шли на Коряковъ войною. Коль ни малолюдна была команда у *Шестакова* состоявшая

изъ

изъ Рускихъ служивыхъ, Охотскихъ Тунгусовъ, Ламутовъ и Коряковъ, всѣхъ числомъ не больше 150 человѣкъ: однако онъ отважился дать съ Чукчами бой. Но успѣхъ онаго былъ неблагополученъ. *Шестаковъ* отъ непріятелей застрѣленъ стрѣлою въ горло до смерти, а оставшіеся команды его люди разбѣжались. Сіе сраженіе произходило Марта 14 дня 1730 году при рѣкѣ *Егачѣ*, впадающей между рѣками *Парѣнемъ* и *Пенжиною* въ Пенжинскую губу.

За три дни предъ симъ нещастіемъ послалъ Шестаковъ ордеръ въ Тауйской острогъ въ такой силѣ, чтобъ Казаку *Трифону Крупышину* итти на мореходномъ суднѣ въ *Большерѣцкой* острогъ, откуда отправясь обѣхать полуденной носъ Камчатки, зайти въ нижней *Камчатской* острогъ, продолжать путь на томже суднѣ до рѣки *Анадыря*; и приводить въ ясашной платежъ жителей большой земли противъ помянутой рѣки находящейся. А ежели явится у него Геодезистъ *Гмоздевъ*, и онаго бы ему взять съ собою на судно; и показывать къ нему всякую благосклонность. Что по сему воспослѣдовало, о томъ нѣтъ извѣстія. Только вѣдомо, что Геодезистъ *Гмоздевъ* въ 1730 году между 65 и 66 градусомъ сѣверной широты въ маломъ разстояніи отъ Чукоцкой землицы былъ на берегу чужестранной земли; которая находится противъ жилищъ

Чукотскихъ, да нашелъ онъ тамъ и людей, но за неимѣнїемъ Толмача говорить съ ними не могъ.

Что надлежитъ до сына боярскаго *Ивана Шестакова*, то онъ пошелъ на ботѣ Гавріилѣ на Камчатку, и прибылъ Февраля 19 дня 1729 году *въ Большерѣцкой острогъ*. На *Удскую* рѣку ѣхать тогда онъ не могъ за противнымъ вѣтромъ. Слѣдующаго потóмъ лѣта ѣздилъ онъ на рѣку *Удь*, и пришедши въ *Удьской острогъ*, засталъ тамъ людей, посланныхъ туда отъ Казачьяго же Головы *Шестакова*, и мореходное судно ими построенное, но оно ко употребленїю не годилось. Оттуда поѣхалъ опять на Камчатку. Онъ видѣлъ на пути нѣсколько острововъ, и на послѣдокъ назадъ въ *Охотскъ* возвратился. Сожалѣтельно что за неимѣнїемъ веденнаго тогда на семъ суднѣ журнала не можно предъявить здѣсь о особыхъ пути сего обстоятельствахъ. Въ репортѣ отъ сына Боярскаго *Шестакова* въ Якутскую канцелярїю Октября 23 дня 1730 году поданномъ показаны только дни, въ кои что учинено, и оные предъявимъ мы здѣсь для доказательства.

Іюня 16 дня 1730 году поѣхали съ *большой рѣки.*

Іюля 16 дня — — прибыли на *Удь* рѣку.

Іюля

Іюля	19 дня	— —	пришли въ *Удской острогъ.*
— —	28 дня	— —	пошли оттуда.
Августа	13 дня	— —	пріѣхали на *большую рѣку.*
— —	20 дня	— —	поѣхали оттуда.
Сентября	5 дня	— —	прибыли въ *Охотскъ.*

Въ тоже время, когда Шестаковъ въ Охотскъ возвратился, Штурманъ *Яковъ Генсъ* получилъ отъ Капитана *Паплуцкаго*, дошедшаго между тѣмъ изъ Якутска по обыкновенной дорогѣ до *Нижняго Колымскаго зимовья* или *острогу*, ордеръ слѣдующаго содержанія: что хотя пришла къ нему чрезъ *Анадырской острогъ* вѣдомость о смерти Казачьяго головы *Шестакова*, но сіе не будетъ препятствіемъ продолженію экспедиціи; и ему Штурману велѣлъ на одномъ изъ оставленныхъ Капитаномъ *Берингомъ* въ Охотскѣ судовъ Камчатку вкругъ обѣхать, и въ Анадырской острогъ притти, куда и онъ Капитанъ *Паплуцкій* немедлѣнно отправится и прочая. Въ силу сего ордера взявъ Штурманъ *Генсъ* судно ботъ *Гавріилъ*, и отправившись на ономъ на Камчатку, Іюля 20 дня 1731 году стоялъ при устьѣ рѣки *Камчатки* въ такомъ намѣреніи, чтобъ продолжать путь до рѣки *Анадыря*. Тамъ получилъ онъ извѣстіе, что того дня Камчадалы взбунтовавшись

щись пришли въ *Нижней Камчатской острогъ*; большую часть Рускихъ жителей тамъ побили, домы обывательскіе сожгли, а оставшіеся въ маломъ числѣ Рускіе побѣжали къ судну; чего ради *Генсъ* послалъ нѣсколько людей, чтобъ Камчадаловъ привесть паки къ послушанію, что и учинилось. Симъ остановленъ былъ морской путь на рѣку *Анадырь*.

Между тѣмъ Капитанъ *Павлуцкій* прибылъ въ *Анадырской острогъ* Сентября 3 дня 1730 году. Оттуда ходилъ онъ слѣдующаго лѣта въ походъ на немирныхъ Чукочь, о коемъ собралъ я не токмо письменныя, но и словесныя извѣстія отъ людей въ томъ походѣ бывшихъ, которыя по разнымъ обстоятельствамъ, а паче потому достопамятны, что изъясняется ими Географическое тамошнихъ странъ описаніе.

Павлуцкій вступивъ въ походъ Марта 12 дня 1731 году съ 215 Рускихъ, со 160 Коряковъ, да съ 60 человѣками Юкагирей, а производилъ путь свой чрезъ впадающія въ Анадырь рѣки *Усойную*, *Бѣлую* и *Черную*, потомъ поворотилъ прямо на Сѣверъ къ Ледовитому морю. Вершина рѣки Анадыря осталась отъ той дороги въ лѣвѣ. О другихъ рѣкахъ неизвѣстно, для того что не было такихъ людей, кои бы оныя показать и именовать могли. По прошествіи

болѣе

болѣе двухъ мѣсяцовъ, въ кои на каждой день шли верстъ около десяти, а иногда и отдыхали, пришелъ *Паплуцкій* къ *Ледовитому морю* къ устью немалой рѣки въ оное впадающей, но никто не зналъ ея имени. Двѣ недѣли шелъ онъ подлѣ береговъ по большей части по льду, покмо рѣкъ не примѣтили, потому что часто отдалялися отъ земли. Напослѣдокъ увидѣли они *Чухчей*, которые въ великомъ собраніи и вооруженною рукою противъ ихъ вышли. *Паплуцкій* приказалъ ихъ уговаривать чрезъ толмача, чтобъ поддалися Россійской державѣ. Но они въ томъ отказались. Того ради наступилъ онъ на нихъ, яко на непріятелей, и имѣлъ щастіе Іюня 7 дня збить ихъ совершенно съ поля.

По осьмидневномъ отдыхѣ продолжавъ *Паплуцкій* путь свой далѣе, пришелъ въ концѣ Іюня мѣсяца къ двумъ рѣкамъ, въ Ледовитое море впадшимъ, коихъ устья на день ѣзды отстоятъ между собою. При второй изъ сихъ рѣкъ Іюня 30 дня, а по словеснымъ объявленіямъ въ день святыхъ Апостолъ Петра и Павла, происходило съ Чукчами второе сраженіе, которое столь же благоуспѣшно окончалось, какъ и первое.

Послѣ сего простояли три дни, потомъ пришли къ *Чухотскому носу*, и хотѣли было ищщи поперегъ онаго къ Анадырскому мо-

рю, но *Чужи* собравшись съ обоихъ морей въ великомъ множествѣ, дали Іюля 14 дня съ ними бой въ третей разъ, на которомъ съ Чукотской стороны было урону болѣе, нежели съ Россійской стороны прибытку, потому что и тѣмъ *Чужи* къ подданству не склонились. Между добычею нашлися и принадлежавшія Казачьему головѣ *Шестакову* вещи, которыя на сраженіи при рѣчкѣ *Егачѣ* упрачены были. Такимъ образомъ за *Шестакова* учинено Чукчамъ нарочитое отмщеніе; а паче для того, что на всѣхъ трехъ бояхъ съ Россійской стороны убито не болѣе какъ 3 человѣка Рускихъ, одинъ Юкагиръ, да 5теро Коряковъ. Увѣряютъ, что между убитыми на послѣднемъ сраженіи непріятелями найденъ одинъ, у коего по обѣимъ сторонамъ рта на верьхней губѣ были диры, въ которыя вставливаются зубы изъ моржовыхъ зубовъ вырѣзанные.

Послѣ сей одержанной побѣды пошелъ *Паплуцкій* чрезъ Чукотской носъ имѣя путь нарочито высокими горами, и препроводилъ 10 дней, пока не дошелъ до другаго бе́рега; оттуда приказалъ онъ одной части своей команды итти водою въ байдарахъ. Самъ же съ большею половиною людей шелъ по бе́регу на Юговостокъ тамъ простирающемуся, и по всѣ вечеры съ байдаръ получалъ репорты. На 7 день пришли къ устью рѣки впадающей въ море, а по прошествіи 12

дней

дней къ устью другой рѣки. Оттуда въ разстояніи верстъ съ 10 простирается въ море на Востокъ носъ, которой сперьва гористъ, а далѣе пойдетъ ровенъ, и конца его не видно. Сей носъ уповательно тотъ, отъ котораго Капитанъ *Берингъ* возвратился. Между горами на немъ есть и такая, которую жители Анадырскаго остро́га называютъ *Сердце камень*. Павлуцкій поворотивъ отсюда въ сторону прибылъ Октября 21 числа назадъ въ Анадырскъ, тоюже доро́гою, которою шелъ къ Чукотскому носу.

О прочихъ дѣлахъ сего достойнаго Офицера, которой потомъ пожалованъ Маіоромъ а по́слѣ Подполковникомъ, на послѣдокъ же Воеводою въ Якутскѣ умре, не упоминаю здѣсь для того, что онѣ не надлежатъ до сего описанія, но паче приступаю теперь къ объявленію о второй Камчатской Экспедиціи, которая важностію своею всѣ вышепоказанныя дѣла превосходитъ, и потому должно оную описать нѣсколько обстоятельнѣе.

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ впредь.

II.

ПИСЬМО

О ЗЕМЛЕДѢЛЬСТВѢ

ВЪ Казанской и Оренбургской губерніяхъ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

БЛагосклонность, съ которою вы приняли перьвое мое письмо о деревенскомъ житіи, возбудила меня къ тому, что и сіе, которое содержитъ въ себѣ начало, слѣдственно перьвыя еще и весьма недостаточныя мои примѣчанія, о земледѣліи, на ваше дружеское разсмотрѣніе посылаю. Будучи здѣсь свободенъ, и почитая, что самое пріятнѣйшее препровожденіе времяни есть то, когда мы разсуждаемъ, и дѣлаемъ примѣчанія, о такихъ вещахъ, которыя къ пользѣ и къ благополучію нащему споспѣшествуютъ, великоебъ учинилъ я пренебреженіе самой главной должности, чтобъ въ предозначенномъ писавъ объ одномъ томъ, какъ въ древнія времена живали въ деревняхъ славные люди, и что въ сей жизни служитъ намъ къ забавѣ и удовольствію, чрезъ всю здѣшнюю бытность не здѣлалъ никакихъ примѣчаній о настоящемъ деревенскомъ дѣлѣ, то есть: о земледѣліи; илибъ имѣя оныя, да не сообщилъ

щилъ ихъ къ вамъ, на ваше дружеское разсмотрѣніе, довольно вѣдая, что не только такія новыя, но и прочія мои дѣла по искусству вашему поправленія вашего требуютъ.

Не видимъ ли мы, государь мой! въ самомъ священномъ писаніи, что сотворивъ Богъ перьваго человѣка, прежде всего опредѣлилъ его въ рай сладости для того, чтобъ дѣлати и хранити оной? не явно ли отсюда, что земледѣліе еще тогда, то есть, прежде паденія Адамова, къ должности его принадлежало, съ такою токмо разностію, что оно тогда не только его не утруждало, но и умножало въ немъ радость и всякое удовольствіе? Изрядно разсуждаетъ о семъ *Августинъ*, сказуя, что человѣкъ прежде паденія его опредѣленъ былъ въ рай, не къ такой работѣ, которая бъ его утруждала, но къ такой, которая его приводила къ наибольшему удовольствію, и представляла ему къ познанію вещи самыя наиполезнѣйшія и пріятнѣйшія. И еще на другомъ мѣстѣ онъ же *Августинъ* говоритъ: земледѣліе не было тогда наказаніемъ къ работѣ осужденнаго человѣка, но радость и увеселеніе въ благополучіи находящагося. Въ лицѣ Адамовѣ было оно паче внутреннимъ, нежели внѣшнимъ; паче божественнымъ, нежели человѣческимъ; непрестанно получалъ онъ чрезъ то случаи, къ высочай-

шимъ разсужденіямъ, которыя совмѣстны были святости состоянія его и къ просвѣщенію его мыслей ; удивлялся онъ тогда таинственному союзу и существенному согласію въ произращеніи плодовъ земныхъ являющемуся, и той силѣ, которая свыше на оныя изливается. Да и наше нынѣшнее земледѣліе , хотя оно и подъ клятвою со многимъ уже трудомъ въ потѣ лица производится, терніи и волчцы произноситъ, и первыхъ своихъ пріятностей уже лишено есть, но со всѣмъ тѣмъ еще множество находится всего того , отъ чего мы можемъ приходить въ великое удивленіе , и узнавать благость и промыслъ божій, которыми вся тварь содержится.

Въ священномъ же писаніи видимъ, что первой Адамовъ сынъ *Каинъ* былъ земледѣлецъ; по свидѣтельствужъ *Флавія Іосифа* и все искусство земледѣлія ему приписуется, самъ *Ной* именуется дѣлатель земли ; *Авраамъ* , *Исаакъ* , *Іаковъ* и другіе Патріархи , и весь почти израильскій народъ , во обѣтованной землѣ упражнялись въ земледѣліижъ. Изъ онагожъ на многихъ мѣстахъ усматриваемъ , какія на сіе узаконенія отъ самаго бога чрезъ *Моисея* оному народу преданы. Помянутой Еврейской историкъ *Флавій* во описаніи Іудейскихъ древностей , въ четвертой книгѣ въ главѣ 8 въ статьяхъ 18 , 19 , 20, 21 и въ 22 всѣ оныя узаконенія совокупно описуетъ, на котораго я для сокращенія сего ссылаюсь.

Въ

Въ посланномъ передъ симъ моемъ письмѣ упомянулъ уже я, что у *Римлянъ* въ древнѣйшія времена самые лучшіе люди въ земледѣліи упражнялись; и еще отъ *Ромула* узаконено было, дабы Римской народъ, какъ къ военнымъ дѣламъ, такъ и къ земледѣлію, прилѣжалъ. А *Нума*, по объявленію *Плутарха*, земледѣліе наукою мира и честности называлъ, и народъ къ тому всячески побуждалъ. Многіе и знатные люди, какъ у нихъ, такъ и у *Грековъ*, писали изрядныя о семъ книги, изъ коихъ нѣкоторыя еще донынѣ находятся, и мы читаемъ ихъ съ немалымъ удовольствіемъ, удивляяся пріятному ихъ сложенію и многому о томъ прилѣжанію; хотя всѣ тѣ древнія сочиненія по состоянію нашихъ времянъ и мѣстъ въ нашемъ земледѣліи весьма намъ мало пользуютъ. Не полезнолибъ было, государь мой! ежелибъ кто изъ нашихъ знатныхъ и ученыхъ людей взялся за то, чтобъ сіе толь нужное дѣло изслѣдовать и описать такъ, какъ оно у насъ по состоянію государства съ лучшею пользою и съ народнымъ облегченіемъ производимо быть можетъ; ибо нетокмо иностранныя Экономическія описанія, хотябъ они были и правильны по состоянію нашихъ времянъ и мѣстъ, во многомъ несходственны и безполезны. Но и наше собственное сочиненіе общимъ для всей имперіи быть не можетъ; должно его основать на томъ, какое гдѣ свойство земель, качество погодъ и воз-

и воздуха, и примѣняясь къ тому, какимъ образомъ изстари пахотные люди втомъ упражняются; къ пользѣ и поправленію онаго пріобщать свои примѣчанія; изъ такихъ то описаній, какъ я мню, не трудновъ уже было по разсмотрѣнію и сличенію одного съ другимъ, и на все государство сочинить полное Экономическое описаніе.

Между тѣмъ не противно уповаю будетъ вамъ, государь мой! разсмотрѣть нынѣ то, что чрезъ все нынѣшнее лѣто въ бытности мою въ моей деревнѣ мною самимъ примѣчено, и изъ словъ тѣхъ людей и крестьянъ, кои старѣе и прилѣжнѣе другихъ въ земледѣліи упражнялись, описано. Счастливымъ почту я себя, когда узнаю, что изъ всего нижеписаннаго хотя малое что послужитъ къ вышеозначенному толь нужному и полезному предпріятію.

Но чтобъ вообразить намъ основательнѣе, какимъ образомъ поступаютъ въ самомъ началѣ земледѣлія: то раздѣляю я нынѣ все оное на двѣ части, въ первой описавъ употребляемыя къ тому орудія, объявлю о роспашкѣ новой, то есть: никогда непаханной земли, и что притомъ наблюдать надобно, а во второй о посѣвѣ и о житвѣ, такожъ и о убираніи съ поля каждаго хлѣба съ примѣчаніями, какія при нынѣшнемъ первомъ случаѣ въ томъ усмотрѣны и развѣданы.

О ин-

О инструментахъ, или орудіяхъ къ земледѣлію употребляемыхъ, и о роспашкѣ новой земли.

1. Кажется, что промыслъ божій, о содержаніи рода человѣческаго всегда пекущійся, ко всему земледѣлію не только немногія, но еще и такія простыя орудія опредѣлилъ, которыя, какъ я мню, всякому труждающемуся въ томъ безъ дальнаго предобученія самому дѣлать и имѣть не трудно, такъ какъ и всѣ вещи въ жизни человѣческой необходимо нужныя повсюду и въ наибольшемъ избыточествѣ находятся. Кратко сказать, къ столь великому и нужному дѣлу больше *сохи* да *бороны* почти ненадобно, но по различію народовъ различно они дѣлаются. Въ здѣшнихъ мѣстахъ, сколько мнѣ вѣдомо, употребляются вмѣсто *Плуга* и обыкновенной *сохи* поперьвыхъ называемой съ Татарскаго языка *Сабанъ*, а потомъ *Косуля*, о коихъ прежде, нежель начнемъ говорить о самомъ земледѣліи, упомянуть надобно. Уповаю, что и вы чтеніемъ того не поскучите. *Сабанъ* называется большой пахатной инструментъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ у Татаръ и другихъ иновѣрныхъ народовъ употребляемой; дѣлается онъ нижеписаннымъ образомъ: Пріискиваютъ, и вырубаютъ дерево кривое, кое выдѣлываютъ такъ, что очень схожо оно на половину лука, отъ чего Татарами и назы-

вается

ваетсѧ сїе дерево *Сабанъ Ухъ*, то есть *Сабанной Лухъ*. Длиною бываетъ оно обыкновенно на сажень, или немного больше, съ зади утверждаютъ его въ розвилины или въ розноги, у которыхъ сверьху дѣлаютъ двѣ руковятки, чтобъ человѣку, кой пашетъ, взявъ ихъ въ руки управлять всѣмъ Сабаномъ внизу къ землѣ. Оныя розноги вытесаны доскою, гдѣ большой желѣзной сошникъ утвержденъ; оныя розноги и съ вытесанною подъ ними доскою по Татарски зовутъ *Сабанъ Анасъ*, или *Сабанная матка*; къ оной маткѣ съ правой стороны пришиваетсѧ веревкою доска шириною въ четверть аршина, а длиною въ аршинъ, коя способствуетъ къ тому, чтобъ землю на правую сторону отваливало. Въ предписанной же кривулинѣ, коя *Сабаннымъ лухомъ* имянуетсѧ, вставливаютъ и утверждаютъ клинъями желѣзной отрѣзъ, на подобїе косаря, такъ чтобъ онъ отъ сошника былъ впереди вершка на три впередъ остреемъ. Сей косарь называетсѧ у нихъ *Ширтъ* или *рѣзецъ*, коимъ землю рѣжетъ, а сошникомъ позади его имѣющимся отпахиваетъ съ исподи и поднимаетъ пласты. Доскоюжъ, какъ выше означено, отваливаетъ ихъ все на правую сторону; въ верьхужъ на ономъ сабанномъ лукѣ отъ того клина, которымъ утверждаетсѧ рѣзецъ, разстоянїемъ на аршинъ, вдѣлываютъ еще клинъ, чтобъ за него привязывать веревкою ось, на которой близъ самаго переду ставятъ два колеса. Въ тужъ ось осредине вдѣлываютъ деревянныя раз-

розвилины, у коихъ на концахъ продолблены диры. Въ нихъ продѣваютъ веревки и привязываютъ ими оглобли, кои дѣлаются съ излучинами, точно такъ какъ и къ боронамъ. Во оныя оглобли запрягаютъ первую пару лошадей, а еще двѣ пары запрягаются въ простыя палки, кои къ тѣмъ первымъ оглоблямъ привязываются веревками; и такъ въ одномъ сабанѣ обыкновенно шесть лошадей работаютъ. Изъ передней пары на одной лошади всегда сидитъ человѣкъ, и правитъ и понуждаетъ ихъ; съ стороны идетъ другой для понужденія всей упряжи, а третей сзади идетъ, и держась за предозначенныя ручки пашетъ, и управляетъ Сабаномъ. Но ежели Сабанъ небольшей, то употребляется кпому и по четыре лошади, а при нихъ уже только два человѣка. Въ роспашкѣ земли Сабаномъ предъ сохою сія особливость, что пашутъ имъ не съ ряду, но проѣхавъ съ одну сторону весь загонъ, и вынувъ сошникъ изъ земли поворачиваютъ, или бросаютъ его на бокъ, и такъ перетаща на другую сторону загона паки его исправляютъ, и запустивъ сошникъ въ землю идутъ уже по другой сторонѣ противъ перьвой борозды наровнѣ. А пропахавъ сію вторую вышеозначеннымъ образомъ, паки переносятъ Сабанъ къ той перьвой бороздѣ, отколь пахать зачали, и пашутъ подлѣ ее другую; а сію пропахавъ еще и также переносятъ толь долго, пока весь загонъ перепа-

ханъ будетъ. Можно сказать, что сей инструментъ къ роспашкѣ новой земли, а паче такой, которая проросла сильною травою и тучна, способенъ, тѣмъ что поднимаетъ землю сильняе и гораздо глубже нежель соха. Но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мяхкой земли не много, и блиско лежитъ глина, Сабанъ признается неспособнымъ. Нѣкоторые Татара, сѣютъ такую вновь Сабаномъ роспашную землю не перепахивая въ другой разъ, но посѣявъ хлѣбъ, токмо заборонуютъ, и хлѣбъ иногда удается не худо. Но кои въ пашнѣ другихъ прилѣжнѣе и рачительнѣе, тѣ всегда, какъ земля отъ солнца перегоритъ, прежде сѣву боронуютъ ее поперегъ роспашки, а потомъ въ другой разъ тѣмже Сабаномъ перепахиваютъ, чтобъ глины, или пластины съ дерномъ, кои, какъ можно мнить, тягостью и широтою своею сѣмена угнѣтаютъ, разбить, и такъ разбивъ и умягчивъ землю сѣютъ, а потомъ еще боронуютъ. *Косуляжъ* во всемъ почти подобна сохѣ, только что больше; имѣетъ также какъ и соха два сошника, на правой сторонѣ обыкновенной прямой, а на лѣвой съ перомъ или загнутой нѣсколько къ верьху вмѣсто отрѣза. Простымъ сошникомъ землю пашетъ, а другимъ отрѣзываетъ, и валитъ все пластинами на правуюжъ сторону, токмо тонѣ Сабаннаго, чего ради такая роспашка лучше и скоряе перегораетъ. Въ такую Косулину, какъ и въ соху, обыкновенно одна лошадь

Шадь запрягается, и ходитъ всегда бороздою, чего ради правая оглобля дѣлается у нее кривою, чтобъ лошадѣ бороздой ходить было свободнѣе; обѣ оглобли утверждены въ ту доску, гдѣ вдолблены розсохи; пашутъ ей такъ же какъ и Сабаномъ, тѣкмо съ стороны на сторону не заносятъ, а пропахавъ борозду поднимаютъ, и подлѣ той же борозды еще пашутъ, ибо она гораздо легче, нежели Сабанъ. А чтобъ поднимать ее было способнѣе, то въ вышеозначенной поперешной доскѣ, гдѣ розсохи и оглобли утверждены, выдалбливаютъ на концахъ гнѣзды, гдѣ работникъ беретъ ее руками, и такъ управляетъ ею легко и способно. Сія *Косуля* въ здѣшнихъ мѣстахъ по большой части отъ *Вотяковъ* употребляется, напротивъ того простая соха обыкновенно отъ Рускихъ употребляется, и для ея легкости кажется, что она преднаписанныхъ гораздо способнѣе, а особливо на мягкихъ и хорошихъ земляхъ; чего ради и изъ *Татаръ* многіе оставляя свой Сабанъ въ здѣшнихъ мѣстахъ соху употребляютъ. Состоитъ она изъ перьвыхъ изъ розсохи, для которой пріискиваютъ удобное дерево, и выдѣлываютъ изъ ней двѣ развилины, на коихъ два сошника насаживаются; на оглобли вырываютъ отъ корени крючья изъ осиноватожъ дерева, а въ нихъ вдалбливается нешырокая доска, въ кою вкладывается вышеозначенная розсоха верьхнимъ концомъ, и утверждается въ оглобленныя

крючья палкою, что называется *Валехъ*. Отъ сего валька впередъ разстояніемъ на аршинъ вдалбливается палка, длиною въ аршинъ же, и называется *полерешникомъ*, а къ нему привязываютъ *рессоху* веревкою, кою именуютъ *лодпой*, и утверждаютъ ихъ по обѣ стороны коротkими палками, кои называются *хлялы*; въ подвой вкладываютъ брусокъ длиною вершковъ въ пять, и называется онъ *хобылкой*, на которую кладется желѣзная палица, коя во время пашни прикладывается къ обоимъ сошникамъ, и валитъ вспаханную сошниками землю на одну сторону; чего ради и перекладываютъ ее на обѣ стороны. Лошадь въ соху запрягаютъ безъ дуги, но задѣваютъ гужами въ оглобленные концы, и кладутъ на нее сѣделку съ поперешникомъ. *Боронажъ* дѣлается по сему: Десять палокъ, кои у крестьянъ называются *хлупцы*, длиною аршина по два и меньше, кладутся по двѣ врядъ, такъ чтобъ между рядами ихъ разстоянія было не много больше четверти, что здѣлаетъ пять рядовъ; потомъ поперегъ кладутъ еще такіяжъ палки; въ углахъ всѣ оныя палки увязываютъ накрѣпко свитыми изъ дерева кольцами, чрезъ что между палокъ здѣлаются окна, или четвероугольники пустые съ ряду по четыре, а во всей боронѣ въ четырехъ рядахъ оныхъ четвероугольниковъ будетъ шестнатцать; въ каждомъ изъ нихъ на углу вбиваютъ, и утверждаютъ накрѣпко вязовыми лы-

ками

хами, или также изъ черемхи витыми кольцами, дубовыя зубья, (сказываютъ, яко бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля крѣпкая, сіи зубья дѣлаются и желѣзные) которыхъ въ одинъ рядъ чрезъ всю борону по пяти, а въ пяти рядахъ и во всей боронѣ будетъ ихъ двадцать пять; на верьху бороны придѣлываются два полоска, или дуги, къ которымъ привязывая веревку, возятъ борону въ поле и изъ поля; сверьхъ того спереди придѣлывается дуга, (кою называютъ *Ухъ*, а индѣ *Передица*) гдѣ вдѣваютъ деревянное кольцо; къ нему привязываютъ веревку, а къ ней оглобли, въ кои запрягается лошадь, и возитъ ее въ кось однимъ угломъ. Дѣйство бороны есть то: чтобъ означенными зубьями земляныя пластины разбивать и землю умягчать. На заложной землѣ проѣжжаютъ ею разъ по осьми и по десяти, а на мякотной по два, по три, и по четыре раза, по усмотрѣнію качества и доброты земли.

2. Хотя роспашка новой земли обыкновенно весною и осенью чинится, но многіе разсуждаютъ здѣсь, яко бы лучше распахивать весною, а не осенью, и для того толь скоро, какъ мерзлость земли отойдетъ, и снѣгу не будетъ, нимало не упуская времяни, надлежитъ ее начинать, и продолжать до тѣхъ поръ, пока трава не укоренится. Ибо въ то время, какъ трава уростетъ, роспашка новой земли будетъ уже трудна и неспособна,

и ежели начата она благовремянно, то можно ее двѣ, а по нуждѣ и три недѣли продолжать. Искусной и прилѣжной земледѣлецъ, какъ я примѣтилъ, заложной, то есть непахатной земли одною сохою можетъ поднять больше полуосьминника на день, то есть въ восемь дней десятину, и такъ въ весну здѣлать двѣ десятины, токмо надобно къ тому добрыя и перемѣнныя лошади, а на одной исправить не уповательно; ибо сія первая работа во всемъ земледѣліи есть труднѣйшая, токмо при самомъ началѣ роспашки должно предусматривать, дабы поля такъ расположены быть могли, какъ ниже сего въ 10 пунктѣ описано. Буде же кто похочетъ наймомъ новую землю распахивать, то какъ отъ роспашки оной, такъ и отъ жнитвы посѣяннаго хлѣба, когда онъ хорошо уродится, въ здѣшнихъ мѣстахъ платятъ по рублю съ десятины, которая обыкновенно сорокъ саженъ поперегъ, а восемьдесятъ въ длину считается.

3. На такой новой роспашной землѣ первой озимной хлѣбъ обыкновенно въ Августѣ мѣсяцѣ сѣется; но прежде того, а имянно послѣ яроваго сѣву, надлежитъ землю или залогъ боронить, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ, какъ она отъ солнечной теплоты воздушныхъ матерей и мокроту въ себя наберетъ, и съ ними переупарится, отъ чего имѣющіяся въ ней травяныя и другія коренья

ренья перегниваютъ, надобно еще всю перепахать и заборонить, дабы на ней комья и глыбы не было. Старуюжъ мякотную землю прежде заложной перепахиваютъ, что называется *ларить*, а спустя недѣли съ три, какъ она перегніетъ, взборонить и къ посѣву такъ предуготовить, чтобъ тогда, какъ время придетъ сѣять, посѣявъ хлѣбъ, только что сохой запахать, однако крупную землю по посѣвѣ хлѣба и еще боронуютъ. Я сіе описываю такъ, какъ оно въ здѣшнихъ мѣстахъ ведется, зная что въ другихъ, гдѣ не толь тучныя зе́мли, поступаютъ въ томъ весьма инако.

4. Къ роспашкѣ и плодородію почитаются здѣсь за лучшія мѣста ровныя и небольшой скатъ, или склоненіе, къ полудню имѣющія; однакожъ и въ лубровахъ на высокихъ мѣстахъ, то есть между перелѣсковъ, посѣянной хлѣбъ часто удается, а паче въ тѣ годы, когда дожжей мало случается. Ктомужъ въ такихъ мѣстахъ и отъ морозовъ бываетъ онъ безопаснѣе. Заводные и къ пашнѣ прилѣжные крестьяне, не зная Физическихъ резоновъ, отвѣдываютъ землю, какъ я самъ видѣлъ, малою роспашкою, а имянно: распахавъ того мѣста, кое онъ признаваетъ къ роспашкѣ способнымъ, саженъ на десятокъ, высѣваетъ небольшое число хлѣба, и ежели удастся хорошо, тогда ужъ за большую роспашку принимается. Сія про-

ба тогда больше годится, когда у кого старая земля выпашется, и для того нужно будетъ подъ пашню пріискивать другое мѣсто, и такъ не худо заранѣе по вышеписанному отвѣдать, дабы роспашка новаго мѣста была тѣмъ благонадежнѣе. Но искусные въ томъ люди съ одного виду доброту земли узнаваютъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ за самую лучшую почитается та, которая черна и мягка, и растетъ на ней высокая трава; а паче та, кою называютъ *Кроторойна*, и видны по ней отъ кротовъ нарытые кучки.

5. Не только у насъ во всей Россіи, но и вездѣ, гдѣ земледѣліе есть, пахотная земля на три поля, то есть напри разныя части, раздѣляется, кои у насъ имянуются *полями*. Перьвое поле зовется *озимнбе*, на коемъ сѣютъ рожь; другое *яровое*, гдѣ сѣютъ пшеницу, ячмень, овесъ и протчей вешней сѣвъ; третіе поле имянуется *паропымъ*, кое по снятіи яроваго сѣву для утучненія земли остается порозжимъ до Августа мѣсяца другаго году, то есть до посѣву на немъ ржи. И такъ всѣ оныя поля одно послѣ другаго перемѣняются, гдѣ нынѣшнимъ лѣтомъ была и снята рожь, тутъ на предбудущее посѣется яровое; а гдѣ было нынѣ яровое, тутъ въ Августѣ мѣсяцѣ будущаго году сѣютъ рожь, а предбудущее яровое по снятіи хлѣба паки въ годъ для ржи останется; и такимъ образомъ одно поле за другимъ обра-

обращается, отъ чего и въ писцовыхъ книгахъ въ четвертной мѣрѣ земли говорится, на примѣръ; *сто четвертей въ поле, а въ дву потомужъ.* И сіе тройственное число обыкновенно за одно, а не за триста четвертей пріемлется; токмо притомъ должно наблюдать, чтобъ оные три поля не всѣ сряду, но съ трехъ разныхъ сторонъ отъ жила были, на примѣръ одно въ лѣвую, другое въ правую а третіе напротивъ жила, или какъ гдѣ положеніе мѣстъ дастъ, дабы для утученія земли, какъ ниже упоминается, скотину можно было пускать (что въ крестьянствѣ называется *Толока*) на каждое поле, такъ чтобъ другому полю, на коемъ еще хлѣбъ состоитъ, или не убранъ, поврежденія отъ нея не было.

6. Въ разсужденіи того порядку и обыкновенія, вышеозначеннымъ образомъ весною распаханную землю, когда имѣющееся въ ней травяное и другое коренье, какъ выше означено, отъ воздушной мокроты перегніетъ, и отъ солнца перегоритъ, надлежитъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, или въ первыхъ Іюля мѣсяца, вновь перепахать сохою, и заборонить, дабы была мягче, а потомъ должно ее раздѣлить на двѣ равныя части; то есть на два поля, (ибо третіе на предбудущей годъ для ржанова сѣву можно будущею весною распахать) изъ которыхъ дву частей на одной въ началѣ Августа мѣсяца посѣять

рожь, а другая готовая останется къ предбудущей веснѣ для посѣву яроваго хлѣба. Третюжь на будущей годъ подъ рожь, какъ предъ симъ упомянуто, того году весной распахать надобно. И такъ всѣ три поля исполняшься, и пашня вся надлежащимъ порядкомъ установиться можетъ, хотя нѣкоторые въ здѣшнихъ мѣстахъ и дѣлаютъ, что роспахавъ новую землю весной, тужь весну яровой хлѣбъ на ней сѣютъ, а снявши оной на тужь землю рожь, и такъ хлѣбъ на хлѣбъ сѣютъ. Но сіе можно дѣлать развѣ по самой необходимой нуждѣ, когда роспашкою земли по порядку исправиться не можно: Ибо такимъ образомъ на новой землѣ посѣянной хлѣбъ (выключая одно просо) не только бываетъ плохъ, но и земля силу свою теряетъ, и впредь непрочна дѣлается. Но чтобъ поселяемымъ на новомъ мѣстѣ людямъ больше дать обыкновеннаго имъ пропитанія, то, пока они рожь отъ своего сѣву возвимѣютъ, (чего больше нежели цѣлой годъ ожидается) можно при первомъ случаѣ сѣять весной больше ярицы, которая, какъ нижe показано будетъ, есть родъ яровой ржи, и не только нехуже озимной, но въ хлѣбахъ еще и чище. Я слышалъ отъ мужиковъ, яко бы и простая рожь весною посѣянная въ здѣшнихъ мѣстахъ обще съ яровымъ хлѣбомъ поспѣваетъ, и не худо удается.

7. Впро-

7. Впрочемъ надлежитъ знать сіе, что роспашныя зе́мли чрезъ нѣсколько лѣтъ выпахиваются, и растительной своей силы лишаются. Сіе не вездѣ равно бываетъ. Есть зе́мли въ здѣшнихъ самыхъ мѣстахъ, что чрезъ пять, а иныя чрезъ десять лѣтъ, выпахиваются, и плохи становятся, хотябъ сперва самая тучная и плодородная была; напротивъ того нѣкоторыя мѣста такъ хороши, что чрезъ пятнатцать и двапцать лѣтъ никакой перемѣны въ нихъ не примѣчается. Индѣ ни мало того не примѣчаютъ, но говорятъ, яко бы съ нача́ла селидьбы лѣтъ со сто и болѣе всѣ одни мѣста пашутъ, и на худость земли́ не жалуются. Притчины, отъ чего сіе происходитъ, могутъ Физики лучше изслѣдовать. А я нынѣ при первомъ случаѣ упомяну одно то, какимъ образомъ предупреждаютъ оное крестьяне. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ зе́мли не такъ хороши, какъ здѣшнія, утучняютъ ихъ навозомъ, вычищаютъ, и выжигаютъ лѣса́, индѣ собирая хворостъ жгутъ, и такъ распахивая оной по всѣмъ десятинамъ одобряютъ тѣмъ землю; но въ здѣшнихъ инаго способа къ тому не употребляется, какъ токмо вышеписанная у крестьянъ называемая *Толока*, а именно: Какъ скоро хлѣбъ снимутъ и уберутъ, то пускаютъ на тѣ мѣста скотскія стада, такожъ и конскіе табуны, и держатъ ихъ на сихъ мѣстахъ дней по десяти и больше, признавая, что отъ хожденія и испражненія ихъ по пашнѣ земля умягчает-

умягчается и утучняется, для тогожъ и на озимной сѣвъ, когда рожъ взойлетъ, и вырастетъ хорошо, то скотиину пущаютъ; покмо сего смотрятъ, дабы тогда земля замерзла, и скотина молодаго всходу коренье помять и вытоптать не могла, а отъ сего, что она зелень поѣстъ, никакого вреда ей не бываетъ. Сказывали мнѣ, что тѣ крестьяне, которые къ земледѣлію больше другихъ ревнуютъ, пастуховъ нарочно удабриваютъ и подкупаютъ, чтобъ они на ихъ загонахъ, или десятинахъ, скотину больше пасли, нежели на другихъ, дабы тѣмъ землю свою добряе и плодоноснѣе здѣлать. Говорятъ еще, что выпаханная земля весьма улобряется и тѣмъ, когда на ней посѣянъ будетъ горохъ, конопли, а особливо греча, послѣ которой и самая плохая земля становится добрая. Сіе есть все то, что я нынѣ написать могъ о роспашкѣ земли. Теперь приступаю ко описанію о посѣвѣ и о убираніи хлѣба

Продолженіе сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

III. ДОЗВО-

III.

ДОЗВОЛЕНО ЛИ, И СХОДСТВУЕТЪ ЛИ СЪ НАТУРАЛЬНЫМЪ ПРАВОМЪ И СЪ ЗДРАВЫМЪ РАЗСУЖДЕНІЕМЪ, УПОТРЕБЛЯТЬ ШПІОНОВЪ НА ВОЙНѢ ПРОТИВЪ НЕПРІЯТЕЛЯ?

1.

Различїе человѣческаго мнѣнія въ томъ, что касается до употребленія различныхъ средствъ на войнѣ къ одержанію побѣды надъ непрїятелемъ способствующихъ, куда и предложенной вопросъ причислить можно, т. особливо мнѣнїе у многихъ вкоренившееся, будто званїе шпїона нѣчто безчестное и предосудительное въ себѣ заключаетъ, и слѣдовательно никакой честной человѣкъ онаго на себя принять будто не можетъ, побудили меня вышеписанной вопросъ на подобїе задачи предложить, и изыскать основательныя и достовѣрныя ко оному доказательства.

§. 2. Можетъ многимъ сїе предпрїятїе показаться тщетнымъ, или по крайней мѣрѣ маловажнымъ, смотря, какъ кто зараженъ различными предрассужденіями: Однако не должно презирать сей трудъ, яко со всѣмъ

всѣмъ безполезной, подобнымъ образомъ какъ и не презираются труды другихъ мужей ученыхъ, которые старались такіе же особливые вопросы народнаго права обстоятельнѣе изъяснить, и защитить истинну противъ заблужденій. Естьли бы я о справедливости того предложенія былъ увѣренъ, которое и славными учителями натуральнаго права было принято, и утверждено, яко бы на войнѣ по законамъ исполнять не нужно, слѣдственно никакихъ должностей противъ непріятеля наблюдать будто не надлежитъ; то бы я и самъ рѣшеніе вышеобъявленной задачи почелъ за излишнее. Но понеже я оное предложеніе почитаю за неосновательное; паче мое мнѣніе такое, что и на войнѣ противъ непріятеля нѣкоторыя еще должности пребываютъ ненарушимы, то и рѣшенія вышепомянутаго вопроса къ тщетнымъ трудамъ не причисляю. Основаніе вопроса состоитъ втомъ: должно ли съ непріятелемъ поступать искренно, его ни въ чемъ не обманывать, и хитростію вреда ему не чинить? или сей должности противъ непріятеля наблюдать уже не нужно?

§. 3. Чтобъ дать точное понятіе о шпіонѣ, а именно: что подъ симъ именемъ разумѣть должно, почитаю я за излишнее, потому что сіе довольно извѣстно. Паче я приступаю къ самому рѣшенію предложенна-

го

го вопроса. Однако напередъ объявляю, что о подлинномъ рѣшеніи не лучше увѣреннымъ быть можно, какъ когда оно производится изъ самаго свойства дѣла, или тоже говоря изъ самаго понятія и намѣренія предпріемлемой войны; ибо сіе есть единое средство ко уничтоженію заблужденія и пристрастія, и для сей причины предпочелъ я сіе средство всѣмъ прочимъ.

§ 4. Что натуральное право вольнымъ народамъ имѣть войну между собою дозволяетъ, о томъ никто сумнѣваться не можетъ, кто только себѣ представитъ, что народъ имѣетъ различныя совершенныя права, которымъ въ другомъ народѣ соотвѣтствуютъ совершенныя должности; и понеже одинъ народъ противиться можетъ, исполнять добровольно показанныя должности, то напротивъ того другой имѣетъ право, силою принудить къ наблюденію оныхъ. Ибо когда всякой человѣкъ въ натуральномъ состояніи имѣетъ такое право, то оно также и цѣлымъ народамъ приличествуетъ. Сіе же состояніе, когда одинъ народъ у другаго старается пріобрѣсть требованія свои внѣшнею силою, и его къ наблюденію должностей принудить, называется *войною*.

§ 5. Посему не иное намѣреніе при войнѣ быть можетъ, какъ то чтобъ упорной народъ принудить къ исполненію объявленныхъ дол-

должностей; ибо сіе изъ предписаннаго войны изъясненія явствуетъ. Когда народъ право имѣетъ къ предпріятію помянутаго намѣренія, то оной равномѣрно имѣетъ и право, употреблять всѣ средства, способствующія къ произведенію онаго въ дѣйство, по колику употребленіе нѣкоторыхъ средствъ, о которыхъ ниже будетъ объявлено, по другимъ особливымъ причинамъ, не будетъ противно натуральному праву и здравому разсужденію.

§ 6. Когда силы оскорбляющаго народа превосходятъ силы оскорбленнаго, или будутъ равны, или нѣсколько только по меньше, то оскорбляющей народъ, при равныхъ обстоятельствахъ, не будетъ склоненъ къ исполненію своихъ должностей; а въ своемъ правѣ оскорбленной народъ способныхъ средствъ къ произведенію своего намѣренія въ дѣйство, имѣть не можетъ. И для того удобнѣйшее къ тому средство есть, ежели привесть можно непріятельскую силу въ ослабленіе.

§ 7. Слѣдовательно дозволяется непріятелю вредить по всякой возможности, для приведенія его силъ въ слабость, и чѣмъ удобнѣе и безопаснѣе какое средство къ произведенію въ дѣйство сего намѣренія, тѣмъ еще больше и дозволено быть долженствуетъ; толькожъ означенное (§. 5) ограниче-

ніе

ніе и здѣсь также наблюдать должно ; ибо хотя иное средство сперьва можетъ показаться удобнымъ къ приведенію непріятельскихъ силъ въ слабость , но по другимъ причинамъ найдется употребленіе онаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ противно натуральному праву и здравому разсужденію , то должно отъ онаго воздержаться.

§. 8. По такимъ основаніямъ запрещается употребленіе нѣкоего роду оружія напоеніе ядомъ провіанта и воды и тому подобныя , и такія средства почитаются за неправедныя ; ибо поступлено будетъ натуральному праву противно , либо потому что притчина начатію войны иногда невеликой важности , или надѣяться можно , что непріятель скоро самъ къ миру склонится, слѣдовательно не должно употреблять средствъ, которыя строжае самаго предпріятаго намѣренія ; либо по такой причинѣ , что употребленіе такихъ средствъ по общему всѣхъ народовъ согласію признается за безчестное, чего ради потому и поступать надлежитъ , дабы не нарушать всенародныхъ правъ. А на конецъ здравое разсужденіе запрещаетъ воюющимъ Государямъ употреблять такія средства , кои собственной ихъ безопасности вредить могутъ; ибо въ такомъ случаѣ дозволяется непріятелю поступить такимъ же образомъ , напримѣръ: ежели бы кто хотѣлъ прилагать старанія освободиться отъ своего

непрїятеля убїйствомъ его, то тѣмъ самымъ далъ бы онъ ему позволенїе, тоже сыскивать и надъ собою.

§ 9. Когда между средствами, которые народъ по справедливости употребить можетъ для приведенїя непрїятельскихъ силъ въ слабость, будутъ и такія, которыми и легче и безопаснѣе можно получить намѣренїе, а они еще способствовать могутъ и къ полученїю другихъ намѣренїй, то оной народъ обязанъ такія средства предпочитать прочимъ, въ противномъ случаѣ поступать будетъ противъ собственнаго своего намѣренія, и слѣдовательно не разумно.

§ 10. Естьли одно или больше изъ преимущественныхъ средствъ служитъ еще къ наблюденїю воюющимъ сторонамъ нѣкоторой до нихъ касающейся должности, то употребленїе таковыхъ средствъ будетъ при такихъ обстоятельствахъ самая должность.

§ 11. А понеже каждая воюющая сторона совершенно обязана щадить, сколько возможно, кровь своихъ подданныхъ, и оной безъ необходимой нужды не проливать, то каждой народъ долженствуетъ предпочитать всѣмъ прочимъ таковыя средства, чрезъ которыя непрїятелю знатной вредъ безъ пролитїя крови подданныхъ причиненъ быть можетъ, и слѣдовательно главное намѣренїе получается, а между

тѣмъ

тѣмъ и показанная должность наблюдаема будетъ ; ибо къ тому обязываетъ каждаго, какъ уже прежде объявлено, натуральное право и здравое разсужденіе.

§ 12. Всѣ средства склоняющіяся къ тому, чтобъ обмануть непріятеля хитростію, [къ чему надлежатъ и всѣ военныя стратагемы] и способствующія къ причиненію знатнаго вреда непріятелю, не опасаясь притомъ собственнаго своего урону, какъ напримѣръ отнятіе провіанта, наводненіе какой нибудь страны непріятелемъ обладаемой и другія симъ подобныя, находятся въ числѣ такихъ преимущественныхъ средствъ. Слѣдовательно дозволяется и не противно здравому разсужденію, употреблять оныя паче прочихъ.

§ 13. Есть ли между военными хитростями разумѣются всѣ разумныя приготовленія, посредствомъ которыхъ стараются обмануть непріятеля, и ему вредъ причинить, то каждой признавать долженъ за безспорную правду, что употребленіе шпіоновъ между оными хитростями почитать надобно. И такъ, что о всѣхъ такихъ средствахъ въ § 12 доказано вообще, оное должно также почитать о каждомъ средствѣ особливо. Слѣдовательно не только дозволяется, но и съ совершеннымъ разумомъ

сходствуетъ, употреблять шпионовъ противъ непріятеля.

§ 14. Чаятельно никто о подлинности сего рѣшенія сумнѣватися не станетъ, кто только приметъ трудъ, и разсмотритъ, сколь ясно оно изъ положенныхъ общихъ основаній натуральнаго права и существенности самой вещи слѣдуетъ. По сему можно было и не отвѣтствовать на прекословія, которыя обыкновенно противъ сего предлагаются. Однако я намѣренъ стараться для большаго увѣренія выше приведеннаго оныя со всѣмъ уничтожить.

§ 15. Люди, кои въ своемъ разумѣ ложныя положенія себѣ воображаютъ яко истинныя, кои по онымъ и разсуждаютъ о дѣлахъ другихъ людей, и собственныя свои дѣла по тѣмже ложнымъ правиламъ располагаютъ; люди, кои такія положенія, для того, что они по ихъ только предписанію безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія разсуждать обыкли, за неопровергаемыя правды почитаютъ; сіи люди о предложенномъ вопросѣ со всѣмъ превращеннымъ образомъ разсуждаютъ. Они почитаютъ употребленіе шпіоновъ по праву за недозволенное, и находятъ въ ихъ дѣлахъ, не вѣдаю для какой причины, сколь много предосудительнаго и безчестнаго, что такое званіе по ихъ мнѣнію никакому честному человѣку не приличествуетъ

ствуетъ. Они и воображаютъ себѣ, будто и всѣ люди съ ними въ томъ согласны, что званіе нечестнаго и презрѣнія достойнаго человѣка должно неотмѣнно соединять съ званіемъ шпіона; а для доказательства сего заблужденія приводятъ они наказаніе, которое чинится шпіонамъ отъ непріятеля, ежели будутъ пойманы, также и то, что къ шпіонству употреблены бываютъ только такіе люди, которые за деньги яко бы продаютъ жизнь свою.

§ 16. Что по натуральному праву дозволяется употреблять шпіоновъ противъ непріятеля, оное ясно уже доказано, и потому первая часть возраженія довольно уже опровергнута. Другая состоитъ въ томъ, заключается ли въ самой должности шпіона нѣчто безчестное и недозволенное? Сіе достойно особливаго возраженія.

§. 17. Изъ того, что я доказалъ, что натуральное право дозволяетъ воюющимъ сторонамъ употреблять военныя хитрости, и посылать шпіоновъ, еще не слѣдуетъ, чтобъ отправленіе такой должности можно было почитать за дозволенное. Народу дозволяется употребить въ пользу свою и измѣну противъ непріятеля, однако измѣнникъ чинитъ дѣло недозволенное и весьма безчестное. Но можно ли тоже сказать и о шпіонѣ, или

нѣтъ ? оное требуетъ , какъ выше объявлено , особливаго разсужденія.

§. 18. Не можно о томъ разсудить достовѣрнѣе , какъ ежели изслѣдовать основанія , по которымъ мы должны измѣну почитать за безчестное и натуральному праву противное дѣло. Измѣнникомъ называется тотъ , которой совершенно будучи обязанъ тайно содержать , въ чемъ ему повѣрено , а онъ то открываетъ непріятелю , ко вреду своего Государя , отъ котораго ему повѣрено. И потому измѣна безчестна , что она дѣлается съ нарушеніемъ своей должности. Естьли тоже доказать можно , о шпіонѣ , что онъ по должности обязанъ тѣ обстоятельства , которыя онъ у непріятеля усмотритъ , содержать тайно , то тожъ самое должно сказать и о его дѣлѣ.

§ 19. Но съ бо́льшимъ основаніемъ можно доказать тому противное. Ибо естьли бы его обязывала къ тому должность : то бы она или основаніе имѣла на натуральномъ правѣ , или бы зависѣла отъ собственнаго его согласія ; ибо другихъ родовъ обязательствамъ быть не возможно : но первое опровергается тѣмъ , что натуральное право дозволяетъ вредъ наносить непріятелю всякими хитростями , да и другому статься нельзя , чтобъ кто къ умолчанію того , что онъ усмотритъ , обязанъ былъ тѣмъ ,

что

что онъ въ непріятельскомъ лагерѣ находился ; ибо такое бы мнѣніе со всѣмъ было не основательно. Слѣдственно никакая должность не обязываетъ его къ молчанію , и потому совершенно дозволяется ему все открыть , что бы онъ могъ только усмотрѣть у непріятеля.

§. 20. А понеже должностямъ , которыя натуральнымъ правомъ не запрещаются , не можно приписать безчестія : то ясно открывается неоснованіе втораго возраженія , потому что оное не утверждается на существенности вещи , но на разныхъ заблуждающихъ понятіяхъ , и на вкоренѣлыхъ предразсужденіяхъ. Тѣ , которые находятся въ семъ заблужденіи , не отличаютъ въ своихъ мысляхъ шпіона отъ измѣнника. Зная что измѣна есть безчестное дѣло , и представляя себѣ оба сіи понятія за одно , почитаютъ они и должность шпіона за такую же безчестную. Въ семъ мнѣніи утверждаются они на нѣкоторыхъ ложныхъ положеніяхъ , напримѣръ : что должно стоять противъ непріятеля мужественно , и поражать его явнымъ образомъ оружною рукою ; не храброе де дѣло по ихъ мнѣнію употреблять коварство и обманъ ; сіе будто прилично только подлымъ душамъ , а непристойно людямъ высокаго достоинства ; тѣмъ де повреждаютъ только своей чести , и что еще есть другихъ симъ подобныхъ предразсу-

жденій отъ предковъ потомкамъ преданныхъ. Но сколь мало такія положенія сходствуютъ съ натуральнымъ правомъ, и сколь много они иногда противны здравому разсужденію, которое на войнѣ употреблять должно, оное изъ вышепредложенныхъ доказательствъ ясно видно. Доказательства ими приводимыя о людяхъ къ шпіонству употребляемыхъ, и о наказаніи оныхъ, ежели попадутся въ руки непріятельскія, а именно: что оными будто является сего дѣла безчестность, ни мало неважны. Ибо здѣсь не о томъ дѣло, большая ли часть шпіоновъ малодушные, или корыстные люди? Но свойство должности дѣлаетъ ли такова человѣка, которой оную отправляетъ, малодушнымъ? Сверьхъ сего всякой легко усмотрѣть можетъ, что наказаніе не можетъ имѣть никакого сообщенія съ должностію, потому что безславіе не зависитъ отъ наказанія, но отъ учиненнаго преступленія. Противники не споряпъ, что позволено другимъ заманить непріятеля въ тѣсныя и непроходимыя мѣста, обмануть его употребленіемъ непріятельскихъ воинскихъ знаковъ и мундира, обольстить его притворнымъ побѣгомъ, да и самую измѣну противъ его употреблять въ свою пользу; ибо что иное значитъ имѣть тайную переписку съ непріятельскими подданными? Для чегожъ выключаютъ они употребленіе шпіоновъ?

§ 21.

§. 21. Иногда случиться можетъ, что шпіонъ и измѣнникъ одинъ человѣкъ. На примѣръ, когда кто изъ непрїятельскаго войска, или изъ подданныхъ непрїятельскаго государя, деньгами подкупленъ будетъ для сообщенїя разныхъ извѣстій, или тотъ, которой шпїономъ употребляется, чтобъ тѣмъ легче достигнуть своего намѣренїя, вступитъ въ непрїятельскую службу. Въ сихъ и въ подобныхъ симъ случаяхъ надлежитъ шпїона назвать измѣнникомъ, (§. 18.) и потому его дѣло будетъ безчестное. Но понеже сїе бываетъ только по случаю, то такїя особливыя приключенїя со всѣмъ не принадлежатъ до общаго рѣшенїя вопроса.

§. 22. И такъ ничего ужѣ больше не осталось, какъ только изъяснить предложенїе противниковъ, что ежели не всѣ, но по крайней мѣрѣ большая часть людей одного съ ними мнѣнїя, и шпїона де другъ и недругъ равномѣрно презираютъ. Ежели бы сїе такъ и было дѣйствительно, то бы изъ того ничего больше не послѣдовало, какъ только что многїе погрѣшаютъ, равно какъ и въ другихъ многихъ дѣлахъ то случается, и что число тѣхъ, которые стоятъ за правду, весьма мало. Однако они и въ томъ обманываются; и многїе славные учители натуральнаго права, изъ коихъ довольно объявить *Гроцїя* и *Пуфендорфа*, послѣдовали справедливому мнѣнїю; и есть

ли сихъ мужей разсужденїе покажется нѣкоторымъ яко бы пристрастное, то они могутъ совершенно себя увѣрить тѣмъ, что не только великїе Философы, церковные учители и военноначальники, но и цѣлые народы за дозволенное и достохвальное дѣло почитали непрїятеля обольщать подобными хитростями. О семъ пространно можно читать *Гроцїя въ книгѣ*, *Право войны и мира. хн.* III. *гл.* I. §. 6. А хотя нѣкоторые славные полководцы и народы держались противнаго мнѣнїя; однако сїе произходило не отъ того основанїя, что бы они почитали такїя дѣла за безчестныя, но для того, что можетъ быть заражены были подобными предразсужденїями, и за великодушїе почитали, не употреблять никакихъ военныхъ хитростей, или напослѣдокъ для того, что они надѣялись и безъ того побѣдить непрїятеля. На конецъ находимъ мы примѣры и въ исторїяхъ, что нѣкоторые полководцы и самые государи надѣвали притворное платье для провѣдыванїя стоянїя непрїятельскаго лагеря. Слѣдовательно никто ужѣ больше сумнѣваться не можетъ, что употребленїе шпїоновъ натуральному праву не токмо не противно, но что должность ихъ еще и самое достохвальное дѣло. Изъ всего вышепоказаннаго слѣдуютъ не посредственно слѣдующїя правила.

§ 23.

§. 23. Перьвое : никто не долженъ стыдиться быть шпіономъ , когда Государь , или главной полководецъ , въ пользу общаго добра , для особливой его способности , его къ тому употребить намѣреніе приметъ ; и назначенной къ такой должности ни малаго права не имѣетъ отъ того отрицаться. Ибо когда дѣло въ себѣ никакого безчестія и непристойности не заключаетъ , то причины нѣтъ, для чего бы ему отъ сей только должности отрещися , а не отъ другой какой , къ которой онъ назначенъ будетъ. Наказаніе , котораго онъ отъ непріятеля опасаться долженъ , не подаетъ ему ни малаго права къ отрицанію отъ даннаго ему повелѣнія. Ибо изъ того послѣдовало бы и сіе , что когда бы напримѣръ какой государь имѣлъ войну съ Варварскимъ народомъ , которой бы опредѣлилъ полоненымъ на войнѣ рѣзать носъ и уши , или знатнѣйшихъ изъ полоненниковъ вѣшать , то такого бы Государя Офицеры имѣли право удаляться отъ сраженія , для того что въ случаѣ полону должно было имъ опасаться столь безчестнаго наказанія.

§. 24. Другое : принимать на себя въ нужномъ случаѣ исправленіе такихъ дѣлъ надлежитъ до должностей , которыя всякой человѣкъ для общаго благополучія отечеству оказывать обязанъ. Ибо благополучнымъ произведеніемъ въ дѣйство порученной должности

жности наипаче споспѣшествуетъ онъ главному намѣренію своихъ сограждан, и подаетъ притчину, что меньше человѣческой крови проливается. А то дѣло другое, не лучше ли по другимъ причинамъ и слѣдуя здравому разсужденію, чтобъ военныхъ служителей отъ такой должности сколько возможно уволить, и требовать его только въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ? Того ради по большой части къ тому и употребляются люди подкупленые, на коихъ искусство и вѣрность положиться можно; и то полезно для того, что въ подкупленномъ человѣкѣ, ежели дѣло объявится, и оной подверженъ будетъ наказанію, ничего больше не теряется, какъ только деньги, а напротивъ того въ военномъ служителѣ лишиться войско искуснаго и нужнаго человѣка.

§. 25. Третіе: шпіонъ умираетъ столь же честно, какъ и тѣ, которые на сраженіи лишаются своей жизни; ибо родъ наказанія не придаетъ ни чести ни безчестія наказанному (§. 20.) Шпіонъ умираетъ въ своей должности, и приноситъ себя въ жертву общему благополучію. Коежъ основаніе имѣютъ тѣ, которые смерть его почитаютъ за безчестную? Со всѣмъ никакого. Противное мнѣніе происходитъ, какъ выше объявлено, отъ одного только вкоренѣлаго предразсужденія.

Переведено изъ Ганноверскихъ ученыхъ сочиненій 1751 году.

IV. О ВОС-

IV.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

У АѲИНЯНЪ.

Сколько ни прославились Аѳины между прочими Греческими республиками законами своими и произведеніемъ на вышшей степень наукъ и художествъ ; однакожъ граждане оныхъ не такъ какъ Лакедемоняне , не снабдѣны были особливыми установленіями о воспитаніи дѣтей , по которымъ бы они поступать долженствовали. Каждой изъ нихъ имѣлъ право воспитывать дѣтей по своему разсмотрѣнію и благоизволенію , не взирая что всеобщая должность требовала отъ нихъ притомъ , чинить свой приготовленія въ семъ случаѣ такъ , чтобъ дѣти наставляемы были согласнымъ съ поспѣшествованіемъ всеобщей пользѣ образомъ. Но они отступали отъ Лакедемонскаго образца при воспитаніи въ томъ , что не такъ какъ сіи , не взирали наипаче на здоровыхъ , крѣпкихъ , храбрыхъ и долговѣчныхъ людей , которыхъ притомъ пріучали обладать своими страстями и послѣдовать добродѣтели ; но старались по любопытству или по желанію , чтобъ много знать , что сему народу было собственное , предуготовлять

ихъ къ пространнѣйшему и высочайшему вещей знанію. Казалось, будто главное ихъ намѣреніе клонилось наипаче къ тому, чтобъ отличиться отъ прочихъ народовъ разумомъ, мудростію и благонравіемъ, и пріобрѣсть себѣ чрезъ то преимущество. Аѳины были, такъ сказать, мать ученія, откуда произошли столь многіе превосходные люди, что оной городъ справедливо могъ быть названъ Академіею другихъ народовъ, куда оные и посылали своихъ дѣтей учиться всему тому, что человѣческій разумъ изобрѣлъ у нихъ особливаго и изрядная го. Сіе желаніе здѣлалось у нихъ отъ времени до времени всеобщее, и отъ обыкновенія вошелъ у нихъ нѣкоторымъ образомъ законъ, по которому они чрезъ подражаніе и при воспитаніи дѣтей поступали. Однако старались сіе тяжкое дѣло учинить легкимъ; ибо по состоянію своего имѣнія придавали дѣтямъ многихъ людей надзирателями, чрезъ которыхъ исправляли то, чего сами дѣлать либо не могли, либо не хотѣли. Изъ сихъ были иные проводниками или дядьками, которые за ними всюду ходили; иные надзирателями, которые смотрѣли; чтобъ дѣти не дѣлали ничего непристойнаго; иные предводителями, которые стараться долженствовали, чтобъ дѣти либо ихъ указаніемъ либо другими хорошо наставляемы были. Употребляемые ими на то люди были ихъ невольники, которыхъ

рыхъ они , буде прежде ихъ не имѣли , на то покупали. При семъ не надлежитъ думать , чтобъ тѣ невольники были все подлые и простые люди. Между ими находились и такіе , которые имѣли великое искусство и знаніе , а по нещастію въ неволю попались. Честные родители желая себѣ добра , выбирали наилучшихъ , о которыхъ думали , что они за ихъ дѣтьми прилѣжное смотрѣніе имѣть будутъ. Между тѣмъ однако случалось также , что многіе родители по сребролюбію употребляли самыхъ плохихъ невольниковъ при своихъ дѣтяхъ , а наилучшимъ поручали правленіе домашнихъ своихъ дѣлъ , отъ которыхъ могли имѣть великую прибыль. Чрезъ сіе теряли они наилучшее свое сокровище , а именно своихъ дѣтей ; ибо сіи многократно такими подлыми людьми ни увѣщеваемы , ниже къ какому добру предводительствованы , но наипаче въ злонравіи укрѣпляемы и ко всякому злу сводимы были. Они старались снискать себѣ пріязнь въ молодыхъ людяхъ достойнымъ наказанія образомъ , или по крайней мѣрѣ разною недозволенною понаровкою избѣжать ихъ ненависти ; вмѣняя себѣ за справедливость , чтобъ нещастливое свое невольническое состояніе всякимъ образомъ учинить сноснѣйшимъ. Или ежели они состояли у родителей въ милости, а сіи любили строгость : то многократно свою власть , чтобъ дѣтей за ихъ пороки и преступленія ма-

наказывать, употребляли съ превеликою жестокостію и безъ разсужденія. Ихъ называли наставниками юношества, а онѣ многократно бывали ихъ развратителями; они долженствовали быть ихъ надзирателями, а часто бывали ихъ мучителями. При такихъ обстоятельствахъ происходило все воспитаніе весьма худо, и были тѣ одни щастливыми, которые о дѣтяхъ своихъ сами раченіе прилагали, или людей въ сію должность разумнымъ образомъ избирали. Сверьхъ сего Аѳиняне, имѣя у себя въ компаніи честныхъ мужей, дозволяли своимъ сыновьямъ при себѣ быть. Тутъ слыхали они много, что могло быть имъ полезно, и видали многожъ, что касалось до честнаго и благочиннаго обхожденія. Дочери воспитываемы были матерями, которыя придавали имъ также надзирательницъ, кои всякое зло могущее быть имъ вреднымъ, отвращать долженствовали. Въ дому находились онѣ во внутреннихъ онаго покояхъ, гдѣ ихъ кромѣ наставленія благочинному поведенію, разнымъ женскимъ ремесламъ учили. Но понеже сіи надзирательницы были невольницыжъ, по случалось часто и у дочерей тоже, что и о сыновьяхъ объявлено. Чемъ больше отъ времени до времени мѣшалися страсти въ важное воспитанія дѣло; тѣмъ больше дѣлалась пагуба, для которой и у сего славнаго народа жители плоше становились, и которая ихъ паденію много пособствовала.

При-

Примѣчаніе перьвое

На вопросъ: Лучше ли, обществу взять на себя совершенное воспитаніе дѣтей, которые будутъ впредь онаго гражданами, или оставить оное дѣло родителямъ, яко природную ихъ кпому должность, не столь легко отвѣтствовать можно, какъ многіе думаютъ. На обѣ стороны много притомъ предложить должно. Хотя Лакедемонскія учрежденія содержали въ себѣ много хорошаго: однакожъ нѣкоторые изъ ученыхъ того мнѣнія, что воспитаніе родителямъ на волю отдать должно бы было, токмо что бы оное производилось разумнымъ образомъ, и дѣти бы воспитаны были такъ, чтобы онѣ на послѣдокъ честные люди и добрые граждане были. Ибо гражданинъ остается всегда вольнымъ человѣкомъ, которой имѣетъ право стараться о посѣществованіи своего собственнаго и домашнихъ своихъ благополучія, только чтобъ онъ не предпринималъ ничего, что всеобщему благополучію препятствуетъ, но наипаче дѣлалъ бы то, что оному полезно. Гдѣ обое состоитъ въ прямомъ согласіи, тамъ нельзя чаять, чтобъ имѣло произойти отъ того какое зло, слѣдовательно и не можно возразить противъ того ничего основательнаго. Надлежитъ токмо сожалѣть, что не всѣ родители столь разумны, какъ того требуется къ доброму дѣтей воспитанію, и что они послабляютъ весьма много своимъ страстямъ, въ кои они по разнымъ

вѣ семъ случаѣ обстоятельствамъ притти могутъ. Кто хочетъ знать начало испорченнаго дѣтей воспитанія, тотъ найдетъ оное сперва въ родителяхъ. Они сами и принимаемые ими въ помочь не исправляютъ своей должности. Отъ сего происходитъ развращеніе, и когда сіи развращенные дѣти возростши, придутъ въ состояніе, чтобъ яко родителямъ наблюдать надлежащую къ дѣтямъ своимъ должность: то они ее часто еще меньше знаютъ нежели ихъ родители, и ходя по непрямому пути, погибаютъ на ономъ обыкновенно еще больше тѣхъ, которыми сперва приведены на оной. Чего ради не худо будетъ, да и необходимая нужда требуетъ, чтобъ правительство о семъ важномъ дѣлѣ къ собственной гражданъ и ко всеобщей государства пользѣ нѣкое раченіе прилагало. Что родители либо по незнанію, либо по упрямству противно закону разума въ семъ предпринимаютъ, оноебъ дѣлать запретить имъ накрѣпко указать, и наставлять ихъ на истинной путь добрыми учрежденіями. Ксему можно придумать изрядные способы, которые самымъ дѣломъ исполнены быть могутъ; и буде небольшую, то по крайней мѣрѣ такуюжъ пользу принести могутъ; какъ и чинимыя многія предложенія къ приращенію коммерціи и другихъ прибытковъ государственныхъ. Гдѣ находятся разумные и набожные граждане, тамъ не можно чаять недостатку въ трудолюбіи, кротости, умѣренности и въ другихъ добродѣтеляхъ, слѣдовательно также

вѢ непрерывномъ удовольствіи и благоповеденіи.

Примѣчаніе второе.

Аѳиняне простирали свое намѣреніе о знаніи вещей далѣе Лакедемонянъ, ибо они хотѣли имѣть вѣ своей республикѣ не токмо такихъ людей, которые бы по тѣлу много претерпѣвали, все проворно изправляли, и другихъ крѣпостію и силою одолѣвали, но и по душѣ много бы знали, доброй совѣтъ подавали, и другихъ вѣ наукахъ и художествахъ превозходили. Вѣ наукахъ не оставаясь они только при потребномъ, простирали свое стараніе до совершеннѣйшаго. Чаятельно произошло сіе отъ особливаго ихъ любопытства, природнаго ихъ понятія и отъ великой къ тому охоты. Они хотѣли не токмо храбростію своею учинить себя страшными, но науками и художествами снискать себѣ любовь и пріятство. Храбрость надобна намъ противъ непріятелей, а науки даруютъ намъ друзей; оная пользуетъ на войнѣ, а сіи вѣ мирное время. Но какое состояніе пригодно лучше для конца человѣческаго, къ которому онъ по внутреннему и природному побужденію опредѣленъ быть кажется? Чемъ можетъ онъ показать, что отъ прочихъ животныхъ чрезвычайно много отличенъ, какъ своимъ разумомъ, разсужденіемъ и наукою? Наибольшіе Аѳинскіе мудрецы прилагали для того всевозможной

трудъ и неусыпное прилѣжаніе, чтобъ возрасти въ знаніи, и послѣ разпространить оное между своими одноземцами, чрезъ то снискивали они себѣ похвалу и славу, приводили другихъ на сей путь, и имѣли чрезъ то участіе въ воспитаніи будущихъ своихъ гражданъ. Дѣти долженствовали въ тѣлесныхъ упражненіяхъ быть сильными, и потому ходить въ тѣ мѣста, гдѣ онымъ учили, и гдѣ оныя производимы были; они также долженствовали учиться и такимъ вещамъ, которыми разумъ ихъ просвѣщался, и къ вышшимъ наукамъ былъ предуготовляемъ, и для того слушать тѣхъ, которые ихъ ктому внимательными и втомъ ученными дѣлали. Когда же обое надлежащимъ образомъ между собою соединено будетъ безъ всякой пщетности, и разумъ приводя все въ надлежащіе предѣлы, и при употребленіи самыхъ дѣлъ во оныхъ же все содержать будетъ, то дѣлается отъ того человѣкъ честнымъ мужемъ и добрымъ гражданиномъ. Жалко видѣть человѣка, которой тѣломъ здоровъ, крѣпокъ, проворенъ, досужъ, а душею за недостаткомъ разума глупъ и неразуденъ. Чего ради должны родители прилѣжно стараться объ обѣихъ сихъ вещахъ въ своихъ дѣтяхъ, по колику обстоятельства ихъ того допустятъ; однако охранять ихъ и отъ тщеславія, дабы доброе въ нихъ чрезъ то не испортилось, и не навело бы на нихъ иногда большаго зла, нежели когда бъ были они меньше знающи и искусны. Человѣку весьма трудно держать-

ся

ся настоящей мѣры, и онъ будетъ дѣлать обыкновенно либо очень много, либо очень мало. Какъ Лакедемоняне были въ своемъ воспитаніи строги и жестоки; такъ напротивъ того Аѳиняне тихи и снизходительны. Какъ оные о наукахъ и художествахъ мало старались: такъ сіи заходили нѣкоторымъ образомъ очень далеко, и при великой своей мудрости заблуждали. Но не дѣлается ли тогоже и нынѣ у большой части народовъ?

Примѣчаніе третіе.

Что въ Аѳинахъ придавали дѣтямъ многихъ людей, которые за ними смотрѣть, и имъ различнымъ образомъ полезными быть могли бы, сіе было не худо, но что брали на то невольниковъ, было сіе для дѣтей нѣчто весьма опасное. Невольникъ вить почитаетъ своего господина за врага, сколь мало то ни оказываетъ. Господинъ признаваетъ невольника за свое имѣніе и собину, съ которымъ можетъ поступить, какъ хочетъ, и являетъ сіе и въ поступкѣ къ нему. Сіе невольнику весьма чувствительно; и понеже онъ утрату своей вольности вмѣняетъ за наибольшее свое зло; то инако быть не можетъ, какъ что онъ старается мстить всякимъ образомъ, и мыслитъ о томъ, какъ бы хитростію и обманомъ претерпѣваемой имъ вредъ наградить всякимъ образомъ. Господинъ и невольникъ должны оба быть весь-

ма разумны, ежели одинъ другому наибольшею тягостію быть не хочетъ. Были примѣры, что господинъ доволенъ былъ невольникомъ, а невольникъ господиномъ: но такихъ образцовъ столь мало, что всегда больше зла нежели добра отъ невольниковъ опасаться можно. И такъ кому поручали Аѳиняне важнѣйшее свое дѣло? своимъ врагамъ. Чего можно было отъ сихъ надѣяться? Ничего добраго, а особливо когда родители опредѣляли самыхъ плохихъ въ такую должность. Многіе родители и въ нынѣшнемъ христіанствѣ, попеченіе о своихъ дѣтяхъ оставляютъ почти однимъ челядинцамъ, и збываютъ чрезъ то, какъ они сами многократно говорить не стыдятся, великое съ себя иго. Сіи поручаютъ ихъ, буде не настоящимъ невольникамъ, однако такимъ, въ которыхъ нравъ невольнической. А что можетъ произойти отъ того? Великое зло. Они стараются снискать себѣ пріязнь либо въ родителяхъ либо въ дѣтяхъ. Въ родителяхъ тѣмъ, что имъ въ разсужденіи ихъ дѣтей ласкательствуютъ, пороки ихъ всякимъ образомъ извиняютъ, и мало имъ на нихъ жалуются, зная, что жалобъ ихъ не охотно слушаютъ, особливо видя, что родители дѣтей весьма горячо любятъ. Дѣти ласковы бываютъ до невольниковъ для того, что они имъ даютъ во всемъ волю, злыя ихъ хитрости укрывать помогаютъ, и чинятъ всякое вспоможеніе, что дѣти подлежащія свой наказанію желанія удоволіствовать

ствовать могутъ. Для того состоятъ они въ милости у родителей, да и дѣтей не раздражаютъ; все, какъ кажется, съ успѣхомъ происходитъ, хотя желаніе родителей не исполняется, которые лучше имѣть хотятъ добронравныхъ, благочинныхъ и искусныхъ дѣтей, но на конецъ узнаютъ, что они недобронравны, неблагочинны и неискусны. Тотъ, которому особливо поручается обучать дѣтей, и предводительствовать ихъ добрымъ нравамъ, имѣетъ часто такой же невольнической нравъ, какъ прочіе; либо для того, что онъ уже по себѣ невольникъ своихъ вожделѣній: либо что родителями за невольника вмѣняется. Онъ желаетъ себѣ чести, похвалы и прибытку: чего ради употребляетъ въ помочь ласкательство. Онъ хочетъ досаждать служителямъ, которые обыкновенно великой голосъ въ томъ имѣютъ: чего ради съ ними за одно дѣлаетъ; какъ бѣдные дѣти притомъ успѣть могутъ, и какъ можетъ исполниться родителей надежда, чтобъ имѣть дѣтей добронравныхъ! Правда, кажется, будто бы они по себѣ ничего упустить не хотѣли, но дѣлаютъ по должности добросердыхъ родителей. Они тому, кому поручаютъ должность учительскую и наставника нравовъ, накрѣпко наказываютъ, чтобъ не умолчивать ничего, чтобы въ его подчиненныхъ похулить можно, и наказанія достойно было. По честности его сердца, буде то имѣютъ, сказываетъ иногда родителямъ о худомъ дѣ.

шей поведенїи. Сїи негодуя на плохую дѣтей поступку, даютъ имъ легкой выговоръ, и угрожаютъ жестокимъ наказаніемъ. Послѣ жалобы вновь приносятся какъ на прежнее, такъ притомъ еще на лѣнивство, упрямство и на дикіе дѣтей нравы. Съ стороны родителей хотя оные принимаются, но оставляются до точнѣйшаго изслѣдованїя. По горячей своей любви немогутъ они себѣ вообразить, чтобъ отрасли отъ ихъ корени могли быть столь великими выродками, отомъ спрашиваютъ прочихъ служителей; а сїи будучи отъ приставника дѣтей въ томъ или другомъ обижены, вступаются за дѣтей лучше, нежели злой стрянчей за неправедное дѣло, взваливаютъ вину на неучтивую и жестокую поступку учителеву, и воздыхаютъ о нещастїи умученаго юношества. Думаютъ, чтобъ все такъ происходило, а добросердому учителю жестоко выговариваютъ; чтобъ такихъ веселыхъ дѣтей терпѣливо сносить, снисходительно съ ними поступать, и не все столь строго ставить. Они заклиная его всею святынею, полагаютъ ему на совѣсть, чтобъ подавать наставленїе наилегчайшимъ и наилучшимъ образомъ, и предпринимать все такъ, почему дѣти ихъ въ знанїи полезнымъ образомъ возрастать могли бы. Онъ по всякой возможности мыслитъ отомъ, какъ бы привесть ихъ къ разумному познанїю, сломить ихъ волю и вперить въ нихъ доброе основанїе въ христїанствѣ. Притомъ не можетъ онъ подлин-

но

но произвесть ихъ далеко въ Греческомъ и Латинскомъ языкѣ, въ исторіи, Географіи, и въ другихъ такъ называемыхъ щегольскихъ наукахъ и художествахъ; но послѣ преуспѣвъ нѣсколько въ первыхъ, и по его мнѣнію важнѣйшихъ вещахъ, мыслитъ пособить имъ надлежащимъ образомъ и въ наукахъ, наставить ихъ онымъ добросовѣстно. Отецъ многократно же и мать, желая имѣть заблаговременно ученыхъ сыновей, разсказываютъ нѣкоему вѣтренику и обѣдальщику, какъ божку какому, сіе превосходное распоряженіе, а сей непотребной ласкатель сказываетъ, что учитель начинаетъ свои дѣла со всѣмъ превратно, и лучше бы учинилъ, когда бы такихъ остроумныхъ дѣтей прилѣжно обучалъ паче всего ученымъ языкамъ, и такъ названныя щегольскія науки не много упускалъ, а Христіанству заставлялъ учиться наизусть въ свободные часы, и не препятствовалъ имъ нимало въ веселомъ ихъ нравѣ. Очень хорошо бы было, когда бы такой острой мальчикъ солоницу, ножикъ и вилки, говядину и баранину, жареное и вареное, салатъ и прочія ѣствы и приправы умѣлъ назвать Латинскими и Греческими именами. Что потому бываетъ? Учителю, или иногда и дядькѣ дается вмѣсто ожиданной похвалы за прилѣжное его стараніе жестокой выговоръ, что дѣло свое мало смыслитъ, и дѣтей хочетъ учинить не инымъ чемъ, какъ добросовѣстными людьми и добрыми Христіанами; а однако

долженствовали бы они заблаговременно оказать свое ученіе и принесть честь родителямъ. Что при семъ дѣлать? Сей, буде можетъ перемѣнить, либо сложить званіе, въ коемъ честныхъ людей имѣть не хотятъ, или ежели долженъ по нуждѣ остаться въ такой неволѣ, будетъ поступать по благоразумному мнѣнію обольщеннаго своего патрона, и станетъ учить дѣтей хвастовать чужими языками, и не вразумительными имъ вещами; будетъ стараться угождать ласкательствомъ, и съ дражайшими родителями при ихъ незнаніи пособствовать будущему дѣтей нещастію. Ежели бы не было еще по разнымъ мѣстамъ рачительныхъ родителей, которые будучи управляемы добрымъ духомъ, избирали бы лучшей путь въ воспитаніи; то я со всѣмъ такого мнѣнія, что отъ безпорядочнаго и превратнаго поведенія въ воспитаніи дѣтей наполнилось бы государство столь многими безпутными, несмысленными, хвастливыми и ни къ чему негодными людьми, что не могло бы оное устоять, но долженствовало бы притти въ наибольшей упадокъ.

Примѣчаніе четвертое

Аѳиняне дозволяя своимъ дѣтямъ ходить къ нимъ при гостяхъ, и при нихъ оставаться, дѣлали въ семъ нѣчто весьма похвальное, и то, что при воспитаніи приноситъ великую пользу. Чрезъ то отвыкаютъ

ютъ дѣти бѣгать людей и бояться, а вмѣсто того привыкаютъ помаленьку со всякими людьми обходиться; ихъ удерживаютъ портить себя въ то время между челядинцами или другимъ какимъ образомъ, они должны учиться остерегать себя въ компанїи, принимать на себя вѣжливое, кроткое и угодительное поведенїе, и заблаговременно приучатся къ потребному, полезному и разумному принужденїю, которое на насъ правила благопристойности къ кроткому и прїятному поведенїю налагаютъ. Нѣтъ нужды присемъ напоминать, что говорится токмо о компанїяхъ, которыя введены для препровожденїя времени и для содержанїя доброй дружбы и благосклонности, и продолжаемы быть должны. Когда собираются разговаривать о разныхъ важныхъ дѣлахъ, тогда само по себѣ разумѣется, что при такихъ собранїяхъ безъ дѣтей обойтись можно, да многократно и пускать ихъ въ оныя не должно. Компанїи, о которыхъ здѣсь говорится, касаются до разныхъ забавъ, кои стараются, присутствующїе гости подавать разговорами о разныхъ вещахъ въ общемъ житїи, по состоянїю обстоятельствъ и о ученыхъ дѣлахъ, веселыми замыслами и шутками. Дѣти бываютъ притомъ внимательными, понимаютъ нечаянно много, что можетъ служить имъ къ доброму наставленїю, получаютъ нѣкоторой вкусъ въ остроумныхъ замыслахъ, и возбуждаются чрезъ то къ нѣкоей смѣлости имъ благопристойной, чтобъ,

ежели

ежели они иногда на разные вопросы отвѣчать понуждены будутъ, мысли свои съ пристойною смѣлостію изображать могли, токмо не надлежитъ ихъ преждевременнымъ и жестокимъ выговоромъ въ самой компаніи стращать или приводить въ негодованіе и раздражать, но въ семъ случаѣ ежели они въ нѣчемъ важномъ проступились, вывесть тихонько оттуда, и въ наллежащее время за то, въ чемъ они погрѣшили, тайно имъ выговорить и наказать. Надлежитъ токмо сожалѣть, что такія компаніи не весьма употребительны, но наибольшей забавы ищутъ въ картошной игрѣ, причемъ дѣти подлинно немного научиться могутъ. Но сіе должно оставить благоразумію родителей, а сіи должны разпоряжать такъ, чтобъ дѣти будучи въ компаніи, не могли однако развращены быть; но охота, быть въ такихъ компаніяхъ, можетъ возбуждена быть въ дѣтяхъ тѣмъ, когда родители по благоизволенію своему ихъ и кромѣ компаніи охотно при себѣ имѣть будутъ, ласковою поступкою къ тому поощрять станутъ, и ихъ разговорами съ ними аки предуготовлять будутъ къ компаніямъ, въ кои они впредь впущены быть имѣютъ.

Примѣчаніе пятое

Дѣти женскаго пола поручаемы были у Аѳинянъ наипаче матерямъ, и онѣ держали ихъ при себѣ во внутреннихъ своего дома

для

для женщинъ опредѣленныхъ покояхъ. Они жили тамъ весьма уединенно, и упражнялись въ дѣлахъ, свойственныхъ раченію разумныхъ хозяекъ. Тамъ были наставляемы и ихъ дочери, и предводительствованы къ трудамъ, цѣломудрію, добронравію, хозяйческимъ дѣламъ и къ другимъ женскому полу благопристойнымъ добродѣтелямъ. Что доброй матери можетъ принесть бо́льшую честь, какъ ежели она сію должность точнѣйше исполнить старается? И которыя дочери достойны бо́льшей славы, какъ тѣ; въ которыхъ кротость, добронравіе и другія добродѣтели находятся? Всѣ народы наблюдая доброй порядокъ, смотрѣли наипаче того, что бы женской полъ съ малолѣтства особливо содержалъ себя воздержно. Мужья, которые должны стараться о томъ, чтобъ ихъ домъ, кого они главою, содержанъ, защищаемъ, и по всякой возможности въ лучшія обстоятельства приводимъ былъ, имѣютъ въ томъ бо́льшее право, да и по должности обязаны ходить въ городъ, исправлять свой промыселъ, и общей пользѣ всякимъ образомъ поспѣшествовать. Что же касается до распоряженія и управленія дому, то должны жёны имѣть прилѣжное смотрѣніе: и быть больше дома, нежели гдѣ индѣ въ людяхъ. Впрочемъ подвержены они великой опасности, легко могутъ притти въ худую славу, и честь свою притомъ потерять. Не бываютъ ли они подвержены многимъ подыскамъ и навѣтамъ. Сколь легко

могутъ

могутъ они однако сведены быть къ тщеславію, и не произходитъ ли многократно изъ того какое нестроеніе, когда они часто дома не бываютъ, и далеко отлучаются? Стараніе матерей о своихъ дочеряхъ есть весьма надобное и важное дѣло, яко къ главнымъ ихъ должностямъ надлежащее. И такъ не знаю я, какъ думаютъ тѣ отвѣчать; которыя мало о томъ заботятся, много ли или мало дома бываютъ, да наипаче вмѣняютъ себѣ въ обыкновеніе, чтобъ рѣдко у себя дома, наибольшежъ въ другихъ людяхъ находиться. Еще меньше того знаю я, какъ могутъ они мыслить, что исполняютъ свою должность, воспитывая ихъ въ праздности, легкомысленныхъ компаніяхъ и въ вольности, и нимало не зная того, что со временемъ къ доброй хозяйкѣ требуется. Развѣ положить, что слѣдуютъ они больше обыкновенію, нежели разуму, и что имъ все ровно, добронравны ли ихъ дочери, или злонравны. Почти походитъ на то, что они хотятъ слѣдовать больше обыкновенію, нежели разуму; для того что оное чрезъ чувственное удовольствіе вводится и нравится; а сей требуетъ просвѣщеннаго разсужденія, котораго въ нихъ нѣтъ, и кое полагаетъ имъ нѣкіе предѣлы, которые имъ противны. Однако сіи предѣлы не отнимаютъ у нихъ всей вольности, чтобъ выходить изъ дому. Бываютъ случаи по причинѣ необходимости, благопристойности и дружества, по колику оные съ разумомъ согласны, и

при

при которыхъ несправедливо бы было, когда бы онѣ хотѣли остаться дома по несмысленности и упрямству; разумъ не одобряетъ токмо всегдашняго выходу, чтобъ тратить время непохвальнымъ образомъ, и дѣлать изъ того главную часть своего житія, что они однако всѣми силами получить стараются. Не имѣли ли бы многія дочери такимъ блискимъ и сильнымъ примѣромъ побуждены быть и желать, чтобъ наслаждаться такою же вольностію, которой они уже завидуютъ, видя образецъ на своихъ матеряхъ, что онѣ тѣмъ веселятся, и забавляются; онѣ и дѣйствительно получаютъ къ тому охоту, и нѣжная мать не въ состояніи отказать любезной дочери въ желаніи, коего исполненіе ей столь пріятнымъ быть кажется. Мать совершая дочернино желаніе, радуется, когда любезное дитя отложа кроткую свою простоту весела и жива, вмѣсто пристойной стыдливости рѣзва и дерзновенна, да и по совершенной охотѣ къ забавамъ, ко всякому дѣлу нерадива и скучлива; и изъ такихъ компаній яко изъ наилучшихъ школъ всякаго совершенства домой возвращается. Но чтобъ предоставить видъ матерня попеченія, то дочь безъ присмотру не отпускается, которой, буде обстоятельства не допускаютъ, проводить ее самой, доброй пріятельницѣ, такихъ же мыслей, поручается. Въ собственномъ своемъ домѣ мать думаетъ уберечь дочь, оставляя такое дорогое сокровище

одной

одной или многимъ своимъ служительницамъ, въ коихъ государствуетъ невольническая мысль, о чемъ мы уже выше показали. Легко можно себѣ представить, сколь много доброе наставленіе такими подозрительными учительницами исправляемо будетъ; не дозволенная повѣренность между обѣими, снисходительство, чтобъ услуживать съ обѣихъ сторонъ взаимно, и единогласное стараніе, чтобъ исполнять особливыя свои намѣренія, могутъ произвесть не иное какое дѣйствіе, какъ весьма плохое, которое оказуется тѣмъ, что благонадежная дочь портится, и принимаетъ на себя такой нравъ, отъ чего ея и родителей благополучіе съ общею пользою великой вредъ претерпѣваетъ. Я не хочу изъяснять сего примѣрами Аѳинянъ, есть столь много твердыхъ тому доказательствъ въ наши времена, что печальныя слѣдствія испорченаго воспитанія дѣтей, и въ разсужденіи сего пола, вездѣ видны. Чемъ больше какая болѣзнь умножается, тѣмъ труднѣе ее выгнать, а наитруднѣе всего, когда больной не признаетъ худаго своего состоянія, или преодолѣнъ быть не можетъ, принять противъ оныя лѣкарство, чемъ ему пособить можно бы было.

Переведено изъ Магеропой науки о воспитаніи дѣтей.

V. Г. ФОН-

V.

Г. ФОНТЕНЕЛЛЯ

РАЗГОВОРЪ

ВЪ ЦАРСТВѢ МЕРТВЫХЪ.

Артемизїя и Раймундъ Луллїй.

Артемизїя.

Ты говоришь, будто есть такой секретъ, которымъ можно всѣ металлы превращать въ золото, а называютъ его Философскимъ камнемъ. Мнѣ то удивительно! Я еще впервые о томъ и слышу.

Луллїй. Такъ, есть подлинно такой камень, и я его искалъ очень долго.

Арт. Да нашелъ ли ты его?

Лул. Нѣтъ! только весь свѣтъ думалъ, что я его нашелъ, да и понынѣ тому вѣрятъ. Ежели говорить правду, то весь тотъ секретъ пустое и мысленное только воображенїе.

Арт. Такъ для чегожъ ты и трудился?

Лул. Я еще здѣсь только въ подземномъ жилищѣ здѣлался разумнымъ.

Арт. И такъ мнѣ кажется ты долго дожидался, чтобъ быть разумнымъ.

Лук. Я вижу, тебѣ захотѣлось надомною пошутить; я тебѣ сказываю, мы съ тобою гораздо сходнѣе, нежели можетъ быть ты когда о томъ думала.

Арт. Я? Чтобъ я съ тобою была сходна? Я примѣръ вѣрныхъ супругъ, я выпила созженной прахъ моего мужа, и состроила ему великолѣпную гробницу. Могу ли я быть съ такимъ человѣкомъ сходна, которой искалъ во всю свою жизнь металлы превращать въ золото?

Лук. Такъ, ты со мною сходна, я говорю самую правду; по всѣхъ славныхъ вещахъ, которыми ты прославлялась, плѣнилась ты однимъ молодчикомъ, которой тебя не любилъ. Ты мужу своему построила великолѣпную гробницу, отъ которой могла получить себѣ честь. А выпитой тобою созженной Мавзоловъ пепелъ не былъ довольно силенъ сохранить тебя отъ новой любви.

Арт. Я бы не думала, чтобъ ты о моихъ дѣлахъ былъ извѣстенъ, о томъ почти никто не зналъ.

Лук. И такъ признаешься ли ты, что наша судьбина была сходственна въ томъ, что намъ обѣимъ дѣлаютъ честь, которой мы недостойны; тебѣ за то, будто ты пре-

пребыла умершему своему супругу вѣрною, а мнѣ будто я имѣлъ Философской камень.

Арт. Я въ томъ согласна. Свѣтъ часто обманывается, и для того должно его легковѣрность употреблять себѣ въ пользу.

Лул. Да нѣтъ ли полно еще чего другаго, въ чемъ мы сходны?

Арт. Что касается до давишняго, то пускай мы будемъ въ томъ сходны, пожалуй еще скажи, что ты знаешь.

Лул. Не искали ли мы оба того, чего однакожъ обрѣсть не можно? Ты, чтобъ быть супругу своему вѣрною; а я, чтобъ превращать металлы въ золото. Мнѣ кажется, что брачная вѣрность съ Философскимъ камнемъ во всемъ сходна.

Арт. Нѣкоторые люди такова худаго мнѣнія о женщинахъ, что они въ состояніи споритъ, будто Философской камень никакимъ образомъ не можетъ сравниться съ вѣрностію женъ.

Лул. Да и я тоже думаю.

Арт. Да для чегожъ его ищутъ, и какъ тебѣ самому такія мысли въ голову пришли, хотя ты и кажешься нарочито разумнымъ?

Лул. Правда, хотя и не можно Философскаго камня найти, однако не худо его искать; потому что когда его искать будешь, то сыщешь другія преизрядныя Хи-

мическія тайности, о которыхъ бы никогда и на умъ не взошло.

Арт. Не лучше ли бы было искать такихъ тайностей, которыя найти можно, нежели надъ тѣми трудиться, которыхъ никогда не найдешь.

Лук. Во всѣхъ наукахъ есть нѣкоторое воображаемое совершенство, за которымъ учащіеся гоняются, хотя и достигнуть не могутъ; между тѣмъ открываются имъ другія весьма полезныя таинства. На примѣръ что въ Химіи есть Философской камень, то въ Геометріи есть квадратура циркула, въ Астрономіи долгота мѣстъ на морѣ, а въ Механикѣ бесконечное движеніе. Всего онаго обрѣсть не можно, а искать весьма полезно. Я говорю съ тобою такимъ языкомъ, котораго можетъ быть ты и не разумѣешь, но по крайней мѣрѣ будешь ты хотя то разумѣть, что въ моральной наукѣ есть недостатокъ, то есть, быть совершенно безкорыстнымъ, и имѣть истинную дружбу, но получить сего однимъ словомъ хотя не можно, да хорошо чтобъ стараться быть такимъ. По меньшей мѣрѣ можно чрезъ сіе достигнуть до другихъ многихъ добродѣтелей.

Арт. Я говорю такъ, должно бы по моему мнѣнію воображаемыя совершенства оставить, а стараться только въ вещахъ подлинныхъ.

Лук.

Лулій. Не въ шутку ли ты то говоришь? Человѣкъ долженъ завсегда степень совершенства представлять себѣ предмѣтомъ, которой для него высокъ. Онъ бы никогда не отважился предпріять путь, естьли бы не надѣялся дойти далѣе, нежели какъ онъ думалъ. Ему надлежитъ себѣ что ни есть такое воображать, отъ чего бы онъ большую охоту получить могъ. Ежели бы мнѣ кто сказалъ, что Химія не учитъ металлы превращать въ золото, то бы я оную науку презиралъ. И когда бы тебѣ кто сказалъ, что всесовершенная вѣрность, которую ты хотѣла оказать своему мужу, не была естественна: То бы и ты не старалась память Мавзолову почтить великолѣпною гробницею. Словомъ сказать, охоты бы ни у кого не было ни къ чему, когдабъ не ласкали мы себя ложными воображеніями.

Арт. И такъ обманываться и заблуждать есть не безполезно?

Лул. Какъ безполезно? ежели бы истина по нещастію представилась намъ въ такомъ видѣ, въ каковомъ она есть, то бы ничего не было. Но она весьма умно поступаетъ, что скрывается нѣкоторымъ образомъ отъ глазъ человѣческихъ.

переводилъ А. Н.

VI.

О ДѢНЬГАХЪ.

Италіанцы говорятъ : il denaro é un compendio del poter humano : т. е. деньги есть сокращеніе человѣческаго могущества. Они говорятъ справедливо , да и Французъ слѣдующіе стихи сочинилъ :

L' argent chez les mortels eſt le ſouverain bien
C' eſt par lui qu'on arrive au but qu' on ſe propoſe.
Avec un peu d'argent un homme eſt quelque choſe ;
Un homme ſans argent eſt quelque choſe moins que rien.

За первое добро всѣ деньги поставляютъ ,
Желаннаго конца ихъ средствомъ достигаютъ.
Но небогатаго за малое всѣ чтутъ :
А бѣднаго въ число и смертныхъ не кладутъ.

Безъ денегъ ни въ какой чинъ не добьешься , а кто съ деньгами поступать умѣетъ , тотъ какъ божокъ почитается. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ можетъ богачь все то дѣлать , что ему вздумается , потому что всѣ только о его деньгахъ стараются ; всѣ его слова и разговоры удивительными пріемлются , и каждой его взоръ награждается нискими поклонами , ласкательство слѣдуетъ за его стезями , а сребролюбіе людское умножаетъ

жаетъ число его друзей. Хотя онъ и превеликой глупецъ, однако общество того не знаетъ; ибо онъ законопатитъ ему уши червонцами. Ежели онъ и уродъ, то со всѣмъ тѣмъ не можно видѣть его естественныхъ пороковъ, потому что золото, которымъ онъ со всѣхъ сторонъ изобильно окруженъ, глаза у каждаго ослѣпляетъ; когдажъ онъ и незнатнаго рода, то никто не вспомнитъ о его батюшкѣ; хотя онъ и не законной сынъ, то однакожъ многіе опровергатели найдутся, которые на свадьбѣ у его матушки были. Намѣренъ ли онъ щастія своего испытать въ войнѣ, то и не выходя изъ дома своего въ походъ отправляется; захочется ли ему быть великимъ господиномъ, то онъ и въ люлькѣ былъ уже Министромъ. Купцы почитаютъ его за совершеннаго человѣка во всемъ городѣ, а подражатели его знаютъ уже, какъ разславлять преизрядныя его качества. Ежели онъ чихнетъ, то всѣ сожалѣя говорятъ, что у него здѣлался насморкъ; а когда онъ рыгнетъ, то всѣ единогласно закричатъ, на здоровье. Зубы ли у него заболятъ, то дѣвушки не хотятъ, чтобъ онъ ихъ вырвалъ, дабы тѣмъ не испортить десну, и не обезобразиться; занеможетъ ли онъ чѣмъ, то добрыя старухи о жизни его пекутся. Словомъ, Горацій въ семъ случаѣ говоритъ очень хорошо:

Virtus, fama, decus, divina humanaque pulcris
Divitiis parent: quas qui conſtruxit, ille clarus erit,
Fortis, juſtus, ſapiens, etiam et Rex et quicquid volet.

то есть:

Добродѣтель, слава, честь, и все божественное и человѣческое повинуются изящному богатству: которое кто соберетъ, тотъ будетъ знатенъ, храбръ, справедливъ, премудръ и повелитель; словомъ, чемъ онъ ни захочетъ быть.

Переведено изъ мнѣнiй Графа Оксеншперна.

А. Н.

VII. О УЕДИ-

VII.

О УЕДИНЕНІИ

ЩАстливъ тотъ, кто отдалясь отъ свѣтскихъ безпокойствъ, наслаждается увеселеніями пріятнаго уединенія, и коего главная бесѣда есть спокойное съ самимъ собою обращеніе. Знаки чистосердечія принуждаютъ его съ презрѣніемъ взирать на безуміе и суету мирскую; онъ ничего не желаетъ кромѣ спокойствія духа; не опасаясь какъ премѣны добродѣтели, такъ и непостоянства щастія, уничтожаетъ онъ богатство, и презираетъ мирскія чести часто погибающія; довольствуясь настоящимъ, спокойно смотритъ онъ на будущее; ни въ чемъ не имѣя недостатка, не скучаетъ онъ никому; говоритъ противъ себя, и сноситъ противности онъ никогда принужденъ не бываетъ. Живучи въ отдаленіи отъ дворца, не сноситъ онъ ничего отъ злонравія большихъ, и не имѣетъ старанія вкрадываться въ ихъ милость. Онъ не бываетъ принужденъ дѣлать подлыя ласкательства къ знатнымъ людямъ всегда употребляемыя; и находится въ щастливой невозможности обижать прочихъ. Онъ учитъ прошедшее, примѣчаетъ настоящее; не мѣшаясь въ дѣла другихъ, далѣе самого себя свои пожеланіи не простираетъ.

Никогда не подвергаемъ гордости и высокомѣрству, скупость называетъ безумiемъ: роскоши смѣется ; зависть за подлость, а лѣность за грѣхъ почитаетъ. Всегда упражняется въ похвалѣ своего Создателя, и не ослабѣваетъ его языкъ отъ пустаго многоглаголанiя. Не имѣя случая, какъ печалиться такъ и гнѣваться , ничего не находитъ онъ себѣ противнаго; обращаясь всегда съ учеными древнихъ вѣковъ людьми , бываетъ избавленъ отъ скуки , которуюбъ ему въ свѣтѣ находящiеся глупцы могли причинять. Онъ воздержателенъ и трезвъ въ своей пищи , и разные съ услаждающими вкусъ приправами ѣствы его здоровью вреда не наносятъ ; его вожделѣнiя ему подвластны; ибо онъ ничего не желаетъ сверьхъ своей возможности. Онъ усыпаетъ скоро , покоится въ объятiяхъ тишины , и встаетъ съ веселiемъ. Все во время дѣлая находитъ онъ себя благополучнымъ. Сношенiе его бываетъ съ Небомъ , куды непрестанно мысли его возводятъ ; къ земнымъ вещамъ желанiя онъ не прилагаетъ, зная въ нихъ недостатки. Онъ промышляетъ только о небесномъ , полагая въ томъ всѣ свои удовольствiя ; и ожидаетъ смерти безъ страха и желанiя.

Переводилъ изъ мнѣнiи Графа Оксеншперна

С. Н.

VIII. ОДЫ.

VIII.

ОДЫ.

ОДА ГОРАЦІЯНСКАЯ.

Скажи свое веселье Нева ты мнѣ,
Что сталося за щастіе сей странѣ?
Здѣсь молнія играя блещетъ,
Радостны громы селитра мещетъ.

*

Глашу по всѣмъ мѣстамъ разнося трубой,
Вселенной нову вѣсть, о Нева съ тобой:
Простерлося ПЕТРОВО племя,
Рóсеамъ продлится блаженно время.

*

ПЕТРОВЪ, ЕКАТЕРИНА, умножитъ родъ,
Россіи принесла предражайшій плодъ:
Ликуй супругъ, ликуй супруга,
Радуйтесь жители полукруга.

*

А ТЫ ЕЛИСАВЕТЪ отъ земныхъ сихъ мѣстъ,
Благодареніе возсылай до звѣздъ;
Родитель ТВОИ остался съ нами,
Царствовать Рýсскими вѣкъ странами.

*

Бла-

Благослови сей даръ съ небеси нашъ Богъ,
Возвысь Россiи чадъ славы въ вѣки рогъ,
Взнеси Россiйскую корону,
Ближе еще къ своему ты трону!

*

Россiя шоржествуй и хвали сей день;
Онъ превысокая для тебя степень:
Взлетай, на верьхъ огромной славы,
Съ скипетромъ пышной твоей державы.

*

И нынѣ только ты разсмотри себя;
Увидишъ ты какъ ПЕТРЪ украсилъ тебя.
Хошь дни ПЕТРОВЫ скоротечны,
Только заслуги пребудутъ вѣчны.

*

Взлетай полночныхъ странъ въ облака орелъ,
Враждебныя народы страшитесь стрѣлъ,
Которы Россовъ защищаютъ,
И дерзновенiе отомщаютъ.

*

Оружiе свое, черезъ горы, лѣсъ,
Чрезъ степи и моря, ПЕТРЪ отселъ пренесъ:
Разите съ именемъ ПЕТРОВЫМЪ,
Новою молнiей громомъ новымъ.

*

Посѣянныя имъ возрастайте вы
Науки, на брегахъ чистыхъ водъ Невы,
Труды ПЕТРОВЫ процвѣтайте,
Музы на сѣверѣ обитайте.

*

Роетин

Рости порфирородный младенецъ намъ,
Рости надежду вѣчну подай странамъ,
Рости въ объятіяхъ ЕЛИСАВЕТЫ,
Вѣчной надежды сверши обѣты.

*

Внимай родишелей къ наставленью гласъ,
ЕЛИСАВЕТИНЪ ТЫ исполняй приказъ,
Читай ПЕТРОВО ТЫ владѣнье;
Будешъ имперіи услажденье,

* * *

ОДА.

РОссія щастлива ПЕТРОМЪ:
Достоинъ храмомъ быти домъ,
Гдѣ сей великій мужъ родился;
Тамо блаженный вѣкъ ушвердился.

*

Гонимъ и ненавидимъ бывъ,
Для насъ оставленъ вышнимъ живъ,
На ненависть пошелъ безъ страха,
Храбро сражая злобу съ размаха.

*

Умомъ невѣжество сразилъ,
Премудрость онъ изобразилъ,
И благочестья далъ примѣры:
Мерзкія пали имъ суевѣры.

*

Испра-

Исправилъ прежній онъ уставъ,
Перемѣнилъ народа нравъ:
Упрямство грубость лицемѣрство,
Имъ утѣсненны, скрылося звѣрство.

*

Пресѣкъ ханжамъ обмана страсть,
И отнялъ похищенну власть,
Безъ воли божьей имъ святиться;
И безъ Монаршей имъ богатиться.

*

Какъ чадъ любя своихъ людей,
Духовныхъ и мирскихъ судей,
Закономъ мудрымъ сокращаетъ.
Тако во гнѣвѣ къ нимъ онъ вѣщаетъ:

*

Судите истинну храня;
Въ неправдѣ бойтеся меня:
Всегда о подданныхъ болѣю;
Ихъ больше жизни сердцемъ жалѣю.

*

Пекитесь дѣлъ мирскихъ судьи,
Законы сохранять мои:
Не въ златѣ правду обрѣтайте;
Установленье Царско читайте.

*

Духовныя имѣйте трудъ,
Надъ ближнимъ кротки дѣлать судъ;
Не яростію души правьте,
Сана почтенна вы не безславьте.

*

Твое шумитъ оружье ПЕТРЪ,
Подобно яко бурный вѣтръ,
Шумитъ разитъ и низлагаетъ,
Супротивленьи всѣ премогаетъ.

*

Тебѣ послушенъ Океанъ,
И Бельтъ тебѣ подъ область данъ:
Веселіемъ и славой полны,
Вы торжествуйте невскія волны.

*

На небо ПЕТРЪ отшедшій рекъ:
Я подалъ вамъ блаженный вѣкъ;
Служите моему вы роду;
Въ немъ остаюся въ пользу народу.

* * *

А. С.

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленїе

На мѣсяцъ Май.

I.

Продолженїе описанїя морскихъ путешествїй по Ледовитому и по Восточному морю съ россїйской стороны учиненныхъ. Стран. 387.

II.

Письмо о земледѣльствѣ. Стран. 410.

III.

Дозволено ли, и сходствуетъ ли съ натуральнымъ правомъ и съ здравымъ разсужденїемъ, употреблять шпїоновъ на войнѣ противъ непрїятеля? Стран. 427.

IV.

О воспитанїи дѣтей у Аѳинянъ. Стран. 445.

V.

Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ. Стран. 405.

VI.

О деньгахъ. Стран. 474.

VII.

О уединенїи. Стран. 477.

VIII.

Оды. Стран. 479.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

ІЮНЬ, 1758 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЬМА

о земледѣльствѣ

въ Казанской и Оренбургской губернїяхъ.

о посѣвѣ и о убиранїи хлѣба.

8.

Выше сего упомянуто уже, что сѣвъ есть двоякой. Во перьвыхъ полагаю я зимней или подснѣжной. Сей бываетъ въ Августѣ, а иногда и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а другой, которой по климатамъ и по усмотрѣнїю погодъ въ послѣднихъ Апрѣля и въ Маѣ бываетъ. Къ перьвому обыкновенно рожъ употребляется. Есть еще особливой родъ *пшеницы*, коя также какъ рожь подъ снѣгъ сѣется, и для того *озимною* зовется. Сказываютъ, яко бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и *просо* подъ снѣгъ сѣянное удава-

лось ; но о семъ надлежитъ достовѣрнѣ освѣдомиться. Въ яровой же сѣвъ употребляются *пшеница* , *овесъ* , *ячмень* , *ярица* *полба* , *просо* , *боръ* , *греча* , *махъ* , *горохъ* , *чечевица* , *ленъ* , *конопли*. Можно къ тому почéсть и *рѣпу* , которая хотя и не есть хлѣбъ , но также на распашной землѣ , и купно съ яровымъ хлѣбомъ , сѣется. Но чтобъ намъ при семъ первомъ описанїи земледѣлія имѣть надлежащее знанїе , то запотребно разсуждаю о каждомъ хлѣбѣ , когда и какъ которой сѣютъ , съ пóля убираютъ , и что при всемъ томъ наблюдать и примѣчать надобно , сколько я понынѣ усмотрѣть и извѣдать могъ , объявить здѣсь порознь.

9. *Рожъ* изъ всѣхъ у насъ въ Россїи имѣющихся житъ есть самой главной и нужнѣйшей хлѣбъ , какъ для казенныхъ магазейновъ , такъ и въ обществѣ всенародномъ ибо простой народъ ржаной хлѣбъ почитаетъ за лучшей и здоровѣйшей , чего ради и сѣютъ ее изъ вышеозначенныхъ трехъ поль всегда цѣлое поле ; а напротивъ того подъ весь лѣтней , или яровой сѣвъ , не болѣе какъ такаяжъ часть , то есть : другое поле употребляется , (а третье поле , какъ выше упомянуто , остается порозжимъ) слѣдовательно предъ прочимъ хлѣбомъ требуетъ она большаго примѣчанїя и описанїя. Сѣвъ ее въ здѣшнихъ мѣстахъ начинается обыкновенно Августа съ 1 , и продолжается

ся до 16 числа, по нуждѣжъ и смотря по погодѣ сѣютъ и чрезъ весь Августъ, а иные и въ перьвыхъ Сентября на удачу сѣютъ. На десятину высѣвается обыкновенно по двѣ четверти, на новой же землѣ по усмотрѣнію сѣютъ и по полторы четверти, иногдажъ и того меньше. Прежде нежели начнутъ сѣять, учрежденную землю розлѣшиваютъ, то есть: дѣлаютъ борозды сохой, разстояніемъ одна отъ другой сажени на двѣ, и такъ весь загонъ, или десятину, разлѣшутъ, для того, дабы сѣющей крестьянинъ удобнѣе видѣлъ, какъ ложатся зёрна, и чтобъ ему обсѣвку, или ошибки, въ томъ не здѣлать; искусные мужики, имая зёрна изъ лукошка, кое чрезъ плечо съ хлѣбомъ вѣшаютъ, и такъ съ нимъ по срединѣ означенной борозды или черты идутъ, бросаютъ впередъ на обѣ стороны, такъ что почти всѣ зёрна равномѣрно у нихъ ложатся, и обыкновеннѣе бросаютъ ихъ въ обечайку онаго лукошка, отъ которой уже тѣ зёрна отпрыгиваютъ, и падаютъ между назначенной сохою черты. Доброй и въ сѣвѣ искусной человѣкъ въ день можетъ высѣять и заборонить осьмину, а ежели токмо сѣять, то можетъ до десяти четвертей въ одинъ день высѣять. Притомъ наблюдаютъ весьма, чтобъ сѣять вскорѣ послѣ дождя, или и въ самой дождь, дабы влажная земля къ зерну скоряе пристала, и отъ того всходъ хлѣбу гораздо скоряе по-

слѣдуетъ. Старой роспашки землю засѣваютъ напередъ, а новую, то есть заложную, послѣ, для того что новая земля, больше соку въ себѣ имѣющая, ростъ скоряе производитъ, и старую въ томъ упреждаетъ. Къ сѣву лучше всегда новую рожь употреблять, а не старую; ибо старая рожь, хотя она положенная въ ростъ и ростки отпуститъ, и изъ земли взойдетъ, но бываетъ хлибка къ стужѣ, и прозябаетъ, и на всходѣ осенью и зимнихъ морозовъ не терпитъ; отъ чего часто пропадаетъ. Но и новую передъ сѣвомъ роценьемъ пробовать не безпотребно, дабы сѣвъ-ее былъ благонадежнѣе. Когда крестьяне не на себя, но на помѣщика сѣютъ, то весьма нужно быть притомъ прикащику, или другому самому надежному человѣку, и наблюдать за ними, чтобъ они все то осмотрительно и прилѣжно дѣлали; ибо они помѣщичью работу обыкновенно не съ такою прилѣжностію, какъ свою, отправляютъ.

10. Когда въ сѣвъ, и послѣ онаго, благорастворенной будетъ воздухъ, и влажныя погоды, то впору посѣянная рожь чрезъ пять дней всходитъ, и въ послѣднихъ Августа каждое зерно разгроздится, и все поле зеленью покроется. Тогдажъ какъ земля замерзнетъ, а снѣгу нѣтъ, на все озимное поле, какъ выше означено, пущаютъ скотину, и оною новую зелень выправливаютъ; ибо отъ

отъ того ей никакова вреда нѣтъ. Нужда въ томъ состоитъ, чтобъ корень поврежденъ не былъ; но оной уцѣлѣетъ тѣмъ, что скотина пустится уже на мерзлую землю, въ которой отъ испражненія скотскаго весною и соку растительнаго прибудетъ. Вышеозначенной скорой всходъ показанъ по доброй и влажной погодѣ: но ежели оной не случится, то посѣянная рожь всходитъ гораздо позже; а случается и то, что за бездождіемъ и отъ засухи во всю осень никакого всходу нѣтъ, но тѣмъ хлѣбъ еще небезнадеженъ. Когда на предбудущую весну подастъ богъ благораствореннои воздухъ съ дождями, какъ то у меня въ 1756 году было, что въ осень 1755 году посѣянная рожь отъ бывшей тогда засухи и незгодныхъ погодъ почти никакого всходу не оказала. А на другой годъ весною, когда пришли благовремянно влажные и плодоносные дни, изрядной всходъ оказала, и хотя не вся вдругъ, но наконецъ такъ хорошо выровнялась, что самая хорошая рожь уродилась. Уважается покмо сіе, чтобъ въ такомъ состоянїи, когда она начинаетъ только всходить, морозъ ее не захватилъ; ибо ежели въ первой ея краскѣ, и прежде, нежели зазеленѣетъ, захвачена будетъ морозомъ, то отъ сего вредъ и самой недородъ происходитъ. При всемъ томъ въ здѣшнихъ мѣстахъ примѣчается и сіе, что гдѣ и чѣмъ больше снѣгу на поляхъ лежитъ, тѣмъ одинъ годъ передъ другимъ, и мѣсто передъ мѣ-

стомъ, плодоноснѣе. Крестьяне по ихъ пражникѣ признаваютъ, что сѣмена глубокимъ снѣгомъ, какъ шубою, одѣваются, и отъ морозовъ безвредны остаются; а подъ мѣлкимъ вызябаютъ. Къ тому жъ и земля отъ большаго снѣгу весною больше влажности получаетъ, и имѣетъ способъ въ такомъ случаѣ, когда дожжей бываетъ мало; токмо надобно присемъ, чтобъ весна была дружная, и снѣгъ бы сошелъ скоряе. Ежели теплые дни наступятъ не скоро, и снѣгъ залежится, то отъ того въ лощинахъ и на нискихъ мѣстахъ посѣянная рожъ подопрѣваетъ, и корень измокнувъ сякнетъ и лишается силы. И такъ тѣ мѣста весьма уже рѣдки и плохи, а иногда и со всѣмъ пустыми остаются.

11. При доброй вешней погодѣ съ того времяни, какъ озимь или рожъ зазеленѣетъ, вырастаетъ она въ стволъ въ четыре недѣли, потомъ колосится, цвѣтетъ, наливается, и узрѣваетъ въ разныя числа, на что обыкновенно кладутъ по двенатцати дней. Самая ранняя поспѣваетъ къ 8 числу Іюля, потому отъ посѣву ея до самаго ранняго жнива, и пока ее въ пищу можно употребить, по меньшой мѣрѣ надлежитъ положить тринатцать мѣсяцовъ. Все сіе смѣчается по самымъ прилѣжнымъ трудамъ земледѣльца, и по такимъ погодамъ, какихъ отъ Бога желать и просить надобно. Въ протчемъ кажется не излишнее описать здѣсь и то, отъ чего

и какія

и какïя бываютъ ей вредности и помѣшательства въ рощенïи; ибо часто случается, что самая добрая рожъ не только вскорѣ послѣ всходу, но и тогда, когда земледѣлецъ къ жнитву ея съ радостïю и съ доброю надеждою готовится, незапно и нечаянными приключенïями претворится въ плохую, или самую негодную, и такъ погибаетъ. А напротивъ того съ начáла по всходамъ и по первому росту отъ засухи, или отъ какихъ нибудь другихъ воздушныхъ притчинъ, въ плохомъ состоянïи бывшая, ежели пойдетъ благовремянно дождь, и здѣлается благорастворенной воздухъ, такъ подберется и исправится, что паче чаянïя, самая плодоносная жатва послѣдуетъ, что и во всякомъ яровомъ хлѣбѣ бываетъ.

12. Всѣхъ вредностей и помѣшательствъ, которыя во ржи бываютъ, такое множество, что ихъ вскорѣ исчислить и описать не можно. Главныяжъ изъ оныхъ суть слѣдующïя: 1. Ежели ее осенью тогда, какъ она въ краскѣ начинаетъ токмо всходить, захватитъ морозъ, и повредится тѣмъ ростокъ, отъ чего не давъ кореню изсякнетъ. 2. Когда съ начáла весны снѣгъ не дружно сходитъ, и вода продолжительно стекаетъ, а на нискихъ мѣстахъ и въ лощинахъ застоится, то, какъ вышеозначено, хотябъ съ осени и самой доброй имѣла она всходъ, вымокнетъ и выпрѣваетъ. 3. Засуха отъ

бездождія, которая и самые добрые всходы такъ можетъ повредить, что рожь рѣдка, ниска соломой, и мѣлка колосомъ и зерномъ здѣлается, или и со всѣмъ высохнетъ; но ежели съ весны всходы были ее хороши, а потомъ прежде, нежели она начнетъ колоситься, дня два или три будутъ дождливыхъ, то можно добраго хлѣба ожидать, какъ то и въ мою бытность въ нынѣшнемъ 1757 году случилось. 4. Ежели во время цвѣту случится морозъ, сильные вѣтры, градъ и молнія, или ржа, которая есть мгла или туманъ, имѣющей въ себѣ нѣкакую ѣдкую матерію, отъ чего не только колосъ и зерно портится, но и трава такожде и листья на деревьяхъ блекнутъ и сохнутъ. И потому сія мгла, не только для одной ржи во время ея цвѣту, но и для всякаго хлѣба, всегда опасна и вредительна. 5. Иногда случается, что самая лучшая рожь, отъ добрыхъ и благорастворенныхъ погодъ, нивою выше своей мѣры ростетъ, и безвремянно такъ высокою и сильною бываетъ, что отъ собственной своей тягости, или отъ вѣтру, а иногда отъ сильнаго дождя, къ самой землѣ приклонится, и вновь поросши негодною здѣлается; отъ чего у крестьянъ и пословица произошла: *перерода бываетъ хуже недороду.* Всѣ оныя помѣшательства и вредности упомянулъ я для одного только знанія; ибо суть такого состоянія, что человѣческимъ разумомъ ни упредить ни отвратить ихъ не можно.

жно; а должно предаться въ томъ смотрѣнію и благоволенію Божію, и просить его милосердія. Сказываютъ, якобы въ такомъ случаѣ, когда Саранча, или Кобылка, пожираетъ хлѣбъ (что однако не часто здѣсь случается) способствуетъ стукъ и звонъ, къ чему во крестьянствѣ употребляются желѣзныя сковороды, и якобы отъ сего звону испужавшись она отлѣтаетъ, да и другіе притомъ способы объявляются. Но какъ оная гадина нападаетъ на хлѣбъ по воли Божіей въ наказаніе наше за грѣхи, что видимъ мы въ самомъ священномъ писаніи, то мнится мнѣ, что всѣ оные и другіе противъ вышеозначенныхъ приключеній употребляемые способы по большой части тщетны.

13 На тучной землѣ и въ плодоносной годъ случается, что рожь вышиною аршина на два и больше выростаетъ. Ростетъ обыкновенно кустомъ, весьма рѣдко по одной, а больше по двѣ, по три и по четыре соломины отъ одного зерна. Иногда же, токмо изрѣдка, и такіе грозды или кусты случаются, что по осьми, по десяти и по двенадцати соломинъ въ одномъ: но сіе за диковинку почитаютъ. Когда на одной соломинѣ два, три, или больше колосовъ находится, нѣкоторые называютъ сіе *спорыньей*; а другіе спорыньей имянуютъ тѣ черныя сѣмяна, которыя въ нѣкоторыхъ колосьяхъ находятся, на подобіе стручковъ, противъ ординарнаго зерна

зерна въ трое или въ четверо больше; и хотя съ наружи черны, но внутрь зерна содержится въ нихъ весьма чистая бѣлая и такъ вкусная матерія, которая миндалемъ отзывается. Сказываютъ, что сіи зёрна, гдѣ попадутся въ хлѣбъ, придаютъ оному большую ферментацію и лучшей вкусъ, что и вѣроятно. Я самъ не рѣдко нахаживалъ колосья, въ коихъ такихъ зеренъ по два, по три, а изъ рѣдка и по шести было, но больше по одному находилъ. Бываетъ, что отъ самаго колосья отростки колоскамижъ дѣлаются, и въ нихъ отъ пяти до десяти зеренъ случается. Въ протчемъ ржаной колосъ имѣетъ въ себѣ зёрна въ четыре ряда. Самыя длинныя и лучшія, которыя видѣлъ я здѣсь, больше четверти и въ четверть аршина. Зернъ выбиралъ я изъ нихъ по семидесятъ, а въ нѣкоторыхъ по осьмидесятъ. Сказываютъ, якобы въ лучшихъ бываетъ по девяносту, но мнѣ такого видѣть не случилось.

14. Выше сего означилъ ужѐ я, что при доброй погодѣ рожъ къ 8 числу Іюля, то есть на праздникъ Казанскія Богоматери, въ здѣшнихъ мѣстахъ поспѣваетъ; тогда то прилѣжной земледѣлецъ долженъ труды къ трудамъ приложить, и приниматься за жнитво ее со всѣми своими домашними, къ чему во крестьянствѣ не только мужики и бабы, но и робята обоего полу отъ двенатцати лѣтъ и выше употребляются. Инструментъ

къ

къ жнитву хлѣба употребляемой есть серпъ, которой издревле дѣлается на подобїе въ полкруга загнутаго ножа съ зазубринами, а на концѣ руковятка. Жнецъ захватываетъ напередъ правою рукою серпомъ поспѣвшей хлѣбъ, а лѣвою рукою собравши его, сколько можетъ, въ горсть, онымъ серпомъ свободно все срѣзываетъ. А нажавши около пяти горстей вяжетъ снопъ, употребляя къ той увязкѣ тужъ рожь, и такъ связанныхъ сноповъ кладетъ вмѣстѣ по пяти, четыре кладетъ снопъ на снопъ, а пятымъ прикрываетъ, отъ чего они у крестьянъ и зовутся *пятками*: а потомъ къ вечеру по окончанїи дневной работы оные пятки сносятъ, и кладутъ въ скирды или въ копны, въ коихъ бываетъ сноповъ по сту, больше и меньше, кто какъ похочетъ. Разность между скирдами и копнами есть сія, что скирды дѣлаются длинные, и кладутся въ два снопа одинъ противъ другаго, такъ чтобъ съ наружи была вязь, или солома, а колосье внутри; сверьху покрываютъ ихъ снопами, и кладутъ ихъ колосьемъ внизъ, дабы тогда, какъ дождь случится, вода стекала. Напротивъ того копны дѣлаются круглыя, колосьемъ внутрь, а снаружи вязь или солома, а вверьхъ прикрываютъ снопомъ также, чтобъ колосъ былъ внизъ, по которому мокрота стекаетъ, и внутрь копны пройтить не можетъ. Въ разсужденїи дождя и всякихъ воздушныхъ мокротъ сказываютъ, что скирды безопаснѣе и лучше нежели копны

ны, а другіе копны почитаютъ за лучшее. Но ежели во обоихъ хлѣбъ на полѣ долго простоитъ, а между тѣмъ случатся великіе дожди, то такому въ скирдахъ и въ копнахъ стоящему хлѣбу отъ мокроты немалой случается вредъ, и принуждено бываетъ, прежде убиранія на гумно, паки его раскидывать, дабы просохъ; а ежели мокро и сыровато положится въ клади, или въ одонья, о коихъ ниже упомянется, то запрѣетъ, горитъ, гинетъ, и дѣлается со всѣмъ негоднымъ; чего ради надлежитъ и должно чтить-ся, чтобъ пожатой хлѣбъ изъ скирдовъ и копенъ въ добрую и сухую погоду благовремянно, и какъ можно наискоряе, убирать, а иначе лутче ему быть на кореню непожатому, нежели пожавши скоро не убирать, и допустить ко оной вредности и гибели. Въ протчемъ надлежитъ знать, что одинъ доброй жнецъ чрезъ восемь дней десятину доброй ржи выжинаетъ. А ежели чинится то наймомъ, то въ здѣшнихъ мѣстахъ дается за сію работу съ десятины по рублю.

15 Какъ самимъ помѣщикамъ и прикащикамъ ихъ, такъ и всѣмъ крестьянамъ, весьма должно и нужно, напередъ разсуждать и предусматривать, дабы не только ржи, но и протчаго хлеба не больше, но столько и такъ сѣять, чтобъ все и одинъ хлѣбъ послѣ другаго жать и убирать можно было благовремянно; ибо гораздо легче исправиться

въ

въ пашнѣ и посѣвѣ, нежели въ житвѣ и убираніи съ поля. Не рѣдко случается, что весь ржаной и яровой хлѣбъ въ одно время поспѣваетъ, причемъ жнитво съ немалою уже нуждою, а иногда и съ великимъ упущеніемъ, происходитъ, такъ что за недостаткомъ силъ и возможности нежатой хлѣбъ до глубокой осени на полѣ простоитъ. Мнѣ кажется, что тѣ не худо дѣлаютъ, которые сѣвъ ржи и прочаго хлѣба натрое раздѣляютъ, то есть на ранней, средней и поздной сѣвъ; и смотрятъ, дабы хлѣбъ поспѣвалъ у нихъ не весь въ другъ, и дабы тогда, какъ ранней жнутъ, между тѣмъ другой поспѣвалъ, чрезъ что жнится меньше будетъ упущенія; къ тому жъ годомъ удается ранней, а другимъ средней, или послѣдней сѣвъ, и такъ земледѣлецъ можетъ быть благонадежнѣе. Но ежели сіе случится, что рожъ и яровой хлѣбъ поспѣютъ вмѣстѣ, а достаточныхъ силъ нѣтъ, дабы все пожать и убрать благовремянно: въ такомъ нужномъ случаѣ должно уже жнитво и убираніе ржи покинуть, а взяться всѣми силами за яровое, для того что ржаныя зёрна въ колосу гораздо крѣпче, нежели у ярового хлѣба, слѣдственно не такъ скоро могутъ выкрошиться; да и птицы на сей хлѣбъ, пока онъ на кореню, не толь сильно нападаютъ. Ежели рожъ сильная, то она, какъ выше упомянуто, сама отъ своей тяжести такъ приклонится, что и вѣтръ ее повредить не можетъ, хотябъ она по самой

крайней

крайней нуждѣ и до глубокой осени нежатая осталась. Однихъ ненастныхъ и дождливыхъ погодъ опасаться надобно; ибо отъ того можетъ она порости; къ тому жъ отъ наклонности сплетется, и въ житвѣ ея послѣдуетъ нѣкоторое затрудненіе.

16. Сжатая и съ поля въ гумно убираемая рожъ кладется въ большія и въ длинныя клади, или въ круглыя одонья. Въ большихъ кладяхъ бываетъ ста по два тѣлегъ, а въ одонья кладутъ тѣлегъ по осмидесятъ и по сту, а иногда и меньше. При сей складкѣ весьма нужно доброе смотрѣніе, чтобъ снопы внутри лежали порядочно, а съ наружибъ и съ верьху такъ ровно подобраны и прикрыты были, чтобъ въ нихъ мокрота никоимъ образомъ пройтить не могла. У Рускихъ по большой части подъ такія клади и одонья кладутъ жерди, и настилаютъ на нихъ солому: но у Татаръ дѣлаются на столбахъ отъ земли четверти на двѣ, или на три, помосты, на которыхъ хлѣбъ кладется, что гораздо лучше; ибо сѣисподи ни въ какую погоду помокнуть онъ не можетъ, и воздухомъ его лучше продуваетъ; а сказываютъ, якобы и мыши въ него не заходятъ. Напротивъ того въ тѣхъ кладяхъ и одоньяхъ, кои просто на самой землѣ здѣланы, часто гнѣзда и великое множество мышей находится. Притомъ надобно, чтобъ около тѣхъ кладей и

одоньевъ

одоньевъ здѣланы были токи, чтобъ зёрна, кои во время кладки и взятья хлѣба и сноповъ крошатся, сметать и збирать было возможно. При всемъ томъ надлежитъ знать, сколько въ которой клади, или въ одоньѣ тѣлегъ и сноповъ, и на каждой годъ дѣлать умолотную пробу, а именно: Взять самаго добраго средняго и плохаго хлѣба по равному числу сноповъ, чтобъ былъ полной овинъ, къ чему въ здѣшнихъ мѣстахъ обыкновенно четыре ста сноповъ требуется. И такъ высуша оной на овинѣ обмолотить съ прилѣжнымъ осмотрѣнїемъ, чтобъ ничего напрасно утрашиться не могло. И когда въ поставленныхъ кладяхъ и одоньяхъ число тѣлегъ и сноповъ будетъ извѣстно, то по сей пробѣ легко ужѣ смѣтить, не только то, каковъ урожай, но сколько всего уродившагося хлѣба по примѣру быть можетъ. Какимъ образомъ дѣлаются овины, и какъ учреждаются гумна, о томъ будемъ мы впредь особо говорить. А теперь упомяну я только о томъ, что до обыкновенной у насъ молодьбы принадлежитъ.

17. Къ молоченью ржи и протчаго хлѣба ничего у насъ больше не требуется, какъ токмо передъ овиномъ мѣсто ровное, которое называется *токъ* или *гумно*, а притомъ *молотило* или *цепъ*. Къ сему употребляютъ двѣ палки, одна аршина въ два, а другая въ аршинъ. Объ оныя связываютъ и скрѣпляютъ рѣм-

немъ, изъ которыхъ длинную держитъ работникъ въ рукахъ, а короткою бьетъ по снопамъ, которые для того во весь токъ разстилаютъ въ два ряда колосьями вмѣстѣ, что называютъ *посадъ*. И такъ бьючи по колосьямъ раза три или четыре всю оную слань проходятъ; а когда усмотрится, что всѣ колосья перебиты, и зёрна высыпались, то снявъ солому граблями, колосье и мякину згребаютъ въ кучу, коя у крестьянъ называется *ворохъ*; а потомъ весь оной ворохъ вѣютъ. Сіе дѣлается бросаньемъ изъ той кучи къ верьху лопатками, изъ чего на гумно ложатся одни зёрна, а мякина и прочее все уносится вѣтромъ на сторону; и такъ очистивши всѣ зёрна отвозятъ уже въ житницы. Къ сей работѣ такъ какъ и къ жнитву употребляются мужики и бабы и возрастные ребята. Къ одному овину становятся обыкновенно пять человѣкъ; работа сія производится токмо въ добрую погоду, и когда вѣтръ бываетъ, для того чтобъ на гумнѣ и въ воздухѣ мокроты не было, отъ чего въ молотьбѣ помѣшательство а въ хлѣбѣ порча бываетъ. Но ежелибъ у насъ вошло въ обычай, чтобъ дѣлать и вездѣ имѣть *риги*, или хотя однѣ *гумна*, то есть токи покрытыя на обѣ стороны съ большими воротами, дабы хлѣбъ возить и отвозить, а притомъ въ воротахъ и вѣять былобъ можно [къ чему труда и умѣнья весьма немного надобно] тобъ сію работу,

кою,

кою, какъ выше означено, токмо въ добрую погоду у насъ производятъ, можноб не токмо всегда дѣлать; но и къ ненаснымъ днямъ, когда ничего не дѣлаютъ, откладывать, что ко исправленію прочихъ деревенскихъ дѣлъ не малобъ способствовало: но пренебрегается сіе отъ одного застарѣлаго обычая. Въ протчемъ Башкирцы, кои хлѣбъ сѣютъ, а нѣкоторые и изъ Татаръ, какъ рожъ такъ и яровой хлѣбъ, вмѣсто молодьбы топчутъ, или мнутъ лошадьми. Но понеже сіе употребляется у нихъ больше надъ пшеницею, овсомъ и ячменемъ; то о семъ показано будетъ при описаніи яроваго хлѣба.

18. Рожъ у насъ въ народѣ имѣетъ двоякое употребленіе, первое, мѣлютъ ее на мѣльницахъ, или ручными жерновами, въ муку; причемъ бываетъ примолъ, котораго у хорошей и сухой ржи обыкновенно кладутъ на каждую четверть по двѣ пудовки; другое, дѣлается изъ нее солодъ, которой не только въ варенье пивъ, квасовъ, но и къ сидкѣ горячаго вина всегда употребляется; изъ неспѣлой или зеленой ржи дѣлается крупа вкусомъ изрядная. (*) Въ прочемъ

(*) Сіе якоже и нижеозначенный на каждой хлѣбъ натуральныя и Медицинскіе разсужденія при семъ описаніи объявить разсудилось заприлично, потому, что иногда съ пользою употребляемы

старые Экономы объявляютъ, что рожь въ теплотѣ умѣреннаго темперамента, но меньше нежели пшеница, а больше нежели ячмень, слѣдственно и въ пищѣ имѣетъ она такуюжъ силу. По разсужденію Медиковъ зеленую рожь употребляютъ вмѣсто чаю для очищенія крови; изъ коренья и изъ колосья ржанаго высиженная водка пользуетъ отъ каменной болѣзни; зерна старой ржи поджареныя и истолченыя принимать въ яишномъ желткѣ, утишаетъ кровавой и бѣлой поносъ; цвѣтъ ее въ виноградномъ винѣ употребляемой, прогоняетъ придневную лихорадку и глисты; ржаная мука и отруби ея моченые разводятъ чирьи, и пользуютъ отъ рожи; сушеной и съ розовымъ уксусомъ толченой хлѣбъ, когда положишь на желудокъ, укрѣпляетъ оной, и утишаетъ рвоту; теплой хлѣбъ, когда положится на подошвы, дѣлаетъ способъ и облегченіе въ ядовитыхъ и прилипчивыхъ болѣзняхъ; въ аптекахъ находящейся пластырь, которой дѣлается изъ корки ржанаго хлѣба, укрѣпляетъ желудокъ, и помогаетъ ему въ варенїи пищи; изъ коркижъ сушеной дѣлается порошокъ къ вычищенію зубовъ. Сверьхъ того разсуждаютъ, якобы рожь по натурѣ своей дѣлаетъ запоры, и для

быть могутъ, взяты всѣ они изъ натуральнаго Гибнерова, такожъ изъ Экономическаго Лексикона.

для того совѣтуютъ, чтобъ ржаному тѣсту давать хорошенько выкисать, класть въ него соль и выпекать гораздо, отъ чего ржаные хлѣбы въ пищѣ человѣческой бываютъ здоровѣе.

19. *Пшеница* есть двоякая, одна озимная, другая яровая. Первая сѣется въ одно время съ рожью, и она на самой лучшей землѣ въ зернахъ отъ пшеницы яровой никакой почти отмѣны не имѣетъ, кромѣ что вкусомъ нѣсколько схожа на рожь, и что колосъ ее бываетъ безъ оси. Сѣютъ ее въ немногихъ мѣстахъ, можетъ быть для того, что она весьма рѣдко и не вездѣ удается, и сѣмена ее въ здѣшнихъ мѣстахъ годъ отъ году становятся хуже, а чрезъ четыре или пять лѣтъ (*) перерожается она

Ю 3 вся

(*) Что касается до изрожанія хлѣба изъ одного въ другой родъ, то будучи я въ Муромской вотчинѣ Его Сіятельства Малороссійскаго Ясневельможнаго Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, коя называется Новоселки, отъ крестьянина Степана Яковлева сына Бакова слышалъ достойныя примѣчанію слова, которыя хотя и не во всемъ вѣроятны мнѣ кажутся, однако и охотникамъ для наблюденія и повѣренія разсудилось къ семужъ моему описанію сообщить.

Онъ задостовѣрно утверждалъ, якобы рожъ чрезъ 10, 15 а иногда и чрезъ 20 лѣтъ изрожается вся въ траву называемую Коприкой, коя и съ виду схожа на рожъ; и имѣетъ такуюжъ мякину или ше-

вся въ обыкновенную рожь, такожъ въ куколь и головню. И такъ ежели кто хочетъ сѣмена ее соблюсти, то когда она начнетъ перерожаться въ рожь, должно настоящіе ея колосья отъ тѣхъ, кои уже переродились въ рожь, отбирать; и такъ выбирая ее запасать. Я самъ у моихъ мужиковъ въ нынѣшнюю мою бытность видѣлъ ея такъ изродившуюся, что въ цѣломъ снопу и десятой доли настоящей пшеницы уже не было, но всѣ колосья и зерна были переродившись во обыкновенную рожь. Просожъ какъ сѣютъ подъ снѣгъ и на какой землѣ, о томъ по полученіи достовѣрныхъ извѣстій можетъ описано быть впредь. Между тѣмъ до большаго усмотрѣнія, хотя кратко, опишу и лѣтней сѣвъ, которой у насъ вообще подъ именемъ *яроваго хлѣба* разумѣется.

20.

луху, токмо никакихъ зеренъ въ ней нѣтъ. Пшеница въ такоежъ время въ головню, коя, какъ извѣстно, имѣетъ черное зерно, но въ немъ никакой матеріи нѣтъ кромѣ пыли, а куколь когда во ржѣ бываетъ, то онъ родится якобы отъ земли особо а не отъ пшеничнаго зерна. Ячмень въ такоежъ время то есть въ 10, 15 и въ 20 лѣтъ перерожается въ овесъ, овесъ чрезъ 5 лѣтъ а иногда и больше вырожается въ ленъ; ленъ въ 2 и въ 3 года въ траву Кострику; а рыжикъ, кой обыкновенно бываетъ во льну, родится отъ земли, которой также и въ овсѣ случается; ярица и подба чрезъ 1, 2 и 3 года перерожается въ овесъ; посконь въ конопляхъ родится отъ тощева или плохова конопляного сѣмяни. Пшеница, ежели пересушена будетъ на овинѣ, посѣянная не всходитъ.

20. Весною прежде всего сѣютъ *ярицу* или *лѣтнюю рожъ*, а потомъ *горохъ* и *чечевицу*, за ней *макъ*, *опесъ*, *пшеницу*, *полбу*, *ячмень*, *просо*, *боръ*, *ленъ*, *конопли*, а послѣ всего, то есть около 8 Іюля, *рѣпу*. Но при описанїи ихъ буду держаться не того, какъ одинъ хлѣбъ послѣ другаго сѣется, но по качеству и добротѣ сѣмянъ, такъ какъ они выше сего въ 12 пунктѣ означены.

21. *Пшеница* почитается вездѣ за самой лучшей и чистой хлѣбъ; чего ради и избираютъ подъ нее самую лучшую мякопную землю, которую прежде сѣву перепахиваютъ, и розбиваютъ бороною, чтобъ была гораздо мѣлка, и такъ мягка, какъ огородная черная земля; однако и ту землю, въ коей не много песку, почитаютъ для нее нехудою, а особливо на горахъ и въ дубровахъ. Сѣвъ ея начинается въ здѣшнихъ мѣстахъ съ 9 Маія, въ день святаго Николая, и продолжается до 30 числа, а иногда по нуждѣ и далѣе. На десятину обыкновенно высѣвается ее, какъ и ржи по двѣ четверти. Отъ посѣву всходитъ она при доброй погодѣ въ шесть, семь и въ восемь дней, ростетъ такъ же скоро какъ и рожъ, при всходѣ морозы ее мало вредятъ, на цвѣту не только ее одное, но почти всякому яровому хлѣбу вредятъ морозъ, великїе жары, молнїя и ржа, о коей выше сего во описанїи озимнаго сѣву объявлено, отъ чего колосъ бываетъ весь или врезъ зерно пустъ, отъ ржи

мѣлокъ, морщиноватъ и тощъ. Когда появится въ ней дикая трава, то оную вырываютъ, что у крестьянъ называется *лолоть*. Сіе полотье на новой и мякотной землѣ бываетъ по однажды, а на старой и неперепаханной полютъ ее и подважды, цвѣтетъ и наливается она по двенатцати дней, отъ посѣвужъ до жнитва ее въ самую лучшую погоду проходитъ полтретья мѣсяца, вышиною самая хорошая бываетъ больше аршина, колосъ у нее четверогранной съ усами или волосьями, лучшіе колосья бываютъ вершка въ два и въ три, зерно ее послѣ молодбы остается голое безъ шелухи, родится по большой части одной соломиной, изрѣдкажъ бываетъ по двѣ и по три соломины, отъ зерна, въ самомъ лучшемъ колосу зеренъ по пятцати, а въ прочихъ меньше. Жнутъ и убираютъ ее съ поля такъ же какъ и рожъ, токмо жать надлежитъ ее прежде другаго хлѣба; ибо созрѣвъ и отъ малаго вѣтру весьма скоро высыпается. Нѣкоторые признаваютъ, якобы отъ тощихъ и отъ несовершенныхъ ея зеренъ родится *головня*, которая имѣетъ особую траву, и колосъ подобенъ настоящей пшеницѣ; а зерна черныя видомъ кругловаты, но внутри кромѣ черной пыли никакого ядра въ нихъ нѣтъ. Въ ней же родится *хухоль*, которой имѣетъ черныя кругловатыя зерна, а въ нихъ бѣлая, и нѣсколько къ пшеничной схожая матерія, но гораздо хуже; траву имѣетъ онъ отъ пшеницы отмѣнную лапочками.

Изъ

Изъ пшеницы выводятъ его такъ, что посѣявши ее прежде, нежели она взойдетъ, по всей десятинѣ стелютъ нѣсколько ржаной соломы, сквозь которую пшеница удобно проходитъ, а куколь упирается, и не растетъ для того, что всходитъ ушками надвое, а послѣ жнитва и молодьбы, когда онъ въ пшеницѣ остается, высѣваютъ рѣшетами, а отъ головни очищать ее иного способа не находятъ, какъ развѣ смывать водою. Ибо она будучи гораздо легче пшеницы на поверхность воды выходитъ. А иногда очищаютъ ее отъ оныя топтаньемъ въ снѣгу, и толкутъ въ ступахъ. Въ молотьѣ бываетъ у нее такой же примолъ, какъ и у ржи, четверика по два у четверти. Обыкновенно употребляется она въ муку, дѣлаютъ изъ нее и крупы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и солодъ. Киргисъ-Кайсацкой народъ въ зимнее время употребляютъ ее въ пищу свою немолотую, но разваривая въ водѣ и зерна ѣдятъ съ масломъ. Колосъ пшеничной молоченой весьма хлѣбенъ; чего ради въ зимнія времена употребляютъ его въ кормъ скотинѣ; крупная мякина съ колосомъ дается коровамъ а мѣлкая телятамъ и свиньямъ. Отъ старыхъ Экономовъ пшеница описуется, что она темпераментомъ своимъ умѣренной теплоты и влажности, но другіе кладутъ ее въ первой градусъ теплоты. Когда имѣющаяся въ ней клейкая тучность дрожжами и солью отончится, и здѣланной изъ муки ея хлѣбъ

хорошо выпеченъ, то даетъ она тѣлу человѣческому противъ всѣхъ прочихъ житъ наибольшее кормленіе. Изъ пшеничнаго солоду вареное пиво бываетъ бѣловато, но питательно, и вкусу пріятно, и жажду лучше утоляетъ, нежели ячное, токмо отягощаетъ грудь, и умножаетъ каменную болѣзнь. Горячее пшеничное вино противъ ординарнаго легче и пріятнѣе вкусомъ. Въ Медицинѣ сухая и нагрѣтая пшеничная мука смягчаетъ и разводитъ опухоль, и облегчаетъ подагрическія болѣзни. Ежели имѣющей водяную болѣзнь осыпанъ будетъ по груди пшеницею, то яко бы сіе вытягаетъ, и разводитъ въ немъ воду. Ежели отрубями пшеничными натирать голову, то чиститъ волосы, и выводитъ изъ головы плоть. Еще сказываютъ иные, якобы надлежитъ ееѣять въ полнолуніе по полудни, а въ новолуніе прежде полудни.

22. *Овесъ* употребляется наиболѣе въ дѣло крупъ и къ корму лошадей, чего ради для казенныхъ магазейновъ всегда заготовляютъ ево число немалое, а въ народѣ еще и больше того онъ надобенъ; слѣдовательно противъ прочаго яроваго хлѣба и сѣютъ ево вездѣ со излишествомъ. Къ сѣву ево крестьяне смотрятъ того, какъ береза станетъ листъ свой выпущать, обыкновенно 23 число Апрѣля, то есть на день святаго Георгія, бываетъ ему первой сѣвъ. Сѣютъ ево противъ другаго хлѣба вдвое чаще, и

такъ

такъ на указную десятину выходитъ по четыре четверти. Отъ посѣву при доброй погодѣ всходитъ онъ въ семь и въ восемь дней. На всходѣ отъ вешнихъ морозовъ случается, что первая ево трава посохнетъ; однако когда послѣдуетъ тому дождь и хорошей воздухъ, то отъ сего въ рощеніи ни въ чемъ вреда ему не бываетъ. Въ стволъ приходитъ онъ въ четыре недѣли, и стволъ высыпаетъ вдругъ; цвѣтетъ двенатцать, а послѣ цвѣту узрѣваетъ въ двацать дней; ростетъ кустомъ или гроздомъ, такъ что отъ одного зерна бываетъ по пяти и по шести соломинъ. Колосу, какъ рожъ и пшеница имѣютъ, у него нѣтъ, но вмѣсто того вѣщи, въ коихъ зерна одѣты бываютъ шелухой, что *лелеца* именуется. На одной вѣщи зеренъ по семидесятъ, по осмидесятъ и болѣе бываетъ; но ежели рѣдко посѣянъ, то гроздятся больше, и отпущаетъ больше вѣтвей; а буде часто, то меньше. Во время засухи бываетъ онъ весьма низокъ, а при добрыхъ погодахъ выростаетъ арщина въ полтора и выше; полютъ изъ него траву по однажды, а иногда по дважды; въ немъ какъ и въ пшеницѣ, изрѣдка родится головня, и изрѣдка и рыжикъ такой, какъ во льну бываетъ, что во время полотья стараются вырывать, а хотя что отъ оныхъ и останется; то большаго вреда ему не бываетъ. Морозъ въ наливѣ и въ созрѣваньѣ ему вредитъ, отъ чего зерно не доспѣваетъ, и остается зелено,

и за-

и за тѣмъ впредь къ сѣву ненадежно; жнутъ ево серпами жъ; но ежели отъ засухи бываетъ мѣлокъ, то и косятъ, а вмѣсто молодьбы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливожъ Татара, топчутъ его лошадьми. Клади и одонья овсяныя вершатъ комлями вверьхъ. Изъ четверти хорошаго овса выходитъ три четверика чистыхъ крупъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ овсяная крупа въ пищѣ почитается здоровою. Ежели небольшое число положитъ ево въ солодъ къ варенію пи́ва, то придаетъ ему изрядной цвѣтъ, свѣжей вкусъ, и бываетъ оно здорово. Медики говорятъ, что овесъ на сковородѣ жареной, когда положенъ будетъ на брюхо, прогоняетъ животную болѣзнь. *Аперъ* показалъ, какимъ образомъ варитъ изъ овса такое питье, которое во многихъ болѣзняхъ можно употреблять съ пользою. У насъ употребляется онъ молотой на винокуренныхъ заводахъ къ сидкѣ вина, съ ржанымъ солодомъ и мукóю, такъ что кладется ево въ заторъ противъ солоду и муки обыкновенно четвертая часть. Мякина овсяная, или вымолоченной колосъ, употребляется лошадямъ въ кормъ вмѣстѣ съ овсомъ.

23. *Ячмень* сѣютъ на старой землѣ пóслѣ пшеницы и овса вмѣстѣ съ просомъ около 21 Маія. Высѣваютъ его по три четверти на десятину. Въ землѣ лежитъ онъ долѣ, нежели другой хлѣбъ; ибо всходитъ отъ посѣву не прежде двенадцати дней, но по-

но по всходѣ ростетъ скоряе протчихъ; ибо отъ посѣву въ шесть недѣль къ жнитву поспѣваетъ. Его жнутъ всегда въ прозелень, для того что у спѣлаго солома и колосъ пополамъ ломятся, и спадаютъ. Полютъ его тогда, какъ онъ побольше четверти, или въ поларшина, ростетъ съ травою. Въ колосу у него такъ, какъ и въ пшеницѣ, бываетъ головня. Колосъ четверогранной съ великими волосьями, величиною самой большей верьшка на два и на полтретья. Зерно его лежитъ въ кожѣ крупняе пшеничнаго, отъ одного зерна произходитъ онъ въ стволъ, а изрѣдка бываетъ и гроздъ въ двѣ, или три соломы. Послѣ жнитва въ копны его не кладутъ, но разстилаютъ, для того, чтобъ дозрѣлъ лежа въ горстяхъ, и не слежалсябъ, а какъ поспѣетъ, то вяжутъ его соломой ржаной, или осокою въ снопы, а потомъ збираютъ въ одно мѣсто снопъ къ снопу приставливая, что называютъ *боронки*, изъ коихъ сваживаютъ его на гумно, и кладутъ въ клади и одонья, какъ и другой хлѣбъ. Употребляется онъ больше въ солодъ и въ крупы. Изъ одной четверти хорошаго ячменю бываетъ три четверика крупъ. Примолу бываетъ отъ него больше гораздо, нежели отъ ржи. Есть еще другой родъ ячменю, которой называется голой, потому что зерно у него безъ кожи, и колосъ безъ усовъ. Его сѣютъ, жнутъ и убираютъ такжe какъ и предписанной.

Въ про

Въ прочемъ ячмень описуютъ, что онъ самъ въ себѣ содержитъ перьвой градусъ студената и сухаго темперамента. Но что до ячменнаго солоду принадлежитъ, то чрезъ ферментацію и рощеніе почти весьма другое и противное свойство получаетъ, и считается уже между теплыми вещами. Ячменныя крупы, какъ больнымъ, такъ и здоровымъ рекомендуются за добрую пищу. Ячменная мука употребляется въ припарки для умягченія больныхъ мѣстъ, изъ облупленыхъ зеренъ дѣлается декоктъ, именуемой *Тизанъ* или *Птизана*, которой больнымъ полезенъ и питателенъ.

24. *Ярица* есть яровая, или лѣтняя рожь, ея сѣютъ прежде всякаго яроваго хлѣба, отъ чего и поспѣваетъ прежде. Подъ нее употребляютъ всегда хорошую землю, на десятину высѣваютъ по двѣ четверти. При доброй погодѣ всходитъ она дней въ шесть, и растетъ скоряе другаго яроваго хлѣба, въ стволъ приходитъ въ мѣсяцъ, цвѣтетъ, наливается и узрѣваетъ по двенатцати дней, полотья не требуетъ, и морозъ ее не вредитъ, колосомъ четверограння, но зерна токмо на двухъ сторонахъ; зерно противъ зерна, а на другихъ двухъ сторонахъ бываетъ у нее пустая мякина съ осью. Зерно не въ кожѣ, но голое, отъ одного зерна бываетъ соломинъ по осьми и по десяти, жнутъ и убираютъ ее также, какъ и озимную

кую рожь. Она въ хлѣбахъ гораздо чище и вкуснѣе, нежели озимная. При новыхъ поселенїяхъ, для того чтобъ крестьянъ скоряе хлѣбомъ завести, сѣять ее весьма полезно, но ежели настоящихъ ея сѣмянъ нѣтъ, а надобно ихъ имѣть, то сѣютъ весною обыкновенную озимную рожь, изъ которой въ другую весну будетъ уже настоящая ярица.

25. *Полба* ростетъ видомъ и зерномъ подобно ячменю. Сѣютъ ее также на мягкотной вспареной землѣ, высѣваютъ на десятину по три четверти. Послѣ сѣву всходитъ она дней въ десять, ростетъ такъ скоро, какъ пшеница, и полютъ ее съ прочимъ яровымъ сѣвомъ. Колосъ она имѣетъ плоской. У нее по два зерна въ одной шелухѣ, отъ зерна обыкновенно ростетъ по одному стволу, употребляется въ муку, а по большой части въ крупу. Изъ четверти выходитъ крупъ, также какъ и изъ овса, по три четверика.

26. *Просо* когда удастся, то можно его почесть за самой плодовитой хлѣбъ; ибо ежели добрыя погоды, и оно морозомъ не повредится, то противъ сѣву шестьдесятъ разъ и больше по умолоту приходитъ. Сѣютъ его на посредственной землѣ около 21 Маїя, на десятину высѣвается по четверику, всходитъ отъ посѣву въ семь и въ осемь дней. Всходъ его бываетъ однимъ ушкомъ,

комъ. Но чтобъ родное и доброе просо имѣть, то нѣкоторые мужики такъ скоро, какъ оно всходъ окажетъ, перепахиваютъ его сохой, токмо сего наблюдаютъ, чтобъ оную перепашку здѣлать въ дождьливую погоду; а буде дожжа нѣтъ, тогда оставляютъ его не перепахивая. Траву изъ него выпалываютъ. Зёрна у него бываютъ немалыми кистьми въ шелухѣ, изъ которыхъ въ одной ихъ множество. Ростетъ гроздомъ, или кустомъ, такъ что отъ одного зерна по пяти, а изрѣдка до десяти стволовъ случается. Морозы какъ на всходѣ, такъ и въ росту, а особливо когда оно станетъ поспѣвать, столь много его вредятъ, что отъ небольшаго морозу сламывается и пропадаетъ; но при добрыхъ погодахъ отъ посѣву поспѣваетъ оно въ шесть и въ семь недѣль. Жнутъ его въ прозелень серьпами, и кладутъ на землю горстьми, а въ снопы вяжутъ ужѣ послѣ. Сѣмя его молоченое толкутъ, изъ чего бываетъ желтая крупа. Описуютъ просо, что оно по темпераменту своему имѣетъ перьвой градусъ въ студености, а второй въ сухости, и хотя питательно, но въ варении желудку трудно. Вареное въ молокѣ почитаютъ здоровѣе. Въ поносахъ рекомендуютъ его крѣпительнымъ способомъ; питье, которое дѣлается изъ него съ водою и виномъ, понуждаетъ потъ и гонитъ урину, и признаваютъ полезнымъ въ водяной и въ каменной болѣзняхъ, въ

придневной лихорадкѣ и въ ломотѣ членовъ случающейся родильницамъ.

27. *Боръ* зерномъ подобенъ просу, токмо ростетъ не кистьми, но въ долгой круглой шишкѣ, какъ бываетъ у троспника, и употребляется въ пищу вмѣсто проса сѣютъ его на такой же землѣ, какъ и просо, и по столькужъ, то есть: по одному четверику на десятину, только по всходѣ его не перепахиваютъ; ростъ и убираніе его происходитъ равномѣрно съ просомъ; морозу онъ не боится.

28. *Греча* сѣется больше на новыхъ земляхъ около 20 Маія. На десятину обыкновенно высѣваютъ ее четверть. Какъ скоро взойдетъ, и отдѣлится отъ земли, то и начинаетъ цвѣсть, и такъ ростетъ и цвѣтетъ вмѣстѣ. Стволъ ея издаетъ многіе отростки; отъ чего, ежели уродится, приноситъ немалой плодъ, токмо морозы весьма ея вредятъ, чего ради въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма рѣдко удается. Зерно имѣетъ трегранное въ черной шелухѣ, и ростетъ кисточками, такъ что, когда она въ цвѣту, то не только хорошой видъ, но и пріятной запахъ, производитъ. Когда поспѣетъ, то ее не жнутъ серпами, но подкашиваютъ косами, и гребутъ граблями въ копны, а въ снопы не вяжутъ. Употребляется она въ муку и въ крупу. Та земля,

на которой бываетъ Греча посѣяна, хотябъ она и плохая, по снятіи ее бываетъ весьма мягкою и тучною; чего ради и сѣютъ ее на старыхъ десятинахъ нарочно, чтобъ одобрить землю. Пишутъ, что Греча въ Европу принесена изъ Африки, чего ради и называется она по латинѣ Frumentum Saracenicum. Темпераментъ приписуютъ ей посредственной. Не столь питательна она, какъ пшеница и рожъ, но лучше нежели просо и бобы. Человѣкъ, которой одну ее естъ, можетъ паки скоро проголодаться, отъ чего у Нѣмцовъ и пословица есть: Buchweitzen-Brey, ist Betrügerey. То есть: *Каша Гречушная обманчива.*

29. *Макъ* сѣютъ мѣшая его съ пескомъ, или съ землею, на старой мякотной и въ спаренной землѣ и высѣваютъ на десятину не болѣе двухъ гарнцовъ, то есть четверть четверика. Отъ посѣву при доброй погодѣ всходитъ онъ въ десять и въ двенатцать дней. На всходѣ повреждаетъ его морозъ, а ежели поуростетъ, то отъ морозовъ неопасенъ. Полотья онъ не требуетъ. Ростъ бываетъ его нескорой, цвѣтетъ, маковица ростетъ, и созрѣваетъ по семи дней. Отъ одного зерна бываетъ по два и по три ствола съ шишками, и такъ, ежели хорошъ, и отъ морозу неповрежденъ, и добрыя были погоды, то весьма плодовито урожается. Когда поспѣетъ, то выпереблываютъ его руками,

ками, а не жнутъ, и набирая въ горсть понемногу, маковицами держатъ въ верьхъ, а потомъ выпрясаютъ тутже, гдѣ онъ посѣянъ былъ, въ крѣпкую деревянную посуду. Впрочемъ макъ описуется такъ, что имѣетъ онъ въ себѣ силу простужающую, производитъ сонъ, и утишаетъ болѣзнь. Въ сыропахъ даютъ его отъ острыхъ флюсовъ, когда кто осипнетъ, и отъ кашлю. Онъ уменьшаетъ жаръ въ лихорадкахъ и въ чахоткѣ, токмо употреблять его должно осмотрительно. Съ наружи ежели положенъ будетъ толченой въ гуляфной водѣ съ бѣлкомъ яишнымъ на виски, или къ лодошвамъ, дѣлаетъ въ человѣкѣ сонъ. Между бѣлымъ и чернымъ макомъ невеликая разность: однако въ лѣкарствахъ больше бѣлой употребляется.

30. *Горохъ* весною послѣ яровицы прежде другаго хлѣба сѣется, высѣваютъ его на десятину по одной четверти, избирая подъ него посредственную землю, для того чтобъ, какъ мужики говорятъ, не нѣжился, или травою не переросталъ, и могъ бы вызрѣть до осеннихъ морозовъ, а вешнія его не вредятъ. Ктомужъ оная земля послѣ гороху утучняется, и бываетъ мягка. Ежелижъ до морозовъ не поспѣетъ, то зерно бываетъ у него зелено, мало, и морщаливо, и вкусомъ не совершенно. Отъ одного зерна болѣе одной соломины не живетъ; но отъ нее происходятъ отростки, на коихъ въ плодо-

носной годъ бываютъ многіе стручки, въ коихъ болѣе десяти горошинъ никогда не живетъ. Отъ посѣву при доброй погодѣ всходитъ онъ въ четвертой или въ пятой день, полотья не требуетъ; когда поспѣетъ, то ево подкашиваютъ косами, и згребаютъ на островины въ шишй для збереженія отъ дождя. А когда съ прочимъ яровымъ хлѣбомъ уберется, то здѣлавъ, гдѣ онъ посѣянъ былъ, токъ, молотятъ цепами. Солома ево ни къ чему не годится, но мякина въ кормъ свиньямъ употребляется. Темпераментъ горошной описуется студенымъ и сухимъ, но зеленому и свѣжему причитается умѣренная влажность. Въ пищѣ не весьма питателенъ и къ варенію въ желудкѣ не весьма способенъ; притомъ производитъ въ животѣ вѣтры, и пучитъ утробу, однако не такъ много какъ бобы.

31. *Чечевица* у Рускихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ не сѣется, но нѣсколько сѣютъ и употребляютъ ее вмѣсто гороху Татара. Какимъ образомъ ее сѣютъ, и какъ она поспѣваетъ, достовѣрно узнать мнѣ случая не было: Но мню, что то все съ горохомъ равномѣрно происходитъ. Отъ Медиковъ весьма не похвально она описуется; ибо объявляютъ, что она, ежели часто и много употребляется, отягощаетъ и портитъ весьма желудокъ, производитъ густую и Меланхолическую кровь, причиняетъ разныя болѣзни, помрачаетъ зрѣніе и прочая. 32.

32. *Ленъ* сѣютъ на нискихъ и потныхъ мѣстахъ, употребляя къ тому больше новую и прилѣжно выпаханную землю. Сѣется онъ такъ часто, что на полосминникъ земли высѣваютъ ево осмину. Отъ посѣву выходитъ онъ дни четыре, и имѣетъ одинъ стебель. Сѣмя у него родится въ колоколчикахъ, кои величиною съ горохъ. Онъ пущаетъ отростки, но въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма рѣдко бываетъ хорошъ; ибо повреждается часто морозами. Когда поспѣетъ, то вырываютъ ево изъ земли руками, и вяжутъ въ снопы, а потомъ ставятъ въ кучки, кои здѣсь у крестьянъ называются *Борки*; изъ нихъ берутъ и молотятъ. Сѣмя ево употребляется въ посное масло, а праву намачиваютъ и стелютъ, что у крестьянъ называется *лежанье*, въ коемъ поспѣваетъ онъ чрезъ мѣсяцъ, а потомъ треплютъ, и такъ дѣлаютъ изъ нее ленъ и посконь, что все въ пряжу и въ тканье холстины идетъ. Льняныя сѣмена перераживаются иногда въ особливую праву, коя называется *хострика* и *лопилка*; ибо по россоши настоящей ленъ свиваютъ. Отъ нихъ льну не бываетъ, токмо сѣмя рыжиково по нуждѣ въ масло посное употребляютъ. Льняному сѣмяни приписуется сіе, что оно умягчаетъ, разрываетъ, чиститъ, живитъ и облегчаетъ боль, способствуетъ отъ кашлю, отъ колотья въ бокахъ, и въ чахоткѣ, снаружи разводитъ опухоль, помогаетъ, когда кровь идетъ носомъ, и въ другихъ разныхъ болѣзняхъ.

33. *Конопли* сѣютъ всегда на доброй землѣ и въ огородахъ, а въ навозныхъ мѣстахъ самые лучшіе урожаются. На десятину высѣваютъ ихъ четверть, послѣ сѣву при доброй погодѣ всходятъ въ пятой и въ шестой день, полотья они не требуютъ. Между оными бываетъ пустоцвѣтъ, которой называется *посконью*. Сія посконь прежде коноплей поспѣваетъ, чему знакъ, когда она пожелтѣетъ, и окажется въ ней пыль, и для того выбираютъ ее руками напередъ, и вяжутъ въ снопы, а въ послѣднихъ числахъ Августа стелютъ въ выкошенныхъ лугахъ, гдѣ она отъ дождей и отъ росы такъ вылеживается, что останутся въ ней одни жилки, и когда ее вытреплютъ, то будетъ изъ нее такая куделя, которая лучше пеньки почитается: но ежели дожжей не случится, въ такомъ случаѣ оную мочатъ въ рѣчкахъ и въ прудахъ въ лежанїе. Сїе бываетъ около двухъ мѣсяцевъ. *Посконь*, какъ сказываютъ, родится отъ тощихъ коноплянныхъ зеренъ. Послѣ того, какъ посконь выбрана будетъ, конопли наипаче въ ростъ свой идутъ, и отъ того времяни чрезъ четыре недѣли поспѣваютъ. Тогда вырываютъ ихъ изъ земли руками, вяжутъ въ снопы, и ставятъ въ копны стоймя. При сухой погодѣ сѣмя вымолачиваютъ изъ нихъ безъ овина. Отъ одного сѣмяни бываетъ по одному стволу, въ коемъ зеренъ множественное число. Пока оно на кореню, птицы, а особливо

особливо воробьи и скворцы, весьма на него нападаютъ, и зёрна обиваютъ; чего ради ставятъ для отгону ихъ пужала, и во весь загонъ притягиваютъ мочала съ ветрѣницами. Конопляное сѣмя по большой части употребляется у насъ въ посное масло, а стволъ, которой бываетъ вышиною аршина въ два и больше, мочатъ, и вытрепавъ дѣлаютъ изъ него пеньку, которая въ разныя вещи употребляется. О конопляхъ пишутъ, что онѣ вареные въ конопельномъ листу, ежели даны будутъ коровамъ и лошадямъ, помогаютъ имъ отъ поносу и отъ глистъ. Три или четыре зёрна по всядневно глотать, охраняетъ въ моровое повѣтрїе. Въ молокѣ изъ конопляного сѣмени намоченое и ко лбу прикладываемое полотно въ горячкѣ унимаетъ головную болѣзнь, и способствуетъ ко сну. Принятоежъ внутрь облегчаетъ кашель, заживляетъ грудную болѣзнь, и утушаетъ жажду. Масло конопляное умягчаетъ и разводитъ жестокую опухоль, заживляетъ пятна и рябины отъ воспы и проч.

34. *Рѣпа* сѣется больше на заложной зе, илѣ между лѣсомъ. Сѣютъ ее послѣ всякаго хлѣба около 8 Іюля, на одну десятину высѣваютъ четверть четверика. Морозы ея не вредятъ, но ежели дожжей не будетъ и великїе жары случатся, то не растетъ и пропадаетъ. Когда поспѣетъ, то корень, которой выростаетъ въ дягиль и въ стручки,

и выдаетъ сѣмя, выбирая ее изъ земли, кладутъ въ песчаные погреба, и берегутъ отъ мокроты; ибо отъ нея равномѣрно и отъ соли, ежели въ нее попадетъ, гинетъ и пропадаетъ. Трава ее ни къ чему не годится. Сѣмя ее достаютъ тѣмъ, что садятъ самую большую рѣпу въ огородахъ. Рѣпѣ приписуется сіе свойство, что она въ пищѣ пріятна и питательна, но надымаетъ и пучитъ утробу, и въ животѣ случается отъ нее боль. Еще сказываютъ, якобы подкрѣпляетъ она зрѣніе. Въ бараньей похлебкѣ варена гонитъ урину, и способствуетъ отъ каменной болѣзни. Вода, въ которой вываривается бѣлая рѣпа, сахаромъ леденцомъ подслащеная, хороша отъ кашлю, и отъ тѣсноты въ грудяхъ и отъ одышки. Рекомендуютъ ее также въ четвородневныхъ лихорадкахъ, въ водяной и меланхолической болѣзняхъ. Гнилая рѣпа, ежели приложится къ обмороженному члену, вытягаетъ морозъ. Вода, которая дѣлается изъ рѣпы, когда она цвѣтетъ, помогаетъ весьма отъ кашлю, и въ тѣснотѣ грудей. Рѣпное сѣмя способствуетъ къ тому, чтобъ оспа и корь скоряе высыпали.

35. Вышеписанное есть то, что я вамъ, Государь мой! при нынѣшнемъ первомъ случаѣ о здѣшнемъ земледѣліи написать могъ. Впредь, ежели допуститъ случай, подщусь я еще на каждой хлѣбъ и сѣвъ мои примѣ-

примѣчанїя продолжать, и не только сїе недостаточное мое описанїе поправлять и дополнять, но и о другихъ дѣлахъ принадлежащихъ до земледѣлїя и экономїи, ежели мнѣ дозволите, вѣдомое мнѣ къ вамъ буду сообщать. Можетъ быть, что ни будь покажется изъ того къ вашему удовольствїю и въ общую надобность; но ежелибъ кто изъ знатныхъ и ученыхъ людей, какъ я выше сего упомянулъ, будучи въ деревняхъ своихъ возъимѣлъ тщанїе и трудъ, разсмотрѣть, и о всякомъ хлѣбѣ изслѣдовать, какимъ образомъ въ рощенїи и умноженїи онаго Божїимъ повелѣнїемъ дѣйствуетъ натура, тобъ время отъ времяни всегда открывались намъ новыя и чудесныя ея таинства къ великому удивленїю и къ большему прославленїю Создателя и Вседержителя всѣхъ тварей. Не возможно сумнѣваться намъ, Государь мой! чтобъ разумъ и любопытство человѣческое когда ни будь въ такїя таинства натуры не проникли. А понеже такїя сокровенныя вещи и причины тщанїя великихъ людей и многихъ экспериментовъ требуютъ, слѣдственно все то въ короткомъ времяни исполниться не можетъ, но между тѣмъ и сегобъ для насъ довольно было, когда кто увидитъ или услышитъ, что достойное примѣчанїя, и употребитъ къ пользѣ вышереченной. Ибо въ сихъ дѣлахъ не рѣдко случается, что самые простые люди въ деревняхъ живущїе, по ихъ въ зем-

ледѣлїи практикѣ, имѣютъ въ томъ основательное свѣденіе.

36. Выше сего въ 13 пунктѣ описывая ростъ ржи означилъ я, что она ростетъ гроздомъ, въ которыхъ изрѣдка бываетъ по осьми и по десяти соломинъ съ колосьями, въ нихъ по семидесятъ и по осмидесятъ зеренъ случается: но оставляя сїе отъ одного зерна толь чудесное умноженіе, для лучшей вѣрности кладу здѣсь, что самая лучшая рожь общественно производитъ отъ одного своего зерна только по три стебля, слѣдственно и по трижъ колбса (хотя я меньше того никогда не нахаживалъ, а наибольшая часть изъ четырехъ и пяти мною примѣчено) изъ сихъ трехъ въ каждомъ пускай будетъ токмо тритцать зеренъ, чего уже меньше положить нельзя, то и по сей малой смѣтѣ выдетъ, что рожь приноситъ отъ одного девяносто зеренъ. Знаю, что сїе у насъ многимъ покажется не только удивительно, но и не вѣроятно; ибо неслыханное дѣло, чтобъ рожь не только въ девяносто, но и въ дватцать разъ противъ сѣву уродилась; ежели въ десять разъ уродится, то въ здѣшнихъ мѣстахъ за самой лучшей урожай почитается. Но въ доказательство моей смѣты, вопервыхъ представляю я вамъ священное писанїе. Изъ онаго точно видимъ мы, что добрая земля приноситъ плодъ во сто, въ шестьдесятъ, и въ тридесятъ. Что же у насъ

посѣ-

посѣянная рожь собирается въ житницу въ десять разъ и меньше, то надлежитъ намъ въ разсужденіе принять вопервыхъ недостатки и слабость нашихъ силъ. Ибо земледѣльцу при посѣвѣ еще хлѣба не удастся, да и не возможно всякое зерно въ такую землю и мѣсто бросить, чтобъ оно возвимѣло свой ростъ. Многіе такъ угнетутся, что никакого плода дать не могутъ, по словамъ Спасителя Нашего: *Она падоша при пути, и прiидоша птицы и лозобаща я, другая падоша на каменіяхъ, идѣже не имѣяху земли многія, и абіе прозябоша, солнцу же позсіяшу, и зане не имѣяху корения изсохоша, другаяжъ падоша въ терніе, и взыде терніе и подавиша ихъ.* Иные во время сѣянія прежде и послѣ отъ птицъ снѣдаются; при жнитвѣжъ и убираніи съ поля и въ молодьбѣ хлѣба и больше то случается. Я самъ глазами моими видѣлъ, что по убираніи хлѣба по всему полю, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ снопы въ копнахъ и въ скирдахъ лежали, неизчетное множество остается. Возмемъ еще въ разсужденіе и тогдашнее великое множество разныхъ птицъ, которые во время жатвы единственно хлѣбными зернами питаются, да и кромѣ птицъ по нивѣ множество животныхъ бываетъ такихъ, кои такогожъ пропитанія ищутъ, да еще и въ зиму ихъ запасаютъ; ибо сотворитель и содержатель всея твари не только объ однихъ насъ, но совокупно и

о всѣх

о всей твари печется. Здѣсь то приличествуетъ сказать Спасителевожъ изреченїе: *Воззрите на птицы небесныя, яко ни жнутъ, ни сѣютъ, ни въ житницы собираютъ: но Отецъ небесный питаетъ ихъ.* Потому мню вышеозначенная наша смѣта не непонятна будетъ всякому, когда посѣянной нами хлѣбъ придетъ не нолько въ десятеро, но хотябъ въ осмеро или въ щестеро.

37. Изъ одного вышеписаннаго простаго и токмо наружнаго еще примѣчанїя сѣмянъ не кажется ли вамъ, государь мой! коль чудесно дѣйствуетъ промыслъ Божїй пекущїйся не только объ насъ, но и о прочей твари, которая отъ плодовъ сѣянїя нашего купно съ нами питается. Въ какоежъ удивленїе досшиглибъ мы тогда, когда отъ искуснѣйшихъ въ натуральныхъ вещахъ внутреннїя дѣйства и притчины будутъ намъ исполкованы, къ большему и лучшему познанїю божественнаго промысла. Я же есмь и проч.

II.

ПИСЬМО

съ предсказательствами.

Переведено изъ книги: der Freund. часть I. Стр. 403.

МОЙ ГОСПОДА!

Прежде, какъ увѣдомлю я васъ о причинѣ, которую я имѣю къ вамъ писать, должно мнѣ объявить о себѣ самомъ и о дѣлахъ моихъ. Дѣдъ мой былъ славной Аглинской прорицатель и творецъ календарей Исаакъ Бикерштафъ; меня зовутъ Гамалiилемъ Бикерштафомъ. Я учился тойже наукѣ, въ которой дѣдъ мой былъ искусенъ, и могу не похвалясь сказать, что преуспѣлъ я въ ней больше нежели онъ. Я въ состоянiи, щастiе и нещастiе человѣка, безъ далныхъ околичностей, и не вопрошая о томъ звѣздъ, узнавать напередъ, ежели только увижу кого однажды, и о нравѣ его нѣсколько спознаю. Въ младыхъ моихъ лѣтахъ обрѣтался я въ главномъ Ирландскомъ городѣ Дублинѣ, и производилъ тамъ науку свою съ похвалою, только однимъ неудачнымъ моимъ прорицанiемъ себя обезславилъ, и для того принужденъ былъ щастiя своего искать

индѣ. Но понеже я намѣрился описать вамъ все житїе мое, то объявлю о обстоятельствахъ сего безуспѣшнаго моего пророчества. Нѣкоей дѣвушкѣ я сказалъ, что она будетъ жить благочинно и безъ всякаго порицанїя. По звѣздамъ, по воспитанїю и по добронравїю ея казалось, что пророчество мое неложно збудется. Но по нещастїю случилось, что вышла она за мужъ за человѣка чрезъ мѣру ревниваго. Онъ держалъ ее всегда въ заперти, и не пускалъ никогда въ церьковь, для того что она можетъ тамъ молодыхъ людей видѣть. Отъ сего впала она въ болѣзнь. Онъ не призывалъ къ ней лѣкарей, по тому что они всѣ были мущины. На послѣдокъ не обходимо надобно было пустить ей кровь. Привели лѣкаря, которой былъ ужѣ человѣкъ старой, но съ тѣмъ, чтобъ онъ завязавъ глаза кровь ей кинулъ. Лѣкарь сему посмѣявшись сказалъ, что нельзя ему того здѣлать. Ревнивой старикъ хотѣлъ, чтобъ пустилъ онъ ей кровь хотя чрезъ чулокъ. Но какъ и сего учинить неможно было, то поссорившись съ лѣкаремъ вытолкнулъ его съ двора. Такими проказами здѣлалъ тотъ человѣкъ себя посмѣяніемъ всему городу, а жену свою крайне измучилъ. Для утѣшенїя своего нашла она способъ его обмануть, и пустить къ себѣ молодца въ женскомъ платьѣ. Послѣ прошла о семъ слава, всякъ мнѣ насмѣхался, что пророчество мое о честномъ и добродѣтельномъ житїи ея не исполнилось. Какъ я ни

силился

силился противъ того доказывать, что мужъ дураческими своими поступками можетъ и разумную жену здѣлать неистовою; однако никто мнѣ болѣе не вѣрилъ, и я принужденъ былъ отечество свое оставить. Я поѣхалъ во Францiю, и тамъ сходилось ко мнѣ недѣли съ двѣ людей великое множество, а по прошествiи сего времени стали науку мою презирать, и никто меня болѣе не спрашивалъ. Оттуда воспрiялъ я путь въ Италiю. Тутъ хотѣли было за маленькое пророчество захватить меня въ инквизицiю. Но ушедъ отъ туда прибылъ благополучно въ Нѣмецкую землю, гдѣ обрѣтаюсь и понынѣ подъ чужимъ именемъ, не смѣя назваться явно прорицателемъ. Въ Италiи претерпѣлъ я много горести. Теперь нахожусь здѣсь, но скрытно. Прошу объявить о мнѣ въ вашихъ сочиненiяхъ для извѣстiя: ежели кто имѣетъ до меня нужду, и о будущемъ щастiи своемъ знать похочетъ, тотъ бы пожаловалъ отписалъ къ вамъ, объявивъ, гдѣ имѣетъ жительство, и въ которой часъ мнѣ велитъ притти къ себѣ. По сему явлюся у него, и услужу ему своею наукою. А чтобъ вы не почитали меня простымъ гадателемъ, то посылаю присемъ къ вамъ нѣсколько новыхъ моихъ предсказанiй. И понеже вы тѣхъ людей не знаете, которымъ прорекалъ я, то объявлю вамъ напередъ о ихъ состоянiи. Прошу не презрить моихъ угадокъ для того, что онѣ дѣланы не по календар-

лендарному, что несумнительны и высокими и невразумительными словами ненаполнены; я уже привыкъ о всемъ говорить ясно. Скрытно и не вразумительно предлагать есть худое искусство, какъ бы высоко ни почиталось оно отъ нѣкоторыхъ Авторовъ. Ежели же вамъ предлагаемыя такимъ образомъ пророчества явятся неугодны, то можете вы самы оныя затьмить и неясными здѣлать, какъ вамъ желается. На примѣръ можно вамъ первое мое пророчество выразить такою аллегорїею: Когда молодой левъ на ловъ теперь выходящей возвратится съ добычею, тогда соберутся другїе дикїе звѣри, и станутъ у него отнимать оную, притомъ левъ зареветъ, и начнетъ когти свои имъ показывать но безъ успѣху. Онъ наказанъ будетъ, и луна подастъ иногда верьху главы его половину полноты своей. Разумѣете ли вы, господа мои, что я чрезъ сїе разумѣю? Объ закладъ ударюсь, что не разумѣете. Когда вамъ нравится, то переложите и прочїя мои пророчества на подобныя аллегорїи, и они будутъ казаться важными. Впрочемъ остаюся

слуга вашъ

Гамалиилъ Бикерштафъ.

Про-

Предсказательства Гамалиила бикершпафа.

1.

Господинъ Дѣвишниковъ, человѣкъ молодой, всѣмъ красавицамъ любезной, а женатымъ мущинамъ опасный, пришедъ ко мнѣ спросилъ, каково щастие его будетъ въ супружествѣ, а онъ уже многихъ мужей самымъ дѣломъ приводилъ въ посмѣяние и въ ревнивость. Я отвѣтствовалъ ему:

Когда ты перестанешь другихъ приводить въ посмѣяние и въ ревнивость, то здѣлаешься ты самъ смѣшнымъ и ревнивымъ, а всего хуже, что ты по справедливости ревнивъ будешь.

Господинъ Дѣвишниковъ на сіе осердясь пошелъ отъ меня прочь.

2. *Лукапитинъ* и *Обманщиковъ* здѣлались задушными друзьями, и дружбу свою наблюдаютъ такъ, что всегда вмѣстѣ бываютъ. Ни гдѣ еще не видано столь особливаго сходства во нравахъ. Оба сребролюбивы, лукавы, злобны, жадны до собственной корысти и къ ближнему своему ни мало не доброжелательны. *Лукапитинъ* тотчасъ готовъ за нѣкоторой прибытокъ продать жену и дѣтей своихъ. *Обманщиковъ* также. Они подружились для того, чтобъ мучить третьяго человѣка. Какъ меня спросили,

сколь долго продолжится ихъ дружба, то сказалъ я въ отвѣтъ:

Два волка идутъ на добычу вмѣстѣ, а доставъ оную въ тоже время и раздружатся. Къ дружбѣ потребно сходство нравовъ, но несовершенное. Сіи два человѣка себѣ очень подобны, и потому дружба ихъ скоро разорвется.

3. *Притворнихопскій* великой беззаконникъ, но притомъ нравоучитель весьма строгой, воспитываетъ сына своего весьма изрядно, преподаетъ ему на каждой день полезныя наставленія, и пріятели его имѣютъ о семъ отрокѣ великую надежду. Вопрошенъ будучи о будущемъ житіи сына его, сказалъ я:

Чему сынъ учится, то будетъ помнить, чтобъ послѣ обучать тому жъ дѣтей своихъ. А въ прочемъ имѣетъ онъ жить такъ, какъ живетъ отецъ его.

4. Господинъ *Погребщихопъ* привелъ ко мнѣ недавно знакомца своего *Ментора*, съ коимъ онъ имѣлъ споръ. *Менторъ* былъ здоровьемъ слабъ, и жилъ весьма воздержно. Они спорили о томъ, кто изъ нихъ переживетъ другъ друга? Господинъ *Погребщихопъ* былъ чрезвычайно веселъ, а *Менторъ* казался весьма кручинным. Я тотчасъ началъ угадывать.

Что

Что скромной *Ментор*ъ будетъ добрымъ и веселымъ старикомъ, напротивъ того господинъ *Погребщиковъ* при старости своей здѣлается смутнымъ, хворымъ и кропотливымъ.

Онъ ругалъ мое предсказанїе; а я отвѣчалъ ему: что опредѣлять долготу жизни человѣческой состоитъ не во власти смертнаго; токмо невоздержность человѣческая жизнь прекратить можетъ. Невоздержной юноша, достигши старости, становится печальнымъ и нещастливымъ старикомъ. Скажи мнѣ, какъ ты живешь, то и я тебѣ скажу, каковъ твоя смерть будетъ.

III.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ древнїя на дорогихъ камняхъ вырѣзанныя фигуры на цвѣтныхъ стеклахъ отпечатывать можно.

Понеже вырѣзанныя въ древнїя времена на камняхъ фигуры, такъ какъ и медали принадлежатъ до знанїя древностей, и намъ бы безъ сихъ остатковъ многїя обстоятельства древней исторїи неизвѣстны были: то охотники до древностей сїи изрядныя къ воспоминовенїю древнихъ временъ оставшїяся вещи не токмо при себѣ имѣть, но и для потомства оставить стараются. Лучшїя же изъ оныхъ вещей находятся, токмо весьма рѣдко, въ кабинетахъ великихъ господъ; а сколь скоро могутъ такїя сокровища пропасть безвозвратно? Къ предостереженїю отъ сего нещастїя ничто такъ неспособствуетъ, какъ *Гомбергов* способъ, (*) коимъ показывается, какъ отпечатывать

(*) Зри Memoires de l' Academie des Sciences de Paris. 1712. p. 247.

печатывать вырѣзанныя на камняхъ фигуры и медали на цвѣтныхъ стéклахъ, и чрезъ то какъ обще всѣмъ здѣлать полезными, такъ и сохранить чрезъ цѣлые вѣки безвредно.

Все дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ выбрать сáмаго чистаго мѣлу, на которомъ бы рѣзьба, или печать, явственно отпечаталась, и которой бы въ стекло не превращался, дабы съ стекломъ, на которомъ фигуры отпечатаны быть должны, не сплылся. Къ сему гораздо удобнѣе трепелъ, которымъ зеркалы и большая часть дорогихъ каменьевъ полируется. Оной находится во *Франціи* и въ *Леванть*. Первой изъ нихъ бѣловатъ съ краснымъ и желтымъ между собою смѣшенными цвѣтами, а иногда и со всѣмъ красенъ. Онъ обыкновенно бываетъ слоистъ и мякокъ. Левантской рѣдко бываетъ слоистъ, всегда желтоватъ и иногда весьма крѣпокъ. Къ вышепомянутому дѣлу надлежитъ употреблять тотъ, которой мякокъ и къ рукѣ какъ бархатъ, и которой бы съ прочими родами земли и съ песчинками смѣшенъ не былъ. Сей послѣдней гораздо лучше того, которой находится во Франціи. На Левантскомъ, или обыкновенно такъ называемомъ Венеціанскомъ трепелѣ отпечатываются фигуры чище, нежели на Французскомъ, и стекло, въ огнѣ къ нему никогда не пристаетъ. Между тѣмъ оба сіи рóда съ пользою употреблять можно.

Французской трепелъ толкутъ въ большой желѣзной иготи, просѣваютъ сквозь сито, и такимъ образомъ къ дѣлу пріуготовляютъ. Венеціанской должно ножемъ, или кускомъ стекла, скоблить весьма мѣлко, и помалу вдругъ, потомъ чрезъ весьма частое шелковое сито просѣять, а напослѣдокъ въ стеклянной чашкѣ и стекляннымъ же пѣстикомъ тереть: ибо чемъ чище Венеціанской трепелъ, тѣмъ лучше и явственнѣе на немъ отпечатываются фигуры.

Наилучшей способъ здѣлать самой чистой порошекъ изъ трепелу былъ бы не иной какой какъ вымываніемъ; однако здѣсь то не годится, потому что Венеціанской трепелъ отъ натуры имѣетъ въ себѣ нѣкоторую жирность, которая при отпечатываніи мѣлчайшія частицы между собою связываетъ, и составляетъ столь гладкую плоскость, будто бы она была полирована. Сія жирность вымываніемъ отдѣляется, малыя частицы одна отъ другой отстаютъ, и отпечатанное получаетъ шероховатую плоскость, чемъ портится чистота фигуръ, которыя на стеклѣ отпечатаны быть должны.

Когда оба рода трепела вышепомянутымъ образомъ здѣлаются порошкомъ, тогда Французской смачивается водою, пока онъ почти какъ кусочикъ мягкаго хлѣба зжатой пальцами солнется. Симъ смоченнымъ трепелемъ

теломъ наполняютъ плоскую чашку или мѣдное кольцо вышиною около 7 или 8 линей, и шириною малымъ чемъ больше того камня, которой отпечатать должно. Потомъ трепелъ нажимается легонько въ помянутой сосудецъ, или кольцо, послѣ посыпается сухимъ Венецїанскимъ, напослѣдокъ накладывается камень, которой отпечатать должно, и вжимается обоими большими пальцами въ трепелъ столь сильно, сколько возможно; потомъ весь по краямъ камня находящейся трепелъ пальцами, или слоновой косточкой, приравнивается, и оставляется на нѣсколько минутъ, пока во Французскомъ трепелѣ находящаяся влажность въ Венецїанской безпосредственно подъ камнемъ лежащей вступитъ, и его смочитъ. Сколько къ сему требуется времени, при самомъ дѣлѣ познавать можно. Послѣ сего надлежитъ камень отдѣлить отъ трепелу, употребляя къ тому иголку вкаженную въ деревянной черенъ; и когда форма вверьхъ дномъ оборочена будетъ, тогда камень, оставя на трепелѣ отпечатанныя фигуры, выпадываетъ. Края, которыя на формѣ останутся послѣ камня, должно уровнять и когда все сіе здѣлано, тогда ставится форма для сушенія въ такое мѣсто, гдѣ бы пыли не было. (*)

(*) Изъ всего сего дѣйствія видно, что Французской трепелъ служитъ только къ наполненію

Какъ скоро форма довольно засохнетъ, должно взять кусокъ стекла, какóва бы цвѣту то ни было, обрѣзать его по величинѣ отпечатываемой фигуры, и положить на форму: однако такимъ образомъ, чтобъ стекло до фигуры не коснулось; ибо она отъ того испортилась бы. Потóмъ относится стекломъ покрытая фигура въ печь; и нагрѣвается помалу, пока рукой дотронуться до ней не возможно; пóслѣ сего переносится въ небольшую воздушную печь, поставляя оную подъ желѣзную или глиняную крышку, Муфель называемую, которая осыпается кругомъ сильнымъ жаромъ. Передъ отверстіе Муфели должно положить раскаленой уголь, и примѣчать, когда начнетъ разкаляться стекло: тогда оно способно принять на себя фигуры. Потóмъ вынимается форма изъ печи, и впискивается тотчасъ съ великимъ береженіемъ помощію желѣзнаго инструмента стекло въ форму. Какъ скоро сіе здѣлано будетъ, тогда ставится форма вторично подъ муфель; однако

формы, чтобъ тѣмъ зберечь Венеціанской, которой въ Парижѣ рѣдокъ и дóрогъ, и что напротивъ того камень отпечатывается на послѣднемъ. По сему можно вмѣсто Французскаго стрепела употребить здѣсь въ государствѣ находящейся мѣлъ, на которой однако Венеціанской стрепелъ всегда посыпать должно, дабы отпечатанныя фигуры чисто вышли.

ко отгребается прежде большая часть угольевъ, и покрывается со всѣмъ золою, дабы помалу простыло, и стекло бы не пресну-ло.

Когда все остынетъ, тогда вынимается стекло изъ формы, и обламываются, или ошли-фываются края, дабы стекло по нѣкоемъ вре-мени, а особливо, когда оно хрубко, не из-трескалось.

Ежели кто желаетъ вырѣзанныя на кам-нѣ въ глубь фигуры оттечатать барелiефомъ, или имѣть тому противное, тотъ можетъ сперьва оттечатать камень на сургучѣ, или сѣрѣ; потомъ излишнiе края обломать, и пилой или ножемъ сравнять, и пригладить. Съ сургучной или сѣрной печати можно здѣ-лать форму, какъ будто бы то былъ самой камень. Однако сiя сургучная печать оттe-чатана быть должна на деревѣ, дабы она при оттечатываниi на трепелѣ не погнулась, отъ чего сургучь разломится, и такимъ образомъ весь трудъ и стараниe будутъ на-прасны.

Переводилъ С. В.

IV.

ПИСЬМО

О ПЛОДОНОСІИ И НЕПЛОДІИ ОВОЩНЫХЪ ДЕРЕВЪ.

Переводъ изъ Ганноверскихъ ученыхъ сочиненій 1751 году стран. 467.

МОЙ ГОСУДАРЬ.

Вы принимаете за довольно твердое по ежедневному искусству положеніе, что овощныя деревà, яко то яблони, груши и другія плодоносныя дерева приносятъ въ одинъ годъ гораздо больше плодовъ противъ другаго; нѣкоторыя вовсе безплодны; другія напротивъ того носятъ изрядньйшіе плоды.

Отъ чегоже происходитъ сія великая разность? и что причиною столь различнаго плодородія? Можетъ быть будете вы искать причинъ въ перемѣнахъ воздуха и въ прочихъ погодахъ; но я не могу съ вами въ семъ согласиться. Вамъ уступаю я, что весною за нѣсколько времени предъ цвѣтеніемъ деревъ, такжe когда они цвѣтутъ, да и послѣ во время

время выпуску ростка плоды отъ студенаго дожжа, отъ морозу, отъ чрезмѣрно великой мокроты или суши, или также отъ превеликой теплоты пропасть могутъ, такъ что изъ являющихся плодовъ ни одинъ не выходитъ. Когда же два дерева одного рода стоятъ въ саду токмо на нѣсколько саженъ между собою; одно яблоками изобильно, на другомъ нѣтъ ничего, да и вовсе цвѣту не имѣло, какъ я сего года видѣлъ тому примѣры; то какъ искать можно причинъ неплодія въ погодѣ, когда оба дерева имѣли одинакую? Погодѣ всеконечно приписывать не должно, когда на одномъ мѣстѣ родится плодъ, а на другомъ не родится: когда изъ двухъ садовъ, на нѣсколько саженъ между собою стоящихъ, одинъ приноситъ плодъ, а въ другомъ нѣтъ того, хотя доброта земли и присмотръ были одинакіе, развѣ что случилось бы въ одномъ изъясненное ниже время отдыху: чему однако во всемъ саду быть не надлежало бы, когда бы не всѣ дерева одних лѣтъ были. Но въ вышепоказанномъ случаѣ само по себѣ прекословно, что воздухъ и погода въ двухъ деревахъ одного рода и лѣтъ имѣли бы производить въ одномъ иное дѣйствіе, нежели въ другомъ. Того ради должны мы выводить причины неплодія изъ другаго основанія. И о семъ хочу я вамъ, государь мой, предложить свое мнѣніе на ваше благоразсужденіе.

Но прежде нежели могу ясно показать сіи причины, долженъ я напередъ упомянуть о образцѣ, какъ то дѣлается, что дерева плоды носятъ. Я не буду медлить въ изслѣдованіи и разсужденіи разныхъ мнѣній. Я предложу токмо свои мысли, которыя мнѣ съ натурою и съ учрежденіемъ деревъ согласными быть кажутся. По собраніи нами плодовъ съ деревъ, можемъ мы спустя нѣсколько времени послѣ того видѣть уже на деревахъ, будутъ ли они въ будущей годъ паки съ плодомъ, или нѣтъ. А именно: находимъ мы на нихъ плодоносныя почки, но которыя еще весьма малы. Зимою лишаются они надлежащаго питанія, и такъ имѣютъ препятствіе въ своемъ ростѣ, которое продолжалось бы, когда бы сосуды находились въ надлежащемъ состояніи, чтобъ пріуготовлять питательной сокъ, и проводить къ почкамъ. Когда бы была у насъ стужа не столь жестока, то спустя немного времени по собраніи нами плодовъ увидѣли бы мы дерево съ новымъ плодомъ. Въ семъ мнѣніи утверждаютъ насъ описанія путешествій. Ежели стужа умалится, и земля отъ теплоты помаленьку паки разтворится, такъ что можетъ давать деревамъ питаніе; и отъ большей теплоты приведутся паки въ прежнее состояніе аки одеревенѣвшіе сосуды деревъ, что дѣло свое исправлять могутъ: то почка становится больше, разпускается въ цвѣтокъ, и на конецъ

буде

буде морозъ, или другая непогода, также и гусеницы не попортятъ нѣжнаго росточка, къ плоду склоняется. Ежели пропадетъ еще сей по различнымъ злоключенїямъ, или цвѣтъ збитъ будетъ: то не можемъ мы въ собственномъ разумѣ сказать, что дерево не плодно, для того, что основанїе состоитъ не въ сосмоянїи дерева, но въ наружныхъ приключенїяхъ. Ежели находимъ мы сїи почки, то можемъ легко примѣтить, отъ чего плодъ происходитъ; наши глаза удостовѣряютъ насъ о томъ яснѣйшимъ образомъ. Отъ чего же происходятъ сїи плодоносныя почки? Сїе надлежитъ еще изслѣдовать.

Корень съ стеблемъ дерева состоитъ изъ трехъ частей: изъ сердца, дерева и коры. (a) Сердце состоитъ изъ ноздреватаго существа, и чрезъ микроскопы кажется на подобїе малыхъ пузырьковъ. Кора состоитъ также изъ ноздреватаго существа и изъ кожицы еще, которая вся въ дирахъ. Дерево состоитъ изъ тонкихъ жилочекъ и трубочекъ, которыя по длинѣ дерева простираются. Изъ ноздреватыхъ частицъ коры идутъ маленькїя трубочки и жилочки въ сердце. (b) Ежели дерево плодъ приносить должно, то надле-

(a) Зри Волфа о дѣйствїяхъ натуры въ 4 части въ 1 главѣ.

(b) Тамъ.

надлежитъ при немъ яко существенной вещи быть и сѣмени, изъ котораго плодъ бываетъ; ибо изъ ничего ничто быть не можетъ. Дерево не можетъ его держать; ибо состоитъ оное токмо изъ воздушныхъ и соковыхъ трубочекъ, которыя имѣя питание, ведутъ его въ свое мѣсто. Въ корѣ подлежитъ оно перьвымъ ударамъ непогоды, и для того, что весьма нѣжно, можетъ легко пропасть. И такъ не остается удобнѣйшаго мѣста, кромѣ сердца. Сіе своею солью и масломъ содержитъ сѣмя. Но масло и соль, которыя отъ натуры находятся въ сердцѣ и въ самыхъ сѣменахъ, не имѣютъ той силы, чтобъ сѣмя приводить къ плоду. Сѣмя имѣетъ въ себѣ весь образъ плода по всѣмъ его частямъ въ маломъ, какъ то доказываютъ учиненные многими естества испытателями опыты. (с) И ежели какое дерево плодъ приносить имѣетъ, то долженъ съ самаго начала питательной сокъ въ сосудахъ на то годныхъ учиненъ быть способнымъ, чтобъ сѣмя питать. Сіи сосуды, которые не что иное быть могутъ, какъ ноздреватая матерія коры, для того что дерево состоитъ токмо изъ трубочекъ, которыми сокъ отводится, и приводится, отдѣляютъ отъ воды, яко всеобщаго питанія

(с) Зри Волфа изъясненіе о умноженіи хлѣба въ гл. 1. §. 5. Также размышленія о употребленіи частей §. 245.

жанїя, тѣ частицы, кои надобны къ сохраненїю сѣмяни въ его родѣ. Трубочками, которыя идутъ изъ коры въ сердце, приводится сей сокъ сѣмяни, которое тѣмъ не токмо питается, но и больше бываетъ, чтобъ наконецъ плодомъ здѣлаться. И ежели сѣмя стало быть столь велико, что ему прежнее его мѣсто тѣсно будетъ: то вырвавшись ищетъ себѣ выходу, для того, что ему внутри все малымъ бываетъ. Чего ради обратясь къ корѣ, начинаетъ наконецъ выходить на ружу. Потомъ появляются на деревахъ почки, съ которыми произходятъ перемѣны, нами выше показанныя, прежде нежели выдетъ оттуда совершенной плодъ. Но движенїе сѣмяни, прежде нежели будетъ оно почкою, дѣлается чрезъ теплоту. Сїя разпространяетъ воздухъ. А понеже какъ кора такъ и сердце наполнены воздухомъ, то трубочки и пузырьки такимъ образомъ давятся, и сѣмя въ нихъ далѣе подвигается. Такимъ образомъ питательной сокъ изъ приготовляющихъ сосудовъ, которые служатъ вмѣсто желудка, приводится въ мѣсто сѣмени, гдѣ сїе находитъ отъ того себѣ питанїе. Съ приготовленїемъ плода изъ сѣмени тоже состоянїе, что съ человѣкомъ или звѣремъ: оной лежитъ также, ежели такъ говорить смѣю, въ утробѣ, и по нѣкоторомъ времени отъ туда выходитъ, и раждается.

Предло-

Предложивъ сіе, могу объявить вамъ ясно свои мысли о причинахъ неплодія. Я не называю, какъ уже выше упомянуто, каждаго дерева, кое не носитъ плодовъ, неплоднымъ, но токмо тѣ, которыя не имѣли плодныхъ почекъ; ибо когда они безъ сихъ, то надлежитъ искать причинъ токмо въ состояніи дерева. Но ежели есть почки, то причины, когда они пропадаютъ, зависятъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. И буде дерево безъ почекъ, то состоитъ вина либо въ сѣмени, либо во внутреннихъ сосудахъ, къ приготовленію потребныхъ, либо въ питательныхъ сокахъ. Ежели зависитъ вина отъ сѣмени, то конечно потеряло оно свое плодородіе. Ибо сіе весьма не вѣроятно, чтобъ Богъ сотворилъ дерево безъ сѣменъ, или съ такимъ сѣменемъ, которое бы къ плоду не годилось. Плодородія не можетъ потерять сѣмя инако, какъ когда не имѣетъ потребной влаги къ своему содержанію, или когда портитъ его излишняя мокрота. Обое происходитъ отъ воды изъ земли, и такъ состоитъ вина не въ сѣмени, но въ оскудѣніи того, безъ чего оно быть не можетъ, или въ чрезмѣрномъ множествѣ того, что ему своимъ излишествомъ вредить можетъ. Но сіе не можетъ ему приключиться, когда сосуды, яко то кора и дерево, въ состояніи, способствовать къ плодородію дерева. И такъ питательные соки препятствуютъ

плодо-

плодородїю тогда токмо, когда сосуды въ безпорядкѣ.

Изъ сего видимъ мы, что наибольшее зависитъ отъ сосудовъ: ибо о оскудѣнїи вовсе питательныхъ соковъ здѣсь не говорится, потому что оное не можетъ быть принято, когда изъ двухъ деревъ одного рода одно плоды имѣетъ, а другое вовсе почекъ не выпустило. Ежели есть недостатокъ въ частяхъ, которыя къ приготовленїю плода служить должны; то оныя либо вовсе пропали, и больше годны быть не могутъ, или находится въ нихъ невозможность, что происходитъ отъ многаго страданїя. Въ первомъ случаѣ нельзя пособить дереву, и говорятъ, оно засохло. О семъ родѣ неплодїя болѣе говорить не нужно.

Я намѣренъ токмо объявить вамъ свое мнѣнїе о неплодїи такихъ деревъ, которыя иногда носятъ, иногда не носятъ. Сего ищу я наипаче во второмъ вышепоказанномъ случаѣ, когда дерева отъ изнеможенїя неплодными бываютъ.

Когда какое дерево имѣетъ весьма много плода, то должно быть тамъ и многому питательному соку. И такъ приготовляющїе сосуды должны притягать къ себѣ много воды, и приготовлять оную къ питанїю дерева. Не имѣли бы чрезъ то силы ихъ

изтощиться ? Не имѣли бы они отъ такого несноснаго труда изнуриться ? Мы видимъ сіе на многихъ другихъ вещахъ Ежели животныхъ работою чрезъ мѣру обременяютъ , то бываютъ они на нѣсколько времени въ трудахъ ихъ негодными. Покой приводитъ ихъ паки въ состояніе исправлять по прежнему свою работу.

Ежели какое дерево носитъ плоды нѣсколько лѣтъ , то изнемогаетъ , и должно имѣть время оправиться , дабы части пришли въ прежнюю свою силу , которую они потеряли. Сіе дѣлается чрезъ покой же , когда онѣ не приготовляютъ больше питанія , какъ сколько требуется токмо къ собственному ихъ содержанію.

Мы можемъ назвать сіе временемъ отдыху деревъ. И для чего не имѣло бы оно имѣть въ деревахъ тогоже дѣйствія , кое имѣетъ въ землѣ и на посѣянной пашнѣ , что ее дѣлаетъ на будущей годъ тѣмъ плодоноснѣе ? Что дерева содержатъ въ своемъ плодородіи порядокъ , свидѣтельствуетъ искусствожъ , изъ котораго я не токмо самъ примѣтилъ , но и отъ многихъ стариковъ слыхалъ такое примѣчаніе , что дерева не болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ носятъ плодъ, а послѣ годъ, или и два отдыхаютъ.

И необходимо ли нужна сія перемѣна ; и утверждается ли на натурѣ деревъ , о томъ

должны

должны записанныя отъ времени до времени искусства подать бо́льшую достовѣрность. И буде сіе такъ, то должны мы почитать оное за особливый промыслъ божій, что время отдыху всѣхъ деревъ не въ одинъ годъ случается; ибо имѣли бы мы тогда совершенное оскудѣніе въ свѣжихъ древесныхъ плодахъ, слѣдовательно выгоды и увеселенія, кои отъ нихъ имѣемъ, лишиться принуждены бы были.

Мы же еще, буде вышепоказанная перемѣна основательна, должны признавать за великую благодать Всевышняго, что онъ время отдыху деревъ положилъ не въ нашей власти и волѣ, какъ время отдыху пашни. Мы бы заставили ихъ носить либо очень много, либо очень мало, для того, что мы не можемъ назначить подлинно силъ ихъ, какъ при пашнѣ, которую сами насѣвать должны. Обое было бы намъ вредно; ибо однажды засохлое дерево не можемъ здѣлать паки зеленѣющимся, какъ сухую пашню унавозить и упучнить можемъ. Но они засохли бы, когда похотѣли бы мы напрягать очень много ихъ силы, или очень мало употреблять.

Предѣлы мнѣ положенные не допускаютъ мнѣ поступить далѣе. Но въ другое время буду имѣть случай, говорить о сей матеріи пространнѣе. Между тѣмъ есмь и проч.

V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

Голберговыхъ разсужденій

о правильномъ употребленіи Хвалы и Хуленія,

Которыя находятся въ Сочиненіяхъ Марта мѣсяца сего году.

Критикѣ скоряе можно повѣрить, когда она по видимому произходитъ отъ соболѣзнующаго друга. Многіе симъ образомъ дѣлаютъ Сатиры, да и не безъ успѣху. Похваляютъ ихъ за искренность къ ближнему своему и за соболѣзнованіе объ ономъ, хотя самымъ дѣломъ въ стыдъ его приводятъ. Слагающихъ Сатиры учтивымъ образомъ, но отъ злобы, можно уподобить Набисовой машинѣ, о которой въ исторіи объявляется слѣдующее: Лакедемонской Тиранъ Набисъ приказалъ здѣлать машину, видомъ подобную женѣ своей, и назвалъ ее Апегою. Она устроена была такъ, что могла двигаться, ходить, и людей обнимать: Руки у нее были съ желѣзными зубцами, отъ чего объятіе ея было кровопроливно. Набисъ часто призывалъ къ себѣ Лаке-

Лакедемонскихъ мѣщанъ, чтобъ вымучить изъ нихъ денегъ: ежели кто давалъ ему оныя добровольно, то онъ того отпускалъ отъ себя съ миромъ. Которые же отговаривалися, тѣхъ отсылалъ къ своей Апегѣ говоря: *жена моя споимъ краснорѣчіемъ, можетъ быть, васъ склонитъ, что вы ей дадите болѣе, нежели мнѣ.* Посемъ выводили Апегу, которая мѣщанъ такъ обнимала, что у нихъ изъ спины и изъ боковъ кровь текла, отъ чего они нѣкогда гораздо болѣе давать денегъ обѣщавались, нежели какъ могли исполнить самымъ дѣломъ.

Есть еще другой родъ Сатиръ, состоящихъ въ защищеніи, или оправданіи кого отъ нареканія, по которому порокъ малому числу людей прежде вѣдомой, вездѣ разглашается. Сказываютъ, что нѣкоему пастору въ Нѣмецкой землѣ жаловался прихожанинъ о томъ, что другіе тогожъ приходу люди порицаютъ жену его, будто она прелюбодѣйствуетъ. Пасторъ увѣщавалъ его, чтобъ онъ о томъ не скорбѣлъ, и въ слѣдующее потомъ воскресеніе говорилъ на катедрѣ: *Понеже нѣкоторые изъ здѣшнихъ прихожанъ порицаютъ Имрека тѣмъ, что жена его прелюбодѣйствуетъ; то имъ чрезъ сіе объявляется, что то затѣяно на него напрасно; а хотя бы то и подлинно было, то такое*

тамъ до сего дѣло. Можно легко заключить, какое дѣйствіе отъ сего защищенія послѣдовало, и какая худая услуга симъ показана оному человѣку. Сіе оправданіе нелучшей успѣхъ имѣло, какъ и оказанное предъ нѣсколько годами Кардиналу Маильи Архіепископу Реимскому почтеніе. Онъ ненавидимъ былъ всѣмъ городомъ, потому что всѣхъ тѣхъ утѣснялъ, кои не хотѣли принять извѣстной конституціи Унигенитусъ. Между немногими его единомысленниками находился и палачь того города, которой нѣкогда при его вѣздѣ въ оной городъ для засвидѣтельствованія сему прелату своего почтенія вывѣсилъ за окно портретъ его, отъ котораго усердія и почести реченной Кардиналъ получилъ себѣ только то, что люди говорили, что палачь повѣсилъ его въ его образѣ. Многія такія почести и оправданія имѣютъ равное сему дѣйствіе. Можетъ статься, что оныя съ простоты дѣлаются, только вѣроятно, что въ нихъ отъ большой части пресильной ядъ сокровенъ бываетъ.

Нѣкоторые дѣлаютъ Сатиры отъ злобы во отмщеніе своему непріятелю; другіе отъ кичливости для показанія своего остроумія. Обое сіе наказанія достойно; ибо, хотя намѣреніе неодно, однако дѣйствіе бываетъ равное. Папа Сикстъ пятый разумѣлъ сіе не инако; ибо какъ нѣкоторой Спихо-

шко-

тюрецъ именемъ *Мадера*, Римскую госпожу *Фонтану* въ одномъ стихѣ назвавъ блудницею, хотѣлъ себя извинить тѣмъ, что учинено сіе имъ токмо для Риѳмы, потому что *Фонтана* и *Путана* имѣютъ складное между собою окончаніе; то Папа приказалъ его за то сослать въ каторжную работу, сказавъ ему, что сіе учинено ему также для риѳмы; ибо *Мадера* и *Галера* складно кончатся.

Хотя бы то учинилось отъ огорченія или отъ высокоумія, также и намѣреніе хотя бы доброе или злое было, однако тому, до кого Сатира касается, бываетъ всегда обидно, и можно здѣсь предложить остроумную басню о лягушкахъ. Собравшись въ одно время нѣсколько ребятъ къ водѣ, бросали въ оную камни, чтобъ попадать ими въ лягушекъ, коими не мало ихъ до смерти перебили. Во время сей игры вынырнувъ одна лягушка изъ воды говорила: *Дѣтки! что вы дѣлаете здѣсь для забавы, оное насъ жизни лишаетъ.* Императоръ Калигула дѣлалъ многія свои люпости токмо для единой забавы. О семъ предложу я здѣсь два примѣра: Родной его дядя Клавдій имѣлъ обыкновеніе спать за столомъ, а пробудившись, чесалъ себя по лицу руками. Калигула для увеселенія своего приказалъ въ нѣкоторое время ему сонному привязать къ перстамъ вострые желѣзные гвозди, и потомъ его разбудить, Клавдій пробудившись изцарапалъ лице свое все до

крови. Въ Римѣ на авкціонныхъ торгахъ было такое обыкновеніе, что кто на продаемыя тамъ вещи накладывалъ цѣну, тотъ накладку свою изъявлялъ киваніемъ головы. Калигула увидѣвъ на нѣкоемъ авкціонѣ знатнаго Римлянина спящаго, и безпрестанно головою кивающаго, приказалъ Авкціонисту при каждомъ киваніи за нимъ поставлять товары, отъ чего оной человѣкъ проснувшись, въ превеликихъ долгахъ явился. Такимъ образомъ чинятъ Сатиры многія безъ злаго намѣренія, для показанія только остроты ума своего, но другой терпитъ отъ того оскорбленіе съ такою же горестію, какъ бы оная нанесена ему была съ злаго намѣренія. Ибо рана всегда остается раною, хотя дана кому отъ друга, или отъ непріятеля. По сему явствуетъ, что всѣ Сатиры, касающіяся собственно до нѣкоторыхъ персонъ, достойны наказанія, и неприлично оныя составлять никому, а наипаче Философу. Напротивъ того общая Сатира не токмо дозволена, но и полезна. Ибо оная простирается болѣе до пороковъ, нежели до самыхъ людей, и тѣмъ исправляетъ оные безъ обиды.

Но понеже Сатиры употребляются отъ большой части во зло, то и имя сіе учинилось вездѣ ненавистнымъ. Ежели отметать все то, что наказуетъ грѣхъ и злость, и показываетъ безуміе человѣческаго рода, то

должно

должно отвергать и всѣ проповѣди въ наказаніе ваше сочиняемыя. Ибо всякой проповѣдникъ есть Сатирикъ. Каждой благоразумной человѣкъ слышащей хулимые имъ пороки, которымъ онъ самъ причастенъ, тщится себя исправить, для того что оныя стрѣлы, кои его уязвляютъ, въ тоже время попадаютъ и въ другихъ премногихъ. Никто кромѣ безумныхъ на всеобщія Сатиры не сторчевается. Ибо, какъ Донъ-Кишотъ мыслилъ, что все движущееся въ свѣтѣ, не выключая и самыхъ вѣтреныхъ мѣльницъ, на него напасть силится, такъ думаетъ безумной, что всякое явленіе въ театральномъ дѣйствіи для него здѣлано. И сего же ради хулятъ таковые люди всякое шутошное нравоученіе, аки что нечестивое. Каждая комедія кажется дураку комедіею, и онъ ее боится какъ Сова денного свѣту. Сего ради говорится въ пословицѣ: *Костливой робенокъ боится гребня, а голодная Лошадь скребницы.*

Corpora mellitis putrent, feruantur aceto.
Quod mordet, ſanat; quod placet, omne nocet.

то есть:

Всякое тѣло отъ сладостей повреждается, а отъ кислости дѣлается крѣпко; что крѣпко, то здорово, а что пріятно, то всегда вредъ дѣлаетъ человѣку.

VI.

ПРИТЧИ И ЕПИТАФІИ.

ПРИТЧИ.

I.

НѢМЧИНЪ И ФРАНЦУ́ЗЪ.

Любовникъ ластился къ возлюбленной своей,
Осмѣлился открыть свою горячность ей:
Она ему на то сказала безъ обману:
Я для ради тебя, что хочешъ дѣлать скажу,
Вдиному тому не можно только быть,
Чтобъ стала я тебя когда нибудь любить.
Попросишъ денегъ ты и часто слово въ слово
Услышишъ ты отвѣтъ:
Къ услугамъ серце все твоимъ мое готово
А денегъ нѣтъ.
Я къ ентому скажу, что нѣкогда случилось,
И что не выдумка да къ дѣйствѣ приключилось:

Фран-

Французы съ Нѣмцами дралися, а зачто?
Ошвѣществую на то:
Не знаю.
Зачто кто билъ кого,
И сами можетъ быть не вѣдали того,
Не о притчинѣ я войны воспоминаю.
Воинско серце разжено,
И такъ положено,
Чтобъ не было пардону;
По христїянскому ль по здѣлано закону,
На ето я скажу:
Не знаю,
И такъ же предложу;
Не о законѣ я теперь воспоминаю.
Французы, одержавъ побѣду на конецъ,
Такъ рѣжутъ Нѣмцовъ какъ овецъ:
Божественный уставъ безмѣрно почитали,
И видно, что они писанїе читали:
Французъ Нѣмчина повалилъ,
И хочетъ показать отвагу,
На грудь ему поставилъ шпагу,
Нѣмчинъ ево молилъ
Чтобъ онъ ему животъ оставилъ
Французъ не преступая правилъ,
Ошвѣтствовалъ ему:
Тебѣ я другу моему

Служить

Служить во всемъ готовъ неложно ;
А этова никакъ исполнить не возможно.

* * *

II.

МУЖИКЪ СЪ КОТОМОЙ.

Безъ разбору ты ври про чужія дѣла :
Та работа не такъ какъ твоя тяжела.
Нѣтъ : не дивно ни мало и мнѣ какъ тебѣ ,
Что миляе на свѣтѣ всево ты себѣ ;
Да чужова труда ты не тщись умалять ,
И чево ты не знаешъ , не тщись похулять.
Естьли спросишъ меня ,
Я скажу не маня ,
Что честной человѣкъ ,
Этой гнусности здѣлать не можетъ во вѣкъ.
Посмотри ,
И держи то въ умѣ :
Несъ мужикъ пуда три
На продажу свинцу , въ небольшой котомѣ ,
Изгибается онъ , да не льзя и не такъ :
Внять не грошъ на вино онъ несетъ на кабакъ :
Міръ ругается видя , что гнется мужикъ ;
Свинценосца не кажется трудъ имъ великъ.

Имъ

Имъ мужикъ отвѣчалъ :
Трудъ мой кажется малъ :
Только богъ ето вѣсть ,
Что въ котомишкѣ есть ,
Да извѣстно тому ,
Кто несетъ коному.

* * *

III.

ВДОВА ПЬЯНИЦА.

Престрашная пьяница гдѣ то была ,
И полнымъ стаканомъ хмельное пила ,
Дворянскова ль роду она , иль мѣщанка ,
Или и крестьянка ,
Оставляю объ етомъ пустыя слова ,
Довольно что пьяница ета , вдова :
Родня и друзья ето видя , что пянетъ
Хмельное вдовица , въ году всякой день ,
И дѣлаетъ только одну дребедень ,
Не могутъ дождаться когда перестанетъ ,
Она едакъ пить ,
И стали журить.
Покиньте журьбу вы , она ихъ просила ,
И имъ оправданье свое приносила :

Покойникъ

Покойникъ въ стаканѣ на днѣ, и мой свѣтъ,
Умершаго мужа тамъ вижу портретъ:
По етой причинѣ,
Возможно ли нынѣ,
Когда и нещастна осталась одна,
Любезнымъ сосудомъ мнѣ пить не до дна?
Не будутъ любимы вдовицей такъ черши,
Какъ мужъ и по смерти:
Вписали тутъ чорта гдѣ прежде былъ мужъ:
Она изъ стакана все пьетъ мѣру тужъ.
Уемщики такъ же вдовицу журили,
И ей говорили:
Ты тянешъ какъ прежде, скажи для чего?
Для мужа? такъ мѣшъ ужъ портрета его.
Отвѣтъ былъ: себя я въ етомъ оправляю,
И чорту ни капли на днѣ не оставляю.

* * *

ЕПИТАФІИ

I.

Подъ камнемъ симъ лежитъ пречестный человѣкъ,
Не вдѣлалъ худа онъ во весь свой долгій вѣкъ,
Толико завсегда для свѣта онъ трудился,
Колико какъ еще на свѣтѣ не родился.

II.

Подъ камнемъ симъ лежитъ богатства собиратель,
Который одному богатству былъ пріятель,
Онъ рѣдко вспоминалъ что жизнь ево краткa,
И часто вспоминалъ что жизнь ево сладка;
Осталось на земли его богатство цѣло,
И съедено въ земли его червіями тѣло;
Имъ нужды нѣтъ каковъ былъ прежде онъ богатъ;
И шако ни чево не снесъ съ собой во адъ.

* * *

А. С.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ напечатано: ростя въ объятіяхъ и пр. читай: въ объятіяхъ и пр.

VII.

РЕЕСТРЪ

достопамятнымъ вещамъ находящимся въ Сочиненіяхъ и Переводахъ въ первыхъ шести мѣсяцахъ 1758 года.

Числа показываютъ страницы.

А.

Авачинская губа на Камчаткѣ - 296
Авриль Езуитъ, мнѣніе его о населеніи Америки - - - - 120
Азія соединяется ли съ Америкою 3, 206, 323, 325, 387, 393
Алазея рѣка - - - - 8, 115
Алексѣевъ (Ѳедотъ) Колмогорецъ, обошелъ Чукоцкой носъ - - - 9, 10, 12
Америка соединяется ли съ Азіею 3, 206, 323, 325, 387, 395
—— —— какъ она населена - - - 120
—— —— простирается до земли Чукоцкой - 209
Амосовъ (Ѳедотъ), путь его къ Ледовитому морю - - - 112, 114
Амуръ рѣка - - - 312, 322
Анабара (Семенъ), провѣдалъ Шантарскіе острова 314
Анадырь, рѣка - - - 10, 12, 13, 16. 17, 18, 406
Анадырской острогъ - 13, 301, 315, 406
Анаулы, народъ - - - 13, 17
Анїянской проливъ - - - 3, 4
Анкудиновъ (Герасимъ), его путешествіе 10, 12

Анцыфо-

Анцыфоровъ (Данило), дѣла его - - 297
Анюй, рѣка - - - - 17
Апраксинъ (Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ) Генералъ-Адмиралъ - - - - 7, 387
Араумакушанъ, островъ - - - 305
Аплáсовъ (Володимеръ), отправленїе его на Камчатку - - - 292, 293
—— —— вторичное его отправленїе - 295
—— —— убитъ на Камчаткѣ - - 296
Ахѣюхалапъ, народъ - - - 196
Аянияне, воспитанїе дѣтей у оныхъ - 445

Б.

Берегъ морской отъ Охотска къ рѣкѣ Амуру 323
Берингъ (Витусъ) отъ флота Капитанъ, его путешествїе - - 301, 389
—— возвратился въ Санктпетербургъ - 397
Богатаго человѣка скупость - - 213
Бои разные съ Чукчами - - 407, 408
Большая рѣка на Камчаткѣ - 293, 304
Большерѣцкой острогъ - - 296, 297
Бородатые люди - - 101, 207
Борона, орудїе къ земледѣльству употребляемое 429
Боряшинской [Князь Иванъ Петровичъ], Воевода въ Якутскѣ - - - - 99
Боть Гаврїилъ, построенъ на Камчаткѣ 391
Буашъ, Географъ въ Парижѣ - 117, 210, 312
Булдаковъ [Тимоѳей], путь его по Ледовитому морю - - - - 22
Бушъ [Генрикъ] матрозъ, провѣдалъ морской путь до Камчатки - - - 317
—— ѣздилъ для провѣдыванїя Курильскихъ острововъ - - - - 324
Бѣлая рѣка - - - 397, 406
Боръ, родъ хлѣба - - - 513

В.

Ватинъ [Меркурій], путь его къ Ледовитому морю - - - 106, 107
Верьхотуровъ [Ѳедоръ], Прикащикъ Камчатской 301
Вилегинъ [Иванъ], сказка его объ островѣ на Ледовитомъ морѣ - - - - 112
Воспитаніе дѣтей у Авнянъ - - 445
Восточное море, по оному учиненныя путешествія 3, 99, 195, 291, 387, 392
Вопяки какъ землю пашутъ - - 419

Г.

Гавріилъ морское судно построено на Камчаткѣ 391
Гагаринъ [Князь Матвей Петровичъ], Губернаторъ Сибири - 104, 105, 316, 321
—— [Князь Василей Ивановичъ], Стольникъ и Оберъ-Коменданшъ въ Сибири 104, 299, 312
Гвоздевъ [Михайло] Геодезистъ, его путешествіе 401, 403
Генсъ [Яковъ] Штурманъ, его путешествіе 401, 405
Гиляки, народъ - - 312, 313, 314, 322
Голыгинъ [Иванъ] былъ на Карагинскомъ острову 103
Горбей, рѣчка - - - - 390
Горохъ какъ сѣютъ - - - 515
Горѣлой [Андрей], путь его по Ледовитому морю 22, 25
Грѣча, какъ сѣется - - - 513
Гуторовъ [Петръ], путь его - - 316

Д.

Дагиларъ [Мартинъ], путешествіе его - 5
Дежневъ [Семенъ] обошелъ Чукоцкой носъ 9, 10, 11, 12
—— построилъ Анадырской острогъ - 13

Делилъ

Делиль бывшей Профессоръ Санктпетербургской Академіи - - - 117, 210, 312
—— Географъ Короля Французскаго - 210, 211
Деньги коль нужны - - - 470
Дефука [Юганъ], путешествіе его - 5, 211
Джебынь, Китайское имя Японіи - - 310
Диникарвиль Езуитъ описалъ дѣланіе Китайскихъ роговыхъ фонарей - - - 28
Домитіанъ Императоръ, ненавистникъ честныхъ Наукъ - - - - 124
Дракъ [Францискъ], Аглинской капитанъ - 5

Е.

Еврейновъ [Иванъ] Геодезистъ, путешествіе его 323
Европейская острогъ на Кишѣ у Камчатки - 319
Егачъ рѣка - - - - 403
Едо, столица Японская - - - 310
Едогавъ, рѣка въ Японіи - - - 400
Езо, народъ - - 295, 298, 307, 311
—— земля, объ ней разсужденіе - - 311
Езовицяне, народъ - - - - 298
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, Императрица 388
Економическое примѣчаніе - - - 287
Елчинъ [Яковъ], Полковникъ 316, 320, 321
Епитафіи - - - 558
Естественныя разныя примѣчанія - 183

Ж.

Жиганы, зимовье при рѣкѣ Аснѣ - - 23
Жнитво хлѣба какъ дѣлается - - 492

З.

Западная рѣка Американская 209, 210, 211, 212
Западное море Американское - 210, 211, 212

Земледѣльство въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ описано - - - - 418
Земляныхъ яблоковъ разведеніе - - 372
Зиновьевъ [Михайло], Прикащикъ на Камчаткѣ 103
Зубатые люди на островахъ противъ земли Чукоцкой - - - - 201

И.

Игайту, островъ - - - - 305
Игиланъ, рѣка - - - - 316
Избираніе учителей къ дѣтямъ на домъ - 138
Избрандъ Идесъ, путешествіе его въ Китай - 291
Икарма, островъ - - - - 305
Индигирка, рѣка - - 103, 112, 113
Инструкція ПЕТРА Великаго для первой Камчатской экспедиціи - - - 388
Инструменты у Татаръ къ земледѣлію употребляемые - - - - 415
Исократово наставленіе къ Демонику - 326
Ишурпу, островъ - - - 307, 308
Ича, рѣка - - - 292, 319

К.

Казачень, рѣчка - - - - 397
Калигирская губа на Камчаткѣ - - 296
Калигула Императоръ, не навидѣлъ честныя науки - - - - 123, 124
Каменной островъ - - - - 301
Камчадалы взбунтовались - - - 406
Камчатка моремъ изобрѣтена - 8, 19, 20
—— рѣка - 20, 101, 102, 103, 292
—— земля, когда извѣстна стала - - 291
Камчатская первая экспедиція - 20, 388
Камчатской верхней острогъ 20, 292, 296, 300
—— нижней острогъ - 296, 300, 319
—— —— разоренъ отъ Камчадаловъ - 406

Кам-

Камчатской носъ, Лопатка называемой 296, 303, 394
Камышъ трава употребляется въ стрѣлы 306
Карага, рѣка - - - 103, 208
Карагинской островъ - 103, 104, 208
Карминъ, краска, изъ чего дѣлается - 184
Карта казачьяго головы Аѳанасья Шестакова 119, 195
—— дворянина Ивана Львова - - 195
—— нѣкотораго Якутскаго жителя - 120, 197
—— Капитана Беринга - - 392, 396
Карты Делилевы и Буашевы о морскихъ изобрѣтеніяхъ несправедливы 117, 118, 210, 312
Кастрикомъ, корабль Голландской - 5, 310
Катаевъ крестъ, урочище при Ледовитомъ морѣ - - - - 108, 109
Кемпферово описаніе Японіи - - - 310
Кинокуни, городъ Японской - - - 310
Китайскіе роговые фонари, какъ дѣлаются - 28
Китовыя кости - - - 12
Китуй, островъ - - - 306
Китъ выброшенной моремъ на берегъ Камчатской 319
Кичинъ елятъ, народъ - - - 197
Кіо, столичной городъ въ Японіи - - 400
Кобелевъ [Тимоѳей], Прикащикъ на Камчаткѣ 102, 300
Ковыча, рѣка - - - - 15
Козма и Даміанъ Японцы въ Санктпетербургѣ 399
Козыревскій [Иванъ], дѣла его - - 297, 300
—— [Петръ] - - - - 300, 301
Колыма рѣка 8, 14, 15, 100, 103, 105, 109, 110, 112, 113, 114
Колымской нижней острогъ, когда и кѣмъ построенъ - - - - 14
Компакова, рѣчка - - - 319
Компасы отъ молніи повреждены - 185
Конопля, какъ сѣется - - 518
Копаево жилище и островъ 114, 118, 119
Копай, Шелагинской Князецъ - - 113, 118
Корга у устья рѣки Анадыря - - 18, 19

Коряки, народъ 19, 20, 300, 315, 400
Косуля орудїе къ земледѣлїю надлежащее - 415, 418, 419
Кошениль, червь, описанъ - - 184
Крутогорова рѣка - - - 319
Кудутуганъ, рѣчка - - - 297
Кузаковъ [Григорей], путь его къ Ледовитому морю - - - - 110, 111
Кукумива, островъ - - - - 305
Кунаширъ, островъ - - - - 308
Куницы находятся въ землѣ, что противъ Чукоцкаго носу - - - 209
Курилы, народъ 101, 294, 295, 297, 298, 303, 307, 308
Курильскїе острова 294, 295, 297, 298, 299, 303, 304, 320, 324
Курильское озеро - - - 298
Кыкымке, народъ - - - 197
Кыхъ-курилы - 307, 309

Л.

Левкашеная посуда Японская - 303
Ледовитое море, по оному учиненныя путешествїя 3, 99, 195, 291, 387
Лена, рѣка - - - - 23
Ленъ, какъ сѣютъ - - - 517
Ликинїй Императоръ безграмотенъ и ненавистникъ наукъ - - - - 124
Лопатка, носъ Камчатской - 296, 303
Лужинъ [Ѳедоръ] Геодезистъ, путешествїе его 323
Лѣсна, рѣка - - - - 103
Люизїана, земля въ Сѣверной Америкѣ - 209

М.

Малгинъ [Никифоръ], сказка его о островахъ на Ледовитомъ морѣ и около Камчатки - 99
Макъ, какъ сѣютъ - - 514

Марковъ [Алексѣй], путь его къ Ледовитому мо-
рю - - - 110 , 111
Машколъ , каменная гора - 202 , 394
Машмай , островъ и городъ 308 , 309 , 310 , 321
Машаучъ , островъ - - - 305
Меако , городъ Японской - - 310
Микроскопы являютъ чудныя вещи - 189 , 190
Мисисиппи , рѣка Американская - 209
Мисури , рѣка Американская 209 , 210 , 211
Младенцы безъ мозгу родившіеся - 187 , 188
Многогрѣшной [Михайло], Прикащикъ на Камчат-
кѣ - - - - 103
Мозгъ какое въ человѣкѣ дѣйствіе имѣетъ - 187
Молинъ [Амбіорій], Шведской плѣнникъ - 321
Молнія повредила на кораблѣ всѣ компасы - 185
Молоченіе хлѣба какъ дѣлается - - 497
Мома рѣка - - - - 22
Море западное Американское 210 ,211 , 212
Моржовые зубы - - - 9 , 14 , 18
Мороско [Лука], положилъ начало къ завоеванію
Камчатки - - - 292
Морскія путешествія по Ледовитому и по Воспоч-
ному мрю - 3 , 99 , 195 , 291 , 387
—— суда построены въ Охотскѣ - 318 , 391
—— —— —— —— на Камчаткѣ - 391
Морской путь отъ Охотска до Камчатки провѣданъ
316 , 317 , 318 , 319 , 320
—— берегъ отъ Охотска къ рѣкѣ Амуру - 323
—— путь около Камчатки - 392 , 396
Мотого , островъ - - 306
Мотора [Семенъ], путь его на рѣку Анадырь 17
Музыки удивительныя дѣйствія - - 183
Мушу , островъ - - - 304

Н.

Наблюденія о теплотѣ и стужѣ - 230
Наибу , городъ Японской - - 310

Насѣдкинъ [Михайло], сказка его о островахъ около Камчатки и на Ледовитомъ морѣ 103
Нижней Колымской острогъ, когда и кѣмъ построенъ 14
Накулъ, рѣчка - - - 20
Нифонъ, островъ главной Японской - 309
Новой Альбіонъ, земля Американская - 5
Нѣмой, которой говорилъ по одному разу въ сутки - - - - 188

О.

Овесъ, какъ оной пашутъ - 506
Овощныя дерева отъ чего плодоносны или неплодны - - - - 539
Оды Сафическія - - - 381
— Горацiанскія - - - 475
Озакка, городъ въ Японiи - 294, 299
Озама, Царь Японской - - 400
Ола, рѣка - - - 318, 320
Одюшора, рѣка - - - 301
Омолоева губа - - - 23
Оникутанъ, островъ - - 304
Опала, рѣка - - - 293
Описанiе морскихъ путешествiй Россiйскихъ 3, 99, 195, 291, 387
Орудiя къ земледѣлiю употребляемыя - 415
Острова около Камчатки 101, 102, 103, 104, 291, 294, 295, 297, 298, 303, 319, 324, 393, 396
— Японскiе - - - 294
— Шанцарскiе 312, 313, 314, 315, 321, 322, 323
— и земля матерая около Чукотской земли 12, 19, 195, 201, 203, 204, 207, 208, 321, 400, 403
Островъ большой на Ледовитомъ морѣ 14, 21, 27, 99, 100, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118

Охотской острогъ - - 316
Опечатываніе фигуръ на цвѣтныхъ стеклахъ 532

П.

Павлуцкой [Дмитрей] Капитанъ, его дѣла 401, 405, 406, 407, 408, 409
Парень, рѣка - - - 402, 403
Пеекели, народъ - - - 196
Пенжина, рѣка 17, 101, 102, 103, 402, 403
Пенжинское море - - 20, 293
Переводъ изъ Маеновой науки о воспитаніи дѣтей 149
—— изъ Гамбургскаго Патріота - 84
—— рѣчи о полуученыхъ - - 121
—— второй оды Сафы - - - 381
—— съ Греческаго языка - - 329
—— съ Латинскаго сочиненія о превращеніи хлѣба 359
Переводы изъ книги der Freund - 83, 525
—— изъ Голберговыхъ нравоученыхъ разсужденій - - - 213, 236, 548
—— изъ Ганноверскихъ ученыхъ сочиненій 230, 444
Пермяковъ [Яковъ], сказка его объ островѣ на Ледовитомъ морѣ - - - 105
—— дѣла его - - - 107, 108
Персія, каковъ тамъ воздухъ - 247, 248, 252
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, Императоръ Всероссійскій 6, 7
—— инструкція Его для перьвой Камчатской экспедиціи - - - 388
Письмо Ахмета сына Солиманова къ молодому Алп сыну Ибраимову - - - 50
—— отъ матери къ дочери - - 345
—— о земледѣльствѣ - - 410
—— —— продолженіе онаго - - 483
—— съ предсказательствами - 525
—— о плодоносіи и неплодіи овощныхъ деревъ 538
Плѣсень изъ чего состоитъ - - 189
Пожма, рѣка - - - 15, 16

Полба какой хлѣбъ, и какъ оной пашутъ 511
Поле проякое при земледѣльствѣ - 424
Полуученые весьма вредительны обществу 121, 122, 125, 136
—— описаны 125, 126, 127, 130, 131, 134
—— примѣры оныхъ 123, 128, 129, 132, 135
Поповъ [Петръ], скаска его о Чукотской землѣ 200
Поротовъ [Алексѣй], скаска его о Карагинскомъ островѣ - - - - 104
Потатосъ, земляные яблоки - - 372
Походъ на немирныхъ Чукочь - 406, 407, 408
Превращеніе одного хлѣба въ другой 359, 501
Предсказательства - - 529
Примѣчанія разныя естественныя - 183
—— о теплотѣ и стужѣ - - 230
Притчи - - - 554
Просо, какъ оно пашутъ - - 483, 511
Протопоповъ [Ѳедоръ], Прикащикъ Камчатской 301
Пурумуширъ, островъ - - 303
Пустая рѣка - - - 102
Путешествія по Ледовитому и по Восточному морю - - 3, 99, 195, 291, 387
Путь онъ Якутска до Охотска весьма трудевъ 390
Пшеница добякаго рода - - 483, 501
—— какъ оную пашутъ - - 503
Пятки, что называется у крестьянъ - 493

Р.

Разведеніе земляныхъ яблокъ - 372
Разговоръ въ Царствѣ мертвыхъ - 465
Разсужденіе о саранчѣ - - 150
Разточеніе убогаго человѣка - - 213
Ракишинъ [Иванъ], Воевода въ Якутскѣ 321
Роковые фонари какъ дѣлаются у Китайцовъ 28
Рожь, какъ оную пашутъ - - 484
—— коль она плодовита - - 522
Россійскія путешествія по Ледовитому и по Восточному морю - 3, 99, 195, 291, 387

Россїйское государство способно къ новымъ морскимъ изобрѣтенїямъ - - 6
Рѣпа какъ сѣется - - 519
Рѣчь на полуученыхъ - - 121

С.

САбанъ, какое орудїе - - 415
Санима Японецъ былъ въ Санктпетербургѣ 297
Саранча, объ ней разсужденїе - - 150
—— описана по всѣмъ обстоятельствамъ 152, 158
—— способы къ истребленїю оной 159, 181, 491
—— пониманїе оной - - 165, 167
—— яица ее - - - 167, 168
—— перемѣны молодаго приплоду 171, 172, 175, 176, 179, 181
Сафическїя оды - - - 381
Сацма, Японской городъ - - 399
Святаго Лаврентїя островъ - - 393
Святой носъ - 19, 24, 100, 105, 107
Селиверстовъ [Юшка], ходилъ до устья рѣки Анадыря - - - 18
Сердце камень, гора - - 494, 409
Сиринки, островъ - - - 305
Сїяскутанъ, островъ - - 305
Скупость богатаго человѣка - - 213
Совѣсть описана - - - 84
Соболиной промыселъ на островахъ Шантарскихъ 314, 315, 322
Соза и Гонза Японцы въ Санктпетербургѣ 399
Соколовъ [Кузьма] провѣдалъ морской путь до Камчатки - - - 317
Сорокоумовъ [Иванъ], отправленїе его для сысканїя морскаго пути до Камчатки - 317
Спадухинъ [Михайло] построилъ нижней Колымской острогъ - - - 14
—— путь его на рѣку Анадырь - 17
—— [Тарасъ], путь его по Ледовитому морю и около Камчатки - - 109

—— [Василей] путь его къ Ледовитому мору 169
Спрадембергово описаніе о Россіи - 293
Спужа и теплота наблюденіями и примѣчаніями
изъясняемыя - - - 230
Съѣзъ хлѣба дворкой - - - 483

Т.

Татарское земледѣліе описано - 415
Тауйской острогъ - 316, 320, 402
Теплота и спужа наблюденіями и примѣчаніями
изъясняемыя - - - 230
Теченіе морское быстрое - - 306
Тигиль, рѣка - - 392, 318
Тонголы, народъ - - - 208
Толока слово, что значитъ - 425, 427
Торги между Японіею и Камчаткою - 294
Трауэрнихтъ [Дороѳей], Воевода въ Якутскѣ 104
106, 193, 300, 312, 313, 316
Тугуръ, рѣка - - 314, 322
Тумлатъ, рѣка - - - 301
Тунгусскія лодки изъ березовой корки 313
Тѣло человѣческое изъ чего состоитъ - 186

У.

Убогаго человѣка разпоченіе - 213
Убойная рѣчка - - 406
Убираніе хлѣба, что при ономъ примѣчать должно - - - - 496
Угли для чего черны - - 190
Удь, рѣка - 312, 313, 314, 315, 402, 404
Удьской острогъ - - 313, 315
Уединеніе человѣческое описано - - 473
Урупъ, островъ - - - 308
Устьянское зимовье - - 107, 108
Ученыхъ людей заключенія - - 124

Учители, какъ избирать ихъ къ дѣтямъ 138
Ушиширъ, островъ - - 306
Уяндинское зимовье - - 22
Уяхкупа, островъ - - 304

Ф.

Фанно-Само, главной жрецъ въ Японіи 310
Фарфоровая посуда Японская - 303
фигуры какъ отпечатываются на стеклѣ 532
Филькеевъ [Прокофей], провѣдывалъ Шантарскіе острова - 321, 322
Фонари роговые какъ дѣлаются у Китайцевъ 28
Фонте [Де] Испанской Адмиралъ, приписное ему путешествіе - - 5
Фонтенелловъ разговоръ въ царствѣ мертвыхъ 465
Фортуна, морское судно при Охотскѣ построено 391
—— —— —— —— разбито - - 402

Х.

Харьюзовка, рѣчка - - 102, 319
Хлѣбъ одинъ превращается ли въ другой 359, 501
Ходынцы, народъ - - 16, 17
Хромая рѣка - - 22, 24, 25, 107
—— губа - - - - 24

Ц.

Цинара, городъ Японской - - 310

Ч.

Чендонъ, рѣка - - - 18
Черная рѣчка - - 406
Чечевица какъ сѣется - - - 516
Чириковъ [Алексѣй], отъ флота Лейтенантъ былъ при первой Камчатской экспедиціи 389

Чукотской носъ - - - 407
—— —— обойденъ моремъ - - 6, 11
—— —— описанъ 12, 18, 19, 101, 195, 196, 197, 199, 200, 101
Чукочья рѣка - 11, 122, 113, 115
Чукчи, народъ 9, 12, 14, 113, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 392, 394, 395, 406, 407, 408
Чурпуй, островъ - - 307

Ш.

Шамаевъ [Иванъ], сказка его о островахъ около Камчатки - - - 102
Шаншарскія острова 312, 313, 314, 315, 321, 322, 323
Шашово, островъ - - - 306
Шелаги, народъ - - - 113
Шендай, городъ Японской - - 310
Шестаковъ [Аѳанасей] казачей Голова - 118
—— —— предложенія его въ Санктпетербургѣ учиненныя - - - 119
—— —— путешествіе его противъ Чукочь 400, 402
—— —— убитъ - - - 403
—— —— [Иванъ], его путешествіе - 402, 404
Шимуширъ, островъ - - - 306
Ширпъ, орудіе къ земледѣлію надлежащее 416
Шитики, суда морскія, какъ дѣлаются - 110
Шококи, островъ - - - 306, 320
Шпангбергъ [Мартынъ], отъ флота Лейтенантъ, былъ при первой Камчатской экспедиціи 389
Шпіоны на войнѣ употреблять дозволяется ли 429
Шпинниковъ [Андрей] убилъ Японцовъ 398
Шумчу, островъ - - - 303

Ю.

Юкагиры, народъ - - 105, 198

Я.

Яблоки земляные, плодъ преполезной - 372
Якутскъ, городъ - - - 8
Яна, рѣка 8, 15, 24, 105, 106, 110, 112, 113
Ярица, или лѣтняя рожъ - - 510
Японїя, извѣстїя о семъ государствѣ 294, 295, 309
—— —— имя отъ чего - - 310
Японцы на Камчаткѣ 292, 293, 294, 296, 297
—— —— въ Санктпетербургѣ - 297, 399
Ясовилка, рѣчка - - 298
Ячмень, какъ оной пашутъ - 508

Ѳ.

Ѳедотовъ жилъ на Камчаткѣ - 20
Ѳедотовка, рѣчка - - 20

Библиотека Московского Университета им. Н. В. Ломоносова

ОГЛАВЛЕНІЕ

Оглавленіе

На мѣсяцъ Іюнь.

I.

Продолженіе письма о земледѣльствѣ въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Стран. 483.

II.

Письмо съ предсказательствами. Стран. 525.

III.

Какимъ образомъ древніе на дорогихъ камняхъ вырѣзанныя фигуры на цвѣтныхъ стеклахъ отпечатывать можно. Стран. 532.

IV.

Письмо о плодоносіи и неплодіи овощныхъ деревъ. Стран. 538.

V.

Продолженіе Голберговыхъ разсужденій о правильномъ употребленіи хвалы и хуленія, которыя находятся въ сочиненіяхъ Марта мѣсяца сего году. Стран. 548.

VI.

Притчи и Епитафіи. Стран. 554.

VII.

Реестръ достопамятнымъ вещамъ находящимся въ Сочиненіяхъ и переводахъ въ первыхъ шести мѣсяцахъ 1758 году. Стран. 560.

)o(

2 кн 200 -
Москва
Магазин 9
200 р.
100
528